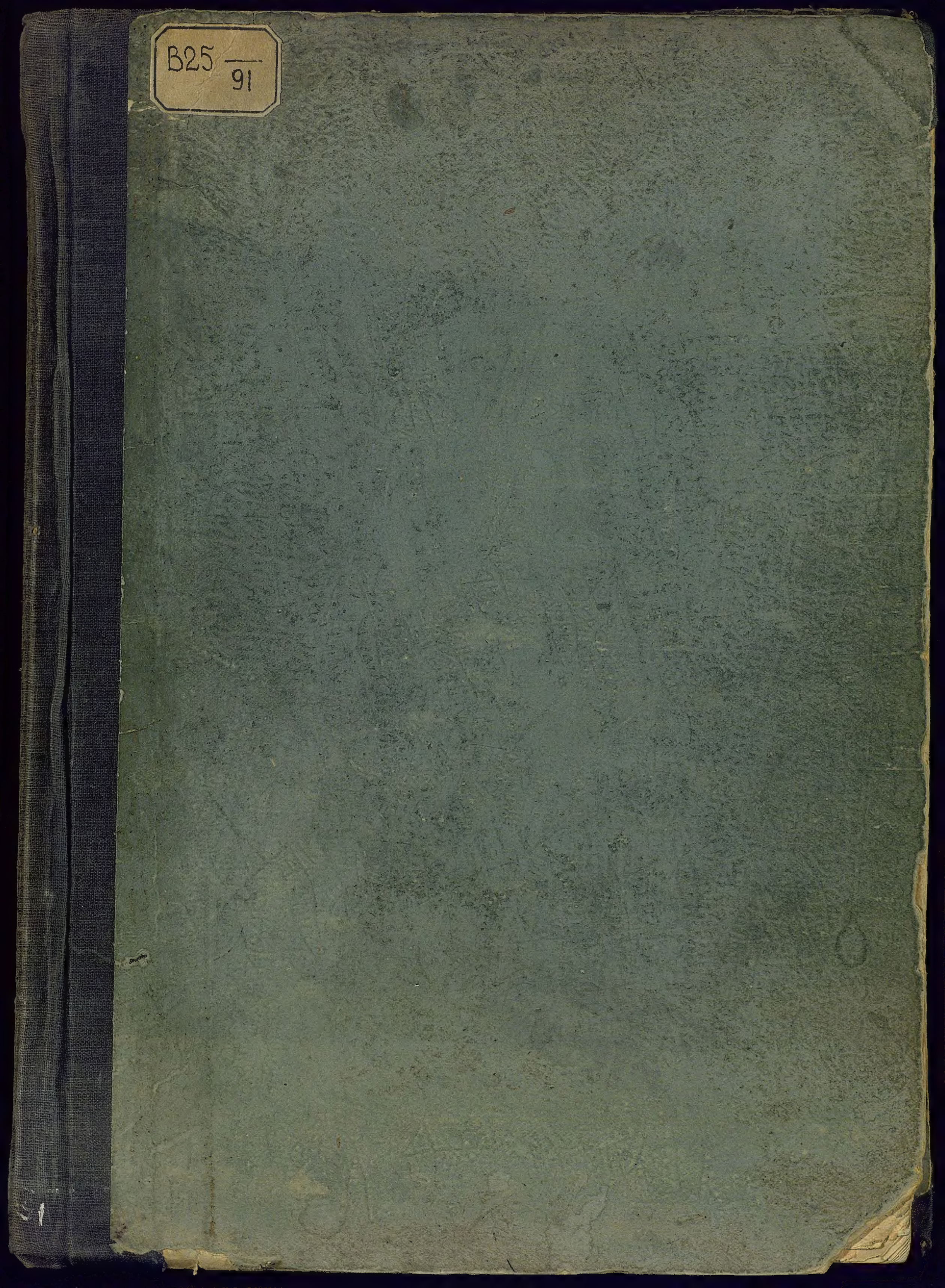
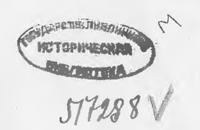

B25
91

ЗАКАСПІЙСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Дозволено цензурою. Асхабадъ 1901 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Замѣтно возрастающій въ послѣднее время среди русской читающей публики интересъ къ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ вообще и къ Закаспійской области въ особенности и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе болѣе или менѣе цѣльнаго описанія Закаспійской области за исключеніемъ оффиціальныхъ обзоровъ, не имѣющихся въ продажѣ, побудили меня къ составленію настоящаго изданія, которое, будучи основано на вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ, давало бы по возможности полное и безпристрастное представленіе о Закаспійской области, ея жизни, ростѣ, промышленности и пр. При этомъ считаю необходимымъ добавить, что, при составленіи „Закаспійской области" помимо своихъ личныхъ наблюденій, произведенныхъ въ теченіи 12-ти лѣтняго пребыванія въ области, я пользовался еще слѣдующими пособіями: „Обзоры Закаспійской области" съ 1890—1899 г.г., Ломакинъ, „Обычное право", И. Яворскій, „Пут. русск. посольства по Авганскому и Бухарскому ханству въ 1878—1879 г.", Ѳ. Михайловъ, „Туземцы Закасп. обл.", „Сборникъ приказовъ по военно-народ. упр. Закасп. обл. съ 1890 по 1897 г.", „Зап. Кав. от. Имп. Геогр. О—ва", Гр. Олсуфьевъ и Панаевъ, „По Зак. в. ж. д."; В. Григорьевъ, „Записки Мирзы-Шемса Бухари" Ѳ. Маевскій, „Полезныя ископаемыя Закасп. обл.", „Сборн. матер. по мусульм.", подъ редак. В. Яроваго-Раевскаго, В. Григорьевъ, „Россія и Азія", Н. Линевичъ, „Статист. свѣд. о Мангишлакѣ", и „Охота и охотники Зак. обл.", (Прил. № 1 и 2 „Закасп.Обозрѣнія") и кромѣ того я считаю долгомъ выразить свою благодарность помощн. воен. прокурора дѣйст. ст. сов. Павлу Павловичу Федюшину за предоставленную мнѣ составленную имъ статью „Судебная часть въ Закаспійской области до введенія Асхабадскаго окружнаго суда", которая цѣликомъ вошла въ XII главу, и инспектору народныхъ училищъ Закаспійской области ст. сов. Александру Ивановичу Ляуданскому за присланныя свѣдѣнія о народномъ образованіи въ области.

К. М. Ѳедоровъ.

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСТЕПЕННОМЪ ДВИЖЕНІИ РОССІИ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ.

„Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму-Дарьи рѣки, построить крѣпость человѣкъ на тысячу, о чемъ просилъ и посолъ хивинскій.

Ѣхать къ хану хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрить прилежно теченіе оной рѣки, такоже и плотины, ежели возможно оную воду пока обратить въ старый токъ, къ тому же протчія устья запереть, которыя идутъ въ Оралское море, и сколько къ той работѣ потребно людей.

Осмотрить мѣсто близъ плотины, или гдѣ удобно, на настоящей Аму-Дарьи рѣки, для строенія же крѣпости, тайнымъ образомъ, а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ здѣлать.

Хана хивинскаго склонять къ вѣрности и подданству, обѣщая наслѣдственное владѣніе оному, для чего представлять ему гвардію къ его службѣ и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

Буде онъ то охотно приметъ, а станетъ желать той гвардіи и безъ нее ничего не станетъ дѣлать, опасаясь своихъ людей, то оному ее дать сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а буде станетъ говорить, что перво нечѣмъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьи оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

Ежели симъ или инымъ образомъ склонится хивинскій ханъ, то просить его, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было) водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Иркети-городка, для осмотрѣнія золота.

Также просить у него судовъ и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобъ изъѣхалъ ее пока суды могутъ итти, и оттоль бы ѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи тою или другими рѣками, и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ, или ежели услышитъ въ Индіи еще лутчей путь къ Каспійскому морю, что онымъ возвратиться и описать.

Будучи у хивинскаго хана, провѣдать и о бухарскомъ, не мочно-ль его, хотя не въ подданство (ежели того нельзя здѣлать), то въ дружбу привести такимъ же маниромъ, ибо тамъ также ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ четыре тысячи человѣкъ, судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ ханамъ, также купчинѣ къ ханамъ же и къ маголу.

Изъ морскихъ офицеровъ порутчика Кожина и новигаторовъ человѣкъ пять или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки, первая подъ образомъ купчины, другая къ Иркети.

Инженеровъ изъ учениковъ Куломовыхъ дать двухъ человѣкъ.

Нарядить казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ пятьсотъ да сто человѣкъ драгунъ и добраго командира, которымъ иттить подъ образомъ провожанія каравана изъ Астрахани и для строенія города, и когда оные придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣть имъ стать и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю, для провожанія его, сколько человѣкъ пристойно; вышеписанному командиру накрѣпко смотрить, чтобы съ обыватели земли ласково и безтягостно обходилися, и для дѣланія тамъ города отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

Порутчику Кожину приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о пряныхъ зельяхъ и о другихъ товарахъ, и какъ для сего дѣла, такъ и для отпуску товаровъ придать ему, Кожину, двухъ человѣкъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оные были не стары.

По симъ пунктамъ господамъ Сонату съ лутчаю ревностію сіе дѣло, какъ наискоряя, отправить, понеже *„зѣло нужно“*.

Этотъ указъ, данный въ 1716 году кн. Бековичу-Черкасскому Великимъ Преобразователемъ Россіи Петромъ Великимъ, можно считать первымъ серьезнымъ шагомъ русскихъ въ Среднюю Азію, хотя, впрочемъ, знакомство русскихъ съ Востокомъ началось значительно раньше. Вотъ что говоритъ персидскій писатель, жившій въ IX столѣтіи: „что касается купцовъ русскихъ—они же суть племя изъ славянъ—то они ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ славянской (Волга), проходятъ по заливу Хозарской столицы (городъ Итиль, при впаденіи р. Волги въ Каспійское море), гдѣ владѣтель ея беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Ожурджалъ (Аральское), къ Балху и Маверанахру (Мерву), а потомъ до Сина (Китай)“.

Такимъ образомъ, еще въ IX в. русскіе купцы проникали и въ Багдадъ и Балхъ и даже въ Китай Волгой и Каспійскимъ моремъ. Вѣроятно, этимъ-же путемъ проникали съ своими товарами въ Россію и хивинскіе, бухарскіе, персидскіе и индійскіе купцы, ибо многочисленные клады съ азіатскими монетами, найденные въ сѣверной Россіи по берегамъ Волги, свидѣтельствуютъ, что уже въ тѣ времена производились дѣятельныя торговыя сношенія съ Средней Азіей *). Прекращеніе этой торговли въ началѣ XI в. произошло одновременно съ замѣною въ Маверанахрѣ Саманидовъ тюрками и съ паденіемъ въ низовьяхъ Волги Хозарскаго царства, паденіемъ, послѣдовавшимъ за пораженіемъ его въ 969 г. русскимъ княземъ Святославомъ. Торговля эта впрочемъ не совершенно прекратилась, а только ослабла, по крайней мѣрѣ въ XII и XIII ст. хивинскіе и бухарскіе караваны еще приходили въ Россію. Нашествіе татаръ и двухвѣковое владычество ихъ надъ Россіей хотя нѣсколько и остановило стремленіе русскихъ на Востокъ, тѣмъ не менѣе сношенія наши не были однако прекращены совершенно: русскимъ князьямъ и митрополитамъ, ѣздившимъ въ Орду за ярлыками, сплошь и рядомъ приходилось плавать по Каспійскому морю; проникали въ Каспійское море и за него и купцы русскіе; такъ, одинъ изъ нихъ, тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ добрался до Хорассана и составилъ подробное описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Хожденіе за три моря“. За то, послѣ сверженія въ XV ст. татарскаго ига, движеніе на Востокъ возобновилось съ бо̀льшею энергіею. Въ 1552 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ было покорено царство Казанское, а затѣмъ вскорѣ (въ 1557 г.) и царство Астраханское.

Вмѣстѣ съ этими царствами подчинились русскимъ Башкирія, гдѣ вскорѣ былъ основанъ городъ Уфа, и Ногайская орда.

Присоединеніе новыхъ странъ вызвало колонизаціонное движеніе русскихъ на востокъ, отчасти по почину самаго правительства, а главнымъ образомъ вольно-на-

*) Сборн. В. Григорьева, „Россія и Азія“, стр. 107—о куфическихъ монетахъ, находившихся въ Россіи.

родное, казацкое. По Волгѣ и Каспійскому морю стала хозяйничать русская вольница, состоящая изъ „воровскихъ казаковъ“, проникая со своими атаманами (Нечаемъ и Стенькой Разинымъ) то въ Хиву, то въ Персію. Для уменьшенія грабежей на Волгѣ царь Іоаннъ Грозный выслалъ туда войска, которые и разбили (въ 1577 г.) эту вольницу. Разбитые „воровскіе казаки“ бросились въ разныя стороны. Такъ, одни съ знаменитымъ своимъ атаманомъ Ермакомъ двинулись по Камѣ и Чусовой и въ 1582 г. положили начало занятію Сибири, другіе бросились на Донъ и Терекъ и частью остались на Волгѣ, третьи пошли на Яикъ, гдѣ по раззореніи ногайской столицы Сарайчикова, основали свой городъ. И подобно Ермаку, Яицкое казачество, окруженное со всѣхъ сторонъ иноземцами, нуждаясь во внѣшней опорѣ, приняло подданство московскаго царя, хотя это не мѣшало имъ иногда самовольно производить набѣги на Хиву. Вотъ что разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ набѣговъ Яицкихъ казаковъ на хивинскія владѣнія, извѣстный хивинскій историкъ Абуль-Гази-ханъ.

„Шесть мѣсяцевъ спустя послѣ вступленія на престолъ Арабъ-Мухаммедъ-хана 1000 русскихъ казаковъ съ Яика неожиданно напали на Ургенчъ, въ которомъ не было никого, кромѣ простого народа, такъ какъ ханъ съ войсками находился на берегахъ р. Аму. Умертвивъ въ городѣ 1000 человѣкъ, захвативъ почти столько-же молодыхъ людей и дѣвушекъ, нагрузивъ повозки дорогими вещами, казаки сожгли остальное имущество горожанъ, вышли изъ города и направились къ берегу рѣки. Но такъ какъ въ городѣ они провели семь сутокъ, то извѣщенный о происшедшемъ Арабъ-Мухаммедъ-ханъ успѣлъ возвратиться изъ Хивы въ Ургенчъ. Онъ направился въ тылъ казакамъ, чтобы отрѣзать имъ отступленіе, и устроилъ на ихъ пути окопы со рвами. Казаки сражались двое сутокъ и на третьи имъ удалось овладѣть окопами и пройти ихъ. Они были пѣшіе. Наши всѣ на коняхъ и потому заскакали два фарсаха впередъ и снова устроили окопы со рвами. Наши хотѣли захватить русскихъ, пока они еще въ степи и жары сильны, въ томъ разсчетѣ, что если они успѣютъ достигнуть воды, то построятъ укрѣпленія въ одинъ день, дадутъ о себѣ знать, получатъ подкрѣпленіе, и тогда мы всѣ погибнемъ; поэтому наши удвоили свои усилія. Русскіе продолжали сражаться, но истощили свои запасы воды и начали пить кровь, а на пятый день не находили даже крови для питья. Узбеки атаковали ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе сражались сначала въ полѣ, внѣ обоза, а потомъ за телѣгами. На седьмой день узбеки нахлынули на нихъ всѣ сразу. Достигнувъ обоза, они спѣшились, ворвались въ лагерь и стали рубить обороняющихся саблями. Сотня русскихъ успѣла однако бѣжать, въ то время, когда наши занимались грабежемъ, достигла берега Дарьи, гдѣ устроила изъ дерева небольшое укрѣпленіе, подлѣ крѣпости Тукъ. Арабъ-Мухаммедъ-ханъ атаковалъ казаковъ, не имѣвшихъ никакого продовольствія кромѣ рыбы и послѣ 15-ти дневной осады завладѣлъ укрѣпленіемъ.“

Покореніемъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ и въ особенности занятіемъ Яика, русскіе значительно придвинулись къ Средней Азіи и въ XVII ст. московское правительство отправляло уже посольства въ Хиву и Бухару, изъ коихъ отправленное въ Бухару въ 1675 г. посольство, состоящее изъ Василія Александровича Даудова, астраханца Маметъ Исупъ-Касимова и подъячихъ Никифора Венюкова и Ивана Шапкина, переправилось Каспійскимъ моремъ изъ Астрахани до Мангишлака, т. е. до восточнаго берега Каспійскаго моря, откуда пошло далѣе сухимъ путемъ черезъ Хиву до Бухары. Такимъ образомъ первое посѣщеніе русскими восточнаго берега Каспійскаго моря, берега пустыннаго и унылаго, должно относиться къ 1675 году. Послѣ того, говорятъ, русскіе еще нѣсколько разъ посѣщали этотъ берегъ Каспія, хотя достовѣрныхъ свѣдѣній объ этихъ посѣщеніяхъ, равно какъ и о производствѣ какихъ-либо изслѣдованій на немъ, и на Каспійскомъ морѣ нѣтъ.

Первая же серьезная попытка утвердиться на восточномъ побережьѣ Каспійска-

го моря была сдѣлана послѣ вышесказаннаго посѣщенія русскими этого берега спустя 40 лѣтъ, когда Петръ Великій*), подъ вліяніемъ баснословныхъ разсказовъ о богатствахъ Индіи, снарядилъ двѣ экспедиціи: одну со стороны Сибири, подъ начальствомъ Бухгольца, а другую со стороны Астрахани, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго. Первая, должна была добраться отъ Иртыша до города Иркети (Яркенда), славившагося золотыми розсыпями, а вторая должна была, какъ это видно изъ приведеннаго выше „Указа", снабдить хивинскаго хана, уже принявшаго русское подданство, русской гвардіей, и провѣдать о бухарскомъ ханствѣ *„не мочно-ль его, хотя не въ подданство (ежели того нельзя будетъ здѣлать), то въ дружбу привести"*. Обѣ экспедиціи должны были подъ Иркетемъ соединиться съ Сибирскимъ отрядомъ. Но соединенія этого не произошло, и конецъ экспедиціи былъ самый печальный. Бековичъ-Черкасскій, почти со всѣмъ своимъ отрядомъ, былъ измѣннически истребленъ.

Какъ печально окончилась экспедиція кн. Бековича-Черкасскаго, такъ-же печально окончили свое существованіе и устроенныя имъ три укрѣпленія: Святаго Петра на Тюбъ-Караганѣ, Александровское въ заливѣ, названномъ имъ по своему имени Александръ-Бай, и наконецъ у такъ называемыхъ Красныхъ водъ, при входѣ въ Балханскій заливъ. Всѣ эти три укрѣпленія были брошены гарнизонами вслѣдствіе громадной смертности отъ болѣзней и частыхъ нападеній туркменъ.

Но ни неудача экспедиціи въ Хиву кн. Бековича-Черкасскаго и его ужасная мученическая кончина, ни столѣтній почти перерывъ, во время котораго русскіе императоры, занятые внутреннимъ переустройствомъ государства, невольно иногда отказывались отъ исполненія завѣтной мечты Петра—ничто не остановило Россію отъ ея влеченія въ Среднюю Азію для торговыхъ и для государственно-политическихъ цѣлей. Такъ, въ 1836 году русское правительство строитъ уже сначала при заливѣ Кайдакъ на урочищѣ Кизилъ-Ташъ Ново-Александровское укрѣпленіе, затѣмъ въ 1837—38 г.г. основываетъ морскую станцію на островѣ Ашуръ-Ада въ Астрабадскомъ заливѣ Каспійскаго моря, далѣе въ 1846 г. устраивается въ Тюбъ-Караганскомъ заливѣ Ново-Петровское укрѣпленіе, которое впослѣдствіе переименовывается въ Фортъ-Александровскій, въ концѣ 1869 г. основывается при бухтѣ Муравьева въ Красноводскомъ заливѣ Красноводскъ и наконецъ въ 1871 г.—городъ Чикишляръ.

Основаніемъ всѣхъ этихъ населенныхъ укрѣпленій былъ положенъ русскимъ правительствомъ предѣлъ морскимъ разбоямъ на Каспійскомъ морѣ. Оставалось еще обуздать степныхъ хищниковъ—туркменъ, для чего въ 1871 году изъ Красноводска была отправлена экспедиція полковника Столѣтова, которая, занявъ Михайловскій заливъ, и пройдя 25 верстъ въ глубь страны, основала укрѣпленіе Мулла-Кара. Враждебное отношеніе и постоянные аламаны (набѣги) туркменъ и киргизовъ въ теченіи послѣдующихъ годовъ заставляли русское правительство предпринимать частыя экспедиціи въ глубь страны изъ разныхъ пунктовъ и наконецъ въ 1873 г. былъ совершенъ Хивинскій походъ, закончившійся 30 мая 1873 г. взятіемъ Хивы.

По взятіи Хивы и присоединеніи къ русскимъ владѣніямъ Туркестанскаго края, оставалось не усмиреннымъ и по прежнему продолжало быть большой помѣхой для развитія нашихъ торговыхъ сношеній съ средне-азіатскими ханствами одно только племя туркменъ—теке; для усмиренія послѣднихъ, были предприняты экспедиціи: одна—въ 1879 г. подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лазарева, а послѣ его смерти —генерала Ломакина, и наконецъ другая въ 1881 году, подъ начальствомъ генерала М. Д. Скобелева, которой 12 января 1881 года блестящимъ штурмомъ и взятіемъ

*) При Петрѣ Великомъ свѣдѣнія наши о Каспійскомъ морѣ и странахъ, лежащихъ за нимъ, расширяются на столько, что Парижская Академія наукъ впервые узнаетъ отъ самого Петра о существованіи Аральскаго моря и о томъ, что Оксусъ (Аму-Дарья) впадаетъ въ него, а не въ Каспійское море.

туркменской крѣпости Геокъ-Тепе и былъ покоренъ весь Ахалъ-Текинскій оазисъ и тѣмъ окончательно положенъ предѣлъ туркменскому дико-разбойничьему владычеству.

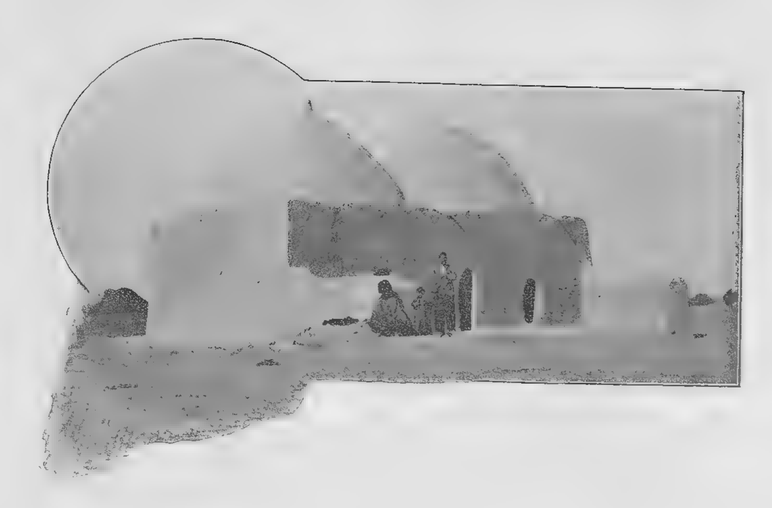
Изъ присоединенныхъ земель Ахалъ-Текинскаго оазиса въ томъ-же году была образована Закаспійская область. Первымъ начальникомъ ея былъ генералъ-лейтенантъ Рербергъ.

Въ 1884 г. жители Мервскаго оазиса добровольно приняли подданство Россіи. Мервъ былъ занятъ 4 марта и изъ вновь пріобрѣтенныхъ земель было образовано два округа Мервскій и Тедженскій.

Примѣру Мервцевъ вскорѣ послѣдовали туркмены салоры и сарыки, обитавшіе къ югу отъ Мервскаго оазиса и изъ ихъ земель образовано Серахское и Іолатанское приставства.

Въ 1885 г. Кушкинскимъ боемъ (18 марта) былъ закрѣпленъ за Россіей Пендинскій оазисъ, вошедшій въ составъ Мервскаго округа подъ названіемъ Пендинскаго приставства.

Изъ всего нами здѣсь разсказаннаго видно, что Россія въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ успѣла стать твердой ногой въ Средней Азіи.



ГЛАВА I.

Географическій очеркъ Закаспійской области.

(Административное устройство Закаспійской области. Географическое положеніе ея и границы. Заливы. Острова. Физическое строеніе области. Климатъ. Рѣки. Пески. Флора. Фауна).

ЗАКАСПІЙСКАЯ область, пользовавшаяся въ виду ея недавняго присоединенія къ Россійской Имперіи и особыхъ мѣстныхъ условій отдѣльнымъ гражданскимъ и военно-административнымъ устройствомъ *) въ силу Высочайшаго приказа 26-го декабря 1897 года, присоединена къ Туркестанскому генералъ-губернаторству. Она раздѣляется въ административномъ отношеніи на слѣдующіе уѣзды: Мангишлакскій, Красноводскій съ приставствами Кара-Калинскимъ и Чикишлярскимъ, а также съ прибрежной морской полосой съ островами, Асхабадскій съ Дурунскимъ приставствомъ, Тедженскій съ приставствами Серахскимъ и Атекскимъ и Мервскій—съ Іолотанскимъ и Пендинскимъ приставствами.

Расположенная между 45° 30′ и 36° 40′ сѣверной широты и 68° и 84° 20′ восточной долготы, по Пулковскому мередіану и представляя изъ себя въ общемъ огромную площадь, по даннымъ 1898 г., въ 531738 кв. верстъ, Закаспійская область граничитъ:

*) Закаспійская область, согласно Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1890 г. временнаго положенія, получила дѣйствующее нынѣ свое устройство и съ выдѣленіемъ изъ состава Кавказскаго военнаго округа, образовала самостоятельный административный и военный раіонъ. Начальникомъ и командующимъ въ ней войсками назначенъ былъ въ томъ-же году генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ (нынѣ военный министръ).

на сѣверѣ съ Уральской областью и Хивинскими владѣніями; на востокѣ—съ Бухарскими владѣніями; на югѣ —съ Авганистаномъ и Персіей и на западѣ—съ Каспійскимъ моремъ.

Общая длина пограничной линіи Закаспійской области 5325 верстъ, въ томъ числѣ 2650 верстъ по берегу Каспійскаго моря.

На сѣверѣ Закаспійская область, какъ уже сказано выше, соприкасается съ Уральской областью. Граница эта окончательно опредѣлена въ 1893 г. коммиссіей изъ представителей отъ Закаспійской и Уральской областей, Высочайшее же утвержденіе ея послѣдовало 20-го января 1895 года, а фактически она проведена—постановкой пограничныхъ знаковъ—особой коммиссіей въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года.

Она начинается отъ головы урочища Кизылъ-Джаръ-Испе, на берегу Каспійскаго моря, а именно: отъ мыса Баркынъ и идетъ почти въ восточномъ направленіи, по прямой линіи черезъ могилу Баркынъ, урочище Кара-Булакъ, могилы Суграме и Бессъ-Бай, курганъ Аманъ-Кулъ, кладбище Аджи-Муратъ до южнаго берега соленаго озера Самъ; далѣе она идетъ по южному берегу этого озера и, не поднимаясь на восточный берегъ его, уклоняется градусовъ на 10 къ югу, проходя по совершенно ровной мѣстности; пересѣкаетъ сѣверную часть саксауловой заросли и, черезъ бугоръ Кокъ-Сенгыръ, доходитъ до могилы Сулама и прѣснаго источника того же имени у берега Аральскаго моря, и далѣе идетъ по берегу моря до мыса Ургу. Общее протяженіе границы съ Уральскою областью, по означенному направленію, составитъ около 280 верстъ до могилы Сулама и 160 верстъ по берегу моря до мыса Ургу. Первыя 20 верстъ отъ мыса Баркынъ граница проходитъ по сплошнымъ солончакамъ, проходимымъ только зимою и лѣтомъ, а въ дождливое время эти солончаки настолько растворяются, что пройти по нимъ не могутъ даже одиночные пѣшіе люди; воды и топлива нѣтъ; подножный кормъ имѣется въ небольшомъ количествѣ и то только для верблюдовъ. Далѣе, къ востоку, до родника Кара-Булакъ, почва состоитъ изъ сухихъ солончаковъ, перемежающихся изрѣдка неглубокими песками. Движеніе на этомъ участкѣ возможно по всѣмъ направленіямъ. Вода имѣется въ родникѣ Кара-Булакъ и копани Дузъ-Урна, отстоящей въ 12 верстахъ къ западу отъ перваго. Въ родникѣ Кара-Булакъ вода соленая, годная только для водопоя животныхъ, а въ копани Дузъ-Урна—прѣсная; топлива не имѣется, подножный кормъ, въ видѣ горькой полыни и въ небольшомъ количествѣ, можетъ служить пищей для овецъ и верблюдовъ.

Отъ родника Кара-Булакъ до озера Самъ пограничная черта проходитъ по сѣвернымъ склонамъ Усть-Урта по мѣстности ровной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются сухіе солончаки и небольшія пространства песка; около озера Самъ находятся сыпучіе пески, тянущіеся съ запада на востокъ на 30 верстъ и съ юга на сѣверъ на 15 верстъ. Вода имѣется въ колодцахъ Сай-Кудукъ и Спра-Кандыкъ; въ первомъ солоноватая, а во второмъ—прѣсная. Топливо имѣется только въ пескахъ около озера Самъ, а подножный кормъ въ видѣ полыни, повсюду. Отъ озера Самъ до Кокъ-Сенгыра тянутся неглубокіе пески, покрытые саксауломъ и травой, называемой по-киргизски „акъ-силау". Отъ Кокъ-Сенгыра до могилы Сулама—мѣстность ровная, покрытая полынью и травой „беюргунъ", любимой пищей верблюдовъ. Высушенная, она теряетъ горечь и можетъ идти на кормъ лошадямъ. Топлива нѣтъ. Вода въ колодцѣ Кокъ-Сенгыръ и родникѣ Сулама—въ первомъ солоноватая, а во второмъ прѣсная.

Граница Закаспійской области съ хивинскими владѣніями никогда не была опредѣлена точно. По мирному договору 12-го августа 1873 года, заключенному туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ I, съ хивинскимъ владѣтелемъ Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-Бохадуромъ, эта граница лишь едва намѣчена, такъ какъ въ то время Закаспійской области еще не существовало. Но если нѣтъ описанія установленной границы, то таковая, тѣмъ не менѣе обозначена на 20-ти-

верстной картѣ Закаспійской области, изданной въ 1885 году военно-топографическимъ отдѣломъ штаба Кавказскаго военнаго округа. По этой картѣ, граница идетъ отъ мыса Ургу на Аральскомъ морѣ по обрыву, отдѣляющему возвышенность Усть-Уртъ отъ бассейна и разлива рѣки Аму-Дарьи, оставляя за Хивинскимъ ханствомъ укрѣпленіе Джалы-Кала, озеро Тамаръ-Куль, развалины крѣпости Шаудырдынъ, высохшіе заливы Акъ-Чеганакъ и Айбуширскій, развалины крѣпости Деу-Кескенъ, старое русло Куня-Дарья (Урунъ-Дарья) и озеро Сары-Камышъ, доходитъ въ южномъ направленіи до восточнаго берега Сухого озера; отсюда граница круто поворачиваетъ на востокъ и достигаетъ, въ этомъ направленіи, колодцевъ Чарышлы, отъ которыхъ, принимая постепенно юго-восточное направленіе, проходитъ черезъ урочище Гекъ-Наватъ и Акъ-Наватъ, развалины крѣпости Деу-Кала, колодцы Лайлы и Сагаджа и оканчивается противъ развалинъ крѣпости Дая-Хатунъ, не доходя до рѣки Аму-Дарьи верстъ 20. Отсюда начинается граница съ Бухарскимъ ханствомъ.

Отъ берега Аральскаго моря и почти до Сухого озера пограничная черта проходитъ по плоской возвышенности, составляющей чинкъ (уступъ) Усть-Урта; мѣстность почти всюду, совершенно открытая, лишенная древесной растительности и ненаселенная. Съ хивинской же стороны границы растительность покрываетъ почти всю пограничную полосу, расположенную въ низовьяхъ рѣки Аму-Дарьи, ежегодно разливающейся. Здѣсь встрѣчаются значительныя рощи разныхъ породъ деревьевъ, не большія пространства камыша и разныхъ травъ.

Отъ Сухого озера до рѣки Аму-Дарьи пограничная черта проходитъ по пескамъ, состоящимъ большею частію изъ бугровъ, достигающихъ $1\frac{1}{2}$—2-хъ саженей высоты и почти вездѣ закрѣпленныхъ порослями разныхъ кустарниковыхъ породъ. Сыпучіе и переносные пески встрѣчаются лишь изрѣдка, да и то большею частію по вершинамъ бугровъ. Подножный кормъ есть повсюду въ видѣ травъ: илакъ, селинъ, іолганъ кеурикъ, тетыръ и друг.

Граница Закаспійской области съ бухарскими владѣніями начинается противъ развалинъ укрѣпленія Дая-Хатунъ, на рѣкѣ Аму-Дарьѣ, въ 20-ти, приблизительно, верстахъ къ западу отъ рѣки; отсюда идетъ на юго-востокъ почти параллельно рѣкѣ Аму-Дарьѣ, удаляясь отъ нея на разстоянія отъ 5 до 15 верстъ и оканчивается у селенія Босага, въ 2-хъ верстахъ къ юго-западу отъ р. Аму-Дарьи. Протяженіе границы, въ указанныхъ предѣлахъ, около 450 верстъ. Здѣсь, на всемъ протяженіи пограничной черты, она идетъ по линіи, отдѣляющей культурную часть лѣваго берега Аму-Дарьи, оставляя ее за Бухарой, отъ площади песковъ, принадлежащихъ Закаспійской области. Пески, прилегающіе къ пограничной чертѣ, почти на всемъ протяженіи ея представляютъ песчаное море голыхъ сыпучихъ бархановъ, вздымающихся подобно застывшимъ волнамъ красно-желтаго цвѣта. Немногіе изъ этихъ бархановъ достигаютъ высоты 30—35 футовъ, большинство же возвышается надъ котловинами всего отъ 15 до 20 футовъ. Вода встрѣчается въ колодцахъ, отстоящихъ на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и въ дождевыхъ ямахъ (какахъ).

Пограничная черта Закаспійской области съ Авганистаномъ опредѣлена лондонскимъ протоколомъ отъ $\frac{\text{29 августа}}{\text{10 сентября}}$ 1885 года.

Она начинается въ 2-хъ вер. къ юго-западу отъ селенія Босага на р. Аму-Дарья и идетъ ломанной линіей до развалинъ Зюльфагара на рѣкѣ Тедженѣ (Герирудѣ). Общее протяженіе границы Закаспійской области съ Авганистаномъ составляетъ около 650 вер.

Граница Закспійской области съ Персіей опредѣлена конвенціями, заключенными въ Тегеранѣ 9 декабря 1881 года и 27 мая 1895 года. Первою изъ нихъ установлена граница береговъ Каспійскаго моря до меридіана селенія Баба-Дурмазъ, а второю—отъ этого пункта до начала авганской границы у развалинъ Зюльфагара.

Граница съ Персіей начинается въ 1 1/2 вер. сѣвернѣе Зюльфагарскаго прохода и идетъ въ сѣверномъ направленіи по рѣкѣ Герируду (Теджену*) на протяженіи 140 верстъ, не считая мелкихъ изгибовъ, до развалинъ крѣпости Каджаръ-Каласы, противъ которой находится пограничный столбъ № 7; отсюда пограничная черта принимаетъ сѣверо-западное направленіе и такъ слѣдуетъ 10 верстъ до кургана Хумлы-Темепе; отъ послѣдняго граница поворачиваетъ прямо на западъ и идетъ въ этомъ направленіи, на протяженіи 65 верстъ, черезъ колодецъ Саатъ-бай, оставляя его въ предѣлахъ области до пограничнаго столба № 37, находящагося въ 1 1/2 вер. къ юго-востоку отъ персидскаго селенія Чаача; обогнувъ съ сѣвера это селеніе, пограничная черта принимаетъ сѣверо-сѣверо-западное направленіе и, описывая нѣсколько небольшихъ дугъ, слѣдуетъ въ этомъ направленіи до пограничнаго столба № 63, находящагося въ 2 верстахъ западнѣе прохода Дербендъ-Чакау. Разстояніе между пограничными столбами № 37 и № 63 составляетъ около 60 верстъ. Отъ послѣдняго изъ названныхъ столбовъ пограничная черта принимаетъ сѣверо-западное направленіе, въ которомъ идетъ до пограничнаго столба № 103, находящагося въ 4 верстахъ западнѣе рѣки Арчингяна, и дѣлаетъ двѣ значительныя дуги къ югу—одну восточнѣе рѣки Дейча и другую противъ горы Казганъ, и одну незначительную къ сѣверу противъ персидскаго селенія Арчингянъ. Между столбами №№ 63 и 103—45 верстъ. Между пограничными столбами №№ 103 и 108 пограничная черта, на протяженіи 6 верстъ, слѣдуетъ въ сѣверномъ направленіи, а отъ послѣдняго изъ нихъ—черезъ курганъ Хоша-Тепе до столба № 155, находящагося на половинѣ разстоянія между Кюранъ-Кала и персидскимъ городомъ Лютфабадомъ, въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи огибая селеніе Хассаръ-Кала съ востока, въ 1 1/2 верстахъ отъ него. Разстояніе между столбами №№ 108 и 155 составляетъ около 50 верстъ. Между пограничными столбами №№ 155 и 158 пограничная черта, на протяженіи трехъ верстъ, слѣдуетъ въ западномъ направленіи, а отсюда, до персидскаго селенія Миръ-Кала, почти 4 версты въ юго-западномъ направленіи. Отъ Миръ-Кала, въ сѣверо-западномъ направленіи, по хребту Зира-Ку до меридіана родника Колинъ-су; отсюда къ югу до перевала Кизилъ-Коталъ, а отъ послѣдняго, въ сѣверо-западномъ направленіи, достигаетъ персидскаго селенія Кельтечинаръ, огибаетъ его съ сѣвера и направляется на юго-западъ, черезъ вершины Кара-Тепе и Куляръ, къ Гауданскому перевалу. Отъ послѣдняго пункта пограничная черта направляется къ сѣверо-западу по водораздѣлу хребта Бердаръ и потомъ черезъ вершины Гулюль, Ке-Урта, Гелюль, Мирза (Разарашъ), Шахъ-Шахъ, Чопанъ, Семасуръ, Кончихаръ и Кенара, достигаетъ урочища Хейрабадъ, отъ котораго идетъ въ западномъ направленіи, по хребту Доланча, мимо персидскаго селенія Рабатъ и далѣе по вершинамъ хребта Мисиновъ. Отъ этого хребта граница принимаетъ сѣверное направленіе и по водораздѣлу Копетъ-дагскаго хребта доходитъ до перевала Арвазъ, отъ котораго слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи до верховьевъ рѣки Дайне-су. Далѣе пограничная черта слѣдуетъ по рѣкамъ Дайне-су, до впаденія ея въ рѣку Сумбаръ, и оттуда по послѣдней до поста Дузлы-Тепе, отъ котораго направляется на водораздѣльный хребетъ, отдѣляющій долину рѣки Сумбара отъ долины рѣки Чандыря. Граница по этому хребту проходитъ черезъ вершины Карадзикъ-дагъ и Кунуганъ-дагъ. Отъ послѣдней вершины граница спускается на рѣку Чандырь, которую пересѣкаетъ въ 2 1/2 верстахъ восточнѣе поста Чаканъ-Кала. Отъ этого пункта пограничная черта поднимается на хребетъ Эшекъ-Майданъ, потомъ переходитъ на хребты Сягиримъ-дагъ и Сангу-дагъ и слѣдуетъ по нимъ до впаденія рѣки Сумбара въ рѣку Атрекъ у урочища

*) Вездѣ, гдѣ границами служатъ рѣки, пограничная черта идетъ по руслу: одинъ берегъ нашъ, другой—персидскій. Главныхъ водораздѣльныхъ хребтовъ въ предѣлахъ области нѣтъ, все—второстепенные.

Чатъ. Отъ послѣдняго пункта граница слѣдуетъ по рѣкѣ Атреку до впаденія ея въ Каспійское море.

Протяженіе всей государственной границы Закаспійской области съ Персіей, отъ развалинъ Зюльфагара до Каспійскаго моря, составляетъ около 900 верстъ.

Какъ сказано уже выше, отъ развалинъ Зюльфагара до развалинъ крѣпости Каджаръ-Каласы пограничная черта проходитъ по рѣкѣ Теджену, причемъ на участкѣ Зюльфагаръ—Пуль-и-Хатунъ лѣвый берегъ ея до горъ Пескемерынъ-дагъ слегка холмистый, правый-же окаймленъ горами Гезъ-Гядыгъ и Дана-Гермабъ, имѣющими высоту отъ 700 до 2000 футъ и обрывающимися къ берегу рѣки крутыми откосами, представляющими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсныя стѣны до 50 саженъ высотою.

Отъ Пуль-и-Хатуна до Серахса лѣвый берегъ ограниченъ невысокими, весьма пологими, предгорьями Хезаръ-Меджида; правый-же до Даулетабада занятъ буграми Кизылъ-Кая, возвышающимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 400 футовъ. Ниже указанныхъ пунктовъ рѣка Теджентъ течетъ по совершенной равнинѣ. Вода въ Тедженѣ прѣсная и вполнѣ годная для питья, но имѣется на дневной поверхности лишь съ конца ноября до конца мая или первой половины іюня; въ остальное же время теченія въ рѣкѣ не бываетъ, но вода сохраняется въ нѣкоторыхъ, болѣе углубленныхъ, плесахъ; впрочемъ, эта вода, застаиваясь, портится. Воду хорошаго качества можно получить во всякое время: для этого стоитъ только выкопать въ руслѣ колодецъ аршина въ $1^1/_2$, причемъ, гдѣ—камышъ, тамъ она прѣсная. Древесная растительность имѣется въ видѣ бѣлолистки, бересты, фисташковыхъ деревьевъ у Пуль-и-Хатуна и гребенщика почти вдоль всего теченія рѣки. Подножный кормъ хорошій только на участкѣ Зюльфагаръ—Пуль-и-Хатунъ, гдѣ рѣку окаймляютъ горы; на остальномъ же протяженіи—только весной до конца мая, а далѣе выгораетъ. Отъ рѣки Теджена, на западъ, почти до мередіана Ханъ-Геранскаго прохода, пограничная черта проходитъ по совершенно ровной мѣстности, покрытой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ближе къ рѣкѣ Теджену, неглубокими песками. Колесное движеніе возможно по всѣмъ направленіямъ; нѣкоторыя затрудненія представляютъ лишь пески Черкезли-Кумъ, шириною до 15 верстъ. Растительность, въ видѣ травы селима и рѣдкаго саксаула, можно встрѣтить только въ Черкезли-Кумъ; все-же остальное пространство совершенно лишено растительности. Воды также нѣтъ, если не считать дождевой ямы Каль-хоузъ, въ которой вода держится лишь до наступленія сильныхъ жаровъ. Отъ мередіана Ханъ-Геранскаго прохода пограничная черта поднимается на отроги горъ Рустемъ-Хана и слѣдуетъ сначала по нимъ, потомъ по хребтамъ Шоръ-дагъ, Хошовъ-Карабу-дагъ, Посховъ-дагъ, Куюнь-дагъ, Ходжа, Дувана-ку, Сухта-ку, Зира-ку, Бердаръ, Ассильма, Долонча, Мисиновъ, по южнымъ отрогамъ Копетъ-дага, Эшекъ-Майдану, Сыгырынъ-дагу и Сангу-дагу; на всемъ этомъ протяженіи пограничная черта только въ одномъ мѣстѣ спускается въ равнину, именно отъ Казганъ-кала, мимо селеній Хассаръ, Шилингянъ, Лютфабадъ къ Миръ-кала. Всѣ поименованные хребты, по которымъ пролегаетъ пограничная черта, составляютъ сѣверные отроги Хоросанскихъ горъ и отличаются другъ отъ друга лишь большей или меньшей высотой, большей или меньшей проходимостью. Наибольшею труднопроходимостью отличаются хребты Зира-ку, Бердаръ, Ассильма и Мисиновъ. Вода по границѣ встрѣчается въ ручьяхъ, рѣчкахъ, колодцахъ, родникахъ и кяризахъ. Число ихъ увеличивается отъ востока къ западу. Травяная растительность покрываетъ почти всѣ вышеназванные хребты и сохраняется круглый годъ, что даетъ возможность держать на подножномъ корму овецъ и отчасти, лошадей. Древесная растительность встрѣчается на хребтахъ Бердаръ, Ассильма, Долонча, Мисиновъ, Копетъ-дагъ въ видѣ небольшихъ рощъ арчевыхъ деревьевъ; по долинамъ же ручьевъ и рѣчекъ попадаются гребенщикъ, лиственныя породы и камышъ. Отъ развалинъ укрѣпленія Чатъ и до Каспійскаго моря границей служитъ рѣка Ат-

рекъ, протекающая на всемъ протяженіи по совершенно ровной и открытой мѣстности. Отъ Чата до переправы Гудри-Олумъ рѣка Атрекъ течетъ къ юго-западу. На этомъ протяженіи рѣка глубока и переправы черезъ нее существуютъ лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ, да и на нихъ возможно переправляться только верхомъ и въ низкую воду. Ширина рѣки—отъ 6 до 10 саженъ; берега лишены всякой растительности, исключая гребенщика, верблюжьей колючки и бурьяна. Берега мѣстами представляютъ почти вертикальныя стѣны, высотою отъ 5-ти до 10-ти саженъ. Отъ Гудри-Олума Атрекъ принимаетъ почти западное направленіе и такъ течетъ до впаденія нѣсколькими рукавами въ Гасанъ-Кулинскій заливъ Каспійскаго моря. Здѣсь рѣка течетъ на поверхности земли, но переправы возможны только въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Растительность та же, что и на предыдущемъ участкѣ, съ добавленіемъ большихъ зарослей камыша.

Западную границу Закаспійской области на протяженіи 2650 верстъ, не считая мелкихъ изгибовъ, составляетъ Каспійское море.

Береговая черта, начинаясь у мыса Баркынъ на сѣверѣ, огибаетъ полуострова Бузачи и Мангишлакъ до мыса Песчанаго, составляющаго западную оконечность залива Александръ-бай, отсюда направляется къ юго-востоку до залива Киндерли. Отъ послѣдняго береговая черта направляется прямо къ югу до Красноводской косы, отъ которой уклоняется къ юго-востоку и, углубляясь въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ материкъ въ видѣ заливовъ, доходитъ въ такомъ направленіи до устьевъ Атрека, служащаго южной границей области.

Орографія береговъ Каспійскаго моря отъ мыса Баркынъ до устьевъ рѣки Атрека представляется въ слѣдующемъ видѣ. Отъ мыса Баркынъ до горы Яманъ-Айрактлы все прибережье имѣетъ плоскую низменную поверхность и сопровождается солончаками, проходимыми только зимою и лѣтомъ, а въ остальное время года недоступными даже для одиночныхъ пѣшихъ людей. Отъ горы Яманъ-Айрактлы до юго-западной окончности залива Кара-кичу береговая полоса представляетъ болѣе возвышенную поверхность, такъ какъ на этомъ разстояніи къ ней подходятъ довольно близко отроги Усть-Урта и хребтовъ Кара-тау и Акъ-тау. Отъ юго-западной оконечности залива Кара-кичу и до юго-восточной части залива Кочакъ береговая полоса представляетъ плоскую поверхность, пересѣченную во многихъ мѣстахъ сухими солончаками и песками. Далѣе, до мыса Джигалганъ, береговая окраина представляетъ сплошную массу плитняка, изрѣзанную сплошь промоинами съ отдѣлившимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалами; впрочемъ, такой суровый характеръ берега имѣется лишь въ западной половинѣ; у береговъ-же залива Сары-Ташъ горы постепенно уклоняются къ югу и углубляются внутрь, оставляя между берегомъ и своими подошвами пологую котловину, ограниченную съ востока двумя отличительными горами Унгазя, имѣющими видъ плоскихъ трапецій, виднѣющихся съ моря. Горы эти съ прилегающими хребтами приближаются къ берегу версты на двѣ, а затѣмъ, спустившись сперва круто, приближаются потомъ довольно пологими скатами сплошной массы плитняка къ берегу, гдѣ оставляютъ неширокую песчаную окраину западной стороны залива Сары-Ташъ. При самомъ входѣ въ заливъ Качакъ, восточнѣе залива Сары-Ташъ, на восточномъ его мысѣ когда-то существовала старая мангишлакская пристань, къ которой направлялись караваны съ товарами изъ степи, а отсюда слѣдовали моремъ въ Астрахань. Отъ мыса Джигалгана до мыса Тюбъ-Карагана идетъ высокій обрывистый берегъ постепенно возвышающійся по мѣрѣ движенія къ западу. Отъ мыса Тюбъ-Карагана до залива Александръ-бай берегъ опускается и превращается въ песчано-глинистый, дѣлая у мыса Песчанаго крутой поворотъ на востокъ; отъ Тюбъ-Карагана до Александръбая берегъ образуетъ нѣсколько мысовъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательный мѣловой (Акъ-Бурунъ). Къ заливу Александръ-бай подходятъ съ сѣвера отроги горъ Манги-

шлакскаго полуострова и сопровождаютъ берегъ моря до бугра Бекъ-Дашъ, причемъ, между заливами Александръ-бай и Киндерли, береговая полоса заполнена сплошною возвышенностью съ значительной крутизною; отъ залива же Киндерли берегъ постепенно понижается вплоть до бугра Бекъ-Дашъ, отъ котораго и до самыхъ устьевъ Атрека тянется ровная песчано-глинистая полоса; только у Кара-Сенгира значительное пространство воды загромождено грядами наружныхъ и подводныхъ камней, да у мыса Тартанынъ-Бурунъ выдается небольшая гряда камней. Въ общемъ гидрографическія свойства береговъ Каспійскаго моря въ предѣлахъ Закаспійской области отличаются большимъ разнообразіемъ и особенностями. Все сѣверное прибережье, до полуострова Бузачи включительно, усѣяно островами и прорѣзано продолговатыми заливами, вообще мелководными на значительное разстояніе вглубь моря, да и самое море мелководно, такъ-что сплошь и рядомъ въ 15 верстахъ отъ берега не встрѣтишь глубины болѣе 2-хъ саженей; во многихъ же мѣстахъ 5-ти-футовой глубины не видно береговъ. Отъ мыса Джилгана и почти до устьевъ Атрека берегъ Каспійскаго моря представляетъ много закрытыхъ мѣстъ для якорной стоянки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличается большой пустынностью и малой населенностью; къ тому же, почти всѣ гавани имѣютъ важный недостатокъ въ проточной водѣ, и часто даже и въ колодезной, которая хотя и добывается тамъ, но не въ большомъ количествѣ и не всегда хорошаго качества. Въ силу этого даже и хорошія гавани не привлекаютъ мореплавателей и промышленниковъ, за исключеніемъ, конечно, занятыхъ нами пунктовъ.

КРАСНОВОДСКІЙ ЗАЛИВЪ.

Изъ заливовъ, изрѣзывающихъ восточный берегъ Каспійскаго моря удобными для развитія мореплаванія можно назвать Мертвый Култукъ (заливъ Цесаревича) съ прилегающими къ нему Кайдакомъ, или Кара-Су, и Кара-Кичу, Кочакъ, Сары-Ташъ, Тюбъ-Караганскій, Александръ-Бай, Киндерли, Кара-Бугазъ, Красноводскій, Балханскій, Михайловскій, Хивинскій и Гассанъ-Кули.

Въ составъ Закаспійской области входитъ довольно много и острововъ, изъ коихъ важнѣйшіе слѣдующіе: Буинскій, Тюленьи, Долгій, Орловъ, Огурчинскій и Челекенъ. Подробное описаніе двухъ послѣднихъ острововъ, найболѣе значительныхъ по величинѣ и важныхъ въ промышленномъ отношеніи, подробно нами указано въ слѣдующихъ главахъ „Рыболовство" и „Минеральныя богатства".

Физическое строеніе Закаспійской области, при первомъ взглядѣ на карту области, представляется намъ въ видѣ огромной равнины.

Юго-западная часть ея, граничащая съ Персіей, занята, какъ мы уже сказали, горной системой Копетъ-дага или Хоросано-Туркменскихъ горъ, а южная часть граничащая, съ Авганистаномъ, покрыта увалами Бадхыцъ, составляющими сѣверныя предгорія

Паропамиза; остальныя же девять десятыхъ области представляютъ собой песчано-степную низменность съ пологимъ склономъ на сѣверо-западъ-западъ, такъ что отъ высоты въ 900—1000 футъ въ юго-восточной части она постепенно понижается до уровня Каспійскаго моря въ Сары-камышской котловинѣ. Представляя собою центральную часть Арало-Каспійской низменности, расположенную между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, Закаспійская область не можетъ быть отдѣлена отъ туркестанскаго бассейна, ни по своему геологическому происхожденію, ни по современному характеру поверхности. Почва ея также какъ и почва туркестанскихъ низменностей, состоитъ изъ леса, летучаго песка и солонцеватыхъ глинъ и во многихъ мѣстахъ западной половины области носитъ явственные слѣды недавняго нахожденія моря; рѣки ея и ручьи, текущіе всѣ безъ исключенія съ юга, съ Тянь-Шаня, Паропамиза и Копетъ-дага, теряются въ пескахъ, кромѣ Аму-Дарьи, изливающейся въ замкнутое Аральское море; въ пескахъ и степяхъ ея нерѣдко попадаются древнія ложа озеръ, нынѣ высохшихъ, да русла рѣкъ, исчезнувшихъ съ лица земли или измѣнившихъ свое теченіе.

Климатъ Закаспійской области континентальный. Къ этому надо прибавить весьма малое количество атмосферныхъ осадковъ, рѣзкія колебанія температуры дня и ночи, очень жаркое лѣто и иногда хотя и непродолжительная, но очень суровая зима, съ морозами, доходящими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 20°—25° по R. и частые вѣтры, дующіе нерѣдко съ большой силой. Средняя годовая температура Закаспійской области составляетъ $+15,_5$°C.

Времена года въ Закаспійской области распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Весна начинается съ конца февраля или первыхъ чиселъ марта и тянется до половины мая почти по всей области, за исключеніемъ Мангишлакскаго уѣзда, гдѣ она начинается съ половины марта и продолжается до конца мая. Въ мартѣ въ горахъ (Копетъ-Дагъ и друг. пограничныхъ хребтахъ) стаиваютъ снѣга, отчего всѣ ручьи и рѣчки переполняются водой; выпадаютъ частые дожди, вслѣдствіе чего вся область покрывается роскошной травяной растительностью.

Лѣто жаркое начинается съ половины мая и продолжается до половины сентября. Вся травяная растительность въ мѣстахъ неорошаемыхъ, пропадаетъ, засыхаетъ до осени, когда дожди вновь оживляютъ ее. Всѣ почти мелкія рѣчки, а иногда даже родники и колодцы лѣтомъ совершенно пересыхаютъ. Небо совершенно безоблачно. Воздухъ сухъ и удушливъ. Измученные днемъ люди и животныя не находятъ отдыха и ночью, ибо послѣднія отличаются страшной духотой. Жара начинаетъ уменьшаться лишь со второй половины августа. Ночи въ этомъ мѣсяцѣ уже отличаются прохладой. Съ конца сентября начинается осень и тянется до половины или конца декабря. Дни—прохладнѣе, а ночи иногда даже и очень свѣжія. Въ октябрѣ и ноябрѣ—начинаютъ перепадать дожди. По ночамъ въ концѣ ноября и въ декабрѣ бываютъ уже мелкіе морозы. Снѣгъ даже и зимою явленіе составляетъ довольно рѣдкое. И лишь только гребни Копетъ-Дага и др. хребтовъ уже въ первой половинѣ декабря покрываются снѣгомъ, который обыкновенно держится до весны.

Въ общемъ осень представляетъ одно изъ самыхъ пріятныхъ временъ года въ Закаспійской области.

Зима отличается сравнительно мягкимъ климатомъ въ равниной своей части и и болѣе суровымъ въ Мангишлакскомъ уѣздѣ и пограничной нагорной полосѣ.

Снѣгъ чередуется съ дождемъ. Часто бываютъ морозы, сопровождающіеся вѣтромъ.

Лишь сотая часть области населена и обработана, остальная же представляетъ собою безплодную пустыню, въ которой вѣтеръ вздымаетъ песокъ и свиститъ въ вѣтвяхъ печальнаго саксаула. Словомъ, освободившись нѣсколько позже Туркестана изъ подъ водъ Арало-Каспійскаго моря, Закаспійская низменность, подъ вліяніемъ могучихъ геологическихъ дѣятелей, значительно опередила Туркестанъ относительно

разрушеніе еле возникшей органической жизни и обращенія всей поверхности въ безжизненную пустыню.

Вода въ Закаспійской области встрѣчается въ видѣ рѣкъ, ручьевъ, озеръ, болотъ, колодцевъ и родниковъ.

Изъ рѣкъ, находящихся въ области первое мѣсто по своей величинѣ занимаютъ Сумбаръ, Атрекъ, Чандырь, Мургабъ, Теджень, Кушкъ, Егри-Гекъ и Кашъ * .

Вся поверхность Закаспійской области, орошаемая этими рѣками, можетъ быть раздѣлена на двѣ части: песчаную область, вмѣстимостью около 88% всего пространства, окаймляющую рѣчныя долины, и степную область, составляющую около 12% всего пространства; въ составъ ея входитъ культурная полоса, т. е.. ахалъ-текинскій и атекскій оазисы у подошвы Копетъ-Дага, длиною до 500 верстъ и шириною въ среднемъ около 20 верстъ, и рѣчныя долины Теджена и Мургаба, т. е., Мервскій оазисъ и юго-западная Туркменія.

М. Д. СКОБЕЛЕВЪ.

По номенклатурѣ, принятой горнымъ инженеромъ В. А. Обручевымъ, всѣ пески Закаспійской области дѣлятся на подвижные и неподвижные, причемъ подвижные пески раздѣляются на барханные и дюнные, а неподвижные—на бугристые, грядовые и на песчаную степь.

Барханные пески происхожденія материковаго и рѣчнаго, образовавшіеся изъ третичнаго песчаника, а также изъ рѣчныхъ песковъ Аму - Дарьи. Они представляютъ собою красно-желтаго цвѣта „барханы“, имѣющіе 15—25 футъ средней высоты, навѣтренная сторона которыхъ полога, а подвѣтренная крута; видъ этихъ бархановъ часто измѣняется, въ зависимости отъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Такъ какъ лѣтніе вѣтры, сѣверные и сѣверо-западные, по продолжительности и силѣ имѣютъ рѣшительный перевѣсъ надъ зимними, южными и юго-восточными, то возможно предположить, что барханные пески восточной части Закаспійской области передвигаются постепенно на югъ и юго-востокъ. Между бар-

* Подробное описаніе этихъ рѣкъ изложено въ главѣ „Ирригація“.

ханами встрѣчаются глинистыя впадины, а также мергелевые и песчаниковые холмы и увалы. Собственно въ Закаспійской области барханныхъ песковъ очень немного: они сосредоточены въ восточной части ея, на границѣ съ бухарскими владѣніями и на незначительномъ пространствѣ западной,—возлѣ горы Нефте-Дагъ въ 30 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги Балла-Ишемъ. Вслѣдствіе отдаленности песковъ, какъ барханныхъ, такъ и дюнныхъ, отъ культурныхъ площадей, опасность отъ надвиганія ихъ для Закаспійской области крайне незначительна и можетъ наступить лишь въ далекомъ будущемъ. Самые барханы совершенно лишены растительности, также какъ и дюны, но въ ихъ впадинахъ встрѣчаются одиночные экземпляры селина, сезена, сыгыръ-казырюка и борджока.

Дюнные пески, происхожденія морскаго, сравнительно самые крупнозернистые, встрѣчаются исключительно въ западной части области у Каспійскаго моря. Представляя изъ себя длинные холмы, высотою въ 35—55 футъ, они раздѣлены между собою котловинами, такъ называемыми шорами, заливаемыми водою при вѣтрѣ съ моря. Очертаніе дюнъ неправильное, вслѣдствіе частой перемѣны вѣтровъ въ сосѣдствѣ моря. По мѣрѣ удаленія отъ моря, дюнные пески переходятъ въ грядовые, а шоры послѣ весеннихъ дождей и разливовъ постепенно заполняются глинистыми осадками; эти тинистыя площадки носятъ названіе такыровъ. Дюнные пески менѣе подвижны, чѣмъ барханные; это объясняется большею влажностью воздуха и почвы на морскомъ побережьѣ и большими размѣрами отдѣльныхъ песчинокъ.

Бугристые пески представляютъ промежуточную переходную форму отъ барханныхъ (материковаго и рѣчнаго происхожденія) песковъ къ песчаной степи. Наиболѣе типичные бугристые пески сосредоточены на восточной части Закаспійской области, въ непосредственномъ сосѣдствѣ барханныхъ песковъ. Кромѣ того, они встрѣчаются въ бассейнахъ рѣкъ Мургаба и Теджена, а также и въ западной части области, гдѣ они примыкаютъ къ грядовымъ пескамъ. Бугристые пески представляютъ собою совокупность поросшихъ травами или кустарниками бугровъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга котловинами различной величины и формы. Эти пески богаты растительностью: на нихъ встрѣчаются всѣ виды растеній, свойственные грядовымъ пескамъ и песчаной степи.

Грядовые пески представляютъ собою переходную форму отъ дюнныхъ песковъ (морскаго происхожденія) къ песчаной степи. Они имѣютъ видъ длинныхъ параллельныхъ другъ другу грядъ, высотою въ 50—70 футъ, идущихъ съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ. Гряды эти отдѣлены другъ отъ друга длинными и глубокими котловинами, замкнутыми съ концовъ второстепенными грядами, направленными съ запада на востокъ, высотою въ 20—35 футъ. Эти котловины, постепенно заполняясь глинистыми остатками, переходятъ въ такыры. У главныхъ грядъ склоны, обращенные къ востоку, положе западныхъ. Грядовые пески встрѣчаются въ сѣверо-западной части области.

Песчаная степь (по туркменски „чуль", между тѣмъ какъ бугристые и грядовые пески извѣстны подъ названіемъ „кайрахъ", а сыпучіе „кумъ"), послѣдній фазисъ развитія песчаной пустыни, представляетъ собою слегка холмистую равнину, покрытую травянистою растительностью, выгоняющею уже въ началѣ лѣта. Въ этой степи нерѣдко встрѣчаются участки бугристыхъ и сыпучихъ песковъ, а также и такыры. Песчаная степь занимаетъ громадное, болѣе десяти милліоновъ десятинъ пространство къ сѣверо-западу отъ авганской границы, непосредственно примыкая къ предгорьямъ Паропамиза и Гиндукуша. По мѣрѣ приближенія къ Аму-Дарьѣ, песчаная степь переходитъ въ бугристые, а затѣмъ въ барханные пески.

Неблагопріятныя климатическія условія области, жаркое засушливое лѣто, сухіе восточные вѣтры, и крайне незначительное количество атмосферныхъ осадковъ не

могутъ способствовать развитію природной растительности. По изслѣдованіямъ естествоиспытателей, посѣщающихъ Закаспійскую область, въ ней водится около 500 видовъ явнобрачныхъ растеній, изъ коихъ болѣе 230-ти произрастаютъ исключительно въ

М. Н. АННЕНКОВЪ.

пескахъ. Древесныя растенія составляютъ около 17% всего этого числа, а многолѣтнія—57%. Та по истинѣ ужасная борьба за существованіе, которую приходится вести растеніямъ, выработала въ отдѣльныхъ ихъ органахъ изумительно совершенныя при-

способленія для поглощенія и задерживанія влаги, позволяющія имъ выносить палящій зной и изсушающіе вѣтры. Необыкновенное развитіе корней, а въ надземныхъ частяхъ растенія — склеренхимы составляютъ характерную особенность типичныхъ представителей песчаной флоры, каковы саксаулъ, разные виды кандума и многочисленные виды мареновыхъ. Корни у многихъ видовъ какъ-бы вложены въ футляры изъ спекшихся и сцементованныхъ песчинокъ или отмершихъ тканей; футляры эти защищаютъ корень отъ вліянія сухой и раскаленной почвы, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ которой находится лишь кончикъ корня; ткани побѣговъ состоятъ изъ водоносной богатой солью паренхимы, сильно задерживающей воду; стеблевыя части состоятъ изъ необыкновенно твердыхъ и плотныхъ тканей, непроницаемыхъ для вредныхъ внѣшнихъ вліяній; листья очень мало развиты и часто вовсе отсутствуютъ. Къ срединѣ лѣта активная жизнь песчаныхъ растеній замираетъ, и они живутъ старыми запасами влаги, сохранившимися во внутреннихъ тканяхъ, благодаря плотному строенію внѣшнихъ. Наконецъ сѣмена песчаныхъ растеній большею частью крылаты, т. е. отлично приспособлены къ передвиженію.

Первое мѣсто среди представителей песчаной флоры занимаетъ *саксаулъ*, вѣтвистый и корявый стволъ котораго высотою въ 1—3 аршина, достигаетъ 4—8 вершковъ въ толщину. Древесина его—главнѣйшее топливо въ Закаспійской области. Чрезвычайная плотность древесины (1 куб. ф. вѣситъ 54 фун.) сохраняетъ жаръ весьма долго; уголь саксаула можетъ тлѣть подъ пепломъ болѣе сутокъ. Какъ строительный матеріалъ однако никуда не годенъ, подъ топоромъ даетъ искры и скорѣе можетъ быть сломанъ или разбитъ объ камень, нежели перерубленъ.

Весьма важное значеніе для кочевника представляетъ собою такъ называемая *верблюжья колючка*, по туркменски „янтакъ“. Трава эта,—любимый кормъ верблюдовъ, въ изобиліи встрѣчается на всѣхъ солонцеватыхъ и глинистыхъ почвахъ области и служитъ топливомъ для обжиганія кирпичей, извести и гипса.

Вторымъ кустарникомъ, послѣ саксаула и закрѣпляющимъ пески является въ области *гребенщикъ* по туркменски „илчанъ“, высотою до 2-хъ аршинъ, съ характерною темнозеленою, мелкою, почковидною листвою. Древесина его плотна и тверда, идетъ на хозяйственныя подѣлки, даетъ прекрасный плетневый матеріалъ, а также и топливо.

Очень хорошимъ матеріаломъ для закрѣпленія песковъ являются и растущіе въ пескахъ *сыгыръ-куйрюкъ, селинъ* и *сезенъ*.

Кромѣ того произростаютъ: *борджокъ*, вѣчно зеленое деревцо, достигающее сажени въ высоту, при толщинѣ отъ 1½ до 2 вершковъ, *чаиръ*—отличный кормъ для скота, *чогонъ*, употребляемый для стирки бѣлья и какъ средство противъ чесотки, а также входитъ—въ составъ всѣхъ мѣстныхъ красокъ.

Къ древовиднымъ кустарникамъ, повсемѣстно встрѣчающимся въ Закаспійской области, причисляется *кандумъ*, по киргизски *джузгенъ*. По цвѣту коры, кандумъ извѣстенъ въ области подъ тремя названіями: „акъ (бѣлый)-джузгенъ“, „кизилъ (красный)-джузгенъ“ и „кара (черный)-джузгенъ“. Кандумъ въ перемѣшку съ *черкезомъ* по всей области часто образуетъ сплошныя заросли. Плодъ его, четырехгранная крылатая сѣмянка, покрытая щетинками, проростаетъ необыкновенно быстро и черезъ ночь даетъ восходъ, въ видѣ двухъ тонкихъ зеленыхъ нитей. Кандумъ даетъ хорошее топливо, а изъ древесины и толстаго его корневища выжигается хорошаго качества уголь. *Черкезъ* часто принимаетъ древовидную форму, достигая 8-ми футовъ высоты и до 1 верша толщины. Древесина его очень упруга и даетъ хорошее топливо.

Древесная и травяная растительность оазисовъ и горныхъ пространствъ гораздо богаче и разнообразнѣе. Здѣсь встрѣчаются *разнолистный тополь*, по туркменски „туренга“, *ива, талъ, верба, гребенщикъ, арча, акація, карагачъ, полевой кленъ, чинаръ, грецкій орѣхъ, миндаль, фисташковое дерево*, дающее кромѣ орѣховъ еще и краску, „бургуджъ“,

весьма цѣнную въ мануфактурно-набивномъ дѣлѣ, здѣсь-же произростаютъ *чаиръ* (кустарникъ изъ семейства злаковъ, съ узкими и сочными листьями, растетъ на глинистой и песчано-глинистой почвѣ, въ свѣжемъ видѣ даетъ превосходный кормъ для овецъ, а въ видѣ сѣна его охотно ѣдятъ, лошади и рогатый скотъ), *кызганъ* (колючій кустъ съ листьями, имѣющими ланцетовидную форму; колючія иглы его короче верблюжей колючки, но гуще насажены, идетъ въ пищу только верблюдамъ), *таттельпекъ* (въ родѣ куриной слѣпоты, встрѣчается повсюду въ перемѣшку съ макомъ и служитъ пищей баранамъ), *сельме* (сочная многолистная трава, свѣтло-желто-зеленаго цвѣта, растетъ на песчано-глинистой почвѣ, чаще близь воды, поѣдается всякого рода скотомъ), *арпаганъ* (родъ злака, названный такъ вслѣдствіе сходства своего съ ягменемъ, по туркменски *арпа*, растетъ на глинистой почвѣ), *каурекъ* (кустарная трава не выше $^1/_2$ вершка, сочная и зеленая, растетъ на глинистой почвѣ, преимущественно въ оврагахъ и ямахъ, отличный кормъ для скота), *гюль-алекъ*—макъ, общеизвѣстное растеніе съ краснымъ цвѣткомъ (растетъ на глинистой почвѣ и ранней весной покрываетъ какъ-бы роскошнымъ ковромъ громадныя пространства), *кыртычъ,* (изъ породы злачныхъ, небольшаго роста, не выше $^1/_2$ арш., желто-зеленаго цвѣта съ кисточкой на верху, растетъ на глинистой почвѣ, охотно поѣдается всякаго рода скотомъ), *чевишъ-оторонъ* и *донгузъ-дараге* (растенія, похожія на русскій чертополохъ, обѣ травки имѣютъ жесткіе стебли, первая при этомъ не такъ колюча, служатъ пищей верблюдамъ.), *койджерикъ* и *ярмалыкъ* (обѣ травки растутъ на глинистой почвѣ и достигаютъ высоты въ 4 верш., кустятся на землѣ и имѣютъ водянистыя красивыя вѣточки и листья, похожія на листья клевера (люцерны, юнжи), второе растеніе отличается отъ перваго тѣмъ, что его стволъ, вѣтви и листья покрыты пушкомъ и самыя вѣточки нѣсколько толще; обѣ травки служатъ отличнымъ кормомъ для скота), *камышъ* и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *кендыръ.*

Кромѣ того въ оазисахъ, при условіи искусственнаго орошенія произростаютъ: *виноградъ, персики, абрикосы, лохъ,* и многія другія плодовыя деревья, свойственныя теплому климату.

Такова флора Закаспійской области и на сколько она вслѣдствіе сильной жары и сухости воздуха лѣтомъ довольно бѣдна и однообразна, на столько, не смотря на пустынный характеръ мѣстности фауна области довольно разнообразна.

Такъ въ песчаныхъ степяхъ водятся зайцы, мыши, крысы, суслики, лисицы, корсаки, волки, шакалы, джейраны и куланы (дикіе ослы). Послѣдніе встрѣчаются преимущественно въ пескахъ Тедженскаго и Мервскаго уѣздовъ.

По зарослямъ-же камышей, лежащихъ по берегамъ рѣкъ Теджена, Мургаба и Атрека, а также и въ ущельяхъ Туркмено-Хоросанскихъ горъ водятся, гепарды, барсы, гіены, кабаны, каракулакъ (степная рысь) и разныя пароды кошекъ, а по вершинамъ горъ бродятъ цѣлыя стада каменныхъ барановъ (аргали) и горныхъ козловъ. Встрѣчается въ области нерѣдко куница, дикобразъ, горный медвѣдь, а иногда и тигръ. Послѣдній какъ царь звѣрей показывается только за дѣломъ, а дѣла у него много и въ камышѣ. Въ противуположность своему африканскому царственному собрату льву, онъ рѣдко выдаетъ свое присутствіе ревомъ. И лишь изрѣдко въ то время, когда кошки и шакалы задаютъ по ночамъ свои концерты, въ камышахъ иногда раздается урчаніе. Это и есть тигровая серенада...

Изъ пернатыхъ больше всего въ области встрѣчаются горныя курочки и куропатки, фазаны, а также пролетомъ степныя куры или саджи. Послѣднія представляютъ нѣчто среднее между куропаткой и голубемъ. Быстрымъ полетомъ онѣ напоминаютъ голубей и пьютъ воду какъ голуби, не отрывая головы отъ воды. Но по формѣ клюва это—настоящія куриныя породы. Быстрота ихъ полета просто паразительная: онѣ, говорятъ, могутъ пролетать 90—100 верстъ въ часъ. Эта быстрота ихъ

перелета позволяетъ имъ гнѣздиться и жить въ такихъ мѣстахъ пустыни, которыя отдѣлены отъ ближайшаго источника или лужи цѣлыми сотнями верстъ. Кормятся эти птицы сѣменами разныхъ степныхъ растеній. Жизнь ихъ проходитъ среди песковъ. Ихъ красивое опереніе прекрасно гармонируетъ съ цвѣтомъ песку. Когда онѣ расcидятъ неподвижно, прижавшись къ почвѣ, ихъ невозможно замѣтить даже на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Кромѣ этихъ птицъ встрѣчаются еще здѣсь дрофы (дудаки), перепела, а также въ низовьяхъ рѣкъ Атрека, Теджена и Мургаба, во время ихъ весенняго разлива гуси, утки и другіе всевозможные виды водяной и болотной птицы. Изъ хищныхъ породъ пернатаго царства всегда можно встрѣтить орловъ, беркутовъ, соколовъ, ястребовъ и др. т. п.

Очень богато и разнобразно въ области и царство пресмыкающихся и насѣкомыхъ, въ особенности послѣднихъ.

Изъ первыхъ здѣсь водятся во множествѣ черепахи, ящерицы, змѣи, а изъ земноводныхъ однѣ лягушки; изъ вторыхъ тутовыя шелкопряды, осы, оводы, шмели, мухи, комары, разновидные жуки, бабочки, саранча, фаланги, скорпіоны, тарантулы, черви и несносный врагъ—мошка „жигалка“.

ГЛАВА II.

Населеніе.

а) ТУРКМЕНЫ.

(Происхожденіе слова „туркменъ". Туркмены-текинцы и преданія о ихъ происхожденіи и появленіи въ Закаспійской области. Преданія о туркменахъ другихъ родовъ. Родословная туркменъ. Ханская власть, сердары и аламанство. Образъ жизни, нравы и обычаи туркменъ. Религія, умственное развитіе и образованіе. Ишаны. Софизмъ. Внутренняя жизнь туркменъ. Положеніе женщины въ семьѣ. Бракъ и разводъ. Рожденіе ребенка и право родителей на дѣтей. Похоронные обряды. Развлеченія, литература и музыка. Обычное право (адатъ). Народный судъ. Подати. Туркмены-милиціонеры.)

КОРЕННЫМЪ туземнымъ населеніемъ Закаспійской области являются туркмены разныхъ племенъ, изъ которыхъ по своему количеству и значенію первенствующее мѣсто занимаетъ племя туркмены-теке (текинцы), населяющее главнымъ образомъ оазисы: ахалъ-текинскій, тедженскій и мервскій, и получившее отсюда названіе ахалъ-текинцевъ, тедженцевъ и мервцевъ.

По объясненію единственнаго историка туркменскаго народа Абуль-Гази-Бохадуръ-Хана, слово „туркменъ", приведенное въ написанной имъ книгѣ „Родословная туркменъ", происходитъ отъ персидскаго слова „тюркманендъ", т. е. похожій на тюрка. Такъ называли мервскіе таджики всѣхъ тѣхъ туркменъ, которые попадали въ Мавераннахръ (т. е. Мервъ). „Спустя пять или шесть поколѣній,

говоритъ Абуль-Гази, они измѣнились подъ вліяніемъ земли и воды... (?) стали короткими, глаза большими, лица сдѣлались маленькими а носы большими. Отмѣченная историкомъ Абуль-Гази перемѣна очевидно произошла отъ смѣшенія ихъ крови съ кровью арійской. „Когда изъ пришедшихъ въ туркменскую страну и поселившихся тамъ племенъ, продолжаетъ тотъ же историкъ въ своемъ сказаніи о словѣ „туркменъ“, стали появляться въ Мавераннахрѣ рабы и купцы, то различіе обнаружилось и тюрками таджики стали называть этихъ послѣднихъ, а первые тюрокъ прозвали „тюркманендъ“. Простой народъ, не будучи въ состояніи произносить тюркманендъ, говорилъ тюрк(менъ).

МОЛОДОЙ ТЕКИНЕЦЪ изъ аула Багиръ, Асхабадскаго уѣзда.

Всѣ туркмены-теке, какъ мервскіе, такъ и ахалъ-текинскіе и теджéнскіе, единогласно считаютъ родоначальникомъ своимъ нѣкоего Салыръ-Казана, отъ котораго, по ихъ преданіямъ, произошли также іомуды, салыры и эрсахи.

Въ этихъ преданіяхъ, конечно, Салыръ-Казанъ фигурируетъ какъ замѣчательный богатырь, силачъ, чародѣй, превосходнѣйшій воинъ и наѣздникъ и самый красивый изъ всѣхъ людей на свѣтѣ.

О томъ, гдѣ жилъ и царствовалъ Салыръ-Казанъ, преданіе умалчиваетъ, но обязанныя ему происхожденіемъ своимъ племена были уже выведены на нынѣшнія мѣ-

ста знаменитымъ Тимуромъ изъ Арабистана. Первоначально они обитали близь Бухары и Хивы, но вытѣсненные оттуда аборигенами страны, кочевали въ Балаханскихъ горахъ и ихъ окрестностяхъ, и наконецъ только послѣ персидскаго шаха Надира заняли нынѣшній Ахалъ-текинскій оазисъ подъ предводительствомъ Кеймура. Нельзя здѣсь не обратить вниманія на повторяемость собственныхъ именъ въ различныхъ мѣстностяхъ; такъ напр., извѣстная всѣмъ нефтеносная мѣстность, находящаяся вблизи Баку, называется тоже Балаханы; замѣчательно и то, что въ Закаспійскихъ горахъ Балаханскихъ, тоже замѣчается присутствіе богатыхъ нефтеносныхъ земель. И этотъ фактъ самъ по себѣ хотя и малый, но несомнѣнно доказываетъ, что Европа населялась народами, двигавшимися черезъ Кавказъ изъ колыбели всѣхъ народовъ Средней Азіи.

Когда же съ увеличеніемъ населенія явился у поселившихся около Балаханскихъ горъ туркменъ недостатокъ въ водѣ, то нѣкоторая часть ихъ принуждена была искать новыхъ мѣстъ. Такими мѣстами оказались Теджень и Мервъ.

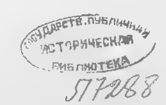
Объ этомъ переходѣ на новыя мѣста существуетъ такой разсказъ: почти 100 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ туркменъ, по имени Мопакъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди народа, первый устроилъ на рѣкѣ Тедженъ плотину (Кары-бендскую), вывелъ воду изъ береговъ и распустилъ ее по заблаговременно приготовленнымъ оросительнымъ канавамъ и мѣстность быстро заселилась, но не надолго. Въ скоромъ времени плотину разрушили персіяне и туркмены перешли частью въ низовья Теджена, частью поселились въ Мервскомъ оазисѣ. Сорокъ лѣтъ спустя Оразъ-ханъ выстроилъ на покинутомъ мѣстѣ крѣпость и возобновилъ старую Кары-бендскую плотину, но такъ какъ плотина эта требовала ежегодной починки, а въ половодье—усиленныхъ трудовъ всего населенія, то, проживъ здѣсь восемь лѣтъ, жители переселились въ Серахсъ, откуда вытѣсненные впослѣдствіи персидскими войсками, перешли въ Мервъ, гдѣ и находились до взятія русскими войсками Геокъ-Тепе и занятія Асхабада. Вскорѣ по присоединеніи къ Россіи тедженскаго и мервскаго оазисовъ многія туркменскія семьи снова поселились по Теджену и образовали значительные аулы, сохранившіеся и до нынѣ.

Существуютъ еще другое преданіе, не лишенное нѣкотораго интереса, но къ сожалѣнію въ немъ почти отсутствуютъ хронологическія указанія, собрать которыя отъ стариковъ текинцевъ представляется дѣломъ не только весьма труднымъ, но почти невозможнымъ.

Преданіе это гласитъ:

Около 200 лѣтъ тому назадъ туркменское племя обитало по предгоріямъ Тянь-Шаня на мѣстности, гдѣ теперь находятся города: Маргеланъ, Ошъ, Ургенчъ и Андижанъ. Тѣснимые другими болѣе сильными народами текинцы откочевали оттуда и поселились въ Бухарскихъ предѣлахъ, въ окрестностяхъ Нуръ-Кара-Байра, откуда перешли въ Хиву, гдѣ заняли прибрежную полосу по лѣвому берегу Аму-Дарьи. Во время династической борьбы родовъ Кунградъ и Мангытъ, все населеніе Хивинскаго оазиса раздѣлилось на двѣ партіи: Кунградовъ и Мангытовъ; текинцы примкнули къ старой мангытской партіи; борьба окончилась воцареніемъ дома изъ рода Кунградъ и текинцы, потерявъ въ время войнъ этихъ половину населенія, высланные изъ Хивинскаго оазиса новымъ ханомъ, поселились по берегу Аму-Дарьи, занявъ всю полосу около Чарджуя. Здѣсь ихъ засталъ Надиръ-Шахъ, при своемъ обратномъ движеніи изъ Туркестана, покорилъ и, обложивъ данью, взялъ изъ среды ихъ нужное количество воиновъ для своей арміи.

По уходѣ Надира болѣе зажиточные текинцы отдѣлились отъ бѣдныхъ и ушли въ Мангишлакъ со своимъ предводителемъ Теймуръ-Керамъ. (Кеймуромъ) (Это были нынѣшніе ахалъ-текинцы).



Вытѣсненные изъ Мангишлака калмыками, текинцы переселились въ Балаханскія горы, гдѣ и скончался Теймуръ-Керъ. Текинцы, оставшіеся въ Чарджуѣ, притѣсняемые бухарцами, удалились подъ персидскую защиту; меньшая ихъ часть заняла окраины пустыни, что возлѣ Байрамъ-Али, а большая—Теджень. Послѣ борьбы Эмира Маасума, взявшаго Мервъ, сарыки вытѣснили бухарцевъ, а ихъ въ свою очередь вытѣснили изъ Теджена лѣтъ 40—50 тому назадъ мервцы, заставивъ удалиться въ Іолотань и Пенде. Текинцы-же, жившіе въ Балаханскихъ горахъ, тотчасъ послѣ смерти Надира-Шаха, въ союзѣ съ многочисленнымъ племенемъ имрали, послѣ борьбы, продолжавшейся около тринадцати лѣтъ, завоевали нынѣшній Ахалъ-Текинскій оазисъ, выгнавъ персидскіе гарнизоны изъ укрѣпленныхъ пунктовъ—Дуруна, Кеша (Каши), Асхабада, стараго Геокъ-Тепе, Анау и друг.

Персіяне, видя невозможность борьбы, покинувъ оазисъ, ушли въ Персію. Вскорѣ послѣ этого текинцы обратили оружіе на своихъ союзниковъ, имралинцевъ; борьба эта продолжалась цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ и окончилась совершеннымъ изгнаніемъ племени имрали въ Хиву и на Атрекъ. Съ тѣхъ поръ текинцы стали совершенно полными хозяевами всего оазиса, носящаго названіе Ахала. Названіе оазиса Ахальскимъ, по тѣмъ-же преданіямъ, объясняется происхожденімъ отъ имени одного изъ первыхъ среди туркменъ проповѣдниковъ мусульманства, святаго Акъ-Хала (бѣлая родинка). Мавзолей этого святого до сихъ поръ еще хорошо сохранился въ мѣстности возлѣ ауловъ Кембезли и Йиля.

Текинцы Ахала, родные братья мервцевъ считаютъ, что они заняли оазисъ 125 лѣтъ тому назадъ, которымъ и владѣютъ самостоятельно, за исключеніемъ 25 лѣтъ вражды съ персіянами и имралинцами за преобладаніе оазисомъ.

Г. Петрусевичъ сообщаетъ,*) что, по разсказамъ Буджнурскаго и Кучанскаго правителей, текинцы заняли Ахалъ 163 года тому назадъ, во время шаха Техмаспа, и съ тѣхъ поръ, до настоящаго столѣтія, они ограничивались предѣлами оазиса. Но увеличеніе населенія и ограниченное количество воды, заставили текинцевъ отыскивать себѣ новыя мѣста, годныя подъ поселенія. Подъ предводительствомъ Оразъ-хана часть текинцевъ вышла изъ Ахальскаго оазиса и поселилась по Герируду, верстахъ въ 80 прямо на востокъ отъ селенія Гяурсъ.

Оразъ-ханъ, перебравшись къ Герируду, устроилъ на правомъ его берегу, укрѣпленіе Тедженъ или Оразъ-Кала, вслѣдствіе чего и вся рѣка Герирудъ, отъ укрѣпленія Серахса до своего окончанія, стала называться Тедженъ-Дарьей. Поселившись по Теджену, текинцы получили возможность дѣлать набѣги на сѣверо-восточныя провинціи Персіи, пока выведенный изъ терпѣнія грабежами текинцевъ правитель Хоросана Асифудъ-Доуле-Алла-Яръ-ханъ, въ 40 годахъ этого столѣтія не напалъ на нихъ и не уничтожилъ всѣ ихъ поселенія.

Текинцы опять собрались въ Ахалъ, но недостатокъ воды и земли заставилъ ихъ искать для поселенія новыя мѣста. Тогда тотъ-же самый Оразъ-ханъ, съ другими выборными отъ текинцевъ, явился къ правителю Хоросана съ просьбою дозволить поселиться въ Старомъ Серахсѣ, на правомъ берегу рѣки Герируда и занять мѣстность вокругъ него. Въ то время пространство около Стараго Серахса, по обѣ стороны рѣки, было свободно. Получивъ разрѣшеніе, текинцы сначала жили мирно съ персіянами, обратились для грабежа къ сѣверу въ Бухару и Хиву и къ кочевьямъ сарыковъ и салыровъ. Бывшій въ то время хивинскимъ ханомъ Мухаммедъ-Эминъ, два раза ходилъ усмирять ихъ и во второй свой походъ въ 1855 г. былъ убитъ;**) съ

*) Зап. Кавк. отд. Имп. Р. Г. О. кн. XI, вып. I. 1880 г.

**) О возникновеніи вражды между туркменами и хивинцами и о захватѣ хивинцами Мерва читаемъ въ „Запискахъ Мирзы-Шемса-Бухари" изд. В. Григорьева 1861 года. стр. 66—67, примѣч. 23, гдѣ говорится, что ханъ хивинскій Мухаммедъ-Рахимъ, находя выгоду въ обладаніи этимъ пунктомъ

тѣхъ поръ текинцы въ Серахсѣ сдѣлались еще смѣлѣе и стали грабить не только бухарцевъ, хивинцевъ и сарыковъ, жившихъ въ Мервѣ, но и всѣ провинціи Хоросана.

Наконецъ правитель Хоросана, Султанъ-Мурадъ-Мирза Хыссамусъ-Султанэ, рѣшилъ окончательно усмирить текинцевъ; въ Старомъ Серахсѣ появились персидскія войска; всѣ поселенія были разнесены и текинцы бѣжали въ Мервъ на Мургабъ. Но тутъ жили сарыки. Между текинцами и сарыками завязалась борьба за обладаніе Мервомъ и низовьями Мургаба. Побѣждены были сарыки, которые и ушли въ вверхъ по теченію р. Мургаба къ урочищамъ Іолотаня и Пендэ (Пенджъ-Деху), вытѣснивъ въ свою очередь изъ Іолотани салыровъ, которые перебрались съ разрѣшенія персидскаго правительства къ развалинамъ гор. Зуръ-Абада, лежащимъ на лѣвомъ берегу Герируда въ 120 верстахъ южнѣе Серахса. Съ этого времени текинцы въ Мервѣ сдѣлались полными хозяевами всѣхъ земель на оконечности рѣки. Набѣги ихъ и грабежи сдѣлались еще болѣе ужасными для сѣверо-восточныхъ провинцій Хоросана и сѣверныхъ окраинъ Авганистана. Все это заставило персидское правительство двинуться на Мервъ съ цѣлью раззорить его окончательно. Предварительно въ 1860 г. было устроено укрѣпленіе на лѣвомъ берегу рѣки Герируда противъ Стараго Серахса, названное Новымъ Серахсомъ и въ 1861 году двинулось черезъ Серахсъ къ Мерву персидское войско; потерпѣвъ совершеннѣйшій погромъ, персіяне окончательно оставили мысль дѣйствовать противъ текинцевъ Мерва и ограничились только охраненіемъ своихъ провинцій отъ ихъ набѣговъ. Текинцы же послѣ такого успѣха сдѣлались вполнѣ независимыми, ибо до того времени то признавали себя хивинскими, то персидскими подданными, смотря на чьей сторонѣ была сила.

Въ 1870 годахъ (72—73) текинцы Мерва напали врасплохъ на салыровъ у Зуръ-Абада, захватили всѣ стада и многія семьи и предложили остальнымъ слѣдовать въ Мервъ, гдѣ и разселили ихъ между всѣми своими родами небольшими группами въ 10—12 семей“.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о туркменахъ можно найти въ исторіи Хивинскаго ханства, въ подданствѣ котораго иногда они находились. Веселовскій, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, говоритъ, что при Софіарѣ, ханѣ хивинскомъ, въ началѣ X вѣка, туркмены занимали Мангишлакъ, Балаханскія горы и жили по берегамъ Аму-Дарьи и въ Дегистанѣ, и платили дань хивинцамъ. Въ то время по р. Аму, которая текла въ Каспій, отъ Ургенча до Балаханъ были сплошныя поселенія туркменъ: отъ Пишгяха до Кара-Кичита (черный бродъ) кочевало племя адаклы хызыръ, отъ него до Балаханъ племя али, а оттуда до моря Тиведжи.

Абуль Гази ханъ въ 1637 г. усмирилъ туркменъ, забравшихъ власть въ свои руки. Они жили въ Тедженѣ, Бами, Беюрмѣ и на берегахъ Атрека и Гюргена. Около 1736 г. Надиръ шахъ покорилъ Хиву и приказалъ жившихъ тамъ теке и іомудовъ водворить въ Хоросанъ.

Михайловъ въ своемъ этнографическомъ очеркѣ о туркменахъ, говоритъ, что по показанію Гладышева и Муравина, бывшихъ въ Хивѣ въ 1741 году, туркменъ было 4 тобы: теке-іомудовъ, човдуръ, Мангишлакъ и Тедженъ, а всего до 30 т. человѣкъ, и всѣ они состояли подъ властью Хивы.

для дѣйствій противъ Персіи и непокорныхъ туркменъ, отнялъ Мервъ у Миръ-Хайдера (бухарскаго эмира) и населилъ своими хивинцами. Миръ-Насруллахъ (бухарскій эмиръ) опять завладѣлъ Мервомъ, но не надолго: черезъ нѣсколько времени хивинцы снова укрѣпились здѣсь. Чтобы выжить ихъ, бухарцы подстрекнули туркменъ, кочевавшихъ близь этого города, къ возмущенію противъ хивинцевъ. Туркмены, напавъ на городъ врасплохъ, перерѣзали большую часть жителей и остались владѣльцами мѣста. Это произошло въ 1846 году. Съ этихъ поръ начались ежегодные походы Мухаммедъ-Эмина противъ мервцевъ, но безуспѣшно. Послѣдній походъ Мухаммедъ-Эмина на Мервъ и Серахсъ въ началѣ 1855 г. кончился тѣмъ, что онъ былъ разбитъ туркменами и персіянами и преданъ смерти.

Филиппъ Еремовъ, бывшій плѣнникомъ въ Хивѣ около 1785 года, указываетъ, что теке и салоры кочевали по Аму внизъ отъ Чарджуя; кочевья же туркменъ къ западу отъ Хивы начинались въ 25 верстахъ отъ сел. Амбаръ.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія туркмены являлись бичемъ Хивинскаго ханства. Въ 90-хъ годахъ того-же столѣтія при Авязъ-Инакѣ были 4 возмущенія туркменъ іомудовъ, которые при всякой смѣнѣ хана производили смуты въ странѣ.

Въ 1813 году Мухаммедъ-Рахимъ-Ханъ предпринялъ походъ на Персію. Племя теке и гокланъ отказались идти съ нимъ. Возвратившись въ Хиву, онъ пошелъ наказать ихъ и разбилъ туркменъ теке совершенно; ихъ пахотныя земли были отобраны и захвачено много плѣнныхъ. Текинцы подъ начальствомъ Мурадъ-Сердара скрылись въ горы. Голодъ заставилъ ихъ уплатить дань Хивинскому хану, и часть ихъ перекочевала въ Хиву. Такъ-же онъ призвалъ въ Хиву поколѣніе човдоръ и ессенъ-или (гокланы), кочевавшее въ Мангишлакѣ, которое препятствовало торгу между астраханскими купцами и Хивой. Поколѣніе ата, кочевавшее близъ Каспія, было вытѣснено изъ Балаханскихъ горъ іомудами и прибѣгло подъ защиту Хивы.

Въ 1832 году Хивинскій ханъ Алла-Кулъ взялъ Мервъ и Серахсъ. Текинцы заплатили контрибуцію. Въ 1839 году снова былъ походъ, чтобы наказать туркменъ теке за неповиновеніе.

Въ 1846 году бухарцы подстрекнули текинцевъ завладѣть Мервомъ, принадлежавшимъ Хивѣ, и тѣ напали и вырѣзали всѣхъ хивинцевъ. Съ этого времени начались ежегодные походы Хивинскаго хана противъ туркменъ, но послѣдніе скрывались въ пескахъ.

Въ 1858 году туркмены съ своимъ ханомъ вели борьбу съ вновь назначеннымъ въ Хивѣ ханомъ Сеидъ - Мухаммедомъ и осадили нѣсколько городовъ. Въ томъ же году іомуды, приглашенные на помощь Кунградскому беку Мухаммеду-Феналу, провозгласили его Хивинскимъ ханомъ.

Въ 1884 году Теджэнскій оазисъ былъ снова занятъ текинцами, пришедшими изъ Мерва, когда по распоряженію генерала Комарова была возстановлена Кары-Бендская плотина.

ТУРКМЕНКА-ТЕКЕ изъ аула Асхабадъ.

Кромѣ туркменъ-теке (текинцевъ), составляющихъ главную массу туземнаго населенія Закаспійской области, въ ней проживаютъ и туркмены другихъ племенъ, также считающіе себя въ числѣ давнихъ обитателей области.

Къ этимъ племенамъ относятся: шихи, сеиды, ата, нухуръ, мурча, карадашлы, махтумы, алieли, гокланы, салыры, іомуды и нѣкоторые другіе.

Изустныя преданія текинцевъ старожиловъ объ этихъ племенахъ таковы:

Шихи и сеиды, разсѣянные отдѣльными семействами среди текинцевъ, по своему происхожденію, принадлежатъ къ одному туркменскому племени, но съ давняго времени разселились и получили разныя наименованія, по мѣстамъ первоначальныхъ своихъ поселеній: обитавшіе въ Персіи получили названіе шиховъ, а обитавшіе въ Аравіи—сеидовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, считая себя одни потомками Абу-бекра, а другіе—Алія, сына Мухаммеда-Анафи, прибавляютъ къ своимъ кореннымъ названіямъ первые—названіе Бекиръ а вторые—Кизылъ, и представляютъ изъ себя какъ-бы духовную касту: такого-же мнѣнія о нихъ и текинцы, съ которыми, въ виду своего знатнаго происхожденія, шихи и сеиды избѣгаютъ вступать въ кровное родство. Всѣ они обитаютъ разбросанно между ахальскими и мервскими текинцами, и кромѣ того часть туркменъ шихскаго рода кочуетъ въ Красноводскомъ уѣздѣ между Карабугазомъ, Красноводскимъ заливомъ и на Мангишлакѣ.

Племя ***Ата*** производитъ свое начало отъ Али-Ишрана, одного изъ первыхъ послѣдователей Мухаммеда. Сначала они обитали въ Аравіи, откуда въ древнія времена выселились въ средне-азіятскія степи, гдѣ однако же никогда не заселяли отдѣльной территоріи, а обитали группами между другими народами. Въ настоящее время туркмены Ата тоже отдѣльныхъ поселеній не имѣютъ и разбросаны по нѣскольку семействъ среди туркменскихъ ауловъ, главнымъ образомъ между племенемъ теке, частью въ Ахалѣ, а большая часть въ Мервѣ и по рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Встрѣчаются они и между родами іомудовъ и гоклановъ, но въ маломъ количествѣ.

Нухуръ и мурча также составляютъ отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ племя. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей можно заключить, что они одного происхожденія какъ между собою, такъ и съ прежними обитателями Анау и Мегинъ, заселившими эти мѣста ранѣе текинцевъ, такъ какъ, по преданіямъ послѣднихъ, когда предки ихъ заняли эту территорію, то нашли уже заселенными Нухуръ, Анау и Мегинъ. Изъ послѣднихъ двухъ мѣстностей жители были вытѣснены и удалились въ Персію (выходцы изъ Анау и теперь обитаютъ въ верховьяхъ Кельтичинарскаго ущелья, въ предѣлахъ Персіи), но племя нухуръ и мурча удержалось на своемъ мѣстѣ, подчинялось текинцамъ и все время до занятія Нухура русскими, платило имъ дань. Нѣкоторые наблюдатели находятъ между нухурцами и евреями большое родственное сходство, въ особенности въ тѣлодвиженіяхъ, жестахъ, говорѣ и особенной, чисто еврейской неряшливости.

Махтумы заселяли въ давнее время въ довольно значительномъ числѣ мѣстность между аулами Бендесенъ, Кара-Кала и Ходжамъ-Кала. но потомъ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны гокланъ и текинцевъ, разсѣялись въ Ахалѣ, Мервѣ и Хивѣ. Происхожденіе ихъ неизвѣстно.

Карадашлы, выходцы съ давняго времени изъ Хивы. Происхожденіе неизвѣстно.

Алieли. 1) предки которыхъ обитаютъ въ настоящее время въ аулахъ Атекскаго приставства, Каахка и Кюрен-кала, вышли изъ Исфагани сначала въ горы Хасаръ (къ юго-западу отъ ст. Бами) и расположились по рѣкѣ Сумбару. Отсюда перешли въ Хиву по приглашенію хана, но черезъ нѣкоторое время,послѣ нападенія на Хиву калмыковъ, возвратились снова въ горы Хасаръ, откуда тѣснимые іомудами, они въ числѣ 12,000 кибитокъ выселились въ Андхой, Карки, Окча, Сарвепулъ и Бухару; при этомъ выселеніи около 800 кибитокъ отстали и поселились въ Ахалѣ. Въ концѣ прош-

лаго столѣтія эти послѣдніе были насильно поселены персіянами въ крѣпости Чинаранъ и потомъ въ Абу-Вердѣ (въ 8 верстахъ отъ Каахка), но тѣснимые персіянами удалились въ Хиву, откуда нѣсколько разъ уходили въ Атекъ и обратно, и только въ 1876 году водворились окончательно въ вышеназванныхъ аулахъ—Каахка и Кюренкала. 2) По преданію, они ведутъ свой родъ отъ Амиръ-Амзы, дяди пророка Мухаммеда,—мусульманство приняли отъ имама Али. Девяносто лѣтъ тому назадъ, аліели пришли въ Атекъ изъ Геокъ-Тепе, подъ предводительствомъ Ніязъ-Мухаммеда-Ильбеги. Тѣснимые текинцами, 27 лѣтъ тому назадъ, всѣ аліелинцы ушли въ Хиву, гдѣ жили до покоренія ея русскими въ 1873 г., послѣ чего вернулись въ Атекъ и подчинились персидскому шаху.

Гокланы происходятъ отъ Кай-хана, сына Гюнъ-хана, внука Угюзъ-хана, жившаго 5000 лѣтъ тому назадъ на берегахъ Иссы-Куля. Впослѣдствіи племя Каи, тѣснимое съ востока монголами, въ долину Сыръ-Дарьи, гдѣ уже получило названіе туркменъ и постепенно перешло за Аму-Дарью, къ Мерву и, наконецъ, при Кара-ханѣ часть ихъ переселилась въ горы Абуль-ханъ (Балаханы), а часть заняла полуостровъ Мангишлакъ. Преданіе это письменное. Устные разсказы передаютъ, что гокланы, которые тогда еще носили общее названіе каи, занимали долину Атрека, ниже Чата; одинъ изъ персидскихъ шаховъ построилъ выше слiянія рѣкъ Атрека и Сумбара, на правомъ берегу послѣдней, городъ Мешеди-Мисріянъ (развалины существуютъ и до нынѣ) и для снабженія его водою воздвигъ на мѣстности Сюзюкъ, на Атрекѣ плотину изъ свинца и такимъ образомъ отводилъ воду этой рѣки, по арыкамъ, къ Мешеди-Мисріяну. Племя каи, оставшись бизъ воды, рѣшилось разрушить эту плотину и съ этою цѣлью одинъ изъ нихъ развелъ на ней большой огонь и плотина была прорвана. Жители Мешади-Мисріяна, чувствуя недостатокъ въ водѣ, послали узнать, что дѣлается съ плотиною и на вопросъ гонца, кто открылъ воду, люди, видѣвшіе разводившаго огонь на плотинѣ, отвѣчали: „человѣкъ на сѣрой (гюкъ) и хромой (лянкъ) лошади", откуда будто-бы и произошло названіе гокланъ, которымъ послѣ этого событія стали именоваться туркмены рода каи.

Салыры (Салоры), по преданію, въ концѣ XVII вѣка поселились на Мангишлакѣ, откуда въ началѣ XVIII вѣка, послѣ голода, откочевали къ Хивѣ, гдѣ прожили 12 лѣтъ. Борьба съ іомудами вызвала переселеніе салыръ къ Чарджую, откуда они были снова оттѣснены мѣстными племенами, послѣ чего болѣе зажиточные откочевали къ Іолатани, а бѣднѣйшіе остались вблизи Чарджуя, гдѣ потомки ихъ живутъ и въ настоящее время. Вслѣдствіе междоусобицъ, уже черезъ 6 лѣтъ послѣ переселенія на Мургабъ, приблизительно въ 1786 году, салыры раздѣлились на три части: одна изъ нихъ (племя Кичи-Ага) откочевала въ Серахсъ, другая—въ Пендэ, а третья осталась въ Іолатани. Въ Серахсѣ салыры устроили плотину около горы Кизилъ-Кая и занялись земледѣліемъ. Черезъ 35 лѣтъ новые поселенцы были уже владѣльцами многочисленныхъ стадъ; къ этому же времени относятся столкновенія салыръ съ мервскими текинцами; однако, они скоро примирились другъ съ другомъ и совмѣстно предпринимали набѣги (аламаны) на сосѣднія персидскія владѣнія. По слабости и трусливости тогдашнихъ владѣтелей Хоросана набѣги эти оставались безнаказанными, что еще болѣе ободряло аламанщиковъ.

Въ 1830 году, энергичный персидскій принцъ, Аббасъ-Мирза, назначенный правителемъ Хоросана, потребовалъ къ себѣ старшинъ салыръ, приказалъ имъ прекратить аламаны и предложилъ имъ признать владычество Персіи. Разсчитывая на свои силы и на помощь мервскихъ текинцевъ, салыры отказались исполнить требованіе Аббасъ-Мирзы. Тогда персидскія войска двинулись на Серахсъ, на-голову разбили салыръ и увели въ плѣнъ до 900 семей (родовъ Караманъ и Кичи-Ата), которые и были разселены вблизи Мешеда, у Баба-Курета. Черезъ годъ іолатанскіе салыры выкупили

своихъ плѣнныхъ родичей, заплативъ по 100 кранъ за человѣка и увели ихъ съ собою на рѣку Мургабъ. Здѣсь, подъ властью эмира бухарскаго, салыры прожили смирно 19 лѣтъ, а затѣмъ опять стали грабить, совмѣстно съ текинцами, сосѣднія персидскія владѣнія. Приблизительно въ 1850. году, персы снова пошли войною на салыръ, разбили ихъ, взяли 200 заложниковъ и оттѣснили салыръ къ Пендэ; однако на пути въ Мешедъ, у крѣпости Геокъ-Тепе, плѣнные салыры бѣжали къ своимъ. Изъ Пендэ салыры откочевали къ Меручаку, но тѣснимые сарыками, ушли въ Майменэ, а затѣмъ поселились у Кара-Тепе (вблизи Кушкинскаго поста); это было въ 1854 году. Однако и оттуда ихъ вытѣснили сарыки. Тогда, по совѣту Верды-Мурча-хана, салыры откочевали въ Персію, къ Зуръ-Абаду, но черезъ три года недостатокъ воды заставилъ ихъ вернуться на старыя пепелища, къ Серахсу. Черезъ сорокъ дней послѣ ихъ прихода, Каушутъ-ханъ напалъ на нихъ со своими мервскими текинцами, увелъ ихъ въ Мервъ, гдѣ заставилъ пахать землю, изъ доли урожая въ пользу мервцевъ.

Туркмены ***Іомуды*** принадлежатъ къ одному изъ главныхъ родовъ Кара-Чака и раздѣляются на два отдѣльныхъ поколѣнія: Чони-Атабаевъ и Шарифъ-Джафарбаевъ, которые подраздѣляются на нѣсколько отдѣленій. Къ Чони принадлежатъ Акъ-Атабай, Датъ, Эймиръ, Батракъ, Игдыръ, Кодчакъ и Канъ-Эгмазъ; поколѣніе-же Шарифъ-Джафарбаи подраздѣляется на Шарифъ-Нурали и Шарифъ-Ярами. Эти два послѣдніе снова дѣлятся на нѣсколько подъотдѣленій.—Обитаютъ Іомуды въ Красноводскомъ уѣздѣ, по берегамъ Атрека, Сумбара и по берегу Каспійскаго моря.

Іомуды, въ давнее время выселившіеся въ числѣ 14 кибитокъ въ Ахалъ-текинскій оазисъ, образовали аулъ Емишенъ-Кала, гдѣ къ 1 января 1890 г. ихъ считалось 16 кибитокъ съ населеніемъ въ 74 души обоего пола.

Туркмены особаго Огурджалинскаго рода (потомки разнаго сброда, бѣглыхъ, бродягъ и проч. отъ разныхъ туркменскихъ племенъ, отчего и самое названіе ихъ огурджа—воръ), обитаютъ въ числѣ 1025 кибитокъ на островахъ Челекенѣ, Огурчинскомъ и Дарджа; къ нимъ впослѣдствіи присоединились и выходцы отъ джафарбаевъ.

Эти устныя преданія туркменъ о своемъ происхожденіи, къ сожѣлѣнію, какъ мы сказали выше, отличаются неполнотою и отсутствіемъ хронологическихъ указаній. По этому не представляется возможнымъ установить непрерывную связь позднѣйшихъ родовыхъ подраздѣленій съ болѣе древними родоначальниками отдѣльныхъ племенъ. Всѣ текинцы и сарыки считаютъ родоначальниками своими Салыръ-Казана и Теке-Мухаммеда, а также рядъ лицъ, имена которыхъ носятъ нынѣ существующія родовыя группы.

Въ общихъ чертахъ, говоритъ Михайловъ („Туземцы Зак. обл.") родословная текинцевъ и сарыковъ такова: у Теке-Мухаммеда было 3 сына: Тохтамышъ, Отамышъ и Елкомышъ. Отъ первыхъ двухъ произошли текинцы а отъ послѣдняго сарыки. У Отамыша были дѣти: Бахши и Сычмасъ, у Тохтамыша—Бекъ и Векиль, у Елкомыша—Фаладжа, Алаша и Аманша. Впослѣдствіи, мать Аманша вышла замужъ за Тохтамыша, и его родъ присоединился къ текинцамъ.

Текинцы рода бахши подраздѣлились на роды: миришъ, чалтекъ, ясманъ, салыхъ, акъ-дашаякъ, кара-дашаякъ; родъ сычмасъ раздѣлился на акъ-суфи и ходжа-суфи; родъ бекъ раздѣлился на роды конгуръ и геокча; родъ векиль на букури, кахшалъ, канджикъ и юсуфъ.

Родъ сарыковъ фаладжа подраздѣлился на байрачъ, хоросанлы, архаки и сухты; родъ алаша—на роды: алнышъ и хаджи-назаръ.

Каждое изъ этихъ подраздѣленій разбилось на многочисленныя, болѣе мелкія, родовыя группы, перечисленіе которыхъ мы здѣсь не приводимъ.

До занятія края русскими всѣ туркмены считались равными между собою. Исклю-

ченіе составляли только овлады (ишаны)*) Не было у нихъ никогда и владѣтельныхъ хановъ, ханское достоинство которыхъ передавалось-бы по наслѣдству. Хотя впрочемъ, какъ прежде, т. е. до покоренія ихъ русскими, такъ и теперь, среди туркменъ нерѣдко встрѣчаются имена съ приставкою „ханъ". „Титулъ этотъ, поясняетъ Ломакинъ, („Туркм. Зак. обл.", „Зак. Обозр." 1897 г.), заимствованъ туркменами отъ персовъ, у которыхъ принято прибавлять его къ именамъ правительственныхъ чиновниковъ безъ предоставленія какихъ бы то ни было правъ лицу, величаемому ханомъ. Въ настоящее время, обыкновенно, туркменъ, обращаясь къ своему старшинѣ, прибавляетъ къ его имени приставку ханъ или бекъ. Послѣдній титулъ заимствованъ туркменами отъ кавказцевъ, но титулъ этотъ такъ-же, какъ и титулъ хана, никакого значенія не имѣетъ и съ нимъ не соединяются какія-либо привиллегіи или особыя права".

ТУРКМЕНЪ-СТАРИКЪ изъ аула Мурча.

Ни управленія сколько нибудь похожаго на существовавшія и существующія въ средне-азіатскихъ ханствахъ управленія, ни правильнаго общественнаго устройства у туркменъ не было и начальства какого-бы то ни было туркмены во времена своей независимости надъ собой не признавали. Всѣ были, какъ мы уже выше сказали, равны между собою. „Это было, говоритъ Михайловъ, вольное казачество".

Общественныя отношенія у туркменъ поддерживались только обычаемъ. У нѣкоторыхъ племенъ бывали и выборные, въ родѣ нынѣшнихъ старшинъ, власть, однако, по отношенію къ своимъ единоплеменникамъ такіе старшины не имѣли, хотя, какъ выбираемые въ большинствѣ случаевъ изъ людей почетныхъ, довѣріемъ иногда у народа пользовались большимъ и потому имѣли вліяніе на него.

Благодаря такому строю, всѣ дѣла, касавшіяся туркменскаго общества, рѣшались *маслахатами* (сходами) большинствомъ голосовъ.

Въ частныхъ же своихъ отношеніяхъ, какъ напримѣръ, въ случаѣ нарушенія личныхъ интересовъ, туркмены, если не оканчивали дѣла миромъ, расправлялись съ право-нарушителями сами, по своему усмотрѣнію; естественно, что при такихъ условіяхъ

*) Овлады ведутъ свою родословную отъ первыхъ послѣдователей пророка Мухаммеда—4-хъ халифовъ, а потому пользуются среди туркменъ почетомъ и уваженіемъ. Ни чѣмъ не отличаясь, ни по наружности, ни по языку, отъ обыкновенныхъ туркменъ, они, кичась своимъ священнымъ происхожденіемъ, не допускаютъ браковъ съ простыми туркменами, не овладами.

для удовлетворенія потерпѣвшаго, въ большинствѣ случаевъ, кромѣ мести не оставалось ничего („Адатъ“ Ломакина).

Большимъ почетомъ и значеніемъ пользовались у туркменъ и „сердары“.

Сердаръ — военноначальникъ, предводитель. Сердаръ—слово составное, персидское; серъ—голова, начало и даръ (отъ глагола датшенъ—имѣть)—имѣющій.

Предводители эти обыкновенно избирались передъ аламáнами, т. е. передъ разбойничьими набѣгами. Набѣги и разбои были во времена независимости туркменъ главнымъ занятіемъ ихъ. Скотоводство же и земледѣліе были лишь занятіемъ второстепеннымъ.

Вся шайка, предпринявшая аламанъ, безпрекословно повиновалась такимъ своимъ предводителямъ —сердарамъ, при чемъ власть послѣднихъ надъ членами этихъ ша-

МОГИЛА СВЯТОГО.

екъ начиналась съ момента отправленія въ разбойничьи набѣги. По возвращеніи же съ набѣговъ сердары становились обыкновенными смертными—простыми туркменами.

Избраніе туркмена сердаромъ на одинъ аламанъ никогда не служило гарантіей, что онъ будетъ избранъ и при послѣдующихъ аламанахъ. Все зависѣло отъ предпріимчивости, энергіи и смѣтливости избраннаго сердара и удачи аламана. И если туркмены-аламанщики, избравшіе сердара, ошибались въ своихъ разсчетахъ и надеждахъ на него, то обыкновенно такого сердара они никогда не смѣщали до возвращенія съ набѣга, чтобы во первыхъ не нарушить присяги, а во вторыхъ, и это пожалуй главное, чтобы въ лицѣ смѣщающаго не имѣть себѣ врага, могущаго, во время разбойничьяго набѣга, мстить смѣстившимъ его.

Къ славившимся своимъ искусствомъ въ аламанахъ, собиралось, говорятъ до 1000 и болѣе всадниковъ. Отправлялись въ походъ всегда на легкѣ, не забирая съ собой много продовольствія. Легкость и быстрота были ихъ главной и всегдашней тактикой.

Изъ знаменитыхъ отважныхъ туркменскихъ сердаровъ живы еще и по настоящее время нѣсколько человѣкъ. Выдающіеся изъ нихъ старики Эвезъ-Кули-сердаръ и бывшій начальникъ текинской инфантеріи при защитѣ укрѣпленія Геокъ-Тепе—Куль-Батырь. Въ настоящее время послѣдній числится помощникомъ Дурунскаго пристава. Теперь, конечно, онъ старъ и дряхлъ, а двадцать лѣтъ тому назадъ это былъ, говорятъ, лихой наѣздникъ и аламанщикъ, получившій за свое удальство, званіе *батыря*, что значитъ: удалецъ. Въ жизни съ нимъ говорятъ былъ одинъ трагическій случай, положившій сильный слѣдъ на всю послѣдующую его жизнь. Гоголевскій Тарасъ Бульба убилъ своего сына Андрея за измѣну вѣрѣ, родинѣ и семьѣ. Куль-батырь же убилъ, какъ разсказываетъ бывшій дурунскій приставъ капитанъ Михайловъ (нынѣ мервскій уѣздный начальникъ), свою дочь за измѣну своей семьѣ и дому. Однажды, когда онъ вернулся послѣ продолжительнаго набѣга, кто то сообщилъ ему, что дочь его вступила въ сношеніе съ человѣкомъ ему ненавистнымъ, съ его личнымъ врагомъ. Это такъ обозлило его, что онъ приказалъ тотчасъ-же привести дочь къ себѣ. „Повернись“—крикнулъ онъ ей. Раздался выстрѣлъ и дочь его пала замертво. Впослѣдствіи оказалось, что это была сплетня и что его дочь была совершенно невиновна въ измѣнѣ. Такая роковая ошибка такъ сильно подѣйствовала на Куль-батыря, что онъ, чтобы заглушить свое горе, сталъ чаще участвовать въ еще болѣе отчаянныхъ набѣгахъ, но ничто уже не могло помочь ему... Говорятъ, что еще и до сихъ поръ онъ помнитъ свою роковую ошибку, и что часто духъ безвинно убитой имъ дочери преслѣдуетъ его.

Эвезъ-Кули-сердаръ, разсказываютъ, заслужилъ особое расположеніе къ себѣ аламанщиковъ помимо своей смѣтливости и предпріимчивости въ набѣгахъ еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что однажды, возвращаясь съ неудачнаго набѣга на Хиву, по безводнымъ пескамъ, имѣя при себѣ въ бурдючкѣ самый небольшой запасъ воды, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ аламанщиковъ, не пившихъ три дня, далъ имъ по глотку воды не оставивъ себѣ ни капельки и на глазахъ у всѣхъ утолилъ свою жажду собственной мочею.

Здѣсь нельзя не пройти молчаніемъ оригинальнаго способа скрѣпленія клятвы аламанщиками, отправлявшимися на важный аламанъ. Собравшись въ условленномъ мѣстѣ, они выбирали сердара, затѣмъ рѣзали барановъ и, обсудивъ, во время трапезы, подробности аламана, клялись повиноваться сердару и не выдавать другъ друга; для прочности же клятвы каждый аламанщикъ, поочередно, долженъ былъ подойти къ нарочно вырытой ямкѣ, глубиной $^1/_2$—1 аршина и плюнуть въ нее. Затѣмъ ямка засыпалась землею и эта-то земля, покрывшая слюну аламанщиковъ, была свидѣтельницей ихъ клятвы.

Главной добычей туркменъ въ аламанахъ были люди, а потому они старались возможно меньше употреблять въ дѣло оружіе. Они обыкновенно налетали на аулы, и поселенія, хватали и связывали жителей и привязывавъ ихъ къ крупамъ своихъ лошадей, быстро исчезали съ своей добычей.

Вся добыча послѣ аламана распредѣлялась по числу участниковъ поровну, при чемъ сердаръ получалъ вдвое.

Взятыхъ въ плѣнъ при аламанахъ туркмены не любили долго держать у себя, а потому скоро ихъ продавали скупщикамъ, отправлявшимъ ихъ на рынки Хивы и Бухары.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что набѣги на персовъ-шіитовъ, которыхъ туркмены считаютъ худшими изъ невѣрныхъ, почитались дѣлами богоудными и не мѣ-

шали народу оставаться высоко честнымъ и нравственнымъ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Туркменъ, населяющихъ Закаспійскую область, нельзя назвать ни вполнѣ кочевымъ, ни вполнѣ осѣдлымъ.

Не смотря на то, что аулы туркменъ находятся въ опредѣленныхъ мѣстахъ, что жители каждаго аула имѣютъ свою воду, посѣвы, сады, но рѣдко у кого изъ нихъ есть постоянное жилое помѣщеніе. Единственнымъ признакомъ осѣдлости или указанія, что данное мѣсто нѣкогда служило или служитъ мѣстожительствомъ—это оставшіяся и на половину уже развалившіяся укрѣпленія, состоящія изъ квадратной глинобитной постройки стѣнъ съ выдающимися башнями по угламъ. Укрѣпленія эти, служившія когда-то оборонительными пунктами для населенія при набѣгахъ непрія-теперь пустуютъ или же служатъ загонами для скота.

Въ аулахъ туркмены имѣютъ жилища слѣдующихъ четырехъ видовъ: 1) *уй*—кибитка, 2 и 3) *чатма* и *кеппе*—шалашъ и 4) *тамъ*—сакля. Киргизскихъ *джуламъ-уй* (юламейка) у туркменъ не имѣется. Болѣе или менѣе состоятельные туркмены живутъ въ кибиткахъ—*уй*, бѣдные—въ *чатмахъ* и осѣдлые—въ *кеппе*. *Чатма* и *кеппе* отличаются одна отъ другой тѣмъ, что первая представляетъ изъ себя переносный шалашъ изъ прутьевъ, покрываемый кошмами и циновками, а кеппе—постоянный шалашъ, безъ кошемъ, изъ прутьевъ и камыша, обмазываемый со всѣхъ сторонъ глиною. Какъ чатма, такъ и кеппе размѣрами меньше кибитки, при чемъ чатма имѣетъ форму элиптическую, а кеппе совершенно круглую. *Тамъ* представляетъ изъ себя глинобитную саклю съ плоской крышей. У нѣкоторыхъ туркменъ, какъ напр. у племенъ аліели, нухуръ и др. „*тамъ*" составляетъ исключительное жилое помѣщеніе; у другихъ-же, преимущественно осѣдлыхъ туркменъ, находясь вблизи жилыхъ кибитокъ, „*тамъ*" служитъ для склада запасовъ. У нѣкоторыхъ богатыхъ и почетныхъ туркменъ имѣются особыя помѣщенія—такъ называемыя—михманъ-ханэ, исключительно для пріема русскихъ гостей. Въ такихъ помѣщеніяхъ туркмены не живутъ, предпочитая жить въ кибиткахъ.

Жилище туркмена, а иногда группа изъ 5—8 кибитокъ родственниковъ его, окружается глинобитной стѣной. Такое огороженное мѣсто, представляющее подобіе двора, называется „*хоули*".

Аулы туркменъ имѣютъ инога до 500 и болѣе кибитокъ.

Во время кочевки въ пескахъ аулъ разбивается на мелкія родовыя группы по нѣскольку кибитокъ, располагающихся иногда отдѣльно на довольно далекое разстояніе другъ отъ друга, смотря по удобству пастбищныхъ мѣстъ вокругъ одного или нѣсколькихъ принадлежащихъ аулу колодцевъ.

Въ виду того, что кибитка представляетъ главное жилище туркмена, мы считаемъ не лишнемъ сдѣлать болѣе подробное описаніе ея.

Основа кибитки, состоящая изъ нѣсколькихъ звеньевъ, дѣлается изъ палокъ разнолистнаго тополя (туранги) или тала, очищенныхъ отъ кары. Палки каждаго звена, расположенныя на крестъ одна къ другой, соединяются между собой ремешками, продѣваемыми въ скважины палокъ и завязываемыми этими-же ремешками. Каждому звену придается нѣсколько выгнутая форма для того, чтобы соединенныя между собою звенья кибитки образовывали изъ себя правильный кругъ. Самая трудная работа для кибиточныхъ мастеровъ (по туркменски „уйчи") и состоитъ въ томъ, чтобы правильно пригнать ремешковыя скрѣпы и придать звеньямъ такую форму, чтобы они соединенныя вмѣстѣ, представляли правильный кругъ.

Остовъ кибитки, т. е. рѣшетчатыя стѣны и верхъ ея покрываются кошмами и камышевыми цыновками. Снаружи кошмы кибитки опоясываются веревками. Входное отверстіе въ кибитку состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ стоекъ и горизонтальныхъ

ТУРКМЕНСКАЯ кибитка — «*Уй*».

порога и верхней перекладины, располагаемой на высотѣ верхнихъ концовъ рѣшетки. Къ отверстію пригоняются или деревянныя двухстворчатыя двери, или завѣшиваются спеціально изготовленными для этого коврами, кошмами, а иногда и просто камышевыми цыновками. Для закрыванія верхняго отверстія кибитки, устроеннаго для пропуска дыма и свѣта, сверху круга набрасывается кошма съ длинными веревками на углахъ; при помощи этихъ веревокъ можно по желанію закрывать или открывать отверстіе круга, а для того, чтобы кошма не проваливалась, верхній кругъ снабженъ перекрестными деревянными радіусами. Внутри кибитки полъ, за исключеніемъ мѣста для костра, устраиваемаго обыкновенно или въ сторонѣ или по срединѣ кибитки, устилается кошмами и паласами, а у богатыхъ туркменъ коврами. По стѣнамъ кибитки висятъ ковровые или паласные хуржимы (мѣшки для домашнихъ вещей), а вдоль стѣнъ раскладываются предметы домашняго обихода: кувшины, или кувшинныя тыквы для воды, масла и кислаго молока, чайники, чашки, хивинскій, а иногда русскій самовары; кромѣ того почти въ каждой кибиткѣ можно встрѣтить сундуки съ платьемъ и бѣльемъ; сверхъ сундуковъ обыкновенно складывается груда стеганныхъ одѣялъ, служащихъ въ холодное время года постелью семьѣ туркмена. Для развѣшиванія оружія во многихъ кибиткахъ имѣются особыя стойки изъ срубленнаго и врытаго въ землю сучковатаго дерева. Въ такой кибиткѣ обитаетъ одно или два семейства. Въ среднемъ можно считать, что въ каждой кибиткѣ живетъ 4, 6 человѣкъ-туркменъ.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ добавить, что сборка и разборка кибитокъ всецѣло лежитъ на обязанностяхъ женщинъ—туркменокъ, что они и продѣлываютъ всегда замѣчательно быстро. Да и не мудрено, ибо у туркменъ всѣ женщины къ этому искусству пріучаются съ дѣтства.

Костюмъ туркмена составляетъ короткая бѣлая, обыкновенно бязевая или темно-красная, шелковая рубаха-косоворотка и изъ такой-же матеріи широкіе шаровары;

сверхъ рубахи—одинъ или два халата, надѣтые одинъ на другой. Первый халатъ, сшитый изъ бумажной или шелковой темно-красной матеріи съ узкими черными продольными полосками, называется *донъ*, а второй изъ свѣтло-коричневаго или синяго цвѣта шерстяной матеріи или сукна—*чекменъ*. Первый халатъ (нижній) подпоясывается обыкновенно широкимъ бумажнымъ или шерстянымъ кушакомъ. На ноги туркменъ надѣваетъ шерстяные чулки персидскаго приготовленія и туфли съ каблуками. Во время верховыхъ поѣздокъ, преимущественно зимой, туркменъ надѣваетъ большіе желтые юфтовые сапоги—*итуки*. Такіе сапоги дѣлаются съ загнутыми вверхъ концами на очень тонкихъ высокихъ каблукахъ. При ходьбѣ эти сапоги неудобны. Бѣдные туркмены носятъ лѣтомъ сандаліи, прикрѣпляемыя къ ногамъ веревочками или ремешками, а зимою при туфляхъ голени обворачиваютъ шерстяными и бумажными тряпками. Головнымъ національнымъ уборомъ туркмену служитъ мѣховая высокая папаха изъ чернаго бараньяго мѣха, рѣдко изъ бѣлаго; при чемъ въ верхней части папахи, подъ подкладкой каждый туркменъ дѣлаетъ нѣчто въ родѣ бумажника, въ которомъ и хранитъ кредитныя бумажки, росписки и пр. Подъ папахой надѣвается маленькая ермолка-тюбетейка. Зимой костюмъ туркмена дополняется теплой бараньей шубой.

Какъ украшеніе туркмены носятъ серебряныя кольца съ бирюзой или сердоликомъ. Другихъ украшеній у мужчинъ нѣтъ никакихъ, если не считать холоднаго оружія—ножей и шашекъ, украшаемыхъ богатыми туркменами серебромъ, да иногда серебряныхъ печатей. За то жену свою туркменъ старается при малѣйшей возможности украсить съ головы до ногъ серебряными украшеніями: кольцами, браслетами, погремушками на груди, всевозможными висюльками, вплетаемыми и заплетаемыми въ волосы и многочисленныя косички, а у нѣкоторыхъ туркменскихъ племенъ, какъ напр., у Ата, для женщинъ дѣлаются изъ серебра особыя головныя украшенія, на-

„ЧАТМА“—жилище туркменъ. Вдали аулъ.

поминающія собой русскіе кокошники, а среди салоровъ сплошь и рядомъ можно встрѣтить женщинъ съ продѣтыми въ ноздряхъ серебряными кольцами. Любятъ туркмены украшать серебромъ и дѣтей своихъ; даже у ребенка самаго бѣднаго туркмена почти всегда можно увидѣть на шапочкѣ серебряныя украшенія; у дѣтей же богатыхъ родителей халатики украшаются на груди и даже на спинѣ серебряными погремушками.

Костюмъ туркменки состоитъ изъ темно-красной шелковой или пестрой бумажной, достигающей почти до ступней ногъ рубахи и узкихъ шароваръ; низъ этихъ шароваръ до того узокъ, что обхватываетъ ногу вплотную. Какъ мужчины поверхъ халата подпоясываются широкими кушаками, такъ и женщины имѣютъ такіе кушаки поверхъ рубахи. Верхнюю одежду женщинъ составляетъ короткій халатъ, при чемъ выходя изъ дома, туркменки пользуются какъ головнымъ уборомъ, однимъ рукавомъ своего халата, надѣваемымъ на голову, при чемъ конецъ этого рукава откидывается на спину. На ноги женщины надѣваютъ такіе-же чулки и туфли, какіе носятъ и мужчины. Такого рода костюмы женщины носятъ и лѣтомъ и зимою и лишь только нѣкоторыя туркменки надѣваютъ въ холодные дни стеганные халаты.

Туркмены всѣхъ племенъ подраздѣляются на чистокровныхъ, рожденныхъ отъ браковъ туркменъ съ туркменками и происшедшихъ отъ браковъ туркменъ съ персіянками, и вообще нетуркменками.

Первые называются *игъ*, а вторыя *куль*. Послѣдніе, какъ туркмены смѣшанной крови далеко не пользуются такимъ уваженіемъ, какимъ пользуются первыя и подобно овладамъ чистокровные туркмены не допускаютъ браковъ нечистокровныхъ (куль) съ женщинами чистокровныхъ (игъ).

Всѣ туркмены отличаются высокимъ ростомъ, статнымъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Малорослыхъ и болѣзненныхъ встрѣчается среди нихъ рѣдко. Прежніе почти всѣ поголовные рыцари аламановъ съ водвореніемъ русской власти въ краѣ превратились теперь въ самыхъ мирныхъ поселянъ—землецѣльцевъ, скотоводовъ, хлопководовъ и въ общемъ производятъ впечатлѣніе вполнѣ умиротвореннаго, полнаго силъ, свѣжаго, честнаго, неиспорченнаго восточной лестью народа, не лишеннаго чувства собственнаго достоинства и благородства.*)

Весь трудъ по домашнему хозяйству по выдѣлкѣ матеріаловъ для одежды семейству, и для покрытія кибитокъ, и по выдѣлкѣ ковровъ лежитъ на женщинахъ. Даже постановка кибитокъ при передвиженіяхъ, большею частью, какъ мы уже говорили выше, производится женщинами.

Единственное занятіе, которое всецѣло лежитъ на обязанности туркмена, это—обработка полей. Скотъ-же въ большинствѣ случаевъ туркменъ поручаетъ наемнымъ пастухамъ.

Передача почти всѣхъ работъ въ руки женщинъ и масса свободнаго времени сдѣлала туркмена гостепріимнымъ и гостепріимство свое онъ считаетъ священнымъ долгомъ, хотя, надо замѣтить, что гостей встрѣчаютъ по общественному ихъ положенію или достатку, такъ для знатнаго или богатаго рѣжется обязательно баранъ, средній классъ угощаютъ только чаемъ, а бѣдняка только тѣмъ, что имѣется въ готовомъ видѣ.

По имущественному положенію туркмены раздѣляются на людей богатыхъ (баиадамъ), на людей средняго сословія (сюдъ-хоръ адамъ) и пакиръ-пукара, т. е. бѣдняковъ.

*) Исключеніе составляютъ огурджалинцы и другіе представители тюркскихъ племенъ не туркменскаго происхожденія. Первые отличаются своей лживостью и нечестностью, а послѣдніе—алчностью къ наживѣ, трусливостью, низкопоклонствомъ и хитростью, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ они болѣе трудолюбивы, чѣмъ туркмены.

Состоятельные туркмены (бай-адамы), занимающіеся скотоводствомъ и земледѣліемъ, и не имѣющіе возможности безъ помощи другихъ справляться съ своимъ хозяйствомъ, часто поручаютъ свои дѣла наемной прислугѣ.

Всѣ туркмены, хотя и исповѣдаютъ мусульманскую религію суннитскаго толка, но всѣ они мало религіозны. Религіозный индеферентизмъ туркменъ однако не исключалъ возможности развитія въ нихъ по истинѣ фанатичной нетерпимости къ иновѣрцамъ, благо принципъ этотъ согласовался съ наклонностями степнаго хищника. Чтобы убѣдиться, что принципъ истребленія невѣрныхъ туркмены понимали шире, чѣмъ то предписывается шаріатомъ, достаточно взглянуть на недавнюю исторію этого народа, гдѣ мы видимъ, что истребленіе не только иновѣрцевъ, но и мусульманъ шіитскаго толка и продажа ихъ въ рабство считалось до покоренія края русскими дѣломъ богоугоднымъ.

„Вѣковая ненависть туркменъ къ персамъ вызывалась, („Матер. по мусульман.“, „Зак. Обозр.“) не только стремленіемъ первыхъ къ грабежамъ, но и религіознымъ фанатизмомъ, видно изъ того, что на племенъ, исповѣдующихъ суннитскій толкъ—киргизъ, хивинцевъ и др. туркмены нападали только въ отмеску за убійство или угонъ скота и никогда не брали у нихъ плѣнниковъ, и не продавали въ рабство.

Эта нетерпимость къ иновѣрцамъ еще такъ недавно дѣлала туркменскія степи недоступными не только для европейской торговли, но даже и для одиночныхъ путешественниковъ. Изъ туркменскихъ племенъ особымъ хищничествомъ и нетерпимостью отличались текинцы. Вамбери, путешествовавшій здѣсь въ 60-хъ годахъ переодѣтымъ въ костюмъ мусульманскаго паломника, тщательно избѣгалъ текинскихъ кочевій, боясь подозрительности текинцевъ.

Все мусульманство туркменъ заключается въ совершеніи намаза (молитвы), соблюденіи поста и дачѣ закята (милостыни), да и эти формальности исполняются далеко не всѣми, преимущественно людьми пожилыми и стариками. Молодежь за рѣдкимъ исключеніемъ не исполняетъ никакой обрядности. Никто изъ туркменъ за исключеніемъ наиболѣе образованныхъ муллъ не понимаетъ смысла читаемыхъ на арабскомъ языкѣ молитвъ и не имѣетъ никакого понятія о сущности мусульманской религіи.

Въ случаѣ нарушенія поста („ураза“) и неисполненія „намаза“ (молитвы) болѣе благочестивыми туркменами искупляется все это закланіемъ барана въ пользу бѣдныхъ. Обрядъ этотъ называется у нихъ „кефаретъ“. Такой-же обрядъ, совершенный дѣтьми во искупленіе грѣховъ своихъ умершихъ родителей, называется „намазъ-борджъ“.

Въ общемъ же, въ виду того, что всѣ туркмены, какъ мы уже сказали, мало религіозны, многіе мусульманскіе обряды ими не исполняются, какъ напр. почти никогда не выполняется туркменами обязательное для всѣхъ мусульманъ паломничество въ Мекку („хаджъ“).

Не существуетъ у нихъ и никакихъ дервишскихъ орденовъ и вообще къ дервишамъ, прибывающимъ къ нимъ за сборомъ подачекъ изъ другихъ странъ они относятся крайне недовѣрчиво. Да и самое духовенство туркменское—муллы не пользуются особымъ почетомъ населенія, хотя къ памяти своихъ святыхъ (ишановъ) они относятся съ большимъ благоговѣніемъ, что видно изъ того, какъ они заботятся о нѣкоторыхъ древнихъ развалинахъ, въ которыхъ похоронены эти святые.

Почти всѣ туркмены суевѣрны. Туркмены, напр., никода не ѣздятъ на лошадяхъ съ бѣлой отмѣтиной на правой задней ногѣ, такъ какъ, по ихъ словамъ, такія лошади приносятъ всадникамъ одно только несчастіе. Точно также почетные туркмены никогда не ѣздятъ на кобылахъ. Такое пренебреженіе къ кобыламъ, вѣроятно, перешло отъ временъ до-мусульманскихъ, когда у всѣхъ тюркскихъ народовъ существовало повѣріе, что если, во время боя, будетъ убитъ человѣкъ, сидящій верхомъ на кобылѣ, то, переселяясь въ загробный міръ, убитый будетъ превращенъ въ женщину. Это

предполагаемое ими превращеніе и удерживало туркменъ прежнихъ временъ отъ ѣзды на кобылахъ. Даже принятіе ислама не могло искоренить этого предразсудка.

ТУРКМЕНЫ-МИЛИЦІОНЕРЫ.

У туркменъ покровителемъ коневодства является Дюль-Дюль, лошадь пророка Али. Этому пророку и его лошади приписываются многія чудеса. Такъ напр, существуетъ преданіе, что однажды Али, проѣзжая мимо аула Мурча; увидѣлъ, что люди собираютъ арбузы и дыни. На просьбу Али дать ему арбузовъ, мурчинцы отвѣтили отказомъ, а потому Али, чтобы наказать ихъ превратилъ всѣхъ бывшихъ на бахчѣ туркменъ—мурчинцевъ въ каменные арбузы и дыни,*) которые нынѣ сложены въ аулѣ около мечети и показываются желающимъ съ только что приведеннымъ нами поясненіемъ.

Многія трещины въ скалахъ приписываются дѣйствію меча Али, который, какъ говоритъ туркменское преданіе, не любилъ ѣздить кружнымъ путемъ, а ѣздилъ напрямикъ, потому и разсѣкалъ мечемъ всѣ, встрѣчавшіяся ему на пути, скалы. Лошадь-же Али насытила многіе изъ тѣхъ источниковъ сѣро-водородомъ, вода которыхъ ей почему-либо не нравилась...

*) Груды круглыхъ камней, величиной съ арбузъ дѣйствительно сложены въ аулѣ Мурча, у мечети. Вѣроятно эти камни во время дождей были снесены съ горъ въ долину горными потоками.

Какъ покровителемъ коневодства считается у туркменъ лошадь пророка Али Дюль-Дюль, такъ покровителями овцеводства—пророкъ Моисей, верблюдоводства—Вейсъ-Баба и земледѣлія—Баба-Тай-Ханъ. Отъ этихъ покровителей, по вѣрованію туркменъ, зависитъ приплодъ скота, рожденіе породистыхъ лошадей и болѣзни на скотѣ. Поэтому въ случаѣ падежа скота и другихъ неудачъ каждый туркменъ—скотоводъ рѣжетъ барановъ въ жертву духу—покровителю для умилостивленія его, или же въ благодарность за благополучный приплодъ скота, и этотъ обычай соблюдается строго почти всѣми туркменами.

Широко распространено у туркменъ и ношеніе всевозможныхъ амулетовъ и ладонокъ, заключающихъ въ себѣ молитвы и заклинанія.

Умственное развитіе туркменъ не отличается ни сообразительностью, ни воспріимчивостью. Грамотность между ними совсѣмъ не развита. Умѣющихъ читать туркменъ очень мало, а знающихъ кромѣ чтенія и письмо, встрѣчается только какъ исключеніе.

Такъ какъ мусульманскую науку туркмены восприняли изъ Бухары и Хивы безъ всякихъ измѣненій, то и школы туркменскія являются въ миніатюрѣ сколками съ бухарскихъ и хивинскихъ школъ, съ тою только разницей отъ нихъ, что у туркменъ проходятъ меньше книгъ, и съ еще меньшимъ пониманіемъ ихъ смысла, такъ какъ учителя зачастую таковыхъ и сами не понимаютъ.

А. В. КОМАРОВЪ.

Школы у туркменъ существуютъ двухъ типовъ: высшая духовная называется „медрессе“ и низшая—„мектебе“. Послѣднія можно встрѣтить въ каждомъ аулѣ по одной, а иногда и больше.

Низшая школа помѣщается въ туркменской кибиткѣ и кочуетъ вмѣстѣ съ ауломъ.

Во главѣ такихъ школъ стоятъ учителя, обыкновенно изъ мѣстныхъ муллъ, получающіе плату по соглашенію съ родителями учениковъ. За полугодичный семестръ плата взимается ими отъ 20 до 40 крановъ *) Интерната при школѣ не имѣется. Ученики принимаются въ школу въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ и учатся въ теченіи 2—3 лѣтъ, смотря по успѣхамъ въ наукахъ. Занятія производятся только осенью, зимой и весной, на остальное время дѣти распускаются по домамъ.

*) Кранъ, серебряная персидская монета, равняется 20 коп., смотря по курсу.

Програму школъ „мектебе“ и „медрессе“, а также нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ училищахъ, мы позволимъ себѣ привести изъ имѣющейся у насъ брошюры „Матер. по мусульм.“ Михайлова, (Асх., изд. К. М. Ѳедорова).

Въ программу школы „мектебе“ входятъ слѣдующіе учебники, проходимые неизмѣнно въ показанномъ ниже порядкѣ:

1) Арабская азбука и склады. Учебникомъ служатъ деревянныя дощечки съ крупно написанными на нихъ буквами.

2) Коранъ на арабскомъ языкѣ. Изученіе начинаютъ съ наиболѣе легкой послѣдней его части (хевтекъ). Читаютъ механически безъ перевода и пониманія въ теченіи отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года.

3) Раунекъ—стихотворный сборникъ на тюркскомъ языкѣ, содержащій притчи и поученія религіознаго содержанія. Читаютъ около 2-хъ мѣсяцевъ.

4) „Софи Аллаяръ“—стихотворный сборникъ на тюркскомъ языкѣ, сильно перемѣшаннымъ съ арабскими словами. Читаютъ около 3-хъ мѣсяцевъ безъ перевода и пониманія.

5) „Новаи“—стихотворный сборникъ на такомъ-же, какъ и предыдущій, языкѣ, весьма трудномъ для пониманія; читаютъ около 3-хъ мѣсяцевъ.

6) „Хафизи-ширази“—стихотворный сборникъ на фарсидскомъ языкѣ самый трудный по содержанію, непонятный для громаднаго большинства учителей.

Обученіе письму начинается послѣ чтенія корана и заключается въ копировкѣ съ рукописныхъ книгъ.

Чтенію арабскихъ и фарсидскихъ книгъ не предпосылается никакого ознакомленія учащимся съ грамматикою этихъ языковъ, а также никакого перевода или объясненія смысла прочитаннаго, при чемъ все обученіе сводится лишь къ механическому чтенію, а потому изъ курса низшихъ школъ учащіеся не получаютъ никакого ознакомленія съ основами мусульманскаго вѣроученія.

Низшая школа даетъ званіе муллы, не снабжая окончившихъ курсъ никакимъ письменнымъ аттестатомъ.

Высшія школы (медрессе) помѣщаются въ мѣстахъ осѣдлости ауловъ въ спеціально построенныхъ для того сооруженіяхъ, состоящихъ обыкновенно изъ обширнаго двора квадратной формы, окруженнаго по краямъ цѣлымъ рядомъ маленькихъ келій (худжре) съ куполообразными крышами для помѣщенія учениковъ и болѣе обширной постройки для мечети. Медрессе строятся и содержатся обыкновенно ишанами, которые являются иногда преподавателями, но чаще почетными блюстителями этихъ заведеній. Всѣ расходы по содержанію медрессе производятся ишаномъ изъ получаемыхъ имъ доброхотныхъ приношеній населенія. За обученіе съ учащихся никакой платы не взимается. Всѣ учащіеся, которыми являются прошедшіе курсъ низшей школы муллы, живутъ въ интернатѣ на полномъ или чаще половинномъ пансіонѣ, за счетъ ишана. Учителемъ является или самъ ишанъ, или мулла съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, полученнымъ, въ большинствѣ случаевъ въ школахъ Хивы и Бухары. Учитель получаетъ отъ 50 до 70 текинскихъ тумановъ въ годъ жалованья, кромѣ продовольствія и одежды.

Ученье продолжается круглый годъ, за исключеніемъ мѣсяца Ураза (текинскаго великаго поста), когда ученики отпускаются по домамъ и занятій не производится. Время ваката не совпадаетъ съ какимъ-либо опредѣленнымъ временемъ года, такъ какъ лунные мѣсяцы мусульманскаго календаря каждогодно бываютъ въ разное время, такъ-что девять лѣтъ тому назадъ вакаціонный мѣсяцъ приходился на іюль, а въ 1898 году—на декабрь и январь. Для классныхъ занятій ученики не собираются въ общую классную комнату и таковой въ медрессе вовсе не имѣется. Учатся по своимъ кельямъ, по одиночкѣ, или по два человѣка вмѣстѣ. Ученье начинается ран-

нимъ утромъ, послѣ утренней молитвы (намаза) и продолжается до полудня, когда ученики обѣдаютъ, и затѣмъ снова начинается послѣ второй молитвы, читаемой около 2-хъ часовъ дня, и продолжается до заката солнца. Учитель обходитъ кельи учениковъ и провѣряетъ знанія ихъ уроковъ или вызываетъ ихъ для этой цѣли въ свою саклю. Въ остальное время ученье производится подъ наблюденіемъ старшихъ (халифе), которые назначаются по одному на каждыхъ 5—6 учениковъ изъ наиболѣе знающихъ и долго учащихся въ медрессе муллъ. Зачастую занятія продолжаются и по наступленіи темноты, и по неимѣнію освѣщенія, обыкновенно заключаются въ чтеніи безъ книгъ, на память.

Программа медрессе весьма обширна и для прохожденія ея полностью необходимо отъ 10 до 15 лѣтъ времени. Большинство учащихся проходитъ лишь часть курса, затрачивая на это отъ 5 до 8 лѣтъ.

Программа состоитъ въ чтеніи послѣдовательномъ, всегда неизмѣнномъ, порядкѣ слѣдующихъ учебниковъ, написанныхъ исключительно на арабскомъ языкѣ.

1) „Факыхи-Кейдани"—религіозныя поученія на арабскомъ языкѣ, съ переводомъ на фарсидскій. Приблизительный срокъ изученія=6—7 мѣсяцамъ.

2) „Фараизъ"—шаріатскія постановленія о раздѣлѣ наслѣдства; читаютъ около 6—7 мѣсяцевъ.

3) „Мухтесеръ-Уль-Викаіе"—книга, обнимающая, вмѣстѣ съ двумя послѣдующими, всѣ части шаріата; читаютъ отъ 1 до 1½ года.

4) „Шерхъ-Уль-Викаіе"; читаютъ отъ 2 до 2½ лѣтъ.

5) „Хидаіе"—отъ 2 до 2½ лѣтъ.

Чтеніе сопровождается объясненіями на арабскомъ языкѣ.

Этими книгами, а иногда лишь отрывками изъ этихъ книгъ исчерпывается наука въ большинствѣ существующихъ въ Закаспіи медрессе. Лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учителя болѣе образованы, проходятъ дальнѣйшую программу бухарскихъ медрессе, которая состоитъ изъ чтенія слѣдующихъ книгъ:

6) „Наху" [5—6 лѣтъ]; 7) „Шемсіе-Хашіе" [2 года]; 8) „Акаидъ" [3 года]; 9) „Техдибъ"; 10) „Тавзихъ"; 11) „Хикметъ"; 12) „Мулла-Джелялъ и 14) „Тавсиръ-Кази-Бейзави".

Всѣ эти книги, какъ нами указывалось выше, написаны на непонятномъ для туркменъ арабскомъ языкѣ*) и читаются безъ перевода. Тѣмъ не менѣе, послѣ непроизводительной затраты массы времени и труда, учащійся совершенно механически осваивается съ арабской рѣчью и до извѣстной степени начинаетъ понимать ее.

Что касается до общеобразовательныхъ наукъ и ознакомленія съ литературою, грамматикой и правописаніемъ своего собственнаго языка, то въ этомъ направленіи, какъ въ медрессе, такъ и въ мектебе, не дѣлается рѣшительно никакихъ попытокъ и ученики оканчиваютъ курсъ высшей школы такими-же неучами въ образовательномъ смыслѣ, какими они туда поступаютъ.

Такова общая картина постановки учебнаго дѣла въ туркменскихъ туземныхъ школахъ, и такъ какъ руководство религіознымъ образованіемъ, главнымъ образомъ, лежитъ на ишанахъ, то мы считаемъ не лишнимъ сказать и о нихъ нѣсколько словъ.

Ишанъ есть представитель особаго мусульманскаго ученья—софизма**). Софи въ буквальномъ переводѣ съ арабскаго языка означаетъ благочестивый, монахъ, отшельникъ.

---

*) Арабскій языкъ принадлежитъ къ семитическому корню, не имѣющему ничего общаго съ корнемъ тюркскаго языка.

**) Исторія возникновенія и развитія софизма въ исламѣ очень проста. Въ Аравіи религія Мухаммеда возникла, подъ вліяніемъ христіанства и іудейства, естественнымъ историческимъ путемъ. Введенная затѣмъ насильно въ странахъ съ арійской культурой (въ Персіи, теперешнемъ Авганистанѣ и Средней Азіи), съ населеніемъ, отличающимся отъ семитовъ по бытовымъ особенностямъ,

Желающій сдѣлаться софистомъ, долженъ поступить въ одинъ изъ дервишскихъ орденовъ и подъ руководствомъ наставника, достигшаго уже одной изъ высшихъ степеней совершенства, вступить на путь, ведущій къ истинѣ, называемый *тарикатомъ*. Путь этотъ раздѣляется на три ступени: собственно *тарикатъ* или *путь*, *ма'рафатъ* или *знаніе* и *хакыкатъ*, т. е. состояніе истины или достиженіе божества. Ступени эти достигаются посредствомъ аскетизма, строгаго поста, размышленія и бдѣнія, отреченія отъ міра, просвѣщенія ума, смиренія страстей и слѣпаго повиновенія старшимъ. Большая часть дервишей не идетъ дальше первой ступени: на двухъ высшихъ стоятъ лишь немногіе избранные, удостоившіеся получить отъ Бога даръ видѣній, пророчествъ и чудесъ. Эти послѣдніе и являются духовными наставниками—*шейхами*,

---

духовному складу и языку, она не могла произвести внутренней ломки и радикальнаго измѣненія старыхъ народныхъ вѣрованій, сложившихся вѣками. Исламъ, религія нетерпимости, а потому старымъ вѣрованіямъ пришлось выдержать жестокую борьбу съ его строгою ортодоксальностью. Нигдѣ, кажется, не было столько противоисламскихъ движеній [1]), какъ въ упомянутыхъ странахъ. Достаточно припомнить движенія Абу-Муслимы и Моканны, причинившихъ мусульманамъ въ самую раннюю пору ислама не мало огорченій. Въ концѣ концовъ, послѣ продолжительной и упорной борьбы побѣда осталась на сторонѣ старыхъ вѣрованій. Но онѣ должны были приспособиться къ новой духовной и гражданской жизни. Имъ пришлось прикрыть себя текстами корана, который имѣетъ массу недомолвокъ и темныхъ мѣстъ и даетъ самое широкое поле для всевозможныхъ толкованій и заключеній. Эта особенность корана и дала возможность приверженцамъ старый вѣры облечь самый широкій размахъ мысли въ желательный текстъ священной книги, и то, что раньше называлось не иначе, какъ „*бидаатъ*“ [2]), теперь уже никого не смущало и признавалось, какъ кость отъ костей ислама.

Кромѣ пантеизма, составнымъ элементомъ въ софизмъ входитъ аскетизмъ, присущій индійскимъ вѣрованіямъ, но обязанный своимъ возникновеніемъ и широкимъ распространеніемъ въ исламѣ христіанскимъ монахамъ, основавшимъ не мало монастырей въ Аравіи и имѣвшимъ столь значительное вліяніе на арабовъ, что не только простые арабы, но даже царьки ихъ нерѣдко обращались въ монашество еще до появленія ислама. Такимъ образомъ, софизмъ, какъ ученіе, состоитъ изъ трехъ элементовъ: пантеизма, аскетизма и мистицизма, неизбѣжнаго спутника первыхъ двухъ элементовъ.

Софизмъ за весь, болѣе чѣмъ тысячелѣтній, періодъ своего существованія не представлялъ чего-либо законченнаго, неизмѣннаго. Онъ непрерывно развивался въ отдѣльныхъ, хотя и несущественныхъ частяхъ, особенно во внѣшней организаціи.

Признанный самими мусульманами за ученіе чисто исламское, софизмъ быстро распространился во всѣхъ странахъ халифата. Съ этого момента замѣчается быстрый ростъ разнаго рода софическихъ орденовъ. Появленіе на первыхъ-же порахъ этихъ орденовъ, отличавшихся разными особенностями, можно объяснить тѣмъ, что мысль, скованная слѣпою вѣрою въ ученіе корана, будучи выведена софизмомъ на путь свободнаго изслѣдованія, терялась въ необычной для нея обстановкѣ и впадала въ односторонность, создавая расколъ. Первые софическіе ордена, и возникшіе впослѣдствіи, ничѣмъ не отличались по основной мысли, а лишь въ деталяхъ. Причинами возникновенія новыхъ орденовъ служили: требованія большой или меньшей строгости въ уставѣ ордена, введеніе новаго обряда въ ритуалъ радѣній и проч. Впрочемъ, изрѣдка создавались ордена, преслѣдовавшіе новые пути въ основахъ своего ученія.

Ученіе софистовъ весьма обстоятельно изложено въ обширной софической литературѣ, въ прозѣ и стихахъ на арабскомъ, персидскомъ и тюркскомъ языкахъ. Какъ было сказано, ученія отдѣльныхъ орденовъ рѣдко гармонируютъ между собою въ деталяхъ. Нѣкоторыя кромѣ того отличаются туманностью и неопредѣленностью. Сущность ученія софистовъ въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ:

Богъ есть единое бытіе, разлитое во всѣхъ Его твореніяхъ, и все заключается въ Богѣ. Онъ вѣчно обнаруживается, проявляется, т. е. вѣчно творитъ. Поэтому природа вѣчна, и всякое твореніе по существу своему вѣчно, одно и тоже, и только измѣняется по формѣ, которая сотворена во времени. Въ сущности, формы природы, т. е. матеріи не существуетъ. Видимое нами есть кажущееся для нашихъ чувствъ и, если мы видимъ оболочку, то единственно отъ произволенія Божія. Всѣ твари, мѣняя послѣдовательно форму, переходя изъ одного состоянія въ другое, должны возвратиться къ своему первоисточнику—Богу. Цѣль сотворенія человѣка—служеніе Богу. Исканіе Истины—со-

[1]) Именно, религіозно-буддійскаго характера.
[2]) Ересь.

пирами, для прочихъ дервишей. Сообразно съ болѣе или менѣе успѣшнымъ движеніемъ по пути къ истинѣ дервишъ и получаетъ наименованія, а именно: *мюрида* или *мурида*, т. е. *„желающаго“*, „жаждущаго“, подразумѣвается наставленій и *„софи“*, т. е. благочестиваго. Особенно уважаемые изъ *„пировъ“* называются *ишанами*, (слово это персидское и означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ *„они“*, т. е. *„ихъ милость“*). По смерти самые значительные ишаны зачислялись въ разрядъ святыхъ и надъ могилами ихъ возводились *мазары*, и *суфы* *) снабженные мраморными плитами, съ подобающими надписями.

Вышеуказанную школу проходятъ и закаспійскіе ишаны. Они получаютъ свое званіе отъ *пировъ* въ Бухарѣ или Хивѣ, для чего, послѣ прохожденія курса богословскихъ наукъ въ одномъ иза медрессе, должны вступить на тарикатъ и пройти извѣстное количество ступеней софійскаго совершенства. Срокъ этого достиженія опредѣляется усмотрѣніемъ пировъ. Закаспійскіе ишаны принадлежатъ къ мѣстнымъ урожденцамъ и происходятъ за рѣдкимъ исключеніемъ изъ племенъ арабскаго происхожденія (овладовъ). Они не считаютъ себя принадлежащими ни къ какому опредѣленному дервишскому ордену, но тѣмъ не менѣе они почти всегда находятся въ связи съ посвятившими ихъ пирами, постоянно посылаютъ имъ пожертвованія, повинуются имъ и испрашиваютъ ихъ благословенія во всѣхъ важныхъ начинаніяхъ. Аскетизмъ ишановъ не мѣшаетъ ихъ семейной жизни. Всѣ они имѣютъ женъ и болѣе или менѣе многочисленное потомство.

С. М. ДУХОВСКОЙ.

„Назначеніе ишана быть посредникомъ между правовѣрными и Богомъ. Онъ долженъ быть печальникомъ передъ Богомъ за свою паству и наставлять ее въ дѣлахъ благочестія. Вторую цѣль онъ достигаетъ нравственнымъ воздѣйствіемъ на приходящихъ къ нему почитателей, внушеніемъ благочестивыхъ мыслей, наставленіями и, главное, распространеніемъ просвѣщенія въ духѣ мусульманской религіи. Для этой цѣли при большинствѣ ишановъ имѣются медрессе.

„Популярность ишана опредѣляется количествомъ его почитателей, жертвователей

вершеннѣйшая часть этого служенія. Открывшій Истину получаетъ познанія, которыя даютъ ему возможность окончательно устранить то пространство, которое мѣшаетъ ему слиться съ Божествомъ.

Ученіе софистовъ о предопредѣленіи почти тожественно съ кораномъ.

Зло въ мірѣ существуетъ потому, что люди, находясь на разныхъ ступеняхъ приближенія къ Божеству, мыслятъ разно и впадаютъ въ заблужденія. Ученіе о раѣ и адѣ скорѣе въ духѣ буддизма, чѣмъ ислама. Взглядъ на коранъ, евангеліе и библію, хотя и похожъ на изложенный въ священной книгѣ мухаммеданъ, но имѣетъ еще своеобразныя аллегорическія толкованія. Людей разныхъ религій разъединяетъ только форма, а соединяетъ чисто духовное тожество ихъ. Высшая религія—исламъ, явившійся на смѣну іудейству и христіанству. Послѣдній изъ пророковъ—Мухаммедъ передалъ пророческій даръ Али и Абу-Бекру, основателямъ софійства, завѣщавъ имъ передать этотъ даръ ихъ преемникамъ. Точно также болѣе или менѣе различенъ взглядъ софистовъ на различныя стороны мусульманскаго вѣроученія. („Сборн. Мат. по мусул.“, изд. по расп. и указ. турк. ген.-губ. С. М. Духовскаго).

*) Большія четырехугольныя земляныя насыпи.

и мюридовъ и зависитъ отъ степени отрешенія его отъ мірской жизни и способности нравственнаго воздѣйствія на окружающихъ. Нѣкоторые ишаны до того популярны, что имѣютъ своихъ почитателей даже и за предѣлами области. А такъ какъ ишаны по уставу софизма должны быть бѣдными и не заниматься стяжаніемъ, то почти всѣ доходы свои они должны расходовать на дѣла благотворительности, содержаніе училищъ, помощь бѣднымъ и проч.

Всѣ ишаны, не смотря на религіозный индеферентизмъ туркменъ, имѣютъ на нихъ значительное вліяніе.

Таковы представители софизма.

Теперь, когда читателю болѣе или менѣе извѣстны лица, такъ или иначе принадлежащія къ религіозному культу туркменъ, скажемъ нѣсколько словъ и о мечетяхъ ихъ.

Туркменскія мечети въ постоянныхъ аулахъ представляютъ изъ себя невзрачныя, продолговатыя, глинобитныя зданія, отличающіяся отъ обыкновенныхъ сакель только своими нѣсколько бо́льшими размѣрами. Ни внутри, ни снаружи мечети туркменъ не имѣютъ никакихъ украшеній. У кочевыхъ же туркменъ мечетей вовсе не существуетъ и вмѣсто нихъ для совмѣстной молитвы обыкновенно выравнивается площадка, которая обносится маленькой глинобитной стѣнкой. Вообще же посѣщеніе мечетей для совмѣстной молитвы не въ обычаѣ населенія. Каждый туркменъ, по обыкновенію, молится отдѣльно около своей кибитки, садясь на разостланный на землѣ халатъ и обращаясь лицомъ въ сторону Мекки.

При мечетяхъ всегда имѣются *имамы*, на обязанности которыхъ лежитъ руководить молящимися во время намаза и исправлять разнаго рода требы.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести имѣющіяся у насъ цифровыя данныя о туркменскихъ мечетяхъ, школахъ и духовныхъ лицахъ, находящихся при нихъ въ Закаспійской области.

Всѣхъ мечетей въ настоящее время въ области 169, при нихъ имамовъ—125 чел.; школъ мектебе имѣется 185, школъ медрессе—31; ишановъ—105 чел.; мюридовъ—818, шейховъ—29 и муллъ около 300 чел. Учащихся въ школахъ состояло къ концу 1899 года 2957 чел., изъ коихъ учащихся дѣвочекъ—457.

Относительно-же внутренней домашней жизни туркменъ должно замѣтить, что всѣ туркмены, какъ богатые, такъ и бѣдные живутъ почти совершенно одинаково.

Обыденная жизнь ихъ неприхотлива, повседневная пища не отличается разнообразіемъ. Ѣдятъ лепешки, изъ прѣснаго теста, называемаго чурекомъ, запивая или водой или дешевымъ зеленымъ чаемъ, употребляемымъ безъ сахара; съ сахаромъ или леденцомъ чай подается лишь почетнымъ гостямъ; ѣдятъ и пловъ изъ риса, сваренный съ кусочками мелко искрошенной баранины (любимое кушанье туркменъ) и жареное на вертелѣ мясо, называемое кебабъ. Кромѣ этихъ кушаній туркмены приготовляютъ еще изъ баранины или изъ курицы бульонъ, называемый *шорпой*. Въ шорпу прибавляется крупа, лукъ и иногда картофель. Послѣднее кушанье туркменами приготовляется, только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр.: при пиршествахъ, при пріемѣ гостей и т. п. Приступая къ обѣду всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, и дѣти — подростки, моютъ руки холодной водой безъ мыла, полощутъ ротъ и вытираютъ руки платкомъ или кушакомъ, а иногда и просто подержатъ руки надъ пылающимъ очагомъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не высохнутъ. Этимъ-же платкомъ вытираютъ, и потъ съ лица, и чайныя чашки, и руки послѣ обѣда, предварительно опять вымывши ихъ слегка водой. Лѣтомъ и осенью употребляютъ въ пищу почти исключительно арбузы и дыни съ чурекомъ и квашеное молоко. Послѣднее туркменами заготовляется и впрокъ. Для этого сгустѣвшему молоку, послѣ отцѣживанія

сквозь мѣшокъ изъ бязи житкой сыворотки и прибавленія небольшаго количества соли придается форма небольшихъ въ грецкій орѣхъ шариковъ, высушивающихся потомъ на камышевой подстилкѣ на солнцѣ. Подобные консервы въ зашушенномъ видѣ, хорошо сохраняются, и легко перевозятся, и размоченные въ водѣ служатъ для приготовленія кислаго питья, называемаго туркменами *чаломъ*. Молоко, приготовляемое для высушиванія, имѣетъ видъ сметаны или хорошо растертаго творогу со сметаной и довольно пріятное на вкусъ. Кромѣ того пища туркменъ разнобразится лѣтомъ еще и нѣкоторыми травами, въ отваренномъ или сыромъ видѣ, и овощами. Изъ травъ болѣе употребительны: юнжа, дикая петрушка, щавель, шпинатъ, мята. Весною нѣкоторые изъ туркменъ пекутъ пироги изъ молодой юнжы.

Бѣдные туркмены употребляютъ въ пищу еще кашу изъ сѣмянъ растенія, имѣющаго сходство съ сорго и называемаго въ области джугара. Приправой къ нѣкоторымъ кушаньямъ служитъ масло, добываемое изъ растенія, называемаго кунжутомъ.

Изъ сладостей наиболѣе любимы туркменами: сушеные абрикосы, вяленыя дыни, сахаръ и леденецъ, называемый по туркменски *набатъ*.

Что-же касается до крѣпкихъ напитковъ, то туркмены, какъ и большинство восточныхъ народовъ, таковыхъ не употребляютъ. Куреніе-же и жеваніе табаку между туркменами довольно сильно распространено. Курятъ туркмены изъ такъ называемыхъ чилимовъ, представляющихъ изъ себя родъ кальяновъ. Они дѣлаются изъ тыквъ, выдолбленныхъ на чисто внутри, но они не снабжаются какъ кальяны трубками, а дымъ изъ нихъ, проходящій черезъ воду, втягивается посредствомъ губъ, прикладываемыхъ къ отверстію, сдѣланному въ стѣнкѣ чилима. Иногда за неимѣніемъ чилима, какъ напр. въ степи, пастухи (чабаны) устраиваютъ приспособленіе для куренія изъ находящагося всегда подъ рукою матеріала—земли. Размѣсивъ землю какъ тѣсто, они вылѣпливаютъ изъ нея подобіе извѣстнаго каждому инструмента окарина, кладутъ въ выбоину табакъ, а сверху его уголекъ и, припавъ къ землѣ, втягиваютъ въ себя дымъ изъ такого импровизированнаго кальяна. Для куренія туркменами употребляется желтый листовой табакъ, а для жеванія стертый въ порошокъ зеленый табакъ, называемый *насъ*.

Не заразившись страстью къ употребленію спиртныхъ напитковъ, нѣкоторые изъ туркменъ, къ сожалѣнію, заразились отъ персовъ еще болѣе пагубной страстью, чѣмъ алкоголизмъ—это куреніемъ теріака (опія)..

Большинство однако туркменъ относится съ презрѣніемъ къ курильщикамъ теріака, или, какъ они ихъ называютъ, теріакешамъ. По туркменскому обычаю, теріакеши не могутъ быть ни присяжными и ни свидѣтелями на судѣ, хотя-бы они и были-бы очевидцами происшествія. Обычай этотъ устраняетъ теріакешей отъ дачи показаній потому, что ему, курильщику теріака, въ періодѣ помраченія, можетъ померещиться, что онъ былъ очевидцемъ происшествія, котораго на самомъ дѣлѣ и небыло, и въ этомъ случаѣ онъ не остановился-бы даже подъ присягой, принимая таковую съ полнымъ убѣжденіемъ, что онъ говоритъ правду.

Переходя затѣмъ къ описанію семейнаго устройства туркменъ, мы прежде всего должны упомянуть о положеніи женщины въ туркменской семьѣ.

Положеніе женщины въ туркменской семьѣ, по сравненію съ другими средне-азіатскими женщинами, какъ напр.: персіянками и сартянками, отличается бо́льшей самостоятельностью. Она пользуется большимъ вліяніемъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, такъ что безъ согласія ея, напр., туркменъ рѣдко что продастъ или купитъ. Точно также согласіе туркменки—матери считается у туркменъ обязательнымъ какъ при выдачѣ дочери замужъ, такъ и при женитьбѣ сына.

Но тѣмъ не менѣе однако она всегда находится въ полной зависимости отъ мужчины и лишь при отсутствіи родственниковъ со стороны отца, она стано-

вится самостоятельной. Причина, ставящая въ такое зависимое положеніе туркменку отъ мужа, заключается въ древнемъ установленіи уплаты роднымъ ея выкупа, называемаго туркменами калымомъ. Уплативъ такой калымъ, туркменъ и смотритъ по этому на свою жену какъ на товаръ, купленный имъ за большія деньги. (Калымъ у нѣкоторыхъ туркменскихъ племенъ доходитъ до 800 и болѣе рублей.) Будучи дѣвушкой, она принадлежитъ какъ какой нибудь товаръ или имущество, отцу, братьямъ, а за смертью ихъ и другимъ близкимъ и дальнимъ родственникамъ до третьяго колѣна включительно, которые отдаютъ ее въ замужество, или вѣрнѣе продаютъ, по своему усмотрѣнію и получаемые за нее деньги (калымъ) присваиваютъ въ свою пользу. Выйдя замужъ, она поступаетъ въ собственность мужа и, въ случаѣ его смерти, ближайшихъ его родственниковъ, которые имѣютъ право снова отдать ее въ замужество, оставивъ дѣтей ея отъ умершаго мужа при себѣ вмѣстѣ съ имуществомъ.

Вслѣдствіе такого произвола туркменка остается безправной до глубокой старости.

Какъ примѣръ, показывающій взглядъ туркмена на женщину, какъ на вещь, приводимъ изъ „Обзора Зак. обл. за 1882—1890 г.“ слѣдующій случай, разбиравшійся въ мервскомъ судѣ въ концѣ 1884 г.: отецъ трехъ дочерей задолжалъ одному текинцу нѣкоторую сумму денегъ и не могъ уплатить, не смотря на данныя ему двѣ—три отсрочки. Тогда текинецъ—заимодавецъ, имѣвшій уже 4 женъ, отбираетъ у должника его дочерей и продаетъ на сторону. Старикъ отецъ, нисколько не возмущаясь самимъ фактомъ, жаловался только на то, что дочери его проданы дешево и, что за нихъ можно выручить гораздо больше.

Такія сильныя права мужчины надъ женщиной многіе туркмены оправдываютъ только установившимся обычаемъ, но большинство уже сознаетъ въ настоящее время ненормальность такого положенія дѣла, а сами женщины, возлагая надежду на благодѣтельное вліяніе русской власти, видимо стараются всѣми средствами сбросить съ себя это иго.

Такое положеніе женщины относительно брака, съ покореніемъ туркменъ русскими, возбудило большое число процессовъ и самъ народный судъ, опираясь на власть русскаго начальства не дающаго уже мѣста произволу при разборахъ такихъ процессовъ, облегчаетъ по немногу положеніе женщины.

Шаріатъ обставилъ въ этомъ отношеніи положеніе женщины такъ: только отецъ и мать могутъ выдавать въ замужество свою дочь безъ ея согласія, но и то во время ея несовершеннолѣтія и этотъ бракъ тогда только будетъ дѣйствителенъ, когда дѣвушка, по достиженіи совершеннолѣтія, подтвердитъ этотъ бракъ согласіемъ. Равнымъ образомъ, по шаріату, выходящая замужъ дѣвушка, уплачиваемымъ за нее калымомъ, распоряжается по своему усмотрѣнію, если нѣтъ въ живыхъ ея родителей, т. е. указываетъ кому изъ своихъ родныхъ она поручаетъ пользоваться своимъ калымомъ, а тѣмъ болѣе уже овдовѣвшая женщина, которая по шаріату совершенно свободна, какъ въ отношеніи вторичнаго своего замужества, такъ и распоряженіемъ своимъ калымомъ, по обычаю-же туркменъ калымъ поступаетъ въ пользу ближайшихъ ея родственниковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ или въ пользу опекуна, или лица воспитавшаго невѣсту, или вообще лица, почему-либо ближе всѣхъ стоящаго къ ней, какъ-бы въ вознагражденіе за ея воспитаніе и содержаніе. Размѣръ калыма не у всѣхъ туркменъ одинаковъ. Такъ у текинцевъ отъ 400 до 800 руб., у гокланъ отъ 400 до 700 руб., у аліалинцевъ до 600 руб., у сарыковъ и салоръ до 400 руб., а у іомудовъ отъ 5-ти до 12-ти верблюдовъ, хотя эти размѣры калыма нельзя считать величинами постоянными, такъ какъ они всегда находятся въ зависимости отъ возраста и красоты невѣсты, а также отъ достатковъ жениха и родителей невѣсты и другихъ причинъ.

Срокъ уплаты калыма зависитъ отъ соглашенія родственниковъ брачующихся.

Бываетъ часто, что калымъ уплачивается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вступленіе въ бракъ у туркменъ никакимъ возрастомъ не обусловливается и неравенство въ лѣтахъ вступающихъ въ бракъ не считается препятствіемъ къ совершенію брака. Сплошь и рядомъ у туркменъ можно встрѣтить браки дряхлыхъ стариковъ съ молодыми дѣвушками. Не запрещаетъ обычай жениться и выходить замужъ, съ согласія родителей или опекуновъ, и малолѣтнимъ. Для послѣднихъ однако существуетъ ограниченіе, заключающее въ томъ, что малолѣтнія жены, до ихъ совершеннолѣтія, должны жить въ домѣ своихъ родителей или опекуновъ, при чемъ брачнаго сожитія между ними обычай не допускаетъ.

Супружеская жизнь у туркменъ начинается въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, хотя бываютъ случаи и болѣе ранней выдачи дѣвушекъ въ замужество.

Иногда туркменскіе браки малолѣтнихъ заключаются ихъ родителями; въ этомъ случаѣ, по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, браки эти считаются для обѣихъ брачующихся сторонъ такъ-же дѣйствительными и обязательными, какъ если-бы они были заключены въ зрѣломъ возрастѣ. Согласіе родителей или опекуновъ на бракъ дѣвицы обязательно только до 12-ти лѣтняго возраста, такъ что туркменъ-женихъ можетъ похитить дѣвицу, достигшую совершеннолѣтія, и вступить съ нею, съ ея согласія въ бракъ, хотя-бы на это родители или опекуны невѣсты и не давали-бы своего согласія. Такой бракъ по обычаю считается законнымъ.

Препятствіемъ къ браку лишь служатъ: для мужчинъ—безуміе, сумасшествіе и импотенція, а для женщинъ—физическіе недостатки.

По туркменскому обычаю одновременно никому не разрѣшается имѣть болѣе четырехъ законныхъ женъ, при чемъ для вступленія въ бракъ съ новою женой не требуется согласія другихъ женъ. Кромѣ того каждому туркмену не возбраняется помимо четырехъ законныхъ женъ имѣть неограниченное число наложницъ; хотя надо замѣтить, что въ послѣднее время между ними незаконное сожительство встрѣчается рѣдко. До занятія-же края русскими многіе туркмены имѣли у себя незаконныхъ женъ.

„Наложницы, говоритъ Ломакинъ („Адатъ туркменъ“), разсматривались какъ товаръ, пока отъ сожительства съ ними не рождались дѣти; послѣ рожденія ребенка, наложница (кырнакъ) получала названіе „уммъ-э-веледъ“ (въ переводѣ съ арабскаго означаетъ мать дитяти), и съ этихъ поръ владѣлецъ ея лишался права продать ее другому, хотя отъ владѣльца такой умма-э-веледъ вполнѣ зависѣло сочетаться съ нею бракомъ, или продолжать незаконное сожительство. Наложницы-же, не имѣвшіе дѣтей, послѣ смерти ихъ владѣльцевъ, переходили по наслѣдству какъ имущество, а уммъ-э-веледъ дѣлались свободными и имъ предоставлялось право выходить замужъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и вдовамъ—туркменкамъ“.

Бракъ туркменскій совершается слѣдующимъ образомъ: обыкновенно туркменъ-сватъ отправляется къ родственникамъ невѣсты и въ случаѣ согласія ихъ на бракъ, заключаетъ условіе о калымѣ и о днѣ бракосочетанія. Затѣмъ въ назначенный для свадьбы день, отправляются верхомъ на верблюдахъ 5 женщинъ, въ сопровожденіи 20—30 чел. верховыхъ, для похищенія невѣсты. Увидавъ пріѣхавшихъ за невѣстой, женщины-родственницы и сосѣдки невѣсты дѣлаютъ видъ, что не пускаютъ ее, а пріѣхавшія стараются, какъ будто, отнять силой и увезти невѣсту къ жениху. Завладѣвъ ею, мужчины и женщины, отправляемые женихомъ за невѣстой, убѣгаютъ; ихъ преслѣдуютъ, нагоняютъ; начинается борьба, нерѣдко изъ шуточной превращающаяся въ серьезную; вслѣдствіе чего многіе возвращаются домой нерѣдко съ разбитыми носами и выбитыми зубами. Въ тотъ-же день большею частью и совершается обрядъ бракосочетанія, заключающійся въ устномъ заявленіи жениха и согласіи невѣсты, выраженномъ муллѣ въ присутствіи 2-хъ свидѣтелей-мужчинъ. Послѣдніе обязательно должны быть совершеннолѣтніе. Мулла, сдѣлавъ опросъ свидѣтелей и удостовѣрившись, что

невѣста дѣйствительно свободна, а женихъ не имѣетъ болѣе 3-хъ законныхъ женъ, и что брачующіеся желаютъ сочетаться бракомъ, читаетъ молитвы, предписанныя для этого случая кораномъ. По прочтеніи муллою молитвъ, поставленная передъ женихомъ и невѣстой чашка съ водой, закрытая, какъ того требуетъ обычай, платкомъ, съ завязанной въ одномъ изъ угловъ его монетой, раскрывается и брачующіеся должны выпить изъ нея по глотку воды. Послѣ этого поздравляютъ новобрачныхъ съ законнымъ бракомъ. Платокъ-же и монеты поступаютъ въ подарокъ свидѣтелямъ. Всѣхъ собравшихся на свадьбу гостей угощаютъ пловомъ, чаемъ и сдобными чуреками, приглашаютъ пѣвцовъ (бахши) и пиръ иногда длится до поздней ночи. На другой день устраиваются скачки и состязанія въ стрѣльбѣ, борьбѣ и бѣгѣ, при чемъ всѣмъ выигравшимъ выдаются отцомъ жениха призы, состоящіе обыкновенно или изъ халатовъ или изъ нѣсколькихъ аршинъ бумажной матеріи. Такія-же увеселенія бываютъ и на слѣдующій день.

Если бракъ совершенъ между малолѣтними, то послѣ бракосочетанія, молодая-туркменка остается въ кибиткѣ мужа три дня, и до десяти дней, если молодые достигли половой зрѣлости, а затѣмъ жена возвращается въ домъ своихъ родителей или опекуновъ, гдѣ и живетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена полная уплата калыма, что при несостоятельности жениха тянется до десяти, а иногда и больше лѣтъ. Въ теченіи этого срока молодымъ супругамъ строго воспрещаются всякія ночныя свиданія, за чѣмъ зорко слѣдятъ родители, такъ какъ въ случаѣ беременности жены въ этотъ періодъ, обычай требуетъ безотлагательнаго возвращенія ея въ кибитку мужа, не дожидаясь полной уплаты калыма. Вслѣдствіе этого часто бываетъ, что влюбленный мужъ, пожелавшій поцѣловать въ неурочный часъ свою законную супругу, жестоко избивается ея родителями.

Существуетъ у туркменъ обычай обмѣна невѣстъ и безъ уплаты калыма. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ, имѣющій сына и дочь, желаетъ женить сына; не имѣя-же средствъ для уплаты калыма, взамѣнъ его, выдаетъ свою дочь замужъ за одного изъ родственниковъ женщины, избранной въ невѣсты сыну, или-же напр., сирота, братъ взрослой невѣсты, беря себѣ жену, взамѣнъ калыма, отдаетъ свою сестру за одного изъ родственниковъ невѣсты. Такой обмѣнъ невѣстъ у туркменъ называется *каршылыкъ*, что означаетъ въ буквальномъ переводѣ—вознагражденіе или возмездіе (добромъ за добро).

Разводы у туркменъ встрѣчаются рѣдко и то почти всегда по суду, при чемъ бракъ расторгается исключительно казіемъ (судьей) или муллою, присутствующимъ въ народномъ судѣ, въ качествѣ эксперта по шаріату. Казій пишетъ разводный актъ, упоминая въ немъ свидѣтелей развода и скрѣпляетъ его своею подписью и печатью. По полученіи такого акта, разведенной разрѣшается выйти замужъ за кого ей угодно, по истеченіи, положеннаго адатомъ срока, называемаго „*иддэ*" (три менструаціи). До истеченія срока „иддэ", мужъ хотя и обязанъ содержать ее, однако въ брачномъ сожитіи быть съ нею не имѣетъ права. Ожидающая окончанія срока „иддэ", туркменка въ свою очередь не имѣетъ право выйти замужъ за другаго. Подобные браки не разрѣшаются адатомъ потому, чтобы не могли выйти сомнѣнія относительно происхожденія могущихъ родиться дѣтей.

Разводъ влечетъ за собою слѣдующія имущественныя послѣдствія для разводящихся: 1) если разводъ совершенъ вслѣдствіе импотенціи мужа, безъ всякой вины со стороны жены, то уплаченный за нее калымъ мужу не возвращается; 2) если калымъ уплаченъ не полностью, то мужъ, при вышеозначенныхъ условіяхъ развода, обязанъ доплатить родственникамъ жены остающуюся часть калыма; 3) калымъ не возвращается мужу и недоплаченная его часть доплачивается родственникамъ разведенной въ томъ случаѣ, когда причиной развода служитъ единственно только без-

плодіе жены; 4) если разводъ дается женѣ по невозможности совершать съ нею половые акты, вслѣдствіе неправильнаго строенія половыхъ органовъ, то калымъ или уплаченная часть его возвращается, по требованію мужа; 5) если разводъ дается народнымъ судомъ, безъ согласія мужа, вслѣдствіе какой либо причины, кромѣ неспособности его къ супружеской жизни, то часть калыма, обыкновенно 1/2, возвращается мужу; (Основаніемъ этого обычая служитъ то обстоятельство, что, беря себѣ жену, туркменъ уплачиваетъ за нея калымъ не исключительно какъ за самку, но и какъ за работницу, которой онъ лишается при разводѣ, данномъ помимо его желанія); 6) приданое*) (ковры, паласы, сундуки, хурджумы и проч.), которое жена принесла въ домъ мужа, разведенная можетъ унести съ собою; 7) женщинѣ, получившей разводъ, предоставляется право взять изъ дома мужа слѣдующія принадлежности ея костюма: 1 рубаху, 1 штаны, 1 головной уборъ и 1 платокъ; 8) если, во время расторженія брака у супруговъ имѣется малолѣтній ребенокъ, то право выкармливанія грудью и ухаживанія за нимъ предоставляется разводимой до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не будетъ въ состояніи самъ разжовывать и проглатывать пищу. Выкармливаніе ребенка есть право разводимой, но не обязанность. Содержаніе ребенка (доставленіе одежды, мыла и проч.), пока разведенная вскармливаетъ его, лежитъ на обязанностяхъ отца и 9) разведенная не пользуется наслѣдствомъ, остающимся отъ прежняго ея мужа, равно какъ и мужъ не имѣетъ права на наслѣдство, оставшееся отъ разведенной жены.

Изъ только что приведеннаго выше мы видѣли, что туркменка-дѣвушка доставляетъ цѣлое состояніе родителямъ своимъ при выходѣ замужъ, однако, не смотря на это, появленіе въ свѣтъ ребенка женскаго пола проходитъ не замѣтнымъ, тогда какъ рожденіе мальчика составляетъ цѣлое событіе. Оно ознаменовывается разсылкой съ нарочнымъ извѣстій по роднымъ и знакомымъ, затѣмъ слѣдуютъ поздравленія, угощенія, которыя заканчиваются скачками. Имя новорожденному мальчику дается цѣлымъ совѣтомъ сосѣдей, аксакаловъ, собираемыхъ спеціально для этой цѣли отцомъ новорожденнаго, при чемъ надо замѣтить, что имя своему ребенку туркменъ даетъ не въ честь мусульманскихъ святыхъ, такихъ туркменъ съ именами по арабскому требнику встрѣтить можно очень мало, а, большею частью, сообразуясь съ временемъ и обстоятельствами рожденія ребенка. Сплошь и рядомъ встрѣчаются имена: Анна-Гельды, что значитъ „наступила пятница" или Алла-Берды, т. е. „Богъ далъ" и т. д. Когда мальчику минетъ 7 лѣтъ, совершается обрѣзаніе.

У туркменъ родители имѣютъ большую власть надъ своими дѣтьми. Обычай туркменъ предоставляетъ право имъ требовать отъ дѣтей своихъ безпрекословнаго повиновенія, оказыванія имъ почтенія. Впрочемъ оказываніе почтенія вмѣняется обычаемъ въ обязанность не только по отношенію дѣтей къ родителямъ, но и вообще всѣхъ молодыхъ туркменъ по отношенію къ старшимъ себя и въ особенности старикамъ; неоказаніе почтенія, неисполненіе просьбы, а въ особенности оскорбленіе старика ложится позорнымъ пятномъ не только на провинившихся, но и на ихъ родителей. Дѣти по туркменскому обычаю принадлежатъ мужу, а въ случаѣ его смерти роднымъ его. Вдовѣ-же матери разрѣшается быть опекуншей и воспитывать ихъ, при условіи, чтобы она жила у родныхъ мужа; увезти-же ихъ въ свой родной аулъ, или взять ихъ, при выходѣ во второе замужество она не имѣетъ права.

Своихъ умершихъ туркмены хоронятъ на кладбищахъ, вдали отъ ауловъ. Могилы роютъ глубокія, покойниковъ покрываютъ досками и сверхъ досокъ насыпаютъ землю, образуя небольшой курганъ, поверхъ котораго ставятъ или камни или дере-

---

*) Приданое, которое приноситъ съ собою туркменка въ домъ мужа, хотя и считается по обычаю ея собственностью, но, будучи замужемъ, она не имѣетъ права распоряжаться имъ безъ согласія мужа. Не имѣетъ права туркменка распоряжаться и имуществомъ мужа во время отсутствія его

вянные колья съ навѣшанными на нихъ тряпками. Могилы эти вырываются очень часто вблизи могилы какого нибудь святого.

Самый похоронный обрядъ совершается слѣдующимъ образомъ:

Въ кибитку умершаго туркмена собираются его родственники и сосѣди и оплакиваютъ покойнаго. Потомъ, по омовеніи тѣла, мужчинъ обвертываютъ въ тройной саванъ, а женщинъ въ пятерной саванъ. Затѣмъ, по совершеніи заупокойной молитвы, „джиназа", останки умершаго везутъ на кладбище или же, если кладбище близко, то несутъ на рукахъ. При этомъ надо замѣтить, что изъ дѣтей или родственниковъ покойнаго только одинъ провожаетъ тѣло его, а вдова умершаго при увозѣ тѣла обѣгаетъ съ плачемъ вокругъ той лошади или верблюда, на которомъ его увозятъ. Въ день похоронъ родственники умершаго пекутъ чуреки, рѣжутъ барана и все это везутъ за покойникомъ для раздачи присутствующимъ на похоронахъ. Кромѣ того, за покойникомъ, если онъ состоятельный, ведутъ или лошадь, или верблюда, деньги отъ продажи которыхъ предназначаются для роздачи бѣднымъ и мулламъ, которымъ раздаютъ также куски матеріи, покрывавшей тѣло покойника на пути къ могилѣ. На 3, 7, 10 день и въ годовщину кончины родственники покойнаго созываютъ сосѣдей и знакомыхъ и устраиваютъ поминки. Для выраженія соболѣзнованія родственникамъ и дѣтямъ покойнаго, по обычаю, считается обязательнымъ для всѣхъ ближайшихъ родственниковъ его посѣщеніе кибитки умершаго, для чего нѣкоторые пріѣзжаютъ иногда за цѣлыя сотни верстъ.

Развлеченія и удовольствія туркменъ крайне не затѣйливы. На первомъ планѣ стоятъ скачки, которыя устраиваются при каждомъ удобномъ случаѣ, даже при постановкѣ новой кибитки, затѣмъ борьба, состязанія въ бѣгѣ и стрѣльбѣ въ цѣль. Болѣе развитые туркмены играютъ въ шахматы. Забавы дѣтей заключаются въ играхъ: въ жмурки, волка и овецъ, въ бабки, качеляхъ; послѣднія служатъ единственнымъ развлеченіемъ для дѣвочекъ. О танцахъ туркмены не имѣютъ никакого понятія.

Что же касается народнаго поэтическаго творчества туркменъ, то о немъ можно сказать слѣдующее: непосредственнаго народнаго творчества у туркменъ мало, если оно совсѣмъ не исчезло теперь; распѣваютъ пѣсни изъ прежнихъ поэтовъ—своихъ собственныхъ—Махтумъ-Кули, лирическаго поэта, жившаго около 100 лѣтъ тому назадъ на Атрекѣ, Залили-Муллу, жившаго на Гюргени и Вели-Мухаммедъ-Муллу и др., а также персидскихъ—Гафиза, Саади и туркскаго—Навай (Миръ-Али-Ширъ). Музыка туркменъ отличается какой-то стихійностью, хаотичностью; что-то первобытное, нѣсколько дикое слышится въ сочетаніи туркменскихъ созвучій; изрѣдка лишь встрѣчаются мелодіи въ нашемъ смыслѣ, иногда ихъ напѣвы съ аккомпаниментами представляютъ такое неопредѣленное скопленіе съ нашей точки зрѣнія звуковъ, что въ нихъ трудно сразу разобраться; манера пѣть у туркменъ напоминаетъ иногда нѣчто въ родѣ всхлипыванія или причитанія.

Пріѣзжавшій въ 1899 году въ Закаспійскую область для ознакомленія съ бытомъ нашихъ инородцевъ, а главнымъ образомъ съ ихъ музыкой и лингвистикой С. Г. Рыбаковъ въ письмѣ своемъ въ редакцію „Зак. Обозрѣнія" говоритъ, что „музыка туркменъ не напоминаетъ той роскоши и подчасъ изящности, какая замѣчается въ мелодіяхъ авганцевъ или персовъ (музыка послѣднихъ уже давно обращала вниманіе зап.-европейскихъ и особенно русскихъ композиторовъ, начиная съ Глинки, и въ связи съ изяществомъ персидскаго рисунка на разнаго рода издѣліяхъ, вѣроятно, есть результатъ не только народныхъ особенностей персовъ, но и древней, многосторонней культуры). Мелодіи туркменъ имѣютъ довольно однородное направленіе или движеніе съ верху къ низу и лишены разнообразія, бойкости ритма, хотя нельзя отрицать въ нихъ всегда опредѣленнаго направленія. Малая наличность непосредствен-

наго народнаго творчества у туркменъ объясняется, можетъ быть особенностями ихъ прошлой жизни и сосѣдствомъ съ большими культурами.

Въ своемъ собраніи мелодій (записанныхъ при посредствѣ фонографа) я имѣю для сопоставленій и сравненій слѣдующій музыкальный матеріалъ: пьесы и пѣсни туркменскія (текинскія, сарыкскія), авганскія персидскія, еврейскія, (бухарскихъ и гератскихъ евреевъ), арабскія, индійскія и др. Я не скажу, чтобы туркменская музыка окончательно блѣднѣла въ сравненіи съ мелодіями другихъ народовъ, но она представляется европейскому уху менѣе близкой, понятной; одно несомнѣнно слѣдуетъ изъ знакомства съ музыкой туркменъ, что она вылилась изъ совсѣмъ иного психическаго строя, чѣмъ музыка персовъ, авганцевъ и даже сартовъ. Такъ что я позволю себѣ заключить, что туркмены во многихъ отношеніяхъ представляютъ изъ себя народъ особенный, если не сказать самобытный."

Музыкальные инструменты составляютъ: балалайка, на которой натянуты двѣ жильныхъ струны, затѣмъ родъ скрипки о трехъ металлическихъ струнахъ съ волосянымъ смычкомъ и дудка изъ камыша. Музыкой преимущественно занимается молодежь, которая въ своихъ пѣсняхъ восхваляетъ подвиги и приключенія своихъ героевъ, знатныхъ людей, красу женщинъ и часто любовь къ женщинѣ или дѣвушкѣ.

До присоединенія Закаспійской области къ Россіи аламанство и катламанство (мелкое воровство) были главными занятіями всѣхъ туркменъ, теперь-же сдѣлавшись русско-подданными, они оставили свои прежнія излюбленныя занятія и тѣ закаспійскія степи и оазисы, по которымъ 20 лѣтъ тому назадъ не смѣла ступать нога путешественника, нынѣ сдѣлались совершенно безопасными. Случаи нанесенія ранъ и убійства среди туркменъ, правда нерѣдки, но причиной ихъ служитъ или поруганная любовь, или ссора и оскорбленіе, но никогда цѣль наживы. Между туркменами существуетъ также, какъ и у всѣхъ азіатскихъ народовъ, кровомщеніе, но оно не имѣетъ такого кроваваго характера, какъ напр., у кавказскихъ инородцевъ и въ большинствѣ случаевъ кровомщеніе прекращается, какъ увидитъ читатель ниже, уплатою, по обычному праву (адату) извѣстной суммы денегъ.

Туземное обычное право, называемое адатомъ, служитъ не только руководствомъ къ разрѣшенію различныхъ судебныхъ дѣлъ, но и включаетъ въ себѣ правила какъ частной, такъ и общественной жизни туркменъ, а также и постановленія, касающіяся хозяйства, пользованія землею, водою, пастбищами и пр. Адатъ не составляетъ писаннаго кодекса и не преподается въ учебныхъ заведеніяхъ, а передается въ видѣ преданія изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Такъ какъ обычное право туркменъ, какъ мы только что сказали, служитъ руководствомъ къ разрѣшенію различныхъ судебныхъ дѣлъ, то поэтому мы считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя подробности правосудія у туркменъ.

Правосудіе у туркменъ послѣ занятія русскими Закаспійской области производится по прежнимъ ихъ обычаямъ и нѣкоторыя только преступленія, какъ напр., возмущеніе противъ правительства, убійство русскаго, грабежъ съ оружіемъ въ рукахъ, государственная измѣна и т. п. судятся сообразно съ нашими законами. Разбирая прежнее туркменское правосудіе, надо прійдти къ тому заключенію, что его вовсе не существовало. Надъ туркменами не было правительственной власти, а потому обиженный не зналъ кому и жаловаться. Въ тѣ времена господствовало право сильнаго и чѣмъ больше кто имѣлъ родственниковъ и чѣмъ богаче и сильнѣе они были, тѣмъ больше и шансовъ было обиженному получить то или другое удовлетвореніе. Обиженный всегда жаловался старшинѣ аула, послѣдній созывалъ маслахатъ (сходъ) изъ стариковъ и, по обсужденіи жалобы постановлялся приговоръ. За всѣ преступленія обыкновенно полагался штрафъ, тѣмъ дѣло и кончалось. Высшая судебная инспекція сосредоточивалась въ лицѣ казія, духовнаго лица, рѣшавшаго дѣла между мусульманами по шаріату и назначавшагося

на эту должность народомъ. Это были ученые люди, обучавшіеся въ Хивѣ или Бухарѣ и получившіе отъ эмировъ этихъ ханствъ свидѣтельство на право быть казіями. Не имѣя этихъ свидѣтельствъ, они не могли быть судьями. Истецъ, заявившій желаніе разбирать дѣло у казія, самъ долженъ былъ представлять въ судъ свидѣтелей; одно ужъ это отнимало у бѣдняка всякую возможность тягаться съ богатымъ и сильнымъ отвѣтчикомъ, ибо послѣдній, обыкновенно, по вызову казія, къ разбору дѣла не являлся, а бѣднякъ, располагая недостаточными средствами, не могъ привести его къ казію силою. Всѣ усилія всегда направлялись къ тому, чтобы всякое возникшее судебное дѣло кончать миромъ, такъ какъ въ этомъ всякій туркменъ видѣлъ величайшую заслугу передъ Богомъ, ибо склоненіе судящихся къ окончанію дѣла миромъ ставилось выше соблюденія постовъ и ежедневныхъ молитвъ. По вѣрованіямъ туркменъ не только казій, но и всѣ участвующіе въ мировой сдѣлкѣ, получали право на особую награду въ раю. По прежнему туркменскому обычаю за убійстово и пораненіе допускалась кровавая месть. За убійство мстили родственники убитаго, а за пораненіе или самъ потерпѣвшій или тоже родственники. При этомъ надо замѣтить, что возмездіе въ буквальномъ смыслѣ, т. е. за убійство—убійствомъ, за членовредительство—отнятіемъ того-же члена у обидчика, на практикѣ сравнительно рѣдко примѣнялось туркменами, а обыкновенно вмѣсто возмездія на виновнаго налагался выкупъ деньгами или скотомъ.

Послѣдній обычай составляетъ уже отступленіе отъ шаріата и введенъ ими самими, какъ легчайшій способъ раздѣлаться за содѣянное преступленіе. За увѣчье тоже не было возможности примѣнить, согласно шаріата, права кровомщенія, такъ какъ въ шаріатѣ на подобный случай указанъ законъ, передъ которымъ отступился бы отъ своего требованія и шекспировскій кровожадный Шейлокъ: правило это или, вѣрнѣе, мусульманскій законъ предоставляетъ при кровомщеніи за увѣчье произвести таковое же виноватому съ соблюденіемъ слѣдующаго: увѣчье должно быть равной степени какъ по длинѣ, такъ по ширинѣ и глубинѣ, но не болѣе. Конечно, законъ этотъ примѣнить къ дѣлу было невозможно и наказаніе за увѣчье туркмены замѣнили выкупомъ. Выкупъ за убійство равнялся у туркменъ стоимости 100 верблюдовъ, считая цѣнность верблюда въ 70—80 руб., пеня такимъ образомъ простиралась до 7—8000 рублей, сумма огромная, но въ то время она легко пріобрѣталась на аламанахъ. Размѣръ выкупа за нанесеніе ранъ и поврежденій находился въ зависимости отъ важности и серьезности увѣчья: чѣмъ тяжелѣе оно, тѣмъ больше выкупъ. Выкупъ, большею частью, опредѣлялся по соглашенію заинтересованныхъ сторонъ, но если такового не послѣдовало, то размѣры взысканія назначались согласно шаріатскихъ правилъ, гдѣ подробно перечисляются всѣ тѣлесныя поврежденія, съ указаніемъ таксы стоимости ихъ. Серьезныя тѣлесныя поврежденія приравнивались туркменами къ убійству и выкупъ въ этомъ случаѣ равнялся стоимости отнятія жизни у ближняго. По туркменскому обычаю, за изнасилованіе женщины или дѣвицы выкупъ опредѣлялся по соглашенію сторонъ; изнасилуемая женщина имѣла (и теперь имѣетъ) право убить насилователя, но выкупа за кровь (т. е. за убійство) не платила. Дѣвица всегда дороже оплачивалась, чѣмъ замужняя женщина или вдова. Шаріатъ смотритъ на воровство, какъ на наиболѣе ненавистный порокъ и самое злостное преступленіе, а потому за кражи установилъ очень строгія наказанія; по шаріату, за кражу какъ незначительную, такъ и самую серьезную, полагается одно и то же наказаніе—отсѣченіе у вора одного изъ членовъ тѣла, обыкновенно руки; за грабежъ, по шаріату, полагается смертная казнь. И то и другое преступленіе у туркменъ каралось денежнымъ взысканіемъ, ибо шаріатскія правила въ данныхъ случаяхъ примѣнить къ жизни было нельзя: всѣ туркмены занимались тогда грабежами, слѣдовательно, пришлось бы $^3/_4$ туркменъ казнить, а остальная $^1/_4$ навѣрное, ходила бы безъ рукъ.

По завоеваніи Закаспійской области русскими были установлены слѣдующіе правильно организованные народные суды: 1) *суды аульные*, 2) *суды уѣздные* и *приставскіе* и 3) *чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей*.

Аульные суды установлены только въ одномъ асхабадскомъ уѣздѣ; въ каждомъ аулѣ аульный народный судъ собирается въ опредѣленномъ мѣстѣ одинъ разъ въ недѣлю (по пятницамъ). Судьи, входящіе въ составъ этихъ судовъ, избираются самимъ населеніемъ на три года, въ числѣ 3-хъ человѣкъ, въ каждомъ аулѣ и кромѣ того къ нимъ избираются еще 3 кандидата. Дѣла рѣшать аульный судъ можетъ только въ полномъ своемъ составѣ. Жалобъ на старшину аульные судьи принимать къ своему разбору права не имѣютъ. Всѣ распоряженія судей, касающіяся суда и расправы, должны производиться судьями обязательно черезъ старшину; непосредственно-же распоряжаться судьямъ въ аулѣ права не предоставлено.

Рѣшенію аульнаго суда подвѣдомствены слѣдующія дѣла:

1) Денежные, имущественные, земельные и водные споры въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма исковъ не превышаетъ 100 руб.

2) По обвиненію старшиною жителей: въ неисполненіи его законныхъ требованій, въ нарушеніи тишины и спокойствія и въ дурномъ поведеніи.

3) По обвиненію въ кражахъ одного верблюда, скота, денегъ и вещей на сумму, не превышающую стоимости 1 верблюда, при условіи, что воромъ не было употреблено насилія.

4) По буйствамъ, дракамъ и нанесенію побоевъ, не опасныхъ для жизни и здоровья, кулаками, камнями и палками, но не холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

5) По обвиненію въ ругательствѣ, обманѣ и мошенничествѣ, если результатъ обмана или мошенничества выразился ущербомъ не свыше 100 руб.

6) По семейнымъ недоразумѣніямъ между супругами, родителями и дѣтьми.

7) По жалобамъ опекаемыхъ на опекуновъ.

Въ вышеперечисленныхъ случаяхъ аульнымъ судьямъ предоставлено право налагать на виновныхъ слѣдующія наказанія: выговоры и замѣчанія, штрафъ не свыше 3-хъ руб. и арестъ не свыше 7 дней и, кромѣ того, по требованію потерпѣвшаго, присуждать съ обвиненнаго вознагражденіе за причиненные убытки.

Рѣшенія аульныхъ судовъ приводятся въ исполненіе старшиною, по сообщенію судей.

Суды уѣздные или приставскіе состоятъ при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ. Въ этихъ судахъ обыкновенно засѣдаютъ 5 аульныхъ перемѣнныхъ судей, вызываемыхъ для присутствія по очереди, подъ предсѣдательствомъ или уѣзднаго началь-

Князь Н. Е. ТУМАНОВЪ.

ника, или пристава. Въ составъ каждаго приставскаго или уѣзднаго суда входитъ въ качествѣ эксперта казій, а гдѣ его нѣтъ, то мулла.

Суды эти разбираютъ всѣ безъ исключенія дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. Апелляціонныя жалобы на болѣе важныя рѣшенія приставскихъ и уѣздныхъ судовъ приносятся чрезвычайному съѣзду народныхъ судей.

Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей собирается одинъ или два раза въ годъ въ Асхабадѣ. Въ этотъ „съѣздъ“ назначаются судьи отъ различныхъ туркменскихъ племенъ, въ виду того, что туркмены и до сихъ поръ еще не отрѣшились отъ взгляда на какой бы то ни было судъ, кромѣ суда казіевъ, какъ на прежній ихъ маслахатъ, а такъ какъ въ маслахатахъ, имѣвшихъ характеръ третейскихъ судовъ, присутствовали обязательно выборные съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, то въ силу этого въ глазахъ каждаго туркмена только тогда судъ можетъ считаться правильно организованнымъ, если въ составѣ его будетъ присутствовать хотя бы одинъ судья изъ его племени. Рѣшенія этого съѣзда, утвержденнаго начальникомъ области, считаются окончательными.

Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей сдѣлался судомъ въ высшей степени популярнымъ въ Закаспійской области, вслѣдствіе въ высшей степени внимательнаго и серьезнаго отношенія судей и предсѣдательствующаго къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Предсѣдателемъ на этихъ съѣздахъ назначается предсѣдатель судной коммиссіи. За все время засѣданій съѣзда въ Асхабадѣ судьи и казій получаютъ суточныя деньги по 1 р. 50 к. въ день, и кромѣ того стоимость проѣзда отъ пунктовъ, откуда они вызываются, до Асхабада.

Жестокія наказанія въ новыхъ народныхъ судахъ уничтожены и замѣнены другими, примѣнительно къ обычаямъ туркменской жизни. Чтобы дать приблизительное понятіе о томъ, къ какимъ наказаніямъ въ нынѣшнее время приговариваются туркмены народными судами за совершеніе наиболѣе выдающихся преступленій, перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ (платится выкупъ)—заключеніе подъ стражу отъ одного года и ходатайствуется о высылкѣ обвиняемаго изъ предѣловъ уѣзда, большею частью, на Мангишлакъ, на болѣе или менѣе продолжительное время. Если убійство имѣло, кромѣ того, звѣрскій характеръ, то ходатайствуется передъ начальникомъ области о ссылкѣ виновнаго въ Сибирь на всегда.

2) Убійство въ запальчивости кромѣ денежнаго выкупа, заключеніе подъ стражу отъ одного до двухъ лѣтъ; при смягчающихъ вину обстоятельствахъ, ограничивается даже заключеніемъ подъ стражу на нѣсколько лишь мѣсяцевъ. Неумышленное убійство ненаказуемо. Расходы на поминки и на похороны относится на счетъ неумышленнаго убійцы.

3) Нанесеніе ранъ и увѣчій, послѣдствіями коихъ была смерть,—то же наказаніе, что и за убійство въ запальчивости.

4) Изнасилованіе женщины—заключеніе въ тюрьмѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда ходатайство о высылкѣ изъ уѣзда на одинъ годъ и болѣе; при этомъ платится денежный выкупъ.

5) Нанесеніе увѣчій и ранъ, неопасныхъ для жизни (расходы по лѣченію и содержанію больнаго впредь до его выздоровленія)—арестъ отъ одной недѣли до нѣсколькихъ мѣсяцевъ; за увѣчье платится по установленной шаріатомъ таксѣ.

6) Кража скота, домашнихъ вещей и проч.—въ первый разъ—тѣлесное наказаніе въ 30 ударовъ плетью и арестъ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Украденное возвращается обратно или потерпѣвшему присуждается стоимость его.

7) При повтореніи кражъ—арестъ до одного года.

8) Насильственный увозъ дѣвицъ и вдовъ, безъ ихъ на то согласія—взысканіе съ увозителя двойнаго калыма за безчестіе; если съ увозимыми былъ насильно со-

Военный министръ

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ.

(Съ послѣдняго фотографическаго портрета).

вершенъ обрядъ бракосочетанія, то имъ дается разводъ.

10) Нанесеніе легкихъ побоевъ и ранъ, оскорбленіе личности и т. п. маловажные, съ точки зрѣнія туркменъ, проступки—арестъ отъ 3 дней до 1 мѣсяца или штрафъ въ нѣсколько рублей.

Нѣкоторыя преступленія противъ общества, съ нашей точки зрѣнія весьма важныя, какъ напримѣръ, скотоложество, изгнаніе плода, убійство иностранца, нарушенія общественной тишины и порядка и т. д., у туркменъ совсѣмъ не наказуются и противъ виновныхъ не возбуждается дѣлъ. Эта ненаказуемость объясняется очень просто: за преступленія эти не съ кого взыскать денежнаго выкупа, такъ какъ истцомъ не можетъ-же явиться насилуемое, напримѣръ животное. Не безъинтересно будетъ, въ дополненіе къ этому, привести оффиціальныя сообщенія изъ Тедженскаго уѣзда*) о нѣкоторыхъ юридическихъ подраздѣленіяхъ преступленій и налагаемыхъ за совершеніе ихъ наказаній:

1) *Катлы-амтъ*—убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ изъ огнестрѣльнаго оружія. Родственники потерпѣвшаго имѣютъ право убить виновнаго или одного изъ ближайшихъ его родственниковъ, или же потребовать за убитаго уплаты денегъ въ размѣрѣ 100 тумановъ, т.-е. около 1,600 руб. сер.

2) *Шубыя-амтъ*—убійство, произведенное исключительно холоднымъ оружіемъ.

3) *Катлы-Хатъ*—нечаянное убійство изъ огнестрѣльнаго оружія.

4) *Катты-джари-меджри-хата-соряты*—убійство, происшедшее отъ паденія человѣка сверху внизъ, при чемъ падающій убиваетъ собою другаго, попавшаго подъ него.

5) *Катлы-басабьябъ-спунунъ-соряты*—убійство изъ орудія, поставленнаго для ловли звѣрей, или же, если человѣкъ попадетъ въ колодезь, принадлежащій постороннему, и тамъ умретъ.

За послѣднія 4 преступленія виновный не отвѣчаетъ, а отвѣтственность несетъ все общество, къ которому виновный принадлежитъ, при чемъ оно должно уплатить 1000 тилль, а если нѣтъ, то 1000 золотниковъ серебра, или 10000 бухарскихъ тенге, или же 100 верблюдовъ.

6) За увѣчье обѣихъ ногъ, рукъ, пальцевъ, глазъ, зубъ, и т. д. отвѣчаетъ также общество и уплачиваетъ потерпѣвшимъ, какъ и за смерть; за лишеніе же одного изъ этихъ членовъ платится половина.

7) Если при дракѣ нанесена рана или сильныя побои, виновный работаетъ въ домѣ потерпѣвшаго или же платитъ выкупъ.

8) За изнасилованіе дѣвицы или женщины виновный денегъ не платитъ, а подвергается наказанію розгами по пятамъ; если мужъ застанетъ свою жену въ прелюбодѣяніи, то имѣетъ право убить жену и соблазнителя безъ всякой отвѣтственности; дѣвица или женщина имѣетъ право убить публично и безнаказанно того, кто ее обезчестилъ.

9) За воровство на десять тенге (теньгами или вещами—безразлично) отрѣзывается рука, а за воровство болѣе этой суммы—виновному отрѣзываютъ одну руку и одну ногу. Такому же наказанію подвергается уличенный въ грабежѣ въ полѣ.

Само собою разумѣется, что въ новыхъ народныхъ судахъ практикуется разборъ дѣлъ примѣнительно къ нашему законодательству: вызываются свидѣтели, дается присяга и проч. Замѣчательно отношеніе туркменъ къ присягѣ. Положительно можно сказать, что среди мусульманъ мало существуетъ народовъ, которые относились бы къ присягѣ съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ, какъ туркмены. По ихъ вѣрованіямъ, если присяга окажется ложною, то не только тотъ совершаетъ грѣхъ, кто принимаетъ присягу или же заставляетъ принять ее, но даже и тотъ, кто присутствуетъ при принятіи присяги. Всѣ присутствующіе на судѣ, обыкновенно, упрашиваютъ об-

* Мервскій округъ.

винителя освободить обвиняемаго отъ присяги; если это не удается, и дѣло приходится оканчивать присягой, то изъ помѣщенія суда каждый, кто только можетъ, моментально удаляется: остаются въ большинствѣ случаевъ, по неволѣ, только судьи да сторона, требующая привода къ присягѣ, причемъ каждый изъ судей старается, подъ какимъ нибудь предлогомъ, удалиться изъ помѣщенія суда, лишь-бы не присутствовать при обрядѣ принятія присяги. Въ дѣлахъ по долговымъ обязательствамъ требуются свидѣтели или росписка. Если должникъ отрицаетъ долгъ, ему дается присяга, а при нежеланіи принять присягу, таковая налагается на истца, но при непремѣнномъ условіи, чтобы отвѣтчикъ, предварительно привода къ присягѣ истца, представилъ суду полностію отыскиваемую сумму. Очень интересенъ въ матеріальномъ правѣ туркменъ обычай „шифатъ“. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что если кто-либо пожелаетъ продать кому либо свой земельный участокъ и сосѣдъ его усмотритъ, что продажная цѣна за участокъ для него подходящая, а покупщикъ такой человѣкъ, котораго онъ не желалъ-бы имѣть своимъ новымъ сосѣдомъ, то ему обычай предоставляетъ право воспользоваться привиллегіей наиболѣе благопріятствуемаго покупателя и требовать, чтобы участокъ былъ проданъ ему. Если только сосѣдъ узнаетъ о нарушеніи его права „шифата“, то заявляетъ объ этомъ суду, съ требованіемъ возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ. Обычай установилъ, что „шафи“ не можетъ требовать уступки ему участка дешевле, чѣмъ постороннему лицу.

Князь М. И. ХИЛКОВЪ.

Со всѣхъ туркменъ взимается государственная подать въ размѣрѣ 4 руб. въ годъ съ каждой кибитки, а земскій сборъ на общественныя надобности опредѣленъ по 2 руб. съ кибитки, при чемъ, при взиманіи податей въ большинствѣ уѣздовъ области, примѣняется, сообразуясь съ состоятельностью отдѣльныхъ кибитко-владѣльцевъ, внутренняя раскладка. Бѣдныя вдовы, сироты, лица неспособныя къ труду, а также и прослужившія въ туркменскомъ дивизіонѣ 10 лѣтъ, отъ подати освобождены совершенно. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что, хотя туземное населеніе области и избавлено отъ всеобщей воинской повинности, тѣмъ не менѣе, представители его, преимущественно туркмены-теке, состоятъ на военной

службѣ въ составѣ туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона. Условія комплектованія въ общемъ таковы же, какъ и другихъ милиціонныхъ частей, существующихъ на Кавказѣ, т. е. въ него поступаютъ туземцы по добровольному желанію, при чемъ отъ казны выдается каждому всаднику-джигиту одинъ кавалерійскій карабинъ и 25 руб. въ мѣсяцъ. На эти деньги онъ долженъ содержать и себя и лошадь. И желающихъ служить въ частяхъ туземцевъ бывало такъ много, что почти всегда превышало число имѣющихся вакантныхъ мѣстъ.

Такое явленіе, между прочимъ, повторилось и у насъ, въ Закаспійской области, при сформированіи пограничнаго надзора Закаспійскаго таможеннаго округа, желающихъ служить въ которомъ туркменъ оказалось втрое болѣе числа имѣвшихся вакансій.

Отсюда ясно видно, что военная служба подъ русскими знаменами не только не кажется имъ страшной, но и даже весьма заманчивой.

И надо отдать полную справедливость джигитамъ Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, что всѣ они въ своихъ національныхъ огромныхъ барашковыхъ папахахъ (шапкахъ), въ халатахъ съ погонами съ изображеніемъ на нихъ буквъ Т., опоясанные ремнями съ блесками, къ которымъ прицѣплены кривыя туркменскія шашки и съ винтовками берданками за плечами, представляютъ изъ себя типы отчаянныхъ, лихихъ наѣздниковъ и рубакъ...

Число всѣхъ туркменъ въ Закаспійской области простирается до 250 тысячъ.

Главнымъ занятіемъ въ настоящее время являются земледѣліе, хлопководство скотоводство и др. отрасли сельскаго хозяйства. Подробное описаніе о занятіяхъ туркменъ нами приводятся въ главѣ „*Сельское хозяйство*“.

Теперь же погоримъ о другомъ представителѣ тюркской рассы въ области—*киргизахъ*.

б) КИРГИЗЫ.

(Происхожденіе киргизовъ. Типъ и характеръ киргиза. Жилище, костюмъ и пища. Семейное устройство и положеніе женщины въ семьѣ. Религіозность. Мѣста кочевокъ. Занятія киргизъ.)

СВОЕ происхожденіе киргизы относятъ къ давнимъ временамъ, къ такимъ давнимъ, что точныхъ историческихъ данныхъ, будто бы, не сохранилось отъ нихъ, а существуютъ лишь одни преданія. По одному изъ нихъ киргизы появились такъ. Во владѣніяхъ одного азіатскаго хана, по имени Алачена или Алача, стали рождаться пѣгіе или чубарые люди, которыхъ называли „шешекъ“ (рябые). Людьми этими пренебрегали, не любили ихъ и боялись, считая ихъ порожденіемъ „шайтана“ (дьяволъ). Они терпѣли самую горькую долю, имъ не давали никакихъ правъ, ни участковъ земли и они, безъ пріюта и пристанища, часто чуть не умирали съ голода. Къ бо́льшему несчастью ихъ присоединилось еще и то, что ханъ, повелѣлъ лишать жизни матерей, у которыхъ находятся такіе дѣти, топить ихъ, какъ вѣдьмъ, въ нечистой водѣ. Но случилось такъ, что у первой любимѣйшей жены хана, оказался пѣгій сынъ, первенецъ и наслѣдникъ. Ханъ, желая пощадить мать и сына, сталъ вымѣщать свой

гнѣвъ на подданныхъ, рубилъ головы и правому и виноватому. Народъ пришелъ въ ужасъ и обратился къ визирю хана, по имени Шукурлыбай („Слава Богу богатый... на вымыслы"), чтобы онъ какъ нибудь повліялъ на хана въ хорошую сторону. Богатый на выдумки визирь, въ добрую пору подошелъ къ хану съ совѣтомъ—сохранить жизнь ханшѣ подъ условіемъ, чтобы, она впредь пѣгихъ не рожала, и избавиться отъ сына, не лишая его жизни, для чего выпроводить его въ степь, давъ ему въ утѣшеніе *кыркъ-кыз*, т. е. сорокъ дѣвъ. Ханъ Алача согласился на это и такъ и поступилъ. Отъ этого-то ханскаго сына и кырк-кыз и произошло потомство *киргизовъ*.

Между прочимъ, киргизы, въ большинствѣ случаевъ называютъ себя *казак*ами и будто-бы вотъ почему. Въ такія же стародавнія времена, проходилъ черезъ киргизскія степи съ огромными полчищами какой-то знаменитый полководецъ. Походъ совершался по безводной пустынѣ, въ самое знойное время. Но всѣ ратники полководца терпѣливо переносили нужду, голодъ и жажду; полководецъ первый подавалъ имъ примѣръ терпѣнія и выносливости, а мысль о близости родины подкрѣпляла ихъ. Но одинъ изъ военачальниковъ вдругъ до того разслабъ, что не въ состояніи былъ дальше продолжать путь. Звали его *Калча-Кадыръ*. Что было дѣлать? Дожидаться когда Калча поправится—войску было нельзя, оно само едва тащилось. Какъ ни любили Калчу, а порѣшили оставить его одного въ пустынѣ. Съ разсвѣтомъ войско ушло и Калча остался одинъ. День выдался еще жарче, жажда Калчи съ каждой минутой увеличивалась, а смерть какъ будто бы забыла о немъ. Тогда въ одинъ изъ тяжкихъ приступовъ страданія Калча напрягъ послѣднія свои силы, всталъ на колѣни, воздѣлъ руки къ небу и сталъ молить небо о ниспосланіи скорѣйшаго конца. Вдругъ Калча видитъ чудо: разверзлось небо и оттуда спустилась *Каз—акъ* (бѣлая гусыня). Она слетала за водой, напоила Калчу и сразу укрѣпила его силы. Затѣмъ Каз—акъ превратилась изъ гусыни въ прекрасную дѣвицу и стала женою Калчи. Отъ этого брака родились люди, потомки которыхъ, въ знакъ памяти о необыкновенномъ явленіи Калчѣ утѣшительницы, стали называться *Казак*ами.

Есть другая версія о происхожденіи слова *казакъ*, но только что приведенная легенда гораздо поэтичнѣе, да и болѣе распространена среди киргизовъ, почему мы и не станемъ передавать ту вторую. Вообще же первымъ своимъ родоначальникомъ киргизы, по сохранившимся у нихъ преданіямъ, считаютъ Алачу, отъ трехъ внуковъ котораго произошли три орды, а отъ дѣтей ихъ—рода. По историческимъ же свѣдѣніямъ, сохранившимся въ исторіи Абульгази—хивинскаго хана, умершаго въ 1664 г., киргизы причисляютъ себя къ поколѣнію Чингизъ-Хана и по нынѣ хорошо помнятъ и соблюдаютъ тѣ законы, которые завѣщаны Чингизомъ.

Внѣшность киргизовъ непривлекательна. Лица ихъ смугло-желтыя, съ выдавшимися скулами, глаза большею частью узкіе, словно прорѣзанные, черные, носы широкіе, сплюснутые, ноги кривые, походка медленная, развалистая отъ непривычки къ хожденію пѣшкомъ, волосы на бородѣ чаще темнорусые и рѣдкіе, а на головѣ жесткіе, черные. Послѣдніе многіе брѣютъ и покрываютъ тюбетейкой *(тахія)*, бороды въ большинствѣ клиномъ, на губахъ-же волосы выдергиваютъ щипчиками, и чаще всего подбриваютъ.

Женщины наружностью не отличаются отъ мужчинъ и также скуласты какъ и ихъ *эркек'и* (мужчина), глаза у нихъ узкіе, плоскіе, черные, носы широкіе, на подобіе лепешки и ноги также кривыя; брови онѣ сурмятъ, зубы чернятъ и во рту не рѣдко держатъ гвоздику (*бадьянъ*).

По характеру своему киргизъ довольно добродушенъ, веселъ и гостепріименъ. Но въ тоже время онъ и не безъ доли коварства, въ общемъ—безпеченъ. Онъ счастливъ, если у него есть чѣмъ пропитаться, гдѣ укрыться... а тамъ хоть трава не рости. Киргизы ужасно любятъ побалагурить и послушать новости, для этого онъ не

постѣснится разстояніемъ и въ состояніи продрать нѣсколько верстъ пѣшкомъ, чтобы только узнать что-либо новенькаго. Свѣжаго пріѣзжаго человѣка киргизъ засыплетъ вопросами и съ живымъ интересомъ выслушиваетъ все, о чемъ ему разсказываютъ. Назвать лѣнивымъ киргиза нельзя, особенно въ послѣднее время, когда подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, благосостояніе киргизовъ падаетъ. Но за наживой киргизы вообще не гонятся, и, какъ уже сказано, довольствуются малымъ. Разумѣется, въ семьѣ не безъ урода и въ киргизской степи появляются въ своемъ родѣ кулаки-міроѣды, но въ общей народной массѣ этой непріятной черты не отыщите. Къ числу особенностей характера киргиза слѣдуетъ, между прочимъ, отнести склонность его къ грамотности и, по своему, большинство не только мужчинъ, но и женщинъ—грамотны.

Киргизы зимою и лѣтомъ живутъ въ легкихъ круглыхъ кибиткахъ *(джуламъ-уй)* которыя состоятъ изъ деревянныхъ рѣшетокъ, *(керегэ)*, утвержденныхъ на землѣ кругомъ и накрываемыхъ войлоками *(кiиз)*. Внутренность кибитокъ въ діаметрѣ отъ 2 до 4, но не болѣе 6 саж., а въ вышину до трехъ. По сторонамъ стоятъ раскрашенные сундуки, на стѣнахъ развѣшаны оружіе и конская сбруя; полъ (земля) устланъ кошмами, а у богатыхъ киргизовъ коврами, по срединѣ—незакрытое мѣсто для очага; круглое отверстіе вверху кибитки служитъ для выхода дыма и вмѣсто окна днемъ; въ холодное время и въ непогоду отверстіе это закрывается кошмою. Общій видъ кибитки снаружи напоминаетъ стогъ сѣна. При перекочевкѣ она быстро разбирается и по частямъ перевозится на верблюдахъ. Зажиточные киргизы имѣютъ по нѣсколько кибитокъ: для хозяина, женъ съ дѣтьми, слугъ, для кухни, для укрытія въ холодное время молодого и слабаго скота. Станъ изъ нѣсколькихъ кибитокъ, отъ 10 до 100 примѣрно, называется ауломъ. Бѣдные киргизы нерѣдко проживаютъ по нѣскольку семействъ въ одной кибиткѣ и ютятся всегда вблизи зажиточныхъ, отъ которыхъ и пользуются остатками пищи.

Обычный костюмъ киргиза—рубашка изъ бязи, такіе же штаны *(шальбаръ)* или изъ такъ называемой чертовой кожи, сверху бухарскій или хивинскій халатъ—у бѣдныхъ бумажный, у зажиточныхъ—шелковые; носятъ также бешметы—родъ казачьихъ полукафтаній. Въ зимнее время носятъ овчинные и волчьи тулупы *(тонъ)* или, такъ называемые, ергаки—просторные халаты изъ конской кожи шерстью вверхъ. Киргизъ всегда носитъ опояску съ серебрянымъ или мѣднымъ наборомъ. Головы покрываютъ мѣховыми шапками, съ низкимъ околышемъ, на подобіе блиновъ, и такъ называемыми тмакъ (малахай), вродѣ конусообразнаго капора. Тмаки бываютъ или валеные, изъ шерсти, или же мѣховые, покрытые сукномъ. Головные уборы женщинъ состоятъ: у замужнихъ и вдовъ *джаулукъ*—бѣлый, длинный платъ, обвертываемый вокругъ головы на подобіе чалмы, при чемъ одинъ конецъ джаулука спускается внизъ до пояса. Джаулукъ надѣвается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина выходитъ куда либо изъ дома, у себя же она большею частью остается въ *тельпег*ѣ, родъ бѣлой косынки, которыя носятъ наши сестры милосердія. Дѣвушки покрываютъ головы цвѣтными платками, преимущественно краснаго цвѣта. Носятъ и шапки, при чемъ женщины надѣваютъ ихъ по верхъ тельпега, а дѣвушки прямо на открытую голову.

Главную пищу киргизовъ составляютъ мясо и молоко. Первое большею частью употребляется въ вареномъ видѣ. Въ большой котелъ накладываются куски коровьяго, лошадинаго, бараньяго или верблюжьяго мяса, какое словомъ есть, затѣмъ котелъ наполняется водой, разводится подъ нимъ огонь и вотъ всѣ приготовленія. Мясо варится долго, чтобы хорошенько упрѣло и дало жирный наваръ. По достаточномъ изготовленіи, семья киргиза усаживается на полу кибитки, и хозяйка занимается въ это время выбираніемъ мяса изъ котла въ *самаръ*, большое деревянное блюдо, а затѣмъ самаръ съ мясомъ принимаетъ глава семьи, рѣжетъ это мясо на части и всѣ затѣмъ

принимаются за ѣду изъ одной общей самары. По уничтоженіи мяса, хозяйка разливаетъ изъ котла въ малыя деревянныя чашки (*аякъ*) жирный наваръ (*шорпа*) и раздаетъ каждому изъ семьи. Ѣдятъ безъ хлѣба и соли.

Молоко употребляютъ болѣе въ квашеномъ видѣ *(айранъ)*, затѣмъ въ видѣ сыра *(эремчикъ)*, въ чистомъ же видѣ—рѣдко и то больше съ чаемъ, такъ называемымъ кирпичнымъ, съ чаемъ же разсыпнымъ употребляютъ молочный устой, сливки (каймакъ). Хлѣба киргизы не употребляютъ, а пекутъ въ золѣ прѣсныя, круто замѣшанныя лепешки; въ золу онѣ зарываютъ между двухъ сковородъ.

Кочующіе въ прибрежьяхъ моря, при рѣкахъ питаются большею частью рыбою въ свѣжемъ и соленомъ видѣ и чаемъ. Жареное мясо употребляютъ рѣдко; жарятъ его въ котлѣ, на салѣ, предварительно нарѣзавъ мелкими кусочками. Такое кушанье называютъ *куурдакъ*. Любимымъ кушаньемъ киргизовъ служитъ *казы*—родъ колбасы изъ конскаго мяса. Вотъ и весь незатѣйливый „столъ“ киргиза. Къ числу любимѣйшихъ напитковъ всякаго киргиза принадлежитъ *к'мыз* или какъ принято называть—кумысъ. Это лошадиное молоко, подверженное броженію въ особыхъ сосудахъ, вродѣ высокой, узкой, конусообразной кадушки. Напитокъ этотъ, если достаточно перебродилъ (дня два—три), очень пріятный на вкусъ и производитъ легкое опьяненіе даже въ томъ случаѣ, если его выпить бутылки двѣ—три; киргизы же пьютъ его большими чашками и въ состояніи истребить громадныя порціи.

Устройство киргизской семьи основано на патріархальныхъ началахъ: мужъ глава, жена и дѣти въ подчиненіи этого главы. Но это такъ кажется лишь по первому взгляду. На самомъ же дѣлѣ мужъ и жена зачастую „товарищи“, не смотря на то, что киргизы *покупаютъ* себѣ женъ. Мужъ всегда и во всемъ совѣтуется съ женою, хотя бы въ иномъ дѣлѣ жена ничего и не смыслила. По хозяйству же—жена всегда держитъ первенство. Правда, передъ чужими, при постороннихъ, жена не сядетъ вмѣстѣ съ мужемъ, не станетъ вмѣстѣ ѣсть или пить, когда мужъ угощается съ гостями, но это лишь наружные знаки почтенія, *адатъ*, обычай, оставшійся отъ предковъ. Съ дѣтьми какъ отецъ, такъ и мать обходятся ласково, особенно въ младшемъ возрастѣ, лѣтъ до 7-ми, а съ этихъ лѣтъ ребенокъ—мальчикъ становится у малосостоятельныхъ уже работникомъ: пригоняетъ скотъ, пасетъ его, убираетъ кое-что подъ силу по домашности, словомъ даромъ не ѣстъ отцовскаго хлѣба. Дѣвочка также, впрочемъ, не остается безъ дѣла: мало ли въ чемъ она можетъ помочь матери въ домашнемъ быту. Она обшиваетъ уже членовъ своей семьи, доитъ козъ, а нерѣдко и коровъ, варитъ не затѣйливую пищу, собираетъ *кизякъ*—скотскій пометъ. Словомъ, всѣ члены семьи помогаютъ другъ другу кто, чѣмъ можетъ и что кому подъ силу.

До замужества женщина свободна располагать собою, какъ ей заблагоразсудится. Она вмѣстѣ съ мужчинами—молодыми парнями участвуетъ въ играхъ (оинъ), нѣчто вродѣ нашихъ вечеринокъ или посидѣлокъ, состязается съ ними въ борьбѣ, скачкахъ удальствѣ, молодечествѣ; не возбраняется ей завести и друга, но чтобы это не получило огласки и не имѣло печальныхъ для женщины послѣдствій—беременности. Вообще, жизнь въ дѣвичествѣ для киргизской женщины одна изъ лучшихъ фазъ всего ея бытія, хотя бы дѣвушка и считалась просватанной еще въ младенчествѣ. А это практикуется сплошь и рядомъ или въ цѣляхъ коммерческихъ, когда напримѣръ киргизу, у котораго есть дочь, необходимо улучшить свое хозяйство, или въ цѣляхъ закрѣпленія дружбы двухъ семей родствомъ. Вообще-же сватовство дѣвицъ производится со стороны родителей, сама невѣста тутъ сплошь и рядомъ не причемъ. Когда плата за невѣсту внесена сполна, невѣста изъ кибитки родителей берется къ жениху, при чемъ въ приданое съ собою приноситъ вполнѣ снаряженную кибитку и съ этого момента считается уже женщиною.

Тутъ ея свободѣ конецъ. Работы по дому по горло, да и по адату зазорно за-

мужней женщинѣ вести себя по дѣвичьи. Вѣрность замужнихъ женщинъ своимъ мужьямъ, хотя-бы послѣдній и не былъ ей по нраву, зачастую бываетъ до того тверда, что невольно вспоминается супруга хитроумнаго Одиссея Пенелопа... Если невѣста попадаетъ въ семью мужа, у котораго есть отецъ и мать, то первому, опять таки по адату, она не показывается на глаза, къ свекрови-же она относится почтительно и принимаетъ на себя всѣ лежащія дотолѣ на старухѣ работы.

Разводъ у киргизовъ не представляетъ никакихъ осложненій. Если жена не хочетъ жить съ мужемъ, то должна возвратить уплаченный за нее выкупъ *(калымъ)* и ступай себѣ на всѣ четыре стороны; если мужъ недоволенъ женой, то онъ вправѣ отпустить ее, но не требуя обратно уплаченнаго за нея выкупа. По смерти мужей вдовы достаются роднымъ умершихъ: братьямъ или ближайшимъ родственникамъ. Въ аулы своихъ родителей онѣ не вправѣ возвращаться иначе, какъ по взносѣ родственникамъ умершихъ мужей заплаченнаго имъ калыма. Но тѣ изъ вдовъ, у которыхъ есть взрослые дѣти, могутъ оставаться на попеченіи послѣднихъ.

Оффиціально киргизы считаются принадлежащими къ мухаммеданской религіи, да они и сами говорятъ о себѣ „мусульманъ б'з“—„мы мусульмане“. Но это лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ обрядностей, въ дѣйствительности, если они и мусульмане, то самые плохіе; нѣтъ у нихъ ни того, свойственнаго истымъ мусульманамъ фанатизма, нѣтъ цѣлой тучи намазовъ, омовеній, нѣтъ ненависти къ религіямъ другихъ. Извѣстный изслѣдователь киргизъ, Левшинъ говоритъ: „трудно рѣшить, что такое киргизы—мухаммедане, манихеяне или язычники“. Достаточно сказать, что даже браки, погребеніе и нареченія именъ родившихся они совершаютъ безъ участія муллъ, которыхъ среди этихъ кочевыхъ инородцевъ почти и нѣтъ, а существуютъ лишь знахари, нѣчто вродѣ шамановъ у бурятъ. Нѣтъ у нихъ и мечетей. Нарушенія присяги, принятой черезъ муллу по корану, не очень страшатся: на нихъ болѣе дѣйствуютъ клятвы по сохранившимся изстари обычаямъ, вродѣ слѣдующихъ: *маль-жанымъ кукругенъ маганъ шайтанъ* (завладѣй моею душею дьяволъ) или *кашанъ менъ улеминъ,—жанымъ жаксы рахитка курсеттенъ дянимъ кафинъ джокъ* (чтобы не имѣть по смерти ни душѣ, ни тѣлу покоя); клятвы вродѣ этихъ заключаются тѣмъ, что принимающему присягу даютъ съ острія ножа съѣсть кусокъ сала, посыпаннаго солью или золой. Подобныхъ присягъ или клятвъ киргизы болѣе страшатся и исполняютъ ихъ вѣрнѣе.

Вообще киргизы чрезвычайно суевѣрны, привержены къ ворожбѣ и вѣрятъ колдунамъ (*баксы*) въ убѣжденіи, что послѣдніе имѣютъ сношенія съ дьяволомъ и при помощи его могутъ все сдѣлать.

Умершихъ обвертываютъ въ халатъ и кладутъ на холмахъ въ могилу безъ гроба, накрывая сверху хворостомъ, травой камышомъ, гдѣ, въ какой мѣстности что есть, а потомъ забрасываютъ землею. Погребеніе сопровождается тризною, состоящею въ угощеніи родныхъ и знакомыхъ. Умершихъ хоронятъ тотчасъ-же, какъ только человѣкъ испустилъ духъ, потому что онъ считается нечистымъ съ того момента, какъ сталъ покойникомъ, а потому держать его долго нехорошо.

О Богѣ киргизъ совсѣмъ не имѣетъ понятія; знаетъ, что есть *худай*,—такъ они называютъ Бога, знаютъ, что онъ живетъ *аспанда* (на небѣ), но больше этого ихъ понятія не простираются. Понятія о мірѣ, вселенной—самыя смутныя и во всемъ демонологія играетъ первенствующую роль.

Таковы-то въ общихъ чертахъ обитатели, кочующіе на Мангишлакскомъ полуостровѣ, входящемъ въ составъ Закаспійской области.

На Мангишлакѣ киргизы появились въ началѣ XVIII столѣтія и вытѣснили усилившихся было на этомъ полуостровѣ туркменъ вскорѣ послѣ смерти калмыцкаго хана Аюки, современника Петра I-го, властвовавшаго на Мангишлакѣ надъ туркменами.

Всѣхъ киргизовъ въ области 66700 человѣкъ. Живутъ они на Мангишлакѣ и сѣверной части Красноводскаго уѣзда и занимаютъ своими кочевьями весь Усть-Уртъ до южной оконечности Карабугазскаго залива, за исключеніемъ берега моря къ югу отъ Форта-Александровскаго, занятаго туркменами и русскими. Всѣ кочующіе въ области киргизы принадлежатъ къ составу малой орды и къ роду Адай. Занимаются киргизы почти всѣ исключительно скотоводствомъ, вслѣдствіе чего большинство ихъ постоянно перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, не придерживаясь постоянныхъ зимовокъ и лѣтовокъ. Зимовкою („кыстау") у киргизовъ называется большая площадка въ 500—600 кв. саж., покрытая слоемъ перегорѣвшаго верблюжьяго и овечьяго навоза толщиною отъ 1/4 до 1/2 аршина. Площадки эти расположены въ низменныхъ лощинахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Такихъ площадокъ въ Мангишлакскомъ уѣздѣ имѣется до 20,000; всѣ эти зимовки—площадки не составляютъ частной собственности и находятся въ общемъ пользованіи кочевниковъ, не только Мангишлакскаго уѣзда, но и другихъ зимующихъ въ его предѣлахъ, киргизъ. При этомъ надо замѣтить, что каждый киргизъ-хозяинъ стадъ, во время перекочевокъ, выѣзжаетъ впередъ на розыски подходящаго мѣста; найдя свободную и удобную зимовку, онъ оставляетъ на ней что-либо изъ своихъ вещей. Это и служитъ знакомъ того, что эта площадка—зимовка занята. Затѣмъ, вернувшись къ своимъ стадамъ, онъ и гонитъ ихъ на выбранное мѣсто. Обычай этотъ настолько установился между ними, что у нихъ никогда не возникаетъ споровъ изъ-за пользованія зимовками. Всѣ закаспійскіе киргизы зимуютъ, главнымъ образомъ, на Мангишлакѣ, иногда, впрочемъ, въ особенности, когда годъ бѣденъ травою, они откочевываютъ или въ Уральскую область, или въ Хиву. Лѣтнія кочевки ихъ бываютъ частью на Усть-Уртѣ; откочевки зависятъ отъ весенняго корма и происходятъ въ большинствѣ случаевъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Скотъ свой киргизы держатъ круглый годъ на подножномъ корму, не дѣлая на зиму никакихъ запасовъ сѣна, вслѣдствіе чего въ годы большихъ снѣговъ и гололедицъ, когда скотъ не въ состояніи достать изъ подъ снѣга травы, онъ и гибнетъ большими массами отъ голода. Такой массовый падежъ скота бываетъ, по повѣрію кочевниковъ, одинъ разъ въ 12—15 лѣтъ и называется у нихъ „куюнъ джилъ", т. е. овечій годъ.

Такъ какъ киргизы занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, то и степень зажиточности ихъ опредѣляется количествомъ овецъ, козъ, лошадей и верблюдовъ.

По степени зажиточности ихъ можно раздѣлить на четыре категоріи.

1) Богатые, имѣющіе не менѣе 100 лошадей, 20 верблюдовъ и 500 барановъ.

2) Достаточно-зажиточные, имѣющіе отъ 10 до 100 лошадей и отъ 10—20 верблюдовъ и отъ 100 до 300 барановъ.

3) Недостаточно зажиточные, имѣющіе отъ 5 до 10 лошадей, до 10 верблюдовъ и до 100 барановъ.

4) Совершенно бѣдные, ничего не имѣющіе и живущіе въ работникахъ у другихъ.

Кромѣ скотоводства киргизы занимаются еще и земледѣліемъ, но это занятіе у нихъ не считается почетнымъ, да и самыя условія мѣстности мало благопріятствуютъ этому занятію. Занимаются также они и кустарными и отхожими промыслами.

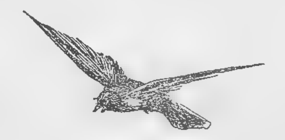
Кустарные промыслы киргизъ немногочислены и служатъ главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Главнымъ промысломъ, имѣющимъ и промышленное значеніе, является валянье кошемъ, которыхъ производится до 20 т. штукъ въ годъ; приготовленіе вязанныхъ издѣлій изъ козьяго пуха: шарфовъ, платковъ и перчатокъ; выдѣлка овчинъ и шитье шубъ, и выдѣлка кафтановъ изъ верблюжьей шерсти. Продукты кустарнаго производства сбываются преимущественно въ Астрахань. Ковровъ и паласовъ киргизы ткать не умѣютъ, да и грубая шерсть мѣстной породы овецъ не годится для работъ этого рода.

Отхожими промыслами киргизовъ является добываніе соли изъ многочисленныхъ соляныхъ озеръ Мангишлакскаго уѣзда. Киргизы снабжаютъ солью туркменскіе племена области и даже вывозятъ ее караваннымъ путемъ и моремъ въ Персію.

Другимъ отхожимъ промысломъ является рыболовство. Въ этомъ промыслѣ киргизъ является не хозяиномъ рыболовной ватаги или владѣльцемъ рыболовной лодки, а служитъ лишь простымъ рабочимъ на чужихъ промыслахъ.

Любимымъ занятіемъ киргиза считается охота. Охотится онъ и на волка, и на лисицу, и на джейрана, и на зайца съ ястребами, соколами и борзыми собаками. Шкурки убитыхъ звѣрей сбываются имъ въ Астрахань.

Вообще по отношенію къ туркменамъ, обитающимъ на Мангишлакскомъ полуостровѣ, киргизы считаются много зажиточнѣе ихъ, такъ какъ туркмены за исключеніемъ очень немногихъ, исключительно занимаются рыболовствомъ, не имѣя при этомъ ни большихъ судовъ, ни рыболовныхъ снастей для правильнаго морского рыболовства, а потому послѣднее и даетъ имъ здѣсь скудныя средства къ существованію.



в) ПРИШЛОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

Кромѣ кореннаго туземнаго населенія туркменъ и киргизовъ въ Закаспійской области имѣется пришлое населеніе, состоящее изъ русскихъ, армянъ, персіянъ, закавказскихъ татаръ, грузинъ, хивинцевъ, бухарцевъ, евреевъ и др. народностей.

Среди этихъ народностей первое мѣсто по своей численности занимаютъ русскіе (19.077 чел.); затѣмъ персіяне (7814 чел.) и армяне (4593 чел.). *)

Русскіе въ области преимущественно являются служилымъ людомъ и лишь немногіе изъ нихъ занимаются торговлею или другими промыслами.

Армяне, грузины, бухарцы занимаются исключительно торговлею. Персіяне тоже занимаются торговлей, хотя большая часть ихъ служитъ чернорабочими на Средне-Азіатской жел. дор. и въ разныхъ торговыхъ предпріятіяхъ. Что-же касается еврев, то послѣдніе въ области являются исключительно ремесленниками, такъ какъ иныя профессіи для нихъ здѣсь закрыты въ виду того, что Закаспійская область числится внѣ черты еврейской осѣдлости.

Численность пришлаго населенія области по послѣдней переписи опредѣлилась въ 42.280 человѣкъ. По уѣздамъ это населеніе распредѣлилось такъ:

Въ Красноводскомъ—8649 чел., въ Мангишлакскомъ—1370 чел., въ Асхабадскомъ 25.155 чел., въ Тедженскомъ—1071 чел. и въ Мервскомъ -6035 чел.

По религіямъ и сословіямъ распредѣленіе пришлаго населенія извѣстно только для нѣкоторыхъ пунктовъ области, а именно:

*) По оффиціальнымъ даннымъ 1899 года.

1) По религіямъ.

Религіи	Мангишлакск. уѣздъ		Красноводскій уѣздъ				Асхабадскій уѣздъ			Тедженскій уѣздъ		Мервскій уѣздъ				Итого
	Слобода при Фортъ-Алекс.	Прочія мѣста уѣзда	Красноводскъ	Чикишляръ	Кара-Кала	Прочія мѣста уѣзда	Асхабадъ	Кизъ-Арватъ	Прочія станціи жел. дор.	Сераxсъ	Станціи ж. д.	Мервъ	Тахта-Базаръ	Іолатань	Кушка	
Православные	60	1094	3158	87	37	1538	6139	1647		30	368	2792	31	39	155	17175
Молокане и др. сектанты	-	—	—	—		-	65	—	-	—	6		—	-	—	71
Протестанты	-	—	65	3	—	27	188	39	—	246	—	38	—	3	7	616
Армяно-григ.	51	2	810	16	16	40	2060	591	—	29	60	609	25	13	198	4520
Армяно-катол.	—	—	14	-	—	—	40	—	—	—	—	—	—	—	3	57
Католики . .	2	—	89	—	—	27	388	31	—	5	4	30	—	6	3	585
Мусульмане.	161	—	2307	7	65	294	5285	365	—	57	205	1321	128	196	218	10609
Іудеи . . .	—	-	32	3	—	4	80	12	—	33	28	225	77	23	2	519

2) По сословіямъ.

Сословія	Мангишлакск. уѣздъ		Красноводскій уѣздъ				Асхабадскій уѣздъ			Тедженскій уѣздъ		Мервскій уѣздъ				Итого
	Слобода при Фортъ-Алекс.	Прочія мѣста уѣзда	Красноводскъ	Чикишляръ	Кара-Кала	Прочія мѣста уѣзда	Асхабадъ	Кизъ-Арватъ	Прочія станціи жел. дор.	Сераxсъ	Станціи ж. д.	Мервъ	Тахта-Базаръ	Іолатань	Кушка	
Дворяне и чиновники . .	8	4	210	42	11	34	1600	154	—	9	74	339	10	3	5	2503
Духовенство .	3	24	14	2	—	—	105	42	—	—	3	5	—	—	1	199
Почетн. граждане и купцы	3	—	130	1	24	47	450	138		5	4	64	—		4	870
Мѣщане. . .	46	27	645	27	17	268	2640	697		4	56	495		3	89	5014
Крестьяне . .	202	1001	3156	23	55	1387	5000	1330	—	296	290	3074	1	112	487	16414
Запасн. нижн. чины и казаки.	8	40	463	21	11	135	Во всемъ уѣздѣ постоянно проживаютъ 107, временно 1759.			15	98	189	10	25	—	2881
Иностранцы .	4	—	1857	—	—	68	4450	324	—	71	146	849	240	137	—	8146

Въ число 42,280 чел., составляющее, какъ мы сказали, все пришлое населеніе Закаспійской области, входятъ также и жители поселковъ (всего около 2000 чел.).

Привлеченіе русскихъ поселенцевъ въ область было всегда одною изъ главныхъ заботъ мѣстной администраціи. Задача, правда, нелегкая. Ибо для русскаго населенія, преимущественно земледѣльческаго, чтобы не нарушить интересы туземцевъ, пришлось искать мѣстности всторонѣ отъ существовавшаго культурнаго раіона, занятаго туземнымъ населеніемъ.

По имѣющимся, въ нашемъ распоряженіи, даннымъ, до 1890 г., со времени покоренія Геокъ-Тепе, въ области существовало три русскихъ поселенія: Николаевское и Долгое въ Мангишлакскомъ уѣздѣ, и Гермабъ (нынѣ Михайловское), расположенное въ Асхабадскомъ уѣздѣ. Къ 1-му Января 1900 г., благодаря, главнымъ образомъ,

заботамъ администраціи, число русскихъ поселеній въ предѣлахъ области уже достигло 23, изъ коихъ 19 селеній земледѣльческихъ и 4 рыбачьихъ на берегу Каспійскаго моря; изъ послѣднихъ три находятся въ Мангишлакскомъ уѣздѣ, а именно: *Николаевское*, въ 3-хъ верстахъ отъ Форта-Александровска, основано въ 1845 г., *Долгое* на островѣ Маломъ Долгомъ, основ. въ 1877 г., *Заворотъ*—на островѣ того-же названія, основанъ въ 1892 г. и *Петровскій* поселокъ находится въ Красноводскомъ уѣздѣ у бухты Бековича, основанъ въ 1893 году. Остальные 19 земледѣльческихъ поселка расположены: въ Асхабадскомъ уѣздѣ—тринадцать: Михайловское (бывшее Гермабъ), Дмитріевское (бывшее Кулкулабъ), Саратовское, Скобелевка, Ванновское, Верхній Кельтечинаръ, Куропаткино, Инжирли и Обручево (бывшее Высокое), Невтоновское, Яблонка, Романовскій, Терсъ-Гумбетъ, затѣмъ два селенія расположены въ уѣздахъ: Мервскомъ—Алексѣевка и Полтавское; три—въ Красноводскомъ—Александровка, Анненковское и Николаевское и въ Тедженскомъ—Крестовое.

Общее число народонаселенія этихъ двадцати трехъ селеній составляетъ, какъ мы уже сказали, около 2000 чел., обрабатывавшихъ въ общей сложности въ 1899 г. 1767 десятинъ земли. Все это количество земли было занято подъ посѣвами яровой и озимой пшеницы, ячменя, овса, проса, картофеля, юнжи (люцерны) и бахчи.

Домашній инвентарь поселенцевъ въ 1899 году состоялъ изъ 494 лошадей, 2420 рогатаго скота, 347 овецъ и 283 свиней.

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что изъ земледѣльческихъ поселковъ только одно Михайловское поселеніе учреждено въ 1888 году, всѣ-же остальные въ періодъ времени съ 1890 по 1898 годъ,*) то нельзя не признать, что благосостояніе каждой отдѣльной переселенческой семьи въ среднемъ находилось и находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи, тѣмъ болѣе, что большинство изъ переселенцевъ, явившись въ Закаспійскую область, не обладало ровно никакимъ движимымъ имуществомъ или деньгами.

Льготы, предоставленныя русскимъ поселенцамъ въ Закаспійской области, состоятъ въ слѣдующемъ: 1, освобожденіе отъ податей и всякаго рода налоговъ и повинностей (въ томъ числѣ и отъ воинской повинности) по 1-е Января 1903 года, безразлично, когда бы водвореніе не состоялось; 2, примѣненіе къ переселяющимся семействамъ, по выходѣ изъ состава прежнихъ обществъ, ст. 5 и 13 отд. 1 закона 13 Іюля 1889 года о переселеніи на казенныя земли и 3, выдача проходныхъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ о проѣздѣ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ по удешевленному переселенческому тарифу и пособій въ размѣрѣ 100 рублей на семью.

Десятилѣтнее существованіе русскихъ поселенцевъ въ Закаспійской области не даетъ еще возможности вывести какое-либо положительное заключеніе о будущности русскаго переселенческаго дѣла въ нашей области, тѣмъ болѣе, что русскому крестьянину трудно свыкнутся съ климатическими и мѣстными условіями края, а въ особенности тяжело приходится съ полеводствомъ при помощи искусственнаго орошенія полей, за то тяжесть работы сторицею вознаграждаетъ пахаря; такъ, по оффиціальнымъ даннымъ 1894 года въ Алексѣевскомъ поселеніи на Кушкѣ десятина яроваго дала болѣе двухсотъ пудовъ пшеницы и сѣнокосы дозволили сдѣлать запасы сѣна на два года.

Одно изъ самыхъ населенныхъ поселеній—Алексѣевское, находящееся при урочищѣ отошедшей къ намъ по дополнительному съ Авганистаномъ разграниченію въ

*) Въ 1890 г.—Козельнее, (нынѣ Ванновское), въ 1891 г.—Дмитріевка и Скобелевка, въ 1892 г.—Алексѣевское, Крестовое и Александровка, въ 1893 г.—Саратовское, въ 1894 г.—Высокое (нынѣ Обручево), Куропаткино и Верхній Кельтечинаръ, въ 1895 г.—Анненковское, въ 1896 г.—Инжерли, Полтавское, Николаевское и Невтоновское, въ 1897 г.—Яблонка и Романовское и въ 1898 г.—Терсъ-Гумбетъ.

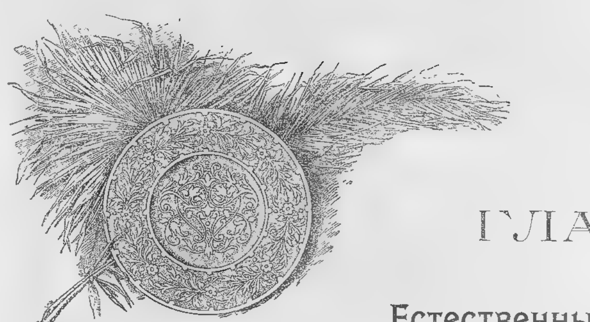
1887 г., Зіаретъ-э-Шеихъ-Джунаидъ, въ долинѣ р. Кушка, въ 4-хъ верстахъ отъ Кушкинскаго поста, въ 300-хъ верстахъ отъ Мерва и въ 100 верстахъ отъ Герата, является самымъ значительнымъ русскимъ земледѣльческимъ поселеніемъ въ области и самымъ южнымъ селеніемъ во всей Россійской Имперіи.

Но самымъ богатымъ поселеніемъ въ области считается Крестовое, населенное нѣмецкими колонистами изъ Саратовской губерніи.

Въ общемъ первые шаги русской колонизаторской дѣятельности въ Закаспійской области были блестящи и это, конечно, всецѣло слѣдуетъ отнести къ той отеческой заботливости, о русскихъ переселенцахъ, какую проявилъ бывшій начальникъ Закаспійской области, нынѣ военный министръ, Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ. Чтобы не быть голословными, мы позволимъ себѣ привести нѣсколько строкъ изъ приказа генерала Куропаткина отъ 14 августа 1894 года за № 136, появившагося въ результатѣ объѣзда начальникомъ края въ маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ 1894 года русскихъ селеній Асхабадскаго уѣзда. „*Относительно дальнѣйшаго направленія дѣятельности*—говорится въ приказѣ—*населенія въ русскихъ селеніяхъ Асхабадскаго уѣзда, предлагаю руководствоваться указаніями, данными мною ранѣе, и снова напоминаю о необходимости самаго заботливаго, твердаго и отеческаго попечительства о нашихъ русскихъ переселенцахъ. Административная власть уѣзда въ первые годы должна стоять ближе ко всѣмъ нуждамъ, успѣхамъ и неудачамъ населенія.*“

Среди пришлаго населенія, русскіе теперь занимаютъ первое мѣсто. Русскіе земледѣльцы и рыболовы служатъ примѣромъ для туземцевъ. Въ ихъ рукахъ сосредоточилось и хлопковое производство, да и вообще все русское населеніе въ настоящее время стоитъ во главѣ важнѣйшихъ промышленныхъ предпріятій въ области.

Что-же касается до чернорабочихъ изъ русскихъ, то можно сказать, что большинство ихъ, благодаря тяжелымъ климатическимъ условіямъ, смотрятъ на свое пребываніе въ области, какъ на временное и какъ только накопляется у нихъ заработокъ, они покидаютъ область и уѣзжаютъ обратно въ Россію, да и конкурировать на поприщѣ различныхъ заработковъ съ персіянами и армянами, вооруженными знаніемъ туземныхъ нарѣчій и привычкой къ климату, русскимъ рабочимъ прямо таки здѣсь невозможно...



ГЛАВА III.

Естественныя водныя богатства области и ирригація.

Лѣтній зной и недостаточное количество атмосферной влаги, составляющіе, какъ мы уже говорили, отличительныя свойства климата Закаспійской области, заставляютъ прибѣгать земледѣльцевъ къ искусственному орошенію полей.

Прежде чѣмъ однако приступить къ описанію такого искусственнаго орошенія полей и о порядкѣ пользованія имъ туземнымъ населеніемъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о естественныхъ водныхъ богатствахъ области.

Естественными водами, т. е. водами, выведенными на поверхность земли не рукой человѣка, а самою природою, Закаспійская область, можно сказать, не особенно богата.

Эти воды приносятся рѣками и рѣчками, берущими свое начало съ Парапамизскихъ горъ, въ предѣлахъ Авганистана и въ горахъ Туркмено-Хороссанскихъ въ Персіи.

Наибольшими изъ нихъ являются слѣдующія рѣки: Мургабъ съ притоками Кушкъ, Кашъ и Егри-Гень, Теджень и Атрекъ, съ притоками Сумбаръ и Чандырь.

Рѣка Мургабъ беретъ свое начало въ предѣлахъ Авганистана. Войдя въ предѣлы Закаспійской области около Караулъ-Хана, она течетъ въ глубокомъ руслѣ съ отвѣсными берегами, расположенными отъ поверхности земли къ уровню воды двумя уступами. Ширина русла рѣки между верхними берегами около 150—200 саж., а между берегами нижняго уступа въ разныхъ мѣстахъ различна: отъ 12, 25 и до 100 саж. Длина рѣки въ предѣлахъ области равняется 400 верстамъ. Средняя глубина около 7 футъ, а скорость теченія около $2^1/_2$ футъ въ секунду. Во время-же весенняго половодья, вода въ рѣкѣ сильно поднимается и скорость теченія ея доходитъ до 20 и болѣе футовъ въ секунду. Вода Мургаба на вкусъ пріятна, мягка, хотя и мутноватая. Рѣкою Мургабъ орошаются Тедженскій, Іолотанскій и Мервскій оазисы. Въ послѣд-

немъ оазисѣ рѣка расходуетъ всѣ свои оставшіяся неизрасходованными въ выше лежащихъ оазисахъ воды, и, разбившись на сѣть мелкихъ арыковъ, оканчиваетъ здѣсь свое существованіе. Въ предѣлахъ Закаспійской области р. Мургабъ принимаетъ съ лѣвой стороны притоки Кашъ и Кушкъ съ притокомъ Егри-Гень, принадлежащіе къ разряду періодическихъ рѣкъ, катящихъ свои воды во время половодья (обыкновенно въ мартѣ и апрѣлѣ и пересыхающихъ въ остальное время года.

М. И. НЕВТОНОВЪ.

Вторая Закаспійская рѣка Теджень беретъ свое начало тоже, въ предѣлахъ Авганистана въ пунктѣ соединенія хребтовъ Сефидъ-Кухъ и Сіяхъ-Кухъ. Первоначальное ея теченіе называется Серь-и-Дженгельабъ, а далѣе, по соединеніи Серь-и-Дженгельаба съ Серь-и-Тенгельабомъ, рѣка получаетъ названіе Герирудъ. Подъ этимъ названіемъ она течетъ до вступленія въ предѣлы нашей области у развалинъ Зюльфагара.

Вступая отъ этого пункта на русскую территорію, она, какъ и Мургабъ, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи около 250 верстъ и затѣмъ разбивается на арыки и теряется въ пескахъ верстахъ въ 60 къ сѣверу отъ линіи Средне-Азіатской жел. дороги. Ширина рѣки разная: на участкѣ отъ Зюльфагара до Пуль-и-Хатуна доходитъ до 25 саж.; отъ Пуль-и-Хатуна до Серахса—20 саж., а у желѣзнодорожной станціи Теджень—всего 16 саж. Въ періодъ половодья (отъ начала января до половины мая) р. Теджень является очень быстрой и глубокой рѣкой. Переправы, въ бродъ, въ это время опасны и невозможны до іюля мѣсяца. Въ этомъ-же мѣсяцѣ переправы возможны, ибо наружно Теджень пересыхаетъ совершенно, оставляя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе плесы, не пересыхающіе въ теченіе лѣта и осени. Присутствіе такихъ плесовъ приписываютъ подземному теченію, которымъ пользуются при помощи колодцевъ, вырываемыхъ въ его руслѣ на глубинѣ не болѣе 1—1½ аршина. Вода въ Тедженѣ вновь появляется въ концѣ ноября или декабря.

Теджень послѣдовательно орошаетъ довольно богатые Тедженскій и Серахскій оазисы.

Третья рѣка Атрекъ съ притоками Сумбаромъ и Чандыремъ беретъ начало въ Персіи въ предѣлахъ Кучанскаго ханства, изъ многочисленныхъ горныхъ источниковъ. Въ предѣлы Закаспійской области она вступаетъ у бывшаго укрѣпленія Чатъ. Отъ Чата до Ягли-Олума, Атрекъ течетъ на юго-западъ, потомъ перемѣняетъ свое направленіе на южное и, пройдя между высотами Ирекъ-Далышманъ и Ястъ-Тепе, снова

возвращается къ юго-западному направленію. Сдѣлавъ изгибъ на западъ близъ Гудри-Олума, Атрекъ окончательно, по выходѣ на низменность, принимаетъ юго-западное направленіе и нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Каспійское море у залива Гасанъ-Кули. Рѣка течетъ въ глубокомъ оврагѣ съ отвѣсно-прорытыми, имѣющими мѣстами до 12—15 саж. высоты, берегами. Длина рѣки въ предѣлахъ области достигаетъ 135 верстъ, на протяженіи которыхъ она служитъ государственной границей съ Персіей. Ширина рѣки отъ 3-хъ до 10 саж. при глубинѣ отъ 2 до 6 футъ. Вода р. Атрекъ прѣсная и вполнѣ годная для питья и орошенія, хотя лѣтомъ и осенью при маловодьѣ она принимаетъ солоноватый вкусъ. Низовья рѣки изобилуютъ рыбой, заходящей сюда изъ залива Гасанъ-Кули, для метанія икры. Атрекъ въ своихъ низовьяхъ орошаетъ небольшой оазисъ Чикишлярскій, а притоками его Сумбаромъ и Чандыремъ орошается оазисъ Кара-Калинскаго приставства.

Кромѣ этихъ рѣкъ съ Туркменско-Хороссанскихъ горъ стекаетъ въ область довольно много мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ. Изъ нихъ болѣе или менѣе значительные рѣчки слѣдующія: Анау, Асхабадъ, Арвазъ, Арчманъ, Артыкъ, Арчингянъ, Бами, Беурма, Бахча, Баба-Дурмазъ, Гермабъ (Секизъ-ябъ), Гяурсъ, Дурунъ, Дегерменджикъ, Зовъ, Кочъ-Кягризекъ, Кизилъ-Арватъ, Козлухъ (Алты-ябъ), Котурсу, Карасу, Кипчакъ, Коши, Келятъ-чай, Лоинъ, Меана (Каратыкянъ), Ніовъ, Нова, Ноурекъ, Падшахъ, Пясаръ, Пантышъ, Рудбаръ, Сунча, Серави, Фирюза, Чаача, Анна-Секетъ, Алашлы, Бабаджанъ, Балавазъ, Геами, Гямралы, Гезсизъ, Говей, Гоюрткели, Дештъ, Ишана, Имаратъ, Инча, Карагезъ, Кядамгахъ, Келате, Караханъ, Карачай, Караковахъ, Кепинъ-Чешмеси, Когне-Кумбекъ, Караулчешме, Каррыкела, Кизилчешме, Камышлы, Манышъ, Назарали, Овлялы, Оразсагадъ, Оттюръ-Олянъ, Соютча, Тохкала, Туйлы, Терскумбетъ, Текемкоръ, Чалсу, Шихчешме и Янбатъ.

Истоки всѣхъ этихъ рѣчекъ, за исключеніемъ Артыка, Рудбара, Арчингяна, Лоина, Келатъ-чая, Меана и Чаача, берущихъ свое начало въ Персіи, находятся въ русскихъ предѣлахъ на высотѣ отъ 900 до 4000 футъ ниже уровня моря.

Вода этихъ рѣчекъ и ручьевъ большею частью прѣсная, годная для питья и орошенія.

Въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ, какъ напр. Баба-Дурмазъ, Душакъ вода нѣсколько минерализована, при чемъ въ растворѣ ея преобладаютъ сѣрнокислыя соли натра и кальція. Наиболѣе минерализована вода въ р. Келатъ-Чай, берущей свое начало въ Келатѣ. Въ ущельѣ Ходжа, по которому рѣчка прорывается черезъ хребты Девяна-кю и Ходжа, въ нее вливается рядъ родниковъ съ молочнаго цвѣта водою, издающей сильный запахъ сѣроводорода.

Весною, лѣтомъ и осенью вода рѣчекъ почи вся расходуется на орошеніе полей и садовъ, а въ остальное время года она протекаетъ къ пескамъ и по пути образуетъ разливы, на мѣстѣ которыхъ весной образуются прекрасныя пастьбища.

Въ области имѣются также и озера, изъ которыхъ очень немного съ болѣе или менѣе прѣсной водой, въ остальныхъ же озерахъ вода соленая.

Озера эти расположены въ области въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ *Мангишлакскомъ*—Самъ, Сары-Кудукъ, Учъ-Кемпиръ, Кайлю, Акъ-Куль, Казанъ-Куль, Кара-Кичу, Тасъ-Урпа, Айраланъ, Булакъ, Китыкъ, Чопанъ-Ата, Тузъ-Баиръ, Кочкаръ-Ата, Култукъ, Каракуль, Уймача, Бекдашъ, Кизикъ, Ала-Тюбе, Уджанъ, Бишъ-Бурла, Батыръ и Дюе-Сыгыранъ; въ *Красноводскомъ* уѣздѣ—Кукуртъ-Ата, Карабаба, Кули, Беумъ-Башъ, Мулла-Кара, Топіатанъ, Тохлу, Джамала, Тегелекъ и Ясханъ; въ *Асхабадскомъ* уѣздѣ имѣется одно озеро, подземное (въ Бахарденѣ), называемое Голубинымъ; въ *Тедженскомъ* уѣздѣ—Еръ-Ойланъ-Дузъ, Шоръ-Гель, Теке-Немекзаръ, Сарыкъ-Немекзаръ, Денгли и кромѣ того въ низовьяхъ р. Тедженъ имѣются озера Аламанъ-Чунгуль, Анна-Уазъ-Чунгуль, Джанъ-Кутаранъ, Чаирли-Чунгуль, Эркешли-Чунгуль и въ *Мервскомъ* уѣздѣ—Язы-Куль и въ низовьяхъ р. Мургаба—озеро Анна-Гель.

Многіе изъ вышеперечисленныхъ озеръ до сихъ поръ совершенно не изслѣдованы.

Здѣсь считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ Узбоѣ, составляющемъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, русло существовавшей здѣсь рѣки, извѣстной въ древности подъ названіемъ Оксуса и у туркменъ носящей названіе Узбоя *).

Собственно Узбой беретъ свое начало въ юго-западномъ углу большой котловины Сары-Камышскаго озера, откуда онъ, слѣдуя очертаніямъ уступовъ Устъ-Урта, проходитъ къ югу на колодцы Игды. Здѣсь онъ поворачиваетъ на западъ и пройдя у колодцевъ Айдинъ между Малыми и Большими Балханами, выходитъ къ Балханскому заливу. Выше Сары-Камыша Узбой имѣетъ нѣсколько направленій, при чемъ изслѣдованы въ достаточной степени, говоритъ В. Гродековъ, **) четыре.

Первое русло, самое древнее, начинается въ 120 верстахъ ниже города Чарджуя

*) Многими учеными подтвержденъ фактъ, что въ очень давнія времена рѣка Аму-Дарья (Оксусъ) текла въ Каспійское море и что высохшее нынѣ ложе рѣки этой, носящее названіе Узбоя, составляетъ рукавъ Аму-Дарьи, который достигалъ Каспійскаго моря. Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ вопросъ о возможности поворота Аму-Дарьи въ прежнее русло занималъ многихъ ученыхъ. Мѣстность стараго русла Аму, получающая послѣ выхода изъ Сары-Камышской котловины имя Узбоя, была изслѣдована ими довольно разносторонне. Но тѣмъ не менѣе, главный вопросъ о томъ, можно-ли считать Узбой ложемъ Аму или это впадина другого какого либо происхожденія,—остался открытомъ; одни утверждали, что это простой оврагъ, другіе—что это слѣдъ пролива, соединявшаго нѣкогда Аральское море съ Каспійскимъ, большинство-же считаютъ впадину эту за русло Аму. Путешествовавшій во второй половинѣ XVI вѣка по Бухарѣ англичанинъ Дженкинсонъ положительно подтверждаетъ фактъ, что Аму, черезъ Сары-Камышскую котловину достигала Каспійскаго моря. Но ближайшее знакомство съ его записками наводитъ на мысль, что онъ, достигши Сары-Камышской котловины и встрѣтивъ тамъ воды Аму-Дарьи, принялъ эту котловину за заливъ Каспійскаго моря; воды-же Аму и въ наше время часто достигаютъ Сары-Камыша, что и случилось въ 1878 году, когда рѣка при разливѣ, размывъ всѣ плотины, достигла до этой впадины. Въ генеалогіи татарскихъ государей, составленной въ XVII вѣкѣ, находимъ положительное указаніе, что во время походовъ на туркменъ этихъ властителей, войска, ихъ по теченію Аму доходили до Огурджинскаго острова, близь котораго Аму-Дарья впадала въ Каспійское море. Фактъ этотъ подтверждаетъ справедливость словъ Дженкинсона, но онъ далѣе Сары-Камыша не проходилъ къ западу, т. е. къ самому Каспію. Несмотря на то, что Узбой признанъ за русло Аму-Дарьи, явился новый вопросъ: почему рѣка перестала впадать въ Каспій и почему воды ея стали изливаться въ Аральское море? Мнѣнія ученыхъ и по этому поводу раздѣлились; одни утверждали, что измѣненіе теченія Аму—дѣло рукъ человѣческихъ, другіе,—что Аму имѣла два самостоятельныхъ рукава: одинъ изливался въ Каспійское море, другой—въ Аральское. Первое мнѣніе сильно подтверждается преданіями, упорно циркулирующими и донынѣ среди туземцевъ Мервскаго оазиса, которые говорятъ, что во время войны ихъ племени съ персами, они отводомъ рѣки Аму причинили такое страшное наводненіе, что армія персіянъ въ 200.000 человѣкъ погибла вся въ водахъ Аму. Мнѣніе это и самый фактъ отвода Аму въ Аралъ съ цѣлью потопленія войскъ персіянъ въ ихъ войнахъ съ мервцами находимъ и у знаменитаго польскаго историка Богуша. Второе мнѣніе, что Аму впадала двумя рукавами въ оба моря (Каспій и Аралъ) доказывается уже научными теоріями, но онѣ были разбиты ученымъ-же Дорандомъ, который, на основаніи исчисленій, считалъ невозможнымъ раздѣленіе рѣки на два рукава, принимая во вниманіе удаленность ихъ одинъ отъ другаго на многія сотни верстъ. Оставалось вернуться къ прежнему положенію, что Аму текла въ Каспійское море. направляясь къ Узбою, но въ доисторическія всетаки времена, рѣка въ силу измѣненій въ теченіи, проложила себѣ новый путь въ Аралъ. Теорію эту старался научнымъ образомъ доказать и Ленцъ, основываясь на извѣстномъ законѣ, что рѣки, текущія по меридіану, уклоняются всегда вправо. Вѣрнѣе этой теоріи предположеніе нашего ученаго Богданова, высказавшаго взглядъ, что Аму измѣнила теченіе вслѣдствіе поднятія почвы, замѣчаемаго въ направленіи Крымъ-Кавказъ и до Памира. Взглядъ этотъ блистательно доказалъ другой нашъ соотечественникъ, много трудившійся въ очень недавнее время надъ изученіемъ факта поднятія Памира, профессоръ Мушкетовъ, который опредѣлилъ, что третичныя формаціи на Памирѣ лежатъ на высотѣ 10.000 футовъ и наблюденіями надъ строеніемъ этой мѣстности доказалъ, что нѣкогда Памиръ представлялъ рядъ островов на третичномъ морѣ и что онъ поднялся въ наше время на страшную высоту 15.000 футовъ. Теорія г. Мушкетова была принята за аксіому и на западѣ Европы...

**) Т. I стран. 8-ая „Война въ Туркменіи".

и идетъ параллельно настоящему теченію Аму-Дарьи до укрѣпленія Кабаклы, откуда это русло круто поворачиваетъ на западъ и касается колодца Шеихъ. Русло это извѣстно подъ названіемъ Унгузъ, давно сухо, хотя по дну его попадаются еще и до сихъ поръ неглубокіе колодцы, обильные прѣсной водой.

Второе русло находится въ предѣлахъ Хивинскаго ханства. Отдѣляясь отъ Аму-Дарьи у города Хазараспа, оно обходитъ самый городъ Хиву и теряется около колодцевъ Чарышлы на Узбоѣ. Это русло до сихъ поръ ясно видно на всемъ своемъ протяженіи за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, пересыпанныхъ песками, и называется въ началѣ Зейкяшъ, потомъ Яманъ Кашкялъ и наконецъ Тону или Сону-Дарья.

Третье русло извѣстно подъ названіемъ Дауданъ, также проходитъ по Хивинскому ханству. Оно начинается немного восточнѣе города Ханки; обойдя городъ Ташаузъ и Ильяллы, окаймляетъ возвышенность Манъ-Кыръ и впадаетъ черезъ озеро Тюнюклю въ юго-восточный уголъ Сарыкамышской котловины.

И наконецъ четвертое русло, называемое Дарья-лыкъ, нерѣдко и нынѣ наполняется водою при весеннемъ разливѣ Аму-Дарьи. Это русло начинается на 7 верстъ западнѣе Куня-Ургенча и впадаетъ въ сѣверо-восточный уголъ Сары-Камыша.

Для туркменъ собственно Узбой представляетъ отрадное явленіе, такъ какъ среди песковъ онъ состоитъ изъ весьма удобныхъ кочевій. И дѣйствительно, зимой сюда являются цѣлыя партіи кочевниковъ съ большими стадами верблюдовъ и барановъ.

Особенно обильна водой полоса между озеромъ Топіатанъ и колодцами Тандарли, гдѣ на протяженіи 90 верстъ, имѣется 16 колодцевъ. Кромѣ обилія воды сюда привлекаетъ кочевниковъ и отличный подножный кормъ. Дно Узбоя покрыто растительностью всѣхъ видовъ, какіе встрѣчаются вообще въ Закаспійской области, только въ большемъ количествѣ и большихъ размѣрахъ. Мѣстами попадаются здѣсь такія высокія саксауловыя заросли, что въ нихъ свободно можетъ скрыться всадникъ съ лошадью, а густыя заросли камыша служатъ убѣжищемъ цѣлымъ стадамъ дикихъ кабановъ. Такая растительность однако замѣтно уменьшается съ приближеніемъ Узбоя къ южному склону Большихъ Балханъ.

К. П. ГУБЕРЪ.

Дно русла состоитъ изъ иловатой глины и песковъ, образующихъ иногда небольшіе курганы. Въ этомъ руслѣ, по его тальвегу, то приближающемуся, то удаляющемуся отъ одного изъ береговъ, тянется узкая низменная полоса, огра-

ниченная невысокими берегами, представляющими настоящее ложе рѣки ярко обозначенное или озерами съ прѣсной и соленой на вкусъ водою, или черноватыми пятнами солончака, или-же прямо блестящимъ налетомъ самосадочной соли. Мѣстами ложе раздѣляется и образуетъ острова. Ширина русла разная. Такъ на протяженіи отъ колодцевъ Орта-Кую до станціи Балла-Ишемъ ширина доходитъ отъ 100 саж. до 3 верстъ, а высота до 30 саж.

Помимо рѣкъ, рѣчекъ и озеръ одинъ изъ важныхъ отдѣловъ естественныхъ богатствъ Закаспійской области составляютъ еще и родники, которыхъ до занятія края было не велико. Съ занятіемъ-же края русскими, населеніе принуждено было, бросивъ свои традиціонные аламаны, обратиться къ мирной жизни, что прежде всего выразилось въ увеличеніи количества запашекъ и развитіи скотоводства. Вслѣдствіе этого увеличилась само собою разумѣется и потребность въ водѣ, населеніе принялось за исправленіе старыхъ заброшенныхъ родниковъ и колодцевъ.

Кромѣ того въ области насчитывается около 10,000 колодцевъ, большая часть которыхъ находится главнымъ образомъ на полуостровѣ Мангишлакѣ, на возвышенности Устъ-Уртѣ и въ пескахъ. Вода въ нихъ почти всегда солоноватая, колодцевъ съ прѣсной водой встрѣчается сравнительно рѣдко. Глубина ихъ бываетъ разная, а именно: отъ $1^1/_2$—2 арш. до 20—40 саж. На Мангишлакѣ и Устъ-Уртѣ кочевники имѣютъ спеціальныя названія для колодцевъ, съ извѣстной глубиной, какъ напр. мелкіе, неглубокіе колодцы называются *эспе*, имѣющіе глубину до 2-хъ саж.—*урпа*, глубиною до 4-хъ саж.—*кудукъ* или *кую* и наконецъ колодцы глубиною въ 6 и болѣе саж. называются *чиграу*.

Таковы водныя богатства Закаспійской области. Теперь перейдемъ къ описанію устройства ирригаціи (искусственнаго орошенія) въ ней и порядка пользованія водою туземнымъ населеніемъ.

Ирригація является главнѣйшимъ факторомъ для полеводства и садоводства въ Средней Азіи вообще и въ Закаспійской области въ частности, а потому устройство, развитіе и содержаніе ирригаціонныхъ сооруженій всегда было вопросомъ жизни для всѣхъ безъ исключенія жителей этой части материка.

Лѣтній зной и недостаточное количество атмосферной влаги требовали искусственнаго восполненія недостающей влаги, необходимой для существованія здѣсь животныхъ и растеній. Громадность труда не остановила трудолюбиваго и терпѣливаго земледѣльца. При скудости средствъ и первобытной простотѣ земледѣльческихъ орудій надобно удивляться количеству и высокой степени обработки занятой подъ пашни земли. Искусственное орошеніе заключается обыкновенно въ томъ, что на поля при помощи цѣлой сѣти канавъ (арыковъ) и кяризовъ *) разливается вода, проведенная изъ какой-нибудь рѣчки или ручья. Самыя поля разбиваются на мелкіе участки, огороженные валиками вышиною около 4 вершковъ, служащими для удержанія воды на участкѣ. Вода, простоявъ нѣсколько дней на первомъ участкѣ, спускается на второй черезъ сдѣланный въ одномъ изъ валиковъ прорывъ и такимъ образомъ орошаетъ все поле. Съ лопатой въ рукахъ, по колѣно въ водѣ, напущенной изъ арыка, туземецъ подъ жгучими лучами солнца неустанно и терпѣливо обрабатываетъ свою землю; рискуя здоровьемъ онъ получаетъ зато превосходные урожаи.

Существующій у туземцевъ порядокъ по распредѣленію воды, для орошенія по-

*) „Кяризъ“ есть ничто иное, какъ подземный ручей, съ хорошей прѣсной водой. Для этого въ данной мѣстности вырывается по одной линіи рядъ колодцевъ на разстояніи одинъ отъ другаго до 20 саж. и менѣе. Всѣ эти выкопанные колодцы соединяются подземной галлереей. Въ началѣ колодцы имѣютъ значительную глубину, доходящую иногда до 15 саж., но по мѣрѣ приближенія къ плоскости глубина такихъ колодцевъ постепенно уменьшается и наконецъ подземный ручей появляется на поверхности земли.

Въ Закаспійской области такихъ кяризовъ имѣется больше всего въ Ахалъ-Текинскомъ и Атекскомъ оазисахъ.

ливныхъ земель, основанъ на обычномъ правѣ и относится къ глубокой древности. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: для каждаго отдѣленія извѣстнаго племени имѣется свой арыкъ (ябъ), размѣры котораго опредѣляютъ право на воду, надзоръ за правильностью пользованія изъ него водою возлагается на мирабовъ (должностное лицо по выбору), главная обязанность которыхъ заключается въ равномѣрномъ распредѣленіи всей находящейся въ ихъ вѣдѣніи воды между населеніемъ, сообразно установленнаго обычая. За основаніе, по которому вода распредѣляется между жителями, принимается или число кибитокъ или-же пространство занятыхъ посѣвами земель; разверстка-же между отдѣльными кибитками основывается на числѣ душъ мужскаго пола въ каждой кибиткѣ.

При этомъ часть населенія ауловъ, позже поселившаяся въ нѣкоторыхъ частяхъ области, особенно въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ правъ на воду не имѣетъ, а принуждены или покупать, или арендовать ее.

Мирабы, кромѣ распредѣленія воды, обязаны наблюдать за очисткой и вообще исправнымъ состояніемъ каналовъ и за свою службу особаго денежнаго вознагражденія не получаютъ, но пользуются лишнимъ участкомъ земли съ соотвѣтствующимъ орошеніемъ. Равно и старшины и судьи въ нѣкоторыхъ раіонахъ вознаграждаются за свою службу лишними паями воды.

Лица, устроившія или исправившія запущенные кяризы, полѣзуются ими на правѣ собственности („мюлькъ“) независимо паевъ воды, приходящейся на ихъ долю въ аулахъ, въ коихъ они числятся. Маловажные споры о водѣ рѣшаются старшиною при участіи мирабовъ, а болѣе крупные въ народномъ судѣ.

Уѣзды Закаспійской области, по обилію находящейся въ нихъ воды, идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ такъ: Мервскій, Тедженскій, Красноводскій, Асхабадскій и Мангишлакскій.

Разсмотримъ сначала устройство ирригаціи въ Мервскомъ уѣздѣ, какъ самомъ обильномъ водою и наиболѣе населенномъ.

Начало орошенія въ Мервскомъ оазисѣ относятъ ко времени Зароастра. Конечно, это также неточно, какъ и время существованія самаго Зароастра, которое предполагается то за 1000 л. до Р. Х., то за 600 л., а то за 300.

Мѣстность у Мургаба въ древности славилась плодородіемъ и называлась восточными писателями „родиной перваго земледѣльца“, „царицей міра“... Каменная плотина, называемая Султанъ-Бентской, была построена въ X в. султаномъ Алпъ-Арсланомъ. Она находилась въ 60-ти верстахъ отъ Байрамъ-Али. Подпорный горизонтъ воды поднимался до уровня высокихъ береговъ. Къ Мерву вода была проведена помощью канала длиною въ 60 верстъ и орошала поля мелкой сѣтью арыковъ. Плотина эта называлась, какъ мы уже сказали, Султанъ-Бентъ, а самый каналъ—Султанъ-Ябъ, что означаетъ въ переводѣ плотина и каналъ султана. Чингизъ-Ханъ разрушилъ Мервъ, жители его были истреблены поголовно и плотина, предоставленная на произволъ судьбы, сдѣлалась жертвой воды. Внукъ Тамерлана Шахрохъ возстановилъ Султанъ-Бентъ и ирригацію Мерва. Эмиръ Бухарскій Хайдеръ снова разрушилъ окончательно плотину. Послѣ этого вскорѣ заняли долину Мургаба кочевыя племена туркменъ и развили свою разбросанную ирригаціонную сѣть. Туркмены теке устроили фашинную плотину Каушутъ-Ханъ-Бентъ для орошенія низменностей по нижнему теченію Мургаба. Сарыки, вытѣсненные текинцами вверхъ по Мургабу, построили въ 75 верстахъ отъ Султанъ-Бента новую плотину Казыклы-Бентъ *), для орошенія Іолатанскаго оазиса.

Такова краткая исторія орошенія Мервскаго оазиса.

Въ настоящее время по системѣ орошенія Мервскій уѣздъ раздѣляется на три слѣдующихъ оазиса: собственно Мервскій, Іолатанскій и Пендинскій.

*) Буквальный переводъ—плотина изъ деревянныхъ кольевъ.

Для орошенія *собственно Мервскаго оазиса* служитъ р. Мургабъ, которая верстахъ въ 28 выше г. Мерва преграждается плотиною Каушутъ-Ханъ-Бентъ, направляющей всѣ воды Мургаба по ровну въ обѣ половины оазиса по двумъ главнымъ каналамъ: Отамышскому и Тохтамышскому. Каушутъ-Ханъ-Бентская плотина, представляетъ дамбу изъ хвороста и земли, длиною 120 саж. и шириною 18 саж., дающую напоръ воды высотою до 4 саж.; образованная ею запруда имѣетъ до 20 верстъ длины. На нѣкоторомъ разстояніи отъ названной плотины главные каналы дѣлятся по числу текинскихъ колѣнъ (и подъ ихъ именами) на такъ называемые „егунъ-ябы", или широкія канавы, которыя въ свою очередь развѣтвляются на „инче-ябы", третьестепенныя или узкія канавы, изъ которыхъ вода разливается по полямъ жителей.

Въ первое время, по присоединеніи оазиса къ Россіи, такихъ третьестепенныхъ канавъ насчитывалось около 100, въ настоящее время число „инче-ябовъ" дошло до 120 (вслѣдствіи расширенія раіона оазиса) и каждый изъ нихъ имѣетъ своего мираба. Раіонъ мираба раздѣленъ на „келеме", изъ которыхъ каждое состоитъ изъ группы надѣловъ, принадлежащихъ 12 домохозяевамъ. Два „келеме" составляютъ „атлыкъ" или „саркаръ" и пользуются водою въ теченіи сутокъ. Мирабы вѣдаютъ отъ 10 до 12 такихъ участковъ.

По истеченіи мѣсяца послѣ того, какъ позеленѣютъ посѣвы, производится первое ихъ орошеніе, при чемъ подъ надзоромъ мираба, вся вода его „инче-яба" направляется на первое келеме и питаетъ его въ теченіи полусутокъ, т. е. всю ночь или весь день, затѣмъ вода послѣдовательно направляется на слѣдующія „келеме" и черезъ 10 или 12 сутокъ снова наступаетъ очередь первой группы посѣвовъ. Эта система орошенія продолжается въ Мервѣ до самой уборки, хлѣба при обиліи-же воды, предоставляется самимъ келеме большая свобода въ пропускѣ себѣ воды. Кромѣ основной поливки при запашкѣ, трехъ поливокъ за лѣто бываетъ вполнѣ достаточно для пшеницы и ячменя и, потому, въ остальное время, вода расходуется на возможно частое орошеніе клевера (12 полив. по 2 въ мѣсяцъ), рисовыхъ полей и другихъ посѣвовъ. Изъ Каушутъ-Ханъ-Бентской плотины, кромѣ магистраловъ Отамыша и Тохтамыша, выведены съ правой стороны арыки Эрсари и Меджеуръ, а съ лѣвой Аманъ-Ханъ, Бабадшанъ и Каши.

Ниже г. Мерва на рѣкѣ Мургабѣ устроены еще три плотины: Егри-Гузаръ-Бентъ, въ 8 вер. ниже Мерва, Кизилъ-Бай-Бентъ и Кули-Бентъ.

Въ *Іолатанскомъ* оазисѣ дѣйствуютъ двѣ водоподпорныхъ и водораспредѣлительныхъ системы: Казыклы-Бентская, предназначенная для орошенія собственно Іолатанскаго оазиса и Гиндукуштская, снабжающая территорію Мургабскаго Государева имѣнія *) и земли въ раіонѣ древняго Мерва. Плотина Казыклы-Бентская находится въ 70 верстахъ выше Каушутъ-Ханъ-Бента и состоитъ собственно во 1-хъ изъ фашинной плотины съ двумя водосливами и фашиннымъ-же флютбетомъ, перегораживающей русло р. Мургаба, въ 2-хъ верстахъ выше развалинъ Баба-Гамбаръ, и дающей подпоръ воды до 4-хъ саж., во 2-хъ, изъ щитовой плотины на шпунтовыхъ свайныхъ ряжахъ и кирпичной загружкѣ на свайномъ ростверкѣ, съ пятью пролетами, шириною въ одну сажень каждый; плотина эта служитъ для пропуска воды изъ подпорной запруды въ магистральный арыкъ и для регулированія количества воды, поступающей въ этотъ арыкъ посредствомъ опускныхъ щитовъ и въ 3-хъ, изъ обводнаго канала съ укрѣпленными берегами, отводящаго излишекъ воды изъ подпертой пло-

*) Въ 1887 г. Государю Императору Александру III благоугодно было основать на развалинахъ древняго Мерва Мургабское Государево имѣніе въ распоряженіе удѣльнаго вѣдомства. Удѣлы, приступивъ къ изыскательнымъ работамъ по возстановленію Султанъ-Бента, рѣшили внести культуру въ страну, разрушенную варварами и обращенную въ груду развалинъ.

Въ настоящее время ирригаціонная система Мургабскаго Государева имѣнія является послѣднимъ словомъ инженернаго искусства въ области ирригаціонныхъ системъ.

тиною части теченія р. Мургаба въ русло этой рѣки ниже запруды. Іолатанскій магистралъ, насящій названіе „Науханъ“ на первыхъ 15 верст. своего протяженія имѣетъ до 3-хъ саж. ширины при 2 арш. средней глубины. У Чарваха онъ отдѣляетъ часть воды въ Чарвахскій арыкъ, орошающій земли аула того-же имени. Затѣмъ далѣе магистралъ раздѣляется на два рукава, которые въ свою очередь дробятся на 14 распредѣлительныхъ и 7 оросительныхъ канавъ, длиною въ 3—5 верстъ каждая. Главные недостатки этой системы заключаются въ сложности устройства плотинъ, требующихъ большихъ затратъ на ремонтъ, и въ частыхъ прорывахъ, какъ плотинъ, такъ и магистрала и отдѣльныхъ распредѣлительныхъ канавъ. Эти прорывы объясняются тѣмъ, что магистралъ беретъ изъ Мургаба 1,25 куба, при вмѣстимости всей системы не болѣе 1 куба въ секунду.

Въ 1890 году (22 февраля) прибывшею водою прорвало главную плотину, въ виду чего лѣтомъ того-же года, были устроены вышеупомянутыя канавы для пропуска весеннихъ водъ, расширенъ водоемъ, а берега укрѣплены хворостомъ. Во избѣжаніе послѣдствій малой вмѣстимости системы, въ 1892 году, въ головѣ магистрала, былъ устроенъ регуляторъ и дамбированъ берегъ Мургаба между плотиною и регуляторомъ. Въ 1894 году на регуляторѣ устроено приспособленіе для опусканія и подъема щитовъ и сдѣланы новые щиты, затѣмъ закрыта верхняя плотина и вмѣсто нея устроена другая, боковой водосливъ магистральнаго канала отремонтированъ, а самъ магистралъ очищенъ и укрѣпленъ дамбами, на протяженіи 60 верстъ, устроено два дѣлителя—одинъ между каналами Учъ-Урухомъ и Херзеки-Сухты, а другой между каналами Хорасанлы и Байрачъ.

Іолатанскою системою, по свѣдѣніямъ за 1894 г., орошалось около 8000 дес. земли.

Вторая оросительная система *Гиндукушская* имѣетъ цѣлью скопить въ особо устроенныхъ водохранилищахъ тотъ избытокъ зимнихъ и весеннихъ водъ р. Мургаба, который въ настоящее время не расходуется на орошеніе земель туземнаго населенія Мервскаго уѣзда и затѣмъ скопленную такимъ путемъ воду направить по особому оросительному каналу къ землямъ у станціи Байрамъ-Али. Для достиженія этой цѣли у головы водохранилища устроена на рѣкѣ Мургабѣ разборчатая плотина системы Пуаре. Помощью щитовъ вода изъ этой плотины направляется въ водохранилища особыми шлюзами; изъ водохранилищъ-же, вода направляется тоже шлюзами въ магистральный каналъ, несущій воду на протяженіи 30 верстъ до ст. Байрамъ-Али и орошающій въ настоящее время всѣ сады, питомники и пахотныя поля, находящіяся въ Байрамъ-Али.

Долины Кушка и Мургаба, выше сліянія съ Кушкомъ, образуютъ Пендинскій оазисъ, но, вслѣдствіе маловодности р. Каша, туземцы обитаютъ въ его долинѣ лишь до уборки хлѣбовъ, а затѣмъ перекочевываютъ въ другія мѣста. Способъ пользованія водою изъ рѣкъ Каша и Кушка въ Пендинскомъ оазисѣ не основанъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ области, на подпорѣ воды плотинами, съ цѣлью отвода воды въ оросительныя канавы; въ послѣднія она попадаетъ легко, безъ всякихъ подпрудъ, вслѣдствіе большого паденія рѣкъ, протекающихъ въ долинахъ съ террасообразными расширеніями, на которыхъ ютятся посѣвы и селенія. Единственная плотина оазиса Бентъ-и-Надиръ имѣетъ цѣлью заградить водамъ Мургаба входъ въ старое русло. Черезъ водосливъ этой плотины, шириною около $^1/_2$ саж., проходитъ лишь небольшое количество воды къ мельницѣ и толчеѣ и для орошенія нѣсколькихъ участковъ юнжи. Кромѣ магистральнаго арыка пендинскихъ сарыковъ „Наухана“, выведеннаго прямо изъ Мургаба у пограничнаго столба № 32, имѣется еще пять меньшихъ арыка, изъ которыхъ три съ лѣваго берега и два—съ праваго.

Тедженскій уѣздъ по системѣ орошенія подраздѣляется на слѣдующіе оазисы: собственно Тедженскій, Серахскій и Атекскій.

Величина площади, орошаемой ежегодно тедженской системой, зависитъ отъ количества воды въ р. Тедженѣ, которое бываетъ въ разные годы различно. Кромѣ постоянно существующей въ тедженскомъ уѣздѣ Карры-Бентской плотины въ 30-ти верстахъ ниже желѣзнодорожной станціи Тедженъ имѣется еще плотина Кызганлы-Бентъ. Эта плотина служитъ для подпора воды, идущей по магистральному каналу, извѣстному подъ именемъ Мамыръ-Джаръ, и двумъ боковымъ канавамъ, изъ которыхъ и выводятся оросительные арыки.

Въ Серахскомъ оазисѣ система орошенія состоитъ изъ магистрала, который начинается у горы Кизилъ-Кая и, при весеннемъ половодьѣ, наполняется, безъ помощи плотинъ, водою изъ Теджена; но съ пониженіемъ уровня воды и замедленіемъ теченія р. Теджена, является необходимость въ подпорѣ воды плотиною, почему каждую осень салыры возводятъ у Кизылъ-Кая временную плотину, разрушаемую обыкновенно весеннимъ половодьемъ. Въ десяти верстахъ выше Серахса, изъ магистральнаго арыка выведены арыки Ханъ-Ябъ и Давлетъ-Магометъ-Бай-Ябъ, орошающіе карендные участки. *) Въ 2-хъ верстахъ ниже головъ этихъ арыковъ, магистралъ дѣлится на три „егунъ-яба", по числу трехъ племенъ салыръ, причемъ въ Караманскій „егунъ-ябъ" отводится большее, противъ другихъ, количество воды—для нуждъ города Серахса. **)

Но кромѣ означенныхъ каналовъ, салыры пользуются еще двумя каналами, берущими воду прямо изъ рѣки: „Ковакли" (Караманскаго рода) и „Татъ-ябъ" (прочихъ двухъ родовъ), орошающими общественныя карендныя земли.

Всею системою орошается ежегодно около 4000 десятинъ.

Атекскій оазисъ орошается протекающими въ немъ небольшими рѣчками и ручьями.

Всѣ арыки выведены прямо изъ рѣчекъ и ручьевъ безъ помощи плотинъ.

Помимо этихъ рѣчекъ орошеніе полей производится еще и посредствомъ устроенныхъ населеніемъ кяризовъ.

Такимъ-же образомъ орошается и *Ахалъ-Текинскій* оазисъ, т. е. водою протекающихъ въ немъ рѣчекъ и ручьевъ и посредствомъ кяризовъ.

Что-же касается до *Красноводскаго* уѣзда, то въ Кара-Калинскомъ приставствѣ этого уѣзда жители для орошенія своихъ полей пользуются водою рѣкъ Сумбара и Чандыря, а въ Чикишлярскомъ приставствѣ водою р. Атрека.

Въ томъ и другомъ приставствѣ вода для орошенія выводится при помощи небольшихъ подпрудъ, поднимающихъ воду, излишекъ которой переливается черезъ гребень этихъ подпрудъ, въ арыки, которые уже и несутъ воду на поля.

Въ Чикишлярскомъ приставствѣ имѣется, между прочимъ, большая канава, начинающаяся у Гудри-Олума и продолжающаяся до Караджа-Батыря.

Въ *Мангишлакскомъ* уѣздѣ орошеніе посѣвовъ и бахчей производится изъ родниковъ, которые находятся въ горахъ Кара-Тау, на спускѣ съ Устъ-Урта къ заливу Кайдакъ. Почти всѣ мангишлакскіе родники очень незначительны.

Лучшая прѣсная вода находится въ родникахъ въ горахъ Кара-Тау, а худшая въ родникахъ у заливовъ Мертваго Култука и Карабугазскаго.

Родники, послѣ обильной снѣгомъ зимы и весеннихъ дождей, образуютъ мѣстами ручейки съ прѣсной водой, которой посѣвы и бахчи и орошаются. Затѣмъ, при бездождіи лѣтомъ всѣ эти ручейки пересыхаютъ, что и служитъ главною причиною неурожаевъ.

---

*) О карендныхъ земляхъ см. въ главѣ „Сельское хозяйство".

**) Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что для отвода р. Тедженъ на персидскую сторону, выше Серахса имѣется двѣ полузапруды: одна, отводящая воду въ каналъ аула Наурузъ-абадъ и Сенгеръ-кала, находится въ 5 вер. къ сѣверу отъ аула Ширъ-тепе, а другая отводитъ воду въ каналъ Кендеклы, питающій персидскій Серахсъ.

Кромѣ того для орошенія небольшихъ участковъ огородовъ и бахчей вблизи Форта-Александровскаго и ур. Акъ-Чекуръ служатъ колодцы, водою которыхъ для поливки пользуются при помощи особо устраиваемыхъ чигирей.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что изученіе водныхъ богатствъ Закаспійской области, мѣропріятія для увеличенія этихъ богатствъ и улучшенія ирригаціи были всегда главными заботами областной администраціи. Въ особенности много въ этомъ отношеніи было сдѣлано при незабвенномъ бывшемъ начальникѣ области А. Н. Куропаткинѣ. Такъ, начиная съ 1890 года, т. е. со времени назначенія начальникомъ области этого извѣстнаго генерала,—опытнаго и замѣчательнаго энергичнаго работника на трудномъ поприщѣ управленія такимъ обширнымъ и совсѣмъ неустроеннымъ краемъ, какимъ являлась тогда Закаспійская область, представлявшая изъ себя ничто иное какъ степь, заселенную разными племенами, у которыхъ не было и слѣдовъ государственнаго строя и началъ цивилизаціи, въ теченіи шести-лѣтняго его пребыванія, было сдѣлано многое, а именно:

Собраны свѣдѣнія о размѣрахъ и свойствахъ главнѣйшихъ водныхъ артерій—рѣкъ Мургаба, Теджена, Атрека и притоковъ этихъ рѣкъ; изучены мѣста нахожденія на русской территоріи (и частью на персидской) главнѣйшихъ источниковъ, питающихъ означенныя рѣки; вообще, пополнены имѣвшіяся свѣдѣнія о рѣчкахъ, ручьяхъ, родникахъ и колодцахъ области; собраны свѣдѣнія о кяризахъ (подземныхъ водопроводахъ) въ Красноводскомъ, Асхабадскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ и изучены туземныя ирригаціонныя мѣры, существующіе порядки водовладѣнія и порядки пользованія водою.

Изъ важнѣйшихъ мѣропріятій администраціи, для улучшенія ирригаціи и увеличенія количества воды, слѣдуетъ упомянуть слѣдующія:

1) Приведеніе въ возможный, при ограниченности средствъ, порядокъ существующихъ ирригаціонныхъ системъ, устройство плотинъ и канавъ и очистка послѣднихъ; устройство регуляторовъ и дѣлителей, устройство запасныхъ бассейновъ, пользуясь, для сего, существующими низинами, и приведеніе послѣднихъ въ должный порядокъ;

2) Расчистка родниковъ, источниковъ и рѣкъ.

3) Дипломатическія соглашенія съ Персіею, объ урегулированіи пользованія водою рѣкъ, берущихъ начало въ предѣлахъ Персіи;

4) Разныя мѣры для увеличенія количества воды для г. Асхабада, Кушкинскаго поста и прочихъ населенныхъ пунктовъ, преимущественно русскихъ селеній и

5) Сооруженіе новыхъ и расчистка старыхъ кяризовъ и колодцевъ.

Таково положеніе ирригаціи въ области...

ГЛАВА IV.

Сельское хозяйство.

(Земледѣліе. Количество пахатной земли и система хозяйства. Обработка полей и орудія земледѣлія. Подборъ разводимыхъ злаковъ. Карендныя земли. Хлопководство. Огородничество, садоводство и шелководство. Скотоводство.)

Главнѣйшими отраслями занятій населенія области служатъ земледѣліе во всѣхъ его видахъ и скотоводство, при чемъ размѣръ обрабатываемыхъ земель и самый урожай зависятъ отъ большаго или меньшаго количества воды въ данной мѣстности, ибо растительность лѣтомъ вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и недостаточнаго количества атмосферной влаги, кромѣ горной полосы, можетъ поддерживаться исключительно искусственнымъ поливнымъ орошеніемъ полей и садовъ.

О размѣрахъ воздѣлываемой туземцами въ области земли точныхъ статистическихъ данныхъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ, хотя приблизительно площадь этой

земли можно опредѣлить въ 147000 десятинъ, изъ коихъ 100000 десятинъ въ Мервскомъ уѣздѣ, 30000—въ Тедженскомъ уѣздѣ, 11000—въ Асхабадскомъ, 3300 дес.—въ Красноводскомъ и 600 дес. въ Мангишлакскомъ уѣздахъ.

Всѣ посѣвы распредѣляются по слѣдующимъ земледѣльческимъ раіонамъ: въ Пендинскомъ, Іолатанскомъ и Мервскомъ оазисахъ по р. Мургабу съ его притоками Кушкъ, Кашъ и Егри-Генъ; въ Серахскомъ и Тедженскомъ оазисахъ по р. Теджену; по р. Атреку и Сумбару въ Кара-Калинскомъ и Чикишлярскомъ приставствахъ Красноводскаго уѣзда и по подгорной полосѣ Туркмено-Хороссанскихъ горъ въ оазисахъ Ахалъ-Текинскомъ и Атекскомъ.

Система хозяйства, принятая населеніемъ,—переложная. Пахотныя поля, смотря по обилію площади, на которую распространяется орошеніе, разбиты на 2, 3 и болѣе участковъ, изъ которыхъ въ теченіи года запахиваютъ только одинъ, а затѣмъ запахивается другой участокъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ до послѣдняго, послѣ чего снова возвращаются на первый участокъ.

НА ПАШНѢ.

Происхожденіе этой системы объясняется большимъ количествомъ зелени, сравнительно съ водою и исключительнымъ посѣвомъ только злаковъ.

Рабочимъ скотомъ, при воздѣлываніи земли, являются лошади, верблюды и волы; послѣдними въ особенности пользуются гокланы въ Кара-Калинскомъ приставствѣ. Пашутъ самыми первобытными орудіями—„омачемъ“ (соха), которымъ взрыхляется пашня отъ одного до двухъ разъ, но не глубже какъ на $^1/_4$ аршина. Борона туземцамъ не извѣстна; ее замѣняютъ или перевернутымъ раломъ или брусомъ съ зубьями („малля“).

Посѣвы производятся передъ послѣднею запашкой, на достаточно орошенной землѣ, по которой затѣмъ проходятъ омачемъ. Въ Мервскомъ уѣздѣ есть хозяева, которые бросаютъ сѣмена прямо на залитую землю. Сѣютъ вообще весьма рѣдко, не

болѣе 5—6 пудовъ на одну десятину. Когда хлѣбъ взойдетъ, вновь производятъ поливку, затѣмъ повторяютъ ее во время роста, еще 2—3 раза, въ зависимости отъ количества воды. Въ Мервскомъ уѣздѣ поля подъ пшеницу и ячмень поливаются 2—3 раза; юнжа же, родъ люцерны, поливается 4—8 разъ и даетъ 7—8 сборовъ. Въ Тедженскомъ уѣздѣ для пшеницы и ячменя бываютъ обыкновенно 4 поливки; въ Красноводскомъ уѣздѣ отъ 3 до 5 (для джугары тоже 5 поливокъ), а въ Асхабадскомъ, въ разныхъ аулахъ, различно.

Къ уборкѣ приступаютъ, когда хлѣбъ вполнѣ созрѣетъ и пересохнетъ. Уборка хлѣба какъ и покосъ травы, производится серпами, такъ какъ косы туркменамъ почти не извѣстны. Молотятъ хлѣбъ лошадьми, гоняя послѣднихъ по разложенному на гумнѣ собранному хлѣбу. У нѣкоторыхъ существуетъ для этой надобности колеса съ ободомъ въ $^3/_4$ арш. ширины, который имѣетъ на себѣ 2-хъ вершковыя зубья; колесо давитъ своими шипами колосья, выбиваетъ зерна и обращаетъ солому въ мелкую сѣчку (саманъ). Вымолоченное зерно просѣевается, а передъ помоломъ очищается на рѣшетѣ, вскруживаніемъ и просѣеваніемъ. Отвѣенное зерно и саманъ складываютъ въ отдѣльныя для каждаго ямы, изъ которыхъ и расходуютъ по мѣрѣ надобности. Хотя при такомъ способѣ храненія зерна на второй годъ уже получается и значительная затхлость, однако, населеніе къ другимъ способамъ храненія не переходитъ.

Не смотря на первобытныя земледѣльческія орудія*) и на примитивные способы обработки земли, однако благодаря ея изобилію и плодородной почвы, позволяющей обходиться безъ удобренія,—трудъ землепашца въ общемъ хорошо оплачивается. Урожаи почти всегда и вездѣ въ области получаются хорошіе. Исключеніе составляетъ Мангишлакскій уѣздъ, въ которомъ большею частью бываютъ плохіе урожаи, происходящіе вслѣдствіе сильной лѣтней жары, и вѣтровъ, отъ которыхъ пересыхаютъ ручьи, служащіе для орошенія, а также и отъ отсутствія дождей или же наоборотъ иногда вслѣдствіе очень сильныхъ дождей, смывающихъ посѣвы.

Посѣвы дѣлятся на озимые и яровые, при чемъ въ низовьяхъ р. Теджена (въ раіонѣ уѣзда, внѣ приставствъ), въ виду отсутствія воды осенью въ руслахъ рѣки, озимыхъ посѣвовъ не производится, равно какъ и посѣвовъ джугары, требующей поздней поливки лѣтомъ. Раньше всѣхъ запашки производятся въ Асхабадскомъ уѣздѣ: озимыя—въ сентябрѣ, октябрѣ и яровыя—въ февралѣ, мартѣ и только запашки яровыхъ въ низовьяхъ Теджена производятся нѣсколько ранѣе асхабадскихъ, а именно: въ январѣ мѣсяцѣ. Позже всѣхъ начинаются посѣвы Мервскаго уѣзда, гдѣ озимыхъ, впрочемъ, до послѣдняго времени, было немного; посѣвы въ этомъ уѣздѣ начинаются въ декабрѣ и оканчиваются въ апрѣлѣ, при чемъ урожай не находится въ зависимости отъ времени производства посѣвовъ. Кунжутъ, сѣется обыкновенно двѣ недѣли спустя послѣ яровой пшеницы, а джугара (сорго) засѣвается въ маѣ, іюнѣ, сборъ же ея оканчивается въ ноябрѣ. Растеніе это, достигающее иногда до 4 арш. вышины, съ зеленымъ, мясистымъ колѣнчатымъ стеблемъ, длиннымъ листомъ, похожимъ на листъ кукурузы и тяжелою до 2-хъ фунтовъ вѣсомъ кистью съ зернами жемчужнаго цвѣта, даетъ урожай до 10 и больше верблюжьихъ вьюка кистей съ по-

*) Хотя въ послѣднее время, благодаря заботамъ областной администраціи и производятся опыты введенія въ хозяйство туземцевъ улучшенныхъ всевозможныхъ земледѣльческихъ орудій, однако населеніе, признавая съ одной стороны преимущество этихъ орудій, съ другой стороны относится пока къ нимъ несочувственно, объясняя это нерасположеніе большой дороговизной земледѣльческихъ орудій, неимѣніемъ въ своей средѣ мастеровъ для починки ихъ и тяжеловѣстностью сравнительно со своими. Такъ напр., желѣзный плугъ требуетъ не менѣе четырехъ сильныхъ быковъ и двухъ взрослыхъ рабочихъ; тогда какъ своимъ легкимъ омачемъ туземецъ пашетъ при помощи или пары лошадей, или верблюдовъ, или воловъ. При этомъ омачъ онъ легко перевозитъ за десятки верстъ на той-же лошади, на которой онъ одновременно ѣдетъ и самъ верхомъ; перевозка-же плуга требуетъ арбы и дорогъ.

сѣяннаго одного пуда зерна. Въ Тедженскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ посѣвы производятся: озимые—въ октябрѣ и ноябрѣ, а яровые—въ мартѣ, апрѣлѣ. Въ Асхабадскомъ уѣздѣ преобладаютъ озимые посѣвы. Уборка хлѣбовъ производится: озимыхъ—въ маѣ, а яровыхъ—въ іюнѣ и рѣдко въ іюлѣ мѣсяцѣ.

По количеству посѣвовъ и сбора первое мѣсто въ Закаспійской области изъ засѣваемыхъ хлѣбныхъ растеній занимаютъ пшеница и ячмень, а второстепенное—джугара, рисъ, просо и кунжутъ.

Пшеница главнымъ образомъ сѣется туземная.

Пшеница эта невысокаго качества и содержитъ въ себѣ нѣкоторую примѣсь ржи. Зерно ея тощее и легковѣсное, при перемолѣ дающее красноватую муку и много отрубей и кромѣ того она требуетъ много воды для поливки. Урожай ея бываетъ отъ самъ 8 до самъ 12. Въ послѣднее время увеличиваются посѣвы пшеницы арнаутки, дающей урожай въ самъ 20.

Засѣваемый мѣстный ячмень имѣетъ довольно полное и питательное зерно. Урожай его бываетъ въ самъ 4 и 5.

Рисъ и просо ничѣмъ не отличаются отъ видовъ, разводимыхъ на Кавказѣ; рисъ засѣвается исключительно въ Пендинскомъ приставствѣ Мервскаго уѣзда, а просо—въ Мангишлакскомъ уѣздѣ.

Кунжутъ—стручковое масляничное растеніе, дающее урожай до самъ 80 и больше, засѣвается, какъ мы уже сказали выше, черезъ двѣ недѣли послѣ пшеницы, а иногда и позже, при чемъ подъ его посѣвы земля совсѣмъ не вспахивается, сѣмена его высѣваются прямо на затопленныя мѣста. Поспѣваетъ кунжутъ въ сентябрѣ. Изъ кунжутныхъ сѣмянъ выдѣлывается масло, которое въ свѣжемъ видѣ имѣетъ молочнобѣлый цвѣтъ и очень вкусно. Для приготовленія масла, кунжутныя сѣмена сначала толкутся въ деревянныхъ ступахъ, а затѣмъ отжимаются ручными рычажными прессами или же на маслобойняхъ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что почти у всѣхъ туркменъ земли дѣлятся на „санашиковыя" (т. е. общественныя), и на „мюльковыя" (частныя, усадебныя), которыя бываютъ двухъ родовъ: „акъ-ери", (пашни) и „гекъ-ери" (огороды). На первыхъ („акъ-ери") засѣвается пшеница и ячмень, а на послѣднихъ („гекъ-ери") воздѣлываются арбузы, дыни, лукъ, морковь, картофель, джугара, кукуруза, рисъ, кунжутъ, хлопокъ и проч.

„Мюльковыя" земли, по туркменскому обычаю, могутъ быть отчуждаемы, но лишь единоплеменникамъ. „Санашиковыя" же земли не отчуждаются.

Кромѣ того въ области еще существуютъ *карендныя* земли.

Происхожденіе этихъ земель, таково:

*Каренда**)—слово персидское, происходящее отъ глагола каридэнъ, что значитъ сѣять, обрабатывать землю.

Произведенное отъ этого глагола, причастіе настоящаго времени, каренде, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ сѣющій, обрабатыватель земли.

Туркмены, имѣвшіе излишки земли, отдавали ихъ въ аренду такимъ карендэ изъ доли урожая.

Русская администрація, послѣ занятія края, вслѣдствіе сходства словъ аренда и карендэ, предполагая, что слова эти имѣютъ одинаковое значеніе, смѣшали ихъ и начали называть карендою, карендными землями всѣ вообще земли, которыя отдаются въ аренду для воздѣлыванія.

У туркменъ издавна существовалъ и существуетъ въ настоящее время обычай сдавать воды и земли въ аренду по словесному договору, заключаемому собственникомъ какъ мюльковой, такъ и санашиковой земли, съ воздѣлывателемъ. По первона-

*) Ломакинъ, „Обычное право" стр. 141. и сл.

чальному обычаю, воздѣлыватель (карендэ) за пользованіе землею или водою обязанъ былъ уплачивать собственнику извѣстную часть урожая натурою.

Туркменскій обычай установилъ нѣсколько видовъ аренды, которые можно подвести подъ слѣдующія четыре категоріи:

1) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду принадлежащія ему землю и воду.

2) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду только воду, а землею арендаторъ пользуется своею или взятою въ аренду отъ другого владѣльца.

3) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду только землю, а водою арендаторъ пользуется своею или взятою въ аренду отъ другаго владѣльца.

4) собственникъ земли и воды отдаетъ въ аренду землю и воду или только одну воду и кромѣ того даетъ арендатору для посѣва: а) сѣмена и б) сѣмена, земледѣльческія орудія и скотъ.

Адатъ установилъ правило, что во всѣхъ означенныхъ случаяхъ арендаторъ долженъ обработать землю, произвести посѣвъ и орошать участокъ во весь вегетаціонный періодъ, безъ расходовъ отъ владѣльца. По древнему туркменскому обычаю, никогда не опредѣлялось въ вознагражденіе за аренду опредѣленной платы деньгами или опредѣленнымъ количествомъ зерна натурою, а обязательно изъ доли урожая, въ обусловленной пропорціи ($^1/_2$—$^1/_{10}$).

Надо полагать, что обычай вознагражденія арендаторомъ собственника натурою, изъ доли урожая, очень древній и относится къ тѣмъ временамъ, когда деньги имѣли мало обращенія. При такомъ обычномъ способѣ вознагражденія владѣльца за арендуемую у него землю или воду рискъ является обоюднымъ, а потому, если постигнетъ неурожай, то, по обычаю, владѣлецъ не имѣетъ права требовать отъ арендатора никакого вознагражденія.

Въ позднѣйшія времена у туркменъ началъ практиковаться обычай сдачи земли и воды за деньги, а также сдачи санашиковой воды и земли пожизненно за извѣстное вознагражденіе, уплачиваемое деньгами или скотомъ.

Въ этихъ случаяхъ вознагражденіе арендаторомъ владѣльца земли-воды не находится въ зависимости отъ урожая, а условленная плата должна быть произведена во всякомъ случаѣ, при чемъ размѣръ ея не находится въ зависимости отъ числа поливокъ, сдѣланныхъ арендаторомъ.

Какъ прежде, такъ и теперь земля и вода сдается въ аренду такими туркменами, которые или имѣютъ излишекъ той или другой, или-же такими, которые, хотя и не имѣютъ излишка, но вслѣдствіе преклонности возраста, по малолѣтству, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ не имѣютъ возможности сами производить посѣвъ на своихъ санашиковыхъ надѣлахъ или мюльковыхъ участкахъ. Сдаются въ аренду также воды и земли такими туркменами, которые хотя могли бы сами обработывать землю, но находятъ такое занятіе невыгоднымъ для себя вслѣдствіе того, что занимаются торговлей, ремеслами, состоятъ на службѣ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по обычаю, натуральныя повинности, сопряженныя съ водопользованіемъ, долженъ нести арендаторъ, если не послѣдуетъ особаго соглашенія съ владѣльцемъ.

Уплачиваемая аренда идетъ въ пользу владѣльца земли и воды. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда цѣлое общество, имѣющее излишекъ земли или воды, отдаетъ ихъ въ аренду, то получаемая обществомъ арендная плата, поступаетъ на общественныя надобности аула.

Излишекъ общественныхъ земель и воды, обыкновенно, отдается въ аренду безъ выдачи арендатору сѣмянъ, скота и орудій, тогда какъ отдѣльныя лица, отдающія въ аренду свои участки, зачастую, даютъ арендатору или сѣмена, или скотъ, или земледѣльческія орудія, или все вмѣстѣ.

Въ послѣднихъ случаяхъ всѣ издержки, предшествующія времени жатвы лежатъ

на арендаторѣ, расходы-же по снятію урожая и молотьбѣ, въ зависимости отъ условій ложатся какъ на владѣльца, такъ и на арендатора или въ равныхъ частяхъ, или въ извѣстной пропорціи.

По обычаю, договоръ аренды безъ уважительныхъ причинъ не можетъ быть расторгнутъ до сбора; сторона, нарушившая это, обязана возмѣстить другой сторонѣ убытки, происшедшіе отъ нарушенія договора. Бываютъ случаи, что арендаторы, по какимъ либо причинамъ, передаютъ, на извѣстныхъ условіяхъ, заарендованные ими участки другимъ лицамъ, напр. въ случаѣ болѣзни и по др. причинамъ. Въ этихъ случаяхъ на передачу арендныхъ участковъ, по обычаю, согласія хозяина не требуется, но арендную плату во всякомъ случаѣ владѣльцу долженъ уплатить первоначальный арендаторъ. Нельзя обойти молчаніемъ, что у туркменъ существуетъ способъ аренды земли-воды на товарищескихъ началахъ, напр.: одинъ даетъ зерно, другой скотъ, земледѣльческія орудія, третій воздѣлываетъ землю и орошаетъ ее. Въ такихъ случаяхъ составляется договоръ относительно части урожая, которая должна приходиться на долю каждаго.

Съ занятіемъ края, русская администрація большинство общественныхъ карендныхъ земель взяла въ свое вѣдѣніе и сдаетъ въ аренду туркменамъ съ доли урожая, обыкновенно взимая $^1/_5$ часть сбора зерна натурою.

Не слѣдуетъ смѣшивать земель и воды, которыя отдаются туркменскими обществами въ аренду (каренда) вслѣдствіе того, что они представляютъ изъ себя излишки, оставшіеся послѣ надѣленія всѣхъ членовъ землями и водами санашиковами, которыя почти въ каждомъ аулѣ отдѣляются на надобности богоугодныя: почти вездѣ имѣются доли воды, выдѣляемыя на религіозныя потребности, въ пользу ишановъ, мечетей, гробницъ святыхъ и въ пользу баба-дехканъ, что означаетъ въ переводѣ дѣдъ землепашцевъ-работниковъ (Адамъ).

По обычаю, водою, выдѣляемою въ воспоминаніе баба-дехкана, орошаются участки, засѣваемые собраннымъ по добровольному жертвованію зерномъ. Большая часть урожая съ такихъ участковъ поступаетъ въ пользу неимущихъ сиротъ, вдовъ и вообще въ пользу бѣдныхъ.

Небольшая-же часть урожая продается и на вырученныя деньги покупаются бараны, изъ мяса коихъ приготовляется пловъ и имъ угощаются всѣ тѣ, которые помогали обработывать участки баба-дехкана, орошать ихъ и снимать урожай.

Кромѣ поливнаго землепашества въ послѣдніе годы все больше и больше населеніе начало примѣнять, такъ называемые, богарные посѣвы, т. е. посѣвы въ горахъ безъ искусственнаго орошенія, дающіе прекрасные урожаи, хотя такіе посѣвы возможны въ области не вездѣ, а именно только въ горной полосѣ Асхабадскаго уѣзда и Кара-Калинскаго приставства Красноводскаго уѣзда.

При выборѣ мѣстъ для богарныхъ посѣвовъ прежде всего обращается вниманіе на положеніе ихъ относительно сторонъ свѣта; преимущество отдается главнымъ образомъ склонамъ, обращеннымъ къ сѣверу и западу, потому что почва на такихъ склонахъ остается болѣе продолжительное время влажною вслѣдствіе того, что лучи солнца менѣе нагрѣваютъ ее сравнительно съ почвою склоновъ, обращенныхъ на востокъ и югъ. Затѣмъ также обращается вниманіе и на высоту мѣстности надъ уровнемъ моря.

Чѣмъ выше богарные посѣвы, тѣмъ болѣе обезпечены урожаи.

Успѣшное производство богарныхъ посѣвовъ въ горной полосѣ асхабадскаго уѣзда возможно, начиная съ 2 и до 6 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря. Плодородною для богарныхъ посѣвовъ почвою считается такая, которая имѣетъ почвенный слой въ нѣсколько футовъ толщины и характеризуется покровомъ богатой и разнобразной растительности. Годныя для богарныхъ посѣвовъ почвы, по наружному ихъ виду и

строенію, въ зависимости отъ состава разрушенныхъ временемъ горныхъ породъ, раздѣляются на нѣсколько классовъ, изъ которыхъ главнѣйшія черныя почвы, или черноземныя, съ очень темнымъ цвѣтомъ и большимъ содержаніемъ перегноя, всегда покрытыя богатой и разнообразной растительностью, среди которой преобладаютъ злаковыя породы. Почвы этого рода наиболѣе пригодны для посѣвовъ пшеницы. Красныя почвы, происшедшія отъ разрушенія сланцевыхъ породъ и отличающіяся большимъ содержаніемъ желѣза, отъ котораго зависитъ ихъ красный цвѣтъ. Эти почвы сильно проницаемы для воды и содержатъ мало перегноя, а растительность на нихъ степного характера. Такого рода почвы весьма пригодны для культуры ячменя, гороха, кунжута и проч. Бѣлыя почвы, происшедшія отъ разрушенія глинистыхъ сланцевъ и известняковъ, выращиваютъ въ изобиліи полынь и разного рода бобовые злаки; перегноя въ этихъ почвахъ не заключается; такая почва, по опытамъ персіянъ, весьма пригодна для культуры льна.

Почвы первыхъ двухъ видовъ въ настоящее время культивируются переселенцами преимущественно подъ пшеницу и ячмень; бѣлыя же почвы пока пустуютъ.

Для богарныхъ посѣвовъ предпочитаются населеніемъ черноземныя почвы, какъ дающія непрерывные прекрасные урожаи въ теченіи 5—6 лѣтъ, и при томъ какъ вполнѣ возстановляющія послѣ 2—4 лѣтняго отдыха, естественнымъ путемъ, свое плодородіе.

Персіанами, вообще, принято за правило производить богарные посѣвы не ниже полосы тумановъ и преимущественно на склонахъ, обращенныхъ на сѣверъ. Лучше всего засѣвать богарное зерно съ осени, стараясь до зимы посѣять возможно больше богары и оставить на раннюю весну только то количество, которое не успѣютъ засѣять съ осени. Весеннее время посѣвовъ ограничивается днемъ 8 марта (совпадаетъ съ персидскимъ новымъ годомъ, „Ноурузъ-байрамомъ“); послѣ этого числа ни одинъ персъ не сѣетъ богары. Это ограниченіе, по всей вѣроятности, основано на томъ, что къ этому времени оканчивается дождливый періодъ мартовскаго новолунія и что зерно, попавшее въ землю до этихъ дождей, успѣетъ разбухнуть, прорости и съ первыми теплыми днями на столько укорениться и укрѣпиться, что при дальнѣйшемъ ростѣ ему будетъ уже достаточно той влаги, которую дадутъ туманы и росы. Способъ посѣва богары совершенно отличенъ отъ посѣва на низменныхъ мѣстахъ, въ оазисѣ; на низовыхъ посѣвахъ зерно засѣвается возможно гуще, на богарныхъ же на оборотъ, сѣютъ возможно рѣже.

Цѣлинныя почвы для посѣвовъ безъ орошенія должно распахивать весною по стаяніи снѣга; по окончаніи первой вспашки, земля снова перепахивается и засѣвается весною ячменемъ, если позволяетъ погода. Если-же весенняя погода не благопріятствуетъ для посѣва, то вспаханная земля оставляется до осени, когда затѣмъ, послѣ перваго выпавшаго дождя, засѣвается на пахоти озимая пшеница. Вскорѣ послѣ дождей, пока земля достаточно не просохнетъ, производить богарныхъ посѣвовъ нельзя. Послѣ запашки земли такъ называемымъ „кутаномъ“ (родъ рала) пашня заглаживается „малой“, чѣмъ и оканчивается уходъ за богарнымъ посѣвомъ. На однократную распашку земли для богарнаго посѣва, пространствомъ въ одну десятину, нужна десятидневная работа одного „кутана“,—такимъ образомъ, въ теченіи одного мѣсяца, при парѣ быковъ и кутанѣ, возможно приготовить къ посѣву цѣлинной земли не болѣе двухъ десятинъ. Распашка обыкновеннымъ русскимъ плугомъ значительно сократила бы время работы въ 5 и даже 6 разъ, но къ сожалѣнію въ горахъ не примѣнима, по причинѣ отсутствія тамъ ровныхъ пространствъ пахотной земли, такъ какъ богарные посѣвы производятся зачастую на склонахъ горъ, достигающихъ иногда 50°, а при этой крутизнѣ русскій плугъ не въ состояніи дѣйствовать. Долины между склонами горъ не распахиваются въ виду того, что посѣянные на такихъ мѣстахъ

Его Высочество Эмиръ Бухарскій

МИРЗА-СЕИДЪ-АБДУЛЪ-АГАДЪ-БОГОДУРЪ-ХАНЪ.

хлѣбные злаки даютъ или пустые колосья, или же пораженные головнею. Богарная озимая пшеница и ячмень убираются въ продолженіе всего іюля мѣсяца, уборка-же яровой пшеницы, равно какъ и всѣхъ прочихъ культурныхъ растеній—гороха, чечевицы, кунжута, льна, и проч., начинается не ранѣе какъ 20 числа іюля мѣсяца. Высшіе урожаи культурныхъ растеній на богарныхъ поляхъ области по офиціальнымъ даннымъ 1890—95 г., были слѣдующіе: пшеница и ячмень—самъ 20, горохъ—30, чечевица—20, конопля, ленъ и кунжутъ—10. Средніе урожаи: пшеница и ячмень самъ-10, горохъ—15, чечевица—10, кунжутъ, ленъ и конопля—самъ 5.

На богарныхъ поляхъ области сѣются особые сорта пшеницы, легко получаемые изъ Персіи, а именно: „кюлябъ" и „ахъ-зинэ" (озимые сорта), и „дэвэ-диши" и „бараэ" (яровые сорта). Сорта озимой пшеницы никогда не сѣются весною и наоборотъ—сорта яровой не засѣваются съ осени.

Въ видахъ поощренія занятій богарными посѣвами, туземцамъ Закаспійской области не только разрѣшалось производить такіе посѣвы на казенныхъ горныхъ участкахъ, но еще и выдавались безъ процентовъ, ссуды зерномъ.

Для перемола зерна въ области имѣются около 300 водяныхъ мельницъ,*) которые почти всѣ принадлежатъ туркменамъ.

Параллельно съ хлѣбопашествомъ въ области развивается и другая отрасль земледѣльческаго труда, а именно хлопководство.

Хлопководствомъ въ области начали заниматься съ 1887 г. Произведеные первые опыты посѣва американскаго хлопка въ Мервскомъ уѣздѣ, частными русскими предпринимателями—гг. Бобошко, Коншинымъ, Кудринымъ и Миндеромъ, хотя и увѣнчались успѣхомъ, но оказалось, что правильная постановка въ означенномъ уѣздѣ встрѣчаетъ серьезныя препятствія въ нежеланіи туземцевъ отдавать земли въ аренду на срокъ болѣе одного года, не смотря на очень выгодную арендную плату. Въ виду же того, что хлопководство сопряжено съ большими затратами, на первоначальную постановку этого дѣла, при вышеизложенныхъ условіяхъ краткосрочной аренды земель подъ плантаціи и, при недовѣрчивости туземцевъ и разныхъ другихъ препятствіяхъ, которыя встрѣчались со стороны тѣхъ же туземцевъ, хлопководы вынуждены были, уже послѣ первой попытки, отказаться отъ дальнѣйшаго веденія дѣлъ, и только одному Миндеру и то при содѣйствіи администраціи удалось заарендовать въ 1890 году до 200 десятинъ земли, съ которой онъ въ 1891 г. собралъ 4000 пудовъ чистаго волокна. На Средне-Азіатской выставкѣ въ Москвѣ 1891 года, американскій хлопокъ мервскихъ плантацій былъ признанъ выше того-же хлопка туркестанскихъ культуръ и г. Миндеру была экспертами выставки присуждена золотая медаль, а присяжная экспертиза въ Ливерпулѣ признала, что хлопокъ плантаціи Миндера по качествамъ превосходитъ похожій на него техасскій хлопокъ. Эта удача привлекла въ область новаго предпринимателя—„Товарищество русскихъ хлопководовъ".

Въ 1892 году хлопководство въ области сдѣлало сразу большой шагъ впередъ: одинъ Мервскій уѣздъ далъ въ этомъ году 106.000 пуд. американскаго хлопка-сырца.

Этому способствовали разныя мѣры, принимаемыя администраціей области, заключавшіяся въ разрѣшеніи нѣкоторымъ фирмамъ русскихъ хлопководовъ раздавать населенію сѣмена американскаго хлопка и въ денежныхъ ссудахъ подъ будущій урожай, а также и въ безплатной раздачѣ самой администраціей населенію хлопковыхъ сѣмянъ. Кромѣ того для обученія туземцевъ и наблюденія за посѣвами ихъ, администраціей нанимались учителя (хлопковые надзиратели) и привлекались аульные старшины къ присмотру за тѣмъ, чтобы выдаваемыя населенію сѣмена были посѣяны.

*) Кромѣ того въ Асхабадѣ имѣется одна паровая мельница, принадлежащая товариществу „Арцахъ".

Дальнѣйшее развитіе хлопководства *) въ области видно изъ слѣдующей таблицы, взятой нами изъ „Обзора Закасп. обл.“ за 1897 г.:

Годы	Собрано хлопка сырца	Вывезено очищеннаго хлопка
1891	20000 пудовъ	3000 пудовъ
1892	106000 „	5000 „
1893	176000 „	23000 „
1894	196000 „	50000 „
1895	178000 „	54000 „
1896	531000 „	290000 „
1897	622000 „	384000 „

Такимъ образомъ за семилѣтній періодъ времени количество получаемаго въ области хлопка увеличилось въ 31 разъ, а вывозъ очищеннаго хлопка въ 128 разъ.

Но при всемъ своемъ быстромъ развитіи хлопководство все еще нуждается въ энергичной поддержкѣ. Въ этомъ отношеніи помимо выше указаннаго распространенія американскихъ сѣмянъ среди населенія, большую роль должны сыграть устроенныя Министерствомъ земледѣлія, по ходатайству администраціи, опытныя хлопковыя поля въ Асхабадскомъ и Мервскомъ уѣздахъ.

Въ 1895 году, черезъ департаментъ Торговли и Мануфактуръ, каирскимъ землевладѣльцемъ, г. Парахимоносъ было предложено произвести въ области опытъ посѣва, выведеннаго имъ особаго вида египетскаго хлопка „Abassi“. Судя по описаніямъ, хлопокъ этотъ отличается высокими качествами, а потому его желательно было-бы культивировать въ области. Къ сожалѣнію, присланныя г. Парахимоносъ сѣмена „Abassi“, не окозалось возможнымъ посѣять въ 1895 г. вслѣдствіи того, что сѣмена прибыли въ Асхабадъ 8 мая, когда посѣвы хлопка были уже закончены. Сѣмена эти оставлены были для пробнаго посѣва, въ разныхъ раіонахъ области, до 1896 года.

Посѣянный въ 1896 г. въ разныхъ мѣстахъ области хлопокъ этотъ далъ высокіе и хорошіе кусты, съ болѣе тонкимъ и слѣдовательно, болѣе цѣннымъ волокномъ, чѣмъ американскій Gossipium hyrsutum Upland. Но такъ какъ тѣ-же опыты показали что египетскій хлопокъ Abassi требуетъ большой поливки и даетъ сравнительно меньшій урожай, чѣмъ американскій, то населеніе нашло разведеніе его невыгоднымъ для себя.

Для очистки хлопка въ Закаспійской области имѣется 7 заводовъ,**) и кромѣ того 10-го декабря 1898 г. открылъ свои дѣйствія въ Байрамъ-Али хлопко-очистительный заводъ Мургабскаго Государева имѣнія, выстроенный по распоряженію Главнаго управленія удѣловъ.

Въ виду особенностей, которыя представляетъ этотъ заводъ и его будущей культурной роли, какую ему, вѣроятно, суждено играть въ области, считаемъ не безъинтереснымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на его устройствѣ. Начавъ описаніе постройки Мургабскаго завода, нельзя не отмѣтить прежде всего тѣ мѣры, которыя приняты для того, чтобы сдѣлать его безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Весь заводъ построенъ почти исключительно изъ жженаго кирпича; полы на сводахъ каменные. Деревянные полы имѣются лишь въ прессовальномъ отдѣленіи и въ помѣщеніи для конторы; въ другихъ же отдѣленіяхъ дерево употреблено только для оконъ и дверей. Несмотря на то, что въ каждомъ отдѣленіи находятся по два чана съ во-

*) Во всей области засѣвается преимущественно одинъ видъ хлопчатника Gossipium hyrsutum Upland.

**) Кромѣ этихъ заводовъ имѣются еще два небольшихъ казенныхъ: одинъ при водяномъ, а другой—при паровомъ двигателяхъ съ 3-мя хлопкоочистителями и 80-ю при нихъ пилами.

дою и достаточное количество ведеръ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, и что при каждомъ джинѣ и конденсерѣ имѣется по помпѣ, чрезъ весь заводъ по всѣмъ отдѣленіямъ проведена изъ котла паровая труба; въ случаѣ пожара, по этой трубѣ выпускается въ соотвѣтственное отдѣленіе большое количество пара.

Заводъ состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи хранится хлопокъ сырецъ, откуда онъ поступаетъ черезъ люки, устроенные въ полу, во второе джинное отдѣленіе, гдѣ онъ очищается отъ сѣмянъ. Изъ джиннаго отдѣленія хлопокъ поступаетъ въ конденсеры, находящіеся въ третьемъ отдѣленіи: здѣсь онъ окончательно очищается и отсюда, посредствомъ механической самотаски, передается въ четвертое отдѣленіе—прессовое. Посредствомъ такой же механической самотаски сѣмена, попадающія изъ джиновъ, доставляются въ особое помѣщеніе. Въ четвертомъ отдѣленіи хлопокъ прессуется гидравлическимъ прессомъ въ кипы опредѣленнаго вѣса и объема (вѣрнѣе послѣднее); здѣсь же эти кипы окончательно отдѣлываются, клеймятся и отсюда, по дековилевскому пути, доставляются на желѣзно-дорожную платформу. Пятое отдѣленіе завода служитъ для помѣщенія гидравлическаго насоса и трансмиссій, приводящихъ весь заводъ въ движеніе. Въ шестомъ отдѣленіи помѣщается электрическая станція, а въ седьмомъ—контора. Всѣ склады, служащіе для храненія хлопка, соединены съ заводомъ дековилевскими путями, а всѣ отдѣленія завода, какъ и всѣ зданія въ Байрамъ-Али, соединены между собою телефономъ. Весь заводъ освѣщается электричествомъ и приводится въ движеніе локомобилемъ 60 силъ, выписаннымъ изъ Англіи и обошедшимся франко Байрамъ-Али около 8600 р., тогда какъ на мѣстѣ, въ Англіи, онъ стоитъ всего около 4300 р.

В. И. СТЕПАНОВЪ.

Въ трансмиссіонномъ отдѣленіи находится сложный валъ, состоящій изъ четырехъ валовъ: 3 по 75 миллим. и въ 90 миллим. діаметромъ: длина же всего вала равна $21,_4$ метра. На валу насажены: 1 шкифъ отъ главной машины (локомобиля), для приведенія гидравлическаго насоса въ дѣйствіе, 2 шкива для самотасокъ, и 1 шкифъ для 2 вентиляторовъ, служащихъ для удаленія пыли. Каждый вентиляторъ перемѣщаетъ до 6,750 куб. фут. воздуха въ минуту. Въ томъ же отдѣленіи помѣщается гидравлическій насосъ, разсчитанный на 200 атмосферъ давленія. Въ джинномъ отдѣленіи установлено 7 джиновъ, по 60 пилъ каждый. Джины выписаны изъ Америки отъ Corner Cotton Gin C° и представляютъ собою послѣднее слово техники. Они могутъ свободно очищать до 500 п. сырца въ сутки каждый и на нихъ безъ всякаго вреда для волокна можно работать при 420 оборотахъ пилъ въ 1 мин.

Обыкновенная работа на заводѣ при 350 оборотахъ въ минуту; при обработкѣ-же хлопка 1 сорта, принадлежащаго заводу, джины работаютъ при 327 оборотахъ. Такая скорость употребляется для того, чтобы вырабатывать волокно возможно чище, ибо при уменьшеніи скорости нижняя доска подъ щетками открывается совсѣмъ и такимъ образомъ больше сора, мертваго волокна и недозрѣвшихъ сѣмянъ идетъ въ отбросъ. Такъ какъ отдѣленіе для чистаго хлопка находится въ другомъ помѣщеніи, этажемъ выше, то пришлось заказать особыя деревянныя трубы для подачи очищеннаго джинами хлопка въ конденсеръ. Трубы эти, по 8 ф. каждая, представляютъ новинку для Россіи и по прибытіи изъ Америки, гдѣ онѣ были заказаны, возбуждали въ фабрикантахъ, видѣвшихъ ихъ впервые, сомнѣніе въ томъ, что онѣ будутъ работать исправно. Но при первой-же пробѣ онѣ отлично стали исполнять свое назначеніе и работаютъ безукоризненно. Конденсеръ также большаго размѣра, чѣмъ нынѣ дѣйствующій въ Азіи. Гидравлическій прессъ заказанъ на заводѣ Гамперъ въ Москвѣ. Работать можно до 180 кипъ въ сутки, хотя, въ виду трудности достать опытныхъ рабочихъ, удавалось работать не болѣе 112 кипъ въ сутки. Во всякомъ случаѣ прессъ выпускалъ по 2 вагона въ сутки. Въ вагонъ грузится отъ 55 до 75 кипъ, вѣсомъ до 530 пуд. Прессовка идетъ до 100 атмосферъ давленія. Кипы выходятъ отъ 8 до 10$^1/_2$ пуд. вѣсомъ; въ среднемъ—8$^1/_2$ п., хотя были кипы до 11$^1/_2$ пуд., размѣръ кипъ по ширинѣ 2 ф. 4 д., высотѣ—2 ф. 8 д., длинѣ 3 ф. 4 д. На укупорку идетъ джутовая ткань, шириною въ 24 вершка. Ткань обходится заводу по 14 коп. за аршинъ, на кипу идетъ 6$^1/_2$ аршинъ. Проволока № 7 обходится по 2 р. 80 к. за пудъ; на кипу идетъ ея 4$^1/_2$ фунта. Каждая кипа клеймится удѣльнымъ орломъ съ надписью „Мургабское Государево имѣніе“ и на ней ставится № по порядку выпуска; на первыхъ сортахъ обозначается сортъ. Въ нынѣшній сезонъ недостатокъ въ помѣщеніяхъ служилъ препятствіемъ для производства болѣе строгой сортировки, желательной для выработки постояннаго правильнаго кипа сортовъ, чего до сихъ поръ не имѣлъ азіатскій хлопокъ. Тѣмъ не менѣе, выпущенные заводомъ по сіе время сорта превосходны и окозались выше тѣхъ азіатскихъ, кои обыкновенно появляются на московскихъ рынкахъ, что и выразилось, охотною покупкою московскими фабрикантами высланнаго заводомъ въ Москву продукта.

Работа на заводѣ идетъ круглыя сутки, въ 2 смѣны. Каждая смѣна работаетъ по 10 часовъ. Количество рабочихъ доведено до максимума. Въ каждой смѣнѣ полагается: въ отдѣленіи для сырца 2 человѣка, при джинахъ 4 человѣка, въ отдѣленіи для чистаго хлопка—2 человѣка, на электрической станціи—1; затѣмъ 1 масленщикъ, 1 машинистъ, 1 кочегаръ, 1 при гидравлическомъ насосѣ и 2 въ конторѣ. Подвозка хлопка-сырца, набивка его въ мѣшки, высыпка въ отдѣленія сырца, уборка сѣмянъ и прессовка, все это отдано съ подряда. За подвозку сырца на заводъ уплачивается по 5 коп. за мѣшокъ вѣсомъ въ 7 п., за отвозъ сѣмянъ—по 3$^1/_2$ коп. за вагонетку вѣсомъ въ 8$^1/_2$ пудовъ и, наконецъ, за прессовку и обдѣлку каждой кипы уплачивается по 25 коп.

Всѣ рабочіе на заводѣ застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ въ размѣрѣ 2000 разъ поденнаго заработка. Для пользованія рабочихъ во всякое время имѣется кубъ съ кипяткомъ, равно и остуженая кипяченая вода.

Переходя къ дѣятельности завода въ первую его кампанію, надо замѣтить, что заводъ главной своей задачей поставилъ обратить самое тщательное вниманіе на доброкачественность товара, такъ какъ до сихъ поръ въ азіатскомъ хлопкѣ было полное отсутствіе классификаціи; хлопокъ былъ большею частью плохо очищенъ и даже фальсификованъ въ виду того, что нѣкоторые торговцы зачастую мѣшаютъ при очисткѣ I сортъ со II сортомъ и выпускаютъ такой товаръ за I сортъ. Поэтому все вниманіе было обращено на строгую классификацію хлопка въ сырцѣ, а затѣмъ на

самую тщательную очистку его отъ пыли и посторонних примѣсей уже въ дѣлѣ.

М. М. ПЕТРОВЪ.

Хлопководствомъ въ настоящее время занимаются въ слѣдующихъ уѣздахъ области: въ Красноводскомъ (въ приставствахъ: Чикишлярскомъ и Кара-Калинскомъ), Асхабадскомъ, Тедженскомъ и Мервскомъ. Наибольшіе успѣхи хлопководство дѣлаетъ сравнительно съ другими уѣздами это — въ Мервскомъ уѣздѣ, чему, главнымъ образомъ, весьма благопріятствуютъ климатическія и почвенныя условія этого уѣзда. Сильныя жары въ продолженіи вегетаціоннаго періода обезпечиваютъ полное и скорое созрѣваніе позднихъ сортовъ, дающихъ волокна самаго хорошаго качества; отсутствіе раннихъ осеннихъ дождей, оббивающихъ волокно и и грязнящихъ его, что понижаетъ цѣнность хлопка, и затѣмъ самая примѣсь солей въ лессовой почвѣ уѣзда, не уменьшая урожайности хлопка, даетъ болѣе тонкое и нѣжное волокно.

Что же касается огородничества, то оно среди туркменъ въ области развито слабо. Не смотря на весьма значительныя выгоды отъ сбыта овощей, они не охотно приступаютъ къ воздѣлыванію ихъ и предоставляютъ это занятіе персамъ. Послѣдніе разводятъ всѣ виды овощей, въ особенности много капусты, помидоръ и картофеля.

Совсѣмъ иначе относятся туркмены къ воздѣлыванію бахчей. Въ каждомъ аулѣ у каждаго родника и колодца, если только представляется какая-либо возможность непремѣнно отведено хотя-бы и небольшое мѣсто подъ бахчи. Сѣютъ главнымъ образомъ дыни и арбузы. Урожай дынь, арбузовъ и вообще всѣхъ огородныхъ овощей бываетъ въ Закаспійской области всегда хорошъ. Дыни и арбузы составляютъ любимую пищу туркменъ. Дыни употребляются какъ въ сыромъ, такъ и въ вяленномъ видѣ, и кромѣ того вяленныя дыни служатъ предметами вывоза.

Садоводство до покоренія края почти отсутствовало. Отсутствіе садовъ въ то время легко объясняется наклонностью туркменъ къ кочевой жизни. Послѣ-же покоренія края въ виду спроса на фрукты со стороны пришлаго населенія туркмены стали заниматься и садоводствомъ, хотя оно и сейчасъ находится еще въ зачаточномъ состояніи. До нѣкоторой степени оно развито у туркменъ Асхабадскаго уѣзда, въ южной части Красноводскаго и въ Атекскомъ приставствѣ.

Шелководство, климатическія условія области для котораго въ высшей степени благопріятны, пока еще изъ себя представляетъ только мелкій кустарный промыселъ.

По мнѣнію областной администраціи, „оно не достигло еще здѣсь широкаго развитія, благодаря отсутствію необходимыхъ знаній и опытности“. Для разведенія коконовъ въ Асхабадѣ при Куропаткинской школѣ садоводства, огородничества и шелководства I разряда учреждена образцовая червоводня, распространяющая среди населенія грену и знанія.

Шелководствомъ, какъ и садоводствомъ занимаются съ большой охотой всѣ тюркскія племена не туркменскаго происхожденія.

Скотоводство вмѣстѣ съ земледѣліемъ, какъ мы уже упомянули объ этомъ въ началѣ этой главы, являются главными отраслями сельскаго хозяйства туземнаго населенія области. Существованіе обширныхъ площадей, хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ и кочевой образъ жизни скотоводческой части населенія, а также и возможность держать скотъ на подножномъ корму даже и зимою служитъ главнымъ условіемъ процвѣтанія скотоводства.

Первое мѣсто между всѣми отраслями скотоводческаго хозяйства туземнаго населенія принадлежитъ разведенію главнымъ образомъ овецъ и козъ, второе по численности занимаютъ верблюды; что-же касается до рогатаго скота то разведеніе его поставлено въ узкія рамки—удовлетворенія потребности семьи кочевника. Видную роль крупный рогатый скотъ играетъ лишь въ Мервскомъ уѣздѣ, гдѣ камышевыя заросли по берегамъ каналовъ сильно развѣтвленной ирригаціонной сѣти даютъ достаточный для содержанія скота кормъ

Разводимыя въ Закаспійской области овцы принадлежатъ къ слѣдующимъ породамъ:

1) Киргизская степная овца (въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ) отличается нѣжнымъ вкуснымъ мясомъ и большимъ курдюкомъ, вѣсъ котораго доходитъ до 30 фун.

2) Степная овца, („далакъ“) и горная („ирекъ“); роста небольшаго шерсть не высокаго качества; обѣ овцы съ курдюками.

3) „Хорчи“, крупная овца съ хорошимъ курдюкомъ, не прихотлива на кормъ, съ рыжеватой шерстью средняго качества. Овца эта—породы текинской и разводится преимущественно въ Асхабадскомъ, а также и въ Тедженскомъ уѣздахъ.

4) Въ Тедженскомъ уѣздѣ, кромѣ „хорчи“, разводятся также: „сарыкъ“ и „аймакъ“, изъ которыхъ первая крупнѣе текинской, но во всемъ остальномъ совершенно сходна съ нею; „аймакъ“ же, овца персидская, бѣлаго цвѣта, съ черными мордою и ногами. Она разводится вмѣстѣ съ другими породами въ Серахскомъ приставствѣ и и даетъ цѣнную бѣлую шерсть.

5) Въ Мервскомъ уѣздѣ преобладаетъ перерожденная порода „майменинской“ простой степной овцы, весьма крупной, съ мясомъ вкуснымъ, сладковатымъ, но грубою длинною шерстью.

6) Затѣмъ слѣдуетъ овца „курдючная“, перородъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, арабской овцы. Курдюкъ этой овцы вѣситъ до 30 фунтовъ. Она ростомъ менѣе „майменинской“.

7) Въ Пендинскомъ приставствѣ, Мервскаго уѣзда, кромѣ того разводится „каракульская“ овца, исключительно для смушекъ (курпей).

Вслѣдъ за овцами, хотя верблюды занимаютъ и второе мѣсто въ скотоводческомъ хозяйствѣ области, однако по экономическому значенію въ быту кочеваго даже и осѣдлаго туземнаго населенія, разведеніе верблюдовъ весьма важно, такъ какъ они даютъ шерсть, весьма цѣнную для издѣлія тонкихъ теплыхъ матерій и служащую предметомъ значительнаго отпуска, кожу и мясо, не говоря уже о значеніи верблюда, какъ „корабля пустыни,“ безъ котораго невозможно было-бы передвиженіе по знойнымъ и безводнымъ закаспійскимъ пескамъ.

Верблюды въ области имѣются какъ одногорбые („нары“), такъ и двугорбые („ата-

ны“). Первые разводятся преимущественно въ Асхабадскомъ, Тедженскомъ и Мервскомъ уѣздахъ и въ Кара-Калинскомъ приставствѣ Красноводскаго уѣзда. Въ остальной части послѣдняго и въ Мангишлакскомъ уѣздѣ встрѣчаются обѣ породы верблюдовъ, при чемъ почти всѣ туркмены отдаютъ преимущество одногорбымъ верблюдамъ. Верблюды поднимаютъ вьюки отъ 16 до 20 пудовъ вѣсомъ, хотя при дальнемъ пути вьюки не должны превышать 10—16 пудовъ. Стоимость верблюда колеблется отъ 75 до 80 рублей.

Коневодство въ области за послѣдніе годы сильно упало. Причина упадка очень простая. Коневодство процвѣтало, во время аламановъ, когда аламанщику необходима была прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ лошадь. Но какъ только надобность въ лошади, приспособленной къ аламанамъ, миновала, то кровный отличающійся высокими качествами туркменскій „атъ“ уступилъ, въ силу измѣнившагося порядка вещей, мѣсто лошади рабочей, пригодной для мирнаго дѣла землепашца. Быстрое исчезновеніе кровной туркменской лошади слѣдуетъ еще приписать дороговизнѣ выращиванія ея дома, у кибитки*) такъ какъ при способѣ табуннаго разведенія, лошадь эта теряетъ, какъ замѣчено, всѣ свои высокія достоинства.

„Ахальскія“ (ахалъ-текинскія) лошади, которыми славился когда то ахальскій оазисъ, встрѣчаются теперь какъ рѣдкость, такъ какъ въ Асхабадскомъ уѣздѣ, въ настоящее время, никто изъ туземцевъ коневодствомъ не занимается. Она встрѣчается иногда въ Тедженскомъ уѣздѣ, при чемъ въ Серахскомъ приставствѣ, въ 1891 году, насчитывалось всего 100 ахальскихъ породистыхъ лошадей. Въ настоящее время ахальская лошадь цѣнится свыше 600 руб.

На ряду съ ахальскими лошадьми цѣнятся іомудскія.

Обѣ породы туркменскихъ лошадей, какъ говорятъ, происходятъ отъ арабской породы; но іомудская лошадь, по своему экстерьеру безспорно можетъ подтвердить это мнѣніе. Что же касается породы ахалъ-текинской, то она рѣзко отличается отъ арабской и даетъ право предполагать, что это типъ совершенно самостоятельный, происходящій, по всей вѣроятности, отъ существовавшей въ Туранѣ, въ глубокой древности, за долго до арабской эры, высокорослой мѣстной породы, которая весьма возможно и смѣшалась потомъ съ арабской. Іомудская лошадь, въ общемъ, средняго роста, сложенія сплоченнаго съ круглымъ высокимъ задомъ, шея относительно короткая, схожая съ арабской, голова небольшая, лобъ хотя широкій, но прямой, безъ характернаго изгиба чистокровныхъ арабскихъ лошадей, глаза средней величины, скорѣе малые, ноздри тоже. Приближаясь по экстерьеру къ арабской лошади, іомудская лошадь отличается отъ нея: большимъ ростомъ, меньшей сухостью, болѣе мясиста, сырѣе арабской, не обладаетъ особенно нѣжной, тонкой кожей, по крайней мѣрѣ подъ ней не обнаруживаются всѣ жилки, грива и хвостъ довольно густые. Ахалъ-текинская лошадь—длинная, на высокихъ ногахъ, не рѣдко попадаются экземпляры пяти вершковъ ростомъ и выше. Шея длинная, преимущественно оленья, голова очень маленькая, сухая, съ широкимъ лбомъ и характернымъ изгибомъ во внутрь; глаза большіе, выпуклые, блестящіе; ноздри широкія; общая сухость сложенія замѣчательная, нѣжность кожи изъ ряда выходящая; даже въ спокойномъ состояніи обрисовываются всѣ жилки. Въ общемъ ахалъ-текинскій типъ туркменской лошади очень схожъ, по экстерьеру, съ англійской чистокровной скаковой. При сопоставленіи его съ іомудскимъ, даже профанъ неминуемо придетъ къ заключенію о большей кровности „ахальскаго“ коня передъ іомудскимъ. Очень будетъ печально, если правительство допуститъ окончательное исчезновеніе съ лица земли этой типичной, кровной лошадиной породы. Наше Государственное Коннозаводство должно придти въ этомъ случаѣ на

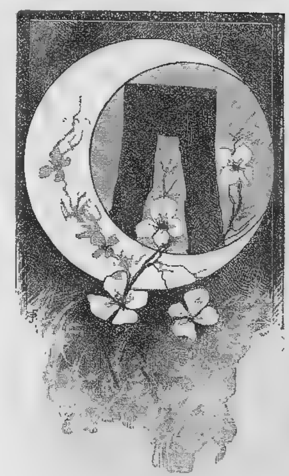
*) Туркменская лошадь воспитывается не въ табунѣ, а около кибитки хозяина, а потому она очень ручна, послушна и понятлива.

помощь администраціи, которая употребляетъ всѣ усилія къ сохраненію исчезающей породы „ахальскаго“ коня. Персидскіе разсказы о томъ, что будто туркмены кормятъ своихъ лошадей бараньимъ жиромъ, принадлежатъ къ числу чистѣйшихъ вымысловъ. Пробѣжать „ахальскому“ коню 100—120 верстъ галопомъ безъ отдыха,—вещь самая обыкновенная. Но туркменъ вообще не любитъ мучить даромъ своего коня.

Киргизская лошадь, представляющая разновидность монгольской группы лошадей, разводится въ Мангишлакскомъ уѣздѣ. Ростъ ея—2 аршина съ вершками, голова у нея сухая, съ широкими скулами; шея умѣренной длины, спина короткая, крѣпкая, ноги толстыя, мохнатыя, сухія и съ хорошо развитыми мускулами и крѣпкими сухожиліями и связками; копыта не высокія, но прочныя. Эта лошадь крѣпка, вынослива и легка и не дорога, средняя цѣна ей—30 рублей.

Кромѣ того туземное населеніе области держитъ также не малоословъ (ишаковъ), весьма полезныхъ, какъ вьючное животное, не требовательное въ пищѣ и не нуждающееся въ особенномъ за собою уходѣ.

Въ 1899 годуословъ въ Закаспійской области насчитывалось 15531.



ГЛАВА V.

Кустарная промышленность и отхожіе промыслы.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ туземнаго населенія Закаспійской области по переработкѣ сырыхъ матеріаловъ сводится къ мелкому кустарному производству предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія собственныхъ крайне ограниченныхъ потребностей.

Наиболѣе распространенныя ремесла среди туркменъ слѣдующія: сапожное, кожевенное, серебрянныхъ и мѣдныхъ издѣлій, шапочное, ковровое, гончарное, плотничное и мыловаренное. Встрѣчается еще и оружейное, но число оружейниковъ очень незначительно. Прежде до покоренія края туркмены занимались починкой оружія и выдѣлкой шашекъ и ножей, теперь же, съ умиротвореніемъ края и послѣдовавшаго запрещенія носить оружіе, дѣятельность ихъ значительно уменьшилась и большинство мастеровъ совершенно прекратило свои работы. Искусство всѣхъ ремесленниковъ находится на низкой степени развитія; всѣ почти издѣлія отличаются грубостью формъ и плохими качествами, а объ улучшеніи ихъ туркмены не заботятся.

Кустари-туркмены, занимающіеся перечисленными ремеслами, разбросаны по всей области, но точныхъ свѣдѣній о числѣ ихъ, равно какъ и объ общемъ количествѣ или цѣнности выдѣлываемыхъ предметовъ, къ сожалѣнію, не имѣется.*)

Первое мѣсто среди вышесказанныхъ различныхъ видовъ кустарной промышленности по размѣрамъ производства занимаютъ издѣлія изъ шерсти, а именно: кошмы и войлоки; и такъ какъ послѣдніе составляютъ необходимую принадлежность каждой

*) Въ числѣ кустарей можно указать гасанъ-кулинцевъ. Они дѣлаютъ деревянные основы кибитокъ, получая лѣсъ для нихъ изъ Персіи. Кибитки выдѣлываются для собственныхъ потребностей, для вывоза на о-въ Челекенъ и продажи ближайшимъ кочевникамъ. Этимъ ремесломъ занимаются и нухурцы, для чего имѣютъ извѣстный сортъ ивы. На недостатокъ подѣлочнаго дерева обращено со стороны администраціи серьезное вниманіе и предприняты опыты для разведенія соотвѣтственныхъ породъ какъ для плетенія, такъ и для другихъ подѣлокъ. Особенно чувствителенъ недостатокъ матеріаловъ для колесъ, оглоблей и вообще для изготовленія повозокъ. Все это доставляется съ Волги и, разумѣется, обходится дорого.

кибитки, то потому производство ихъ значительно распространено во всѣхъ уѣздахъ Закаспійской области.

Сообразно съ этими потребностями кошмы изготовляются кибиточныя сѣраго и бѣлаго цвѣта, подстилочныя—темныя, украшенныя сплошь и рядомъ цвѣтными узорами и бѣлые войлоки для попонъ, потниковъ и др. надобностей.

Второе мѣсто среди издѣлій изъ шерсти безспорно занимаетъ ковровое производство.

Къ сожалѣнію, промышленность эта, такъ быстро клонится къ упадку, что еще 10 лѣтъ тому назадъ, она стояла много выше, чѣмъ въ настоящее время. Ковры, выдѣлываемые туркменами текинцами и сарыками въ ахальскомъ, мервскомъ и пендинскомъ оазисахъ славились съ давнихъ временъ во всей Средней Азіи и благодаря хорошимъ краскамъ, оригинальному узору и отличной выдѣлкѣ, цѣнились значительно дороже другихъ подобныхъ издѣлій. Еще выше, по своей красотѣ и качеству, стояли мелкія ковровыя издѣлія (переметныя сумки дорожки и проч.), выдѣлавшіяся нерѣдко съ примѣсью шелка, отличавшіяся иногда поразительной красотой. Съ проведеніемъ желѣзной дороги и съ возрастаніемъ спроса на ковровыя издѣлія, которыя стали вывозиться не только въ Россію, но и за границу, туземцы, гоняясь за барышомъ, стали все небрежнѣе и небрежнѣе относиться къ выдѣлкѣ ковровъ. Прежде всего растительныя краски были замѣнены минеральными, нерѣдко крайне непрочными и линючими, затѣмъ сильно ухудшилось качество самой выдѣлки и стрижки ковровъ, и, наконецъ, стали забываться прежніе старинные узоры, уступая мѣсто болѣе простымъ и банальнымъ. Нынѣ дошли до того, что текинцы стали подражать персидскимъ коврамъ и, что еще хуже, копировать, конечно, крайне неумѣло лубочныя произведенія московскихъ и привислянскихъ фабрикъ. Ковры прежней выдѣлки исчезли совсѣмъ, а изорванные куски старинныхъ ковровъ и сумокъ продаются любителямъ буквально на вѣсъ золота. Черезъ нѣсколько лѣтъ исчезнутъ вѣроятно и эти куски и о прежнихъ узорахъ и краскахъ не останется даже воспоминаній; это тѣмъ легче, что у туземокъ, занимающихся тканіемъ ковровъ, нѣтъ никакихъ рисунковъ; вся работа ведется на память или по образцамъ, число коихъ уменьшается не по мѣ-

ПРОТОІЕРЕЙ о. В. ПОКРОВСКІЙ.

сѣцамъ, а по днямъ. Кн. Массальскій, посѣтившій Закаспійскую область въ 1898 г., высказываетъ пожеланія, чтобы къ поддержанію этой отрасли мѣстной кустарной промышленности были приняты какія-либо мѣры и приняты какъ можно скорѣе, ибо черезъ нѣсколько лѣтъ придется не поддерживать, а насаждать вновь совершенно забытую отрасль промышленности. Хорошо извѣстно, что принятіе мѣръ въ этомъ направленіи, въ виду мѣстныхъ условій и особенностей производства, сосредоточеннаго въ рукахъ у женщинъ-туркменокъ, весьма не легко, но, по мнѣнію кн. Массальскаго, кое что сдѣлать можно. „Почему-бы, говоритъ онъ, напримѣръ, не постараться собрать возможно полную коллекцію старинныхъ ковровыхъ издѣлій. Для частнаго лица это нынѣ уже очень трудно, но для правительства составленіе такой коллекціи еще возможно. Рисунки узоровъ этой коллекціи слѣдовало-бы издать въ краскахъ и распространить въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ среди населенія. Затѣмъ нѣкоторое воздѣйствіе въ этомъ отношеніи могла-бы оказать и мѣстная администрація путемъ переговоровъ съ скупщиками ковровъ и съ туземцами. Наконецъ, было-бы желательно располагать на мѣстѣ лицомъ, которое-бы постоянно объѣзжало районы производства, подавало указанія по техникѣ ковроваго дѣла и разъясняло-бы населенію требованія, которымъ должны удовлетворять его издѣлія. Въ будущемъ, вѣроятно, представилась-бы возможность устроить и школу по этой спеціальности. Вернуться къ прежнимъ растительнымъ краскамъ нынѣ уже поздно, но убѣдить населеніе слѣдовать стариннымъ образцамъ и улучшить качество издѣлій, а также указать ему прочныя минеральныя краски вполнѣ возможно...

По свойствамъ рисунка и ткани закаспійскіе ковры можно раздѣлить на салорскіе, мервскіе и пендинскіе, ахальскіе т. е. собственно текинскіе, гокланскіе, іомудскіе и огурджалинскіе.

Самый древній рисунокъ ковра, „салоръ-гюль“ („салорская роза“),*) употребляется текинцами Мервскаго уѣзда, которые, должно быть, восприняли его отъ салоръ черезъ посредство сарыковъ вмѣстѣ съ занятіемъ Мервскаго оазиса. Къ несчастью, родоначальники этого рисунка, а можетъ быть и самаго ковроваго производства—салоры почти совершенно перестали заниматься выдѣлкой ковровъ, но, судя по оставшимся экземплярамъ древняго производства, оно у нихъ достигало большой степени совершенства.

Кромѣ древняго салорскаго рисунка на кавровыхъ издѣліяхъ туркменъ выдѣляются, какъ наиболѣе характерные, рисунокъ ахальской, эрсаринской и іомудской розы, и рисунки намазлыковъ**) и энси***), изображающіе въ главныхъ своихъ чертахъ планъ каабы, которые тоже, надо полагать, стариннаго происхожденія. Рисунки туркменъ, живущихъ по берегу Каспійскаго моря: огурджалинцевъ, игдыръ и абдалъ, вошедшихъ съ давнихъ поръ въ торговыя сношенія съ Россіей и Персіей, утратили до нѣкоторой степени характерныя черты туркменскихъ рисунковъ. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ новыхъ рисунковъ, въ которыхъ нельзя не видѣть заимствованія и вліянія требованій рынка.

Въ настоящее время по своему качеству, на первомъ мѣстѣ можно поставить ковровыя издѣлія пендинскихъ сарыковъ, затѣмъ мервскихъ, тедженскихъ и асхабадскихъ текинцевъ, наконецъ іомудовъ, огурджалинцевъ и другихъ племенъ Красноводскаго уѣзда. Техника ковроваго производства поражаетъ своей примитивностью. Для производства ковровыхъ издѣлій отбирается бѣлая шерсть лучшаго качества, изъ которой приготовляются нитки для основы и ворса, причемъ послѣднія окрашиваются въ соотвѣтствующія цвѣта. Краски для окрашиванія шерсти пріобрѣтаются

*) Михайловъ „Туркм. Зак. обл.“, стр. 71 и сл.

**) Маленькій коверчикъ, подстилаемый подъ ноги во время молитвы.

***) Коверчикъ, предназначаемый для завѣшиванія двери кибитки.

туркменами изъ Хивы и Персіи; одна только желтая добывается на мѣстѣ изъ растенія, называемаго „сарычопъ“.

Ковровый ткацкій станокъ состоитъ изъ 4-хъ кольевъ, вбиваемыхъ въ землю по угламъ предположеннаго къ тканью ковра. За эти колья закладываютъ 2 палки, на которыя натягивается основа. Для того, чтобы нити основы не сдвигались по палкамъ, они примазываются къ нимъ разведенной глиной. Когда основа приготовлена, приступаютъ къ тканью. Если коверъ широкъ, то ткутъ его нѣсколько женщинъ, сидящихся въ рядъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждую пришелся участокъ основы не болѣе одного или полутора аршина ширины.

Каждая ниточка ворса руками обвязывается вокругъ соотвѣтствующихъ нитокъ основы и обрѣзывается маленькимъ ножичкомъ, который ткачиха всегда держитъ въ правой рукѣ. Когда пройденъ такимъ образомъ цѣлый рядъ, между нитями основы продѣвается нитка и прибивается тяжелой желѣзной гребенкой.

Разъ соткана полоса ковра въ $^1/_3$ дюйма шириной, приступаютъ къ обрѣзыванію ворса при помощи простыхъ желѣзныхъ ножницъ работы мѣстныхъ кузнецовъ.

Такимъ образомъ работа продолжается до окончательной выдѣлки ковра. Работа ковровъ указаннымъ способомъ на столько мѣшкотна и кропотлива, что одна ткачиха въ недѣлю не можетъ соткать болѣе полутора квадратныхъ аршинъ.

Ковровъ ежегодно выдѣлывается въ области до 1000 шт., паласовъ до 1500 шт., дорожекъ до 600 шт. и мелкихъ ковровыхъ издѣлій до 14.000 шт.

По своимъ качествамъ шерсть туземнымъ населеніемъ употребляется такъ: на войлоки, кошмы идетъ шерсть болѣе низкаго сорта; изъ средняго и высшаго ткутъ дорожки, ковры; изъ верблюжьей—армячину, грубыя сукна, а изъ самой лучшей верблюжьей шерсти выдѣлываются сукна для халатовъ. Козья шерсть идетъ на приготовленіе веревокъ. Киргизки Мангишлакскаго уѣзда изъ козьей шерсти выдѣлываютъ войлоки и кромѣ того изъ козьяго пуха—шарфы, перчатки, фуфайки, чулки и платки довольно хорошаго качества.

Кромѣ шерстянаго производства выдѣлываются ткани и изъ хлопка мѣстнаго происхожденія, изъ котораго ткутъ бумажныя матеріи, преимущественно бѣлаго цвѣта, такъ называемую бязь, но не въ большомъ количествѣ. Эта матерія расходуется на бѣлье туркменъ.

Изъ шелка туркменскія и киргизскія женщины вышиваютъ женскіе халаты, покрывала и тюбетейки (маленькія шапочки), которыя носятся мужчинами постоянно и не снимаются даже тогда, когда туземецъ надѣваетъ папаху.

Шелковыхъ и бумажныхъ матерій производится въ области до 4000 кусковъ въ годъ.

Отхожіе промыслы, по мнѣнію администраціи, не имѣютъ серьезнаго значенія въ жизни мѣстнаго населенія. Охота, перевозка грузовъ, рубка и продажа угля и дровъ, добыча соли, подчасъ служба на промыслахъ и судахъ, а также разсыльными—таковы виды мѣстныхъ отхожихъ промысловъ.

Охоту можно считать доходнымъ промысломъ, такъ какъ заработокъ, доставляемый ею, распредѣляется сравнительно всеже между небольшимъ числомъ промышленниковъ.

Охота въ Закаспійской области въ не столь отдаленное время была почти повсемѣстно; въ настоящее же время она производится главнымъ

образомъ въ пунктахъ, изобилующихъ излишкомъ воды, которая помимо искусственнаго орошенія полей, заливаетъ большія пространства низинъ и образуетъ громадныя болота, съ трудно-проходимыми зарослями, гдѣ всевозможная дичь находитъ себѣ удобный во всѣхъ отношеніяхъ пріютъ, куда иногда заходятъ и разныя кровожадныя животныя, чтобы полакомиться свѣжей дичинкою.

Эти пункты чрезвычайно удалены отъ населенныхъ центровъ, почему охота въ области пріобрѣтаетъ характеръ цѣлаго путешествія, сопряженнаго съ цѣлою серіей неудобствъ, по горной пересѣченной мѣстности и другимъ непроходимымъ мѣстамъ.

Всѣ эти неудобства долгихъ поѣздокъ сглаживаются и вознаграждаются тѣмъ количествомъ разной дичи, которая попадаетъ на цвѣтущихъ долинахъ вообще и на разливахъ въ особенности, гдѣ охота уже пріобрѣтаетъ свой живой интересъ.

Лучшимъ мѣстомъ для охоты „по перу" безспорно служитъ ст. Теджень, гдѣ на рѣкѣ того же названія, и на ея разливахъ, внизъ по теченію, можно почти всегда встрѣтить въ изобиліи представителей водныхъ пернатыхъ, самыхъ разнообразныхъ видовъ, и тамъ же по зарослямъ, множество фазановъ.

Послѣ Теджена, въ этомъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе бассейны рѣкъ: Мургаба, Сумбара и Атрека, а также и Каспійское море, съ его безчисленными заливами отъ гор. Красноводска до аула Гассанъ-Кули, близъ Чикишляра. Въ настоящемъ очеркѣ, не касаясь детально самой охоты, мы постараемся ознакомить читателей только съ охотниками изъ туземнаго населенія области, съ ихъ охотничьимъ оружіемъ и со способами охоты, которые они примѣняютъ на звѣрей и всякую дичь.

И. В. ХОЛЩЕВНИКОВЪ.

На крупныхъ хищныхъ звѣрей, какъ: тигръ, барсъ, гепардъ и медвѣдь, спеціальной охоты, собственно говоря, не бываетъ, а если ихъ и убиваютъ, то, по большей части, наткнувшись на нихъ совершенно случайно, или же при преслѣдованіи по слѣдамъ звѣря, который принесъ не малый вредъ мирно пасущимся домашнимъ животнымъ.

Охотники туркмены и курды, живущіе постоянно въ горахъ Туркмено-Хоросанскихъ говорятъ, что до завоеванія Закаспійской области и въ первые годы появленія русскихъ въ краѣ, крупные дикіе звѣри жили осѣдло въ горахъ—въ непроходимыхъ зарослях, по мало-доступнымъ ущельямъ, а также въ трудно-проходимыхъ заросляхъ, по рѣкамъ Теджену, Сумбару и Атреку.

Но въ настоящее время всѣ эти разсказы отошли въ область преданій; звѣри покинули наши предѣлы и перекочевали въ Персію, гдѣ ихъ не безпокоятъ и гдѣ они нашли много спокойныхъ для себя пристанищъ въ дикихъ горныхъ ущельяхъ. Съ образованіемъ въ Закаспійской области городовъ и населенныхъ пунктовъ, и съ проведеніемъ желѣзной дороги, явилась большая потребность въ топливѣ, и курды, жившіе въ пограничныхъ съ Персіей горахъ со своими стадами, начали вырубать на дрова непроходимыя заросли по ущельямъ, а также выжигать уголь и все это доставлять въ ближайшіе города на продажу. Звѣри, обезпокоенные этимъ, принуждены были бросить свои логовища и переселиться въ другія мѣста.

Прошли времена аламановъ туркменъ, которые, какъ уже извѣстно, до появленія русскихъ въ области, безнаказанно грабили сосѣдніе съ границей персидскіе города и селенія, и персы уже безъ страха повезли свои товары на наши рынки; наша торговля съ Персіей начала развиваться день-ото-дня и громадные караваны верблюдовъ, муловъ и ословъ потянулись изъ области въ Персію и обратно по вьючнымъ дорогамъ, перерѣзая горы въ различныхъ направленіяхъ. Большіе желѣзные колокола, подвязанные къ вьючнымъ животнымъ, оглашая горы на большое разстояніе, навели немалую панику на дикихъ животныхъ и этотъ звонъ также заставилъ бѣжать звѣрей, ищущихъ себѣ болѣе спокойныхъ мѣстъ... Для улучшенія путей сообщенія въ горахъ, разработаны многія, почти недоступныя тропы въ удобныя дороги, какъ колесныя, такъ и вьючныя. Кромѣ всего сказаннаго, по многимъ мѣстамъ въ горахъ, образовались поселенія, и по всей границѣ съ Персіей для ея охраненія поставлены военные посты, которые держатъ постоянные разъѣзды, а также и посты пограничной стражи. Въ долинахъ же туркмены, перейдя отъ аламанскаго строя къ сельско-хозяйственному, приступили къ обработкѣ полей, что также не мало повліяло на удаленіе звѣря въ болѣе дикія и неприступныя мѣста, и если иногда звѣри появляются въ долинахъ и горахъ нашей территоріи, то лишь въ погонѣ за добычей. Такимъ образомъ, тѣ мѣста Закаспійской области, гдѣ прежде дикіе звѣри жили осѣдло, имѣя свои постоянныя логовища, съ каждымъ днемъ начали оживляться, вслѣдствіе чего, для нихъ укромныхъ мѣстъ въ области осталось очень мало, почему, они, постоянно обезпокоенные со всѣхъ сторонъ, бросили нашу територію и поселились въ предѣлахъ Персіи, въ горныхъ дебряхъ сѣвернаго Хоросана.

Появленіе такихъ звѣрей особенно замѣтно близъ нашей границы въ Кара-калинскомъ приставствѣ, Красноводскаго уѣзда близь рр. Атрека и Сумбара, особенно въ верховьяхъ послѣдняго.

Между жителями Хоросана, почи нѣтъ отважныхъ охотниковъ, которые рискнули-бы выступить на опасную охоту по крупному дикому звѣрю. Персы вообще народъ трусливый, черезчуръ боятся этихъ звѣрей, и одного названія „тигръ" или „барсъ" достаточно, чтобы мирный житель Персіи пришелъ въ ужасъ, а не то, чтобы на него открыто выступить на охотѣ.

Въ виду того обстоятельства, что на этихъ хищниковъ въ Хоросанѣ не охотятся, и имъ предоставлено совевшенно безнаказанно утолять свой голодъ изъ любого стада, пасущагося въ горахъ, то тиграмъ и барсамъ, въ общемъ, живется тамъ хорошо и безопасно, почему они тамъ гораздо чаще встрѣчаются, нежели у насъ. На нашу же територію они попадаютъ, какъ надо полагать, случайно, увлекшись или преслѣдованіемъ особо вкусной добычи, или же вслѣдствіе перехода для пастьбы персидскихъ стадъ на нашу сторону. Большею частью эти непрошенные гости у насъ натыкаются на вѣрную пулю казаковъ, которые расположены близъ границъ; или попадаются на отважнаго туземца-охотника, отъ котораго уйти тоже трудно, вслѣдствіе мѣткости его выстрѣла; или же попадаются на пути своего слѣдованія въ ловко замаскированные и поставленные тѣми же охотниками капканы.

Вообще охотники-туземцы имѣютъ большое преимущество передъ всѣми европейскими охотниками по многимъ причинамъ; они, какъ жители дикихъ странъ, имѣютъ прекрасное зрѣніе, видятъ и различаютъ животныхъ на очень большія разстоянія; во-вторыхъ, какъ мѣстные жители, знакомы съ вокругъ лежащей мѣстностью; каждое ущелье и каждая щель въ немъ, въ которой можетъ укрыться преслѣдуемый звѣрь, имъ извѣстны основательно; каждую тропинку, каждый ея поворотъ они знаютъ какъ свои пять пальцевъ. Да и не мудрено все это постичь, когда чуть не отъ рожденія туземецъ ничѣмъ другимъ не занимается, а лишь таскается со стадами по своей родной дикой мѣстности и изучаетъ ее до тонкости. Если опытный туземный охотникъ увидитъ далеко звѣря, онъ никогда не пойдетъ на него по прямому направленію, а всевозможными тропинками, постарается обойти его и подойти къ нему на такое разстояніе, съ котораго онъ навѣрняка положитъ звѣря мѣткимъ выстрѣломъ.

Всѣ эти охотники великолѣпно различаютъ слѣды всѣхъ звѣрей, страшно неутомимы и хорошіе ходоки—устали не знаютъ, а главное—изумительно терпѣливы: просидѣть на звѣриной тропѣ всегда готовому послать пулю, въ ожиданіи дичи, туземцу ничего не стоитъ, причемъ онъ зорко слѣдитъ и прислушивается къ малѣйшему звуку или шороху; малѣйшій камешекъ, который скатится съ горы изъ-подъ ноги идущаго звѣря, заставляетъ быть уже на сторожѣ охотника. Опытнаго охотника трудно застать врасплохъ и подойти къ нему такъ, чтобы онъ васъ раньше не замѣтилъ,—всегда перевѣсъ въ этомъ отношеніи будетъ на его сторонѣ.

Охотничье вооруженіе туземнаго охотника очень незатѣйливо и состоитъ изъ длиннаго ружья съ кривымъ прикладомъ, къ дульной части котораго приклепана вилообразная подставка (сошки) съ острыми концами. Ружья, большею частью, старыя, допотопныя, очень тяжелыя, пистонныя, хотя попадаются довольно часто и старушки-кремневки, между которыми встрѣчаются и дорогіе дамасскіе стволы; у нѣкоторыхъ же есть и передѣланныя берданки, тоже съ подставками и кривыми прикладами. Туземцы никогда не стрѣляютъ стоя, а всегда лежа, и притомъ не иначе, какъ хорошо уставивъ ружье на сошкахъ.

Тратить даромъ пулю охотникъ не пріученъ и стрѣляетъ только навѣрняка, хорошо прицѣлившись, съ увѣренностью, что не будетъ промаха.

Въ стрѣльбѣ туземецъ практикуется съ молодыхъ лѣтъ и затѣмъ, сдѣлавшись уже настоящимъ охотникомъ, прежде чѣмъ отправиться на болѣе серьезную охоту, вывѣряетъ и прицѣливаетъ свое незатѣйливое, съ виду очень неказистое ружье.

Нужно отдать полную справедливость, что эти ружья съ необыкновенно длинными стволами замѣчательно вѣрно несутъ пулю на короткія дистанціи, какъ, напримѣръ, отъ 100 до 300 шаговъ; на болѣе же далекое разстояніе встрѣчаются невѣрности, да охотникъ туземецъ и не рискнетъ никогда стрѣлять на далекое разстояніе, а лучше, если къ тому представляется возможность, онъ обойдетъ дичь до минимума, или же выждетъ, когда она сама къ нему приблизится на вѣрный выстрѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ аулахъ, по праздникамъ собираются нѣсколько молодыхъ людей и практикуются въ стрѣльбѣ подъ наблюденіемъ хорошихъ стрѣлковъ и опытныхъ старыхъ охотниковъ. Для этой цѣли на полѣ выбирается какое-нибудь тонкое, длинное и гибкое растеніе, листья и вѣтки котораго тщательно обрываются, такъ что получается только одинъ прямой прутикъ; послѣдній на разстояніи $^3/_4$ или 1 аршина отъ земли, сламывается и на вершину надѣвается небольшая бѣлая косточка, которая и служитъ мишенью для стрѣлковъ.

Затѣмъ, отмѣривъ отъ мишени извѣстное разстояніе, стрѣлки устанавливаютъ на сошкахъ свои ружья въ линію, съ промежутками между каждымъ отъ 2 до 3 арш., и, лежа, начинаютъ стрѣлять въ колеблящуюся отъ вѣтра мишень, при чемъ строго соблюдается очередь; хорошіе же стрѣлки, если сами не принимаютъ участія въ

стрѣльбѣ, то дѣлаютъ свои замѣчанія и наставленія молодымъ и неопытнымъ. Каждый попавшій, а слѣдовательно сбившій косточку, если она окажется не раздробленной, беретъ ее себѣ на память, а вмѣсто ея надѣваютъ на прутикъ другую, подобную, которыхъ у каждаго стрѣлка имѣется порядочный запасъ. Въ томъ случаѣ, если кто перебьетъ самый прутикъ, на это мѣсто втыкаютъ въ землю такой же прутъ изъ-за ранѣе принесенныхъ съ собою. Иногда такого рода состязаніе награждается небольшими призами въ родѣ платковъ или кусковъ ситца или какой либо матеріи.

Ни одна туземная свадьба не обходится безъ такихъ призовыхъ состязаній, гдѣ распорядителемъ всего уже является лицо, уполномоченное отъ молодыхъ, обыкновенно кто-либо изъ родственниковъ.

Безсмѣннымъ спутникомъ вообще каждаго туземца, живущаго въ предѣлахъ Закаспійской области, а охотника въ особенности, является большой ножъ, обыкновенно съ бѣлой костяной ручкой (по повѣрью, черная ручка приноситъ несчастіе). Ножъ этотъ въ обыкновенныхъ кожанныхъ ножнахъ носится всегда за поясомъ изъ шерстяной или бумажной матеріи, которымъ туго обматывается талія нѣсколько разъ. Ножъ несетъ всевозможныя службы, начиная отъ личной обороны до рубки дерева, чтобы развести костеръ.

Порохъ охотникъ сохраняетъ или въ кожанномъ мѣшечкѣ или просто въ какомъ нибудь пузырькѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить самодѣльную пороховницу, сдѣланную изъ рога дикаго горнаго барана. Пули, завернутыя въ просаленную тряпку, прячутся, если нѣтъ особаго для нихъ мѣшечка, за тотъ же поясъ; тамъ-же хранится кремень, огниво, курительный табакъ или въ пузыркѣ мелко толченый табакъ „нассъ“, который многіе туземцы кладутъ за щеку, какъ жвачку.

Туземный охотникъ никогда не всыпаетъ въ ружье пороха „на глазъ“,—у каждаго имѣется особая мѣрка, сдѣланная преимущественно изъ конца рога джейрана.

Отправляясь на охоту, туземецъ, чтобы не обременять себя лишней тяжестью, беретъ съ собою крайне скудный запасъ съѣстныхъ припасовъ; весь запасъ ограничивается, большею частью, однимъ только чурекомъ (хлѣбъ въ видѣ лепешки, печенный въ золѣ), который завязывается въ платокъ и привязывается, къ поясу за спиною. Бываютъ и такіе случаи, что вмѣсто чурека охотникъ беретъ прямо муку и на привалѣ, гдѣ-либо въ горахъ, близь родника, сдѣлавъ изъ принесенной муки тѣсто, тутъ же печетъ его въ горячей золѣ разведеннаго костра. Болѣе зажиточные охотники отправляются на охоту верхомъ на лошади или на ослѣ, вслѣдствіе чего устраиваются болѣе комфортабельно на привалахъ, имѣя съ собою и кошму для подстилки, и чугунный чайникъ для варки зеленаго чая (гекъ-чай); они обыкновенно берутъ съ собою вареную баранину, лукъ, соль, чурекъ; все это мелко искрошенное завертывается въ небольшой изъ верблюжьей шерсти кусокъ матеріи, которая служитъ также и вмѣсто скатерти.

Отправляясь на охоту въ горы, туземецъ никогда не беретъ съ собою воды, въ виду того, что, зная основательно мѣстность, онъ расчитываетъ всегда найти воду въ горахъ или въ родникахъ, или же скопившуюся дождевую воду въ углубленіяхъ вывѣтрившихся камней по глубокимъ ущельямъ.

Вообще, нужно кстати сказать, что туземецъ очень терпѣливъ, переноситъ легко жажду и пьетъ воду очень мало; старые охотники всегда совѣтуютъ неопытнымъ не пить воду, а только выполаскивать ею ротъ, что хорошо утоляетъ жажду.

Для охоты, туземцы, чтобы не быть особенно замѣтными для звѣря, носятъ халаты, сдѣланые изъ верблюжьей шерсти, желто-сѣро-бураго цвѣта, подходящаго подъ цвѣтъ грунта земли; полы халата, для большого удобства во время ходьбы, подтыкаютъ за поясъ.

Мѣховыя шапки (папахи) выбираются также подъ цвѣтъ костюма; вмѣсто сапогъ

В. И. ИГНАТЬЕВЪ.

надѣваютъ легкіе посталы изъ кожи, предварительно хорошо завернувъ ноги въ длинныя шерстяныя или бумажныя онучи, которыя перевиваются веревками или тонкими ремнями.

Въ постановкѣ вообще капкановъ—и капкановъ для крупныхъ хищниковъ въ особенности—нужно отдать полную справедливость охотнику-туркмену; въ этомъ дѣлѣ они большіе мастера и ставятъ капканы съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла, употребляя для этой цѣли обыкновенно круглые тарелочные капканы съ двумя крѣпкими и сильными пружинами.

Капканы устраиваются различной величины и силы, смотря по величинѣ звѣря, для котораго они предназначены, для ловли же большихъ хищниковъ, какъ-то: тигровъ, барсовъ, гепардовъ,—ставятъ большіе капканы съ очень сильными боевыми пружинами.

Обыкновенно къ капканамъ придѣлываютъ на прочной цѣпи нѣчто вродѣ якорей, въ видѣ большихъ обрубковъ дерева съ набитыми въ него толстыми и довольно длинными гвоздями. Такого рода якоря затрудняютъ бѣгство попавшаго въ капканъ звѣря и вмѣстѣ съ тѣмъ, волочась по землѣ, оставляютъ за собою слѣдъ, который хорошо указываетъ направленіе, куда ушелъ съ капканомъ звѣрь, и охотнику остается только найти его по слѣду и пристрѣлить.

Туземные охотники не совѣтуютъ близко подходить къ попавшемуся въ капканъ звѣрю, въ особенности къ большимъ хищникамъ, такъ какъ бывало много примѣровъ, что звѣри эти съ большимъ остервененіемъ, забывая свою собственную боль, бросались на неосторожныхъ и наносили имъ значительныя раны.

Капканы ставятъ съ большою осторожностью и аккуратностью на хорошо извѣстныхъ тропахъ животнаго, или же близь павшей какой-либо скотины, для чего, въ видѣ приманки, въ направленіи поставленныхъ капкановъ, съ павшаго животнаго срѣзаютъ или заворачиваютъ шкуру, обнажая такимъ образомъ мясо, остальную же часть трупа обкладываютъ хворостомъ или саксаульными вѣтвями такъ, чтобы доступъ къ мясу былъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замаскированы капканы.

Установка капкановъ производится такъ: по величинѣ круга разведенныхъ пружинъ выкапываютъ неглубокую яму, лишь бы капканъ могъ въ нее помѣститься; затѣмъ вынутою землей засыпаютъ его и сверху обсыпаютъ также тонкимъ слоемъ земли. Якорь отъ капкана зарываютъ въ глубокія ямы, иногда даже сильно утрамбовываютъ землю, дабы животному было трудно вытащить его.

Вообще стараются поставить такъ капканъ, чтобъ это было совершенно неза-

замѣтно и всѣ слѣды какъ отъ постановки, такъ и отъ собственныхъ ногъ тщательно заравниваютъ, обыкновенно, вѣтками саксаула или какого-либо хвойнаго дерева. Зимою съ капканами продѣлываютъ тоже, что и въ другое время года, хорошо замаскировавъ ихъ рыхлымъ снѣгомъ.

Поставленные капканы осматриваютъ верхомъ на лошади, ослѣ и даже верблюдѣ, такъ какъ слѣды этихъ животныхъ не пугаютъ хищниковъ.

Опытный туземный охотникъ, прежде чѣмъ отправиться ставить капканъ, моетъ руки и ноги, а также надѣваетъ новую обувь и чистые онучи, дабы чуткій звѣрь не могъ почуять запахъ человѣческаго пота.

Извѣстные охотники, старики, іомуды, Красноводскаго уѣзда, изъ племени Джафарбай-Тумачъ, живущіе въ аулѣ Кутоль, Гаджи-Бубошъ-Оглы и Мейратъ-Кули-Оглы, разсказывали, что при охотѣ на тигровъ и барсовъ они въ молодости приняли особый способъ, дававшій всегда хорошіе результаты.

Этотъ способъ заключается въ томъ, что въ извѣстной мѣстности, въ раіонѣ пребыванія хищника, они бросали трупъ только-что павшей лошади или коровы, обнажали мясо трупа, снявъ часть шкуры съ него. Затѣмъ въ недалекомъ разстояніи, въ хорошо скрытомъ мѣстѣ, ставили на сошкахъ нѣсколько заряженныхъ ружей, прицѣленныхъ въ звѣря, который хваталъ за обнаженное мясо приманки. Спуски всѣхъ направленныхъ такимъ образомъ ружей соединялись тонкими прочными бечевками съ обнаженнымъ мясомъ трупа. Такимъ образомъ хищникъ, схвативши зубами и рванувши лакомый кусокъ приманки, получалъ тотчасъ же нѣсколько смертельныхъ ранъ изъ поставленныхъ въ засадѣ ружей, и обыкновенно падалъ тутъ же замертво.

Если же случалось раненому звѣрю уйти, то по кровавому слѣду охотники находили его и добивали. При такомъ способѣ охоты на большихъ хищниковъ слѣдудуетъ приманку хорошо обложить хворостомъ или вѣтвями и оставить свободнымъ лишь обнаженное мѣсто приманки; стволы установленныхъ ружей необходимо должны быть предварительно хорошо вычищены, чтобъ отъ нихъ отнюдь не пахло пороховою гарью, иначе, заслыша этотъ запахъ, звѣрь не подойдетъ къ устроенной засадѣ.

Въ Мервскомъ уѣздѣ звѣриный промыселъ былъ прежде очень развитъ, въ особенности у сарыковъ, живущихъ въ мѣстности Іолотани и Пенде, гдѣ каждую зиму нѣсколько сотъ охотниковъ отправлялись съ капканами въ пески за лисами, корсаками и волками.

Добытыя шкуры продавались на рынкѣ, въ Бухарѣ или на мѣстѣ, особымъ скупщикамъ, которые въ свою очередь отправляли ихъ на ярмарку въ Нижній-Новгородъ.

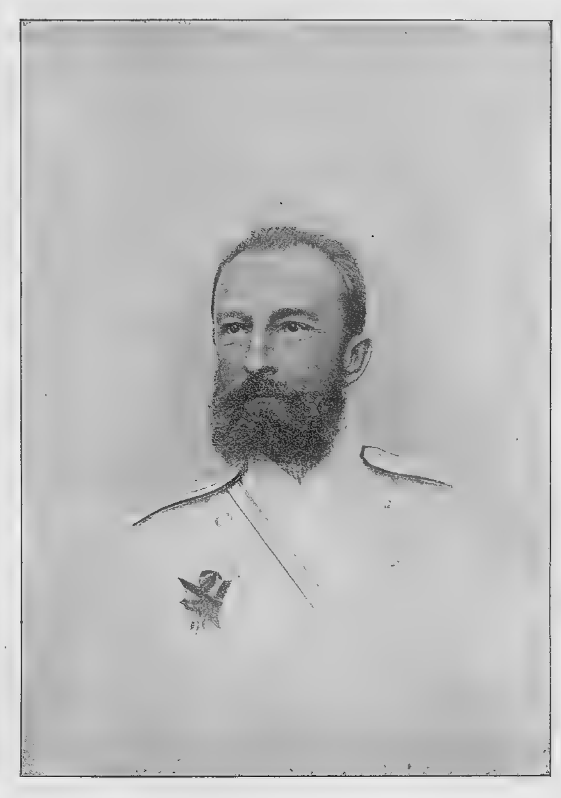
На такихъ охотахъ въ зиму добывалось отъ 16 до 25 тысячъ лисьихъ шкуръ; въ зиму 1894 г. въ этой мѣстности около 200 охотниковъ поймали 12000 лисъ и эта охота считалась очень неудачной.

Въ настоящее время этотъ промыселъ у сарыковъ съ каждымъ годомъ все падаетъ, такъ какъ жители стали вести болѣе осѣдлую жизнь и начали заниматься больше сельскимъ хозяйствомъ, нежели охотою.

Жители ауловъ: Бами, Узунъ-Су, Ушакъ (Дурунскаго приставства, Асхабадскаго уѣзда)—съ осени почти всѣ поголовно откочевываютъ въ горы, гдѣ проводятъ всю зиму и занимаются охотою съ помощью капкановъ, которыми ловятъ преимущественно лисъ, шкуры коихъ идутъ на продажу въ Бухару и Хиву.

Въ главѣ III о „киргизахъ“ мы говорили, что любимымъ занятіемъ киргизъ, кочующихъ въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ уѣздахъ Закаспійской области, служитъ охота, при чемъ охотиться предпочитаютъ съ борзыми собаками и ловчею птицей.

На такого рода охотѣ киргизъ не чувствуетъ физическаго утомленія, такъ какъ ему не приходится ходить пѣшкомъ, сидѣть же на лошади и проскакать нѣсколько десятковъ верстъ, гоняясь за дичью, ровно ничего не значитъ,—такая охота киргизу,



Н. Д. КРЫЛОВЪ.

какъ истому джигиту, доставляетъ истинное наслажденіе. Киргизы съ борзыми собаками охотятся преимущественно на лисъ, корсаковъ, волковъ и сайгаковъ; эта послѣдняя охота—самая любимая и самая выгодная для киргиза, такъ какъ рога этихъ животныхъ въ большой цѣнѣ, шкуры ихъ имѣютъ также большой спросъ, а мясо составляетъ лакомое блюдо и распродается довольно прибыльно. Хорошія борзыя собаки въ страшной цѣнѣ у киргизовъ и нерѣдко продаются за очень крупныя суммы. Вообще можно почти безошибочно сказать, что лошадь и борзая собака для киргиза составляютъ все, и объ этихъ животныхъ онъ больше заботится, нежели о своей собственной семьѣ.

Охотники киргизы хорошо стрѣляютъ и ставятъ капканы тоже съ большимъ искусствомъ, и этотъ способъ охоты даетъ имъ также не малый доходъ.

Киргизы охотятся какъ съ ружьями, такъ и съ ловчею птицей—на всевозможную крупную птицу, какъ степную такъ и водяную, главнымъ образомъ изъ-за пуха и пера, и если продаютъ битую дичь, то не иначе, какъ ощипанную.

Киргизы съ большимъ умѣньемъ обучаютъ соколовъ, ястребовъ и беркутовъ для охоты, которые отлично берутъ лисъ, зайцевъ, корсаковъ и даже волковъ; хорошо выученная такого рода птица продается, зачастую болѣе 50 рублей за штуку.

МОЛИТВЕННЫЙ домъ въ Тедженѣ.

У болѣе богатыхъ туркменъ (Мервскій уѣздъ) встрѣчаются для охоты также борзыя собаки, которыми они очень дорожатъ и ухаживаютъ за ними. По заведенному обычаю, собаки въ свободное отъ охоты время, такъ-же какъ и лошади туркменъ, покрываются войлочными попонами, которые ихъ предохраняютъ лѣтомъ—отъ палящихъ лучей солнца, а

зимою отъ холода. Иногда туркмены, выходя на охоту на крупную птицу, несутъ передъ собою легкій щитъ (пердэ—у туркменъ), сдѣланный изъ вѣтвей саксаула или гребенщика, который совершенно закрываетъ охотника, вслѣдствіе чего птица, не замѣчая явной, для себя опасности, подпускаетъ его на очень близкое разстояніе и охотнику предоставляется возможность бить неосторожную птицу на выборъ. Съ помощью такихъ щитовъ охотники бьютъ дрофъ, красавчиковъ, стрепетовъ, а также лебедей, гусей и фламинго.

Іомуды, живущіе близь восточнаго побережья Каспійскаго моря, а также и на островахъ, выѣзжаютъ на охоту за водяною птицей большею частью на куласахъ (маленькая узкая долбленая лодка, родъ душегубки), которые хорошо замаскированы зелеными вѣтвями, и обманутая этимъ птица подпускаетъ ихъ очень близко.

Туркмены, живущіе въ аулѣ Гассанъ-Кули, близь Чикишляра, прибѣгаютъ къ разнаго рода, очень остроумнымъ, хитростямъ на охотѣ за водяной птицей: они ловятъ ихъ сѣтями, а также и просто руками.

На заливѣ, на мелкомъ мѣстѣ, на шестахъ, надъ водою растягиваютъ довольно длинную и широкую сѣть (обыкновенную рыболовную, съ крупными ячейками) и, замѣтивъ птицъ, спокойно сидящихъ на одномъ изъ береговъ залива, ночью, на противоположномъ берегу зажигаютъ большой костеръ: сидящихъ птицъ спугиваютъ; онѣ всѣ, спасаясь отъ опасности, летятъ по направленію огня и многія изъ нихъ попадаютъ въ растянутыя сѣти. Послѣ каждаго такого перелета охотники тотчасъ выѣзжаютъ на куласахъ и вынимаютъ запутавшихся въ сѣть птицъ.

Для ловли руками сидящихъ на водѣ птицъ, туркмены охотники выдумали очень оригинальный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень простой, но не лишенный комизма, способъ. Для этого выбираютъ очень большой арбузъ, срѣзаютъ съ него часть, примѣрно въ одну треть, а оставшіяся двѣ трети арбуза выдалбливаютъ совершенно начисто, оставляя только одну корку, которую и надѣваютъ на голову, предварительно сдѣлавъ нѣсколько отверстій для глазъ. Затѣмъ охотникъ, имѣя на головѣ такой странный уборъ, входитъ въ воду залива, совершенно раздѣтый, и погружается въ нее до шеи, такъ что на поверхности моря можно видѣть только какъ бы плавающій арбузъ. Отлично видя (черезъ прорѣзанныя въ арбузной коркѣ отверстія), гдѣ сидятъ птицы, охотникъ, не торопясь, очень плавно начинаетъ къ нимъ подходить и на небольшомъ разстояніи отъ нихъ останавливается и терпѣливо выжидаетъ, когда птицы приблизятся къ нему. Неосторожную и черезчуръ любопытную птицу, подплывшую близко къ арбузу, охотникъ хватаетъ правою рукою за лапы и моментально погружаетъ въ воду; дѣлается это очень быстро, такъ что птица не успѣваетъ даже крикнуть; затѣмъ охотникъ подъ водою беретъ лѣвой рукой за шею и душитъ ее.

Все это продѣлывается съ полнѣйшимъ спокойствіемъ и по возможности такъ, что арбузный шлемъ охотника на поверхности залива остается безъ движенія.

Число пойманыхъ птицъ зависитъ отъ ловкости и умѣнья охотника, а также и способности его взять наибольшее число птицъ въ лѣвую руку; обыкновенно такимъ образомъ ловятъ отъ 3 до 5-ти штукъ крупныхъ птицъ.

Поймавши возможное количество птицъ, охотникъ удаляется отъ оставшагося на водѣ стада съ тою же осторожностью и выходитъ незамѣтно съ добычею на берегъ.

Охотники іомуды, живущіе въ аулѣ Гассанъ-Кули, на полуостровѣ Дорджа и на островахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ, продаютъ на базарахъ битую птицу всегда ощипанную,—пухъ и перо собираютъ и продаютъ отдѣльно. Этотъ промыселъ приноситъ хорошій доходъ, такъ какъ на пухъ есть большой спросъ и по весьма высокой цѣнѣ—отъ 2 до 3 рублей за фунтъ, а перо цѣнится отъ 4 до 6 рублей за пудъ.

Хорошій стрѣлокъ, опытный и неустрашимый охотникъ, въ большомъ уваженіи у мѣстныхъ жителей Закаспійской области и пользуется большимъ почетомъ не толь-

ко при его жизни, но даже и послѣ смерти; слава его не забывается и о подвигахъ его слагаются и переходятъ изъ устъ въ уста цѣлыя легенды и пѣсни. Могилы такихъ охотниковъ посѣщаются не только родными умершаго, но и посторонними, въ особенности охотниками, и украшаются, по обыкновенію, различными цвѣтными лоскутами, на длинныхъ палкахъ, и всевозможными рогами дикихъ животныхъ.

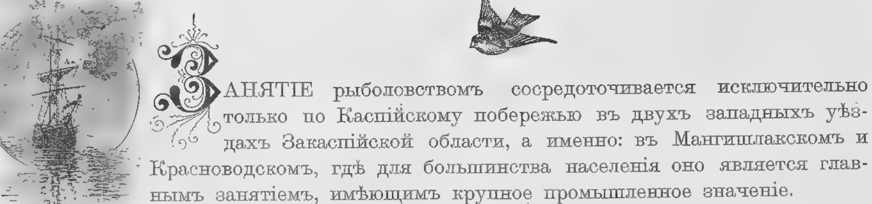
Каждый охотникъ считаетъ своею непремѣнною обязанностью ежегодно почтить память умершаго героя-охотника и сдѣлать приношеніе на его могилу изъ трофеевъ своей охоты; обыкновенно приношенія охотниковъ состоятъ изъ роговъ убитыхъ имъ дикихъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закаспійской области, въ особенности въ горахъ, можно встрѣтить много такихъ могилъ, на которыхъ возвышаются въ видѣ кургана всевозможной величины рога дикихъ горныхъ барановъ и козловъ.

Таковы охота и охотники Закаспійской области.

Тюбъ-Караганская бухта.

ГЛАВА VI.

Рыболовство въ Закаспійской области.



Занятіе рыболовствомъ сосредоточивается исключительно только по Каспійскому побережью въ двухъ западныхъ уѣздахъ Закаспійской области, а именно: въ Мангишлакскомъ и Красноводскомъ, гдѣ для большинства населенія оно является главнымъ занятіемъ, имѣющимъ крупное промышленное значеніе.

Почти вся наловленная рыба, а также и продукты ея идутъ на продажу разнымъ мѣстнымъ торговцамъ и въ особенности торговцамъ-промышленникамъ, преимущественно изъ армянъ, пріѣзжающихъ для этой цѣли изъ Астрахани, и лишь незначительная часть расходуется на домашнее потребленіе.

О рыбномъ богатствѣ и рыболовствѣ у восточныхъ береговъ Каспійскаго моря вообще было извѣстно очень немногое. Экспедиція Бэра коснулась восточнаго берега лишь вскользь, и то сѣверной части въ предѣлахъ нынѣшняго Мангишлакскаго уѣзда.

Хотя положимъ, въ послѣднее время администраціей Закаспійской области довольно дѣятельно собирались и собираются свѣдѣнія о состояніи рыболовства въ вышеупомянутыхъ двухъ уѣздахъ, но къ сожалѣнію всѣ эти свѣдѣнія, кое какъ составленныя и помѣщенныя въ „Обзорахъ", издаваемыхъ областной администраціей, весьма скудны и почти что не даютъ никакого представленія о рыболовствѣ въ юго-восточномъ побережьи Каспійскаго моря. Какъ исключеніе представляютъ лишь „Обзоры", изданные въ 90-хъ годахъ, гдѣ замѣчается попытка пролить нѣкоторый свѣтъ на рыболовство. Но болѣе цѣнными такими попытками являются данныя отчетовъ астраханскаго управленія рыбными и тюленьими промыслами, въ вѣдѣніе котораго согласно 531 ст. уст. сельск. хоз., изд. 1893 г. находятся рыбные и тюленьи промыслы всего Каспійскаго моря.

Въ 1896 году этимъ Управленіемъ были командированы на юго-восточное побережье Каспійскаго моря, какъ мало-изслѣдованное въ рыболовномъ отношеніи, общественный надзиратель г. Добротворскій и штурманъ дальняго плаванія г. Максимовичъ. Первый долженъ былъ изслѣдовать сѣверную часть Закаспійскаго побережья отъ залива Киндерли, а также Кулалы, а второй—южную часть отъ Киндерлей.

Средствами передвиженія для Добротворскаго послужила перевооруженная въ лѣто 1896 года выстроенная въ 1895 году кулалинская смотрительская лодка, а для Максимовича—построена осенью 1895 года въ Астрахани на пристани управленія парусная яхта американскаго типа съ выдвижнымъ килемъ.

Добротворскій успѣлъ прибыть въ концѣ октября 1896 года къ мѣсту своего назначенія въ Фортъ-Александровокій, а Максимовичъ, вслѣдствіи внезапно наступившихъ въ первыхъ числахъ ноября 1896 года морозовъ, принужденъ былъ остаться зимовать въ Астрахани, чтобы раннею весною въ 1897 году отправиться въ Красноводскъ.

6-го апрѣля 1897 года смотритель Максимовичъ выбылъ изъ Астрахани, къ мѣсту назначенія на парусной яхтѣ съ экипажемъ, состоящемъ изъ одного боцмана и четырехъ матросовъ.

Первоначальная дѣятельность Добротворскаго и Максимовича была направлена къ слѣдующимъ главнымъ цѣлямъ: ознакомленію ловцевъ юго-восточнаго побережья съ существующимъ правительственнымъ органомъ по рыбной промышленности, снабженію билетами на право рыболовства, но отнюдь не прибѣгая на первыхъ порахъ къ какимъ-либо въ этомъ отношеніи репрессивнымъ мѣрамъ, ограничиваться лишь побужденіемъ къ выправкѣ установленныхъ билетовъ; собиранію статистическихъ данныхъ о промыслахъ и рыболовствѣ, о ихъ характерѣ, способахъ, свойствахъ, достоинствахъ и недостаткахъ; изыскивать мѣры къ улучшенію способовъ лова, устройству промысловъ, приготовленію рыбныхъ продуктовъ; ознокомлять мѣстное населеніе съ способами и орудіемъ лова, употребляемыми ловцами сѣверной части Каспія, опредѣлять пригодность этихъ орудій для той мѣстности, наблюдать за ихтіофауной и флорой той мѣстности и вообще за всѣмъ тѣмъ, что можетъ пролить свѣтъ на этотъ богатый въ рыбномъ отношеніи раіонъ. Помимо сего Добротворскому и Максимовичу даны были инструкціи оказывать при помощи имѣющихся въ ихъ распоряженіи судовъ полное содѣйствіе тѣмъ ученымъ людямъ, на которыхъ будетъ возложено изслѣдованіе того края.

Такова была въ общихъ чертахъ программа дѣятельности въ 1897 году чиновъ рыбнаго надзора по Закаспійскому побережью.

Бывшій въ то время начальникъ Закаспійской области генералъ А. Н. Куропаткинъ весьма сочувственно отнесся къ этому дѣлу и съ своей стороны выразилъ полную готовность содѣйствовать и содѣйствовалъ успѣху дѣла.

Такимъ образомъ, вопросъ о надзорѣ за рыболовствомъ по юго-восточному побережью Каспія въ 1897 году фактически осуществился.

Не смотря на многія препятствія, съ которыми приходилось чинамъ рыбной полиціи считаться при выполненіи возложенной на нихъ программы въ этой отдаленной части моря, среди полудикаго населенія рыбаковъ-туркменъ, нужно отдать справедливость, что программа эта выполнялась ими старательно.

Въ первый годъ установленія фактическаго надзора удалось изслѣдователямъ собрать не обширныя, сравнительно, свѣдѣнія о рыболовствѣ въ юго-восточномъ побережьи Каспія, тѣмъ не менѣе и эти свѣдѣнія явились цѣнными уже потому только, что они были почти первыя.

Во вновь образованномъ красноводскомъ рыболовномъ участкѣ ловъ рыбы производился въ слѣдующихъ пунктахъ южнѣе отъ залива Киндерлей: Суе, Бекъ-Ташъ, Ала-Тепе, Карабугазъ, Карши-Сынгиръ, Дамзыкъ, Кули, Оваза, Кизилъ-Су (поселокъ Петровскій), островахъ: Челекенѣ и Огурчинскомъ, Чикишлярѣ, заливѣ Гассанъ-Кули и островѣ Ашуръ-Ада.

Для приготовленія рыбы въ прокъ функціонировало 22 ватаги, изъ которыхъ рыбному надзору удалось осмотрѣть и собрать свѣдѣнія о 16 ватагахъ, остальные-же 6-ть ватагъ находятся у границъ Персіи, куда рыбная полиція, по нѣкоторымъ соображеніямъ, тогда еще не проникла.

По собраннымъ смотрителемъ Максимовичемъ даннымъ, уловъ рыбы на 16 ватагахъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: бѣлуги 21094, осетра 3350, севрюги 12959, сома 2436, судака 3210, сазана 139700, леща 7800, сельди 93800; добыто: икры красной рыбы 493 п., клею 145 п., вязиги 129 п., жиру рыбьяго 719 п.

Для лова рыбы было выпущено 143 лодки (подчалки); всѣ они одномачтовыя, длиною отъ 7—8 аршинъ по килю и шириною по миделю отъ 10—11 четвертей. Къ югу отъ Оваза рыболовныя лодки дѣлаются палубныя и значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ придаются имъ лучшія морскія качества, какъ лодокъ закрытыхъ, что весьма важно въ той мѣстности въ виду приглубости моря у береговъ и сильнаго волненія.

Стоимость безпалубныхъ подчалокъ колеблется отъ 50—80 рублей, а палубныхъ отъ 150—500 руб.

При большихъ палубныхъ лодкахъ всегда находится „куласъ" (долбленная изъ цѣлаго дерева плоскодонная „пирога"). „Куласъ" составляетъ почти необходимую принадлежность каждой рыболовной лодки и служитъ главнымъ образомъ для цѣлей сообщенія съ берегомъ; кромѣ того при этихъ-же палубныхъ лодкахъ нерѣдко имѣется еще по „куласу" или „бударкѣ", на которыхъ производятъ ловъ сельди преимущественно для наживки на туркменскую живодную снасть для лова бѣлуги-обжоры; такихъ „куласовъ" въ 1897 году на 16 ватагахъ занималось ловомъ сельди 99.

На всѣхъ вышесказанныхъ лодкахъ и „куласахъ" работало туркменъ ловцовъ 580 человѣкъ съ подраздѣленіемъ уловленной рыбы на 814 паевъ. Паи на каждой лодкѣ опредѣляются такъ: одинъ пай получаетъ хозяинъ лодки, кто бы онъ ни былъ, одинъ пай идетъ ловцу, производящему ловъ на „куласѣ" сельди для наживки, а остальные 3—4 пая дѣлятся поровну между остальнымъ экипажемъ лодки; въ тѣхъ случаяхъ, когда лоцманъ лодки является вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяиномъ ея, онъ получаетъ изъ улова два пая.

При сдачѣ рыбы на ватаги, владѣльцами которыхъ состоятъ по преимуществу армяне, туркмены—ловцы наличными деньгами почти ничего не получаютъ, такъ какъ, состоя подрядными ловцами, въ теченіи года забираютъ подъ уловы разнымъ товаромъ,—какъ-то: мукою, бараньимъ саломъ, чаемъ, сахаромъ, мануфактурными товарами и орудіями рыболовства. Состоя въ долгу у ватаговладѣльцевъ, ловцы уловами рыбы долговъ своихъ не оплачиваютъ вслѣдствіе низкой пріемной цѣны на рыбу, безпорядочности и даже недобросовѣстности учета улововъ прикащиками ватаговладѣль-

цевъ, пользующимися безграмотностью и азіатской безпечностью ловцовъ туркменъ, приписываніемъ лишняго количества взятыхъ и при томъ по крайней высокой цѣнѣ товаровъ и при многолѣтнемъ учетѣ нескончаемыхъ долговъ.

Обращаясь къ количеству улавливаемой рыбы по юго-восточному побережью, нельзя не отмѣтить того факта, что сравнительно незначительные уловы, при громадномъ обиліи и богатствѣ этихъ водъ красною и частиковою всѣхъ породъ рыбою, кроются не столько въ примитивности способовъ самого лова и употребляемыхъ орудій рыболовства, сколько отъ незначительнаго количества этихъ послѣднихъ.

П. П. ШИМКЕВИЧЪ.

Орудіями рыболовства служатъ для лова бѣлуги туркменская, живодная ставная снасть, состоящая изъ двузубыхъ крючковъ (кармаковъ), на которые насаживается живодь сельдь; южнѣе Красноводска съ недавняго времени стала вводиться самоловная астраханская крючковая снасть, но опыты показываютъ, что для лова бѣлуги въ той мѣстности она является менѣе уловистою, чѣмъ живодная, но за то на нее попадаются осетры и севрюги.

Къ сѣверу отъ Красноводска осетръ, севрюга и шипъ ловятся острогою (сандовью). Въ Кизилъ-Су, гдѣ образованъ русскій поселокъ Петровскій, русскіе ловцы начали вводить красноловныя—эмбенскія сѣти, дающія бо́льшій уловъ красной рыбы, чѣмъ другія, употребляемыя здѣсь орудія. Туркмены съ употребленіемъ сѣтей незнакомы и, повидимому, не особенно расположены къ нимъ, какъ къ орудіямъ, требующимъ постояннаго труда и большаго ухода; эта косность туркменъ-азіатцевъ лежитъ въ природномъ ихъ характерѣ и обычной ихъ неподвижности; они привыкли видѣть въ рыбномъ промыслѣ одну лишь охоту безъ всякой системы и порядка; у туркменъ одна система:— поставить въ морѣ, гдѣ-бы то ни было небольшую живодную снасть, которая не требуетъ ни просушки, ни очистки, ни постояннаго точенія крючковъ, никакихъ другихъ хлопотъ и ухода и спокойно ждать у своей кибитки, или на ватагѣ сутки и болѣе, за которые Аллахъ можетъ послать и не послать на ихъ снасть рыбу. Нужно только удивляться богатству моря, если при такой системѣ рыболовства уловъ одной бѣлуги на 16 небольшихъ ватагахъ доходитъ до 21094 головъ.

Ловъ сельди для наживки при ловѣ бѣлуги производится костянными удочками на поводкахъ, прикрѣпленныхъ къ общей хребтинѣ; удочки эти выдѣлываются изъ хво-

стоваго плавника бѣлуги и вотъ такимъ-то первобытнымъ орудіемъ дикарей улавливаются тысячи сельдей, при чемъ наживкою на эту снасть служитъ рыбка атерина, бычки и всякая молодь.

Отсюда вытекаетъ и тотъ выводъ, что ловъ, напримѣръ, бѣлуги, помимо другихъ обстоятельствъ, зависитъ въ значительной степени и отъ обилія нужной для наживки рыбы, т. е. отъ улова сельди, а уловъ послѣдней отъ улова атерины, бычковъ и другой молоди.

Бываютъ нерѣдко случаи, когда наживка поѣдается разными морскими животными, какъ-то: тюленемъ, идущимъ весною на югъ и поѣдающимъ наживленную на „кармакъ“ селедку, а у Бекъ-Таша и южнѣе рачками съѣдаются не только наживка, но и попавшаяся на снасть бѣлуга. Наблюденія показали, что если пойманная на наживку бѣлуга вслѣдствіе дурной погоды не будетъ снята со снасти отъ 3 до 4 дней, то отъ нея, благодаря этимъ маленькимъ рачкамъ, оставалась только голова и шкурка; рачки эти у русскихъ плавичей называются „стонога“, а у туркменъ-ловцовъ называются „куртъ“, что значитъ „паукъ“, хотя этотъ паукъ величиною бываетъ около 20 миллиметровъ и менѣе; въ дѣйствительности же это есть не одинъ видъ рачковъ, а разные виды гамарусовъ и т. п.

Въ послѣднее время почти на каждой ватагѣ замѣчается появленіе ставныхъ селедочныхъ сѣтей, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что они не могутъ имѣть особаго значенія на уловѣ сельди, да и самая постановка ихъ отличается оригинальностью; такъ, онѣ не рѣжутся на концы до 12 саженъ каждый, а вся кукла сѣти до 108 сажень берется на подборы и цѣликомъ ставится для лова; какъ самая постановка ея такимъ способомъ, такъ и переборка сопряжены съ затрудненіями; невозможность поставить ея правильно дѣлаютъ froчную сѣть неуловистою.

Изъ перечисленныхъ орудій рыболовства, хотя болѣе уловистыми и нужно считать сѣти, но въ данной мѣстности, въ виду значительной приглубости моря почти у самыхъ береговъ едва-ли они могутъ имѣть успѣхъ; вторымъ послѣ сѣтей лучшимъ ставнымъ орудіемъ лова нужно считать туркменскую живодную крючковую снасть, которая ловитъ исключительно бѣлугу обжору, при чемъ не требуетъ особыхъ хлопотъ, ловитъ бѣлугу яловую, извѣстнаго возраста.

Бой красной рыбы сандовью, имѣющей видъ трехзубой остроги, носитъ характеръ охоты, требующей ловкости, искусства, навыка, чрезвычайной зоркости и не всякому ловцу доступенъ.

Изъ запрещенныхъ орудій лова употребляются здѣсь плавныя сѣти, съ которыми приходятъ для облова въ заливъ Киндерли мангишлакскіе поселенцы, а въ Кизилъ-Су ихъ употребляютъ поселенцы села Петровскаго, хотя въ незначительномъ количествѣ.

Къ невыгоднымъ условіямъ для развитія рыбнаго хозяйства вообще и рыболовства въ частности, по юго-восточному побережью Каспія обыкновенно относятъ отсутствіе льда; но такой взглядъ держится, видимо, на ложныхъ данныхъ. Въ главныхъ пунктахъ рыболовства, какъ-то фортѣ Александровскомъ, заливахъ Александръ-Бай, Киндерли и Карабугазѣ льду для выходовъ имѣется съ избыткомъ, а на промежуточныя ватаги онъ можетъ быть доставленъ на лодкахъ въ виду незначительности разстояній отъ пунктовъ, имѣющихъ ледъ.

Отсутствіе же льдовъ имѣетъ дѣйствительное мѣсто только отъ Карабугазскаго пролива, до береговъ Персіи, но и сюда, при сравнительно-небольшой затратѣ для хорошаго рыбнаго промысла, ледъ можетъ быть доставляемъ зимою на морскихъ лодкахъ изъ залива Киндерли, какъ ближайшаго пункта, всегда обильнаго льдомъ толщиною въ $^{1}/_{2}$ аршина, или-же изъ Карабугазскаго пролива, гдѣ толщина льда доходитъ до 5 дюймовъ.

Несправедливо также существующее мнѣніе объ отсутствіи прѣсной воды на этихъ берегахъ и объ опасности ихъ для мореплаванія.

Прѣсная вода на всѣхъ ватагахъ добывается весьма легко и въ достаточномъ количествѣ (Красноводскъ одно изъ худшихъ мѣстъ по безводію); здѣсь нѣтъ той трудности въ добываніи прѣсной воды, какая испытывается, напримѣръ, промыслами на Ракушечномъ, Жилой-косѣ, у устьевъ Эмбы, и южнѣе ея, но тѣмъ не менѣе всѣ эти промыслы сильно развиваются, и имѣютъ не малое значеніе въ рыболовствѣ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря.

Что же касается безопасности плаванія, особенно рыбачьихъ судовъ, то юго-восточной берегъ въ этомъ отношеніи имѣетъ большія преимущества, напримѣръ, предъ западнымъ (Кавказскимъ) берегомъ, по которому плаваніе рыбачьяго судна значительно рискованнѣе, чѣмъ плаваніе отъ Тюбъ-Карагана вдоль восточнаго берега до Персіи. Помимо этого восточный берегъ имѣетъ всѣ удобства для нагрузки и выгрузки товаровъ и въ этомъ отношеніи преимуществуетъ предъ берегами отъ Синяго Морца до устьевъ Эмбы и даже южнѣе до Мертваго Култука; послѣдніе на большомъ разстояніи недоступны съ моря по мелководію и вызываютъ вѣчную борьбу

КРАСНОВОДСКІЙ заливъ и пристань пароход. О-ва „Кавказъ и Меркурій".

съ этимъ недостаткомъ и лишнія затраты рыбопромышленниковъ на постройку плоскодонныхъ догрузочныхъ судовъ, на устройство длинныхъ пристаней, помостовъ, свайныхъ построекъ и т. п.; восточный-же берегъ по своей приглубости никакихъ подобныхъ сооруженій не требуетъ.

Единственнымъ, можно сказать, препятствіемъ къ развитію крупнаго рыбнаго промысла на восточномъ берегу Каспія служитъ его непопулярность, пустынность, какъ-бы отдѣльность отъ общаго рыболовнаго міра, отсутствіе свѣдѣній о рыболовствѣ, незнаніе условій плаванія у этихъ береговъ, препятствія лишь кажущіяся и легко устранимыя, а потому нужно думать, что недалеко то время, когда юго-

восточный берегъ Каспія оживится и люди труда и энергіи вложатъ свои капиталы безъ всякаго риска на эксплоатацію рыбныхъ богатствъ въ этой части моря.

Сказавъ вообще о рыболовствѣ по Закаспійскому побережью, не лишне будетъ въ частности остановиться на тѣхъ его пунктахъ, для которыхъ предстоитъ несомнѣнная будущность въ рыбномъ хозяйствѣ.

Такими пунктами являются: заливъ Киндерли, бухты Бекъ-Ташъ, Ала-Тепе, Карабугазскій проливъ съ бухтами Кенагызъ, Дамзыкъ, Карши, Куули, Красноводскій заливъ, острова Челекенъ и Огурчинскій и заливъ Гассанъ-Кули.

Однимъ изъ богатѣйшихъ мѣстъ по обилію рыбы и самымъ благопріятнымъ для развитія рыболовства по Закаспійскому побережью является заливъ Киндерли.

Онъ служитъ, по своему топографическому положенію, хорошею стоянкою для рыболовныхъ судовъ, имѣя при томъ приглубые берега. На косѣ и въ бухтѣ Порсу-Бурунѣ имѣется въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества прѣсная вода. Зимою заливъ замерзаетъ ежегодно въ послѣднихъ числахъ ноября и очищается отъ льда въ началѣ февраля; толщина льда до $^1/_2$ аршина и болѣе; это одно изъ важныхъ преимуществъ для развитія рыболовства и устройства здѣсь промысловъ и холодныхъ выходовъ тѣмъ болѣе, что никакой опасности для нихъ отъ подпочвенной воды не представляется, въ особенности-же въ Порсу-Бурунѣ. Неподалеку отъ Киндерли, въ мѣстечкѣ Каунды, въ изобиліи имѣется лѣсная растительность, при чемъ дрова „саксаулъ“ крѣпостью напоминаютъ дубъ и за ними въ лѣтнее время на верблюдахъ можно сдѣлать двѣ поѣздки въ день. Объектомъ рыболовства въ заливѣ служитъ, главнымъ образомъ, красная рыба: осетръ ловится весьма жирный и крупный, бѣлуга заходитъ въ заливъ косяками и, по увѣренію туркменъ-ловцовъ и проживающаго на этомъ берегу около 30 лѣтъ приказчика ватаго-владѣльца Авакова И. Саакова, здѣсь мечетъ икру. Этотъ фактъ какъ-бы подтверждается и тѣмъ, что бѣлуга здѣсь ловится тотчасъ, по вскрытіи льда, и лишь до 15 апрѣля, при чемъ яловой почти не попадается, а вся съ икрою или съ молоками. Послѣ 15 апрѣля ловъ бѣлуги въ заливѣ прекращается, въ открытомъ-же морѣ она ловится до конца сентября, но только такъ называемая „обжора“, безъ икры и молокъ. На 50 бѣлугъ, пойманныхъ въ заливѣ весною, приходится отъ 20 до 25 пудовъ икры.

Севрюжій и осетровый ловъ начинается съ половины марта и продолжается до половины сентября. Ограниченность во времени лова осетровъ и севрюгъ можно объяснить не отсутствіемъ этихъ рыбъ въ другое время года, а исключительно способомъ ихъ лова; рыбу эту бьютъ „сандовью“, а для этого необходимо, чтобы море было тихо и чтобы вода была прозрачна, что и совпадаетъ съ указаннымъ временемъ; въ концѣ сентября наступаютъ вѣтра и вода становится мутною.

Особенно благопріятнымъ временемъ для боя рыбы „сандовью“ является іюнь и іюль мѣсяцы, когда рыба всплываетъ на поверхность воды или, какъ говорятъ, „играетъ“, почему и бой ея въ это время не представляетъ никакого труда. Смотритель Максимовичъ изъ распросовъ ловцовъ въ Киндерляхъ утверждаетъ, что опытный и ловкій сандовщикъ можетъ набить въ одни сутки до 40 осетровъ; тоже подтверждаетъ и общественный надзиратель Добротворскій на основаніи свѣдѣній, такъ-же собранныхъ имъ въ Киндерляхъ. Это даетъ основаніе заключить, что сандовій бой нельзя считать только охотой или спортсментствомъ, а слѣдуетъ его отнести въ извѣстныхъ мѣстахъ Каспійскаго моря къ числу очень добычливыхъ способовъ лова красной рыбы, каковымъ онъ является въ рукахъ опытныхъ и ловкихъ туркменъ. Это дешевое и легко добываемое орудіе лова не требуетъ за собою никакого ухода, а потому и предпочитается до сихъ поръ азіатами крючковой снасти и красноловной ставной сѣткѣ, какъ орудіямъ дорогимъ и

требующимъ большаго труда и внимательнаго за собою ухода, къ чему туркмены, какъ мы уже сказали выше, не привыкли и всячески стараются избѣгать труда.

Появленіе другихъ породъ рыбъ въ Киндерлинскомъ заливѣ и въ особенности судака и сельди замѣчается въ первыхъ числахъ марта, причемъ пойманная здѣсь сельдь отличается крупными размѣрами и мясистостью, но, къ сожалѣнію, промысловаго значенія она здѣсь не имѣетъ, такъ какъ ловится почти исключительно для наживки на „кармакъ", между тѣмъ для лова сельди побережье Киндерлинской косы, а также мысовъ Токмакъ, Кизикъ (Ракушечный) весьма удобно для устройства тонь. Всѣхъ ватагъ на Киндерлинской косѣ имѣется четыре и только въ 1898 г. ожидалось устройство выхода-ледника и это будетъ всего второй ледникъ по всему побережью (одинъ имѣется въ Фортѣ-Александровскомъ). На всѣхъ четырехъ мелкихъ ватагахъ средній уловъ красной рыбы доходитъ въ лѣто до 10,000 пудовъ, а за два весеннихъ мѣсяца—мартъ и апрѣль одной бѣлужьей икры добывается отъ 60 до 80 пудовъ.

Для развитія балычнаго дѣла здѣсь имѣются всѣ благопріятныя условія, какъ то: прекраснаго качества Бекъ-Ташинская соль, слегка розоватая, съ запахомъ фіалки, сухая погода, господствуетъ теплый, сухой остовой вѣтеръ и отсутствіе разныхъ комаровъ и мошекъ.

Одно, но и то устранимое, неудобство для приготовленія балыковъ представляетъ самый способъ лова красной рыбы—осетровъ „сандовью", Благодаря этому способу лова, спинка рыбы, составляющая самую дорогую ея часть при приготовленіи на балыкъ получается израненою въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего, за отсутствіемъ льда, даже и при весьма скорой и обильной посолкѣ трудно предотвратить разложеніе около ранъ, почему такая рыба въ пораненныхъ мѣстахъ бываетъ съ „душкомъ".

Нельзя не признать того, что ловъ рыбы „сандовою" является однимъ изъ наивреднѣйшихъ способовъ лова по Закаспійскому побережью, во первыхъ потому, что рыба нерѣдко срывается и отъ полученныхъ ранъ снетъ, не принося никому пользы и, во вторыхъ, потому, что такое пораненіе лучшихъ частей рыбы портитъ продуктъ.

Къ обстоятельствамъ, причиняющимъ вредъ рыболовству въ Киндерлинскомъ заливѣ, слѣдуетъ отнести обиліе здѣсь тюленя, который поѣдаетъ наживленную на „кармакѣ" селедку, обиліе всевозможныхъ рачковъ, могущихъ уничтожить цѣлый порядокъ сѣтей.

Изготовленіемъ орудій рыболовства занимаются здѣсь сами ловцы; такъ „сандовь" выковывается мѣстными кузнецами туркменами и стоитъ безъ древка 1 рубль; снасти (веревки) вьются ручнымъ способомъ изъ персидскаго льна, называемаго „кенепъ", который пріобрѣтается у ватаговладѣльцевъ по 3 руб. 50 коп. за пудъ; изъ пуда „кенепа" выходитъ четыре бѣлужьихъ порядка, при чемъ въ каждомъ порядкѣ хребтина имѣетъ длину 45 саж. и толщину по окружности 1 дюймъ; въ хребтину черезъ каждыя $2^1/_2$ саж. вплетаются неводки, къ которымъ и прикрѣпляются по одному „кармаку". За витье веревокъ туркмены берутъ по 1 р. 50 к. съ пуда льна.

Такимъ образомъ стоимость четырехъ бѣлужьихъ порядковъ опредѣляется: за пудъ „кенепъ" 3 р. 50 к., витье веревокъ съ пуда 1 р. 50 к., 60 кармаковъ по 5 к. 3 р., итого 8 р.

Слѣдовательно, одинъ порядокъ на 15 кармаковъ стоитъ 2 р.

Пріемныя цѣны на рыбу, какъ бѣлугу, такъ и осетра, опредѣлялись отъ 2 р. до 2 р. 25 к. за пудъ.

Нѣсколько южнѣе Киндерли расположены двѣ небольшія ватаги, Чинакъ и Суе, незащищенныя съ моря отъ волненія и потому представляющія мало удобствъ для рыболовства.

Бухта Бекъ-Ташъ является весьма удобнымъ пунктомъ для существованія и развитія благоустроенныхъ рыбныхъ промысловъ и при томъ почти исключительно для лова и приготовленія бѣлуги. Здѣсь ловится болѣе крупная бѣлуга вслѣдствіе близости отъ Бекъ-Таша глубинъ моря, почему ловцамъ непредставляется надобности выходить для рыболовства далеко въ открытое море. Въ самой бухтѣ и вблизи ея водится лососина, но туркмены-ловцы до сего времени не приспособились ловить ее, такъ какъ крючья и сѣти, употебляемыя ими часто запутываются на каменныхъ рифахъ, покрывающихъ дно моря въ бухтѣ и вокругъ ея на значительное пространство. Не малое преимущество Бекъ-Таша предъ другими пунктами заключается въ томъ, что тутъ-же на озерѣ имѣется самосадочная соль хорошаго качества, вывозимая отсюда для посола икры и балыковъ даже въ Киндерли и на другія ватаги, а также имѣются колодцы съ пріятной на вкусъ прѣсной водой. Одно-же изъ важныхъ неудобствъ Бекъ-Таша представляютъ сыпучіе пески, которые, хотя и медленно, но вѣрно подступаютъ къ бухтѣ и заносятъ промысловыя постройки. Такъ погребенъ въ пескахъ промыселъ астраханскаго рыбопромышленника Авакова, просуществовавшій не болѣе 10 лѣтъ; всѣ его деревянныя постройки: жилой домъ, сараи съ ларями для посола рыбы и каменные склады для соли до самыхъ крышъ засыпаны пескомъ.

Тѣмъ не менѣе въ южной части этой бухты имѣются на берегу мѣста, не подверженныя дѣйствію летучихъ песковъ и на нихъ-то и могутъ быть построены прочные промыслы.

Спустившись южнѣе, сейчасъ-же за Бекъ-Ташемъ, есть небольшая бухточка „Куймашъ“, гдѣ расположена небольшая ватага, при которой ловомъ рыбы занимаются всего 4 лодки, но здѣсь вполнѣ достаточно мѣста для устройства и болѣе обширнаго и благоустроеннаго рыбнаго промысла.

Отъ Бекъ-Таша ведетъ начало сѣверная Карабугазская коса, на которой находится небольшая оригинальная бухточка Ала-Тепе, образуемая подводными камнями. Эта каменистая гряда ограждаетъ бухту отъ морскихъ волненій, дѣлаетъ ее спокойною и по достаточной глубинѣ весьма удобною для пристанища рыбачьихъ судовъ, представляя изъ себя выгодный пунктъ для цѣлей рыболовства и въ томъ отношеніи, что морскія глубины отходятъ отъ нея мористѣе, почему является полная возможность производить здѣсь ловъ рыбы ставными орудіями и при томъ не одной только красной рыбы, но и частиковой, которая водится здѣсь въ изобиліи. Еще болѣе удобнымъ мѣстомъ для рыболовства является Карабугазскій проливъ, могущій дать безопасное пристанище не только цѣлому флоту рыбачьихъ судовъ, но и большимъ морскимъ шхунамъ и другаго типа паровымъ судамъ, а обиліе красной и частиковой рыбы у Карабугазскихъ косъ и у устьевъ пролива вполнѣ можетъ обезпечить существовавaніе и развитіе большихъ рыбныхъ промысловъ. Къ тому же общепризнанный фактъ, что Карабугазскій заливъ служитъ могилою рыбъ, которыя входятъ въ него косяками и уже обратно не возвращаются, а потому развитіе здѣсь рыболовства и правильное использованіе рыбныхъ богатствъ на пользу промышленности является дѣломъ большой важности и рыба, идущая на гибель въ Карабугазскій заливъ и безслѣдно пропадающая въ немъ, могла бы быть использована въ качествѣ пищеваго продукта. Расположенныя на южной оконечности Карабугазской косы бухты Кенагызъ, Дамзыкъ, Карши и Куули имѣютъ также всѣ удобства для развитія рыбнаго промысла и могутъ служить прекрасными убѣжищами не только для крупныхъ, но и для мелкихъ ловецкихъ судовъ. Въ настоящее время въ каждомъ изъ вышепоименованныхъ пунктовъ существуетъ по одной ватагѣ, на которыхъ рыболовствомъ занято было 53 лодки „подчалка“ и 60 „куласовъ“, при чемъ рабочей силы было до 300 человѣкъ ловцовъ-туркменъ.

Не распространяясь подробно о значеніи Карабугазскаго пролива съ прилегающими къ нему бухточками для рыбнаго хозяйства, нужно вообще замѣтить, что проливъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія въ смыслѣ использованія въ немъ рыбныхъ богатствъ, такъ какъ бывшія до сего времени научныя экспедиціи обращали вниманіе на заливъ и почти не касались пролива, особенно со стороны ихтіологической.

Южнѣе Карабугазской косы начинается Красноводская коса, на которой расположено 5 рыболовныхъ ватагъ, изъ которыхъ особое значеніе имѣютъ ватаги: „Овваза и Кизылъ-Су", гдѣ находится вновь образованный рыбачій поселокъ „Петровскій". Коса эта за отсутствіемъ бухтъ не представляетъ тѣхъ удобствъ для убѣжища рыбачьихъ судовъ, какіе имѣются на Карабугазской косѣ.

Единственная, можно сказать, удобная въ этомъ отношеніи здѣсь бухта „Бековича". Между тѣмъ заливъ Красноводскій изобилуетъ рыбою частиковыхъ породъ и въ особенности заходитъ въ него много сельди, шемаи, тарашки и др., но рыба эта почти не составляетъ предмета промысла по неумѣнію приготовлять ее въ прокъ. На всѣхъ пяти расположенныхъ здѣсь ватагахъ имѣется 23 рыбосольныхъ ларя вмѣстимостію до 1310 пудовъ рыбы. Спеціально для рыболовства состояло 59 подрядныхъ лодокъ, 50 „куласовъ" для лова сельди „наживки", 59 подрядныхъ ловцовъ (лоцмановъ) и 177 рабочихъ на лодкахъ (пайщиковъ). Орудіями рыболовства служили:

1) 85 длинниковъ астраханской крючковой снасти, полагая по 48 крючьевъ на каждый длинникъ; 2) 33280 туркменской живодной крючковой снасти (кармаковъ); 3) 617 эмбенскихъ красноловныхъ ставныхъ сѣтей; 4) 83 селедочныхъ ставныхъ сѣтей и 5) 3450 селедочныхъ костянныхъ удочекъ.

Въ теченіи 1897 года принято на ватаги уловленной рыбы:

Бѣлуги 22900 пуд., осетровъ 2950 рыбъ, севрюги 1600 рыбъ сельди 75600 рыбъ.

Пріемная на ватагахъ цѣна на красную рыбу всѣхъ породъ составляла 1 р. 50 к. за пудъ и 10 р. за 1000 шт. сельди.

Въ недалекомъ будущемъ нужно ожидать значительнаго развитія рыбнаго промысла и въ этой части Закаспійскаго края.

На островѣ Челекенѣ въ 1899 году находилась всего одна ватага красноводскаго купца Григорія Эльдарова, съ тремя ларями для посола рыбы вмѣстимостью на 180 пудовъ; при ватагѣ находилось три принадлежащихъ Эльдарову лодки, изъ коихъ одна

Ѳ. А. МИХАЙЛОВЪ.

служитъ для перевозки рыбы въ г. Красноводскъ, одна для надобностей ватаги и одна одномачтовая палубная для цѣлей рыболовства.

Кромѣ того, за время рыболовства, которое начинается съ 1-го марта и оканчивается 15-го октября, было подряжено 6 туркменскихъ лодокъ при 5 „куласахъ". На лодкахъ находилось 7 человѣкъ подрядныхъ ловцовъ (туркменъ), 33 человѣка рабочихъ (пайщиковъ) также туркменъ, а на ватагѣ состояли одинъ солельщикъ-армянинъ и одинъ прикащикъ туркменъ.

Ловилась исключительно бѣлуга съ пріемомъ на ватагу по 1 р. 50 к. за пудъ. Для лова бѣлуги было выпущено 900 перетягъ крючковой астраханской снасти и 1080 туркменскихъ крючьевъ, принадлежащихъ ватаго-владѣльцу. Общій уловъ бѣлуги выразился въ 2040 пудовъ по пріемной цѣнѣ 3060 рублей. За вычетомъ изъ этой суммы $^1/_3$ стоимости улова (1020 рублей) за пользованіе ловцами рыболовными орудіями, на долю ихъ приходится 2040 руб., но и эти деньги всегда остаются у ватаговладѣльца вслѣдствіе задолженности ловцовъ, дошедшей до 4060 рублей за время подряда отъ 3 до 6 лѣтъ, такъ что, за удержаніемъ съ ловцовъ всей, причитающейся къ выдачѣ имъ за уловленную рыбу суммы денегъ, они остаются должными Эльдарову 2020 рублей. Въ данномъ случаѣ особенно рельефно замѣтенъ хищническій способъ обиранія ловцовъ въ отобраніи отъ нихъ $^1/_3$ улова за пользованіе орудіями лова и при томъ, сравнительно, малоцѣнными; при этомъ нужно имѣть въ виду, что ежегодно, по окончаніи лова, всѣ годныя къ употребленію орудія возвращаются ловцами обратно ватаговладѣльцу, который тѣ-же самыя орудія рыболовства за $^1/_3$ улова выдаетъ ловцамъ на слѣдующій годъ, и далѣе, пока они не придутъ въ полную негодность; такимъ образомъ, орудія лова не разъ оплачиваются ловцами.

Не меньшее значеніе въ задолженности ловцовъ играетъ, какъ мы уже говорили выше, система выдачи имъ большихъ, сравнительно съ уловами, задатковъ и при томъ не наличными деньгами, а товаромъ: мукою, ситцемъ, сукномъ, чаемъ и т. п. изъ лавки ватаговладѣльца и при этомъ по значительно возвышеннымъ цѣнамъ. Да кромѣ того и самая сдача рыбы на ватагу основана исключительно на памяти ловцовъ и записи прикащика. Никакому спору со стороны ловца о количествѣ сданной рыбы здѣсь не можетъ быть мѣста, такъ какъ онъ не имѣетъ никакихъ доказательствъ тому.

Подобныя не нормальныя явленія и отношенія между ловцами и ватаговладѣльцами нерѣдки и въ другихъ пунктахъ юго-восточнаго побережья Каспія.

Главный объектъ рыбнаго промысла Красноводскаго участка составляетъ красноловье и главнымъ образомъ ловъ бѣлуги на туркменскую живодную крючковую снасть; ловъ этотъ производится по всему восточному берегу. Аханный ловъ бѣлуги и бой ея сандовью (по преимуществу икряной) производится раннею весною съ 1-го февраля по 15-е апрѣля въ заливахъ Киндерли, Балханскомъ и Астрабадскомъ. Осетръ и севрюга ловятся въ Киндерли, у Карабугазскаго пролива, въ Тартѣ, у о-ва Огурчинскаго, у залива Гассанъ-Кули и по границѣ Персидскихъ водъ; самый большой ловъ осетровъ бываетъ въ Киндерли и у береговъ отъ Чикишляра до Астрабадскаго залива включительно и наибольшаго развитія и добычливости у этихъ береговъ онъ достигаетъ съ 15 ноября по 1 мая. Сельдь ловится въ незначительномъ количествѣ по всему восточному берегу съ ранней весны до поздней осени. Сазанъ, судакъ, лещъ и вобла ловятся у Красноводска и южнѣе до Персіи; наибольшій ловъ ихъ развитъ въ заливахъ Гассанъ-Кули и Астрабадскомъ. Въ общемъ наибольшаго развитія рыболовство всѣхъ родовъ достигаетъ отъ Чикишляра до Астрабадскаго залива. Въ этой части моря имѣются мелководныя банки, косы, отмели и сюда впадаютъ единственныя во всемъ участкѣ рѣчки, какъ-то: Атрекъ, Арна-Су, Гюргенъ, Кара-Су, Баху и особенно много горныхъ рѣчушекъ впадаетъ въ Астрабадскій заливъ; хотя всѣ эти рѣчки маловодны и представляютъ родъ канавъ, но во время дождей

весною несутъ въ море сравнительно большое количество прѣсной воды; устья ихъ плохо развиты и заканчиваются однимъ, много двумя рукавами. Несмотря на это, на отмеляхъ предъустьеваго пространства бываетъ всегда обильный ловъ рыбы разныхъ породъ. Въ направленіи выставляемыхъ орудій лова никакой системы не существуетъ; обыкновенно сѣти и снасть выставляются по направленію отъ берега въ море. Въ южную часть участка на рыболовство иногда пріѣзжаютъ на кусовыхъ лодкахъ промышленники изъ Астрахани и Петровска съ красноловными сѣтями, крючьями, а иногда и съ плавными, но большинство русскихъ ловцовъ въ отчетномъ году изъ г. Ейска и другихъ частей Азовскаго моря.

По сообщенію смотрителя Красноводскаго участка 10-го февраля при температурѣ воды въ Красноводскомъ заливѣ +6°R и воздуха +12°R былъ первый уловъ сельди.

Съ 18 февраля вслѣдствіе наступившихъ холодныхъ и бурныхъ вѣтровъ N, NO и O ловъ сельди пріостановился и появленія ея не замѣчалось до 1-го марта. Съ 1-го же марта снова появилась сельдь и вмѣстѣ съ нею сазанъ и судакъ, ловъ которыхъ производился по берегу Красноводской косы съ морской стороны.

Улавливаемая рыба почти вся транспортировалась въ свѣжемъ видѣ въ Красноводскъ частію на лодкахъ, а частію на верблюдахъ и ишакахъ, при чемъ большая часть на послѣднихъ и меньшая на первыхъ. Сельдь была крупная, сазанъ средній и судакъ мелкій. Не мало привозимой рыбы оказывалось испортившеюся и уничтожалось. Съ 15 марта появился въ привозѣ въ Красноводскѣ крупный сазанъ изъ Чикишляра и залива Гассанъ-Кули съ признаками порчи, но несмотря на это—скупался для отправки по линіи Закаспійской желѣзной дороги. Съ 10 марта поселенцами села Петровскаго начался подвозъ на лодкахъ красной рыбы и преимущественно севрюги, которая сдавалась мѣстнымъ рыбопромышленникамъ, у которыхъ почти всѣ поселенцы состоятъ въ подрядѣ, при чемъ подрядная цѣна на всякую безъ различія рыбу—бѣлугу, осетра и севрюгу до 1-го ноября была установлена по 2 р. 20 к. за за пудъ, вольная же цѣна была 3 р. 60 к. пудъ. Икра же осетровыхъ безъ рыбъ различія сдавалась по вольной цѣнѣ 26 р. за пудъ. Около 20 марта въ бухтѣ появились косяки мелкой рыбешки—атерины, которыя и держатся все лѣто. Производить регистрацію количества рыбныхъ продуктовъ, проходящихъ черезъ Красноводскъ, представляется дѣломъ почти невозможнымъ, такъ какъ рыба поступаетъ въ городъ отъ разныхъ ловцовъ—билетныхъ и безбилетныхъ, подрядныхъ и вольныхъ и сдается случайнымъ покупателямъ партіями или-же продается съ лодокъ единичными экземплярами жителямъ и мелкимъ торговцамъ, да и самый подвозъ ея бываетъ или на лодкахъ, или на желѣзной дорогѣ, или же караваннымъ путемъ на верблюдахъ и ишакахъ.

Ловъ неводами черезъ притоненіе къ берегу, хотя и въ слабой степени, практикуется въ Красноводскомъ участкѣ и особенно въ заливѣ Гассанъ-Кули издавна, но дѣйствующимъ нынѣ уставомъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ таковой не предусмотрѣнъ за исключеніемъ распорнаго неводнаго лова, почему мѣстные ватаговладѣльцы возбудили передъ управленіемъ ходатайство о разрѣшеніи имъ производить ловъ частиковой рыбы неводами черезъ притоненіе къ берегу съ выборкою неводныхъ билетовъ.

Считая себя не вправѣ удовлетворить такое ходатайство, управленіе вошло по сему вопросу съ представленіемъ въ департаментъ земледѣлія, высказавшись, что способъ рыболовства неводомъ съ вытяжкою его на берегъ съ давнихъ временъ практиковался и практикуется въ настоящее время на всемъ протяженіи морскихъ водъ, предоставленныхъ въ пользованіе терскому казачьему войску и князю Шамхалъ Тароковскому, что морской неводной ловъ на берегъ признается вреднымъ потому, что онъ производится въ устьяхъ рѣкъ, гдѣ разбиваетъ косяки рыбы, идущей въ рѣки, между тѣмъ на всемъ протяженіи восточнаго побережья Каспія отъ Карабугазскаго залива до впа-

денія р. Атрекъ въ заливъ Гассанъ-Кули не имѣется ни одной сколько нибудь значительной рѣчки, впадающей въ Каспійское море, почему и неводной ловъ съ вытяжкой на берегъ при данныхъ условіяхъ едва-ли можетъ быть признанъ вреднымъ въ смыслѣ сохраненія рыбныхъ запасовъ. Скорѣйшее разрѣшеніе этого вопроса и при томъ въ благопріятномъ для просителей смыслѣ будетъ имѣть важное значеніе, какъ для развитія рыбнаго промысла, такъ и для казны отъ увеличенія билетнаго сбора на неводной ловъ.

Опыты неводнаго лова были произведены въ Красноводскомъ заливѣ и смотрителемъ Максимовичемъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, при чемъ дали слѣдующіе результаты: 29-го августа поймано воблы—86,95%, сельди—12,16%, судака—0,86%; 11-го сентября—воблы 78,12%, сельди—8,28% и жереха—12,5%; 14-го сентября—воблы 89,28%, жереха—8,9%, судака—1,78%; 21-го сентября—воблы 41,17%, сельди—58,81%; 29-го сентября—воблы 51%, сельди—27,55%, жереха—15,3% и сазана—6,12%. Ловъ производился съ вытяжкою на берегъ ветхимъ 150 саж. неводомъ, въ тягѣ участвовала только команда смотрителя изъ 5 челов. стражниковъ, при чемъ было установлено, что при вѣтрахъ съ берега рыба не попадалась, въ штиль-же послѣ вѣтровъ съ моря уловы давали отъ 4 до 8 пудовъ рыбы частиковыхъ породъ; въ неводъ запутывалась атерина, игла-рыба и раки. Эти опыты показываютъ, что при употребленіи такихъ, напримѣръ, неводовъ, какіе употребляются въ низовьяхъ р. Волги (отъ 500 и болѣе саж.) и съ тою-же рабочею силою, уловы рыбы могли бы получиться блестящіе.

1898 г. 4-го апрѣля смотритель г. Максимовичъ вышелъ изъ Красноводской бухты для обозрѣнія южной части Красноводскаго участка. На пути слѣдованія былъ

УЗУНЪ-АДА, бывшая станція Закаспійской воен. жел. дороги.

на островѣ Челекенѣ до 11-го апрѣля, а 11-го апрѣля послѣ полудня направился въ Чикишляръ. 12-го апрѣля около Зеленаго бугра онъ увидѣлъ три туркменскія лодки около самаго берега. Съ цѣлью ихъ осмотра, онъ приблизился къ нимъ саженъ на 100 и сталъ кричать въ рупоръ, чтобы кормчіе пріѣхали къ нему на куласѣ. Самъ ѣхать къ нимъ онъ не рѣшился, опасаясь со стороны ихъ насилія,—тѣмъ болѣе, что по всѣмъ признакамъ можно было заключить, что эти туркменскія лодки контрабадныя, а слѣдовательно хорошо вооруженныя. Туркмены не съ разу, а только послѣ настойчиваго требованія, послали на куласѣ 3-хъ человѣкъ, которые и были задержаны на яхтѣ, а стражники были посланы для осмотра туркменскихъ лодокъ. При осмотрѣ, кромѣ нѣсколькихъ ружей, ничего не было найдено, хотя съ достовѣрностью можно было заключить, что эти лодки только что сгрузили контрабанду гдѣ-нибудь въ барханы. По окончаніи осмотра лодокъ, бывшіе на яхтѣ три туркмена были отпушены, а яхта снялась съ якоря и пошла въ Чикишляръ, куда и прибыла 13-го апрѣля. По случаю сильнаго волненія не представлялось никакой возможности съѣхать на берегъ, и только 15-го апрѣля, и то съ большимъ трудомъ Максимовичъ переправился на берегъ. Въ этотъ день онъ не могъ попасть на ватаги, расположенныя при Гассанъ-Кули, такъ какъ ни лодки, ни арбы для этого не нашлось, а ѣхать нужно было или сухимъ путемъ, или верстъ 17 на мелко-сидящей лодкѣ, потому что яхта миль на пять не подходитъ къ устью Гассанъ-Кули, ватаги же находятся въ самомъ заливѣ еще миляхъ въ пяти отъ устья. На другой день утромъ на нанятой арбѣ смотритель со стражникомъ отправились на ватаги. Вслѣдствіе сильной тряски и жаркой погоды они полубольные пріѣхали къ вечеру на первую по пути ватагу Иванова, а отсюда отправились сейчасъ-же на остальныя ватаги. Всѣ ватажныя строенія утверждены на сваяхъ на водѣ залива и подъѣхать къ нимъ можно только на мелко сидящей лодкѣ. Ватаги находились въ весьма непривлядномъ состояніи: зловоніе и нечистота царили всюду, потому что подъ ватагами находился слой баткаку отъ рыбныхъ отбросовъ въ 3—4 фута толщиною. Не имѣя никакихъ документовъ на право лова рыбы, прикащики (армяне) отказались дать какія либо свѣдѣнія, ссылаясь на хозяевъ, большинства которыхъ не было даже въ Чикишлярѣ, а другіе хозяева и совсѣмъ никогда не бывали на этихъ ватагахъ. Такимъ образомъ въ теченіе двухчасоваго осмотра всѣхъ семи ватагъ невозможно было узнать, кто какой ватагой завѣдываетъ, и гдѣ настоящіе прикащики. Никакихъ торговыхъ книгъ не найдено, а въ силу этого невозможно было собрать точныхъ и правильныхъ свѣдѣній объ уловѣ рыбы, а потому безъ всякихъ результатовъ Максимовичъ вернулся обратно на ватагу Иванова, а оттуда на другой день отправился далѣе въ Чикишляръ. 18-го апрѣля онъ прибылъ ни рейдъ аула Гюмюшъ-Тепе, южнѣе Серебрянаго бугра. По дорогѣ отъ Зеленаго бугра до Чикишляра и Гюмюшъ-Тепе вокругъ яхты очень часто вскидывалась рыба: осетръ, севрюга и сазанъ, что указывало на обиліе рыбы въ этой части моря. Остановившись верстахъ въ трехъ отъ берега, утромъ онъ видѣлъ какъ въ персидскихъ водахъ перебирались на сѣтяхъ ловцы—туркмены. Сѣти ихъ разставлены между вбитыми въ грунтъ шестами, линіи коихъ шли перпендикулярно берегу до глубины 8—10 футовъ. Около полудня этого дня г. Максимовичъ былъ приглашенъ въ аулъ Гюмюшъ-Тепе, гдѣ у него оказался знакомый—сынъ здѣшняго акъ-сакала Беркали. Принятъ онъ былъ очень любезно и съ чисто восточнымъ гостепріимствомъ—ему было предложено лучшее угощеніе. Между прочимъ, жители аула готовились сдѣлать набѣгъ на персидское селеніе и приглашали Максимовича принять участіе. „Посмотришь, какіе персы трусы и какъ мы ихъ немного пострѣляемъ“—говорили они.—Во время завтрака старшины аула предложили ему вопросъ о стоимости рыболовныхъ билетовъ. И, когда Максимовичъ объяснилъ имъ, сколько стоятъ бударочные билеты и красноловные, то одинъ изъ старшинъ сказалъ, что билеты для кра-

В. В. ПЕТРОВЪ.

снаго лова они находятъ дорогими, а бударочные хотя и возьмутъ, но будутъ съ ними ловить и красную рыбу. По ихъ мнѣнію, билеты долженъ имъ выправить арендаторъ персидскихъ водъ, для котораго они ловятъ рыбу въ русскихъ водахъ.

Затѣмъ они просили разъяснить имъ, какія воды считаются персидскими; и, узнавши, что на три версты отъ берега воды персидскія, одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ, что они никакихъ персидскихъ водъ не знаютъ; море около ихъ береговъ они считали своимъ до тѣхъ поръ, пока не пришли сюда русскіе, которымъ, какъ они теперь думаютъ, и принадлежатъ эти воды; никакихъ персидскихъ властей здѣсь они не признаютъ. Персидское правительство, не спрашивая ихъ, отдало воды эти въ аренду, между тѣмъ моремъ они только и живутъ. Если-же они терпятъ арендатора и сдаютъ ему рыбу, то потому только, что арендаторъ этотъ русскій и всѣ на ватагѣ служащіе русскіе. Искреннее ихъ желаніе—это то, чтобы всѣ воды были русскія и чтобы не было никакихъ арендаторовъ, такъ что они могли-бы безпрепятственно ловить рыбу какъ у берега, такъ и въ морѣ, и сдавать ее кому угодно. При этихъ условіяхъ они готовы выправить рыболовные билеты немедленно. На этомъ и окончился разговоръ со старшинами аула. Въ компаніи двухъ стариковъ-туркменъ смотритель Максимовичъ ходилъ по аулу и возбуждалъ своею персоной общее любопытство въ средѣ поселенцевъ аула. Женщины не считали нужнымъ, при появленіи его, закрывать свои лица, какъ это дѣлаютъ мусульманки; это онъ объясняетъ презрѣніемъ къ нему, какъ чужестранцу. Весь аулъ состоялъ изъ кибитокъ въ перемежку съ деревянными домами на сваяхъ или на глиняномъ фундаментѣ. Эти строенія оказались складами табаку для кальяна, мануфактуры, чаю и сахару. Чай продавался здѣсь 50—60 коп. за фунтъ, а сахаръ—по 3 руб. 20 к. пудъ. Въ сторонѣ отъ аула находилось небольшое глинобитное зданіе, окопанное валомъ, на крышѣ котораго на шестѣ днемъ висѣло нѣкоторое подобіе флага, а ночью горѣлъ фонарь. Въ строеніи этомъ жили два хивинца, агенты по контрабандной торговлѣ чаемъ и сахаромъ, а также они продавали ружья берданки Ижевскаго оружейнаго завода пѣхотнаго образца, ложи которыхъ были туркменской работы съ набитыми серебряными кольцами. Около дома

акъ-сакала Беркали находилась глинобитная кладовая, въ которой солилась рыба, доставляемая сюда съ моря по рѣкѣ Ана-су на куласѣ, который приводила лошадь на буксирѣ. Всякая красная рыба сдавалась по 2 р. за пудъ, а арендаторъ персидскихъ водъ Гулюмовъ принималъ ее не на пуды, а поштучно—по такой цѣнѣ:

1 севрюга 20 к., 1 бѣлуга какого вѣса ни была-бы 4 р. 50 к., 100 судаковъ 1 р., 100 сазановъ 1 р.

Икра свѣжая 1 п. 10 руб., свѣжепросоленная мѣшечная 1 п. 16 р., тогда какъ рыбопромышленникъ Абрамовъ платилъ за малосольную мѣшочную 1 п. 30 руб., а бѣлужью—35 руб.

Послѣ осмотра аула, Максимовичъ, напутствуемый благопожеланіями туркменъ, отправился на яхту, снялся съ якоря и пошелъ черезъ Астрабадскій заливъ въ Гязь. По прибытіи въ Гязь, былъ отправленъ въ консульское агентство русскому консулу установленный рапортъ, въ которомъ выяснена цѣль пріѣзда въ гязскую факторію для ихтіологическихъ изслѣдованій Астрабадскаго залива и заготовки жизненныхъ припасовъ и воды. На берегу было навалено множество бочекъ съ сахаромъ и ящиковъ съ чаемъ, которые продавались здѣсь по довольно низкой цѣнѣ. На базарѣ было великое множество яицъ, куръ, масла и т. п., и все это продавалось по баснословно дешевой цѣнѣ.

Улицы Гязи производятъ плохое впечатлѣніе на посѣтителя, благодаря крайней нечистотѣ: неубранные трупы животныхъ, даже такихъ крупныхъ, какъ лошадь, можно встрѣтить очень часто. Роль санитаровъ здѣсь исполняютъ хищики-шакалы и барсы, ночной вой которыхъ дѣйствовалъ на нервы и мѣшалъ спать. Отъ Гязи Максимовичъ отправился къ устьямъ Черной рѣчки (Кара-Су), на который стоитъ персидская крѣпость. По этой рѣчкѣ проходитъ граница Персіи отъ земли подвластныхъ имъ туркменскихъ племенъ. Жилья по берегу никакого не было. Громадные лѣса не пропускали живительныхъ лучей солнца, а поэтому почва сырая, болотистая. Въ лѣсу часто попадались слѣды звѣрей. На другой день прихода произведена была драгировка дна рѣки Кара-Су, въ результатѣ чего оказалась масса мелкаго судака и сома. Отъ Черной рѣчки яхта направилась къ устью рѣчки Баху, гдѣ находились дремучіе лѣса, а яхта нуждалась въ дровахъ. По мелководію нельзя было подойти къ берегу, а потому яхта остановилась на разстояніи 2-хъ миль отъ берега, и за дровами водой приходилось ѣздить на маленкой шлюпкѣ. Весь берегъ и прилегающія къ нему горы были покрыты сплошь дремучимъ лѣсомъ; огромные дубы, чинары, орѣшники, а также громадныя заросли гранатника, шиповника, находились въ лѣсу. На берегу рѣчки стоялъ шалашъ армянина приказчика. Онъ со слугою своимъ принималъ здѣсь дрова отъ старшины, близъ лежащаго села Корканды. По его словамъ, иногда сюда наѣзжали туркмены и увозили всѣ заготовленныя дрова. По рѣкѣ Баху въ лѣсу было устроено нѣсколько забоекъ изъ кольевъ и хвороста для ловли сазана осенью и зимой. Направляясь далѣе въ глубь лѣса, Максимовичъ встрѣтился съ туркменами, которые, поздоровавшись съ нимъ и его спутниками, объяснили цѣль своего появленія здѣсь желаніемъ сдѣлать набѣгъ на персидское село Конгъ, чтобы угнать оттуда скотъ. Смотритель просилъ ихъ не трогать армянина приказчика, какъ русско-подданнаго, на что они съ поклономъ заявили, что русскаго они никогда не тронутъ и, что „русскій человѣкъ можетъ ходить, гдѣ ему угодно". Утромъ отъ армянина узнали, что туркмены прогнали мимо него около 50 головъ коровъ и барановъ, а также увезли изъ раззореннаго села одну персіянку. И хотя персы преслѣдовали ихъ и входили съ ними въ перестрѣлку, но все-же туркмены остались побѣдителями. Противъ этихъ туркменъ-аламанщиковъ существуютъ персы-охотники. Ихъ обязанность заключается въ томъ, что они цѣлыя ночи бродятъ по лѣснымъ тропинкамъ, выслѣживая туркменъ-аламанщиковъ и даютъ знать о появленіи ихъ жителямъ селъ; за поимку ихъ они

получаютъ извѣстное вознагражденіе, какъ отъ Астрабадскаго губернатора, такъ и сельскихъ обществъ. Всѣ дѣла, сопряженныя съ приходомъ въ персидскія владѣнія, были окончены къ 6-му мая, а 7-го мая яхта снова вернулась въ Гюмюшъ-Тепе для обратнаго слѣдованія въ городъ Красноводскъ. Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести слѣдующія свѣдѣнія объ островѣ Огурчинскомъ и о будущемъ рыболовствѣ на немъ.

Длина о-ва, по меридіану отъ Гринвича къ О-ту 53⁰ 5′ равна $36^2/_3$ версты между широтами N 39⁰ 07′,5 и N 38⁰—46′, наибольшая его ширина на параллели **N** $38^1/_2$⁰—55′ равна 2 верстамъ. Островъ представляетъ изъ себя крутую возвышенность, выходящую изъ воды и составляетъ какъ-бы продолженіе косы Дервишъ, идущей къ югу отъ о-ва Челекена. Берега острова Огурчинскаго, иначе Андага, что зачитъ по туркменски,— „*гора*", весьма приглубы, восточные-же такъ прямо отвѣсны; вдоль ихъ на разстояніи $^1/_4$ мили въ море глубина въ среднемъ достигаетъ тридцати футъ. Надводная часть острова представляетъ изъ себя плоскую песчаную, равнину, едва поднимающуюся надъ водой, по этой равнинѣ отъ N съ S тянутся двѣ параллельныхъ цѣпи песчаныхъ бархановъ; цѣпь бархановъ, идущихъ почти по линіи прибоя, на восточномъ берегу острова низкая,—другая, параллельная ей, спадающая своими склонами на западный берегъ острова, выше; обѣ цѣпи бархановъ почти въ срединѣ острова сливаются между собою, образуя узкую продольную долину.

Не доходя до моря, между моремъ и склонами этихъ бархановъ, находится песчаная низменность, кое гдѣ прорѣзанная лагунами и залитыми во время прибоя съ моря впадинами, около которыхъ растетъ пучками низко-рослый, темно-зеленый камышъ особаго вида, бурьянъ и колючка. На барханахъ имѣется растительность, свойсвойственная всей Закаспійской области т. е. рѣдкіе кусты тамариска, стебли съ бѣлофіолетовыми цвѣтами, колючій, ползучій кустарникъ, а на мѣстахъ бывшихъ копаней кучки обыкновеннаго камыша, яркая зелень вьющейся травы и особый древесный бурьянъ, которымъ покрыта вся низменная южная оконечность острова.

Надводная часть острова вся состоитъ изъ песку, у береговъ онъ цвѣта темно-сѣраго, а барханы состоятъ изъ красно-желтаго песку, кое гдѣ переходящаго въ бѣлый цвѣтъ, отъ массы битой ракушки, примѣшанной къ нему; особенно много крупной бѣлой ракуши въ впадинахъ между барханами. Пески острова Огурчинскаго уже остановившіеся, т. е. не сыпучіе, благодаря покрывающей ихъ растительности, хотя и довольно жалкой.

Берега острова, за исключеніемъ южной и сѣверной оконечности его, совсѣмъ не представляютъ удобныхъ бухтъ для якорной стоянки судовъ, особенно восточное побережье, которое почти безъ выступовъ; тутъ не можетъ укрыться даже гребное судно, такія суда нужно вытягивать на берегъ; западный берегъ весь открытъ

ОСТРОВЪ ЧЕЛЕКЕНЪ. Пристань на соляныхъ промыслахъ.

огромному волненію моря, но передъ берегомъ есть забурунье съ глубиною до 3-хъ футъ, за которымъ и становятся туркменскія рыбачьи лодки, мелкія-же гребныя суда какъ то: куласы, бударки и маленькія подчалки, на которыхъ ловятъ сельдь для наживы на туркменскій бѣлужій кармакъ, находятся на восточной сторонѣ острова, гдѣ вытягиваются каждый разъ на берегъ; безопасной якорной стоянки для мореходнаго судна западный берегъ также не имѣетъ, единственное его преимущество заключается въ забуруньѣ, куда могутъ заходить суда съ осадкою не болѣе 2—3 футъ. На южной и сѣверной оконечностяхъ есть бухточки съ глибиною отъ 10 до 18 футъ, гдѣ можно хорошо стоять на якоряхъ и быть укрытымъ отъ бурь; на южной оконечности острова бухточка образуется отмелой косой и подводной отъ нея мелью, а на сѣверной оконечности хорошая бухточка образована загибомъ острова къ О-ту и SO-ту; бухточка эта приглубая, защищена почти отъ всѣхъ вѣтровъ, открыта только для SO, но и при SO стоянка въ бухточкѣ вполнѣ безопасна. На обѣихъ оконечностяхъ острова южной и сѣверной стоятъ по одному каменному бѣлому знаку для опознанія судами начала и конца острова.

По всему острову на возвышенности, гдѣ соединяются двѣ параллельныя цѣпи баркановъ, находятся копани прѣсной воды; копани эти засыпаны пескомъ и имѣютъ видъ воронко-образныхъ углубленій часто съ пучкомъ ростущаго въ нихъ камыша; это старыя, но теперь заброшенныя копани; если только эти копани служили для питья скоту, что отчасти видно по высохшему навозу около ихъ, то такія копани откапывать не стоитъ, такъ какъ вода въ нихъ будетъ отдавать сѣроводородомъ (затхлостью), отъ примѣси къ водѣ разложившагося кала и мочи животныхъ. Есть постоянные колодцы, какъ напримѣръ, колодецъ Ташъ-Кую (каменный колодецъ), обдѣланный камнемъ, гдѣ находится единственный на островѣ аулъ. На восточномъ берегу острова на низменной береговой полосѣ въ копаняхъ вода краснаго цвѣта и солоноватая; такая же негодная къ питью вода находится въ копаняхъ сѣверной оконечности у знака. Лучше всегда по близости старой копани копать новую, причемъ на глубинѣ 1—1½ аршина покажется вода краснаго цвѣта, потомъ молочно-мутноватая, прѣсная съ большою примѣсью тонкаго бѣловатаго ила и песку, отъ которыхъ зависитъ ея цвѣтъ. Это то вода и есть годная для питья, но тѣмъ не менѣе ее нужно отстаивать. При копаніи новой копани нужно опускать или ящикъ, перерѣзавъ, или боченокъ безъ дна, иначе бока ямы будутъ ползти, обваливаться и засыпать выкопанное углубленіе, такъ какъ верхній красно-желтый песокъ очень сыпучъ, почему его нужно укрѣплять до тѣхъ поръ, пока не покажется слой сѣраго песку, пропитаннаго водой, который быстро подъ лопатой заплываетъ: тутъ и нужно задержать его ящикомъ или боченкомъ и прекратить копаніе; черезъ нѣсколько минутъ ящикъ наполнится водой; если же нѣтъ подъ рукой ящика или боченка, то тогда нужно копать яму съ радіусомъ не менѣе сажени, воронкообразно съ уступами, что займетъ много времени и труда. Въ общемъ на Огурчинскомъ прѣсной воды много, благодаря чему на островѣ хорошо растутъ арбузы, дыни и огурцы, выращиваніемъ коихъ занимаются туркмены здѣшняго аула.

Туркмены этого аула держатъ здѣсь небольшое количество скота, какъ-то верблюдовъ, ословъ и козъ. Главнымъ источникомъ для ихъ существованія служитъ рыболовство и отчасти разведеніе арбузовъ, которые они возятъ для продажи на своихъ лодкахъ въ г. Красноводскъ, а также нѣсколько большихъ трехъ-мачтовыхъ лодокъ богатыхъ туркменъ этого аула занимаются торговлею съ Персіею, покупая на Гязскомъ берегу рисъ, пшеницу, фрукты, какъ то: гранаты, апельсины и лимоны, также дрова и гранатовыя корки, и все это продается въ Красноводскѣ, и только малая часть ихъ у себя въ аулѣ или на о-вѣ Челекенѣ. Эти же лодки при удобномъ случаѣ занимаются и контрабандою чая и сахара, которая идетъ черезъ Закаспійскую

область въ Хиву; главнымъ складомъ контрабанднаго товара, откуда онъ пріобрѣтается, служитъ аулъ Гюмюшъ-Тепе на персидской территоріи у Серебряннаго бугра. Аулъ на островѣ расположенъ почти въ срединѣ его на западномъ берегу, тамъ же находятся и рыболовныя ватаги армянина Сергіянца и Абрамова, имѣющія всего 15 подрядныхъ лодокъ, на которыхъ работаютъ 75 пайщиковъ-ловцовъ.

Въ сѣверной бухточкѣ у самаго знака построено три шалаша и одинъ деревянный домъ, это ватаги поселенцевъ изъ Петровскаго поселка Склянина и Куценко, самовольно устроившихъ ихъ здѣсь, и о существованіи которыхъ не было до сего времени извѣстно даже и мѣстной администраціи. Они производятъ азовскою крючковою снастью ловъ осетра и севрюги, которую пластуютъ, солятъ и сдаютъ потомъ армянамъ въ гор. Красноводскъ. Главный объектъ рыболовства на островѣ составляетъ ловъ бѣлуги. Бѣлугу (обжору) ловятъ на туркменскій кармакъ и больше по западному берегу острова; употребляются для лова и аханы, но они здѣсь оказались менѣе уловистыми, чѣмъ кармакъ; бѣлужьимъ ловомъ исключительно заняты туземцы. Селедка ловится только для наживы—на удочки и ставными сѣтями; весною—въ мартѣ и апрѣлѣ къ острову подходитъ сельдь косяками, въ остальное время года, за исключеніемъ зимы, селедка всегда держится у береговъ острова въ небольшомъ количествѣ, при чемъ въ іюнѣ и іюлѣ количество ея спускается до minimum'а, осенью же количество ея повышается, хотя не настолько, какъ весною; въ зимніе же мѣсяцы—ноябрь, декабрь, январь и до половины февраля всякое рыболовство прекращается.

Во всякомъ случаѣ островъ Огурчинскій долженъ играть видную роль въ будущемъ рыболовствѣ на югѣ Каспія, такъ какъ обиліе на немъ прѣсной воды, весьма важное условіе въ здѣшнихъ краяхъ, позволяетъ устраивать на немъ рыбные промыслы, не стѣсняясь ихъ размѣрами промыслы эти могутъ работать, такъ сказать, на два фронта: по западному берегу острова производить глубевой ловъ бѣлуги обжоры, а съ другой стороны острова, восточной, эксплоатировать для лова огромную подводную площадь между материкомъ и островомъ, на которой наибольшая глубина въ рѣдкихъ мѣстахъ достигаетъ всего лишь 8 сажень, благодаря чему здѣсь могутъ быть примѣнены ставныя орудія лова, какъ то: сѣти, самоловные крючья и т. п. какъ для красной рыбы, такъ и для частиковой.

Не подлежитъ сомнѣнію, что между островомъ Огурчинскимъ и материкомъ въ разныя времена года бываетъ массовый ходъ рыбы разныхъ породъ, чему много должны способствовать сильныя теченія между островомъ и материкомъ, идущія весною къ югу, а осенью къ сѣверу; но интенсивность этихъ теченій, матеріалъ несомый ими, а также колебанія ихъ отъ господствующихъ вѣтровъ пока еще неизвѣстны въ точности; для опредѣленія сказаннаго нужны мѣсяцы тщательныхъ наблюденій въ разныя времена года, какъ на поверхности, такъ и на днѣ, между островомъ и материкомъ совмѣстно съ планктонными изслѣдованіями этихъ теченій. За нѣсколько дней плаванія яхтою, конечно, нельзя было опредѣлить что либо точно; планктонный ночной ловъ въ этой полосѣ, произведенный Максимовичемъ съ яхты, былъ весьма обиленъ; дневной же ничего не далъ. Островъ и противолежащій ему берегъ Закаспійской области крайне пустынны и безлюдны, а потому трудно здѣсь добыть какія либо данныя о мѣстномъ рыболовствѣ отъ жителей, которыхъ на Закаспійскомъ берегу вовсе нѣтъ на всемъ протяженіи отъ острова Челекена до Чикишляра, а на островѣ Огурчинскомъ весьма мало; на Закаспійскомъ берегу можно иногда встрѣтить человѣка изъ кочующаго племени джафарбайцевъ, приходящаго сюда на лѣтовки изъ за Атрека, но это—дикари; одного такого джафарбайца во время плаванія яхты у этого берега Максимовичу пришлось увидѣть, но когда матросы яхты поѣхали на берегъ спросить его, нѣтъ ли гдѣ колодца прѣсной воды, то онъ, замѣтивъ ихъ, когда они еще не вышли

на берегъ, пустился бѣжать и не смотря на всѣ мѣры, которыми старались показать, что ничего дурного ему не сдѣлають, онъ все же успѣлъ скрыться.

Насколько мало посѣщаемъ островъ Огурчинскій видно изъ того, что годъ уже, какъ на сѣверной оконечности его, существуетъ ватага поселенцевъ села Петровскаго (Склянина и Куценко), но до пріѣзда туда Максимовича ни мѣстная администрація, никто либо другой, кромѣ, конечно, туркменъ, не знали объ этомъ, между тѣмъ тамъ выстроенъ одинъ деревянный домикъ и шалаши, врыты въ песокъ лари, устроена печь для хлѣба и т. п.; можно смѣло на островѣ и на противоположномъ ему берегу занять какое угодно мѣсто, построить цѣлый промыселъ и развѣ черезъ—годъ, два узнаютъ о его существованіи, такъ какъ власти туда не заглядываютъ, да и нечего имъ тамъ дѣлать, особенно на берегу отъ Челекена до Чикишляра, гдѣ могутъ пройти года, прежде чѣмъ кто либо изъ администраціи можетъ случайно наткнуться на занятое мѣсто; путь туда трудный по безводной пустыни, лодкою легче добраться, а пароходы этотъ берегъ и островъ оставляютъ въ сторонѣ своего пути, боясь проходить Михайловскимъ проливомъ, такъ какъ тамъ нѣтъ ни вѣхъ, ни маяка, которые ограждали-бы банку и южный мысъ Челекена—Дервишъ. Безлюдность берега на материкѣ въ этомъ мѣстѣ, еще понятнѣе потому, что тамъ царятъ полное безводіе и сыпучіе пески, на Огурчинскомъ, гдѣ много прѣсной воды это можно объяснить только тѣмъ, что туркмены безъ скота жить не могутъ, а на островѣ скота много держать нельзя, за отсутствіемъ корма для большихъ стадъ по малости площади острова; во всякомъ случаѣ Огурчинскій островъ былъ-бы годенъ для чисто рыболовныхъ цѣлей. Для полноты очерка острова нужно упомянуть о томъ, что на немъ живутъ и плодятся многія морскія рыбоядныя птицы, какъ-то: чайки разныхъ породъ, мартышки, нырки, бакланы, а также утки и кулики; въ апрѣлѣ и маѣ яйца ихъ разбросаны по песку на всемъ островѣ и служатъ пищею ловцамъ и туземцамъ; на островѣ нѣтъ хищныхъ звѣрей, но есть грызуны—мыши и крысы; а, изъ пресмыкающихся: ящерицы, трехъ видовъ змѣи и ужи. На южной оконечности острова въ маѣ Максимовичъ встрѣтилъ стадо тюленей, играющихъ у отмели. Въ 1898 г. топографами Закаспійской области производилась подробная съемка острова въ одноверстномъ масштабѣ; о такомъ большомъ масштабѣ Максимовичъ лично просилъ завѣдывающаго съемкою, ссылаясь на будущность острова въ рыбномъ дѣлѣ.

Богатство Закаспійскаго побережья рыбами и удобство для созданія промысловъ и рыбнаго дѣла вызвали со стороны нѣкоторыхъ частныхъ лицъ попытки возбудить ходатайство о предоставленіи имъ на монопольныхъ началахъ рыбнаго въ той части моря промысла. Такъ бакинскій купецъ Плотниковъ въ 1897 году обратился къ начальнику Закаспійской области съ просьбою объ отводѣ ему для цѣлей рыболовства участка водъ Каспійскаго моря на пространствѣ 16 верстъ, въ предѣлахъ Красноводскаго уѣзда, близь мыса „Куули“ на 12 верстъ южнѣе и на 4 версты сѣвернѣе вновь строющагося маяка, а также участка береговой полосы безъ мѣры для устройства разнаго рода промысловыхъ построекъ съ правомъ безплатнаго и исключительнаго пользованія отведеннымъ участкомъ въ теченіи 12 лѣтъ.

По обсужденіи вышеозначеннаго ходатайства Плотникова, присланнаго въ Астрахань на заключеніе Управленія рыбными и тюленьими промыслами, послѣднее нашло, что ходатайство это противорѣчитъ общимъ принципамъ закона, выраженнымъ въ ст. 267 и 492 Уст. Сел. Хоз. изд. 1893 г., на основаніи которыхъ, какъ морскія воды вообще, такъ въ частности и воды Каспійскаго моря, частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи, исключая предоставленныхъ въ пользованіе участковъ по особымъ привиллегіямъ и точно обозначенныхъ въ законѣ. Кромѣ этого такая льгота не оправдывается ни мѣстными, ни общегосударственными выгодами и могла-бы послужить лишь къ крайнему стѣсненію

ловцовъ. Просимая Плотниковымъ въ безплатное пользованіе на 12 лѣтъ площадь воднаго пространства изобилуетъ рыбою всѣхъ породъ, имѣетъ прекрасную бухту для пристанища судовъ, строющійся маякъ можетъ привлечь свободныхъ ловцовъ для заселенія, а потому уступка со стороны казны этого важнаго приморскаго пункта повела-бы къ вытѣсненію отсюда вольныхъ ловцовъ и затормозила-бы дальнѣйшее развитіе тамъ вольнаго рыболовства. Сдѣлавшись монополистомъ даннаго морскаго участка, Плотниковъ, на правахъ владѣльца этихъ водъ, имѣлъ-бы возможность распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, могъ-бы поставить ловцовъ въ такія условія, какія ему выгодны, преслѣдованіе ихъ за обловъ и притѣсненіе при пользованіи ими бухтою составило бы предметъ нескончаемыхъ жалобъ послѣднихъ и, наконецъ, установленіе цѣнъ на рыбу зависѣло-бы отъ него, а все это крайне неблагопріятно могло-бы отразиться на благосостояніи рыболововъ и окончательно закабалило-бы ихъ въ рукахъ монополиста.

Другая попытка, но только въ другомъ направленіи, монополизаціи рыбнаго промысла по восточному побережью, выразилась со стороны компаніи астраханскихъ второстепенныхъ дѣльцовъ рыбнаго промысла. Компанія эта, подъ видомъ учреждаемаго акціонернаго общества каспійско-морскаго и рѣчнаго рыбопромышленнаго дѣла, возбудила въ концѣ 1896 года передъ начальникомъ Закаспійской области ходатайство о предоставленіи ей исключительнаго права ставить по восточному побережью Каспійскаго моря отъ Чикишляра до Потемкиной косы механическія плавучія холодильники—шхуны, срокомъ на 24 года.

Мысль хорошая, достойная осуществленія, но, къ сожалѣнію, и здѣсь она обусловлена монополизаціею, что неминуемо затормозитъ свободу предпріимчивости другихъ лицъ, такъ какъ вышесказанная компанія поступится своими монопольными правами не иначе, какъ за извѣстное солидное вознагражденіе. Удовлетвореніе ходатайства этой компаніи едва-ли умѣстно теперь, когда нѣкоторые предприниматели серьезно подумываютъ о начатіи рыбнаго дѣла по Закаспійскому побережью и при томъ не на монопольныхъ началахъ, а на началахъ соперничества капиталовъ, предпріимчивости и свободной конкуренціи.

Учрежденіе съ 1897 года надзора за рыболовствомъ по юго-восточному побережью Каспійскаго моря дало возможность собрать свѣдѣнія о рыболовствѣ этой мѣстности и, кромѣ того, оказало нѣкоторую услугу снаряженной въ 1898 г. для изслѣдованія Карабугазскаго залива экспедиціи въ составѣ завѣдующаго метеорологическою частью въ главномъ гидрографическомъ управленіи морскаго министерства полковника Шпиндлера съ помощникомъ для гидрографическихъ и астрономическихъ работъ, директора Севастопольской зоологической станціи—для біологическихъ изслѣдованій Остроумова, доктора геологіи Андрусова и лаборанта Новороссійскаго университета Лебединцева въ качествѣ химико-аналитика.

По просьбѣ полковника Шпиндлера, завѣдующій Красноводскимъ участкомъ, смотритель рыбнаго управленія штурманъ Максимовичъ былъ посланъ на парусной шхунѣ американскаго типа съ командою изъ 5 человѣкъ въ Карабугазскій заливъ, куда и прибылъ ранѣе экспедиціи. Максимовичъ хорошо былъ знакомъ съ тою мѣстностью, такъ какъ раньше пробылъ въ Карабугазскомъ проливѣ 9 мѣсяцевъ. Оставаясь до конца въ распоряженіи экспедиціи, Максимовичъ съ командою и яхтою старался быть полезнымъ во всемъ, чего желала экспедиція.

Помимо этого, въ связи съ учрежденіемъ надзора за рыболовствомъ по Закаспійскому побережью, послѣдовало распоряженіе господина министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ о поѣздкѣ управляющаго рыбными и тюленьими промыслами въ городъ Асхабадъ для совѣщанія по дѣламъ рыболовства съ бывшимъ тогда начальникомъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантомъ Куропаткинымъ. На совѣщаніяхъ тѣхъ, бывшихъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-

лейтенанта Куропаткина и чиновъ области, при участіи управляющаго рыбными и тюленьими промыслами, были обсуждены вопросы, касающіеся развитія рыболовства по Закаспійскому побережью, нуждъ ловецкаго населенія того края, мѣръ къ заселенію побережья русскимъ ловецкимъ элементомъ, отношеній чиновъ управленія рыбными и тюленьими промыслами, дѣйствующихъ въ предѣлахъ области, къ начальнику сей области и ея администраціи и другіе вопросы.

Всѣ тѣ результаты совѣщанія, которыя не требовали разрѣшенія высшаго начальства или законодательнаго пути, были приняты къ обоюдному исполненію, какъ управляющимъ рыбными и тюленьими промыслами, такъ и администраціею области, а остальныя представлены на усмотрѣніе министровъ военнаго и земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Изъ всего вышесказаннаго о рыболовствѣ по Закаспійскому побережью нельзя не прійдти къ тому заключенію, что рыболовство въ этой обильной рыбою мѣстности развито въ самой слабой степени, производится самыми примитивными способами, положеніе ловцовъ, вслѣдствіе ненормальнаго отношенія къ нимъ ватаговладѣльцевъ, крайне плачевно, приготовленіе въ прокъ рыбныхъ товаровъ стоитъ на низкой степени развитія; природное богатство этого края ждетъ энергичнаго предпринимателя, нуждается въ эксплоатаціи, въ капиталѣ и нужно полагать, что всѣ лишь кажущіяся препятствія въ возможности широкой и правильной эксплоатаціи юго-восточныхъ водъ Каспія исчезнутъ въ недалекомъ будущемъ, воздвигнутся благоустроенные промыслы съ организованной на законныхъ началахъ дѣятельностью, примѣромъ чего можетъ служить теперь сѣверное отъ Киндерлей побережье Закаспійской области съ главными въ немъ пунктами фортомъ Александровскимъ, островами Долгимъ и Кулалы. Рыболовство здѣсь представляетъ совершенно иную картину, чѣмъ южное отъ Киндерлей побережье. Здѣсь созидаются прочные промыслы, рыболовство становится интенсивнымъ, примитивные способы и орудія рыболовства отходятъ въ область преданій, ловъ частиковой рыбы и въ особенности сельди, улавливаемой милліонами, принимаетъ характеръ крупнаго промысловаго дѣла и уже привлекъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ и ихъ капиталы.

Нужно полагать, что рыболовству по Закаспійскому побережью къ югу отъ Киндерлей предстоитъ большая будущность и этотъ промыселъ, въ скоромъ времени, окажетъ большую услугу, какъ дѣлу заселенія края русскимъ элементомъ, такъ и рыболовству сѣверной части Каспія, особенно передъ дельтою р. Волги, гдѣ ловъ слишкомъ уже усилился и нуждается въ томъ, чтобы часть ловцовъ была отвлечена въ другое мѣсто.

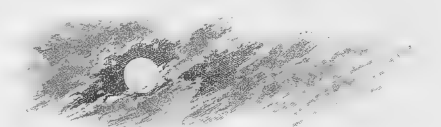
Непочатый еще юго-восточный край Каспійскаго моря и сослужитъ службу и той и другой потребностямъ. Но для этого надо прежде всего вызвать конкуренцію въ скупѣ рыбы, находящемся теперь въ рукахъ двухъ—трехъ армянъ, что подыметъ баснословно низкую цѣну, по которой рыба принимается отъ ловцовъ, а это, въ свою очередь, сдѣлаетъ прибыльнымъ самый ловъ въ обильной рыбою мѣстности и неминуемо вызыветъ переселеніе русскихъ ловцовъ изъ сѣверной части Каспія, гдѣ имъ становится тѣсно и малодобычливо. Это дѣло пока останавливается за предпріимчивостью астраханскихъ рыбопромышленниковъ-капиталистовъ, а такъ-же по отсутствію не только правильныхъ, но даже какихъ-бы то ни было грузовыхъ сообщеній пунктовъ лова по Закаспійскому побережью съ Астраханью. Если-бы это послѣднее было устранено, т. е. если бы было организовано грузовое сообщеніе мѣстъ лова, то сейчасъ-же бы появились тамъ изъ Астрахани скупщики и сразу-бы подняли цѣну на уловленную рыбу. Это было-бы вполнѣ возможно осуществить весьма быстро путемъ постройки въ распоряженіе управленія паровой шхуны, которая могла-бы служить не только цѣлямъ надзора въ этой еще не надзираемой должнымъ образомъ мѣстности

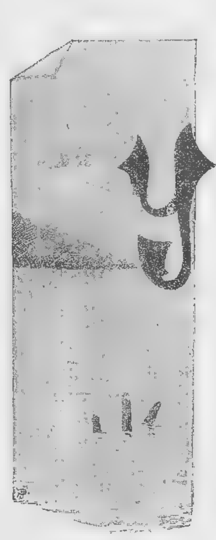
моря, но и могла-бы заниматься перевозкою рыбныхъ грузовъ съ самыхъ мѣстъ лова и при томъ по самой низкой цѣнѣ, которая лишь окупала бы содержаніе и ремонтъ судна; эта же шхуна могла-бы привозить изъ Астрахани на мѣста лова ледъ, тары, орудія лова, провіантъ, лѣсной матеріалъ и вообще все, въ чемъ нуждается промыселъ и что не знаютъ, какъ и когда туда отправить, благодаря чему все это становится втрое дороже, товаръ портится и пропадаетъ энергія и предпріимчивость у рыбопромышленника.

Здѣсь необходимо замѣтить, что при такихъ условіяхъ, мѣста лова не только будутъ обезпечены правильнымъ и быстрымъ грузовымъ сообщеніемъ, что никогда не устроится по инищіативѣ частнаго предпринимателя, но они получатъ возможность отправлять рыбные грузы во льду, а это условіе сильно подыметъ пріемную отъ ловцовъ цѣну, ибо дастъ возможность отправлять на рынокъ товаръ слабой солки, что въ свою очередь значительно повыситъ цѣну рыбныхъ продуктовъ.

Теперь вся рыба по Закаспійскому побережью приготовляется самой коренной солкой, что крайне понижаетъ качество и цѣну продукта, а приготовленія на малосолъ и быть не можетъ, потому что ни одинъ ватаговладѣлецъ не знаетъ, когда и какъ онъ отправитъ свой товаръ въ Астрахань и когда онъ туда придетъ. Парусныя суда простаиваютъ за вѣтромъ мѣсяцами и даже товаръ коренной солки, при такомъ продолжительномъ нахожденіи въ крайне высокой температурѣ,—становится порченнымъ и вреднымъ пищевымъ продуктомъ.

Постройка такой шхуны стоила-бы, говорится въ „Отчетѣ Астр. Управ. рыб. и тюл. пром.",—100 т. рублей и вполнѣ могла-бы быть произведена за счетъ суммъ ловецкой кассы, ибо назначеніе шхуны всецѣло отвѣчаетъ интересамъ ловцовъ и рыбопромышленности.





Тюленій промыселъ.

У СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫХЪ береговъ Каспійскаго моря тюлень или нерпа водится стадами. Извѣстный натуралистъ Карелинъ, командированный въ 1832 году для изслѣдованія сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря*) замѣтилъ, что въ этомъ морѣ попадаются разные выродки тюленя, извѣстные подъ названіемъ: пестраго, шелковистаго, точечнаго и сѣраго. Животныя эти имѣютъ прекрасные большіе черные глаза, но они имъ, равно какъ и слуху, мало вѣрятъ, за то обоняніемъ они одарены превосходнымъ. Неопытный или неискусный ловецъ, если зайдетъ отъ нихъ подъ вѣтеръ, не добудетъ ни одного, хотя бы тюлени покрывали и весь островъ или косу. Имѣя крѣпкіе зубы и силь-

*) *Григорій Силычъ Карелинъ,* извѣстный русскій натуралистъ пріобрѣлъ въ срединѣ прошлаго столѣтія почетную извѣстность своими путешествіями и естественно-историческими изслѣдованіями. Обладая рѣдкой энергіей, Г. С. во время этихъ путешествій, собиралъ громадное количество минераловъ, растеній и животныхъ, разсылая ихъ потомъ въ разные музеи, какъ русскіе такъ и иностранные.

ную челюсть, тюлень очень сильно кусается, хотя ожесточается онъ только въ крайности. Голосъ тюленей походитъ на сиповатую, по временамъ какъ-бы задушаемую барабанную дробь. Шерсть они имѣютъ гладкую, лоснящуюся бѣлесоватаго или темнаго цвѣтовъ вышеупомянутыхъ измѣненій. На тюленяхъ отъ $1^1/_2$—4 недѣль шерсть несравненно длиннѣе, мягче и шелковистѣе. Тюленья самка щенится зимою на льду, неподалеку отъ закраинъ, и при основаніи огромныхъ ледяныхъ кучъ или пирамидъ, образующихся отъ изломовъ. Приноситъ она одного или двухъ тюленятъ, которыхъ очень любитъ, и только при величайшей опасности, скрывается съ ними подъ ледъ въ продушину, или спускается въ море съ окраины льда. Во время жестокихъ и продолжительныхъ зимъ тюлени главнымъ образомъ встрѣчаются на льду.

Наибольшую часть жизни тюлени проводятъ въ морѣ, выползая временами на песокъ или ракушу для того, чтобы погрѣться на солнцѣ. Передъ заморозками и вскорѣ послѣ вскрытія льда, лезутъ стадами на берега и когда весна наступаетъ рано, остаются долго на сушѣ и бываютъ не очень пугливы. Въ это время они линяютъ. Передъ бурей тюленей можно видѣть часто всплывающими на поверхность моря и снова погружающими въ него. Въ хорошую-же тихую погоду тюлень появляется не рѣдко на водѣ, при чемъ голову и оконечнасть плеса (хвоста) онъ держитъ вверхъ. На острова или косы, обросшія травой или камышомъ тюлени никогда не выходятъ, а избираютъ большею частью мѣста, совершенно обнаженныя и лишенныя всякой растительности и въ особенности они любятъ ракушу. Въ апрѣлѣ и сентябрѣ тюлени выходятъ на такія мѣста въ большомъ количествѣ. Обыкновенно задніе ворчаніемъ и зубами понуждаютъ переднихъ тюленей и не рѣдко маленькіе острова бываютъ сплошь покрыты тысячами этихъ животныхъ. Тюлени ложатся вплотную другъ подлѣ друга и тотчасъ начинаютъ терѣться, поворачиваться и кувыркаться. На представляющійся имъ въ извѣстномъ разстояніи и съ подвѣтренной стороны предметъ,

---

Сосланный въ 1824 г. въ Оренбургъ по приказанію графа Аракчеева, Карелинъ скоро обратилъ на себя вниманіе военнаго губернатора Эссена. По порученію послѣдняго, а затѣмъ графа Сухтелена, съ 1824 по 1831 г. совершилъ цѣлый рядъ путешествій въ Оренбургскомъ краѣ и въ Киргизской степи.

Въ 1832 г. Карелинъ былъ камандированъ для изслѣдованія сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, съ цѣлью отыскать тамъ мѣстность, удобную для постройки крѣпости.

Въ 1834 г. Карелинъ совершилъ второе путешествіе по Мертвому Култуку съ спеціальной цѣлью возведенія укрѣпленія на урочищѣ Кизылъ-Ташѣ, названнаго Ново-Александровскимъ.

Въ 1836 г. Карелинъ начальствовалъ секретной экспедиціей, отправленной къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, съ политическими цѣлями.

Полные дневники его экспедицій, заключающіе такъ много интереснаго, изданы Имп. Р. Геог. О-мъ.

Особенно интересныя данныя заключаютъ дневники секретной экспедиціи 1836 г. Г. С. Карелинъ съумѣлъ близко сойтись съ туркменами-іомудами, посѣтилъ ихъ главныя кочевья на юго-восточномъ берегу Каспія, собралъ о туркменскомъ народѣ такія свѣдѣнія, которыя и до сихъ поръ не утратили еще интереса новизны, и, наконецъ, довелъ дѣло до того, что туркмены-іомуды просили принять ихъ въ русское подданство. Не Г. С. вина, что сорокъ лѣтъ спустя пришлось силой оружія приводить въ русское подданство этотъ народъ...

Въ 1840 г. Карелинъ по порученію Московскаго Общества испытателей природы отправился въ Сибирь, гдѣ въ изслѣдованіяхъ Алтая, Тарбагатая, Джунгаріи и Саяна провелъ нѣсколько лѣтъ. Богатѣйшія коллекціи рѣдкихъ предметовъ были доставлены Обществу оттуда Карелинымъ. Многое разослалъ онъ и по другимъ музеямъ.

Въ 1845 г. Карелинъ вернулся въ свою подмосковную деревню, но проживъ тутъ не долго въ 1849 г. поѣхалъ въ Гурьевъ, гдѣ и провелъ безвыѣздно болѣе 20 лѣтъ. Тутъ онъ занимался собираніемъ зоологическихъ коллекцій и наблюденіями надъ перелетами птицъ. Но къ сожалѣнію этотъ матеріалъ почти весь утраченъ; только краткій списокъ млекопитающихъ и птицъ Урало-Казачьей фауны напечатанъ былъ уже послѣ смерти автора. Путешествій на Каспійское море Карелинъ за этотъ періодъ уже не предпринималъ.

Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ въ концѣ 1872 года.

Г. КРАСНОВОДСКЪ.

какъ напримѣръ человѣка или лодку, смотрятъ они смѣло и какъ бы съ нѣкоторымъ любопытствомъ.

Тюлень состоитъ почти изъ одного жиру и старый вѣситъ отъ $2^{1}/_{2}$ до $3^{1}/_{2}$ пудовъ. Четырехъ пудовой встрѣчается рѣдко; самка бываетъ жирнѣе. Тюлень растетъ до 3-хъ лѣтъ и по истеченіи этого срока годъ отъ года жирѣетъ. Питается рыбою и преимущественно воблою, у которой онъ отъѣдаетъ только голову, вслѣдствіе чего надъ тѣми мѣстами, гдѣ держатся въ большомъ количествѣ тюлени, вьются обыкновенно чайки и рыболовы, приманиваемые легкою добычей.

Тюленій промыселъ на Каспійскомъ морѣ составляетъ одну изъ видныхъ статей казеннаго дохода.

До 1740 года тюленій промыселъ казною не эксплоатировался; всякій отважный ловецъ билъ тюленя въ морѣ безъ всякихъ ограниченій въ мѣстѣ и способахъ боя безъ всякой за то платы.

Въ 1740 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, саратовскіе, астраханскіе и яицкіе рыбные и тюленьи промыслы были сданы на откупъ за 50 тысячъ рублей купцамъ Владимірову и Мельникову.

Въ 1751 году послѣдовало отдѣленіе тюленьяго промысла отъ рыболовнаго и первый сданъ въ монополію графу Шувалову за 264 руб. $70^{3}/_{4}$ коп. въ годъ.

Монополія тюленьяго промысла просуществовала до 1762 г., когда таковой сдѣлался доступнымъ для астраханскаго городскаго общества.

Съ этого времени начинается поворотъ отъ монополіи къ свободному промыслу и отъ откупной системы къ системѣ акциза и пошлинъ. Тѣмъ не менѣе до 1803 года тюленій промыселъ былъ на откупу, при чемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ откупная плата съ 264 р. $70^{3}/_{4}$ к. возросла до 74000 р. ассигн. въ годъ.

Въ 1803 году тюленій промыселъ былъ объявленъ вольнымъ съ платою по 5 р. 70 к. (20 р. ассигнац.) съ каждой расшивы. Но такое положеніе этого промысла продолжалось всего 13 лѣтъ вслѣдствіе незначительности получаемаго отъ него дохода, почему въ 1817 году и былъ отданъ вновь на откупъ срокомъ на четыре года за 74000 руб. ассигнац. въ годъ По окончаніи откупнаго срока въ 1821 году по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея на отдачу тюленьяго промысла въ аренду назначены были торги, на которыхъ было предложено 29000 рублей; по невыгодности предложенной аренды торги утверждены не были, а указомъ сената отъ 17 февраля 1822 г. предоставлено было производство вольнаго боя тюленя съ оплатою въ казну за каждый добытый пудъ сырого жира по 1 рублю ассигн. Въ такомъ положеніи промыселъ находился до 1867 года, т. е. до времени введенія нынѣ дѣствующаго устава о тюленьемъ промыслѣ, которымъ установленъ билетный сборъ за право боя тюленя въ морѣ и пошлина съ тюленьихъ шкуръ и жира.

Добываніе тюленей на Каспійскомъ морѣ производится разными способами, по которымъ и дается названіе добытому тюленю.

Такъ тюлень, добытый на островахъ весною, называется „островнымъ тюленемъ", добытый зимою на плавучихъ льдахъ—„ледовымъ тюленемъ", поподающійся на снасть или запутывающійся въ сѣткахъ, выставленныхъ для рыболовства „снастнымъ тюленемъ", собираемый въ морѣ дохлый или плавучій—„плавучимъ тюленемъ", а добытый способомъ „гонки" называется „гоннымъ тюленемъ".

Островной или весенній бой тюленя производится съ давняго времени и прежде былъ развитъ въ широкихъ началахъ, но въ послѣднее время сталъ быстро падать. Начало этого боя пріурочивается къ 25 марта, а конецъ къ началу мая. Основаніемъ этого промысла послужило подмѣченное человѣкомъ явленіе изъ жизни тюленя, въ силу котораго послѣдній, не успѣвъ вылинять зимою на льдинахъ, для этого процесса выходитъ на берега острововъ и здѣсь впадаетъ въ спячку, чѣмъ и пользуются промышленники. Излюбленными мѣстами для линки тюленей служили лежащіе близь Мангишлакскаго полуострова, острова Кулалы, Морской, Святой, Подгорный и др., обозначенныя на картахъ подъ общимъ именемъ группы „Тюленьихъ острововъ", но съ образованіемъ на сѣверной косѣ острова Кулалы поселенія тюлень пересталъ выходить сначала на этотъ островъ, а затѣмъ и на близь лежащій Морской, да и на другіе тутъ-же лежащіе острова, если и выходитъ, то уже далеко не въ томъ количествѣ, какъ ранѣе.

Центральнымъ пунктомъ для тюленепромышленниковъ служилъ островъ Кулалы съ поселеніемъ того-же названія, куда собиралось на зимовку до 500 человѣкъ рабочихъ.

По распаленіи моря, тюленьщики на лодкахъ подходили къ острову Святому и вблизи него съ подвѣтренной стороны становились на якорь. Здѣсь, въ присутствіи смотрителя за тюленьею промышленностью, бойцы избирали изъ своей среды старосту, которому предоставляли право распоряжаться боемъ тюленя, назначать объѣзды для осмотра залегающаго на островахъ тюленя, опредѣлять мѣста для стоянки лодокъ близь острововъ, ставить сторожевые посты для караула тюленя на островѣ Подгорномъ, при этомъ всѣ обязывались подпискою быть въ полномъ повиновеніи выбранному старостѣ съ лишеніемъ въ противномъ случаѣ набитаго тюленя. Староста съ нѣкоторыми опытными бойцами осматривалъ островные берега съ залегающимъ тюленемъ, назначалъ время боя, руководилъ имъ, переводилъ лодки съ одного пункта въ другой, дальше или ближе къ островамъ, запрещая на лодкахъ разводить огни для варки пищи при вѣтрѣ съ лодокъ на островъ, чтобы не напугать тюленя, который крайне чутокъ и пугливъ и при малѣйшей тревогѣ или опасности быстро уползаетъ обратно въ воду.

Вслѣдствіе природной осторожности первые косяки тюленя залегаютъ вблизи

заплеска воды, вторые косяки оттѣсняютъ первыхъ далѣе, а слѣдующіе этихъ послѣднихъ и т. д., такъ что иногда значительныя пространства сплошь бываютъ заняты тюленемъ съ незначительными интервалами. Въ каждомъ косякѣ имѣется сторожевой тюлень, который осматриваетъ островъ и издаетъ черезъ извѣстное время опредѣленные понятные имъ звуки; при малѣйшей опасности и по знаку сторожеваго тюленя онъ „сливаетъ", т. е. уползаетъ сплошною массою въ море.

Подмѣчено также, что излюбленными мѣстами для залеганія тюленя служатъ лишь берега такихъ островов, которые отличаются чистотою, отсутствіемъ какой-бы то ни было гніющей травы и слѣдовъ послѣ боевъ предыдущихъ лѣтъ; въ виду сего острова тюленебойщиками прежде тщательно очищались послѣ каждаго боя, а кровь засыпалась пескомъ. Время боя обыкновенно назначалось ночью, а днемъ производилось „обѣлованіе" тюленя, т. е. отдѣленіе туши отъ скелета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раздѣлъ его между бойцами. Послѣдній производился „на ножъ", т. е. каждому бойцу доставалось столько штукъ, сколько онъ успѣетъ „обѣловать", почему и выгодность этого промысла въ значительной степени зависѣла отъ ловкости и умѣнья бойца обѣловать тюленя.

НИКОЛАЕВСКАЯ СЛОБОДА.

Обѣлованный тюлень обыкновенно свозился на островъ Кулалы, раскладывался на свинцовомъ полу и подвергался дѣйствію лучей солнца, подъ вліяніемъ которыхъ жиръ таялъ и стекалъ въ особо устроенные чаны. Этимъ путемъ получался первый высшій и самый дорогой сортъ жира, а второй сортъ жира уже получался отъ выварки остатковъ въ жиротопныхъ котлахъ.

Но прошли времена счастливаго и обильнаго боя тюленя на островахъ, почему-то отбитаго отъ обыкновенныхъ мѣстъ залеганія, о существованіи на Кулалахъ свинцоваго пола остались одни воспоминанія, а равно канулъ въ вѣчность и способъ раздѣла тюленя „на ножъ".

Въ послѣднее время залежи тюленя на островахъ замѣчаются небольшими косяками. Усмотрѣвъ, что тюлень лежитъ смирно, бойцы въ темную ночь высаживаются на островъ съ подвѣтренной стороны и окружаютъ тюленя со стороны заплеска, при чемъ опредѣляютъ и болѣе удобный способъ боя или „въ заползъ", или на „ура".

Держа предъ собою „чекушку", каждый боецъ убиваетъ изъ перваго ряда ближайшаго къ водѣ тюленя; убитыхъ кладутъ рядами и тѣмъ образуютъ какъ-бы стѣну для заднихъ рядовъ тюленей, которые, перелѣзая через своихъ убитыхъ сородичей, также дѣлаются добычею охотниковъ. По окончаніи боя, тюлень дѣлится между бойцами по ровну, не забываются и тѣ, которые посылаются на развѣдки и караульные, которые въ бою не участвуютъ. Покончивъ охоту на одномъ островѣ, тюленебойщики перекочевываютъ на другой и т. д.

Въ настоящее время весеній островной бой тюленя падаетъ и относительно упадка его у тюленьщиковъ существуютъ два предположенія:

1) Ранѣе, когда поселенцы Мангишлакскаго уѣзда не имѣли плавни и не занимались сельдянымъ ловомъ, они находили весьма важное подспорье въ островномъ боѣ тюленя, почему въ первыхъ числахъ марта отправлялись къ островамъ Святому, Подгорному и др., очищали ихъ отъ птичьяго помета, наваленнаго камыша, травы и шелковника и ставили сторожевыя лодки. Островнымъ боемъ тюленя занимались также и жители острова Долгаго.

Съ развитіемъ-же рыболовства, съ распространеніемъ у острова Долгаго зимняго лова бѣлорыбицы, съ разрѣшеніемъ въ водахъ мангишлакскихъ поселянъ лова рыбы плавными сѣтями, а въ послѣднее время съ развитіемъ здѣсь частиковаго промысла, явилось много другихъ занятій, многіе стали находить невыгоднымъ посылать лодки на три мѣсяца на острова за тюленемъ, число рабочихъ уменьшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился со стороны тюленьщиковъ и надзоръ за островами. Послѣдніе стали заростать камышемъ и травой, загрязняться птичьимъ пометомъ, сваленный камышъ загниваетъ и разлагается, очищать ихъ некому, а все это крайне не любитъ тюлень. Помимо этого постоянно снующія около группы Тюленьихъ острововъ ловецкія суда пугаютъ тюленя, нѣкоторые ловцы осматриваютъ берега острововъ, съ цѣлью найти выброшеннаго водою тюленя и даже позволяютъ себѣ здѣсь охотиться.

Испытывая такія неудобства, тюлень оставляетъ свои прежнія излюбленныя мѣста, откочевываетъ выше, къ островамъ Буинскимъ, а также уходитъ къ Красноводску, къ Кара-Адѣ, Огурчинскому и другимъ.

2) Вторымъ, не менѣе важнымъ обстоятельствомъ успѣшности островнаго боя, служитъ степень продолжительности зимы. Тюлень обыкновенно вылеживается и линяетъ на льдахъ и лишь при кратковременности ледяного покрова имѣетъ надобность выходить на островъ, чтобы закончить процессъ линьки; а отсюда и тотъ выводъ, что чѣмъ долѣе держится ледъ, тѣмъ большее количество тюленя успѣваетъ вылинять на льдахъ и тѣмъ меньше выходитъ его на острова и на оборотъ.

Поэтому тюленьщики, сообразуясь съ тѣмъ, какая была зима, дѣлаютъ чрезвычайно удачныя предсказанія о томъ, много-ли заляжетъ тюленя на островѣ.

Въ послѣднее время пріобрѣлъ важное значеніе и получилъ широкое развитіе зимній тюленій промыселъ, или какъ принято называть его, „выходъ въ ледъ“. Центральнымъ пунктомъ сосредочія всѣхъ тюленьихъ лодокъ, выходящихъ на зимній бой тюленя, служитъ Тюбъ-Караганская бухта и для весьма ничтожнаго количества лодокъ —Кулалинская бухта. Тюбъ-Караганская бухта расположена въ западной части Мангишлакскаго полуострова, въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ укрѣпленія Фортъ-Александровскаго и въ восьми верстахъ южнѣе Тюбъ-Караганскаго мыса. На песчаной косѣ, вдающейся въ море и образующей бухту, находится слобода Николаевская.

Въ Тюбъ-Караганскую бухту прибываютъ изъ Астрахани почти всѣ лодки, предназначенныя для зимняго тюленьяго промысла съ рабочими на нихъ.

Зимній тюленій промыселъ основанъ на частомъ передвиженіи льдовъ въ Каспійскомъ морѣ,—въ зависимости отъ вліянія тѣхъ или другихъ вѣтровъ. Извѣстно, что изъ группы Тюленьихъ острововъ у острова Кулалы образуется ледъ, главнымъ образомъ съ восточной стороны, т. е. со стороны бухты, гдѣ глубина достигаетъ maximum'а 18 футъ, а также съ сѣверной стороны острова, во всей-же западной части его ледъ бываетъ припаями, приносится западными и сѣверо-западными вѣтрами, а противоположными уносится, такъ что съ этой стороны острова море бываетъ свободно ото льда нѣсколько разъ въ теченіи зимы. Къ сѣверу отъ верхней косы острова Кулалы идетъ 25 фут. глубина, которая крайне извилиста и граничитъ съ 20 фут. глубиной, идущей во всѣ стороны къ чернямъ. Къ сѣверу отъ 25 фут. глубины во всѣ стороны стоятъ болѣе или менѣе крѣпкіе льды, которые направляются къ Джамбаю, Забуруню, Гурьеву и по восточному берегу къ островамъ Лебяжьимъ и Пу-

стыннымъ. Въ этомъ пространствѣ находится, такъ называемая, Эмбенская бороздина въ 6 саж. глубины; бороздина эта льдомъ не покрывается, но изрѣзывается по всѣмъ направленіямъ плавучими льдами, которые гонитъ попутный вѣтеръ разныхъ румбовъ, такъ что бороздина является то чистою отъ льда, то загромождается льдами, стремящимися по направленію вѣтровъ.

Сходство въ отношеніи ледянаго покрова съ Эмбенскою бороздиною имѣетъ и 25 фут. глубина; она поднимается отъ верхней косы острова Кулалы къ сѣверу, направляется къ Забурунью, не доходя котораго принимаетъ направленіе къ устью Урала, вблизи острова Пѣшаго, поворачиваетъ снова на югъ, замыкаясь въ кольцо надъ группой Тюленьихъ острововъ.

Эта замкнутая неправильная окружность называется у тюленепромышленниковъ „Боровомъ" и частію покрывается стоячимъ льдомъ, переходящимъ съ 20 фут. глубины, а частію ломаннымъ льдомъ, который, образуя трещины и разводины, носится по волѣ вѣтровъ.

Относительно времени появленія ледяного покрова въ той или другой части моря замѣчено, что ранѣе становится ледъ у гурьевскихъ и послѣ у волжскихъ черней; затѣмъ ледяной покровъ подвигается къ островамъ Лебяжьимъ, Пустыннымъ и Новинскимъ, образуясь у мелкихъ частей острововъ Колпиныхъ, Долгихъ и, наконецъ Тюленьихъ. Нѣсколько позднѣе ледъ относится отъ острововъ вѣтрами въ глубь, давая, такимъ образомъ, матеріалъ для заполненія всей сѣверной части моря до „Борова", а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходя и эту границу. Въ январѣ мѣсяцѣ образуется прочный ледъ отъ Джамбая до $4^1/_2$ саж. глубины къ острову Кулалы, не доходя до него закроя на три (версты 15—20) и захватывая такимъ образомъ большую часть „Борова", а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и часть Эмбенской бороздины, но продолжительность стоянія его здѣсь зависитъ отъ направленія дующихъ вѣтровъ.

Въ прибрежныхъ частяхъ острововъ Тюленьихъ, Долгаго, Колпиныхъ и др. ледъ большею частью крѣпокъ, но далѣе на приглубыхъ мѣстахъ моря часто уносится вѣтрами, разъединяя эти острова одинъ отъ другого широкими полосами, лишенными льда. Образованіе перваго льда (молодикъ) около острова Долгаго бываетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а прочно устанавливается съ декабря, у Тюленьихъ-же нѣсколько позднѣе. На частомъ передвиженіи льда, какъ сказано выше, и основанъ зимній бой тюленя на льду, которымъ занимаются преимущественно жители селенія Николаевскаго, Форта-Александровскаго, острова Челекена, Кулаловъ, астраханскіе мѣщане, туземцы, киргизы, туркмены и др.

Почти каждый свободный рыболовъ не упускаетъ случая поохотиться на тюленя, принесеннаго на плавучихъ льдинахъ.

Главный-же выходъ тюленьщиковъ на этотъ промыселъ бываетъ между 16—20 января изъ Тюбъ-Караганской бухты.

О тѣхъ опасностяхъ и затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться тюленебойщикамъ при этомъ промыслѣ можно сказать слѣдующее. Пробравшись изъ бухты въ ледъ, тюленьщики оставляютъ лодку или на маломъ якорѣ, а иногда и безъ него между льдовъ, сами-же съ ружьями, охотничьими припасами, чекушами, ножами и „чунками"*) направляются по компасу въ разныя стороны, отыскиваютъ добычу, обѣловываютъ и по мѣрѣ скопленія тюленя свозятъ на чункахъ въ оставленную лодку, гдѣ и складываютъ въ трюмъ, подвергнувъ солкѣ.

Иногда въ тщетныхъ розыскахъ тюленя, лодки при помощи багровъ проводятъ по возможности далѣе въ ледъ и здѣсь ставятъ ихъ на малый якорь, въ верхнюю лапу котораго вращиваютъ предварительно тростъ и задѣваютъ за кнекъ лодки, напирающія-же большія льдины отсовываются баграми и такимъ образомъ охраняютъ

*) Небольшіе санки, которыя ловцы и тюленьщики тащатъ сами, не впрягая лошади.

лодки отъ поврежденій льдомъ. Иногда, при сильномъ напорѣ льдины, лодка даетъ „дрейфъ“ (тащится), въ этихъ случаяхъ цѣпь малаго якоря травится, а „сука“, задѣтая за кнекъ, быстро срываетъ якоря и лодка плыветъ вмѣстѣ со льдомъ по волѣ теченія и вѣтра; нерѣдко бываетъ, что лодку льдомъ заламываетъ и она остается въ состояніи неподвижности до марта мѣсяца, т. е. до распаленія моря, возвращаясь обратно безъ тюленя. Испытывая всевозможныя препятствія, лодки тюленщиковъ загоняетъ и въ Эмбенскую бороздину, къ острову Чечню и далѣе къ Петровску; отъ напора льда лодки весьма часто получаютъ пробоины въ обшивкѣ или въ шпангоутахъ, но и здѣсь удаль, сообразительность и опытность русскихъ кормщиковъ и рабочихъ предотвращаетъ опасность; при крупныхъ пробоинахъ лодку вытаскиваютъ на ледъ и чинятъ, а при меньшихъ пробоины закладываютъ тюленемъ и благополучно прибываютъ въ бухту, но иногда вся лодка уничтожается льдомъ и промышленники гибнутъ, лишь благодаря той-же удали и разнымъ случайностямъ, добираясь по льдамъ такъ или иначе до береговъ. Рабочіе же инородцы представляютъ совершенно обратное въ этихъ случаяхъ явленіе; при первой-же пробоинѣ въ лодкѣ они падаютъ духомъ, теряются, бросаютъ лодку на произволъ судьбы и ищутъ спасенія лишь для себя.

Этимъ объясняется и большая плата русскимъ рабочимъ, чѣмъ инородцамъ, нанимающимся на зимній бой тюленя.

Въ зависимости отъ различныхъ условій, съ которыми приходится считаться тюленебойщикамъ зимою въ морѣ, а равно въ зависимости отъ субъективныхъ качествъ людей, находящихся на судахъ, лодки возвращаются въ Тюбъ-караганскую бухту съ тѣмъ или другимъ количествомъ набитаго тюленя, съ тѣми или дугими поврежденіями, и сдаютъ объектъ охоты хозяину, который перегружаетъ его на большія кусовыя лодки для отправленія, при первой-же возможности, въ Астрахань, а если еще времени до полнаго распаленія моря остается достаточно, то посылаетъ лодку вторично въ море за тюленемъ съ прежнимъ или новымъ составомъ рабочихъ.

Во второй половинѣ марта, когда ледъ несетъ въ южную часть моря, а со льдомъ уходитъ и тюлень, нерѣдко посылаютъ за уплывающимъ льдомъ лодки для охоты за тюленемъ; эта охота бываетъ иногда такъ удачна, что лодки возвращаются обратно съ полнымъ грузомъ набитаго звѣря („сиваря“).

Этотъ способъ охоты на тюленя называется „выходъ къ гагачамъ“, такъ какъ присутствіе въ томъ или другомъ мѣстѣ тюленя всегда опредѣляется стаями летающихъ надъ ними птицъ, выжидающихъ удобнаго момента поживиться лакомымъ кусочкомъ.

Наконецъ практикуется, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, незаконный зимній бой тюленя на лошадяхъ по льду. Такимъ боемъ занимаются по преимуществу жители села Джамбай и гурьевскіе казаки. Они выѣзжаютъ на легкихъ саняхъ въ одиночку, на каждыя сани садится по два охотника съ ружьями.

Проѣзжая по $4^1/_2$ саж. глубинѣ по крѣпкому льду, они высматриваютъ добычу, набиваютъ тюленя ружьями и затѣмъ свозятъ въ особо назначенныя мѣста, гдѣ и обѣловываютъ добычу; при этомъ способѣ боя значительный процентъ убитаго выпадаетъ на долю молодыхъ тюленей „бычковъ-щенковъ“. Бываютъ случаи, что такіе охотники наѣзжаютъ на выброшеннаго съ поврежденныхъ лодокъ тюленя или на оставленныя въ заломѣ льда съ тюленемъ лодки и такимъ образомъ дѣлаются хозяевами чужой добычи почти безъ всякой отъ себя затраты и труда.

Смотря по времени боя тюленя разнится процентное отношеніе его и по возрасту.

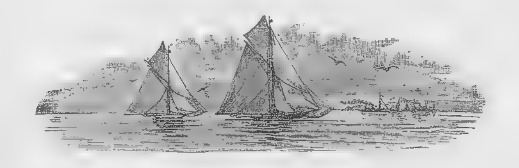
Такъ, въ началѣ операціи зимняго боя, т. е. въ январѣ мѣсяцѣ большій $^0/_0$ убитаго составляетъ старый тюлень, который крайне чутокъ и при первой-же тревогѣ уходитъ въ продушины, а въ мартѣ мѣсяцѣ большій $^0/_0$ убитаго тюленя составляетъ

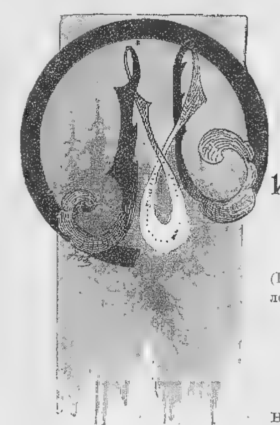
молодой, новогодній тюлень „сиварь", вѣсъ котораго по „обѣловкѣ" достигаетъ отъ 20 фунтовъ до одного пуда.

По условіямъ найма на зимній бой тюленя рабочіе раздѣляются на четыре категоріи: 1) на годовые, 2) на сходку, 3) до 6 мая и 4) на пайщиковъ, при чемъ годовые рабочіе и до 6 мая отправляются на бой тюленя лишь въ свободное отъ лова рыбы время, спеціально-же для тюленьяго боя рабочими служатъ „пайщики" и „на сходку".

Плата рабочимъ и кормщикамъ обусловливается опытностью и способностью къ дѣлу того или другаго лица, но обыкновенно русскіе цѣнятся дороже инородцевъ. Годовая плата колеблется, смотря по достоинствамъ кормщика или рабочаго отъ 120 до 250 руб. въ годъ, на сходку отъ 10 до 55 руб. и до 6 мая отъ 36 до 66 рублей.

Пайщики нанимаются изъ извѣстной доли набитаго тюленя. Разсчетъ на пай производится такъ: одинъ пай идетъ лодковладѣльцу за лодку и хлѣбъ, ему-же столько паевъ, сколько на лодкѣ рабочихъ и остальной пай кормщику-пайщику, такъ что при шести рабочихъ, кормщикъ-пайщикъ получаетъ восьмой пай или $^1/_8$ часть изъ набитаго тюленя. Каждый пайщикъ-кормщикъ еще съ осени беретъ у тюленепромышленниковъ задатокъ деньгами, или товаромъ; способъ выдачи задатковъ товаромъ практикуется исключительно почти у промышленниковъ-армянъ, крайне способныхъ на эксплоатацію труда рабочаго и на извлеченіе возможныхъ выгодъ. Помимо выговореннаго пая кормщикъ получаетъ по одной копѣйкѣ съ каждаго пуда привезеннаго имъ на лодкѣ тюленя.





ГЛАВА VII.

Минеральныя богатства Закаспійской области.

(Полезныя ископаемыя. Залежи нефти и ея продуктовъ. Нефтяная гора. Островъ Челекенъ. Соль. Мѣсторожденія сѣры и бураго угля. Желѣзныя, мѣдныя и свинцовыя руды. Строительные матеріалы.)

Закаспійская область щедро награждена разными полезными ископаемыми, часть которыхъ въ незначительныхъ размѣрахъ эксплоатировалась еще до прихода русскихъ. Въ области встрѣчаются: нефть, озокеритъ, киръ, каменная и самосадочная соль, сѣра, селитра, алебастръ, каменный уголь, желѣзныя, мѣдныя и свинцовыя руды и литографскій камень.

Добыча этихъ ископаемыхъ производится главнымъ образомъ въ Красноводскомъ уѣздѣ, кака наиболѣе богатомъ ими и находящемся въ наилучшихъ условіяхъ, по своему географическому положенію, затѣмъ въ Мангишлакскомъ и Тедженскомъ уѣздахъ.

Разсмотримъ мѣсторожденія и добычу изъ перечисленныхъ выше полезныхъ ископаемыхъ въ отдѣльности. Начнемъ съ ***нефти.***

Залежи нефти и ея продуктовъ (кира и озокерита) въ Закаспійской области встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ восточнаго побережья Каспійскаго моря, на островѣ Челекенѣ, на горѣ Буя-Дагъ, въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ станціи Айдинъ Средне-Азіатской жел. дор., но наиболѣе рельефно выходы нефти обнаруживаются на такъ называемой „Нефтяной горѣ", расположенной въ 30 верстахъ на юго-западъ отъ станціи Балла-Ишемъ Средне-Азіатской жел. дороги (см. прил. № 2), и на островѣ Челекенѣ.

Горный инженеръ В. Успенскій, производившій въ 80-хъ годахъ по порученію управленія бывшей Закаспійской военной ж. дор. (нынѣ Средне-Азіатской) изслѣдованія на Нефтяной горѣ, говоритъ, что породы, слагающія эту гору, (см. прил. № 2, разрѣзъ Нефтяной горы) состоятъ изъ переносныхъ барханныхъ песковъ, разноцвѣтныхъ глинъ, песчанниковъ, мергелей, водоносныхъ песковъ, содержащихъ солоную

воду, и нефтеносныхъ песковъ. Буровыми скважинами до глубины 75 саж. не было обнаружено на Нефтяной горѣ присутствія очень твердыхъ каменистыхъ породъ. Горныя породы, за исключеніемъ барханныхъ песковъ, принадлежатъ къ Арало-каспійскимъ отложеніямъ и являются слоистыми, пластовыми. Пласты горныхъ породъ антиклинально приподняты въ направленіи отъ NO къ SW. Головы верхнихъ пластовъ обнажены, разорваны и смыты. Изъ обнаженныхъ нефтеносныхъ песковъ и трещинъ нефть свободно изливалась на поверхность, гдѣ подъ вліяніемъ измѣненій температуры и влаги, происходило испареніе легкихъ углеводородовъ, выдѣленіе озокерита, окисленіе тяжелыхъ углеводородовъ и образованіе кира.

Изліяніе нефти происходитъ и до настоящаго времени, а грязевыя сопки, раскинутыя на возвышенной части Нефтяной горы и теперь безпрерывно выбрасываютъ соленую грязную воду съ примѣсью нефти, кусками озокерита и пузырьками легкихъ углеводородныхъ газовъ.

Нефтяныя залежи на Нефтяной горѣ обнаруживаются выдѣленіемъ продуктовъ въ газообразномъ, жидкомъ и твердомъ состояніи.

Газы. Выдѣленіе углеводородныхъ и сѣроводородныхъ газовъ происходитъ вмѣстѣ съ нефтью изъ трещинъ, изъ грязевыхъ сопокъ съ грязью и соленой водой, изъ буровыхъ скважинъ и туркменскихъ нефтяныхъ колодцевъ. Выдѣленіемъ газовъ вообще никто не пользовался и они никакого практическаго примѣненія не имѣли,

Киръ. Киръ съ Нефтяной горы имѣетъ темно-коричневый, темно-бурый и смоляночерный цвѣтъ,—непрозраченъ. Удѣльный вѣсъ его отъ 1,3 до 1,8*). Твердость отъ 1,5 до 2,5**). Блескъ жирный. Киръ залегаетъ на поверхности въ видѣ наплыва и покрываетъ большую площадь. Мѣстами въ массѣ кира попадаются тонкія прослойки и включенія озокерита.

Образованіе кира совершается и до сего времени. Постоянные вѣтры, господствующіе въ этой низменности, наносятъ песокъ, глину и соль, почему и киръ является съ большою примѣсью этихъ наносовъ и нечистъ.

Киръ добывался средствами Закаспійской военной жел. дор. и употреблялся на устройство крышъ, половъ, на мощеніе станціонныхъ площадокъ и проч.

Озокеритъ или ***горный воскъ.*** Въ 1881 г. 12-го сентября, казенною развѣдкою-шурфомъ № 3 на Нефтяной горѣ горный инженеръ Коншинъ открылъ присутствіе озокерита. На верхней площади горы, занимающей пространство около 60 десятинъ подъ слоемъ песка, на глубинѣ 3 футовъ отъ поверхности залегаютъ въ кирѣ и въ глинахъ пропластки, прожилки и гнѣзда горнаго воска, толщиною отъ 0,5 до 1 дюйма, темно-бураго и чернаго цвѣта, слабо просвѣчивающаго въ краяхъ, удѣльнаго вѣса 0,95. Этотъ сортъ озокерита найденъ въ большомъ количествѣ на Нефтяной горѣ. Химикъ Лѣтній отнесъ его къ разряду Kendubal, встрѣчающемуся въ Бориславѣ, въ Галиціи.

Вещество это какъ-бы среднее между озокеритомъ и нефтью; оно идетъ исключительно на фабрикацію парафина. Точка его плаванія $+55^0$Ц.

Отдѣленное вполнѣ отъ посторонних примѣсей (песка и воды), подвергнутое сухой перегонкѣ надъ голымъ огнемъ, оно даетъ 13% незатвердѣвающаго дистиллата и 75% затвердѣвающей парафиновой массы, потерь въ видѣ газовъ 2,7% и остается кокса въ ретортѣ 9,3%. Кристализаціею и отжиманіемъ изъ парафиновой массы выдѣляется 30,05% (противъ взятаго сырья) кристалловъ сырого парафина (Parafin schupen). При очисткѣ, безъ примѣси сѣрой кислоты, получается чистаго парафина 27,2%.

На глубинѣ 9 футовъ шурфомъ пересѣчены свѣтлосинія глины съ пропластками и отдѣльными скопленіями горнаго воска толщиною отъ 0,5 до 1 дюйма. Найденный

*) Горный инженеръ Коншинъ.

**) Idem.

на этой глубинѣ озокеритъ имѣетъ темнозеленый цвѣтъ въ тонкихъ листочкахъ и въ краяхъ просвѣчиваетъ желтымъ цвѣтомъ, обладаетъ значительною вязкостью и восковымъ блескомъ. Этотъ сортъ принадлежитъ къ числу лучшихъ сортовъ озокерита и и соотвѣтствуетъ сорту, извѣстному въ Галиціи подъ названіемъ prima qualität. Удѣльный вѣсъ его 0,95, точка плавленія+67°Ц; содержитъ песку 11% *).

Чистый битумъ даетъ 62% церезина съ точкою плаванія+67° до+68°Ц. и жидкихъ маслъ 25%. Другіе образцы этого послѣдняго сорта при анализѣ дали: песка 12%, потерь при выплавкѣ обыковеннымъ способомъ 20%. При очисткѣ получилось 63% церезина съ точкою плавленія+69° до+70°Ц., и жидкихъ маслъ 23%.

Послѣдній сортъ озокерита найденъ пока на Нефтяной горѣ лишь въ небольшомъ количествѣ.

Практическаго примѣненія закаспійскій озокеритъ не имѣлъ и добыча его не производилась. Повидимому, туземцы для собственныхъ нуждъ добывали озокеритъ на Нефтяной горѣ съ давнихъ поръ. Такъ по дорогѣ въ Хиву, верстахъ въ 60 отъ Нефтяной горы, около брошенной ставки найдены куски озокерита, завернутыя въ кошмы.

Нефть. Площадь обнаженія пластовъ нефтеноснаго яруса значительно развита на Нефтяной горѣ и занимаетъ пространство около 7 квадратныхъ верстъ. Надо полагать, что свита нефть-содержащихъ породъ занимаетъ весьма большое пространство. Начинаясь отъ горы Буя-Дагъ, она тянется черезъ Нефтяную гору къ острову Челекенъ и далѣе на югъ отъ этой линіи по направленію къ Чикишляру; объ этомъ свидѣтельствуютъ во многихъ пунктахъ выходы на поверхность нефти и углеводородныхъ газовъ. Эта площадь до сихъ поръ еще не изслѣдована и изложенный инженеромъ Успенскимъ взглядъ на величину ея является пока только его предположеніемъ.

Нефтяная гора, какъ уже было упомянуто выше, сложена изъ пластовъ разноцвѣтныхъ глинъ, мергелей, песчаниковъ, водоносныхъ и нефтяносныхъ песковъ, налегающихъ другъ на друга. Всѣ эти породы мѣстами прикрыты барханными летучими песками. Общее простираніе пластовъ NO—SW и антиклинальное паденіе ихъ направлено на SO и NW. Уголъ паденія породъ калеблется отъ 18° до 30° **).

Естественными выходами нефти и развѣдками положительно доказано присутствіе нефтеносныхъ пластовъ только на сѣверномъ крылѣ сѣдла антиклинальной складки. На южномъ крылѣ той же антиклинали развѣдки не производились, естественныхъ выходовъ нефти и углеводородныхъ газовъ вблизи Нефтяной горы не замѣчено, а потому имѣются ли залежи нефти и на южномъ крылѣ возлѣ Нефтяной горы—пока точно не выяснено.

Всѣ признаки, характеризующіе существованіе залежей нефти на Нефтяной горѣ, имѣются въ наличности. Такими признаками (спутниками) являются здѣсь выходы углеводородныхъ газовъ, дѣйствующія грязевыя сопки, выбрасывающія соленую воду съ нефтью, залежи кира и озокерита и, наконецъ, выходы на поверхность жидкой нефти. Посему съ давнихъ поръ эти залежи были извѣстны туркменамъ, занимавшимся добычею нефти изъ вырытыхъ неглубокихъ колодцевъ. Здѣсь, также какъ и въ Баку, практиковался общій способъ добычи нефти бурдюками, который удовлетворялъ въ свое время небольшія потребности населенія. Съ постройкою Закаспійской военной желѣзной дороги, при неимѣніи въ краѣ никакого иного топлива для паровозовъ, кромѣ нефтяного, вслѣдствіе дороговизны, дальности и неисправности въ то время доставки нефтяныхъ остатковъ, возникъ вопросъ о необходимости произвести

*) Опредѣлено экстракціею лигроиномъ—Лѣтній.

**) По опредѣленію Коншина уголъ паденія=30°.
" " Богдановича " " =20°.
" " Успенскаго " " =18°.

геологическія изслѣдованія по линіи строющейся дороги, съ цѣлью отысканія залежей мѣстнаго минеральнаго топлива для удовлетворенія нуждъ Закаспійской воен. жел. дороги. Для этой цѣли главный штабъ 8-го апрѣля 1881 года командировалъ въ Закаспійскую область горнаго инженера Коншина въ распоряженіе управленія Закаспійской воен. жел. дороги.

Коншинъ въ томъ-же году произвелъ предварительный осмотръ Нефтяной горы, а затѣмъ приступилъ и къ производству на ней развѣдокъ шурфами. Первый шурфъ съ цѣлью опредѣлить напластованіе горныхъ породъ заложенъ былъ 8 сентября 1881 года. Затѣмъ заложено еще нѣсколько шурфовъ какъ на возвышенной, такъ и на низменной частяхъ Нефтяной горы. Шурфованіе показало, что нефтеносные пески переслаиваются съ глинами, среди которыхъ встрѣчаются и водоносные пески, почему вмѣстѣ съ притокомъ нефти въ шурфахъ скопляется и вода. Во время развѣдокъ были найдены и расчищены старые туркменскіе колодцы, числомъ болѣе 20 штукъ *).

Шурфы и колодцы выяснили существованіе нефтеносныхъ пластовъ на сѣверномъ склонѣ Нефтяной горы.

Потребность въ топливѣ была такъ настоятельна, что 1 октября 1881 года уже приступили къ устройству нефтяного промысла на Нефтяной горѣ. На первыхъ порахъ нефть добывалась изъ старыхъ расчищенныхъ туркменскихъ колодцевъ, а въ 1882 году, 6 апрѣля, заложена на сѣверномъ склонѣ Нефтяной горы буровая скважина № 1-й, при діаметрѣ обсадныхъ трубъ 12 дюймовъ, и къ 22 августа 1882 года доведена до глубины 61 сажени, на какой глубинѣ и окончена.

Скважина № 1-й пересѣкла 14 горизонтовъ нефтеносныхъ песковъ различной толщины, отъ 1-го фута до $3,_5$ саженъ. Послѣдній нефтеносный пластъ, пересѣченный скважиною на глубинѣ отъ 57 до 60 сажень имѣетъ толщину 3 сажени 4 фута 8 дюймовъ съ суточнымъ притокомъ нефти въ 600 пудовъ, уд. вѣса$=0,_{875}$.

Сумма толщинъ всѣхъ нефтеносныхъ песковъ, прорѣзанныхъ скважиною № 1-й, представляетъ 17 сажень 1'. 5", или около 28% толщины всѣхъ пройденныхъ породъ.

Въ январѣ 1884 года заложена вторая буровая скважина № 2-й, тоже 12 дюймоваго діаметра. Она заложена восточнѣе № 1-го и ее предполагалось довести до глубины 80 саженъ, но трубы остановились на глубинѣ 74 саженъ 4' 8", былъ встрѣченъ нефтеносный песокъ, толщиною 4 саж. 1 футъ, съ суточнымъ притокомъ нефти до 300 пуд.

Дальнѣйшаго углубленія этой скважины не производили.

Скважина № 2 пересѣкла 7 пластовъ нефтеноснаго песка различной толщины, составляющихъ въ суммѣ 7 с. 9"; остальныя породы представляютъ плотныя известковистыя глины и одинъ пластъ водоноснаго песка толщиною 5'.

Скважины № 1-й и № 2-й обнаружили, что нефтеносные пески подстилаются и прикрываются плотными известковистыми глинами, среди которыхъ встрѣчаются и водоносные пески. Пробное откачиваніе и эксплоатація скважинъ показали, что каждая изъ нихъ въ среднемъ можетъ давать около 200 пуд. нефти въ сутки.

Въ 1886 году администрація постройки Закаспійской в. ж. дороги рѣшила пробурить на Нефтяной горѣ еще три скважины. Работы были поручены горному инженеру Симонову. **) Одна буровая скважина № 2 проведена инженеромъ Симоновымъ около старой скважины № 1-й (Коншина). Она окончена 21 октября 1886 года и съ этого числа по ноябрь мѣсяцъ изъ нея производилась пробная откачка. Добыто неф-

*) Въ дѣлахъ управленія З. в. ж. дороги не сохранилось чертежей шурфовъ и колодцевъ, не сохранилось также и описанія ихъ.

**) Къ сожалѣнію въ дѣлахъ управленія дороги не имѣется ни чертежей, ни буровыхъ журналовъ и никакихъ слѣдовъ отъ этихъ работъ. Помѣщаемыя здѣсь отрывочныя свѣдѣнія были собраны инженеромъ Успенскимъ въ 1886 году.

ти за $9,_5$ сутокъ 4225 пудовъ вмѣстѣ съ грязью и водой. Отбрасывая 20% *) на грязь и воду, суточная добыча нефти получится въ 350 пуд. Среднюю суточную добычу въ продолженіи года можно допустить въ 300 пуд.

Другая скважина № 1 заложена южнѣе всѣхъ предыдущихъ. Изъ сохранившихся отрывочныхъ свѣдѣній видно, что къ 23 февраля 1887 года она была доведена до глубины 133 саж. 3 фута. На этой глубинѣ проходили синеватую глину.

Ко 2 мая 1887 г. полная глубина скважины достигла 139 саж. 2′ 9″. Отъ 133 с. до конца скважина шла по синеватой глинѣ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этой скважинѣ прерываются. Пробной откачки изъ нея не производилось и ни однаго фунта нефти изъ нея не добыто.

Скважина № 3 пробурена на западъ версты на 2 отъ всѣхъ предыдущихъ скважинъ, ближе къ текинскимъ колодцамъ. Къ сожалѣнію не имѣется ни разрѣза, ни бурового журнала этой въ высшей степени интересной скважины и нѣтъ возможности опредѣлить, какія породы были пересѣчены ею. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній можно заключить, что глубина ея была не менѣе 70 и не болѣе 84 саженъ. Въ сентябрѣ 1886 года, во время буренія этой скважины, нефть была выброшена изъ нея фонтаномъ.

Имѣя сильное выдѣленіе газовъ и считая притокъ нефти значительнымъ, буреніе скважины № 3 остановили и произвели пробную откачку. За 45 дней откачки добыто 3120 пуд. нефти. Для изслѣдованія производительности этой скважины была образована коммиссія, которая на мѣстѣ констатировала слѣдующіе факты:

а) Изъ скважины № 3 происходитъ сильное выдѣленіе углеводородныхъ газовъ со взрывами и съ переливаніемъ нефти чрезъ верхніе края обсадныхъ трубъ въ видѣ фонтана, при этомъ нефтеносный песокъ съ обломками мергеля поднимается въ трубахъ на 15 саженъ вверхъ отъ дна скважины.

б) При выкачиваніи, вмѣстѣ съ нефтью получается грязь и вода въ большомъ количествѣ.

в) Вода проникаетъ въ скважину изъ вышележащаго водоноснаго слоя чрезъ промоины, образовавшіяся въ стѣнахъ скважины за обсадными трубами.

Коммиссія полагала, что скважина № 3 залита водой. Не смотря на сильный напоръ углеводородныхъ газовъ и нефти, нельзя было изъ нея производить добычу послѣдней, такъ какъ вмѣстѣ съ водой въ нее приносилось много грязи, песка и обломковъ мергеля. Этотъ наносъ, подымаясь въ обсадныхъ трубахъ, всякій разъ давалъ плотную пробку, высотой болѣе 20 саж., которая засоряла скважину и прекращала притокъ въ нее нефти. Послѣ очистки и при новомъ откачиваніи появлялась новая подобная-же пробка. По сему полученные результаты добычи нефти не даютъ даже приблизительнаго представленія о дѣйствительномъ количествѣ той нефти, какое могло-бы добываться изъ послѣдняго нефтеноснаго пласта, пересѣченнаго этою скважиною.

Нефть добывалась на Нефтяной горѣ и употреблялась на отопленіе паровозовъ Закаспійской военной желѣзной дороги.

Работами инженеровъ Коншина, Симонова, Богдановича и D-га Шегренъ выяснилось слѣдующее:

1) Нефтяная гора представляетъ приподнятую антиклинальную складку. Линія сѣдла этой складки направлена на NW подъ угломъ 280° и на SO подъ угломъ 100°. Направленіе паденія пластовъ на NO подъ угломъ 10° и на SW подъ угломъ 190°. Уголъ паденія породъ 18°, 20° и до 30°. Верхніе пласты по линіи сѣдла разорваны,

*) Этотъ процентъ примѣсей грязи и воды опредѣленъ Успенскимъ на мѣстѣ во время пробной откачки.

смыты. Головы нефтеносныхъ пластовъ обнажены, что дало возможность и нефти изливаться на поверхность и поверхностнымъ водамъ проникать внизъ.

2) Существуетъ нѣсколько пластовъ нефтеносныхъ песковъ, залегающихъ на разныхъ глубинахъ и различной мощности.

3) Нефтеносные пески заключены въ плотныхъ глинахъ.

4) Въ свитѣ нефтеносныхъ пластовъ имѣются и водоносные пески, количество которыхъ и горизонты залеганія не опредѣлены съ достаточной тщательностью и вообще на нихъ было мало обращено вниманія во время работъ. Вода этихъ водоносныхъ песковъ, заливая скважины, лишила возможности опредѣлить точный притокъ нефти изъ нефтеносныхъ песковъ различныхъ горизонтовъ. Эта вода и была главной причиной малой производительности буровыхъ скважинъ.

5) Суточная добыча нефти, опредѣленная откачиваніемъ въ 200 пудовъ, не показываетъ дѣйствительной производительности.

6) Свѣжая нефть изъ буровыхъ скважинъ получалась удѣльнаго вѣса 0,875, темно-зеленаго цвѣта и содержала легкихъ дистиллатовъ, до керосина включительно, около 30 проц.

Въ 1882 году на керосиновомъ заводѣ, выстроенномъ на станціи Балла-Ищемъ, перегнано всего 3.565 пудовъ сырой нефти и получено 735 пудовъ керосина удѣл. вѣса=0,818. Остатокъ отъ перегонки являлся въ видѣ густой темно-бурой жидкости, изъ которой на холоду выкристаллизовывался парафинъ. Малый выходъ керосина объясняется плохимъ устройствомъ керосиноваго завода и кратковременнымъ его дѣйствіемъ.

Необходимо добавить, что, по мѣрѣ углубленія скважинъ, производительность ихъ увеличивалась. Такъ нефтеносный песокъ двухсаженной толщины, пересѣченный скважиной № 1 на глубинѣ отъ 12 до 14 саженъ, давалъ 30 пуд. нефти въ сутки. Второй пластъ нефтеноснаго песка въ той же скважинѣ, толщиною 2 сажени 6 фут., встрѣченный на глубинѣ 25—28 саж., далъ суточный притокъ нефти въ 75 пуд. Третій нефтеносный пластъ, толщиною 3 саж. 5 футъ, встрѣченный на глубинѣ 57—61 саж. далъ притокъ нефти до 600 пуд. въ сутки.

Доставка нефти и кира съ Нефтяной горы на станцію Балла-Ишемъ производилась лошадьми по Декoвилевскому пути, проложенному для этой цѣли.

Съ 1887 года добыча нефти и кира, производившаяся, какъ мы сказали управленіемъ Закаспійской военной желѣзной дороги, оставлена и въ настоящее время ни кѣмъ не производится. Въ 90-хъ годахъ администрація Закаспійской области стремилась привлечь къ разработкѣ нефтяныхъ залежей частныхъ предпринимателей и несомнѣнно, что всякій нефтепромышленникъ, пожелавшій-бы въ то время заняться разработкой нефтяныхъ залежей въ области, встрѣтилъ бы самое горячее участіе бывшаго тогда начальника области генералъ-лейтенанта А. Н. Куропаткина и всевозможное содѣйствіе къ достиженію благихъ результатовъ въ столь полезномъ предпріятіи. Но къ сожалѣнію такіе предприниматели въ то время не находились, вслѣдствіе чего всѣ нефтяные источники на Нефтяной горѣ и въ окрестностяхъ ея до сего времени почти-что не развѣданы.

И только въ послѣднее время возросъ интересъ къ нефтянымъ источникамъ области. Такъ по оффиціальнымъ даннымъ 1899 г. за одинъ годъ поступило 1747 прошеній отъ разныхъ лицъ о выдачѣ имъ дозволительныхъ свидѣтельствъ на развѣдки нефти въ окрестностяхъ Нефтяной горы и Буя-Дага.

Второе мѣсторожденіе нефти находится на островѣ Челекенѣ.

Островъ этотъ, первый по величинѣ на Каспійскомъ морѣ, находится у входа въ Красноводскій заливъ въ 60 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Красноводска, между 39° 16′ и 39° 41′ 20″ сѣверной широты и 70° 46′ 3″ и 71° 8′ восточной долготы, считая

отъ острова Ферро. Площадь острова Челекена равняется при средней длинѣ въ 30 верстъ и ширинѣ въ 15 приблизительно 450 кв. верстъ, не считая обѣихъ песчаныхъ косъ его, идущихъ одна на югъ, а другая на сѣверъ—и носящихъ названіе: первая полуостровъ „Дервишъ", а вторая—полуостровъ „Кополчи". Косы эти образуютъ два большихъ съ достаточной глубиной и хорошо защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ залива: „Кертъ-Яха" и „Кара-Гель".*)

Путешественникъ-натуралистъ Карелинъ, посѣтившій островъ Челекенъ въ 1836 году, пришелъ къ тому заключенію, что упомянутыя косы составляли прежде самостоятельные острова, отдѣленные отъ Челекена довольно глубокими проливами, которые въ очень недавнее время были заметаны пескомъ и всѣ три острова составили одинъ. Островъ Челекенъ или, какъ называлъ его Карелинъ, „Нефтяной"—совершенно безводенъ: ни ключей, ни источниковъ съ прѣсной водой нѣтъ, вслѣдствіе чего жители острова должны прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ. Для этого они вблизи аула выбираютъ котловину, куда собирается большое количество дождевой воды, просачивающейся чрезъ песокъ въ нижніе слои почвы, и роютъ колодцы, глубиною $1^1/_2$—2 сажени. На этой глубинѣ встрѣчается уже достаточное количество слабо-солоноватой воды. Вода довольно вкусная, годная и для питья и для поливки. Осенью и зимой, когда начинаются дожди, то брать воду изъ такихъ колодцевъ прекращаютъ, а пользуются скопившейся въ котловинахъ дождевой водой. Въ концѣ-же зимы, когда дожди уже проходятъ, роютъ новые колодцы, такъ какъ въ старыхъ колодцахъ вода уже дѣлается негодной, солоноватой. Растительность на островѣ можно сказать, что почти совершенно отсутствуетъ и лишь изрѣдка кое-гдѣ въ пескахъ попадается колючка, служащая пищей верблюдамъ. Нѣкоторые жители, говорятъ, пробовали сѣять на полуостровѣ Дервишъ и въ аулѣ Кайрюзъ въ небольшомъ количествѣ арбузы и дыни, которые давали плоды хотя и мелкіе, но весьма сладкіе. Надо полагать, что и другія огородныя растенія могли-бы здѣсь произростать, если-бы только было достаточное количество воды. А такъ какъ воды-то годной для питья на островѣ хватаетъ только-только для самихъ себя и домашнихъ животныхъ, то своихъ огородныхъ овощей жители Челекена не имѣютъ и должны привозить ихъ, равно какъ и дрова съ материка. Климатъ острова сравнительно съ климатомъ степей Закаспійской области, благодаря морю, значительно мягче. Жары здѣсь не превышаютъ въ среднемъ 35^0 Р.; лѣтняя температура ровная, за исключеніемъ вѣтренныхъ дней, когда она замѣтно понижается. Большихъ холодовъ зимою не бываетъ и весьма рѣдко выпадаетъ снѣгъ, при чемъ иногда въ нѣкоторые годы море у береговъ покрывается тонкимъ льдомъ; вообще зима бываетъ непродолжительная—всего $1^1/_2$—2 мѣсяца. Вѣтры дуютъ лѣтомъ сѣверо-западные и западные, а зимою сѣверные и юго-восточные, при чемъ дующіе осенью южные вѣтры приносятъ за собою почти всегда туманы.

Населеніе острова, состоящее изъ туркменъ огурджалинцевъ и іомудовъ занимается исключительно рыбнымъ, солянымъ и нефтянымъ промыслами, являющимися за отсутствіемъ воды и земель, удобныхъ для сельско-хозяйственныхъ занятій, единственными источниками существованія населенія.

На островѣ—три аула: Кара-Гель, Ого-Мона и Кертъ-Яха или Кайрюзъ. Изъ нихъ самый большой—Кара-Гель расположенъ на юго-западѣ острова, возлѣ полуострова Дервишъ; онъ состоитъ изъ 180 кибитокъ, нѣсколькихъ деревянныхъ амбаровъ и десяти домовъ. Западную часть аула населяютъ іомуды, а восточную—огурджалинцы.

Аулъ Ого-Мона расположенъ на юго-восточномъ берегу Челекена къ сѣверо-востоку отъ Кара-Геля и состоитъ изъ 80 кибитокъ, принадлежащихъ огурджалинцамъ.

Кертъ-Яха или Кайрюзъ расположенъ на сѣверо-западномъ берегу, у начала косы

*) Этотъ заливъ при глубинѣ 12—14 футовъ вполнѣ удобенъ для стоянки судовъ.

Кертъ-Яха и состоитъ изъ 14 кибитокъ іомудовъ, выселившихся сюда изъ аула Кара-Гель.

Бытъ, нравы и обычаи челекенскихъ туркменъ ничѣмъ не отличаются отъ быта другихъ туркменъ Закаспійской области. И какъ туркмены Закаспійскихъ степей съ покореніемъ края русскими превратились изъ лихихъ наѣздниковъ-аламанщиковъ въ мирныхъ землепашцевъ, такъ челекенскіе туркмены обратились въ промышленниковъ и торговцевъ...

Островъ Челекенъ, полагаютъ, что появленіемъ своимъ на водяную поверхность, обязанъ той же системѣ грандіозныхъ горныхъ поднятій, результатомъ которой явились Кавказскія горы и Туркмено-Хороссанскія возвышенности, связанныя между собою грядою, идущею по дну Каспійскаго моря въ направленіи отъ Апшеронскаго полуострова къ Михайловскому заливу. Въ поясѣ этой гряды и расположенъ островъ Челекенъ, составляющій наивысшій пунктъ восточной части ея.

Почти вся поверхность острова, исключая центральной части, по которой съ запада на востокъ проходитъ рядъ каменистыхъ возвышенностей, покрыта летучими песками, слагающими вдоль сѣвернаго, восточнаго и юго-восточнаго береговъ острова непрерывныя песчаныя цѣпи бугровъ высотою—70 фут. надъ уровнемъ моря. По мѣрѣ удаленія въ глубь острова, песчаныя гряды постепенно понижаются и переходятъ въ обширную песчано-солонцеватую степь, покрытую небольшими барханами и почти лишенную растительности.

Рядъ каменистыхъ возвышенностей, идущій отъ средней части западнаго берега по направленію на ONO, тянется по острову на протяженіи 15 верстъ. Высота этихъ возвышенностей съ 70 футъ на западъ постепенно возрастаетъ къ востоку и на горѣ Чохракѣ достигаетъ maximuma'а—около 350 футъ надъ уровнемъ моря. Отъ Чохрака къ востоку возвышенность понижается и оканчивается почти въ центральной части острова.

Челекенская возвышенность по орографическому характеру рѣзко распадается, говоритъ Маевскій*), на двѣ части: восточную или „Чохракъ", представляющую одно непрерывное поднятіе, длиною около 4-хъ верстъ, и западную, состоящую изъ нѣсколькихъ группъ невысокихъ холмовъ, раздѣленныхъ широкими поперечными долинами, имѣющими преобладающее сѣверо-западное направленіе. Такая разница въ орографическомъ характерѣ Челекенской возвышенности обусловлено, главнымъ образомъ, различнымъ направленіемъ дислокаціи и неравномѣрностью денудаціонныхъ процессовъ, выразившихся наиболѣе сильно въ западной части, сложенной изъ рыхлыхъ породъ.

Западная половина Челекенской возвышенности, считая отъ берега моря до урочища „Кишмишли", представляетъ, повидимому, нѣсколько почти параллельныхъ между собою антиклинальныхъ складокъ, со среднимъ простираніемъ по линіи NW—SO 7—8h, разорванныхъ и размытыхъ въ вершинахъ и разсѣченныхъ двумя системами трещинъ, идущихъ по двумъ направленіямъ: NO—SW 3—5h и SO—NW $8^1/_2$—9h, т. е. параллельно осямъ западныхъ складокъ и горы Чохрака.

Наибольшая изъ складокъ, образующая юго-западную часть возвышенности, заключающую урочища: „Тазикенъ", „Гогари", „Сары-кая", „Гурабъ", „Алла-тепе", „Кара-кынъ", „Сюренджа", „Шагиртъ" и „Кизилъ-тепе", представляетъ одно куполообразное поднятіе съ разорваннымъ и сильно размытымъ сводомъ, вслѣдствіе чего образовалась неглубокая антиклинальная долина, въ бокахъ которой обнажены нефтеносныя породы. Паденіе пластовъ въ западномъ боку этой долины направлено на SW 3h, подъ угломъ въ 15^0—50^0, въ восточномъ-же—на NO $3^1/_2$h подъ угломъ въ 18^0—20^0.

Восточная половина Челекенской возвышенности, заключающая въ себѣ урочище

* „Полезн. ископ. Закасп. обл.", стр. 8, изд. Горн. Деп. 1897 г.

Кишмишли и́ гору Чохракъ, представляетъ одну непрерывную антиклинальную складку, вытянутую по направленію NO—SW $4^1/_2$h. Юго-восточное крыло этой складки, вслѣдствіе большаго сдвига, происшедшаго по линіи, параллельной простиранію складки, значительно опустилось подъ поверхность.

Судя по многочисленнымъ обнаженіямъ въ различныхъ пунктахъ возвышенности и на западномъ морскомъ берегу острова, Челекенская возвышенность сложена изъ перемежающихся слоевъ песковъ, глинъ и песчаниковъ, чередующихся въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ самыхъ нижнихъ горизонтахъ залегаютъ краснобурыя, сѣрыя и синія плотныя глины, мощностью въ нѣсколько саженей; надъ ними лежатъ слои ракушечнаго конгломерата, состоящаго изъ разныхъ раковинъ мощностью, въ нѣсколько футъ; затѣмъ идутъ сѣрыя мергелистыя глины, надъ которыми залегаетъ свѣтло-сѣрый слюдистый песокъ, переходящій въ рыхлый песчаникъ, пропитанный нефтью. Выше слѣдуютъ перемежающіеся слои мелкозернистыхъ песковъ, сильно желѣзистыхъ, иногда пропитанныхъ нефтью, и сѣрыхъ и темныхъ сланцеватыхъ глинъ съ весьма хрупкими раковинами дрейссенъ. Въ самыхъ верхнихъ горизонтахъ урочища Кишмишли и Чохрака наблюдаются весьма мощные слои синевато-сѣрыхъ и бурыхъ песковъ, переходящихъ въ плотные песчаники, мощностью въ 1—2 и до 10 футъ, имѣющіе паденіе на NW 7—8h, подъ угломъ въ 10^0—15^0. Въ нихъ совсѣмъ не наблюдается нефти.

Описанныя породы, по палеонтологическимъ признакамъ, относятся къ арало-каспійскимъ осадкамъ, за исключеніемъ самыхъ нижнихъ, обнажающихся на Чохракѣ, краснобурыхъ песчанистыхъ глинъ, относящихся, вѣроятно, къ болѣе древнимъ, третичнымъ осадкамъ.

Выходы нефти наблюдаются вдоль почти всей Челекенской возвышенности, въ особенности-же въ западной ея части, богатой нефтяными сопками. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ дѣйствуютъ еще и нынѣ, выдѣляя преимущественно теплую (въ 30—35^0 Ц.), сильно минерализованную воду съ углеводородными газами и съ незначительною примѣсью нефти. Западная и средняя части возвышенности (урочища: „Тазикенъ“, „Сары-кая“, „Гурабъ“, „Кара-кынъ“, „Сюренджа“, „Шагыртъ“ и „Бишикли“) покрыты почти непрерывными кировыми отложеніями, а верхнія рыхлыя песчаноглинистыя породы пропитаны нефтью, изверженною по трещинамъ, обусловливающимъ и въ настоящее время существованіе восходящихъ горячихъ сѣрнощелочныхъ источниковъ съ большимъ содержаніемъ углеводородныхъ газовъ.

Послѣдніе выходы нефти наблюдаются на сѣверо-восточнымъ концѣ Чохрака, близь озера „Порсу-гель“,расположеннаго на высотѣ около 250 футъ надъ уровнемъ моря, среди значительныхъ отложеній кира. Съ поверхности центральной части этого озера выдѣляются сѣро и углеводородные газы, а по берегамъ наблюдается постоянное вспучиваніе рыхлой почвы съ выдѣленіемъ чистой нефти буровато-зеленаго цвѣта. Озеро это, образовавшееся, вѣроятно, на плоскомъ кратерѣ нефтяной сопки, о бывшей дѣятельности которой свидѣтельствуютъ вышеуказанныя отложенія кира, питается ключами, выходящими со дна его.

Присутствіе нефти обнаружено также въ сѣверо-восточной сѣдловинѣ Чохрака, вблизи дороги, идущей между аулами Ого-мана и Кайрюзъ, гдѣ до сихъ поръ еще сохранились старинные, глубокіе (до 20 с.) колодцы,*) производительность которыхъ, впрочемъ, весьма незначительна.

*) Карелинъ, бывшій на остр. Челекенѣ въ 1836 г., насчитываетъ на немъ 3400 колодцевъ, доставлявшихъ тогда 136.000 пудовъ нефти. Колодцы эти находились въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Пырдюмъ . . . . 200 колодцевъ
2) Янгъ-Тепе . . . . 200 „
3) Міудъ-Каяси . . . . 250 „

Естественные выходы нефти существуютъ, вѣроятно, и на днѣ моря, у западнаго берега острова, гдѣ нефть наблюдается нерѣдко на поверхности воды и на песчаныхъ прибрежныхъ отмеляхъ.

Многочисленныя обнаженія въ южной части Челекенской возвышенности указываютъ на пластовой характеръ мѣсторожденій нефти, при чемъ послѣдняя является отчасти въ глинахъ, въ видѣ примазокъ и капель, но главнымъ образомъ въ пластахъ мелкозернистаго слюдистаго песка синевато-сѣраго, зеленовато-сѣраго, и бураго цвѣтовъ, обнажающагося на обрывахъ урочищъ „Мухи-Ханъ", „Кизылъ-Тепе", „Урусъ", „Бишикли" и „Таза-Тепе". Въ обнаженіяхъ описываемаго района наблюдается до 6-ти нефтеносныхъ песчаныхъ слоевъ, представляющихъ мощность отъ 1 до 3 саж. и относящихся къ верхнимъ горизонтамъ арало-каспійскихъ осадковъ.

Кромѣ того, выходы нефтяныхъ породъ наблюдаются у западнаго подножія обрыва, находящагося къ югу отъ урочища „Мухи-Ханъ", влѣво отъ дороги, идущей изъ аула „Кара-Гель" на урочище „Кара-Кынъ". Здѣсь имѣются старые туркменскіе колодцы, которые, пройдя съ поверхности по сѣрой мергелистой глинѣ, встрѣчали въ песчаномъ слоѣ нефть съ водою, въ видѣ обильныхъ восходящихъ струй, заполнявшихъ иногда колодцы до самаго устья.

Направленіе этихъ выходовъ—на NW $2^1/_2$—3,h—совпадаетъ съ выходами нефти на урочищѣ „Сюренджа".

Залегая ниже арало-каспійскихъ ракушечныхъ конгломератовъ, описываемые нефтеносные слои относятся или къ болѣе древнимъ осадкамъ этой-же эпохи, или къ третичнымъ оброзованіямъ.

Несомнѣнные признаки нефтеносности Челекена уже съ давнихъ временъ привлекали сюда туркменъ, добывающихъ нефть обыкновенными колодцами, а въ началѣ семидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія обратили вниманіе и такихъ извѣстныхъ предпринимателей, какъ Т-во бр. Нобель и Палашковскій.

Добыча нефти колодцами, о которыхъ имѣются только распросныя свѣдѣнія*), производилась преимущественно въ западной и средней части Челекенской возвышенности, вблизи естественныхъ выходовъ нефти, на участкахъ, богатыхъ отложеніями кира, и ва самой восточной оконечности горы Чохрака.

Крайніе западные колодцы уроч. „Тазикенъ", заложенные въ верхнихъ горизонтахъ рыхлыхъ песчано-глинистыхъ каспійскихъ осадковъ, давали легкую нефть съ глубины 1—2 саженей, въ количествѣ отъ 2—3 до 10—15 пудовъ въ сутки, но, за отсутствіемъ крѣпленія, скоро обваливались и замѣнялись новыми. Этимъ и объясняется огромное количество колодцевъ, доходившее иногда до нѣсколькихъ сотенъ на одномъ урочищѣ.

Глубина колодцевъ, по мѣрѣ удаленія къ востоку, постепенно возростала, достигая, напр., 10—12 саж. на урочищѣ „Бишикли", гдѣ суточная производительность ихъ

4) Кааракон (Кара-Кынъ)	750	колодцевъ
5) Сюриндже (Сюренджа)	500	"
6) Тазекень (Тазикенъ)	100	"
7) Шагырдъ (Шагиртъ)	50	"
8) Вокольдже	50	"
9) Башкля (Бишикли)	700	"
10) Чохракъ	20	"
11) Ашакены	90	"
12) Карагушъ	500	"

№№ 1 и 7 заключали, по описанію Карелина, чрезвычайно текущую свѣтло-зеленую нефть, №№ 2, 3. 4, 5, 6, 8, 9, 10 и 11—обыкновенную черную жидкую, а № 12—черную густую нефть.

*) *Фелькнеръ*. Геологическое обозрѣніе восточнаго берега Каспійскаго моря. „Горн. Журналъ". 1838 г., № 1.

повышалась иногда до 100 пуд. чистой нефти. Наибольшую-же глубину—отъ 15 до 30 саж.—имѣли колодцы на горѣ „Чохракѣ", близь озера „Порсу-Гель", отличавшіеся хотя и не большимъ, но постояннымъ притокомъ нефти изъ известковистыхъ песчаниковъ и красно-бурыхъ песчанистыхъ глинъ.

Большую глубину имѣли колодцы, заложенные ближе къ вершинѣ горы, а меньшую—на днѣ овраговъ.

Производительность колодцевъ, по свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ, измѣнялась въ зависимости отъ способа эксплоатаціи ихъ и отъ времени года. Такъ, напримѣръ, при равномѣрномъ вычерпываніи нефти чрезъ небольшіе промежутки времени, притокъ ея къ забою былъ постояннѣе, чѣмъ въ колодцахъ, эксплоатировавшихся чрезъ значительные промежутки времени; лѣтомъ онъ увеличивался и нефть была жиже, зимою-же уменьшался, при чемъ нефть густѣла, а во время морозовъ даже совершенно переставала притекать къ забою.

Притокъ нефти къ забою наблюдался со всѣхъ сторонъ, какъ по стѣнамъ колодцевъ, такъ и изъ почвы ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ нефть выбивала небольшими ключами и колодцы оказывались наиболѣе благонадежными.

Производительность колодцевъ, колебавшаяся отъ 2—3 до 100 пуд. въ сутки, хотя и не можетъ считаться большою, весьма близка, однако, къ производительности большинства бакинскихъ колодцевъ, дѣйствовавшихъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ*). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенныя цифры не выражаютъ еще собою дѣйствительной продуктивности той части пласта, изъ которой получается нефть, такъ какъ на Челекенѣ колодцы закладывались, въ большинствѣ случаевъ, не на головахъ нефтеносныхъ пластовъ, а въ области развитія трещинъ, чрезъ которыя нефть просачивается на поверхность лишь въ ограниченномъ количествѣ.

До 1874 года жители острова Челекена сами добывали нефть изъ колодцевъ ручнымъ способомъ. Съ этого-же года стали сдавать свои участки въ аренду нефтепромышленникамъ инженеру Палашковскому и т-ву бр. Нобель, на срокъ отъ 20 до 24 лѣтъ. Арендаторы заложили буровыя скважины, а при буровомъ способѣ эксплоатаціи жители нашли выгоднымъ для себя покупать нефть у вышесказанныхъ нефтепромышленниковъ, платя имъ за 100 бурдюковъ (250 пуд.) отъ 15 до 20 руб. и продавая въ Персію тоже количество нефти за 40—80 рублей.

Кромѣ 164 ручныхъ колодцевъ т-во бр. Нобель заарендовало на остр. Челекенѣ 8 участковъ, на которыхъ и были заложены нѣсколько буровыхъ скважинъ, изъ коихъ особеннаго интереса заслуживаютъ двѣ скважины, глубиною въ 18 и 20 саж., заложенныя на урочищѣ Кара-Кынъ у сѣверныхъ подошвъ сопокъ „Мешедъ" и „Аймонъ". Находясь въ разстояніи всего 50 саж. другъ отъ друга, обѣ эти скважины дали періодическіе фонтаны, изъ которыхъ одинъ, дававшій вначалѣ только воду, впослѣдствіи сталъ выбрасывать чистую нефть, удѣльнаго вѣса 0,820, на высоту до 6 саж. надъ поверхностью **); другой-же выбрасывалъ смѣсь воды съ густою нефтью. Обсадныя трубы были снабжены кранами для регулированія фонтановъ, а для храненія нефти устроены въ видѣ прудовъ земляные открытые амбары. Производительность фонтановъ въ началѣ ихъ появленія съ достовѣрностью неизвѣстна, но въ слѣдующемъ году она доходила: для перваго до 10,000, а для втораго до 500 пуд. въ сутки***). Фонтаны дѣйствовали только періодически, для чего требовалось закрывать регулирующіе краны обсадныхъ трубъ на часовые промежутки времени. Въ концѣ 1881 года, при каждомъ открываніи крановъ, скважины выбрасывали отъ 60 до

*) *Н. Барботъ-де-Марни.* „Извѣст. Общ. Горн. Инж." 1893 г. № 4, стр. 8, а также *А. Коншинъ* Матер. для геолог. Кавказа. Серія 2, кн. 6-я 1892 г. Тифлисъ, стр. 249 и 250.

**) См. „Бак. Изв." 1876 г. № 30.

***) См. „Бак. Изв." 1877 г. № 17.

100 пудовъ нефти*), сопровождаемой энергичнымъ выдѣленіемъ газовъ, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, послѣ чего необходимо было вновь закрыть краны, чтобы вызвать повтореніе фонтанныхъ изверженій.

Впослѣдствіи, въ одной изъ скважинъ, вслѣдствіе засоренія обсадныхъ трубъ, образовалась фильтрація по внѣшней поверхности трубъ, обусловившая постоянное выдѣленіе на поверхность сѣрно-соленой воды съ примѣсью густой, зеленовато-бурого цвѣта нефти. Явленіе это наблюдается и по настоящее время, причемъ суточное выдѣленіе чистой нефти, по измѣреніямъ въ 1895 году, колебалось около 200 пуд. Вторая-же скважина, выбрасывавшая чистую безъ примѣси воды нефть, окончательно засорилась въ 1892 г., давая до этого времени небольшія періодическія изверженія при каждомъ открываніи регулирующаго крана.

Добыча нефти на промыслахъ Бр. Нобель на Челекенѣ колебалась отъ 85000 пуд. до 185000 п. въ годъ, изъ которой въ Персію вывозилось отъ 10000 до 29000 пуд. ежегодно. Всего за 17 лѣтъ (съ 1876 по 1893 г.) добыто было Нобелемъ свыше 3-хъ милліоновъ пудовъ.

Что-же касается до другаго нефтепромышленника инженера Палашковскаго, то предпріятіе его по добычѣ нефти не Челекенѣ не увѣнчалось успѣхомъ. Заарендовавъ у туркменъ въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія 30 участковъ, Палашковскій заложилъ на Гурабѣ и Шагартѣ нѣсколько буровыхъ скважинъ, для добыванія нефти и горнаго воска, но такъ какъ эти работы велись небрежно, что называется ощупью, безъ опредѣленнаго плана и при совершенномъ незнакомствѣ съ геологическимъ характеромъ мѣстности, то онѣ, не смотря на крупныя затраты, не привели къ желаемымъ результатамъ и вскорѣ (въ 1884 г.) были заброшены. На Гурабѣ остались три вышки, нѣсколько сараевъ и паровая машина.

Желая ликвидировать свои дѣла на островѣ Челекенѣ, до истеченія сроковъ нѣкоторыхъ изъ контрактовъ, заключенныхъ имъ съ туркменами, Палашковскій обратился въ 1892 г. къ начальнику Закаспійской области съ просьбою оказать содѣйствіе къ расторженію контрактовъ. Содѣйствіе Палашковскому было оказано и тогда же начальникомъ области (А. Н. Куропаткинымъ) было выражено желаніе, чтобы всѣ нефтяныя земли Челекена составляли бы достояніе казны, а потому, впредь до поземельнаго устройства области, воспрещено всѣмъ туземцамъ Закаспійской области, гдѣ бы то ни было, сдавать въ аренду частнымъ лицамъ земли, заключающія въ своихъ нѣдрахъ минеральныя богатства вообще, и этимъ прекратить захватъ и хищническую эксплоатацію земель, долженствующихъ принести наибольшую пользу казнѣ.

Въ настоящее время добыча нефти Т-омъ бр. Нобель производится исключительно на арендуемомъ имъ участкѣ въ урочищѣ Кара-Кынъ и изъ старыхъ туркменскихъ колодцевъ, находящихся на урочищахъ: Сюренджа, Янги-Тепе, Гурабъ, Кизилъ-Тепе, Бишикли, Еръ-Гошъ, Бокульджа и др.

Добывается нефть названнымъ товариществомъ по прежнему изъ развѣдочныхъ буровыхъ скважинъ діаметромъ въ 6 дюймовъ, пробуравленныхъ въ предшествовавшіе годы. Эксплоатаціонныхъ буровыхъ скважинъ большаго діаметра не закладывалось.

Въ 1899 г. на Челекенѣ т-мъ бр. Нобель добыто было 283373 пуда чистой нефти, изъ коихъ только 62652 пуд. получено тартаніемъ, а остальные 220721 пуд. фонтанными изверженіями и переливаніями.

Если же принять во вниманіе, что большинство скважинъ или совсѣмъ не чистились, или чистились очень рѣдко, то можно съ увѣренностью сказать, что приведенныя нами цифры далеко не выражаютъ той продуктивности буровыхъ, которая должна была-бы быть при иной постановкѣ дѣла.

*) См. „Бак. Изв." 1881 г. № 92.

Вся добытая нефть поступала въ открытые земляные амбары, откуда перекачивалась по нефтепроводу къ южному берегу Челекена на наливныя суда бр. Нобель для вывоза въ Баку и на 12-ти футовый рейдъ.

Изъ туркменскихъ колодцевъ за 1899 г. было добыто всего 2815 пуд. нефти.

Выше мы уже говорили, что въ послѣднее время увеличился интересъ къ нефтянымъ промысламъ Закаспійской области. Изъ поступившихъ въ 1899 г. къ областной администраціи 1242 прошеній для развѣдокъ нефти на Челекенѣ, администрація, между прочимъ, нашла возможнымъ выдать нѣсколько такихъ дозволительныхъ свидѣтельствъ. Получившими эти свидѣтельства были произведены развѣдочныя работы на нѣсколькихъ участкахъ, находящихся въ разныхъ раіонахъ острова и притомъ такихъ, въ которыхъ буровыхъ работъ прежде не производилось, и хотя развѣдочныя работы эти и имѣли характеръ перваго опыта, долженствующаго доказать фактически присутствіе нефти въ данныхъ раіонахъ, тѣмъ не менѣе онѣ дали нѣкоторые не безъинтересные результаты, которые, мы, взявши изъ „Обзора Закаспійск. Обл.", за 1899 г., и приведемъ сейчасъ. Результаты вышеназванныхъ развѣдочныхъ работъ были слѣдующіе:

Двѣ буровыя скважины діаметромъ въ 6 дюймовъ, заложенныя въ мѣстности, примыкающей съ востока къ урочищу Кизилъ-Тепе 4-е, встрѣтили на глубинѣ около 30 саж. отъ поверхности пластъ нефтеноснаго песка, изъ котораго появился притокъ нефти съ энергичнымъ выдѣленіемъ газовъ. При пробномъ тартаніи желонкою оказалось, что послѣ нѣсколькихъ часовъ работы, скважина засоряется поднимающеюся со дна ея грязью, образующею въ обсадныхъ трубахъ большія пробки, на разчистку которыхъ требуется много времени. Но лишь только очищались скважины, тотчасъ появлялось энергичное выдѣленіе газовъ, нефти, воды и жидкой грязи, образовавшей вновь пробки.

Въ одной изъ буровыхъ при очисткѣ скважины даже было фонтанное изверженіе, причемъ нефть съ водою и грязью выбросило на высоту болѣе 3-хъ саж. отъ поверхности

Малый діаметръ скважинъ и трудность очистки ихъ при ручной работѣ не позволили опредѣлить нормальный притокъ нефти, почему работы и были пріостановлены.

Буровая скважина, заложенная въ мѣстности, прилегающей къ урочищамъ Еръ-Гошъ, Але-Тепе 1-е и Кара-Кынъ 2-е, встрѣтила на глубинѣ $23^1/_2$ футъ отъ поверхности прослоекъ нефтяного песка мощностью въ 6 дюймовъ, подъ которымъ залегаетъ мощная сѣрая песчанистая газовая глина. По этой породѣ скважина пройдена до глубины 366 футъ отъ поверхности и затѣмъ остановлена вслѣдствіе трудности работъ при маломъ діаметрѣ.

Въ мѣстности, прилегающей съ востока къ урочищу Кыръ-Дагаджикъ, заложена развѣдочная буровая скважина первоначальнаго діаметра въ $3^1/_2$ дюйма, которою встрѣчено нѣсколько нефтеносныхъ пластовъ, а именно:

1) на глубинѣ 217 футъ отъ поверхности—нефтяной песокъ мощностью въ 28 футъ;
2) на глубинѣ 268 футъ—нефтяной песокъ мощностью въ 14 футъ;
3) на глубинѣ 283 футъ—нефтяной песокъ мощностью въ 28 футъ;
4) съ глубины 315 и до 356 футъ—тонкія прослойки нефтяного песка среди глинъ;
5) на глубинѣ 455 футъ—нефтяной песокъ мощностью въ 14 футъ;
6) на глубинѣ 678 футъ—нефтяной песокъ мощностью въ 6 футъ;
7) на глубинѣ 837 футъ—нефтяной песокъ мощностью въ 2 фута 7 дюймовъ.

Далѣе вести буреніе, при діаметрѣ трубъ въ $1^1/_2$ дюйма, оказалось невозможнымъ.

Вышеприведенныя данныя, взятыя изъ буровыхъ журналовъ, показываютъ, что скважина пересѣкла цѣлую свиту нефтеносныхъ породъ, но, будучи ничтожнаго

діаметра и постоянно залита водою, нагнетаемою съ поверхности для промывки, и грунтовыми водами, встрѣченными при буреніи, не позволяла дѣлать опытныхъ откачекъ нефти, на основаніи которыхъ можно было-бы судить о продуктивности нефтеносныхъ породъ.

Въ мѣстности, прилегающей съ сѣвера къ урочищу Урусъ, развѣдочною скважиною діаметромъ въ 6 дюймовъ пройдено 201 футъ, причемъ встрѣченъ былъ на глубинѣ $38^1/_2$ футъ пропластокъ нефтяного песка мощностью въ 4 дюйма, изъ котораго появился небольшой притокъ чистой нефти.

Далѣе шли перемежающіеся слои глинъ и песковъ, причемъ на глубинѣ 197 футъ появилось сильное выдѣленіе нефтяныхъ газовъ и слѣды нефти.

Въ мѣстности Игдыръ-Уленъ, лежащей къ сѣверу отъ урочища Кара-Кынъ 1-е, заложена скважина первоначальнаго діаметра въ 6 дюймовъ, которая встрѣтила на глубинѣ 217 футъ отъ поверхности нефтяной песокъ, давшій замѣтный притокъ нефти съ водою.

Къ сожалѣнію, по случайнымъ причинамъ дальнѣйшее буреніе было пріостановлено, а по неимѣнію на мѣстѣ необходимыхъ средствъ для пробнаго тартанія, такового не производилось.

Такимъ образомъ, мощность и продуктивность пласта остались не выясненными.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ, полученныхъ при развѣдкахъ, можно сдѣлать заключеніе, что нефть на Челекенѣ залегаетъ въ разныхъ раіонахъ средней части острова, на различныхъ глубинахъ и въ нѣсколькихъ пластахъ. Что же касается малой до сихъ поръ изученности челекенскаго мѣсторожденія нефти, то мы считаемъ не безъинтереснымъ въ этомъ отношеніи привести здѣсь мнѣніе самой администраціи Закаспійской области, высказанное ею въ „Обзорѣ Закасп. области“ за 1899 г. „Причина малой изученности мѣсторожденія нефти на Челекенѣ заключается, говоритъ она, въ томъ, что промышленники, получившіе разрѣшеніе на производство развѣдокъ, обязаны окончить работы въ сравнительно короткій срокъ, производя всѣ необходимыя затраты за свой рискъ и страхъ и потому только очень богатыя фирмы и лица могутъ вести развѣдки буреніемъ скважинъ большаго діаметра, стоимость которыхъ исчисляется десятками тысячъ рублей. Большинство-же предпринимателей стремится прежде всего обнаружить развѣдками присутствіе нефти, при возможно меньшемъ рискѣ въ затратѣ капитала, т. е. прибѣгая къ буренію скважинъ малаго діаметра.

Эта осторожность предпринимателей весьма понятна, но результаты буренія скважинъ малаго діаметра въ большинствѣ случаевъ, не могутъ дать истиннаго представленія о продуктивности нефтяныхъ пластовъ.

Поэтому такой способъ развѣдки новыхъ мѣсторожденій нефти на большихъ пространствахъ путемъ предоставленія разнымъ лицамъ небольшихъ площадей, въ разныхъ раіонахъ, и при полной возможности для каждаго предпринимателя вести работы на избранномъ имъ участкѣ безъ опредѣленной системы, слѣдуетъ признать ненормальнымъ и невыгоднымъ для государства. А такъ какъ при современномъ развитіи нефтяной промышленности, обусловленномъ огромнымъ ростомъ спроса на нефтяные продукты на міровомъ рынкѣ, всѣ вопросы, связанные съ этою отраслью промышленности, пріобрѣтаютъ большое государственное значеніе, то по этому иниціатива и главный, вполнѣ правильный, толчекъ къ развитію нефтяной промышленности въ удобныхъ для его раіонахъ, должны всецѣло исходить отъ правительства, которое, располагая лучшими техническими и научными силами, а также большими матеріальными средствами, имѣетъ полную возможность основательно изучить каждое новое мѣсторожденіе нефти, сдѣлать ему правдивую оцѣнку и затѣмъ уже предоставить для эксплоатаціи частнымъ

промышленникамъ на вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ, какъ казенную оброчную статью.

Останавливаться же передъ единовременными затратами на развѣдки нефтяныхъ мѣсторожденій на Челекенѣ и Нефтяной горѣ, имѣющихъ уже по всѣмъ даннымъ, промышленное значеніе, нѣтъ основаній, такъ какъ эти развѣдки послужатъ лишь къ скорѣйшему и правильному развитію нефтяного дѣла въ краѣ. И потому всѣ разумно затраченныя съ этою цѣлью средства казны должны сторицею окупиться въ сравнительно короткое время"...

Теперь перейдемъ къ описанію другихъ ископаемыхъ, находящихся на островѣ Челекенѣ и въ разныхъ мѣстахъ Закаспійской области.

Озокеритъ. Мѣсторожденія озокерита (по туркменски нефтагилъ) на Челекенѣ еще недостаточно изслѣдованы, хотя туркменамъ занимавшимся разработкою его на неглубокихъ горизонтахъ, не болѣе 4—5 саж. отъ поверхности, открытыми выработками въ видѣ ямъ и разрѣзовъ, достигавшихъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ по горизонтальнымъ направленіямъ, онъ былъ извѣстенъ еще въ XVIII столѣтіи. Выработки эти закладывались обыкновенно тамъ, гдѣ озокеритъ обнажался на поверхности, или же въ такихъ мѣстахъ, гдѣ присутствіе этого ископаемаго обнаруживалось колодцами, закладывавшимися для добычи нефти.

Работы обыкновенно продолжались до тѣхъ поръ, пока не извлекался весь запасъ озокерита или пока не грозило опасностью отъ обваловъ боковъ и кровли выработокъ.

Происхожденіе озокеритовыхъ скопленій объясняютъ выдѣленіемъ ихъ изъ нефти по трещинамъ, образовавшимся, вслѣдствіе дислокаціи развитыхъ на Челекенѣ арало-каспійскихъ осадковъ.

Зерна, гнѣзда и прослойки озокерита встрѣчались буровыми скважинами и развѣдочными шахтами на различныхъ горизонтахъ до глубины 19 саж. отъ поверхности. Мѣстами мощность гнѣзда наблюдалась въ 3 фута, а прослойковъ отъ $^1/_{16}$ дюйма до $1^1/_2$ фута.

Произведенныя въ 1895 г. на средства Горнаго Департамента предварительныя развѣдки челекенскихъ мѣсторожденій озокерита, показали, что озокеритъ залегаетъ въ видѣ круто падающихъ жилъ, имѣющихъ преобладающее простираніе по направленію NW—SO. Толщина жилъ у самой поверхности не превосходитъ $^1/_2$ дюйма, но быстро увеличивается къ низу, достигая иногда $3^1/_2$ футъ, на глубинѣ 18 фут. отъ поверхности. Съ глубиною качества озокерита быстро улучшаются.

По количеству и мощности озокеритовыхъ жилъ наибольшій интересъ представляютъ урочища: Кара-Кынъ, Сюренджа, Мухи-Ханъ, Урусъ и Таза-Тепе.

Добытый озокеритъ, по очисткѣ отъ землистыхъ примѣсей, простою переплавкою въ открытыхъ чугунныхъ котлахъ, сливался въ приготовленныя ямы для формованія.

Формованные куски, вѣсомъ въ 3—5 пудовъ, продавались по 1 руб. 70 коп. за пудъ преимущественно, въ Бухару и Хиву и отчасти въ Персію, гдѣ имъ пользуются при шитьѣ обуви, вмѣсто смолы, а также для окрашиванія матерій. Качества челекенскаго озокерита, дающаго до 70% чистаго церезина (воскообразное вещество), съ температурою плавленія около 70—80° Ц., и благопріятныя географическія условія мѣсторожденія его заслуживаютъ серьезныхъ изслѣдованій путемъ болѣе тщательныхъ развѣдочныхъ работъ.

Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ производившейся на Челекенѣ добычи озокерита, мы не имѣемъ; судя-же по распроснымъ даннымъ и размѣрамъ нѣкоторыхъ выработокъ, добыча этого ископаемаго въ нѣкоторые годы достигала до нѣсколько тысячъ пудовъ, что и послужило поводомъ къ постройкѣ на островѣ Свя-

томъ, близь Апшеронскаго полуострова большаго парафиноваго завода, разсчитанаго главнымъ образомъ на обработку Челекенскаго озокерита.

Киръ на Челекенѣ находится въ видѣ сплошныхъ покрововъ, до $1^1/_2$ фут. мощностью и большею частью весьма землистъ, и содержитъ иногда тонкія прожилки и небольшія гнѣзда озокерита. Разработкою кира на Челекенѣ занимались исключительно туркмены аула Кайрюзъ, вывозя этотъ продуктъ на продажу въ былое время въ Узунъ-Ада.

Размѣры добычи кира, судя по оффиціальнымъ даннымъ, простирались до 3000 пудовъ, а въ 1894 г. его было вывезено 12,000 п. Въ 1895 г. было добыто кира изъ залежей возлѣ озера Порсу-Гель около 5000 п., который и былъ почти весь вывезенъ въ предѣлы Закаспійской области для мѣстныхъ строительныхъ потребностей.

Кромѣ вышеописанныхъ мѣсторожденій нефти и ея продуктовъ обнаружены еще нефтяные источники близь колодцевъ Кеймиръ, находящихся въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ г. Чикишляра и расположенныхъ въ 10 верстахъ отъ берега моря.

Источники эти почти что не изслѣдованы и осмотрѣны были въ первый разъ по распоряженію областной администраціи въ 1891 году. Они представляютъ собою типичныя сопки, возвышающіяся надъ прилегающей мѣстностью въ видѣ невысокихъ плоскихъ бугровъ съ кратеровидными углубленіями на вершинахъ, изъ которыхъ выдѣляется вода съ газами и небольшимъ количествомъ густой нефти. Вокругъ этой мѣстности имѣются и другія нефтяныя сопки, а именно бугры: Акъ-Патлаухъ, Акъ-Эссеръ и другіе; нѣкоторыя изъ этихъ сопокъ, въ настоящее время, или прекратили свою дѣятельность, или выдѣляютъ только газы въ весьма слабой степени.

Соль. Среди всѣхъ ископаемыхъ по числу мѣстонахожденій и размѣрамъ занимаемаго раіона въ Закаспійской области первое мѣсто принадлежитъ залежамъ каменной и самосадочной озерной соли.

Залежи каменной соли и соляныя озера, находящіяся въ западныхъ уѣздахъ области—Красноводскомъ и Мангишлакскомъ были осмотрѣны и частью изслѣдованы въ 1891 году горнымъ инженеромъ Маевскимъ.

Наибольшая залежь каменной соли находится въ 22 верстахъ къ юго-западу отъ Балла-Ишема, станціи Средне-Азіатской жел. дороги, по направленію къ Нефтяной горѣ. Площадь эта представляетъ собою сплошной солончакъ, покрытый рыхлымъ песчанымъ наносомъ отъ $^1/_2$ до 1 аршина толщиною: размѣры его въ длину около 6 верстъ и въ ширину до 4 верстъ. Подъ песчанымъ наносомъ залегаетъ слой бѣлой, чистой, нѣсколько ноздреватой каменной соли, толщиною отъ 2—3 и до 6 вершковъ. Добыча соли въ этой мѣстности производилась въ 1891 г. въ небольшихъ размѣрахъ г. Нейманомъ лишь на одномъ участкѣ, площадью въ 1 квадратную версту. Въ 1891 году добыто и вывезено г. Нейманомъ 13257 пуд. соли, а въ 1899 году балла-ишемской каменной соли было добыто уже 33224 пуд.

Соль эта вывозится почти исключительно въ Асхабадъ и, несмотря на свои высокія качества, не получаетъ должнаго сбыта на рынки Кавказа и южнаго побережья Каспійскаго моря, чему препятствуетъ, во первыхъ, высокая стоимость подвозки соли отъ мѣста добычи до линіи желѣзной дороги, а во вторыхъ отсутствіе такихъ предпринимателей, которые могли бы затратить столько средствъ, сколько необходимо для широкой постановки дѣла, что дало-бы возможность удешевить стоимость столь высокаго по качествамъ продукта. Средняя продажная цѣна этой соли на ст. Балла-Ишемъ доходила до 10 к. за пудъ крупной и около 20 к. за пудъ молотой.

Вторая залежь каменной соли находится на сѣверо-восточномъ концѣ о. Челекена въ 4-хъ верстахъ отъ берега моря и верстахъ въ 20 отъ аула Ого-Мона. Мѣсторож-

деніе челекенской соли занимаетъ площадь приблизительно около 35 десятинъ, значительная часть которой уже выработана. Толщина пласта соли колеблется отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ аршина; сверху залежь покрыта песчанымъ наносомъ до 1 аршина толщиною. По качествамъ соль раздѣляется на два слоя—верхній толщиною отъ 3-хъ до 17 дюймовъ, ноздреватый, содержащій, въ пустотахъ много песку и цвѣта почти чернаго и нижній слой, толщиною 4—35 дюймовъ бѣлаго цвѣта, плотный, съ удѣльнымъ вѣсомъ въ 1115 п. въ одной куб. саж.

Добыча соли производится на Челекенѣ слѣдующимъ образомъ:

Послѣ предварительной вскрышки пласта отъ покрывающаго его песчанаго наноса, по длинѣ всего забоя и въ ширину до 1 сажени выламывается желѣзными ломами верхній пластъ соли, носящей туземное названіе „карагатъ". Добытыя глыбы соли подвергаются сортировкѣ, послѣ которой складываются позади забоя въ штабели. По выработкѣ верхняго пласта производится выемка второго пласта, клиновыми работами, при чемъ употребляются стальные клинья, длиною отъ 2 до 4 вершковъ, забиваемые желѣзными молотами, вѣсомъ до 10—15 фунт. каждый. По показанію жителей о. Челекена, подъ этимъ пластомъ имѣется еще второй пластъ соли, но пока онъ еще не разработывается.

Общій запасъ соли въ нетронутой работами площади въ 21,6 десятинъ, по вычисленію областной администраціи, составляетъ около 20.000000 пуд., изъ коихъ 15.000000 пуд., въ нижнемъ пластѣ, безусловно хорошихъ качествъ и 5.000000 п. въ верхнемъ—темной соли, содержащей песокъ и глину, а потому годной для продажи только послѣ тщательной сортировки.

Образованіе вновь соли на выработанныхъ пространствахъ наблюдается и въ настоящее время.

Добываемая туркменами на Челекенѣ соль обложена попуднымъ сборомъ; вывозится она моремъ въ Персію и Кавказское побережье преимущественно на парусныхъ судахъ.

Въ 1899 году было добыто на Челекенѣ 931,384 пуда соли, изъ коихъ вывезено за предѣлы области 910.939 п., а 20.445 п. пошло на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ области, главнымъ образомъ на посолъ рыбы въ Красноводскомъ уѣздѣ. Средняя продажная цѣна ея на красноводскомъ рынкѣ была около 6 коп. за пудъ.

Изъ соляныхъ озеръ Мангишлакскаго уѣзда, по мнѣнію инженера Маевскаго, первое мѣсто занимаетъ озеро Китыкъ, лежащее на берегу моря, близь форта Александровскаго. Озеро это имѣетъ видъ плоской впадины округленной формы; дно его покрыто выкристализовавшеюся и уплотнившеюся солью. Среднюю толщину слоя соли этого озера Маевскій опредѣляетъ, на основаніи произведенныхъ имъ шурфовочныхъ работъ, въ 8 вершковъ, а весь запасъ ея въ 14.067.200 пуд. Озеро Китыкъ, по мѣрѣ эксплоатаціи соли, будетъ восполняться ею вслѣдствіе новыхъ осажденій изъ морской воды, просачивающейся въ озеро чрезъ песчаный перешеекъ, отдѣляющій его отъ моря; на основаніи этого Маевскій заключаетъ, что озеро это слѣдуетъ признать не изсякаемымъ источникомъ соли, конечно, при условіи правильной эксплоатаціи.

Озеро Качкаръ-Ата, находящееся у берега моря въ 120 верстахъ къ югу отъ Форта Александровскаго и въ 7 верстахъ отъ колодца Акъ-Чукуръ, было изслѣдовано техникомъ по горной части въ 1891 году. Добываемая туземцами соль въ незначительномъ количествѣ для своихъ домашнихъ потребностей, весьма хорошаго качества.

Озеро Каракуль, лежащее въ 130 верстахъ къ ю.-в. отъ Форта-Александровскаго на самомъ берегу моря, изобилуетъ каменною солью. По вычисленію инженера Маевскаго, въ одной только средней части этого озера можно считать до 70.000.000 пуд.

соли; озеро это по тѣмъ же причинамъ, какъ и Китыкъ, представляетъ собою неизсякаемый источникъ соли.

Большое самосадочное соляное озеро Бекъ-Дашъ расположено между сѣверною частью Карабугазскаго залива и Каспійскимъ моремъ, близь берега моря и бугра Бекъ-Дашъ. Эксплоатируется туземнымъ населеніемъ для мѣстныхъ рыбныхъ ватагъ и домашнихъ потребностей. Соль хорошихъ качествъ образуетъ нѣсколько слоевъ.

Озеро Ала-Тюбе, расположенное южнѣе озера Бекъ-Дашъ, въ 3-хъ верстахъ отъ моря и въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ горы Дюль-Дюль-Ата, еще мало изслѣдовано. Небольшое соляное озеро Оджакъ расположено вдоль берега моря, въ 2-хъ верстахъ отъ Карабугазскаго пролива; соль (корневой слой) весьма хорошаго качества.

Озеро Кара-Чагыръ находится въ сѣверо-западной части полуострова Бузачи, въ 25-ти верстахъ отъ острова Долгаго; соль превосходныхъ качествъ добывается, въ небольшихъ размѣрахъ, для мѣстныхъ рыбныхъ ватагъ.

Прочія озера на полуостровѣ Бузачи, по удаленности отъ берега моря, малой населенности мѣстности и крайнему недостатку въ прѣсной водѣ, почти не изслѣдованы.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ, соль добывается по руслу Узбоя, близь станціи желѣзной дороги—Мулла-Кара. Самосадочныя отложенія соли, по руслу Узбоя, тянутся почти на всемъ протяженіи отъ Мулла-Кара и до Балаханскаго залива. Выволочка производится двумя частными предпринимателями, на двухъ участкахъ, площадью въ 219300 и въ 216000 квад. саженъ, съ обязательствомъ уплаты, въ казну, по 1 к. съ пуда добываемой соли. Запасъ соли здѣсь весьма значительный.

Въ 1893 г. Красноводскій уѣздный начальникъ донесъ объ огромномъ, вытянутомъ вдоль берега моря, соляномъ самосадочномъ озерѣ Кули, находящемся между Карабугазомъ и г. Красноводскомъ. Въ томъ же году произведены предварительныя изслѣдованія этого озера. Въ длину оно тянется на 50 и въ ширину до 3 верстъ. Отложенія соли на участкѣ озера, между колодцемъ Ховдалы и могилою Каргалы, достигаютъ 1 ф. толщиною; но пока оно мало изслѣдовано. Эксплоатируется туземнымъ населеніемъ, добывающимъ до 30000 п. соли въ годъ, для окрестнаго населенія и для рыбныхъ ватагъ, Кули и Дамзыкъ.

Большое самосадочное озеро Кукуртъ-Ата находится верстахъ въ 70 къ сѣверо-западу, отъ г. Красноводска, и эксплоатируется, въ малыхъ размѣрахъ, туземнымъ кочевымъ населеніемъ для собственныхъ нуждъ.

Озеро-солончакъ Кара-Баба, находящееся на Красноводской косѣ, было извѣстно еще до 1890 г., но оно не эксплоатируется вслѣдствіе горьковатаго вкуса, происходящаго отъ примѣси глауберовой соли.

Въ Серахскомъ приставствѣ, близь Авганской границы, въ 25 верстахъ сѣвернѣе Акъ-Рабатскаго поста, находятся соляныя озера Ерь-Ойланъ или Шоръ-Гель, изъ которыхъ добывается соль на глубинѣ отъ 1 до $1^1/_2$ аршина. Промышленниками являются туркмены салоры, а также мервскіе и пендинскіе туркмены.

Сѣра. Мѣсторожденія сѣры извѣстны во многихъ мѣстахъ Закаспійской области. Наиболѣе-же важными считаются Кара-Кумскія и Кукуртлинскія.

Кара-Кумскія мѣсторожденія сѣры находятся въ мѣстности „Кыркъ-Чульба", въ окрестносяхъ колодцевъ „Шіихъ" въ 250—270 верстахъ къ сѣверу отъ г. Асхабада по дорогѣ въ Хиву.

Мѣсторожденіе сѣры здѣсь состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ и отдѣльно расположенныхъ бугровъ, которые содержатъ самородную сѣру въ видѣ жилъ и гнѣздъ въ бѣломъ и сѣромъ песчаникѣ.

До прихода въ Закаспійскую область русскихъ туркмены въ этихъ мѣстахъ до-

бывали сѣру, о чемъ свитедѣльствуютъ слѣды, въ видѣ ямъ неправильной формы, глубиною отъ 1 до 2 саж. и шириною 1—3 саж.

Въ 1885 году на одномъ изъ бугровъ, а именно на „Дарвазѣ" производилась открытая разработка, давшая около 800 куб. саж. рудоносной породы, изъ которой отсортировано было около 120 куб. саж. чистой руды, содержащей, судя по опытнымъ плавкамъ, въ среднемъ почти 50% чистой сѣры.

Качества кара-кумской сѣрной руды, содержащей въ лучшихъ образцахъ до 70% чистой сѣры, весьма хорошія.

Кукуртлинское мѣсторожденіе сѣры находится въ Красноводскомъ уѣздѣ въ 70 верстахъ на NW отъ г. Красноводска, вдоль озера Кукуртъ-Ата. Составляя крайнюю западную оконечность возвышенности Усть-Урта, мѣстность Кукуртли сложена, по мнѣнію инженера Маевскаго, изъ тѣхъ-же сарматскихъ известняковъ и мергелей вверху и песчанниковъ внизу, какія наблюдаются по всему, восточному побережью Каспійскаго моря. Породы эти прекрасно обнажены на обрывистыхъ частяхъ уступовъ, которыми оканчивается возвышенность у озера Кукуртъ-Ата. На этихъ обнаженіяхъ встрѣчается прослойнорыхлой аморфной сѣры отъ 1 до 3 вершк. толщиною и лишь изрѣдка попадаются гнѣзда діаметромъ не болѣе 4—5 вершк. Такія-же обнаженія сѣры наблюдаются въ 5-ти буграхъ, расположенныхъ у южной части озера Кукуртъ-Ата. По произведенному, профессоромъ Московскаго университета Коноваловымъ анализу образца кукуртлинской сѣры, находившагося на Московской Средне-Азіатской выставкѣ 1891 года, оказалось, что сѣра эта весьма высокихъ качествъ, такъ какъ въ образцѣ содержалось 97% чистой сѣры.

Въ 1894 году было открыто и развѣдывалось частными лицами большое мѣсторожденіе сѣры у сѣвернаго подножія горъ Большихъ-Балханъ, между станціями Закаспійской жел. дороги Балла-Ишемъ и Мулла-Кара, въ разстояніи всего лишь 1½—3 версты отъ послѣдней.

Въ 1895 году на занятыхъ, подъ развѣдки сѣры, площадяхъ, вдоль южныхъ подножій Большихъ Балханскихъ горъ, продолжались предварительныя развѣдки шурфами на глубину до 7 сажень, причемъ мергелистыя и гипсовыя породы, содержащія сѣру, хотя и встрѣчались въ видѣ тонкихъ слоевъ и гнѣздъ, не были однако изслѣдованы по простиранію и паденію, а потому промышленное значеніе этого мѣсторожденія сѣры, осталось по прежнему до сихъ поръ не выясненнымъ.

Кромѣ того, мѣсторожденія сѣры открыты, въ 1893 г., въ мѣстности Готуръ-Тапа, лежащей въ 13½ верстахъ къ ю.-в., отъ Узунъ-Ада; затѣмъ, сѣра встрѣчается также во многихъ мѣстахъ вдоль берега Каспійскаго моря, а именно: близь г. Чикишляра, въ бывшемъ Хивинскомъ заливѣ, на южномъ берегу Михайловскаго залива, близь колодцевъ: Доунгра, Нурджанъ Булакъ, Доргинъ-Демпе и близь горъ Беги-Арсланъ; но всѣ эти пункты мало доступны и потому почти не изслѣдованы, а судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, и не заслуживаютъ вниманія.

На островѣ Челекенѣ сѣра встрѣчается лишь въ видѣ ничтожныхъ налетовъ, отъ разложенія газовъ у выхода источниковъ, а потому никакого промышленнаго интереса не представляетъ.

Бурый уголь. Мѣсторожденія бураго угля извѣстны у подножія хребта Кара-Тау въ Мангишлакскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ возвышенности Туаръ-Кыръ въ Красноводскомъ уѣздѣ, но до настоящаго времени эти мѣсторожденія почти что не изслѣдованы и разработка угля не производится.

О нахожденіи въ Закаспійской области *желѣзныхъ и мѣдныхъ* рудъ въ „Обзорѣ Зак. обл." за 1890—96 г. имѣются слѣдующія данныя:

Въ 1891 году, техникомъ по горной части при начальникѣ Закаспійской области, горнымъ инженеромъ Маевскимъ, открытъ бурый желѣзнякъ въ двухъ буграхъ, на

Мангишлакѣ, въ мѣстности, называемой Таучикъ, близь колодца Карачи-Мурау и всего въ 15 верстахъ отъ послѣднихъ (въ окрестностяхъ кол. Тартала) обнаженій каменнаго угля. Мѣсторожденіе бураго желѣзняка находится всего въ 25 верстахъ отъ залива Сары-Ташъ, въ который могутъ заходить морскія суда. Такое рѣдкое сонахожденіе двухъ главнѣйшихъ факторовъ чугунно-желѣзно и сталелитейнаго производствъ, при значительномъ содержаніи металлическаго желѣза въ рудѣ, вполнѣ заслуживаетъ серьезныхъ развѣдокъ. Анализы взятыхъ съ поверхности образцовъ руды показали содержаніе въ нихъ металлическаго желѣза отъ 26 до 35,6%, фосфора 0,15% и сѣры 0,29%

Мѣдная залежь, малахитъ и красная мѣдная руда находятся по сѣверному склону горъ Кара-Тау,*) въ окрестностяхъ родника Чаиръ, въ видѣ тонкихъ жилъ и небольшихъ гнѣздъ въ кварцитахъ и песчаникахъ, а также въ метаморфизованныхъ сланцахъ. Мѣсторожденіе это открыто, въ 1891 году, тѣмъ-же горнымъ инженеромъ Маевскимъ, но не развѣдано еще. Химическій анализъ средняго, изъ взятыхъ образцовъ рудоносной породы, показалъ содержаніе металлической мѣди 16,75%. Благопріятное географическое положеніе этого мѣсторожденія и близость минеральнаго топлива, заслуживаютъ тщательныхъ изслѣдованій его путемъ развѣдочныхъ работъ. Кромѣ того мѣдныя руды такого-же характера извѣстны и въ средней части Кара-Тау, восточнѣе родника Чемпе, но также мало еще изслѣдованы.

Жилы чистаго шпата, съ прожилками *свинцоваго* блеска, встрѣчаются въ мѣстности Ташъ-Кала, между постами Чаканъ-Кала и Кара-Кала, по Атрекской линіи. Жилы эти, обнаженныя на поверхности, не развѣданы. Говорятъ, между прочимъ, что туркмены во времена своей независимости весь нужный имъ для отливки пуль свинецъ добывали изъ этого мѣсторожденія.

Строительные матеріалы: известняки, мергели, песчаники, гранитъ, порфиритъ, гипсъ встрѣчаются въ области: въ Красноводскомъ, Мангишлакскомъ и Асхабадскомъ уѣздахъ.

Изъ этихъ перечисленныхъ строительныхъ минеральныхъ матеріаловъ практическое значеніе имѣютъ гранитъ, порфиритъ и гипсъ. Первыя двѣ породы, т. е. гранитъ и порфиритъ,**) отличающіяся большой твердостью, представляютъ прекрасный матеріалъ для мощенія улицъ, въ изобиліи встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Красноводска. Наибольшее же практическое значеніе имѣетъ гипсъ, встрѣчающійся въ Красноводскомъ и Асхабадскомъ уѣздахъ.

Мѣсторожденія гипса въ Красноводскомъ уѣздѣ находятся въ 7 верстахъ къ востоку отъ г. Красноводска и въ $1^1/_2$ верст. отъ берега моря. Мощность гипсовой толщины по обнаженіи достигаетъ 2—4 саж. Качества гипса, имѣющаго бѣлый, розоватый и зеленоватый цвѣта, плотную, однородную зернистую массу, среди которой нѣтъ постороннихъ веществъ, дѣлаютъ разработку его существенно важною, а близость моря обусловливаетъ сбытъ его въ западные и южные порта Каспійскаго моря***).

Въ Асхабадскомъ уѣздѣ гипсъ залегаетъ гнѣздами среди глинъ, составляющихъ сѣверныя предгорія хребтовъ Копетъ-Дага. Эта порода, извѣстная здѣсь подъ назва-

---

*) О нахожденіи въ предѣлахъ Кара-Тау желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ имѣются указанія еще съ первой половины минувшаго столѣтія, на основаніи доставленныхъ полк. генер. штаба Иванинымъ образцовъ горныхъ породъ изъ Мангишлака, а геологомъ Н. Барботомъ-де-Марни тоже было констатировано въ тѣхъ-же горахъ присутствіе такихъ жилъ бѣлаго кварца съ мѣдною рудою, пересѣкающихъ песчаники и земные сланцы центральнаго хребта („Пол. иск. Зак. обл.").

**) Порфирита въ 1899 г. вывезено было въ г. Баку исключительно для мощенія улицъ 432 куб. саж.

***) Разработка и сбытъ гипса растетъ съ каждымъ годомъ. Такъ въ 1893 году его вывезено было всего 77.110 пуд., а въ 1899 году вывозъ гипса на Кавказъ достигъ уже 337.710 пуд., т. е. болѣе на 260.600 пудовъ.

ніемъ „гажъ“, имѣетъ тоже большое (мѣстное) практическое значеніе и употребляется, послѣ слабаго обжига, какъ хорошій матеріалъ для штукатурки зданій.

Добыча же известняка для мѣстныхъ строительныхъ потребностей производится въ окрестностяхъ городовъ Асхабада, Кизилъ-Арвата, Красноводска и Форта-Александровскаго.

Наконецъ въ 15 верстахъ къ югу отъ г. Асхабада открыты еще залежи *литографскаго камня.* Камень этотъ сѣраго цвѣта, хотя и плотнаго однороднаго сложенія и хорошо шлифуется, однако отличается въ то-же время трещиноватостью, непозволяющею пока добывать его въ видѣ большихъ плитъ.

Такимъ образомъ изъ всего изложеннаго о полезныхъ ископаемыхъ Закаспійской области видно, что вообще она отличается довольно большимъ разнообразіемъ минераловъ, разработка которыхъ только къ сожалѣнію пока или совсѣмъ еще не производится или же если и производится, то не въ особенно значительныхъ размѣрахъ и вообще объ ископаемыхъ промыслахъ въ Закаспійской области слѣдуетъ замѣтить, что это дѣло богато пока лишь только надеждами, хотя о нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ, какъ напр. нефти и соли на островѣ Челекенѣ, благодаря благопріятному географическому положенію этого острова можно сказать, что въ недалекомъ будущемъ горная промышленность разовьется на немъ въ значительныхъ размѣрахъ.

ГЛАВА VIII.

Лѣсная растительность и лѣсоразведеніе.

Вслѣдствіе сильной жары и сухости воздуха лѣтомъ, природная древесная растительность Закаспійской области довольно бѣдна и однообразна. Лѣсовъ въ полномъ смыслѣ этого слова въ области вовсе не встрѣчается. Но, во всякомъ случаѣ, степнымъ лѣснымъ зарослямъ Закаспійская область обязана сохраненіемъ отъ заноса сыпучими песками всѣхъ уцѣлѣвшихъ пространствъ культурной земли, занятыхъ въ настоящее время осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ.

До покоренія края русскими, какъ степныя заросли, такъ и горныя лѣса, занимали довольно значительныя площади. Во время завоеванія нами Закаспійской области и даже долго послѣ того, почти до 1890, т. е. до того года, когда назначенъ былъ начальникомъ области ген.-л. А. Н. Куропаткинъ, никто не обращалъ вниманія на лѣсныя богатства, результатомъ чего было хищническое истребленіе скудныхъ степныхъ зарослей и горныхъ лѣсовъ. Древесную растительность уничтожали какъ только могли: ломали, рубили, жгли, ни сколько не сознавая всей важности сохраненія хотя-бы скудныхъ, корявыхъ, и рѣдкихъ саксауловыхъ зарослей, остаткамъ которой грозятъ заносомъ громадныя площади сыпучихъ песковъ. А эти-то заросли и являются единственной защитой отъ заноса культурныхъ пространствъ пескомъ.

Болѣе всего было уничтожено древесной растительности на потребности Закаспійской военной желѣзной дороги и на отопленіе жилищъ пришлаго населенія области. Такъ, уже до 1890 года около станціи Пески и Репетекъ Закаспійской желѣзной дороги саксауловый лѣсъ былъ истребленъ на полосѣ шириной въ обѣ стороны полотна по три версты, а протяженіемъ въ 26 верстъ, что составитъ площадь въ 156 кв. в. или свыше 16.000 десятинъ, на которой было заготовлено 977 куб. саж. дровъ!. Не меньше было истреблено саксаула и около другихъ станцій: Учъ-Аджи, Равнина, Анненково, Курбанъ-Кала, Дортъ-Кую и Джу-Джу-Клу.

Правда, хотя въ 1886 году, когда начальникъ мервскаго округа, нынѣ уѣзда, подполковникъ Алихановъ обратилъ вниманіе на эксплоатацію Закаспійской желѣзной дорогой лѣсныхъ зарослей въ его округѣ, и было сдѣлано начальникомъ области генераломъ Комаровымъ предписаніе воспретить безконтрольную рубку степныхъ зарослей и произвести дознаніе по этому дѣлу, но, къ сожалѣнію, эти благія начинанія

не были приведены въ исполненіе и лишь только въ 1888 году, съ установленіемъ „попеннаго сбора" по 2 р. за куб. саж., т. е. платы за вывозимыя на продажу дрова, былъ организованъ нѣкоторый надзоръ.

Въ 1887 г. былъ основанъ питомникъ въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, изъ котораго желающимъ производилась, производится и по настоящее время продажа деревьевъ и посадочнаго матеріала.

Изъ работъ по разведенію древесной растительности, сдѣланныхъ подъ наблюденіемъ чиновъ военно-народнаго управленія до 1890 г. можно лишь указать на прекрасно разбитый городской садъ въ Асхабадѣ, да на сады, разведенные при домахъ Іолатанскаго пристава и Мервскаго уѣзднаго начальника. Вотъ и все.

Что-же касается до приведенія въ извѣстность всей существующей въ области лѣсной растительности, то мѣръ до 1890 г. никакихъ принимаемо не было, равно какъ почти не принимались мѣры и къ охраненію лѣсныхъ пространствъ.

Единственная мѣра къ сбереженію лѣсной растительности, кромѣ найма нѣсколькихъ лѣсныхъ сторожей, выразилась въ опубликованіи приказа по области, воспрещающаго вырубку лѣса на протяженіи полосы шириною въ 5 верстъ по обѣ стороны полотна желѣзной дороги. И лишь только съ 1890 г., т. е. съ прибытіемъ въ край новаго начальника ген.-л. А. Н. Куропаткина, обратившаго свое просвѣщенное вниманіе и на эту важную отрасль благосостоянія края, забота и попеченіе о сохраненіи и разведеніи лѣсной растительности были возложены на обязанности чиновъ уѣздной администраціи. Такъ, всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ было предписано приступить къ обсадкѣ деревьями всѣхъ многочисленныхъ „арыковъ" (канавъ), проводящихъ воду къ полямъ. Для разведенія саженцевъ, которые можно было бы отпускать въ уѣзды, какъ посадочный матеріалъ, въ томъ-же году (1890.) устроены были питомникъ и паркъ около селенія Кеши въ 4-хъ верстахъ отъ г. Асхабада. Подъ устройство ихъ была первоначально отведена площадь въ 10 десятинъ, увеличенная впослѣдствіе прирѣзкой еще семи десятинъ. И тогда-же было возбуждено ходатайство передъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о командированіи спеціалиста-лѣсовода, для изслѣдованія степныхъ зарослей области и для указанія мѣръ сохраненія существующей растительности, съ цѣлью защиты культурныхъ пространствъ отъ заносовъ песками. Уѣзднымъ начальникамъ было предписано преслѣдовать хищническое уничтоженіе лѣса.

Въ 1892 г. при вышеназванномъ питомникѣ была учреждена школа садоводства и огородничества съ цѣлью распространенія какъ среди русскаго земледѣльческаго, такъ и туземнаго населенія области, путемъ практическихъ занятій, основныхъ познаній по садоводству, огородничеству и шелководству, а также для обученія плотнично-столярному ремеслу, на сколько это необходимо для названныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Школа эта носитъ въ настоящее время названіе *«Куропаткинской школы садоводства огородничества и шелководства 1-го разряда».*)* На 17-ти десятинахъ земли, отведенной для этой школы въ 1896 году было уже $^1/_2$ милліона молодыхъ деревьевъ, изъ которыхъ отпускалось ежегодно въ уѣзды, для раздачи населенію въ видѣ посадочнаго матеріала около 150.000 шт. ежегодно.

Вообще съ 1890 г. по настоящее время заботами администраціи, какъ увидитъ читатель дальше, былъ принимаемъ и принимается цѣлый рядъ мѣръ, какъ для сохраненія, такъ и для разведенія лѣсной растительности въ области.

Теперь послѣ этихъ краткихъ историческихъ, такъ сказать, указаній, разсмотримъ лѣсную растительность Закаспійской области по каждому ея уѣзду въ отдѣльности, пользуясь при этомъ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи оффиціальными данными.

*) Подробное описаніе этой школы см. въ главѣ «*Народное образованіе*».

Начнемъ съ Мервскаго уѣзда, какъ самаго богатаго естественной растительностью. Представителями флоры здѣсь являются саксаулъ, гребенщикъ и фисташковое дерево. Въ общей сложности, разныхъ зарослей и рощъ въ уѣздѣ имѣется нѣсколько милліоновъ десятинъ и запасы лѣснаго матеріала, при правильной эксплоатаціи его, очень значительны. Въ раіонѣ Пендинскаго приставства въ верховьяхъ рѣкъ Кашa и Кушки тянутся обширныя фисташковыя рощи, общею площадью около 1000 кв. верстъ. Эти рощи, кромѣ очень дорого цѣнной въ техникѣ древесины фисташника, даютъ значительный доходъ въ видѣ плодовъ фисташки и „бургуджа“ (краски).

Эксплоатація фисташковыхъ зарослей началась еще въ 1888 году, когда сборъ плодовъ и краски былъ сданъ въ аренду за 1200 руб. въ годъ. Затѣмъ арендная плата въ послѣдующіе годы значительно упала; были года, когда платили за аренду по 237—250 руб. въ годъ и только уже въ послѣднее время по арендѣ фисташковыхъ рощъ получается порядочный доходъ. Несомнѣнно однако, что съ устройствомъ правильнаго движенія по Мургабской вѣтви Средне-Азіатской жел. дороги съ отвѣтственностью за провозимый по ней грузъ, эксплоатація этихъ рощъ будетъ давать значительный доходъ, какъ казнѣ, такъ и арендаторамъ.

Кромѣ фисташковыхъ рощъ Мервскій уѣздъ богатъ еще и другими породами деревьевъ. Близъ солянаго озера Еръ-Ойланъ имѣются значительныя заросли саксаула и гребенщика. На правомъ берегу р. Мургаба между станціями Сары-Язы и Имамъ-Баба растетъ гребенщикъ и тополь. Самыя-же большія заросли степной растительности, имѣющія, по словамъ туркменъ, мѣстами нѣсколько сотъ верстъ въ ширину, тянутся между ст. Курбанъ-Кала и Репетекъ, на протяженіи 120 погонныхъ

ПИТОМНИКЪ ВЪ КЕШИ. Главный цвѣтникъ.

верстъ. Въ этихъ мѣстахъ встрѣчается довольно хорошія и густыя заросли саксаула. Въ окрестностяхъ г. Мерва по р. Мургабу тянутся значительныя заросли гребенщика, постоянно вырубаемаго мѣстными жителями и Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ. Около станціи жел. дороги Карабата обширныя площади заняты зарослями гребенщика съ примѣсью саксаула; отсюда ежегодно вырубается много фашинника для надобностей желѣзной дороги. Наконецъ въ 50—60 верстахъ отъ Мерва по мервско-серахской дорогѣ встрѣчаются большія заросли саксаула, снабжающія топливомъ Мервскій уѣздъ.

Не менѣе богатъ лѣсными зарослями и Тедженскій уѣздъ. Такъ, на югъ отъ ст. Теджень, на правомъ берегу р. Теджена тянутся заросли хорошаго саксаула, а вдоль самаго русла рѣки растутъ разнолистный тополь, ива и гребенщикъ. Много хорошихъ зарослей гребенщика имѣется и вблизи самой ст. Теджень. Далѣе у Рухнабада и Наурузабада встрѣчаются рощи разнолистнаго тополя. Вверхъ по теченію Теджена, къ почтовой станціи Карры-Бентъ тянутся довольно значительныя заросли гребенщика и разнолистнаго тополя. Находящіяся не такъ давно вблизи г. Серахса степныя заросли почти что уничтожены, такъ что дрова привозятся за 30 верстъ съ песковъ. Довольно хорошія мѣстами заросли саксаула, достигающія высоты до 7 аршинъ, имѣются между станціями жел. дороги Геокъ-Сюръ и Джу-Джу-Клу. Чѣмъ ближе къ станціи Карабата, тѣмъ заросли гребенщика и саксаула улучшаются, вслѣдствіе близости подпочвенной воды Мургаба. На сѣверъ отъ полотна желѣзной дороги между станціями Баба-Дурмазъ и Душакъ также встрѣчаются очень значительныя площади саксаула. Кромѣ того вдоль авганской границы, въ Серахскомъ приставствѣ по сѣвернымъ склонамъ хребтовъ Акаръ и Дана Гермабъ, на большихъ пространствахъ имѣются заросли фисташковыхъ деревьевъ. Такія-же фисташковыя заросли находятся и въ горахъ, окаймляющихъ съ юга атекское приставство. Особенно большія заросли имѣются въ ущельѣ „Ходжа", чрезъ которое пролегаетъ караванная дорога въ Мешхедъ.

Наконецъ по всему теченію р. Теджень, начиная отъ пограничнаго съ Авганистаномъ пункта Зюльфагара, берега рѣки густо поросли гребенщикомъ и разнолистнымъ тополемъ, извѣстнымъ у туземцевъ подъ названіемъ „туренга". Вообще въ Тедженскомъ уѣздѣ лѣсныя заросли занимаютъ довольно значительныя пространства

Древесныя насажденія Асхабадскаго уѣзда представляютъ тоже не малыя пространства: на сѣверъ отъ Асхабада, когда-то существовали сравнительно большія заросли кандума, саксаула и т. п. Большая потребность въ топливѣ, особенно на кирпичные заводы, была причиною уничтоженія древесной растительности на большомъ пространствѣ, такъ что въ настоящее время дрова привозятся въ Асхабадъ верстъ за 30—40 отъ города. Одно изъ самыхъ богатыхъ лѣсомъ ущелій, Чулійское, еще очень недавно было покрыто цѣлымъ лѣсомъ крупнаго карагача; теперь старыхъ деревьевъ осталось очень мало, но имѣются на 75 дес. хорошія заросли молодаго карагача, такъ что при нѣкоторыхъ затратахъ въ этомъ мѣстѣ можетъ образоваться хорошій лѣсокъ. Въ нагорной полосѣ Асхабадскаго уѣзда слѣдуетъ указать еще слѣдующія пространства: а) хребетъ Мисиновъ, между вершинами Сулюкли и Елликая, на пространствѣ до 30-ти верстъ довольно густо покрытъ древесною растительностью, преимущественно по склонамъ и ущельямъ, гдѣ мѣстами деревья сгруппированы въ настоящія рощи и перелѣски. Въ особенности очень хорошо облѣсена гора Тогаревъ съ ея отрогами и ущелье Ай-Дереси, выходящее къ р. Сумбару; послѣднее поросло густымъ лѣсомъ разныхъ породъ: ясенемъ, кленомъ, вязомъ, тутовникомъ, боярышникомъ, чинаромъ, грецкимъ орѣхомъ, дикимъ виноградомъ и миндалемъ; в) по хребту Копетъ-Дагъ отъ горы Кизилъ-Кая до Кизилъ-Арвата, на пространствѣ около 150 верстъ древесная растительность сосредоточена въ ущельяхъ, спускающихся въ долину, коихъ считается 51; преобладающими повсемѣстно породами деревьевъ на возвышенныхъ мѣстахъ являют-

ся „арча" (древесный можжевельникъ) и керкоу (горный низкорослый кленъ), а въ ущельяхъ—ветла и ива; с) отъ горы Сулюкли до урочища Хейрабадъ, на протяженіи 70 верстъ, растутъ арча и керкоу полосою до 3 верстъ, въ ширину; здѣсь встрѣчаются мѣстности, имѣющія почти сплошной лѣсъ, какъ-то: Шагны—около 20 дес., Хукуя—около 30 дес. Мюсюнсу—около 40 дес., Поленгъ-Зау, Меинъ-Дере, Кяль-Дереси, и Аганъ-Медышъ-Теизаси, каждое около 10 десятинъ и Чешмаредже—около 15 десятинъ и т. д.; отъ урочища Хейрабадъ до хребта Зира-Ку, на протяженіи около 100 верстъ, лѣсная растительность существуетъ въ видѣ отдѣльно и весьма рѣдко одно отъ другаго растущихъ деревьевъ арчи и керкоу, полосою отъ 3 до 5 верстъ въ ширину, въ нѣкоторыхъ, менѣе доступныхъ мѣстахъ, такія деревья группируются нѣсколько гуще. По всѣмъ ущельямъ, идущимъ отъ хребта къ равнинной части уѣзда, произрастаютъ болѣе или менѣе густо разныя породы деревьевъ и кустарниковъ; въ нѣкоторыхъ же ущельяхъ сохранились сплошныя группы деревьевъ, какъ напр.: Корозо и Кишморъ — около 3 десятинъ, Бакчи — около 1 десятины, Куджикли, между Гяурсомъ и Аннау — около 8 десятинъ, Чулійское — около 75 десятинъ и Фирюзинское. Растительность послѣдняго богата, какъ по громаднымъ размѣрамъ деревьевъ, такъ и по количеству древесной растительности, среди которой въ особенности выдѣляются чинары. Чинары, (при въѣздѣ въ Фирюзу), достигаютъ 12—16 вершк. въ діаметрѣ и 8—$8^1/_2$ саж. высоты. Здѣсь, между прочимъ, растетъ чинаръ, имѣющій 4 арш. въ діаметрѣ; на $1^1/_2$ саженной высотѣ онъ развѣтвляется на 7 стволовъ, толщиною каждый до 1 аршина; вся высота этого чинара 8 саж.

Въ Красноводскомъ уѣздѣ наиболѣе богато лѣсною растительностью Кара-Калинское приставство, въ особенности его нагорная часть. Преобладающими здѣсь древесными породами являются: въ горахъ—арча, карагачъ, полевой кленъ, боярышникъ и шиповникъ, а въ долинахъ кромѣ того—ветла, разнолистый тополь (туренга), чинаръ, кизилъ, барбарисъ, инжиръ, гранатъ и изрѣдка грецкій орѣхъ и ясень. Ущелья и долины западной части приставства, имѣющія солончаковую почву, покрыты различными кустарниками, преимущественно тальникомъ и гребенщикомъ. Приблизительная общая площадь Кара-Калинскаго приставства съ зарослями—550 кв. верстъ. Кромѣ этого приставства, въ уѣздѣ находятся древесныя заросли въ слѣдующихъ мѣстахъ: вблизи станціи Казанджикъ Средне-Азіатской жел. дороги, въ горахъ Балханахъ имѣется довольно значительная площадь горнаго лѣса; полуостровъ Дарджа покрытъ зарослями хорошаго саксаула; отъ Узунъ-Ада по морскому берегу къ Чикишляру тянутся рѣдкія заросли преимущественно саксаула и песчаной акаціи; по берегамъ р. Атрека растутъ верба и гребенщикъ. Въ остальныхъ раіонахъ уѣздахъ подъ очень рѣдкою лѣсною зарослью площадь опредѣляется до 25.880 квад. верстъ. Болѣе значительныя заросли саксаула имѣются въ пескахъ Чиль-Мешедъ-Кумъ и на полуостровѣ Дарджа. Первыя находятся въ 30-ти верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Казанджикъ и въ 45-ти верстахъ отъ Кизилъ-Арвата, къ сѣверу отъ линіи Средне-Азіатской жел. дороги и еще эксплоатировались въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія; вторыя—на сѣверо-западѣ отъ ст. Мулла-Кара; онѣ сильно истощены хищнической эксплоатаціей главнымъ образомъ для потребностей Средне-Азіатской желѣзн. дороги. Также сильно истощена при постройкѣ желѣзной дороги и лѣсная растительность въ горахъ Курендага.

Естественная лѣсная растительность въ Мангишлакскомъ уѣздѣ, состоящая изъ разныхъ видовъ саксаула, песчаной акаціи и другихъ породъ, расположена преимущественно въ пескахъ и въ сѣверной части возвышенности Усть-Урта, гдѣ встрѣчаются большія площади саксаула, но всѣ онѣ находятся вдали отъ осѣдлыхъ пунктовъ, а потому онѣ до сихъ поръ въ точности и не изслѣдованы. Что-же касается собственно полуострововъ Мангишлака и Бузачи, то деревья ихъ на счету, до того

ихъ въ этихъ мѣстахъ мало. Небольшая группа тутовника растетъ у колодца Ханги-Баба, въ 25 верстахъ отъ Форта-Александровскаго.

Ознакомившись съ данными относительно растительности въ каждомъ изъ пяти уѣздовъ Закаспійской области, посмотримъ подробно, что сдѣлано въ ней въ послѣднее время для охраненія и разведенія лѣсовъ.

Лѣсоохраненіе, какъ наиважнѣйшій вопросъ лѣсного хозяйства области, въ виду сильнаго уничтоженія лѣсной растительности края, попутно съ быстрымъ развитіемъ осѣдлости населенія и увеличенія потребности въ топливѣ, привлекаетъ на себя главное вниманіе областной администраціи края.

Для охраны лѣсной растительности области отъ уничтоженія, отъ пользованія безъ разрѣшенія администраціи и для предупрежденій и пресѣченій лѣсныхъ правонарушеній содержится, какъ мы уже сказали выше, лѣсная стража.

Въ „Обзорѣ Зак. обл.“ за 1896 годъ говорится, что причинами уменьшенія лѣсной растительности въ области служатъ: а) степные и лѣсные пожары; б) пастьба скота и потравы; в) неправильныя лѣсныя пользованія.

Въ цѣляхъ ограниченія поджоговъ сухихъ травъ туземцами, полагающими, что такое сжиганіе способствуетъ улучшенію роста ихъ на слѣдующій годъ, злоумышленныхъ поджоговъ лѣсныхъ участковъ для образованія большаго количества сухостоя, разрѣшаемаго администраціей къ рубкѣ, и вообще съ цѣлью уменьшенія гибельныхъ степныхъ и лѣсныхъ пажаровъ охрана лѣсной растительности отъ послѣднихъ, а также принятіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія этого зла въ настоящее время возложены на лѣсную стражу. Благодаря ежегодному увеличенію состава лѣсной стражи, имѣется основаніе предполагать, что вредъ, причиняемый пожарами, съ годами, станетъ уменьшаться.

Лѣсная растительность области въ настоящее время хотя менѣе страдаетъ отъ неправильной пастьбы и потравъ, но, тѣмъ, не менѣе вопросъ о регулированіи пастьбы и о болѣе надежномъ охраненіи важнѣйшихъ лѣсныхъ площадей отъ причиняемаго имъ зла, является однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ въ лѣсоохранительномъ отношеніи для края.

Кромѣ нѣкоторыхъ единичныхъ поврежденій древесной растительности вредными насѣкомыми, изъ которыхъ приходится бороться только въ питомникѣ съ майскимъ жукомъ и другими вредными насѣкомыми и кромѣ поврежденій чужеяднымъ растеніемъ „черемшакъ“ естественной и искусственной растительности въ Мервскомъ уѣздѣ, значительныхъ поврежденій отъ вредныхъ насѣкомыхъ и отъ растительныхъ паразитовъ въ области пока не наблюдается.

Неправильныя пользованія лѣсомъ безъ соображеній о его запасахъ, сводка лѣса безъ заботъ о его возобновленіи являются главными причинами уменьшенія естественной лѣсной растительности края. Цѣлый рядъ мѣръ и распоряженій, начиная съ 1890 года, клонящихся къ охранѣ естественныхъ лѣсовъ отъ уничтоженія (запрещеніе рубки сырорастущихъ деревьевъ; предложеніе желѣзной дорогѣ озаботиться о замѣнѣ древеснаго топлива минеральнымъ съ 1890 года; запрещеніе вывоза дровъ въ Персію съ 1892 года; запрещеніе вывоза саксаула въ предѣлы Туркестанскаго края для нуждъ желѣзной дороги въ 1893 г.; запрещеніе продажи арчевыхъ дровъ со слѣдами обугливанія и молодой поросли саксаула въ 1894 г.) вмѣстѣ съ частными распоряженіями объ охранѣ нѣкоторыхъ лѣсныхъ площадей и участковъ лѣса, привели къ уменьшенію сплошного уничтоженія лѣсной растительности края, но насущная потребность въ топливѣ для возрастающаго населенія области является до сего времени неизбѣжной причиной, въ обходъ всѣхъ ограниченій и запрещеній, пользоваться для сего необходимымъ лѣсомъ. Насколько постоянна потребность человѣка въ различныхъ лѣсныхъ матеріалахъ, въ топливѣ и пр., настолько постояненъ и вредъ, причиняемый

лѣсной растительности при постоянномъ пользованіи ею повсюду, въ количествахъ, не соразмѣрныхъ съ имѣющимся запасомъ и приростомъ лѣса, безъ заботъ о лѣсовозобновленіи. Именно такое безхозяйственное пользованіе и ведетъ къ уничтоженію и сводкѣ лѣса.

За 1897 годъ, въ цѣляхъ установленія правильнаго пользованія лѣсомъ, къ мѣрамъ охраны лѣсной растительности края прибавились, объявленныя приказомъ по военно-народному управленію Закаспійской области за № 198, правила о лѣсныхъ пользованіяхъ въ долинѣ р. Мургаба. Вслѣдствіе наплыва рабочихъ на вновь строющуюся желѣзную дорогу, нужда въ дровяномъ и мелкомъ строительномъ матеріалѣ заставила, какъ ихъ, такъ и мѣстное населеніе и войска, прибѣгнуть къ рубкѣ, запрещенныхъ для пользованія, лѣсныхъ зарослей тополя, гребенщика и проч. по берегамъ р. Мургаба и р. Кушки. Для регулированія этого пользованія, на основаніи собранныхъ спеціально командированными лѣсными чинами данныхъ и послѣ совѣщаній съ подлежащими органами мѣстной уѣздной администраціи и представителями отъ постройки желѣзной дороги, были составлены вышеозначенныя правила о лѣсныхъ пользованіяхъ.

Попутно съ мѣрами, проводимыми администраціей края къ охраненію лѣсовъ и въ противодѣйствіе издаваемымъ въ этомъ направленіи распоряженіямъ, ограждающимъ свободу пользованія, со стороны заготовщиковъ и поставщиковъ лѣса является рядъ лѣсныхъ правонарушеній и самовольныхъ порубокъ лѣса. Такъ, въ 1897 г. большая часть самовольныхъ рубокъ производилась въ лѣсныхъ долинахъ рр. Мургаба и Кушки, а также и въ фисташковыхъ рощахъ, расположенныхъ по горамъ около крѣп. Кушки. Большая самовольная рубка произведена была жи-

ПИТОМНИКЪ ВЪ КЕШИ. Попечительская аллея.

телями поселка Ванновскаго въ Чулійской лѣсной дачѣ, въ горахъ по большой колесной дорогѣ на Хейрабадъ.

Почти всѣ эти самовольныя лѣсныя пользованія были открыты и съ виновныхъ лицъ произведены были соотвѣтствующія взысканія.

Въ силу того значенія, какое имѣетъ древесная растительность для области главной задачей лѣсного дѣла въ ней, по инициативѣ бывшаго начальника края генерала А. Н. Куропаткина, было искусственное разведеніе древесной растительности въ краѣ вообще и лѣсоразведеніе—въ частности.

До 1890 года производились посадки лишь декоративныхъ деревьевъ, починъ въ чемъ принадлежитъ Закаспійской желѣзной дорогѣ, начиная съ 1885 года. Точно также въ 1888 г., какъ мы уже сказали выше, устроило свои питомники и Мургабское Государево имѣніе, но работъ по лѣсоразведенію ни на желѣзной дорогѣ, ни въ имѣніи не производилось.

Съ 1891 года разведеніе древесной растительности быстро развивается, и въ послѣднее время трудами населенія, пользовавшагося частью предоставленнымъ безплатно готовымъ посадочнымъ матеріаломъ изъ основныхъ и устроенныхъ съ таковою цѣлью областныхъ питомниковъ, частью посадкой кольевъ и черенковъ дико растущихъ породъ, была произведена посадка по ирригаціонной сѣти края болѣе 6.000.000 саженцевъ и черенковъ различныхъ древесныхъ породъ, что, при разсчетѣ по средней полнотѣ лѣсонасажденій, въ особенности при томъ сильномъ ростѣ, который присущъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края, даетъ около 2000 десятинъ искусственно разведенной лѣсной растительности.

Въ 1897 году дѣло лѣсоразведенія вступило на новый путь, перейдя въ вѣдѣніе спеціалистовъ по лѣсной части, задачи которыхъ въ этомъ отношеніи опредѣлились такъ:

а) лѣсоразведеніе безъ примѣненія искусственнаго орошенія въ степи, на горахъ, и въ пескахъ;

в) развитіе частнаго лѣсоразведенія, раціональное направленіе его, и вспомоществованіе въ этомъ отношеніи населенію.

Въ силу увеличивающейся съ каждымъ годомъ потребности въ посадочномъ матеріалѣ и въ разнообразіи его существовавшіе до сего времени два областныхъ питомника (при асхабадской школѣ садоводства, огородничества и шелководства 1-го разряда и въ асхабадскомъ городскомъ саду) за послѣднее время уже не въ состояніи были удовлетворить ей, тѣмъ болѣе новымъ наростающимъ потребностямъ въ посадочномъ матеріалѣ плодовыхъ деревьевъ для развивающагося въ краѣ садоводства и особо подготовленномъ посадочномъ матеріалѣ для лѣсоразведенія безъ искусственнаго орошенія.

Идя на встрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ, въ 1897 году лѣсная часть, прежде всего, приступила къ устройству двухъ новыхъ питомниковъ, а именно: лѣсного питомника около р. Кешинки, рядомъ со школою садоводства, и багирскаго питомника (въ Багирской лѣсной дачѣ), а затѣмъ ею было точно опредѣлено направленіе работъ въ каждомъ изъ четырехъ, состоящихъ въ ея вѣдѣніи, питомниковъ въ соотвѣтствіи съ ихъ назначеніемъ для удовлетворенія опредѣленныхъ требованій въ посадочномъ матеріалѣ.

Разсмотримъ предназначенія и задачи каждаго питомника въ отдѣльности.

1) Питомникъ при асхабадской школѣ садоводства, огородничества и шелководства 1-го разряда, самымъ своимъ положеніемъ при названной школѣ, призванной служить развитію вообще садоводства въ краѣ, назначенъ для садовыхъ культуръ и разведенія въ возможно большемъ количествѣ и наивозможно легче приспособляющихся къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ края вообще плодовыхъ, фруктовыхъ, огородныхъ и хозяйственныхъ растеній, для распространенія ихъ по области путемъ платнаго, льготнаго и безплатнаго отпуска. Подготовленіе по-

садочнаго матеріала лѣсныхъ и декоративныхъ породъ, отнимавшее до сего времени у школы массу силъ, но и сослужившее огромную службу дѣлу разведенія древесной растительности въ краѣ, съ начала развитія его,—съ этихъ поръ изъято изъ школьнаго питомника, силы котораго полностію должны быть сосредоточены на развитіи садоводства и огородничества.

2) Питомникъ при асхабадскомъ городскомъ садѣ, въ силу своего положенія внутри города и удобствъ веденія въ немъ различныхъ культуръ, предназначенъ отвѣчать, по возможности всесторонне, потребностямъ въ посадочномъ матеріалѣ городскаго населенія. По этой причинѣ съ начала отчетнаго года въ немъ, на ряду съ подготовленіемъ посадочнаго матеріала различныхъ фруктовыхъ деревьевъ (персиковъ, яблонь, грушъ, абрикосовъ, айвы, и пр.), производились въ большихъ размѣрахъ: разведеніе винограда для безплатнаго отпуска населенію области, подготовле-

Шелководственная станція при „Куропаткинской школѣ садов. шелков. и огородничества.

ніе посадочнаго матеріала лѣсныхъ породъ, мѣстныхъ плодовыхъ дикорастущихъ (миндаль, фисташка, орѣхъ, инжиръ и проч.), различныхъ декоративныхъ породъ, какъ мѣстныхъ дикорастущихъ, такъ и акклиматизируемыхъ; въ этомъ же питомникѣ устроены цвѣтники и тепличное отдѣленіе для цвѣтоводства; наконецъ, исключительно для опытовъ акклиматизаціи растеній и опытныхъ культуръ мѣстныхъ горныхъ и песчаныхъ растеній, въ немъ устроены особые участки, гдѣ означеннымъ опытнымъ посѣвамъ и положено начало; сюда же, въ концѣ 1897 года переведенъ и сѣмянной складъ изъ школы садоводства, такъ какъ отдаленность послѣдней отъ города стѣсняла успѣшность распространенія и отпуска сѣмянъ городскому населенію.

3) Лѣсной питомникъ (на р. Кеши, рядомъ со школою садоводства) заложенъ осенью 1897 года на участкѣ земли, отданномъ въ распоряженіе завѣдывающаго лѣсною частью области, и имѣетъ слѣдующія задачи:

а) подготовленіе, въ требуемыхъ количествахъ, посадочнаго матеріала, по преимуществу лѣсныхъ породъ, для дѣла лѣсоразведенія въ области;

в) подготовленіе посадочнаго матеріала лѣсныхъ породъ для спеціальныхъ лѣсныхъ культуръ въ горахъ, въ степи и на пескахъ, безъ примѣненія искусственнаго орошенія;

с) подготовленіе и льготный отпускъ посадочнаго матеріала мѣстныхъ дикорастущихъ лѣсныхъ породъ, какъ-то: фисташки, миндаля, орѣха, чинара, гребенщика, саксаула и проч.

Лѣсной питомникъ далъ, съ перваго же времени своего существованія, прекрасные результаты.

4) Багирскій лѣсной питомникъ заложенъ также осенью 1897 г. въ Багирско-Геокчинской лѣсной дачѣ, состоящей въ непосредственномъ вѣдѣніи завѣдывающаго лѣсною частью области, и имѣетъ задачею подготовленіе посадочнаго матеріала по типу южно-русскихъ степныхъ лѣсничествъ, безъ примѣненія искусственнаго орошенія, начиная со всходовъ, для полученія посадочнаго матеріала для лѣсоразведенія въ предгорьяхъ и на горахъ.

Въ отношеніи лѣсоразведенія искусственныхъ лѣсовъ на большихъ сплошныхъ площадяхъ, при условіи примѣненія простѣйшихъ способовъ культуры и отсутствія искусственнаго орошенія, въ 1897 и послѣдующихъ годахъ сдѣланы весьма существенные шаги.

Единичные опыты посадокъ деревьевъ безъ орошенія, производившіеся около Ханъ-Яйлау, Хейрабада, Геокча и Багира, по отсутствію планомѣрности и надлежащаго надзора за производствомъ работъ и ухода за посадками, не дали ожидаемыхъ результатовъ; тамъ, гдѣ орошеніе дѣйствительно не производилось (Ханъ-Яйлау и Хейрабадъ), посадки погибли, въ остальныхъ-же мѣстахъ (Геокча и Багиръ) посадки сохранились и продолжаютъ благополучно произростать, благодаря тому, что въ теченіе первыхъ лѣтъ до 1897 года въ нихъ примѣнялось орошеніе въ небольшихъ, но достаточныхъ количествахъ.

Осенью 1897 года въ Багирско-Геокчинской лѣсной дачѣ были произведены первыя посадки безъ орошенія, на площади въ три десятины, въ двухъ мѣстахъ. Не смотря на чуждый новымъ условіямъ произростанія посадочный матеріалъ, который былъ взятъ для посадокъ изъ старыхъ питомниковъ (преимущественно изъ питомника при асхабадскомъ городскомъ садѣ), гдѣ примѣняется обильное орошеніе, новыя для края культуры лѣса, безъ примѣненія искусственнаго орошенія, имѣетъ полный успѣхъ*).

Для работъ по лѣсоразведенію въ горахъ безъ примѣненія искусственнаго орошенія, съ принципами, положеннаго въ основаніе таковаго, при работахъ въ тифлисскомъ и ѳеодосійскомъ лѣсничествахъ, предназначена Чулійская лѣсная дача.

Въ этой дачѣ были произведены совершенно тѣмъ же способомъ, который примѣнялся и въ Багирско-Геокчинской лѣсной дачѣ, лѣсныя посадки на степи безъ искусственнаго орошенія.

---

*) Старыя опытныя посадки 1892—1894 годовъ и производились съ разсчетомъ на минимальное орошеніе, что показываетъ самая система посадокъ по арыкамъ. Но примѣненіемъ лѣсокультурныхъ мѣръ ухода за насажденіемъ—очисткой отъ травянистой растительности, взрыхленіемъ почвы въ посадкахъ съ весны 1897 года—искусственное орошеніе было замѣнено, и въ настоящее время выяснилось, что такая замѣна не принесла вреда лѣсонасажденіямъ, ростъ и приростъ которыхъ, за 1897 и 1898 годы, дали прекрасные результаты.

ВИНОГРАДНИКЪ ПРИ „КУРОПАТКИНСКОЙ ШКОЛѢ САДОВОДСТВА“.

Общая площадь этихъ посадокъ, считая здѣсь и посадки въ саду, около казеннаго дома для чиновъ по лѣсной части и вдоль рѣки Чули, болѣе 3-хъ десятинъ, причемъ, не смотря на работы съ неподготовленнымъ соотвѣтственно посадочнымъ матеріаломъ точно также же, какъ въ Багирско-Геокчинской лѣсной дачѣ, результаты получились еще болѣе успѣшные.

Выполненными лѣсокультурными работами и полученными результатами лѣсныхъ посадокъ въ Багирско-Геокчинской и Чулійской лѣсныхъ дачахъ, а точно также и продолженіемъ хорошаго роста съ прекраснымъ приростомъ въ старѣйшихъ опытныхъ посадкахъ въ Багирскомъ лѣсномъ участкѣ съ прекращеніемъ въ нихъ орошенія, выяснено, что лѣсоразведеніе въ области безъ искусственнаго орошенія, при надлежащей постановкѣ дѣла, вполнѣ возможно.

Покровительствуемое общей администраціей края съ оказаніемъ возможнаго вспомоществованія готовымъ посадочнымъ матеріаломъ и спеціальными указаніями отъ техническаго персонала по лѣсной части и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстной администраціи, населеніе области съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе несетъ труды на пользу разведенія древесной растительности въ краѣ.

Посадки тала (ивы) и топлива черенками по каналамъ ирригаціонной сѣти не приводятъ къ желаннымъ результатамъ увеличенія древесной растительности въ уѣздѣ, такъ какъ у этихъ лѣсонасажденій очень много враговъ, уничтожающихъ ихъ, не смотря на быстрый и успѣшный ихъ ростъ. Черемшакъ—чужеядное растеніе—сушитъ нерѣдко деревья отъ корня до вершины, потравы верблюдовъ, пожары, самовольныя порубки, обвалы береговъ и пр.—не смотря на упорныя ежегодныя посадки вдоль ка-

навъ, оставляютъ лишь рѣдкую древесную растительность. Въ виду этого, въ Мервскомъ уѣздѣ отдается предпочтеніе разведенію лѣсной растительности на собственныхъ земляхъ населенія (на мюлькахъ), гдѣ хозяинъ, сознавая пользу разведенія древесной растительности, самъ ухаживаетъ и оберегаетъ ее.

Опытъ разведенія общественныхъ садовъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Въ Іолотанскомъ приставствѣ считается 10, въ Пендинскомъ—5 общественныхъ садовъ, точно также хорошо принялись посадки 1895—96 гг. Тахтабазарскаго парка и бульвара. Въ поселкѣ Алексѣевскомъ (около Кушки) при каждомъ дворѣ разсаженъ садъ.

Разведеніе древесной растительности дѣлаетъ большой успѣхъ въ Красноводскомъ уѣздѣ и въ особенности въ Кара-Калинскомъ приставствѣ, гдѣ условія мѣстности и климатъ особенно тому благопріятствуютъ; это приставство почти не нуждается болѣе въ высылкѣ населенію посадочнаго матеріала, такъ какъ, имѣя свой (при управленіи) питомникъ, удовлетворяетъ почти полностію свои потребности изъ него.

Въ Чикишлярскомъ приставствѣ посадки производятся почти исключительно въ городскихъ и поселочныхъ садахъ. Съ большимъ успѣхомъ продолжается дѣло посадокъ небольшихъ садовъ бывшими кочевниками на родникахъ горнаго кряжа Большіе Балханы, куда посадочной матеріалъ былъ высланъ лѣсною частью; такихъ садовъ въ настоящее время считается четыре.

Благодаря безплатному отпуску населенію Теджентскаго уѣзда посадочнаго матеріала, присылаемаго изъ областныхъ питомниковъ, разведеніе древесной растительности въ уѣздѣ развивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

Въ Мангишлакскомъ уѣздѣ существуетъ 25 общественныхъ садовъ на площади 215 десятинъ, засаженныхъ по преимуществу шелковицей и ивой.

Въ 1897 году въ этомъ уѣздѣ было посажено 2380 саженцевъ различныхъ породъ, изъ которыхъ принялось всего 25%. Неблагопріятныя почвенныя и климатическія условія, при отсутствіи достаточнаго количества воды для орошенія, мѣшаютъ успѣху разведенія древесной растительности въ уѣздѣ, но вполнѣ удовлетворительный ростъ посадокъ шелковицы въ защищенныхъ отъ вѣтровъ горныхъ долинахъ и оврагахъ безъ искусственнаго орошенія, даетъ надежду на возможность лѣсоразведенія въ немъ, безъ искусственнаго орошенія, въ значительныхъ размѣрахъ.

Въ дѣлѣ лѣсоразведенія въ краѣ большое участіе принимаетъ и Средне-Азіатская жел. дорога, работы которой, при наличности соотвѣтствующаго персонала подъ руководствомъ завѣдывающаго насажденіями г. Палецкаго, имѣвшаго ранѣе спеціальную практику въ Нарынскомъ лѣсничествѣ, Астраханской губерніи,—направлены главнымъ образомъ на укрѣпленіе песковъ.

Первые опыты лѣсныхъ культуръ въ пескахъ были, какъ это видно изъ отчета г. Палецкаго, произведены въ 1896 г, посадками различныхъ древесныхъ породъ, съ цѣлью опредѣленія наиболѣе пригодныхъ изъ нихъ для разведенія въ пескахъ. Болѣе пригодными для культуры въ пескахъ оказались слѣдующія мѣстныя растенія: кандымъ, черкезъ, сазакъ—саксаулъ, песчаная акація и травянистое растеніе селинъ.

Въ предѣлахъ Закаспійской области, вдоль полотна желѣзной дороги въ 1897 г. было высажено 37468 саженцевъ*) различныхъ породъ.

Такимъ образомъ соединенными трудами населенія, областной администраціи, Средне-Азіатской жел. дороги и техниковъ по лѣсной части области осуществляется съ успѣхомъ одна изъ важнѣйшихъ задачъ экономическаго развитія края,—развитіе

*) За предѣлами области по линіи высажено 34.783 саженца. Часть Средне-Азіатской жел. дороги находится внѣ области—въ предѣлахъ Бухарскаго ханства и Туркестанскаго края. Питомники дороги находятся въ этой части и здѣсь же производятся интересныя работы по укрѣпленію растительностью сыпучихъ передвигающихся песковъ, представляющихъ большую опасность для пути.

въ возможно большихъ размѣрахъ дѣла лѣсоразведенія и садоводства, постановка его на основаніяхъ наименьшей траты воды для полива, облѣсеніе съ цѣлью сохраненія и увеличенія водныхъ источниковъ большихъ площадей—словомъ тѣхъ важнѣйшихъ задачъ программы дѣятельности лѣсной организаціи области, которую указалъ и намѣтилъ для исполненія бывшій ея начальникъ А. Н. Куропаткинъ.

ФИРЮЗИНСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

ГЛАВА IX.

Города и поселенія.

Ъ ЗАМИРЕНІЕМЪ туземнаго населенія, съ проведеніемъ желѣзной дороги и съ притокомъ русскихъ рабочихъ и торговцевъ, въ Закаспійской области стали выростать одинъ за другимъ населенные пункты, изъ коихъ нѣкоторые, а именно: Красноводскъ, Фортъ-Александровскій, Асхабадъ и Мервъ, по своему административному устройству и экономическому положенію, приняли видъ городовъ, при чемъ первымъ двумъ—Красноводску и Форту-Александровскому предоставлены права городовъ, остальные-же, какъ напр., Асхабадъ, столица области и Мервъ, являясь вполнѣ благоустроенными городскими поселеніями, хотя и стоятъ выше ихъ, но правъ однако одинаковыхъ съ ними до сего времени не имѣютъ.

Кромѣ этихъ четырехъ городовъ слѣдуетъ причислить еще слѣдующія городскія поселенія: Чикишляръ, Казанджикъ, Кара-Кала, Кизилъ-Арватъ, Каахка, Теджень, Душакъ, Серахсъ, Іолотань, Кушкинскій постъ и Тахта-Базаръ.

Всѣ эти города и поселенія растутъ и улучшаются съ каждымъ годомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Чтобы не быть голословными разсмотримъ каждый изъ перечисленныхъ выше городовъ въ отдѣльности.

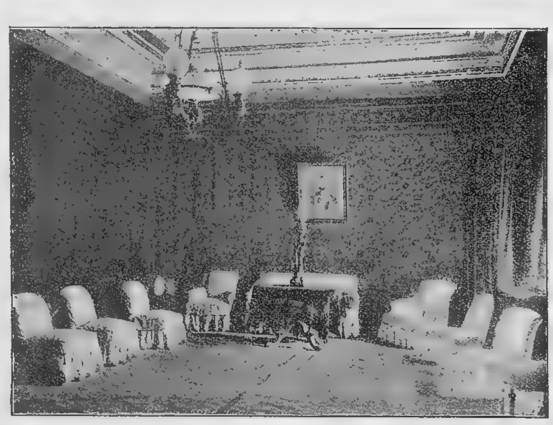
Начнемъ съ Асхабада.

Асхабадъ—главный городъ Закаспійской области и резиденція начальника ея—основанъ въ 1882 году. Не смотря однако на свое 18-ти лѣтнее существованіе, онъ, по своему благоустройству, можетъ поспорить со многими губернскими городами. Въ немъ сосредоточены всѣ отдѣлы областнаго управленія, управленіе Средне-Азіатской желѣзной дороги, окружный судъ, управленіе Закаспійскаго таможеннаго округа, отдѣленіе государственнаго банка, таможня I класса, уѣздное казначейство, акцизное управленіе Закаспійскаго участка, почтово-телеграфная контора, а также конторы почти всѣхъ транспортныхъ обществъ, оперирующихъ на Каспійскомъ морѣ. Здѣсь-же сосредоточено и наибольшее число учебныхъ заведеній, а именно: мужская классическая прогимназія, женская гимназія, городскія мужское и женское училища, желѣзно-дорожное техническое училище, Куропаткинская школа садоводства, воскресныя мужская и женская школы, дѣтскій пріютъ, содержимый на средства Закас-

пійскаго благотворительнаго общества, церковно-приходская школа и бахаинское училище бабистовъ. Во всѣхъ этихъ школахъ обучается до 1400 учащихся. Кромѣ того въ городѣ имѣются: лазаретъ и городская больница, обществ. библіотека и музей, закаспійское благотворительное общество и общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся, дешевая столовая и комитетъ по оказанію помощи бѣднымъ туземцамъ Закаспійской области, общество братства Святаго Креста, закаспійскій отдѣлъ общества Краснаго Креста, закаспійское общество любителей правильной охоты, общество врачей, музыкальное общество. Въ Асхабадѣ (включая сюда и Кеши) имѣется въ настоящее время пять церквей, лютеранскій молитвенный домъ, двѣ мечети и одна синагога.

Н. А. ИВАНОВЪ.

Всѣ улицы города засажены деревьями; дома всѣ почти одноэтажные утопаютъ въ зелени и огорожены большею частью глинобитными стѣнами. Нѣкоторыя зданія, по своей архитектурѣ, какъ наприм., зданія: мужской классической прогимназіи, женской гимназіи, управленія Средне-Азіатской жел. дороги, бывшаго военно-областнаго совѣта (нынѣ квартира начальника штаба 2-го туркестанскаго армейскаго корпуса) и др., очень красивы. Всѣ дома въ Асхабадѣ построены или изъ жженнаго кирпича, или изъ сырца (т. е. сыраго кирпича, необожженнаго). Благодаря густой зелени, которая положительно закрываетъ весь городъ, шоссированныя улицы Асхабада представляютъ изъ себя аллеи хорошо распланированнаго парка, по которымъ, было-бы довольно пріятно ѣздить и ходить, если бы только не ужасная ѣдкая пыль, отъ которой положительно нѣтъ спасенія: она поднимается при каждомъ движеніи и дуновеніи вѣтра. На первый взглядъ казалось бы, что избавиться отъ пыли можно, для этого нужно лишь только заняться правильной поливкой улицъ и все было



АСХАБАДЪ. Гостиная военнаго собранія.

бы какъ слѣдуетъ, но къ сожалѣнію для Асхабада, вслѣдствіе недостатка въ водѣ, которой хватаетъ лишь только на необходимыя потребности, это является невозможнымъ. Объ очисткѣ улицъ отъ пыли старается на сколько возможно и мѣстное уѣздное управленіе, для каковой цѣли у нея имѣется спеціальный подрядчикъ, рабочіе котораго, преимущественно изъ туркменъ и сартовъ, вооруженные длинными желѣзными лопатами, сгребаютъ пыль въ кучи, предварительно поливъ улицы водою, а затѣмъ вывозятъ ее за городъ.

Въ городѣ издаются двѣ газеты: „Закаспійское Обозрѣніе" (съ 1895 года) и „Асхабадъ", (съ 1899 г.); имѣются три типографіи, изъ которыхъ одна (К. М. Ѳедорова) по величинѣ и количеству машинъ, шрифтовъ и всевозможныхъ механическихъ приспособленій считается самой большой во всей Средней Азіи. Типографія эта заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: типографія, литографія и фототипія, линовальная и переплетная, стереотипная и механическая слесарная.

Всѣ машины и станки типографіи приводятся въ движеніе керосиновыми двигателями. Зданіе, въ которомъ помѣщается эта типографія, пока единственное въ городѣ, освѣщающееся электричествомъ.

Въ Асхабадѣ имѣются три клуба: военный, гражданскій и велосипедный, а также театръ-циркъ; есть нѣсколько порядочныхъ гостинницъ, бань, много магазиновъ и лавокъ.

Всѣхъ зданій въ Асхабадѣ въ 1900 г. насчитывалось 2002; владѣльцы ихъ, по національностямъ, распредѣляются такъ: русскихъ—715, персіянъ—644, армянъ—390, татаръ—105, хивинцевъ—23, поляковъ—21, сартовъ—14, нѣмцевъ—12, текинцевъ—8, евреевъ—5, грузинъ—3, французовъ—2, итальянцевъ—1; остальныя 159 зданій принадлежатъ казнѣ и городу. Такимъ образомъ въ процентномъ отношеніи русскіе составляютъ—35,8%, персы—32,2% и армяне—19,5%. Общая площадь земли, занимаемая городомъ, равняется семи квадратнымъ верстамъ. Для нуждъ обывателей въ городѣ имѣются парные фаэтоны для легковаго извоза и арбы для перевозки клади.

Въ городѣ имѣются четыре хлопко-очистительныхъ завода, паровой заводъ для выжимки масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ, три мельницы, изъ коихъ одна паровая; есть также лѣсные, нефтяные склады и кирпичные заводы.

Годовой бюджетъ города колеблется отъ 60 до 70 тыс. рублей. Больше всего (почти треть своего бюджета) городъ тратитъ на содержаніе полиціи, а остальныя двѣ трети расходуются на народное образованіе, медицинскую часть, освѣщеніе города, шоссировку улицъ и пр.

Бывшій до 1890 г. ничтожнымъ городкомъ Закаспійской области, Асхабадъ, въ настоящее время представляетъ собою не только административный центръ, но и является крупнымъ центромъ внутренней и внѣшней торговли всей Закаспійской области; съ одной стороны онъ служитъ складочнымъ и транзитнымъ пунктомъ русской мануфактуры для внутренняго потребленія области и для

АСХАБАДЪ. Театръ-циркъ.

АСХАБАДЪ. Анненковская улица.

направленія мануфактуры, сахара и другихъ товаровъ въ Персію, а съ другой стороны—какъ складочный и транзитный пунктъ для товаровъ, прибывающихъ изъ Персіи и слѣдующихъ далѣе въ Хиву, Бухару и Туркестанъ.

Говоря объ Асхабадѣ, здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о дачномъ пунктѣ въ его окрестностяхъ—Фирюзѣ, уступленной намъ персами по конвенціи 27 мая 1893 года въ обмѣнъ на принадлежащее намъ въ Атекскомъ приставствѣ селеніе Хиссаръ.

Принятая отъ персовъ мѣстность Фирюза является для насъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Вдаваясь клиномъ въ Асхабадскій уѣздъ, Фирюза, находясь въ разстояніи всего 30 вер. отъ Асхабада, раньше представляла изъ себя довольно опасную и тревожную сосѣдку, служа какъ убѣжищемъ весьма сомнительной нравственности личностямъ, по просту говоря, разбойникамъ, ворамъ и мошенникамъ, такъ и „складочнымъ пунктомъ" для всего краденнаго добра. Вотъ почему упраздненіе подобнаго воровскаго гнѣзда всегда представлялось для г. Асхабада болѣе желательнымъ.

Но и по другой причинѣ для Закаспійской области пріобрѣтеніе Фирюзы представляло собою весьма радостное явленіе: кто изъ асхабадцевъ, которымъ злая мачиха-судьба отказываетъ въ возможности лѣтняго бѣгства за тридевять земель отъ 60-ти градуснаго (по Реомюру) солнцепека и 30-ти градусной ночной удушливой жары, не вздыхалъ и не мечталъ о болѣе умѣренномъ климатѣ—о возможности хотя мѣсяцъ, день, часъ подышать свободнѣе, въ холодкѣ... Для всѣхъ подобныхъ „несчастныхъ"—Фирюза, съ ея вѣковыми деревьями (орѣхи, чинары и пр.), съ обильною водою горной рѣчки, представляетъ собою чудный уголокъ. Средняя температура въ Фирюзѣ: днемъ—не свыше 24, а ночью 18—19 градусовъ по Реомюру.

Немедленно вслѣдъ за переходомъ Фирюзы въ русское владѣніе, она была раздѣлена на участки, которые раздавались желающимъ съ платою по 5 коп. за квадратную сажень.

Какъ всякое новое дѣло, и фирюзинскій дачный вопросъ былъ принятъ сначала асхабадцами съ нѣкоторою опаскою. Такъ, въ началѣ перваго лѣта (1894 г.) тамъ жило всего 12 семействъ, но къ концу лѣта число выстроенныхъ дачъ достигло 30, а въ 1898 году уже занято было 53 дачи, изъ коихъ 20 горожанами, а 33 семьями военно-служащихъ. Бывшій начальникъ области генералъ А. Н. Куропаткинъ, котораго по справедливости закаспійцы и должны благодарить за всѣ его хлопоты объ уступкѣ Персіей Фирюзы, все время внимательно слѣдилъ за устройствомъ дачной мѣстности и нѣсколько разъ лично осматривалъ производившіяся тамъ работы.

Въ настоящее время въ Фирюзѣ кромѣ частныхъ дачъ имѣются и казенныя лѣтнія помѣщенія для штаба и нѣкоторыхъ управленій области, а также и для служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ дачнаго населенія имѣется здѣсь вновь выстроенная (въ 1898 г.) церковь.

Кромѣ того заботами областной администраціи, въ Фирюзѣ разбитъ хорошій общественный садъ, съ фонтаномъ, клумбами и дѣтской гимнастикой. Въ саду этомъ, ставшимъ любимымъ мѣстомъ всѣхъ дѣтей, шумно веселящихся въ немъ до поздняго вечера, играетъ хоръ военной музыки.

Есть также въ Фирюзѣ и нѣсколько лавокъ съ установленными на предметы первой необходимости—хлѣбъ и мясо таксами.

Сообщеніе съ Асхабадомъ производится на фаэтонахъ и дилижансахъ.

Полное отсутствіе пыли и умѣренная сравнительно съ Асхабадомъ температура лѣтомъ не могутъ ни привлекать въ Фирюзу, расположенную приблизительно на 1500 ф. выше Асхабада, жителей послѣдняго и потому число дачниковъ увеличивается съ каждымъ годомъ, равно какъ увеличивается и число сооружаемыхъ дачъ и торговыхъ помѣщеній.

Послѣ Асхабада важнѣйшимъ административнымъ и торговымъ центромъ является Мервъ.

Городъ Мервъ находится въ 324 верстахъ отъ Асхабада. Протекающая черезъ

АСХАБАДЪ. Канцелярія начальника Закаспійской области.

городъ р. Мургабъ дѣлитъ его на двѣ части, изъ которыхъ каждая по роду занятій своихъ обывателей носитъ свое спеціальное названіе. Такъ, правая часть, какъ населенная болѣе людомъ торговымъ, носитъ и названіе торговаго города, лѣвая-же, сосредочивающая въ себѣ казармы мѣстныхъ войскъ, и мѣстныя административныя управленія, носитъ названіе военнаго города. Вмѣстѣ взятые, какъ торговый, такъ и военный, составляютъ одинъ общій городъ Мервъ или правильнѣе было-бы назвать Новый Мервъ, такъ какъ этотъ городъ со Старымъ Мервомъ, развалины котораго находятся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новаго, имѣвшимъ когда-то свою исторію на Востокѣ, ничего общаго не имѣетъ.

Городъ Мервъ по занимаемой имъ площади много меньше Асхабада, но тѣмъ не менѣе по благоустройству своему не уступаетъ послѣднему, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и превосходитъ его. Здѣсь прежде всего болѣе тѣни, благодаря густой растительности и болѣе узкимъ улицамъ, а главное здѣсь нѣтъ той ужасной пыли, отъ которой такъ легко задохнуться въ Асхабадѣ и о которой нѣтъ и помину здѣсь, благодаря тщательной поливкѣ улицъ; наконецъ чрезъ Мервъ протекаетъ, какъ мы уже сказали выше, рѣка, присутствіе которой значительно оживляетъ городъ. Въ особенности представляетъ изъ себя очень уютный и хорошенькій уголокъ, весь утопающій въ зелени—это военный Мервъ. Здѣсь пріютились въ садикахъ, какъ и въ Асхабадѣ, всѣ одноэтажные дома обывателей; въ этой-же части города находятся церковь, городской садъ, зданіе уѣзднаго управленія, казармы закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, военное собраніе и другія учрежденія.

Всѣ улицы Мерва названы или именами выдающихся русскихъ писателей, или же именами русскихъ городовъ и областей.

Въ Мервѣ съ 1-го января 1900 года открыло свои дѣйствія первое частное кредитное учрежденіе—„Мервское общество взаимнаго кредита".

Годовой бюджетъ города колеблется отъ 30 до 35 тысячъ руб., изъ коихъ около 9 тысячъ руб. городъ тратитъ на содержаніе полиціи и почти столько же на медицинскую часть, остальныя суммы расходуются по благоустройству города.

Въ Мервѣ имѣются два хлопко-очистительныхъ и одинъ маслобойный заводы.

Населеніе Мерва вмѣстѣ съ войсками, по имѣющимся у насъ цифровымъ даннымъ, достигаетъ 8000 человѣкъ. Преобладающимъ элементомъ неслужилаго, такъ сказать, населенія являются армяне и персы, которые исключительно занимаются торговлей и подрядами.

Въ послѣднее время въ Мервѣ замѣтно уменьшеніе населенія. Причинами этого слѣдуетъ считать выѣздъ изъ города многихъ лицъ вслѣдствіе окончанія постройки Мургабской вѣтви Средне-Азіатской жел. дороги, а главнымъ образомъ большую смертность отъ лихорадокъ, заболѣванію которыхъ здѣсь одинаково подвержены какъ туземное, такъ и европейское населенія. Какъ для того, такъ и для другаго они проявляются въ самыхъ разновидныхъ своихъ формахъ. Лихорадки, являющіяся здѣсь по истинѣ бичемъ для населенія, достигаютъ полнаго своего развитія только въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, въ остальные мѣсяцы они значительно ослабѣваютъ.

Причинами сильнаго развитія здѣсь лихорадки исключительно являются неблагопріятныя мѣстныя климатическія условія.

Такъ, сильныя лѣтнія жары, рѣзкія колебанія суточной температуры, недостатокъ хорошей питьевой воды*), солончаковая повсюду почва, высокое стояніе почвенной воды и частота ея колебанія, въ связи съ системой искусственнаго орошенія.—

*) Водоснабженіе жителей города производится путемъ развозки бочками воды, набираемой изъ протекающей черезъ городъ рѣки Мургабъ. Вода чрезвычайно мутная вслѣдствіе примѣси въ большомъ количествѣ глинистыхъ частей, такъ что безъ отстаиванія она не можетъ быть употребляема. Колодцами-же не пользуются, ибо вода большею частью получается соленая, негодная для питья.

все это дѣлаетъ городъ, къ сожалѣнію, весьма благопріятнымъ для развитія лихорадокъ.

Какъ помочь заболѣвающимъ этой болѣзней и какія принять наиболѣе настоятельныя мѣры для оздоровленія не только города Мерва, но и другихъ городовъ и мѣстечекъ Закаспійской области, въ настоящее время является главной заботой областной администраціи.

Заканчивая наши свѣдѣнія о настоящемъ или, какъ мы назвали вначалѣ, „Новомъ" Мервѣ, считаемъ здѣсь не безъинтереснымъ привести нѣкоторыя отрывочныя историческія свѣдѣнія и о Старомъ Мервѣ, занимавшемъ когда-то видное положеніе на Востокѣ.

Краткая исторія этого города, отъ котораго въ настоящее время остались однѣ только развалины, такова:

АСХАБАДЪ. Мервскій проспектъ.

Мервъ—прежній Маргіанъ, по исторіи, былъ завоеванъ Антигономъ-Циклопомъ, полководцемъ Александра Македонскаго. Тогда онъ имѣлъ отъ 7 до 8 верстъ въ окружности. Впослѣдствіе греки на мѣстѣ стараго Мерва основали новый городъ Антіохію-Маргіана. Мервъ нѣсколько разъ былъ разрушаемъ до основанія и снова возстановлялся еще въ лучшемъ видѣ. Въ VI вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, здѣсь существовала несторіанская епископія, а послѣ завоеванія Антіохіи-Маргіаны арабами, этотъ городъ сдѣлался однимъ изъ крупныхъ мусульманскихъ центровъ. О сооруженіяхъ вообще и объ ирригаціонныхъ работахъ въ частности говорилъ еще въ X вѣкѣ одинъ арабскій путешественникъ Мукадесса, какъ объ однихъ изъ величайшихъ твореній человѣка. Мервъ достигъ своего наибольшаго процвѣтанія во времена Чингизъ-Хана; но за убійство Нейсу-Нуяна, сына Джагатая, Чингизъ-Ханъ велѣлъ вырѣзать всѣхъ жителей Мерва. Послѣ такого погрома, Мервъ долго не могъ оправиться и только въ 1409 г. были возстановлены его развалины. Послѣ смерти самаркандскаго хана Абдулъ-Керима, Мервъ переходилъ изъ рукъ въ руки между бухарцами, персами и хивинцами. Послѣдній разъ востановилъ его Надиръ-Шахъ, поселивъ въ немъ выходцевъ изъ города Тузъ (Персія). Временемъ окончательнаго раззоренія Стараго Мерва считаютъ XVIII вѣкъ*).

*) Эти краткія историческія свѣдѣнія нами почерпнуты изъ книги „По Закасп. в. ж. д"., гр. Олсуфьева и Панаева.

Кромѣ этой краткой исторіи или скорѣе біографіи Стараго Мерва, мы позволимъ себѣ привести еще нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о томъ-же городѣ - изъ путевыхъ замѣтокъ доктора Яворскаго*), который, упоминая вскользь о Мервѣ, приводитъ о немъ основательныя выписки изъ исторіи.

Въ Мервѣ, около 334 г. по Р. Х., была учреждена епископія, въ половинѣ VI вѣка христіанство успѣшно распространилось и между хевталитами (бѣлыми гуннами), покровителями данной мѣстности. Но немного дано было времени христіанству для своего развитія среди населенія Мерва и вообще среди всѣхъ народовъ Бактріаны. Уже въ концѣ VII столѣтія сюда пришли арабы и начали огнемъ и мечемъ насаждать религію Мухаммеда. Ученіе Христа было искоренено съ усердіемъ и ревностью, достойными лучшаго дѣла. Но какъ ни жестоко свирѣпствовалъ мечъ, направленный мусульманскимъ фанатизмомъ,—христіанство еще нѣкоторое время держалось и послѣ арабскаго нашествія, какъ въ Хороссанѣ, такъ и Трансоксаніи. Ибнъ-Хаукалъ, арабскій путешественникъ и географъ первой половины X столѣтія нашей эры, говоритъ, что и въ Гератѣ, въ его время, находилось отдѣльное селеніе, заселенное христіанами, а въ немъ христіанская церковь. Въ 670 г. Мервъ былъ занятъ арабскимъ полководцемъ Реби-ибнъ-улъ-Харитомъ, который въ теченіе извѣстнаго времени служилъ хороссанскимъ намѣстникамъ халифа, опорнымъ пунктомъ въ ихъ войнахъ съ Бухарою. Въ 705 году былъ занятъ арабами и Балхъ, древняя столица Бактріаны. Онъ безъ сопротивленія покорился своей участи. На этотъ разъ онъ довольно дешево отдѣлался отъ грозныхъ завоевателей, заплативъ только военную контрибуцію. Но нѣсколько поѣзднѣе, онъ все же былъ разрушенъ арабскимъ полководцемъ Ахнеромъ-бинъ-Каисомъ.

На этотъ разъ „Матери городовъ" недолго пришлось лежать въ развалинахъ. Насръ-бинъ-Саяръ снова его возстановилъ (около 742 года). При этомъ энергичномъ намѣстникѣ Хороссана, не только окончательно была завоевана вся долина Аму, но и Фергана и даже отдаленный восточный Туркестанъ вошелъ въ раіонъ владѣній халифа.

Съ этого времени начинается блестящій фазисъ исторіи странъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Аму. Арабы пришли сюда не только какъ разрушители и завоеватели, они явились сюда также и созидателями и насадителями новой культуры. Въ блестящій періодъ правленія Хороссаномъ Саманидовъ (конецъ этой династіи послѣдовалъ въ 999 г. по Р. Хр.) страна покрылась цвѣтущими многолюдными городами. Арабскіе писатели и путешественники того времени особенно восхваляютъ слѣдующіе города, расположенные въ долинѣ Аму: къ югу отъ этой рѣки—Мервъ, Талканъ и Балхъ; къ сѣверу—Термедъ, Кобадіанъ и Чаганіанъ.

Болѣе всѣхъ состязались между собой въ цивилизаторской дѣятельности два города: Балхъ и Мервъ. Послѣдній въ половинѣ X столѣтія уже насчитывалъ въ числѣ своихъ гражданъ многихъ знаменитыхъ лицъ еще жившихъ въ данное время и уже умершихъ.

„Изъ Мерва возсіялъ свѣтъ Аббасидовъ"—сообщаетъ намъ извѣстный арабскій путешественникъ, Ибнъ-Хау-Хаукалъ—и „Мамунъ жилъ въ этомъ городѣ, когда сдѣлался обладателемъ халифата. Мервъ произвелъ на свѣтъ многихъ храбрыхъ полководцевъ и знаменитыхъ ученыхъ мужей. Врачъ Варзуйе, превосходившій искусствомъ всѣхъ остальныхъ сотоварищей, и Барбедъ—музыкантъ, сочинившій такія прелестныя пѣсни,—родились въ этомъ же городѣ".

Къ этому времени Балхъ уже получилъ прозваніе „Куббетъ-эль-ильмъ, т. е. купола науки".

*) Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878 и 1879 г., изъ дневника члена посольства, д-ра И. Л. Яворскаго, дѣйствительнаго члена Императ. Геогр. Общ.

АСХАБАДЪ. Военное собраніе.

Въ XII столѣтіи долина Аму достигла апогея своего процвѣтанія. Арабскіе географы, историки и путешественники достаточно не могутъ удивляться чудесамъ процвѣтанія Балха, Мерва и Термеда. Мервъ представлялъ собою столицу могущественныхъ Сельджукидовъ, Султанъ Санджаръ особливо старался надъ развитіемъ и процвѣтаніемъ своей столицы. Но еще въ правленіи этого князя Мервъ испыталъ страшное бѣдствіе. Гуззы опять съ сѣвера же, какъ и прежніе варвары, нахлынули въ цвѣтущую долину Окса и Мервъ на нѣсколько лѣтъ покрылся развалинами. Впрочемъ, онъ скоро оправился и отъ этого погрома.

До какой степени развитія достигла общественная жизнь въ разсматриваемой нами мѣстности Средней Азіи, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ то время когда въ Европѣ врачебное искусство стояло на степени знахарства, когда о госпиталяхъ въ Европѣ (за исключеніемъ Византійской имперіи) еще и не думали—въ Мервѣ въ IX вѣкѣ были уже образцовыя больницы. Въ этомъ городѣ, современный писатель даннаго времени Якутъ насчитываетъ 10 библіотекъ. Одна изъ нихъ, по его словамъ, содержала только 200 томовъ, но за то книги, находившіяся въ ней были драгоцѣнны.

„Именно въ различныхъ библіотекахъ этого города",—пишетъ Якутъ,—„я и провелъ почти все время, въ продолженіи котораго я здѣсь жилъ, забывъ въ прелестяхъ изученія наукъ и свое отечество и семью; это здѣсь я собралъ почти всѣ матеріалы, которые мнѣ послужили потомъ при составленіи какъ этой книги, такъ и другихъ моихъ сочиненій".

Послѣ пораженія султана Санджара Курханомъ, предводителемъ дикихъ ордъ вышеназванныхъ гуззовъ,—пораженія, положившаго конецъ владычеству Сельджукидовъ въ Хороссанѣ—разсматриваемый нами городъ сталъ поочередно переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія. Сначала имъ завладѣли князья Гоура, только что утвердившіе свое господство въ Авганистанѣ, на развалинахъ монархіи Газневидовъ, потомъ она подчинилась эфемерной, вдругъ изъ ничего образовавшейся, обширной монархіи

Харезмійскихъ владѣтелей. Но съ этихъ поръ древняя Бактріана вступила въ новый фазисъ своего существованія.

Въ началѣ XIII столѣтія по всей почти Азіи пронеслись полчища дикихъ монголовъ, предводительствуемыхъ „княземъ міра", Чингизъ-Ханомъ. Это былъ какой-то огненный потокъ, все уничтожавшій на своемъ пути; это была какая-то расходившаяся безумная стихія, стиравшая съ лица земли все живое—будь то человѣкъ, животное или растеніе. Хороссанъ, а слѣдовательно и древняя Бактріана не избѣжали своей печальной участи. Цвѣтущіе города послѣ этого нашествія представляли однѣ развалины. Ничто не спасло ихъ отъ раззоренія: ни стойкая оборона, ни покорность и встрѣча побѣдителя съ повинною и огромнымъ выкупомъ. Такъ погибъ Балхъ, такъ погибъ Мервъ и множество другихъ городовъ. „Жители и духовенство Балха",—повѣствуетъ намъ Абуль-Гази-Богадуръ-Ханъ,—„отправились къ Чингизъ-Хану, умоляя его о пощадѣ ихъ города; но онъ отвергъ ихъ просьбу, потому что, говорилъ онъ, султанъ Джелалъ-удъ-динъ еще живъ, жители Балха всегда могутъ возстать снова—и населеніе все было вырѣзано, а крѣпость и городъ разрушены". Съ Мервомъ повторилась та же исторія. Громадное населеніе этого города, доходившее до 1.300.000 душъ, было послѣ сдачи монгольскому полководцу Тули-Хану, роздано въ качествѣ военно-плѣнныхъ монгольскимъ солдатамъ, каждый солдатъ получилъ 400 плѣнниковъ. Всѣ плѣнные были убиты, только 400 ремесленниковъ и художниковъ были пощажены и отосланы въ далекую Монголію для украшенія столицы „міроваго бича" Чингизъ-Хана.

Послѣ такого кореннаго опустошенія, разсматриваемый нами городъ и всѣ остальные уже никогда не могли подняться до прежней высоты своего процвѣтанія. Итакъ, это былъ первый сильный ударъ для стараго славнаго Мерва.

Да какой степени страна была раззорена монгольскимъ погромомъ—видно изъ того, что Ибнъ-Батута, странствовавшій по Средней Азіи, спустя цѣлое столѣтіе послѣ походовъ Чингиза, говоритъ, что страна наполнена развалинами. Балхъ не былъ возобновленъ со времени погрома и представлялъ изъ себя кучу развалинъ. Ибнъ-Батута особенно сожалѣетъ объ одной разрушенной мечети, которая представляла собою, по его словамъ, одно изъ величайшихъ зданій въ мірѣ.

АСХАБАДЪ. Зданіе Управленія Сред.-Азіатск. жел. дор.

Конецъ XV столѣтія для долины Аму былъ едва-ли лучшимъ временемъ, чѣмъ и предыдущее. Теперь во всей Азіи хозяйничалъ хромой Тимуръ. Правда, раззоряя цѣлыя страны, разрушая десятки городовъ, онъ украшалъ на ихъ счетъ Самаркандъ; древняя Согдіана при немъ процвѣтала, но древней Бактріанѣ отъ этого нисколько не было лучше. Въ 1369 году Балхъ былъ опять разрушенъ такъ же, какъ и $1^1/_2$ столѣтія тому назадъ, рукою великаго

монгола Тимура. Поводомъ къ опустошенію, едва начавшаго было оправляться отъ раззоренія города, послужила распря между Тимуромъ и эмиромъ Гератскимъ, Хуссейномъ. Но вслѣдъ затѣмъ Балхъ сдѣлался свидѣтелемъ выдающагося историческаго событія, случившагося въ его старыхъ стѣнахъ.

8-го апрѣля 1369 года на Курилтаѣ, т. е. верховномъ собраніи монгольскихъ старшинъ и предводителей, Тимуръ-Бекъ, болѣе извѣстный намъ подъ именемъ Тамерлана, былъ провозглашенъ эмиромъ Маверанахра (Трансоксаніи), что сопровождалось традиціоннымъ монгольскимъ обычаемъ поднятія избранника народа на бѣломъ войлокѣ. Послѣ этого, въ продолженіе довольно долгаго періода, миръ почилъ на пустынныхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ по Оксу.

Дальнѣйшему и большому запустѣнію классической Бактріаны способствовалъ еще и ураганъ, налетѣвшій внезапно и снова перевернувшій почти всю Азію; этотъ ураганъ произведенъ былъ „персидскимъ" разбойникомъ Надиръ-Шахомъ. На развалинахъ его эфемерной монархіи возникло впослѣдствіи Авганское государство, подъ главенствомъ Саддозаевъ-Дурани. Балхъ и другіе города по ту сторону Аму, своимъ политическимъ состояніемъ, напоминали древній Тохаристанъ Сюань-Цаня. Здѣсь образовалось множество отдѣльныхъ полунезависимыхъ узбекскихъ ханствъ. Хулумское ханство во время правленія Киличъ-Али-Хана достигло въ то время наибольшаго политическаго вліянія въ долинѣ Аму, чѣмъ какое либо другое. Миръ-Абдулъ-Керимъ свидѣтельствуетъ, что страна, во время правленія означеннаго хана, достигла было извѣстной степени процвѣтанія. Но уже въ 1823 году „кундузскій воръ", Мурадъ-Бекъ, овладѣлъ Хулумскимъ ханствомъ и все населеніе города Хулума выселилъ въ Кундузъ, гдѣ оно почти до послѣдняго человѣка вымерло отъ лихорадокъ. Отъ Хулума, какъ и отъ Балха, остались однѣ только развалины.

Четверть столѣтія передъ этимъ „Царицу міра" (буквальный переводъ одного изъ эпитетовъ—Шахъ и Джанъ), Мервъ, постигла та же участь, что и Хулумъ. Одинъ изъ наиболѣе „правовѣрныхъ государей Бухары", Шахъ-Мурадъ-бій, желая доканать Мервъ, разрушилъ плотину Султанъ-Бентъ, удерживавшую воду рѣки Мургабъ, которая способствовала снабженію города водою. Послѣ этого Мервъ долженъ былъ сдаться войскамъ эмира Бухарскаго. Часть населенія Мерва была переселена въ Бухарское ханство, а остальные жители выселились въ Гератъ".

Такъ погибъ Старый Мервъ, похоронивъ въ своихъ развалинахъ и свою прежнюю науку и искусство. Такъ погибла „Царица Міра", оставивъ только кое-гдѣ полуразрушенныя святыни оплакивать свое величіе и славу...

Изъ развалинъ Стараго Мерва нѣкоторыя гробницы, мечети, надгробія и стѣны, какъ напр., гробница султана Санджара, надгробія „Кизъ-Биби" и „Абуль-Фазлія Серахскаго", мечети „Ходжа-Юсупъ" и „Мухаммедъ-Хананья", „Могилы проповѣдниковъ", „Улугъ-баба" или Каинова могила и др. обращаютъ на себя вниманіе и по настоящее время своей архитектурой и затѣйливой оригинальной отдѣлкой нѣкоторыхъ стѣнъ голубыми и темно-синими изразцами.

Оставляя Старый Мервъ съ его исторіей и его полуразрушенныя святыни, оплакивающими свои прежніе дни, перейдемъ теперь къ описанію третьяго города, не менѣе важнаго, чѣмъ Асхабадъ и Мервъ, для Закаспійской области—города Красноводска.

Городъ Красноводскъ, расположенный на восточномъ берегу Каспійскаго моря, былъ основанъ еще много ранѣе полнаго покоренія Закаспійской области, а именно—въ концѣ 1869 года. При основаніи Красноводска первоначальные виды русскаго правительства ограничивались желаніемъ имѣть на восточномъ берегу Каспійскаго моря опорный пунктъ какъ для бо́льшаго обезпеченія кавказскими войсками господства, пріобрѣтеннаго русскими въ киргизскихъ степяхъ и Туркестанѣ, такъ и для

открытія самыхъ краткихъ и дешевыхъ торговыхъ путей въ средне-азіатскія ханства. Что-же касается мѣстнаго населенія восточнаго берега Каспія, туркменъ, то правительство желало только положить начало сближенія съ нимъ. Затѣмъ съ покореніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса и съ полнымъ усмиреніемъ туркменъ, Красноводскъ вскорѣ былъ заброшенъ и превратился въ небольшой городокъ съ населеніемъ изъ административныхъ лицъ, а при проведеніи Закаспійской воен. жел. дороги, когда былъ принятъ за начальный пунктъ ея Узунъ-Ада, которому и было суждено нѣкоторое время играть важную роль портоваго города, значеніе Красноводска совсѣмъ было пало, если бы обстоятельства не перемѣнились.

КРАСНОВОДСКЪ. На пристани пароходнаго О-ва „Кавказъ и Меркурій".

Дѣло въ томъ, что агенты пароходствъ, вслѣдствіе мелководія порта Узунъ-Ада, заявили о невозможности заходить въ него. Правительству пришлось съ ними согласиться и предать забвенію портъ Узунъ-Ада и перенести начальный пунктъ желѣзной дороги въ Красноводскъ, не смотря на довольно значительныя денежныя затраты, какъ на разборку стараго желѣзно-дорожнаго пути отъ ст. Балла-Ишемъ до Узунъ-Ада всего протяженіемъ болѣе 80 верстъ, такъ и на укладку и постройку до Красноводска новаго, протяженіемъ свыше 150 верстъ.

Такая перемѣна быстро подняла Красноводскъ. Всѣ пароходныя общества Каспійскаго моря, торговыя фирмы, агентства и много частныхъ лицъ, обратились съ просьбами къ администраціи объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ, подъ различнаго рода постройки, каковые и были отведены имъ спеціально назначенной для этого коммиссіей.

Городъ началъ рости. Казалось, что ему, какъ одному изъ лучшихъ и обширнѣйшихъ портовъ Каспійскаго моря, предстоитъ хорошая будущность. Однако отсут-

ствіе хорошей прѣсной воды для питья и даже жизненныхъ припасовъ (мясо, мука, овощи и т. п. получается издалека) дѣлало невозможнымъ дальнѣйшее развитіе и городъ замѣтно началъ падать. Въ немъ теперь насчитывается около 7000 жителей, а было раньше болѣе 8000. Причина уменьшенія населенія заключается помимо недостатка воды еще и въ окончаніи постройки желѣзной дороги. При переноскѣ порта изъ Узунъ-Ада въ Красноводскъ, для желѣзнодорожныхъ работъ прибыло изъ Россіи болѣе 2000 рабочихъ рукъ. По окончаніи работъ на желѣзной дорогѣ рабочіе бросились искать работы на пристаняхъ, но ни одно агентство не приняло ихъ, всѣ они остались вѣрны своимъ персамъ-амбаламъ, которые, по выносливости, аккуратности, а главнымъ образомъ дешевизнѣ, стоятъ внѣ конкурренціи. Голодный, безъ надежды на заработокъ, пришлый рабочій элементъ сталъ грабить. Было нѣсколько случаевъ и убійствъ, вслѣдствіе чего администрація обратила на рабочихъ должное вниманіе и стала водворять обратно ихъ на родину.

Красноводскъ раздѣляется на слѣдующія части: „старый“ городъ, возникшій на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія; въ немъ находятся уѣздное управленіе, таможня, почта и телеграфъ, казначейство, училища; тамъ-же расположены торгово-промышленныя заведенія, военное собраніе, разбитъ садъ; въ этой-же части находится старая деревянная церковь, подлежащая теперь сносу. Отъ стараго города по берегу моря расположена „набережная“ часть, гдѣ находятся всѣ транспортныя и пароходныя пристани, конторы и склады. Выше параллельно пристанямъ помѣщается станція Средне-Азіатской желѣзной дороги „Красноводскъ“, вокзалъ которой своимъ внушительнымъ размѣромъ и оригинальнымъ строго выдержанной въ мавританскомъ стилѣ архитектурой служитъ украшеніемъ всего города. И такъ какъ вокзалъ построенъ на возвышенномъ мѣстѣ, то съ него открывается прекрасный видъ на море, видны пристани, съ стоящими возлѣ нихъ пароходами, виденъ городъ, видно полотно желѣзной дороги, которое вьется по берегу моря къ югу и скрывается за горами... Выше станціи къ подножьямъ горъ и къ ущелью построился новый городъ. Видъ крайне разбросанный: масса пустырей, недостроенныхъ зданій, дома безъ заборовъ, ямы среди улицъ, служившія еще не такъ давно для свалки мусора—все это дѣлаетъ внутренній видъ Красноводска далеко не привлекательнымъ. Почти такое-же впечатлѣніе производитъ своимъ наружнымъ видомъ и старый городъ: мусоръ, песокъ, камни, отсутствіе въ большинствѣ случаевъ тротуаровъ и мостовыхъ говоритъ за то, что городъ еще только на пути къ упорядоченію. На границѣ старой и новой частей города выстроенъ соборъ, красивое зданіе изъ пожертвованнаго для этой цѣли концертнаго павильона нижегородской всероссійской выставки 1896 года. Недалеко отъ собора въ „новой“ части города находится еще небольшая деревянная церковь для желѣзнодорожныхъ служащихъ, перенесенная изъ Узунъ-Ада.

Всѣхъ зданій (частныхъ) въ городѣ въ 1900 году насчитывалось 362, изъ нихъ 199 каменныхъ, 3 кирпичныхъ и 160 деревянныхъ. По національностямъ владѣльцы этихъ зданій распредѣляются такъ: русскихъ—162 (44%), армянъ—109 (29%), персіянъ—62 (14%), поляковъ—8, нѣмцевъ—7, туркменъ—7, грузинъ—4, грековъ—4, татаръ—3, хивинцевъ 1 и евреевъ—1.

Казенныхъ и желѣзнодорожныхъ жилыхъ и не жилыхъ зданій въ Красноводскѣ всего 146. Въ это число входятъ 2 продовольственныхъ магазина, 17 складовъ, 1 баракъ и 7 бань.

Кромѣ трехъ православныхъ храмовъ въ городѣ еще имѣется одна армяно-григоріанская церковь и одна мечеть.

Въ Красноводскѣ насадить растительность трудно и потому городской садъ, не смотря на громадныя затраты, производимыя въ теченіи многихъ лѣтъ, имѣетъ видъ только что разбитаго полисадника, состоящаго исключительно изъ кустарниковыхъ

растеній. О садѣ передъ вокзаломъ желѣзной дороги сказать что-либо опредѣленное тоже нельзя, такъ какъ онъ разбитъ всего года 3—4. Отсутствіе растительности въ городѣ дѣлаетъ существованіе въ немъ тяжкимъ, особенно лѣтомъ, когда здѣсь, начиная съ апрѣля мѣсяца вплоть до ноября царствуетъ невыносимая жара и полная засуха, а дожди, кромѣ зимнихъ мѣсяцевъ, бываютъ какъ явленіе исключительное.

Самъ по себѣ Красноводскъ обладаетъ здоровымъ климатомъ, но эпидемія тифа въ 1899 году убѣждаетъ воочію, что жителей города нужно теперь-же начать пріучать къ санитарнымъ порядкамъ.

Помимо торговаго развитія, а также развитія челекенскихъ нефтяныхъ и соляныхъ промысловъ, будущее Красноводска зависитъ въ значительной степени отъ обезпеченія его питьевой водою. Вотъ почему крайне желательно, чтобы производящіяся теперь изысканія воды желѣзнодорожными инженерами на мысѣ Тартѣ, находящемся въ 19 верстахъ отъ Красноводска, увѣнчались успѣхомъ.

Наше описаніе г. Красноводска будетъ вполнѣ закончено, если мы еще скажемъ, что насущною нуждою является перенесеніе изъ Красноводска главной части станціонной желѣзнодорожной дѣятельности на мысъ Уфру, такъ какъ при ограниченности городской площади, нѣтъ надлежащаго простора для необходимаго развитія станціонныхъ путей.

Теперь перейдемъ къ описанію другихъ городовъ и населенныхъ пунктовъ области.

Самымъ старымъ поселеніемъ въ Закаспійской области считается Фортъ-Александровскій у Тюбъ-Караганскаго залива.

Прилѣпившійся какъ бы случайно болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ къ одной изъ скалъ сѣверо-восточнаго побережья Каспійскаго моря (Мангишлакскаго полуострова), Фортъ-Александровскій, не смотря на свое давнишнее существованіе, едва-ли въ настоящее время не самый забытый и Богомъ и людьми уголокъ Закаспійской области. Будучи отдѣленъ отъ цивилизованнаго міра съ одной стороны моремъ, а съ другой—почти безводною полупустыней съ рѣдкимъ кочевымъ населеніемъ и имѣя вмѣсто почтово-телеграфнаго сообщенія только почтово-пароходное съ придаткомъ къ нему почти трехверстнаго, съ позволенія сказать, почтоваго тракта безъ почтовыхъ лошадей и экипажей—Фортъ-Александровскій особенно зимой находится почти въ изолированномъ положеніи какъ по отношенію къ административному центру области, такъ и къ ближайшимъ торговымъ пунктамъ—Астрахани и Баку. А между тѣмъ онъ когда-то имѣлъ значеніе исходнаго пункта для военныхъ экспедицій, отправляющихся въ Хиву и Бухару и былъ въ то время оживленнымъ мѣстомъ, благодаря конечно относительно бо̀льшему числу расположенныхъ въ немъ войскъ и привлекалъ не мало торговаго люда, преимущественно астраханскихъ армянъ, которые за небольшимъ исключеніемъ мѣстныхъ киргизъ и туркменъ и теперь составляютъ преобладающій элементъ населенія Александровской слободы, расположенной у подошвы скалы, на которой собственно и устроена крѣпостца-фортъ.

Основанію Форта-Александровскаго на Мангишлакскомъ полуостровѣ послужили слѣдующія обстоятельства.

Вопросъ о занятіи Мангишлакскаго полуострова былъ рѣшенъ правительствомъ въ 1843 году одновременно съ вопросомъ объ упраздненіи бывшаго на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, у залива Карасу (Кайдакъ) Ново-Александровскаго укрѣпленія, построеннаго въ 1834 году.

Упраздненіе послѣдняго признавалось необходимымъ, во первыхъ, по вредному вліянію мѣстнаго климата на здоровье гарнизона, безплодію почвы, окружающей укрѣпленіе, и неудобству близь лежащаго морскаго залива, и, во вторыхъ, по отдаленности укрѣпленія отъ мѣстъ расположенія зимнихъ стойбищъ подвластныхъ намъ кочевниковъ-киргизъ, вслѣдствіе чего оно не достигало той главной цѣли, для которой было воздвигнуто.

ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ ВЪ ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

Разсматривавшій по Высочайшему повелѣнію въ 1843 г. вопросъ объ упраздненіи Ново-Александровскаго укрѣпленія, комитетъ, состоящій изъ вице-канцлера, военнаго министра и начальника бывшаго главнаго морскаго штаба, въ то-же время пришелъ къ заключенію, что полное упраздненіе этого укрѣпленія, безъ замѣны другимъ укрѣпленіемъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, могъ возбудить въ кочевникахъ ложныя понятія о видахъ правительства; что племена эти кочующія близь тѣхъ мѣстъ не постигнутъ великодушнаго къ нимъ довѣрія, а скорѣе сочтутъ уничтоженіе существовавшаго 9 лѣтъ укрѣпленія слабостью правительства и что по этому упраздненіе Ново-Александровскаго укрѣпленія должно послѣдовать не иначе, какъ съ замѣной его новымъ укрѣпленіемъ на другомъ мѣстѣ.

По произведенному же еще въ 1839 г. изслѣдованію восточнаго берега Каспійскаго моря, единственный удобный по свойствамъ мѣстности пунктъ для устройства новаго укрѣпленія оказался на Мангишлакскомъ полуостровѣ у Тюбъ-Караганскаго залива, гдѣ представлялись удобства и для устройства слободки изъ русскихъ поселянъ.

Занятіе этого полуострова признавалось полезнымъ также по слѣдующимъ политическимъ и торговымъ видамъ: 1) хивинскій ханъ издавна простиралъ свои права на Тюбъ-Караганскій мысъ, слѣдовательно возведеніе укрѣпленія на Мангишлакскомъ полуостровѣ парализировало-бы его стремленія и вліяніе на мѣстное кочующее населеніе, находящееся въ русскомъ подданствѣ; 2) наши рыбопромышленники, удаляясь для рыбной ловли изъ Астрахани, не имѣли лучшей и удобнѣйшей для зимовки гавани, какъ Тюбъ-Караганская; 3) караваны съ русскими товарами, предназначавшіеся для прикаспійскихъ киргизъ и дальнѣйшаго отправленія въ Сред-

нюю Азію, находили на Мангишлакскомъ полуостровѣ у Тюбъ-Караганскаго залива, удобный пунктъ для выгрузки товаровъ и удобнѣйшіе пути отъ этого пункта въ степь въ Хиву и 4) устройство здѣсь укрѣпленія, обезпечивая торговые караваны отъ нападенія кочевниковъ, вполнѣ соотвѣтствовало бы и видамъ правительства, цѣлью котораго было—усиливая вліяніе наше на туземцевъ и по возможности умиротворяя ихъ, развить торговыя сношенія съ азіатскими народами. А такъ какъ достиженію послѣдней цѣли особенно могла способствовать колонизація края русскимъ элементомъ, который своимъ вліяніемъ на бытъ кочевниковъ способствовалъ-бы развитію между ними гражданственности, промышленности и торговли, то въ 1844 году назначена была коммиссія, состоящая изъ военнаго инженера кап. Жебровскаго (отъ военнаго м-ва), кап.-лейт. Капецкаго (отъ морскаго м-ва) и войсковаго старшины Уральскаго казачьяго войска г. Матвѣева (отъ оренбургскаго вѣдомства). Коммиссіи этой было поручено подробно изслѣдовать: какія именно неудобства представлялись къ возведенію укрѣпленія у Тюбъ-Караганскаго залива; можно-ли и какимъ образомъ устранить ихъ и, если неудобства эти оказались бы значительными, то не найдется-ли, по обозрѣніи окрестной мѣстности, другого, болѣе выгоднаго для занятія пункта. Этой-же коммиссіи, по отъѣздѣ моремъ изъ Астрахани въ маѣ 1844 г. сообщено было также распоряженіе военнаго министерства: 1) составить подробное описаніе всей мѣстности полуострова, съ объясненіемъ, сколько находится тамъ удобной для пашни земли, есть-ли вода хорошаго качества и удобные ли для скотоводства луга, какія племена и въ какомъ именно числѣ тамъ постоянно кочуютъ и 2) по соображеніи числа кочующихъ племенъ съ количествомъ земли, удобной для пашни и скотоводства вывести заключеніе о томъ, не представится-ли возможность, безъ стѣсненія кочующихъ племенъ, помѣстить на полуостровѣ до 1650 переселенцевъ.

Коммиссія, осмотрѣвъ Мангишлакскій полуостровъ, пришла къ заключенію, что заселеніе этого полуострова возможно. „Не только рыбо-промышленникамъ желательно будетъ завести тамъ осѣдлость и ватаги, но и нѣкоторые изъ торговцевъ будутъ стремиться на Мангишлакъ для ближайшихъ торговыхъ сношеній съ Хивой и Бухарой, а также съ мѣстными жителями. Что-же касается до водворенія на Мангишлакѣ 1650 нашихъ переселенцевъ, какъ предполагало военное министерство, то по мнѣнію коммиссіи, хотя такое количество и можно здѣсь поселить безъ стѣсненія туземцевъ, но только такихъ переселенцевъ, которые бы занимались рыбнымъ промысломъ и торговлею; на успѣхи-же скотоводства и хлѣбопашества на Мангишлакѣ надѣяться нельзя.“

Затѣмъ бывшій въ то время оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ Обручевъ представилъ окончательныя подробныя свои предположенія относительно заселенія этого края. Всѣ эти предположенія*) были Высочайше одобрены, но вызовъ

*) Предположенія эти въ томъ видѣ, какъ они удостоились Высочайшаго разрѣшенія (7 мая 1847 года), заключались въ слѣдующемъ:

1) Заселеніе на полуостровѣ Мангишлакѣ допускается въ двухъ видахъ,—одно изъ торговыхъ промышленниковъ, для распространенія торговыхъ сношеній съ Хивою и Бухарою и для мѣновой торговли съ ордынцами, кочующими на восточномъ берегу Каспійскаго моря; другое-же изъ рыбопромышленниковъ, казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, для рыбнаго и тюленьяго промысловъ.

Переселяющихся торговцевъ назначено поселить внутри Ново-Петровскаго укрѣпленія, а рыбопромышленниковъ—на оконечности мыса залива Тюбъ-Караганскаго, въ разстояніи отъ укрѣпленія около 1600 саж., гдѣ назначено выстроить гавань для выгрузки товаровъ и судовъ.

2) Вызовъ для поселенія охотниковъ изъ рыбопромышленниковъ (казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ) ограничить губерніями Оренбургскою, Саратовскою и Астраханскою, въ которыхъ преимущественно производятся значительныя рыбныя промысла. Переселенцевъ этихъ зачислять, по желанію ихъ, въ казачье сословіе (для чего они должны имѣть законное увольненіе отъ своихъ обществъ),

желающихъ для устройства поселенія на Мангишлакѣ разрѣшено было отложить до возведенія укрѣпленія*).

Въ апрѣлѣ 1846 года генералъ Обручевъ лично присутствовалъ при закладкѣ укрѣпленія, названнаго *Ново-Петровскимъ* у Тюбъ-Караганскаго залива. Впослѣдствіе (въ 1857 г.) оно было переименовано въ *Фортъ-Александровскій.*

По объявленіи Высочайше утвержденнаго въ 1847 г. положенія объ устройствѣ русскаго поселенія на Мангишлакѣ, къ генералу Обручеву отъ повѣренныхъ крестьянъ разныхъ волостей и деревень Оренбургской и Саратовской губерній поступили въ теченіи 1847—1849 г. просьбы о дозволеніи переселиться 2405 ревизскимъ душамъ.

Не разрѣшая просьбъ, генералъ Обручевъ предоставлялъ избраннымъ изъ среды крестьянъ повѣреннымъ предварительно отправляться на полуостровъ и обозрѣвать

дабы они, въ случаѣ надобности, могли защищать отъ набѣговъ и разбоевъ какъ самое поселеніе, такъ и рыбные промыслы, а для того, чтобы они скорѣе получили характеръ военнаго поселенія, дозволялось туда-же переселиться и желающимъ изъ казаковъ Уральскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ. Поступившимъ въ казачье сословіе переселенцамъ въ первые 6 мѣсяцевъ должно производить въ пособіе на продовольствіе изъ казны безденежно узаконенную дачу провіанта; самое-же поселеніе, если оно восприметъ начало, причислить къ Уральскому казачьему войску.

3) Переселенцамъ на полуостровъ даны слѣдующія льготы: а) съ тѣхъ переселенцевъ торговаго сословія, которыя будутъ имѣть на полуостровѣ постоянное пребываніе, но безъ устройства домовъ, взимать втеченіи 10-ти лѣтъ половину установленной гильдейской повинности; которые-же устроятъ дома каменные или деревянные, вовсе не взимать тѣхъ повинностей втеченіи 5-ти лѣтъ съ окончаніемъ постройки домовъ; на слѣдующія-же 5 лѣтъ обложить ихъ половиннымъ сборомъ тѣхъ повинностей, давая право на эту льготу по мѣрѣ капиталовъ, на постройку домовъ употребленныхъ, такъ напримѣръ: за домъ не менѣе въ 3859 руб. 80 коп.—право 1-й гильдіи, не менѣе 1543 руб. 95 коп.—2-й гильдіи и не менѣе 408 руб. 80 коп.—3-й гильдіи. Льготамъ этимъ назначенъ 20-ти лѣтній срокъ, по истеченіи котораго переселеніе допускается уже на общемъ основаніи. Затѣмъ лицамъ, имѣющимъ право производить на общемъ правѣ торговлю не возбранять, находясь временно на Мангишлакѣ, производить торговлю, на правѣ иногороднемъ, не пользуясь впрочемъ даруемою постоянно живущимъ купцамъ льготою; б) тѣмъ переселенцамъ изъ рыбопромышленниковъ, кои составятъ изъ себя военное поселеніе, дать льготы, допускаемыя особыми правилами о переселенцахъ, поступающихъ въ военное сословіе[1]). Переселенцы эти должны непремѣнно устроиться втеченіи 3-хъ лѣтъ, и за этимъ мѣстное начальство обязано наблюдать неослабно, сверхъ того людей сихъ подчинить общимъ правиламъ, по которымъ они должны оставаться въ казачьемъ сословіи, съ потомствомъ, навсегда; в) вообще всѣмъ переселенцамъ подъ постройку домовъ безденежно отводить мѣсто по плану, смотря по размѣру строеній, на общемъ основаніи, предоставивъ, безвозмездно-же, пользоваться потребнымъ для строеній плитнымъ и известковымъ камнемъ, находящимся близъ укрѣпленія; сверхъ того, при перевозкѣ ихъ на полуостровъ съ имуществомъ и при доставкѣ туда для нихъ строительныхъ матеріаловъ, дѣлать имъ пособіе отъ астраханскаго порта, если позволятъ его средства; г) изъ находящихся близъ Ново-Петровскаго укрѣпленія соляныхъ озеръ отпускать соль безденежно тѣмъ переселенцамъ, которые вступятъ въ военное сословіе, не болѣе 150-ти пуд. на каждое семейство въ годъ; біямъ и старшинамъ ордынцевъ и туркменовъ по 10-ти, простымъ по два пуда на каждое семейство въ годъ и приходящимъ на мѣну и для своза товаровъ въ Хиву и обратно—по 5 фунтовъ на человѣка[2]). Тѣмъ-же переселенцамъ, которые хотя и построятъ на Мангишлакѣ дома и другія помѣщенія, но не причислятся въ военное сословіе, производить изъ соляныхъ озеръ отпускъ соли для соленія рыбы, не иначе, какъ съ платою въ казну установленной цѣны. Для этого назначить на Мангишлакъ со стороны министерства финансовъ особаго чиновника, въ качествѣ солянаго пристава, котораго подчинить во всемъ непосредственному мѣстному воинскому начальству, такъ-какъ министерство финансовъ не завѣдываетъ находящимися на Мангишлакѣ соляными озерами. Затѣмъ мѣстное воинское начальство обязывается доставлять въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ всѣ свѣдѣнія, какія впослѣдствіи окажутся нужными для

*) Закаспійскія владѣнія въ то время (1834—1870 г.) входили въ составъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства.

[1]) XII томъ Св. Закон. гражд., о благоустр. въ казен. сел. ст. 49, пун. 3 и 5 и ст. 72—75.

[2]) Гарнизонъ укрѣпленія и находящіяся на Мангишлакѣ войска также пользуются безденежнымъ отпускомъ соли изъ озеръ для собственнаго потребленія.

тамошнюю мѣстность. Распоряженіе это, какъ оказалось впослѣдствіи, устранило многія неудобства: почти всѣ крестьяне, бывшіе на Мангишлакѣ, нашли тамъ земли неудобными для хлѣбопашества и сѣнокошенія и потому желаніе свое переселиться отмѣнили.

Въ 1849 году, т. е. черезъ три года по основаніи Ново-Петровскаго укрѣпленія, было положено начало русскому поселенію на Мангишлакскомъ полуостровѣ водвореніемъ семи семействъ государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи и одиннадцати семействъ казаковъ Оренбургскаго войска, съ причисленіемъ, по ихъ желанію, и съ переводомъ послѣднихъ въ составъ уральскаго казачьяго войска. Вскорѣ прибыло для поселенія еще два семейства саратовскихъ крестьянъ. Эти 20 семействъ и образовали у Тюбъ-Караганскаго залива поселеніе, названное *Николаевскимъ*.

министерства финансовъ, и д) предоставленіе переселенцамъ исключительнаго права на ловъ рыбы и бой тюленя въ водахъ, меляхъ и островахъ, принадлежащихъ къ Мангишлакскому полуострову, не можетъ быть допущено навсегда, ибо морскія рыбныя ловли составляютъ принадлежность государственную и потому право на нихъ слѣдуетъ ограничить опредѣлительными сроками.

4) Желающіе производить рыбные промыслы въ означенныхъ водахъ и торговлю на Мангишлакѣ, предварительно объявляютъ о томъ Ново-Петровскому коменданту, у дѣлъ котораго паспорты ихъ, или другіе виды, записываются въ книгу, а на самыхъ видахъ, или паспортахъ, дѣлается надпись о явкѣ, которая и служитъ дозволеніемъ производить промыслы.

5) Между русскими подданными на Мангишлакѣ и кочующими народами никакого торга, кромѣ мѣноваго, не допускать и правительство ни по какимъ долговымъ обязательствамъ взысканіе суммъ съ кочующихъ народовъ на себя не принимаетъ.

6) Люди, торгующіе и производящіе рыбный промыселъ на Мангишлакѣ, по возникающимъ спорнымъ и исковымъ дѣламъ, обращаются съ просьбами на законномъ основаніи: первые—въ ближайшія присутственныя мѣста Астраханской губерніи, а послѣдніе въ астраханскую экспедицію рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ; лица-же, зачисленныя въ военное сословіе, обращаются по такимъ дѣламъ къ тому начальству, въ вѣдѣніи котораго будутъ состоять. Если кто изъ ордынцевъ предъявитъ жалобу на нашихъ торговцевъ, промышленниковъ или служащихъ въ отрядѣ, то комендантъ укрѣпленія, при посредствѣ чиновника оренбургской пограничной коммисіи и при депутатѣ со стороны ордынцевъ, долженъ произвести на законномъ основаніи изслѣдованіе и по окончаніи отослать его въ названную коммисію, съ опредѣленіемъ которой дѣло это поступаетъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе оренбургскаго военнаго губернатора. По преступленіямъ-же уголовнымъ производить на мѣстѣ, по назначенію коменданта укрѣпленія, законное слѣдствіе, которое онъ, по окончаніи, отсылаетъ вмѣстѣ съ виновными по принадлежности *).

Что же касается до предоставленія мангишлакскимъ поселенцамъ льготы безпошлинной ловли рыбы и боя тюленя, то вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ лишь въ 1852 году, указомъ правительствующаго сената отъ 17 января оренбургскому генералъ-губернатору, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Поселенцамъ Мангишлакскаго полуострова предоставлено было въ исключительное пользованіе пространство водъ у Тюбъ-Караганскаго залива на 150-ти верстахъ, безъ всякого платежа въ казну акциза и таможенныхъ пошлинъ за привозимые ими къ каспійскимъ портамъ рыбу ихъ улова и добытые ими рыбные товары.

2) Срокъ этого права назначенъ 10-ти лѣтній, наравнѣ со сроками дарованной имъ льготы въ платежѣ податей и повинностей.

3) Острова Кулалы, Святой и Подгорный оставлены въ числѣ участковъ эмбенскаго вольнаго промысла, съ дозволеніемъ мангишлакскимъ поселенцамъ пользоваться съ острова Кулалы нужнымъ имъ для топлива камышомъ, но съ тѣмъ, чтобы они не дѣлали помѣшательства въ боѣ тюленя другимъ промышленникамъ; самимъ-же производить бой, если того пожелаютъ, не иначе какъ по билетамъ астраханской экспедиціи, которые будутъ высылаться по заявленію коменданта укрѣпленія, для желающихъ заниматься сими промыслами безплатно.

По окончаніи 10-ти лѣтняго срока и по изданіи въ 1859 г. новаго устава о рыбномъ и тюленьемъ промыслахъ на Каспійскомъ морѣ, за мангишлакскими поселенцами оставлено, по-прежнему, право безплатной ловли рыбы и боя тюленей на вышеозначенномъ пространствѣ.

* Впослѣдствіи (въ 1852 г.), также въ видахъ скорѣйшаго заселенія Мангишлака, Высочайше повелѣно: не считать состоянія на рекрутской очереди препятствіемъ къ переселенію на этотъ полуостровъ, не обязывая и общества, отъ которыхъ зависитъ согласіе на увольненіе, къ исполненію этой повинности за предпринимающихъ переселеніе.

Не смотря однако на всѣ предоставленныя поселенцамъ льготы и пособія, положеніе ихъ въ 1849 и 1850 г. не давало надежды на скорое развитіе ихъ благосостоянія.

Поселенцы, оставивъ на своей родинѣ удобныя для хлѣбопашества земли, затруднялись первое время въ выборѣ рода занятій на Мангишлакѣ, свойства мѣстности котораго, какъ оказалось, имъ не были достаточно извѣстны, а рыболовство въ временно отведенныхъ для поселянъ мѣстахъ (права поселянъ на этотъ промыселъ были разрѣшены въ 1852 г.) не обѣщало выгодъ и требовало расходовъ, какихъ сами поселенцы нести не могли.

Что первые поселяне давали мало надежды на поддержаніе видовъ правительства на Мангишлакѣ, можно заключить изъ содержанія множества просьбъ, поданныхъ въ 1850-же году и коменданту Ново-Петровскаго укрѣпленія, и инспектировавшему въ этомъ году укрѣпленіе и поселеніе полковнику Беклемишеву. Одни изъ поселянъ просили о возвращеніи ихъ на прежнее мѣсто жительства, такъ какъ дарованныя имъ льготы, и особенно льгота безплатнаго рыболовства въ мѣстности, для того отведенной, не обезпечиваютъ ихъ существованія; другіе—о предоставленіи имъ топлива и хлѣба отъ казны; поселяне изъ крестьянъ просили также о предоставленіи имъ денежнаго пособія*), дарованнаго для казаковъ (по 65 р.) на семейство**).

ТЕДЖЕНЪ. Зданіе уѣзднаго управленія.

Изъ донесеній коменданта и лицъ, инспектировавшихъ укрѣпленіе и поселеніе въ 1851 (генералъ-маіоръ Фрейманъ) и 1852 (полковникъ Ѳедоровъ) годахъ также усматривается, что хозяйство поселянъ вообще было бѣдно, что главнымъ промысломъ рыболовствомъ, занимались въ 1851 г. только 16 чел., прочіе-же не имѣли рыболовныхъ снастей, и что нѣкоторые изъ поселянъ не брались за работу, разсчитывая на содержаніе отъ казны.

Послѣ такихъ донесеній и оренбургское начальство стало сомнѣваться въ возможности развитія русскаго поселенія на Мангишлакѣ и достиженія предположенной посредствомъ колонизаціи края цѣли.

Во всеподданѣйшемъ отчетѣ оренбургскаго генералъ-губернатора за 1851 и 1852 г., при объясненіи неудобствъ мѣстности Мангишлака, между прочимъ высказано бы-

*) По всѣмъ такимъ просьбамъ объявленъ былъ отказъ на томъ основаніи, что при вызовѣ точно были опредѣлены даруемыя переселенцамъ льготы и что предварительно переселенія они осмотрѣли мѣстность Мангишлака и признали ее удобною.

**) Генералъ Обручевъ исходатайствовалъ переселенцамъ изъ казаковъ въ 1850 г.: а) 8-ми лѣтнюю льготу отъ службы и повинностей въ войскѣ; в) пособіе по 65 р. на каждое семейство и с) право наниматься для отправленія службы (въ число тѣхъ казаковъ, которые ежегодно выкомандировывались изъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ), до истеченія 8-ми лѣтней льготы безусловно, послѣ-же этого срока,—если не будутъ состоять сами на очереди.

ло и предположеніе—не только не допускать новыхъ переселеній, но и находящимся тамъ поселянамъ предоставить право, по ихъ желанію, избрать для водворенія другія мѣстности Оренбургскаго края.

Между тѣмъ въ 1852 году прибыли въ г. Астрахань, для поселенія на Мангишлакѣ, еще 5 семействъ (въ числѣ 29 душъ) государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи, и въ такомъ нищенскомъ положеніи, что мѣстная палата государственныхъ имуществъ должна была выдавать имъ дневное пропитаніе.

По прибытіи на Мангишлакъ,*) эти семейства, не имѣя никакой возможности устроить себѣ дома, должны были наниматься за весьма скудную плату въ работники къ поселянамъ изъ бывшихъ казаковъ Оренбургскаго войска.

Поэтому для предупрежденія развитія числа бѣдствовавшихъ на Мангишлакѣ и въ виду того, что по свойствамъ мѣстности этого края поселяне не могутъ имѣть иныхъ средствъ къ существованію, кромѣ торговаго и рыбнаго промысловъ, для чего, какъ и для первоначальныхъ обзаведеній на новомъ мѣстѣ, требуются значительныя денежныя затраты, объявлено было по губерніямъ, изъ которыхъ разрѣшалось переселеніе на Мангишлакъ, какъ о мѣстныхъ условіяхъ, требовавшихъ развитія между поселянами, для обезпеченія ихъ быта, вышеназванныхъ промысловъ, такъ и о томъ, чтобы мѣстныя власти отнюдь не разрѣшали переселенія крестьянъ недостаточнаго состоянія.

Для улучшенія-же быта поселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, уже находившихся на Мангишлакѣ, въ 1854 г. признано было необходимымъ: устроить прибывшимъ въ 1852 г. 5-ти семействамъ дома изъ камня, но примѣняясь къ плану домовъ прежнихъ поселянъ и оказать денежное пособіе какъ послѣднимъ пяти, такъ и изъ прежде прибывшихъ, болѣе нуждающимся, 6-ти семействамъ, для пріобрѣтенія лодокъ съ снастями, предметовъ для домашняго хозяйства и принадлежностей для устройства домовъ.

Изъ всѣхъ 20 семействъ, числившихся въ 1850—1852 г. въ Николаевскомъ поселеніи, только представители 15-ти занимались рыболовствомъ, причемъ 6 имѣли хозяйство значительно лучше другихъ: у каждаго было по двѣ лодки и отъ 4 до 11 т. самоловныхъ крючьевъ; у девяти—было по одной лодкѣ и крючьевъ отъ 3 до 6 т.; представители 2-хъ семействъ, по несостоятельности, нанимались на службу при фортѣ; остальныя-же три семейства находились въ крайней бѣдности.

Въ 1857 г. вновь прибыли для поселенія на Мангишлакѣ 1 семейство изъ государственныхъ крестьянъ и 21 изъ казаковъ Оренбургскаго войска и въ 1858 году два семейства изъ того-же войска, такъ что въ 1859 г. въ Николаевскомъ поселеніи числилось 49 семействъ, изъ нихъ: 34 казачьихъ и 15 крестьянскихъ.

Послѣднее переселеніе 24 семействъ допущено было оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ лишь по удостовѣреніи мѣстнаго начальства и отобраніи подписки отъ изъявившихъ желаніе переселиться въ достаточности ихъ средствъ, дающей возможность и слѣдовать къ Мангишлаку, и обзавестись на мѣстѣ необходимымъ хозяйствомъ на свой собственный счетъ.

Но и съ принятіемъ такихъ мѣръ положеніе Николаевскаго поселенія не особенно улучшилось и послѣ 1858 года. Доказательствомъ служитъ какъ большое число просьбъ, разновременно поступившихъ отъ поселянъ о водвореніи ихъ на другомъ мѣстѣ, такъ и донесенія коменданта и лицъ инспектировавшихъ*) укрѣпленіе и поселенія.

*) Оренбургскимъ начальствомъ, по полученіи извѣстія о положеніи прибывшихъ семействъ, сдѣлано было распоряженіе не отправлять ихъ на Мангишлакъ, но оно получено было въ Астрахани, когда переселенцы были уже отправлены.

**) Въ 1858-же году поступили прошенія отъ 13 семействъ, изъ числа переселившихся въ послѣднее время, казаковъ объ отправленіи ихъ обратно, въ томъ вниманіи, что они обманулись

Инспектировавшій въ 1861 г. подполковникъ Веревкинъ представилъ прошенія отъ 30-ти семействъ о выселеніи изъ Мангишлака и о выдачѣ имъ хлѣба и дровъ, вслѣдствіе крайней нужды въ нихъ, изъ запасовъ форта.

Причина неудовлетворительности ихъ хозяйственнаго быта, по удостовѣренію инспектора, заключалась частью въ недостаточномъ уловѣ рыбы за послѣдніе до этого годы, частью-же въ безпечности и нерадивости самихъ поселянъ.

По обсужденіи мѣръ, которые вновь нужно было принять въ видахъ улучшенія быта поселянъ Николаевскаго поселенія, послѣдовали слѣдующія распоряженія:

1) разрѣшено выдавать заимообразно провіантъ бѣднѣйшимъ семействамъ, но секретно, дабы другія, надѣясь на пособія отъ казны, не ослабили стараній къ обезпеченію своего хозяйства;

2) воспрещено поселянамъ отдѣлять отъ своихъ семействъ взрослыхъ сыновей, безъ особенно уважительныхъ причинъ, такъ какъ черезъ это и сами семейства, лишаясь рабочихъ рукъ, терпѣли разстройство въ хозяйствѣ, и отдѣлившіеся, поставленные въ необходимость обзаводиться своимъ хозяйствомъ, обыкновенно въ этомъ плохо успѣвали;

3) разрѣшено продолжить право, данное въ 1850 г. (на 8 лѣтъ безусловно, по истеченіи-же этого срока, если не будутъ состоять на очереди) наниматься на службу при укрѣпленіи въ число казаковъ, которые ежегодно командируются сюда отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ.

Сверхъ того сдѣлано было представленіе объ увеличеніи пространства водъ, отведенныхъ Мангишлакскимъ поселянамъ для безплатнаго рыболовства; но и это представленіе, какъ и нѣсколько предшествовавшихъ по тому-же предмету, не имѣло удовлетворительнаго исхода.

И только уже въ 1867 г. инспектировавшій укрѣпленіе и поселеніе полковникъ Порогскій донесъ, что поселяне занимаются исключительно рыболовствомъ и боемъ тюленей и отъ этихъ промысловъ имѣютъ возможность не только жить безбѣдно. но и заниматься торговлей; многіе изъ нихъ, владѣя большими лодками, отправляютъ добытый ими рыбный товаръ для продажи въ Астрахань, откуда привозятъ хлѣбъ и красный товаръ для сбыта туземцамъ; хозяйство ихъ съ каждымъ годомъ улучшается (только домашній скотъ содержится въ ограниченномъ числѣ, лишь для домашняго обихода); съ улучшеніемъ же быта возвышается и ихъ нравственность: по отзыву мѣстнаго священника, пьянство между поселянами значительно ослабѣло, и, равнодушные прежде къ исполненію христіанскихъ обязанностей, они теперь усердно посѣщаютъ церковь и начинаютъ обращать вниманіе на обученіе дѣтей грамотѣ и закону Божію.

Таковы историческія данныя объ основаніи на Мангишлакѣ первыхъ двухъ населенныхъ пунктовъ—Фортъ-Александровскаго и Николаевскаго поселенія.

Въ настоящее время Фортъ-Александровскій имѣетъ значеніе лишь административнаго пункта, гдѣ сосредоточено все управленіе Мангишлакскимъ уѣздомъ. Онъ состоитъ изъ крѣпости и расположенной возлѣ нея слободки. Слободку составляетъ собственно одна улица, длиною около $1^1/_2$ версты съ 4-мя переулками и одной площадью. Недалеко отъ слободки, всего въ разстояніи полверсты, находится садъ. Садъ этотъ былъ разбитъ въ 40-хъ годахъ сосланнымъ сюда и служившимъ здѣсь рядовымъ извѣстнымъ малороссійскимъ писателемъ Тарасомъ Шевченко.

Улицы Фортъ-Александровскаго, хотя и не вымощены, но, благодаря незначительному числу жителей, отсутствію движенія, а равно быстрому стоку атмосферическихъ осадковъ, всегда сухи и чисты. Всѣ дома здѣсь одноэтажные, частью деревянные,

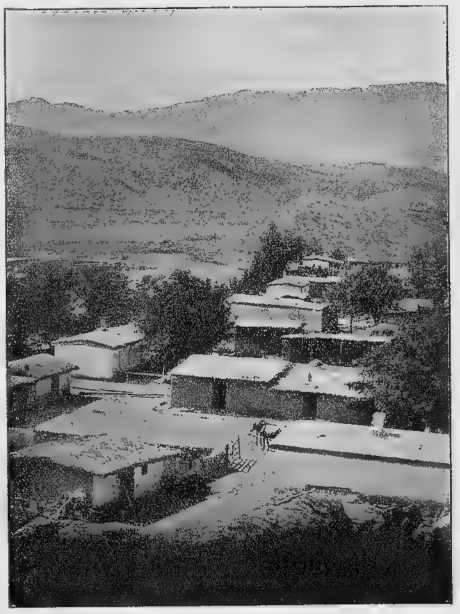
въ выгодахъ жизни на Мангишлакѣ и не имѣли понятія о такой безплодности мѣстной почвы, какою они ее нашли; но въ просьбѣ ихъ было отказано.

частью каменные. Въ Фортѣ-Александровскомъ имѣются одна каменная православная церковь и такая же одна часовня и кромѣ того одна деревянная мечеть. До проведенія желѣзной дороги въ Закаспійской области, Фортъ-Александровскій имѣлъ еще кое-какое торговое значеніе какъ конечный пунктъ тысячеверстнаго караваннаго пути изъ Хивы, откуда для мѣстнаго кочеваго населенія доставлялись различные предметы домашняго обихода, деревянныя части кибитокъ, ковры, кошмы и т. п. Но теперь и этотъ полумѣновой видъ торговли почти прекратился, такъ какъ киргизы, пріѣзжавшіе сюда въ большомъ количествѣ для покупки доставленнаго изъ Хивы товара, съ прекращеніемъ въ степи грабежей, стали прикочевывать къ предѣламъ Уральской области и Хивы, гдѣ закупаютъ предметы хозяйственнаго инвентаря, мануфактурные товары и тамъ-же сбываютъ свое сырье: шерсть и кожи. Прежде же все это сырье и въ довольно большомъ количествѣ доставлялось преимущественно въ Фортъ-Александровскій. Въ настоящее время населеніе Фортъ-Александровскаго занимается скупкой продуктовъ рыболовства и отправкою ихъ въ Астрахань, откуда получаютъ бакалейный и мануфактурный товары для продажи на мѣстѣ.

Что же касается до Николаевскаго поселенія, то оно богатѣетъ съ каждымъ годомъ. Число жителей въ немъ послѣдней переписью опредѣлено въ 1271 челов., по преимуществу русскихъ. Занятіе населенія исключительно—рыболовство.

Кромѣ описанныхъ нами населенныхъ пунктовъ Закаспійской области обращаетъ на себя еще вниманіе по численности своего населенія (около 4000 жит.) Кизилъ-Арватъ.

До 1886 г. Кизилъ-Арватъ былъ конечнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дороги и въ немъ сосредоточивались всѣ ея центральныя управленія и мастерскія. Съ продолженіемъ же постройки желѣзной дороги и съ перенесеніемъ ея центральныхъ управленій, сначала въ Чарджуй, а затѣмъ въ Асхабадъ, Кизилъ-Арватъ утратилъ свое первоначальное значеніе и въ настоящее время представляетъ просто мѣстечко, заселенное исключительно русскими, работающими въ находящихся здѣсь главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Чтобы по возможности удешивить жизнь русскихъ рабочихъ и поддержать ихъ нравственную сторону принимались и принимаются всевозможныя мѣры. Такъ при бывшемъ начальникѣ области генералѣ А. Н. Куропаткинѣ было учреждено ремесленное собраніе, въ которомъ каждый рабочій за 18 коп. можетъ получить вполнѣ удовлетворительный столъ; при собраніи этомъ имѣется библіотека. Здѣсь нерѣдко для рабочихъ ставятся любительскіе спектакли, а также устраиваются довольно часто доступныя рабочей средѣ развлеченія. Кромѣ этого собранія есть военное и общественное собранія. Для обученія дѣтей имѣются начальныя училища. Православныхъ храмовъ два, изъ коихъ одинъ, недавно выстроенный каменный освѣщается электричествомъ, затѣмъ одинъ армяно-григоріанскій и одинъ мусульманскій молитвенный домъ.



ПОСЕЛОКЪ ВАННОВСКІЙ.

Торговля вся здѣсь, какъ и вообще почти во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ области, находится въ рукахъ армянъ, хотя имѣющееся въ Кизилъ-Арватѣ общество потребителей является для всѣхъ торговцевъ довольно значительнымъ конкуррентомъ, въ лавкѣ котораго рабочіе имѣютъ кредитъ и пріобрѣтаютъ предметы первой необходимости дешевле и лучшаго качества, чѣмъ въ лавкахъ торговцевъ.

Всѣ остальные населенные пункты и мѣстечки области, какъ-то: Чикишляръ, Кара-Кала, Джебелъ, Теджень, Серахсъ, Каахка, Іолотань, Кушкинскій постъ, Тахта-Базаръ и др. ничего особеннаго изъ себя не представляютъ, всѣ они по большей части—лишь административные центры. Нѣкоторыя мѣстечки возникли при станціяхъ желѣзной дороги, изъ коихъ будущность вѣроятно будетъ имѣть только Джебелъ, близъ котораго находятся соляные промыслы и мулла-каринскія цѣлебныя грязи. Здѣсь уже въ настоящее время дѣйствуетъ мельница для размола соли и муки, приводимая въ движеніе керосиновымъ двигателемъ и устраивается грязелечебница.

Заканчивая настоящій очеркъ, мы считаемъ кромѣ того необходимымъ привести здѣсь имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о недавно открытомъ историческомъ музеѣ на ст. Геокъ-Тепе.

Музей этотъ хотя до сихъ поръ не заполненъ окончательно, но имѣетъ однако уже много интересныхъ предметовъ.

Впереди зданія музея стоятъ три пушки, взятыя у текинцевъ. Пушки эти получены изъ тифлисскаго военнаго музея.

Въ помѣщеніи музея имѣется довольно много портретовъ убитыхъ участниковъ славнаго Геокъ-Тепинскаго боя и георгіевскихъ кавалеровъ. Подъ каждомъ портретомъ прикрѣплена мѣдная дощечка съ обозначеніемъ чина и фамиліи участника. Здѣсь-же находится большая картина, написанная масляными красками, извѣстнаго художника Сверчкова, изображающая генерала Скобелева на бѣломъ конѣ. Протянутая впередъ рука и энергичный взглядъ, какъ-бы указываютъ на то, что генералъ изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ призывалъ войска къ движенію впередъ. Кромѣ этой картины въ музеѣ есть еще прекрасная картина извѣстнаго баталиста французскаго художника Рубо, изображающая „Штурмъ Геокъ-Тепе". Помѣщены въ музеѣ также два щита съ коллекціей русскаго и туркменскаго оружія, употреблявшагося во время осады и штурма, затѣмъ имѣется два весьма оригинальныхъ фальконета на деревянныхъ стойкахъ. Орудія эти представляютъ изъ себя громадныя ружья со спускными курками. Тутъ-же лежитъ деревянная колодка съ желѣзными кандалами и цѣпями—повидимому, орудія пытки для плѣнныхъ или, вообще, для наказанія.

На стѣнахъ музея висятъ двѣ карты, одна русская, изображающая укрѣпленіе Денгиль-Тепе и расположеніе около нея русскихъ войскъ, а другая—англійская карта Закаспійской области, съ собственноручными помѣтками на ней карандашемъ и чернилами генерала Скобелева. Подпись генерала Куропаткина на этой картѣ удостовѣряетъ то, что она служила генералу Скобелеву для соображеній по нанесенію маршрутовъ войскъ для движенія отряда.

Въ числѣ фотографій имѣется чрезвычайно интересная группа, пожертвованная въ музей генераломъ А. Н. Куропаткинымъ. Группа эта изображаетъ всѣхъ офицеровъ участниковъ штурма, оставшихся въ живыхъ, во главѣ съ генераломъ Скобелевымъ.

Имѣется въ музеѣ нѣсколько осколковъ снарядовъ.

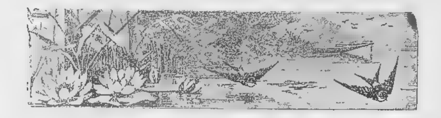
На видномъ мѣстѣ установлены прекрасные портреты, въ Бозѣ почившихъ монарховъ Александра II и Александра III, въ царствованія которыхъ происходила экспедиція. Также есть большой, великолѣпно исполненный портретъ великаго князя Михаила Николаевича.

Предполагается возстановить часть глиняной стѣны крѣпости въ томъ видѣ, какъ она была во время осады и штурма. Идея эта очень удачна, ибо развалившіяся глиняныя стѣны крѣпости, въ настоящемъ ея видѣ по отзыву участниковъ боя, даютъ совершенно превратное понятіе о видѣ, крѣпости во время осады и штурма.

Было бы весьма желательно, чтобы коллекція музея была дополнена всѣми сочиненіями объ экспедиціи, которыя вышли до сего времени.

Въ общемъ нельзя не пожалѣть, что этотъ интересный музей находится не въ Асхабадѣ, а на станціи Геокъ-Тепе. Пассажирскіе поѣзда на этой станціи, во всякомъ случаѣ, не будутъ стоять болѣе 20 минутъ, а въ это короткое время рѣшительно нѣтъ никакой возможности сколько нибудь внимательно осмотрѣть музей.

Что-же касается до русскихъ поселковъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ области, то, чтобы здѣсь не повторяться, мы отсылаемъ читателя ко II-й главѣ настоящаго обзора, въ которой онъ и найдетъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся упомянутыхъ поселковъ.



ГЛАВА X.

Народное образованіе.

А. И. ЛЯУДАНСКІЙ.

Раздѣленіе учебныхъ заведеній на категоріи. Средне-учебныя заведенія: асхабадская классическая прогимназія и женская гимназія. Городскія училища. Начальныя училища. Церковно-приходскія училища. Специальныя учебныя заведенія. Туземныя школы.

ПРИ составленіи какъ предшествующихъ главъ, такъ и этой—мы пользовались обзорами Закаспійской области за разные годы и кромѣ того оффиціальными распоряженіями, обнародованными въ различное время. Цифровыя данныя, касающіяся состоянія учебныхъ заведеній и ихъ матеріальныхъ средствъ отнесены къ 1899 г., какъ послѣднему относительно котораго имѣлись у насъ свѣдѣнія.

Учебныя заведенія Закаспійской области раздѣляются на категоріи: среднія учебныя заведенія, городскія по положенію 31-го мая 1872 года, начальныя двухклассныя и одно-

классныя мужскія, женскія и смѣшанныя, специальныя церковно-приходскія и частныя.

Первыя три категоріи находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ спеціальныхъ одно—Министерства Путей Сообщенія, другое—Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, церковно-приходскія—въ вѣдомствѣ епархіальнаго духовенства и частныя подъ наблюденіемъ администраціи.

По мѣрѣ увеличенія числа интеллигентныхъ служащихъ въ области, отчетливо выяснилась нужда въ открытіи среднихъ училищъ, кромѣ существовавшихъ начальныхъ. Отсутствіе разсадниковъ средняго образованія вынуждало родителей отправлять дѣтей въ Туркестанъ, на Кавказъ и въ Европейскую Россію, что связывалось съ моральными и матеріальными лишеніями, не всегда и не всѣмъ бывшими подъ силу. Результатомъ назрѣвшей необходимости были заботы бывшаго начальника области генерала А. Н. Куропаткина объ открытіи мужской прогимназіи и Маріинскаго училища.

Высочайше утвержденнымъ 29-го января 1896 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣлено: 1) учредить, съ 1-го іюля 1896 года, въ г. Асхабадѣ четырехклассную мужскую прогимназію съ приготовительными при ней классами, съ тѣмъ, чтобы въ 1896 г. были открыты приготовительный и первый классы, а въ послѣдующіе годы прибавлялось по одному слѣдующему классу, впредь до полнаго сформированія прогимназіи; 2) примѣнить къ означенной прогимназіи общіе уставы и штатъ гимназій и прогимназій 30-го іюля 1871 г., а также п.п. 8 и 9 Высочайше утвержденныхъ, 22-го ноября 1873 г. правилъ о примѣненіи упомянутаго устава къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго округа.

Открытая прогимназія 10-го сентября 1896 г., въ составѣ приготовительнаго и перваго классовъ, помѣщалась, временно, въ наемномъ зданіи. Въ 1897 году прогимназія перешла въ собственное зданіе, выстроенное на средства области, обошедшееся около 50000 руб.

При постройкѣ зданія площадь пола, объемъ, размѣры оконъ, отношеніе площади свѣта къ площади пола, строго согласованы съ требованіями профессора Эрисмона по школьной гигіенѣ.

Въ 1899 году въ прогимназіи имѣлось: два приготовительныхъ класса для старшаго и младшаго возрастовъ, первый, второй, третій, четвертый классы и первый параллельный, всего 7 классовъ. Учениковъ въ концѣ года было 241, которые распредѣлялись а) по національностямъ: русскихъ—134 (55,6%), армянъ—56 (23,3%), татаръ—23(9,5%), евреевъ—12 (5,0%) и другихъ національностей—16 (6,6%); б) по сословіямъ:—дворянъ 109 (45,3%), горожанъ—79 (32,8%), крестьянъ—35 (14,5%), нижнихъ чиновъ—15 (6,2%), иностранцевъ—3 (1,2%); в) по вѣроисповѣданіямъ:—православныхъ—136 (56,4%), армяно-григоріанъ—56 (23,3%), католиковъ 8 (3,3%), протестантовъ—3 (1,2%), іудеевъ—12 (5,0%), мусульманъ 26 (10,8%).

По классамъ ученики распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ младшемъ приготовительномъ—49, въ старшемъ—49, въ I-мъ—28, въ I-мъ параллельномъ—30, во II-мъ—40, въ III-мъ 31 и въ IV—14.

За право обученія установлена плата по 15 рублей въ учебное полугодіе. За 1-е полугодіе изъ собственныхъ средствъ не вносили платы: дѣти училищныхъ чиновниковъ—3, освобождено—27, за счетъ благотворительнаго общества—6, всего 36 (18,7% числа учащихся въ 1-мъ полугодіи), во 2-мъ учебномъ полугодіи не вносили дѣти училищныхъ чиновниковъ 4, освобождено отъ платы—34, за счетъ благотворительнаго общества—8, за счетъ другихъ поступленій—1, всего 47 (20,8%).

Служащихъ въ прогимназіи въ 1899 г. состояло: почетный попечитель—1, инспекторъ—1, штатный законоучитель—1, штатныхъ учителей русскаго языка—1, матема-

тики и физики—1, учителей приготовительныхъ классовъ—2, учителей по найму—5, преподавателей пѣнія и музыки—1, гимнастики—1, помощниковъ классныхъ наставниковъ—2, врачъ—1, письмоводитель—1, всего 18; изъ нихъ кончили курсъ въ россійскихъ университетахъ—3, филологическомъ институтѣ—1, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—10, низшихъ—2, домашняго образованія—2.

Фундаментальная библіотека состоитъ изъ 74 названій, 525 томовъ, стоимостью 564 рубля (въ 1899 году пріобрѣтено на 176 рублей); ученическая библіотека—изъ 267 названій, 522 томовъ на 627 рублей (пріобрѣтено на 39 рублей); физическій кабинетъ, стоимостью 610 рублей, пріобрѣтенъ въ 1899 году; прочихъ учебныхъ пособій 361 предметъ на 2019 рублей (пріобрѣтено 85 предметовъ на 214 рублей). Общая стоимость библіотеки, кабинетовъ и пособій въ концѣ 1899 года выражалась суммою 3820 рублей съ увеличеніемъ противъ предшествовавшаго года на 1039 рублей или 37,4%.

На содержаніе прогимназіи поступило изъ государственнаго казначейства 13528 руб., изъ земскихъ сборовъ—5493 р., сбора за право ученія—5662 р., взноса почетнаго попечителя—500 р., всего 25183 р., а съ остатками прежнихъ лѣтъ 25873 руб. Израсходовано на хозяйственныя надобности 3024 р., учебныя пособія 1703 р., содержаніе личнаго состава 13799 р., содержаніе параллельнаго класса 1620 р., пособіе служащимъ 856 р., пособіе учащимся 40 р., отчислено въ спеціальныя средства М. Н. Пр. 432 р., и Кав. Уч. Окр. 245 р., на другіе расходы 106 р., всего 21787 р.

Средняя стоимость обученія, при 241 учащемся, выражается суммою 90 рублей на ученика.

Въ 1900 году ученики Асхабадской прогимназіи, перешедшіе въ V-й классъ, вынуждены были разъѣхаться по другимъ гимназіямъ, такъ какъ открытіе V-го класса въ Асхабадской прогимназіи предполагалось лишь въ 1901 году. Критическое положеніе было разрѣшено г. Военнымъ Министромъ, давшимъ средства на V-й классъ и предложившимъ собрать разъѣхавшихся учениковъ, даже съ возмѣщеніемъ расходовъ. Открытіе V-го класса, состоялось въ ноябрѣ 1900 г., въ немъ постепенно собралось всего 8 учениковъ. Остается пожелать, чтобы въ 1901 году VI классъ былъ открытъ во время и родители не были поставлены въ необходимость вывозить своихъ сыновей изъ области.

Въ слѣдующемъ 1897 году (съ 1-го Іюня 1897 г.) Высочайше утвержденнымъ (6-го декабря 1896 года) мнѣніемъ государственнаго совѣта было учреждено въ Асхабадѣ Маріинское женское училище. Торжество открытія состоялось 11-го сентября 1897 года. Училище помѣщалось въ началѣ въ наемномъ домѣ.

Вѣсть объ открытіи Маріинскаго училища не была встрѣчена съ такою радостью, какъ открытіе мужской прогимназіи. Причины тому были и достаточно основательныя. Маріинское училище—типъ училища, стремящагося дать своимъ питомицамъ законченное образованіе, сообщить сумму знаній, пріемовъ и навыковъ, пригодныхъ для домашняго обихода будущимъ матерямъ и общественнымъ единицамъ, но, къ сожалѣнію, не дающаго право перехода безъ экзамена въ женскія гимназіи. Это послѣднее обстоятельство породило небезосновательную тревогу. Какъ ни обставить экзамены, какъ бы ни были мягки, внимательны и обходительны экзаменаторы, но въ экзаменахъ кроется черта лоттерейности, гдѣ можно опасаться, что застѣнчивый робкій ребенокъ, даже хорошо подготовленный, дастъ неудовлетворительные отвѣты при незнакомой обстановкѣ незнакомымъ экзаменаторамъ.

Результатомъ тревоги было прошеніе, поданное начальнику области А. Н. Куропаткину, объ открытіи, взамѣнъ Маріинскаго училища, женской прогимназіи съ достаточно преувеличенными представленіями о преподаваемыхъ въ женскихъ прогимназіяхъ предметахъ.

Начальникомъ области А. Н. Куропаткинымъ, всегда шедшимъ на встрѣчу нуждамъ населенія, и въ данномъ случаѣ была протянута рука помощи. Сдѣланное представленіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 18-й день сентября 1897 года Высочайше соизволилъ на допущеніе, въ видѣ временной мѣры, различныхъ отступленій отъ Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1896 г. положенія. Въ томъ числѣ ученицамъ Асхабадскаго Маріинскаго училища предоставлены права перехода въ соотвѣтствующіе классы гимназій и прогимназій, а окончившимъ курсъ—права окончившихъ курсъ женскихъ прогимназій.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, увѣдомляя о томъ г. Попечителя кавказскаго учебнаго округа, отъ 24 сентября 1897 года за № 25399, изволилъ разрѣшить въ Асхабадскомъ Маріинскомъ училищѣ ввести преподаваніе, въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, французскаго и нѣмецкаго языковъ, музыки и танцевъ, а также предоставилъ г. Попечителю кавказскаго учебнаго округа право дѣлать, въ видѣ временной мѣры, необходимыя измѣненія въ программахъ преподаванія въ различныхъ классахъ училища для того, чтобы переходъ ученицъ въ соотвѣтствующіе классы женскихъ гимназій и прогимназій могъ совершаться безъ особыхъ затрудненій.

Этотъ актъ вполнѣ и безъ слѣда изгладилъ тѣ шероховатости, которыя волновали родителей про вѣсти объ открытіи Маріинскаго училища.

Во второй половинѣ 1899 года училище изъ наемнаго зданія перешло въ собственное, построенное по всѣмъ правиламъ школьной гигіены въ центральной части города.

Въ настоящее время, по Высочайшему повелѣнію, училище преобразовывается въ женскую гимназію и имѣетъ (съ 1900 года) V-й классъ.

Въ концѣ 1899 г. въ училищѣ было 197 ученицъ. Изъ нихъ: въ приготовительномъ классѣ 38, въ I-мъ—45, во II-мъ—52, въ III-мъ—30 и въ IV—32.

Ученицы распредѣлялись: а) по національностямъ: русскихъ—143 (72,6%), грузинокъ—2 (1,0%), армянокъ—28 (14,3%), евреекъ—18 (9,1%), другихъ національностей 4 (2,0%); б) по исповѣданіямъ: православныхъ—144 (73,1%), армяно-григоріанокъ—28 (14,2%), католичекъ—4 (2,0%), іудеекъ—18 (9,1%), прочихъ исповѣданій—1 (0,5%); в) по сословіямъ: дворянокъ—88 (44,7%), духовнаго званія 5 (2,5%), почетныхъ гражданокъ и купцовъ 1-й гильдіи—31 (16,2%), другихъ городск. сословій 40 (20,3%), крестьянокъ 15 (7,2%), нижнихъ чиновъ 16 (8,1%), иностранокъ 2 (1,0%).

За обученіе взимается по 15 р. въ учебное полугодіе. За первую половину 1899 года изъ собственныхъ средствъ не вносило платы 21 (13,5%) (отъ платы освобождено—17, за счетъ благотвор. общества—4), во второмъ полугодіи —31 (20,0%) (дѣтей училищн. чинов. 1, освобождено—17, за счетъ благотв. общ.—13).

Служащихъ въ концѣ 1899 года было 17: предсѣд. педаг. совѣта—1, смотрительница—1, законоучитель—1, учителей 4, учительницъ 6, др. служащихъ—4. Изъ числа учительницъ съ смотрительницей включительно имѣютъ званіе: домашней наставницы—2, домашней учительницы—4.

Въ концѣ 1899 г. фундаментальная библіотека содержала 97 названій, 297 томовъ, на 368 р., ученическая 438 названій, 473 тома, на 745 р., прочихъ учебныхъ пособій 180 предметовъ, на 1665 р. (въ 1899 г. пріобрѣтено 58 предметовъ на 204 р.), Общая стоимость всѣхъ библіотекъ и учебныхъ пособій въ началѣ года составляла 2722 р., въ концѣ—2778, увеличеніе произошло на 56 р. (2,1%), при пріобрѣтеніи въ теченіе года на 204 р. Физическаго кабинета не было.

На содержаніе училища имѣлось: изъ государственнаго казначейства 3910 руб., изъ земскихъ сборовъ 1802 р., сбора за право ученія 6360 р., пожертвованы 140 р., всего 12212 р., а съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ 13939 руб.

Израсходовано на наемъ помѣщенія 400 р. (за первое полугодіе 1899 г.), хозяйственныя надобности 2103 р., учебныя пособія 341 р., содержаніе личнаго состава 7331 р., пособія служащимъ 309 р., пособія учащимся 214 р., другіе расходы 46 р., всего 10744 руб.

Средняя стоимость обученія составляетъ 55 руб. на ученицу.

Что-же касается до городскихъ училищъ, то въ Закаспійской области имѣется ихъ два, а именно: одно въ Асхабадѣ и другое въ Мервѣ. Первое преобразовано изъ двухкласснаго начальнаго съ 1-го сентября 1892 года, второе—съ 1-го сентября 1898 г. Въ асхабадскомъ 5 классовъ съ 7-мью отдѣленіями, въ мервскомъ 4 класса съ 7-мью отдѣленіями.

Въ обоихъ училищахъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподаются ремесла. Въ Асхабадскомъ—переплетное, столярное и кузнечно-слесарное, въ Мервскомъ—гончарное и съ 1900 г. кузнечно-слесарное. Кромѣ того въ обоихъ училищахъ учащіеся успѣшно занимаются шелководствомъ.

При асхабадскомъ училищѣ имѣется двѣ библіотеки: фундаментальная и ученическая. Фундаментальная включаетъ въ себѣ 705 названій, 1490 томовъ на 1786 р., ученическая—1018 назван., 1310 том. на 676 руб., кромѣ того имѣется физическій кабинетъ съ 114 приборами на 608 р. Прочихъ учебныхъ пособій училище имѣетъ 1211 предметовъ на 2027 р. Въ концѣ 1899 г. общая стоимость библіотеки, кабинета и учебныхъ пособій составляла 5097 рублей, увеличеніе произошло на сумму 401 рубль (8,5%).

Въ мервскомъ—фундаментальная библіотека состоитъ изъ 275 названій, 487 томовъ на 283 р., ученическая изъ 382 назван., 411 томовъ на 112 р., физическій кабинетъ—28 приборовъ на 78 руб., учебныхъ пособій—250 предметовъ на 300 р. Общая стоимость 773 р. Увеличеніе произошло на 39 р. (5,3%).

Въ концѣ 1899 г. въ асхабадскомъ было 168 учениковъ, изъ нихъ въ приготовительномъ отдѣленіи—47 (25,5%), въ I-мъ—46 (25,4%), во II-мъ—35 (19,0%), въ III-мъ—28 (15,1%), въ IV-мъ—14 (7,5%), въ V-мъ—11 (6,0%), въ VI-мъ—3 (1,5%). Въ мервскомъ—106 учениковъ, изъ нихъ въ приготовительномъ отдѣленіи—3 (2,8%), въ I-мъ 23 (21,7 %), во II-мъ—27 (25,5%), въ III-мъ—27 (25,5%), въ IV-мъ—12 (11,3%), въ V-мъ—7 (6,6%), въ VI-мъ—7 (6,6%).

Распредѣленіе учащихся по національностямъ, исповѣданіямъ и сословіямъ показано слѣдующее:

Асхабадское: русскихъ—130 (70,6%), грузинъ—1 (0,6%), армянъ—32 (17,4%), татаръ—12 (6,5%), евреевъ—2 (1,2%), др. національностей—7 (3,7%); православныхъ—125 (68,0%), армяно-григоріанъ—32 (17,4%), католиковъ—2 (1,0%), протестантовъ—1 (0,5%), іудеевъ—2 (1,2%), мусульманъ—13 (7,0%), пр. вѣроисповѣданій—9 (4,9%); дворянъ—9 (4,9%), друг. городскихъ сословій—29 (15,7%), крестьянъ—143 (77,8%), нижнихъ чиновъ—3 (1,6%). Мервское: русскихъ—77 (72,7%), грузинъ—3 (2,8%), армянъ—13 (12,3%) татаръ—9 (8,5%), евреевъ—1 (0,9%), др. національностей—3 (2,8%); православныхъ—81 (76,4%), армяно-григоріанъ—13 (13,3%), католиковъ—1 (0,3%), мусульманъ—11 (10,0%); дворянъ—5 (4,7%), духовнаго званія—1 (0,9%), купцовъ 1-й гильдіи—2 (1,9%), друг. городскихъ сословій—16 (15,1%), крестьянъ—54 (51,5%), нижнихъ чиновъ—26 (24,5%), иностранцевъ—2 (1,4%).

Въ обоихъ училищахъ за обученіе положена плата по 6 рублей въ полугодіе. Въ 1-мъ полугодіи изъ собственныхъ средствъ не вносили въ Асхабадскомъ—32 (21,2%), въ Мервскомъ—19 (18,8%),—во второмъ полугодіи 27 (13,1%) и 20 (17,1%). Кромѣ того въ Мервскомъ училищѣ не вносили платы текинцы, содержащіеся за счетъ земскихъ суммъ въ интернатѣ.

Источники содержанія и расходы за 1899 г. показаны въ слѣдующихъ таблицахъ:

Источники содержанія въ рубляхъ

	Асхабадское	Мервское
Изъ государственнаго казначейства	3616	3640
— земскихъ сборовъ	1625	3359
— городовъ	2030	420
— сбора за право ученія	1914	795
— % съ капиталовъ	266	·
— другихъ поступленій	26	472
— остатковъ прежнихъ лѣтъ	7585	834
Всего	17062	9520

Расходы въ рубляхъ

	Асхабадское	Мервское
Ремонтъ помѣщеній	190	100
Хозяйственные расходы	1202	575
Учебныя пособія	401	100
Содержаніе личнаго состава	6036	4194
Содержаніе пансіонеровъ	—	1087
Пособія служащимъ	480	325
Въ спеціальн. средства М. Н. Пр.	-	32
— — — Кав. Уч. Ок.	77	32
Другіе расходы	788	1066
Всего	9174	7511

Средняя стоимость обученія составляетъ 50 руб. на ученика.

Въ предѣлахъ Закаспійской области въ концѣ 1899 г. было 35 начальныхъ училищъ. Изъ нихъ 13 двухклассныхъ, 22 одноклассныхъ, (мужскихъ 6, женскихъ 5, смѣшанныхъ 24).

Число учащихся въ концѣ 1899 года составляло: мальчиковъ 733, дѣвочекъ 583, всего 1316, которые распредѣлялись: а) по національностямъ: русскіе—1042 (79,2%), грузины—3 (0,2%), армяне—72 (5,4%), туркмены—90 (6,9%), киргизы—19 (1,4%), евреи—18 (1,4%), другія національности—18 (5,4%); б) по исповѣданіямъ: православные—1015 (77,1%), армяно-григоріане—72 (5,4%), католики—9 (0,7%), протестанты—67 (5,1%), іудеи—18 (1,4%), мусульмане—130 (9,9%), прочихъ исповѣданій—5 (0,3%); в) по сословіямъ: дворяне—24 (1,7%), духовнаго званія—3 (0,2%), городскаго сословія—223 (17,0%), крестьяне, нижніе чины—1049 (79,7%), иностранцы—17 (1,3%).

Для привлеченія въ училища возможно большаго числа учащихся въ 33 училищахъ не только не положено платы за обученіе, но всѣ учащіеся даромъ получаютъ необходимые учебники и учебныя принадлежности (тетради, карандаши, перья и проч.)

Плата установлена въ двухъ училищахъ (асхабадскомъ и мервскомъ женскихъ), въ размѣрѣ 6 руб. за учебный годъ, при чемъ бѣднѣйшія ученицы отъ платы освобождаются.

Для кочеваго населенія при 6 училищахъ учреждены интернаты, гдѣ интерны получаютъ продовольствіе и одежду. Въ интернаты при училищахъ, содержимыхъ за счетъ суммъ М. Н. Пр., земства и общества, принимаются только туземцы (туркмены и киргизы). Въ 1899 году въ интернатахъ воспитывалось 100 мальчиковъ туземцевъ.

При училищахъ, содержимыхъ на средства Средне-Азіатской желѣзной дороги, также учреждены интернаты (4), цѣль которыхъ предоставить низшимъ служащимъ дороги, живущимъ внѣ мѣстъ нахожденія училищъ, возможность обучать своихъ дѣтей.

На содержаніе училища въ 1899 году израсходовано: казною—19113 руб. 75 к., земствомъ—16057 р. 58 к., городами—2286 р. 02 к., сельскими обществами—6394 р. 81 к., по эксплоатаціонной смѣтѣ (на училища въ предѣлахъ области)—18616 р. 5 к., изъ разныхъ поступленій—1375 руб. 30 коп., всего 63853 руб., что на одно училище составляетъ расходъ въ 1824 руб. 39 к. и на одного учащагося 48 р. 52 к.

Въ вышеприведенный общій расходъ вошли стоимость произведенныхъ въ 1899 г. построекъ и содержаніе интернатовъ. Средніе выводы получаются иные, если изъ расходовъ исключить постройки и содержаніе интернатовъ, какъ не относящихся къ обученію.

Сбрасывая стоимость произведенныхъ построекъ (8500 р.), получимъ расходъ 55363 р. 51 к., слѣдовательно стоимость содержанія училища составитъ 1581 р. 81 к., а стоимость обученія и воспитанія 1 учащагося 42 р. 07 к.

Наконецъ исключая стоимость содержанія интернатовъ (7784 р. 16 к.), имѣемъ расходъ—47579 р. 41 к., что даетъ на одно училище 1359 р. 41 к. и на собственно обученіе одного учащагося 36 р. 15 к.

Расходъ на содержаніе одного интерна, по подсчету числа всѣхъ интерновъ, не исключая и желѣзнодорожныхъ, составляетъ 70 р. 76 к.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, учащіеся начальныхъ училищъ обучались пѣнію въ 19 училищахъ, гимнастикѣ въ 10, рукодѣлію въ 5, садоводству въ 2, огородничеству въ 2, шелководству въ 1, слесарнымъ ремесламъ въ 1, кузнечнымъ въ 1, сапожнымъ въ 2, сѣдельно-шорнымъ въ 1, лодочно-плотничнымъ въ 1, переплетнымъ въ 3.

Въ 1899 году окончило курсъ 43, свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности получило 37, до окончанія курса выбыло вполнѣ грамотными 302. За дурное поведеніе уволено 7.

Бывшимъ начальникомъ области А. Н. Куропаткинымъ конечной цѣлью развитія школьной сѣти были поставлены условія: открытіе школъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ число дѣтей школьнаго возраста достигаетъ 10 и пребываніе въ школахъ по возможности всѣхъ русскихъ дѣтей школьнаго возраста, въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ. Эта цѣль отчасти достигнута. Почти всѣ значительныя мѣстечки и поселенія имѣютъ школы, открытіе въ остальныхъ поселеніяхъ задерживается недостаткомъ средствъ. Существующія училища, во всякомъ случаѣ, далеко не могущія удовлетворить принципу всеобщаго обученія и дальнѣйшее развитіе школьнаго дѣла, по нашему мнѣнію, должно заключаться не только въ созданіи новыхъ школъ, но и въ открытіи при существующихъ уже училищахъ интернатовъ, куда должны собираться дѣти изъ

ближайшихъ поселковъ. Открытіе интернатовъ, приближая къ идеалу всеобщаго обученія требуютъ меньшихъ расходовъ, такъ какъ въ поселеніяхъ, находящихся вблизи, школы съ интернатомъ устраняютъ необходимость постройки школьныхъ зданій, ихъ оборудованія мебелью и учебными пособіями и приглашеніе лишнихъ учителей.

Единственное въ области церковно-приходское, двухклассное, смѣшанное училище основано въ 1895 г. въ Асхабадѣ благочиннымъ епархіальныхъ церквей. Училище съ 1900 г. имѣетъ собственное зданіе. Къ концу 1899 г. обучалось 50 мальчиковъ и 33 дѣвочки, всего 88, изъ которыхъ 74 православныхъ и 9 протестантовъ. Другихъ свѣдѣній о состояніи училища не имѣется.

Къ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ относятся школа садоводства, огородничества и шелководства 1-го разряда имени А. Н. Куропаткина, помѣщающаяся въ сел. Кеши близь Асхабада, и асхабадское желѣзнодорожное техническое училище. Первая находится въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, второе Министерства Путей Сообщенія.

Школа садоводства, основанная въ 1892 году, по иниціативѣ бывшаго начальника области генерала А. Н. Куропаткина, главною цѣлью имѣетъ практическое и теоритическое обученіе юношей, по преимуществу текинцевъ, различнымъ отраслямъ раціональнаго сельскаго хозяйства.

Первое время туркмены крайне недовѣрчиво относились къ предложенію отдавать своихъ дѣтей въ эту школу, а потому, чтобы познакомить туркменъ съ порядками школы, въ томъ-же 1892 году принято было въ школу 5 молодыхъ текинцевъ, въ качествѣ рабочихъ-практикантовъ, съ жалованьемъ по 12 руб. въ мѣсяцъ. Къ концу перваго же года туркменскіе мальчики, бывшіе воспитанниками школы, оказали довольно удовлетворительные успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Практиканты, съ которыми теоритическихъ занятій въ томъ году не было, выучились слабо читать и писать по русски, отъ старшихъ воспитанниковъ школы, въ свободное отъ работы время, преимущественно по вечерамъ.

Въ 1894 году въ школѣ обучалось уже 20 человѣкъ, изъ коихъ 15 на полномъ иждивеніи школы и 5 практикантовъ, изъ молодыхъ текинцевъ. Въ числѣ первыхъ было 4 текинца, а остальные 11—русскіе. Къ концу года состоялся первый выпускъ въ числѣ 5 человѣкъ—двухъ русскихъ и трехъ туркменъ. Всѣ они были опредѣлены на мѣста, а именно: 1 оставленъ при школѣ, 1 приставленъ къ саду начальника области, 2 наняты садовниками на Закаспійскую желѣзную дорогу и 1 назначенъ надзирателемъ при интернатѣ Мервскаго городскаго училища.

Асхабадское желѣзно-дорожное техническое училище подготовляетъ низшихъ служащихъ желѣзной дороги—машинистовъ, дорожныхъ мастеровъ и т. п. Училище содержится за счетъ эксплоатаціонной смѣты Средне-Азіатской жел. дор., имѣетъ собственныя помѣщенія для классовъ, мастерскихъ и интерната, имѣетъ церковь. Въ число учащихся принимаются исключительно дѣти служащихъ на дорогѣ.

Къ сожалѣнію статистическихъ данныхъ за послѣднее время, какъ школы садоводства, такъ и техническаго училища, у насъ не имѣется.

Туземныя школы различныхъ типовъ содержатся населеніемъ и существуютъ, главнымъ образомъ, на плату за правоученія. Къ концу 1899 г. имѣлось 216 школъ. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ школахъ помѣщены въ главѣ II настоящаго обзора.

ГЛАВА XI.

Судебная часть въ Закаспійской области до открытія Асхабадскаго окружнаго суда.*)

До Ахалъ-Текинской экспедиціи мѣстность, занятая русскими войсками на восточномъ берегу Каспійскаго моря имѣла названіе Закаспійскаго края. Мѣстность эта ограничивалась Красноводскимъ и Мангишлакскимъ уѣздами. Первоначальное судебное устройство этой мѣстности выражено было въ особыхъ временныхъ правилахъ объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, объявленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года за № 95, причемъ по § 35 этихъ правилъ, кочующіе въ предѣлахъ Закаспійскаго края ордынцы были подсудны военному суду: за измѣну, явное сопротивленіе властямъ, возбужденіе къ неповиновенію къ правительству, нападеніе на почты, казенные транспорты и купеческіе караваны, убійство русскихъ и лицъ изъ другихъ народностей, разбой, грабежъ, поджогъ, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества.

Преступленія должностныхъ лицъ изъ туземцевъ, а равно всѣ дѣла ордынцевъ съ русскими и лицами другихъ народностей, какъ уголовныя, такъ и гражданскія разбирались по общимъ законамъ Имперіи, возникавшія въ Мангишлакскомъ уѣздѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ Астраханской губерніи, а возникавшія въ Красноводскомъ уѣздѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ Бакинской губерніи §§ 37 и 38.

Предварительныя слѣдствія производились по распоряженію административныхъ властей § 39.

Всѣ прочія преступленія ордынцевъ, не подлежащія суду военному и по общимъ законамъ Имперіи, а также всѣ взаимные ихъ иски и тяжбы разбирались народнымъ судомъ § 40.

Въ 1881 году послѣ взятія русскими войсками Геокъ-Тепе (12-го января), занятія Асхабада и присоединенія къ Россійской Имперіи Ахалъ-Текинскаго оазиса (нынѣ Асхабад. уѣзд.), весь Закаспійскій край находился на военномъ положеніи и въ силу этого почти всѣ преступленія уголовныя судились военнымъ судомъ. Для завѣдыванія военно-судною частью въ краѣ въ распоряженіе командующаго войсками гене-

*) Этотъ очеркъ составленъ помощн. воен. прок. дѣйст. ст. сов. П. П. Федюшинымъ, любезно предоставившимъ его въ наше распоряженіе.

ралъ-адютанта Скобелева командированъ былъ въ 1880 году помощникъ военнаго прокурора полковникъ Ивановъ, вмѣсто котораго въ 1881 году былъ назначенъ полковникъ Хронановскій (нынѣ генералъ-маіоръ—предсѣдатель Кассаціоннаго Присутствія на Дальнемъ Востокѣ), а съ марта 1885 года на должность эту назначенъ помощникъ военнаго прокурора статскій совѣтникъ Федюшинъ (нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ), который до настоящаго времени, за исключеніемъ небольшаго перерыва, состоитъ на этой должности.

И такъ какъ лица эти являлись единственными представителями военно-прокурорскаго надзора въ образованной вновь Закаспійской области, то на нихъ палъ весь тяжелый трудъ судоустройства и судопроизводства въ области, кромѣ производства слѣдствій, которое возложено было на военныхъ слѣдователей, прибывшихъ въ область вмѣстѣ съ экспедиціонными войсками. На военныхъ слѣдователей этихъ лежала обязанность производства слѣдствій какъ о военно-служащихъ, такъ и о лицахъ гражданскаго водомства, хотя бы послѣднія по закону подлежали не военному, а окружному суду. Наблюденіе же за производствомъ всѣми военными слѣдователями Закаспійской области возложено на того же помощника военнаго прокурора.

Въ 1882 году было объявлено первое положеніе объ управленіи Закаспійскою областью, но это положеніе судебной части не коснулось, а осталось въ силѣ временное положеніе, объявленное въ приказѣ 1874 года за № 98.

Въ 1883 году объявлено Высочайше утвержденное 26 апрѣля 1883 года Положеніе объ управленіи Кавказскимъ краемъ, по которому вся Закаспійская область была изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій Кавказскаго края, вслѣдствіе чего Бакинскій окружной судъ сталъ отказывать въ принятіи къ своему разсмотрѣнію уголовныя и гражданскія дѣла, возникавшія въ области и область эта оказалась въ исключительномъ положеніи, не имѣющей вовсе судебныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства. По необходимости пришлось находящемуся въ Закаспійской области помощнику военнаго прокурора принимать къ своему разсмотрѣнію всѣ дѣла какъ о военно-служащихъ, такъ и о лицахъ гражданскаго вѣдомства, какъ подсудимыхъ военному суду, такъ и не подсудимыхъ сему суду. Также пришлось разсматривать и передаваемые начальникомъ области предъявляемые ему гражданскіе иски, такъ какъ не было учрежденія, куда бы иски эти могли быть предъявляемы. Особенно тяжело стало одному помощнику военнаго прокурора съ 1885 года, когда къ Закаспійской области были присоединены Атекъ, Мервъ, Тедженъ, Серахсъ и Пенде послѣ Кушкинскаго боя [18 Марта 1885 г.]. Пространство области увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, а туземное населеніе болѣе, чѣмъ втрое. Началась энергичная постройка Закаспійской желѣзной дороги отъ Кизилъ-Арвата до Аму-Дарьи, а потомъ Султанъ-Бентской плотины въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи съ массою безпаспортныхъ рабочихъ; этотъ пришлый сбродъ рабочихъ представлялъ изъ себя элементъ самый безпокойный, давшій самый большой процентъ уголовныхъ дѣлъ. Затѣмъ присоединеніе новыхъ областей, не раззоренныхъ войною, гдѣ цѣлыя партіи туркменъ занимались аламанами, т. е. грабежомъ проходящихъ каравановъ, а также дѣлали набѣги на бухарскія владѣнія, Авганистанъ и въ особенности на Персію, вызвало усиленную, напряженную дѣятельность въ борьбѣ съ этими аламанами, которые съ точки зрѣнія туземцевъ не считались преступленіемъ, а съ нашей точки зрѣнія признавались разбоемъ. Наконецъ послѣ Кушкинскаго боя, въ ожиданіи осложненія съ Англіею, въ Закаспійскую область призваны были войска изъ Туркестана 3 и 17 лин. баталіоны и съ Кавказа Кавказская стрѣлковая бригада и Кизляро-Гребенской казачій полкъ, и была сформирована 2 Закаспійская стрѣлковая бригада; но несмотря на это личный составъ военно-судебныхъ чиновъ увеличенъ не былъ, за исключеніемъ одного военнаго слѣдователя, который назначенъ былъ для вновь присоединенныхъ мѣстностей

Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ. Серахсъ вошелъ въ составъ Тедженскаго уѣзда, а Пенде въ составъ Мервскаго уѣзда.

Закаспійская область была раздѣлена на три военно-слѣдственныхъ участка: Красноводскій, Асхабадскій и Мервскій; впослѣдствіи уже въ 1892 году Мервскій участокъ раздѣленъ былъ на два участка и прибавленъ четвертый военный слѣдователь. Слѣдователями были послѣдовательно одинъ за другимъ въ Красноводскомъ участкѣ: полковники Уссаковскій, Ратинскій, Левашовъ и Афанасьевъ; въ Асхабадскомъ участкѣ: полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ, Шмерлингъ, статскій совѣтникъ Орловъ и полковникъ Хаскинъ и въ Мервскомъ участкѣ: полковники Давыдовичъ и Баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ.

Дружно работали военные слѣдователи при полномъ содѣйствіи администраціи области и военнаго начальства. Всѣ сложныя дѣла направляли они къ помощнику военнаго прокурора, который давалъ свои заключенія по всѣмъ дѣламъ, представляя заключенія о военнослужащихъ военнымъ начальникамъ, смотря по степени власти начальниковъ о преданіи военному суду подчиненныхъ имъ лицъ, а о лицахъ гражданскаго вѣдомства къ начальнику Закаспійской области. По полученіи обратно дѣлъ съ увѣдомленіемъ о согласіи съ заключеніями, дѣла, подсудныя военно-окружному суду, направлялись въ Кавказскій военно-окружной судъ съ обвинительными актами; дѣла, подлежавшія прекращенію, возвращались въ части для храненія, а дѣла, подсудныя окружному суду, сначала направлялись въ Бакинскій окружной судъ, но такъ какъ судъ этотъ отказывалъ въ принятіи сихъ дѣлъ и возвращалъ назадъ, то дѣла эти послѣ заключенія по нимъ и полученія согласія съ такими заключеніями, складывались въ ожиданіи разрѣшенія возбужденнаго вопроса о направленіи ихъ.

Вопросъ о направленіи сихъ дѣлъ былъ возбужденъ въ 1885 году и въ томъ-же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: всѣ оконченныя уголовныя дѣла, подсудныя окружному суду, передать на разсмотрѣніе Бакинскаго окружнаго суда, почему всѣ приготовленныя уголовныя дѣла были направлены въ этотъ судъ, который, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, оконченныя слѣдователями ко дню послѣдованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія, отъ дальнѣйшаго принятія дѣлъ, оконченныхъ послѣ того повелѣнія, снова сталъ отказываться, а потому испрошены были новыя Высочайшія повелѣнія 4 іюня 1886 года и 18 ноября 1887 года, по которымъ всѣ возникающія въ области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1260 уст. угол. суд. по прод. 1886 г.), подчинены временно вѣдѣнію Бакинскаго окружнаго суда. Тогда-же въ 1887 году, по сношенію помощника военнаго прокурора съ прокуроромъ Бакинскаго окружнаго суда, установлено, чтобы военные слѣдователи Закаспійской области, по окончаніи дѣлъ, подсудныхъ окружному суду гражданскаго вѣдомства, направляли ихъ непосредственно прокурору Бакинскаго окружнаго суда; наблюденіе-же за производствомъ слѣдователями этихъ дѣлъ осталось по прежнему на обязанности помощника военнаго прокурора. Затѣмъ уже въ 1895 году послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената, по которому наблюденіе за производствомъ военными слѣдователями уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ Бакинскому окружному суду, было возложено также и на прокурора того суда, не слагая впрочемъ этой обязанности и съ помощника военнаго прокурора.

Бакинскій окружной судъ для разсмотрѣнія возникающаго въ области уголовныхъ дѣлъ выѣзжалъ въ область ежегодно по одному разу, а Кавказскій военно-окружной судъ назначалъ временные военные суды въ области по два раза въ годъ. Сессіи назначались сначала въ Красноводскѣ и Асхабадѣ, потомъ въ Асхабадѣ и Мервѣ, въ каждомъ городѣ по 2 раза въ годъ. Кромѣ того были по одному разу временные военные суды: въ Серахсѣ, на Кушкинскомъ Посту и въ Яглы-Олумѣ.

Болѣе частые выѣзды военнаго суда зависѣли отъ гораздо большаго числа дѣлъ,

подсудныхъ военному суду, такъ какъ подсудность туземцевъ этому суду за всѣ важнѣйшія преступленія оставалась до послѣдняго времени, и уже послѣ открытія Асхабадскаго окружнаго суда въ 1899 были изданы временныя правила о подсудности туземцевъ народному суду, въ которыхъ между прочимъ указано, что преступленія туземцевъ, неподсудныя народному суду, вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи („Сборн. узак. и распоряж. Прав. 1899 г. № 66"), почему Асхабадскій окружный судъ сталъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла о туземцахъ по всѣмъ преступленіямъ, не подвѣдомственнымъ народному суду. Кромѣ того въ 1891 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о подсудности военному суду всѣхъ служащихъ на Закаспійской военной желѣзной дорогѣ, какъ въ штатныхъ должностяхъ, такъ и вольнонаемныхъ, за преступленія по должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины (ст. 225 Уст. Угол. Суд.). Подсудность эта осталась до настоящаго времени, хотя желѣзная дорога эта передана изъ военнаго вѣдомства въ Министерство Путей Сообщенія и называется не Закаспійскою, а Средне-Азіатскою казенною желѣзною дорогою.

По положенію объ управленіи Закаспійской области, изд. 1882 г., а затѣмъ и послѣдующему положенію 1890 г. § 5 начальникъ Закаспійской области завѣдываетъ туземнымъ населеніемъ области во всѣхъ отношеніяхъ; вслѣдствіе чего Министерство Юстиціи въ отзывѣ своемъ Главному Штабу отъ 22 ноября 1886 года за № 31480 разъяснило § этого положенія въ томъ смыслѣ, что начальникъ области вѣдаетъ населеніемъ области и въ судебномъ отношеніи и имѣетъ право разрѣшать гражданскіе иски, предъявляемые даже къ воинскимъ чинамъ, т. е. даже къ тѣмъ лицамъ, для которыхъ уголовный судъ былъ вполнѣ организованъ, причисленіемъ области въ военно-судебномъ отношеніи къ Кавказскому военно-окружному суду.

Но еще до означеннаго разрѣшенія Министерства Юстиціи, въ виду отсутствія въ области судебныхъ органовъ, которые вѣдали-бы уголовныя и гражданскія дѣла, подсудныя мировымъ судьямъ, начальникомъ области предоставлено было уѣзднымъ начальникамъ разбирать всѣ такія дѣла на правахъ мировыхъ судей Закавказья, согласно 1259—1263 ст. Уст. Угол. Судопр., т. е. по уголовнымъ дѣламъ разсматривать дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ виновнаго лишенію или ограниченію правъ состоянія, а по гражданскимъ дѣламъ, когда гражданскіе иски не превышали 2 тыс. рублей. На тѣхъ же уѣздныхъ начальниковъ возложены были обязанности натаріусовъ и по опекунской части. Приговоры и рѣшенія уѣздныхъ начальниковъ, если они не были обжалованы, приводились въ исполненіе по истеченіи установленнаго срока для вступленія приговоровъ мировыхъ судей въ законную силу.

Жалобы на приговоры и рѣшенія уѣздныхъ начальниковъ приносились начальнику области, которому также предъявлялись гражданскіе иски, превышающіе 2 тыс. рублей. Эти жалобы съ подлинными дѣлами и иски, не подлежащіе разсмотрѣнію уѣздныхъ начальниковъ, передавались помощнику военнаго прокурора, которымъ и составлялся по каждому дѣлу письменный докладъ начальнику области. Докладъ этотъ, по утвержденіи послѣднимъ, сообщался подлежащимъ властямъ для исполненія.

Жалобы на рѣшенія начальника области приносились въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, но приносимыя въ Правительствующій Сенатъ не принимались послѣднимъ къ разсмотрѣнію, потому что Правительствующій Сенатъ признавалъ рѣшенія начальника области не судебными, а административными рѣшеніями и потому жалобы эти направлялись въ Главный Штабъ, которымъ и постановлялось окончательное рѣшеніе.

Порядокъ этотъ производства дѣлъ относился только до пришлаго населенія: русскихъ, кавказскихъ татаръ, армянъ, грузинъ, персіянъ, бухарцевъ, авганцевъ и дру-

гихъ народностей, туземное же населеніе, туркмены и киргизы Мангишлакскаго уѣзда, за важнѣйшія преступленія предавалось военному суду, а за остальныя за исключеніемъ очень немногихъ вѣдалось своимъ народнымъ судомъ, который также вѣдалъ и всѣ гражданскіе иски туземцевъ между собою.

Туркмены персидско-подданные приравнивались къ туркменамъ Закаспійской области. Впослѣдствіи такой взглядъ на туркменъ иностранно-подданныхъ былъ подтвержденъ и Военнымъ Министромъ.

Права начальниковъ уѣздовъ, по разсмотрѣнію ими уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ мировой подсудности, сначала не были установлены никакими письменными распоряженіями высшихъ правительственныхъ властей, кромѣ молчаливаго согласія Правительствующаго Сената, Министерства Юстиціи и Военнаго Министерства, которымъ извѣстенъ былъ существовавшій въ области порядокъ производства судебныхъ дѣлъ. Хотя въ 1885 году помощникъ военнаго прокурора лично обращался къ прибывшему въ область главно-начальствующему гражданскою частью на Кавказѣ генералъ-адъютанту князю Дундукову-Корсакову, которому была подчинена тогда Закаспійская область, объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія на предоставленіе уѣзднымъ начальникамъ означенныхъ правъ, но его сіятельство не нашелъ возможнымъ дѣлать такое представленіе, утвердивъ словесно тотъ порядокъ, который существовалъ тогда въ области въ этомъ отношеніи.

Такъ продолжалось вестись судебное дѣло въ Закаспійской области до назначенія въ 1890 году начальникомъ области генерала А. Н. Куропаткина. Съ этимъ назначеніемъ совпало и отдѣленіе Закаспійской области отъ Кавказскаго военнаго округа и образованіе самостоятельной области съ предоставленіемъ начальнику области и командующему войсками въ оной правъ главнаго начальника отдѣльныхъ военныхъ округовъ, но лишь въ военно-судебномъ отношеніи область была оставлена по прежнему въ вѣдѣніи Кавказскаго военно-окружнаго суда.

Съ перваго-же года прибытія генералъ-лейтенанта А. Н. Куропаткина въ Асхабадъ началась энергичная работа по преобразованію всѣхъ административныхъ управленій области и устройству гражданской части ея; все это дѣлалось подъ непосредственнымъ руководствомъ генерала А. Н. Куропаткина, который самъ предсѣдательствовалъ въ коммиссіяхъ, а коммиссіи собирались ежедневно, иногда же и по два раза въ день.

На сколько плодотворна и велика была дѣятельность генерала А. Н. Куропаткина, какъ начальника Закаспійской области, читатель уже отчасти знакомъ съ ней по предшествовавшимъ главамъ настоящаго труда, а потому, вспоминая тотъ личный трудъ и иниціативу, которые вносились имъ въ каждое дѣло, пишущему эти строки приходилось очень часто имѣть честь участвовать въ разныхъ коммиссіяхъ по различнымъ отраслямъ управленія подъ предсѣдательствомъ генерала А. Н. Куропаткина и дѣлать ему личные доклады по судебнымъ дѣламъ, невольно приходится удивляться полному всестороннему освѣдомленію его по всѣмъ вопросамъ управленія, жизни войскъ и населенія, быстрому и правильному рѣшенію этихъ вопросовъ и всегдашней готовности выслушать спокойно и внимательно всевозможные доклады, проэкты и соображенія подчиненныхъ ему служащихъ и частныхъ лицъ и дать по этимъ докладамъ немедленныя распоряженія. Пріятно и неутомительно работать подъ руководствомъ такого начальника. Хотя и много труда, но зная результатность этого труда, чувствуешь особую бодрость и не только не утомляешься, а въ самомъ трудѣ почерпаешь новыя силы для продолженія его.

Само собою разумѣется, что при такой усиленной дѣятельности по устройству гражданскаго управленія области, начальникъ области не могъ остаться индиферент-

нымъ и къ судебному устройству области. Дѣятельность его выражается по этому отдѣлу въ трехъ видахъ:

а) Въ составленіи проэктовъ и ходатайствѣ о введеніи въ Закаспійской области областнаго суда.

б) Въ устройствѣ въ области, временно, впредь до открытія областнаго суда, мироваго суда, и суда II инстанціи для разсмотрѣнія дѣлъ по апелляціоннымъ жалобамъ на приговоры мировыхъ судей и для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ по искамъ, превышающимъ 2 тыс. рублей и въ устройствѣ народнаго суда.

Вопросъ объ устройствѣ въ Закаспійской области судебной части возбужденъ былъ еще въ началѣ 1884 года и тогда еще поручено было находящемуся въ области помощнику военнаго прокурора составить проэктъ такого устройства. Въ составленномъ проэктѣ дѣла общей подсудности предположено было подчинить вѣдомству Бакинскаго окружнаго суда, а для дѣлъ мироваго разбирательства предполагалось учредить для Ахалъ-Текинскаго (Асхабадскаго) и Красноводскаго уѣздовъ должности мировыхъ судей; Мангишлакскій уѣздъ предположено было подчинить Петровскому мировому отдѣлу. Мервскій и Тедженскій не упоминались въ проэктѣ, потому что, при составленіи перваго проэкта, уѣзды эти еще не были присоединены къ Россійской Имперіи. Послѣднее обстоятельство, т. е. что Закаспійская область тогда состояла всего изъ трехъ уѣздовъ, была втрое меньше теперешней области по числу населенія, было принято въ основаніе при составленіи перваго проэкта, почему и не было предположено тогда открытія въ области отдѣльнаго окружнаго суда.

Проэктъ этотъ внесенъ былъ Военнымъ Министерствомъ 5-го мая 1885 года за № 196 въ Государственный Совѣтъ, но утвержденія не получилъ, такъ какъ по сдѣланнымъ запросамъ старшій предсѣдатель Тифлисской судебной палаты донесъ Министру Юстиціи о крайней затруднительности производства въ Бакинскомъ окружномъ судѣ возникающихъ въ Закаспійской области уголовныхъ дѣлъ. Въ основаніяхъ представленія предсѣдателя Тифлисской судебной палаты высказано, что городъ Асхабадъ, центральный пунктъ области, отстоитъ отъ Баку на 880 верстъ; помимо трудности самого путешествія, выѣздъ суда въ сессіи долженъ совершаться непремѣнно въ полномъ составѣ присутствія, за невозможностью пополненія онаго на мѣстѣ, и затрудненія эти очевидно еще усугубились бы, въ случаѣ передачи въ вѣдѣніе Бакинскаго суда гражданскихъ дѣлъ, почему предсѣдатель судебной палаты гофмейстеръ Гончаровъ ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Закаспійской области особыхъ судебныхъ установленій.

Соображенія эти сообщены были Министромъ Юстиціи 13-го іюня 1889 года за № 16844 начальнику Закаспійской области; при чемъ въ сообщеніи этомъ Министръ Юстиціи высказалъ, что, по обсужденіи возбужденнаго старшимъ предсѣдателемъ Тифлисской судебной палаты вопроса, Министерство Юстиціи не могло не остановиться на томъ, что послѣ внесенія вышеупомянутыхъ предположеній объ устройствѣ судебной части въ Закаспійской области въ Государственный Совѣтъ, издано было въ 1886 г. особое положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, въ коемъ подробно опредѣлены судоустройство и судопроизводство для указанной мѣстности въ соотвѣтствіи съ ея бытовыми условіями и особенностями. Главными основаніями организаціи въ семъ краѣ судебной части были: а) учрежденіе особыхъ въ каждомъ уѣздѣ мировыхъ судей; б) учрежденіе областныхъ судовъ для разсмотрѣнія дѣлъ общей подсудности по правиламъ т. X ч. 2 зак. суд. гражд. и т. XV ч. 2 зак. суд. угол. и пересмотра рѣшеній мировыхъ судей въ качествѣ апелляціонной инстанціи; в) учрежденіе помощниковъ мировыхъ судей для завѣдыванія слѣдственною частью по правиламъ тѣхъ же законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и д) упрощеніе самого судопроизводства, заключающееся въ ограниченіи

кассаціоннаго производства для дѣлъ мироваго разбирательства. Эти основанія, по отзыву Министра Юстиціи, приняты были къ руководству при разработкѣ предположеній объ устройствѣ судебной части въ Степныхъ областяхъ; принимая же во вниманіе, что Закаспійская область по преобладанію въ ней кочеваго населенія и чрезвычайной своей протяженности весьма сходна съ упомянутыми мѣстностями, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію о необходимости учрежденія въ Закаспійской области организаціи судебнаго управленія, сообразно положенію, дѣйствовавшему въ Туркестанскомъ краѣ; тѣмъ болѣе, что дѣйствующее въ Тифлисскомъ судебномъ округѣ исключительно новое судопроизводство, по мнѣнію Министерства Юстиціи, едва ли во всѣхъ частяхъ соотвѣтствуетъ условіямъ и потребностямъ Закаспійской области, а съ проведеніемъ Закаспійской военной желѣзной дороги область эта вошла въ непосредственную связь съ Туркестанскимъ краемъ. Изъ отзыва Министра Юстиціи видно, что означенныя предположенія сообщены были на заключеніе Военнаго Министерства, которое 24-го мая 1889 года за № 25209 увѣдомило, что оно съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ примѣненію въ Закаспійской области правилъ судопроизводства, дѣйствующихъ въ Туркестанскомъ краѣ. По соображеніямъ этимъ Министръ Юстиціи просилъ заключенія начальника Закаспійской области.

По обсужденіи изложенныхъ указаній Министерства Юстиціи, начальникъ области генералъ-лейтенантъ Комаровъ 15-го ноября 1889 г. за № 8014 донесъ Министру Юстиціи, что въ Закаспійской области необходимо неотложно учредить три должности мировыхъ судей, въ Мервѣ для Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ, въ Асхабадѣ для Асхабадскаго уѣзда и Красноводскѣ для Красноводскаго и Мангишлакскаго уѣздовъ. Въ учрежденіи отдѣльнаго окружнаго суда пока не предстоитъ особой надобности по незначительному количеству подсудныхъ такому суду дѣлъ, такъ какъ въ области дѣйствовали временныя правила о подсудности военному суду туземцевъ за всѣ важнѣйшія преступленія; разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ окружному суду, слѣдуетъ возложить на Бакинскій окружной судъ, а не на Самаркандскій, такъ какъ всѣ интересы пришлаго въ область населенія находятся въ Баку и Астрахани, а не въ Туркестанскомъ краѣ, всѣ учрежденія области финансовыя, почтовыя и телеграфныя подчиняются высшимъ инстанціямъ, находящимся въ Баку и Тифлисѣ и разстояніе отъ Баку до населенныхъ пунктовъ Закаспійской области за исключеніемъ Мерва ближе, чѣмъ отъ Самарканда; туркмены, населяющіе Закаспійскую область, значительно отличаются отъ жителей Туркестанскаго края. Туркмены всегда были свободны, зависимость какъ отъ Хивы и Бухары была номинальная; между ними мусульманское духовенство никогда не имѣло особаго значенія. До занятія области русскими туркмены дѣлали безпрерывные набѣги на сосѣднія ханства и въ особенности на Персію, отъ которой успѣли отторгнуть всѣ культурныя земли, лежащія у сѣверной подошвы хребтовъ, ограничивающихъ съ сѣвера Персію и часть Авганистана и поселились на этихъ земляхъ почти осѣдло, такъ что три четверти туркменъ занимаются хлѣбопашествомъ; исключительно же кочевой народъ составляютъ только киргизы Мангишлакскаго уѣзда. Обстоятельства эти послужили основаніемъ при обсужденіи въ 1888 году въ комитетѣ министровъ вопроса объ образованіи изъ Закаспійской области самостоятельнаго административнаго раіона, а потому начальникъ области находилъ, что присоединеніе къ Закаспійской области положенія объ управленіи Туркестанскаго края не будетъ соотвѣтствовать настоящему положенію области.

Послѣ того Министръ Юстиціи въ отзывѣ Военному Министру отъ 28 іюня 1890 года за № 19380, изложивъ приведенныя начальникомъ Закаспійской области соображенія, сообщилъ, что онъ признаетъ настоятельную необходимость окончательной разработки вопроса объ устройствѣ въ области судебной части, но дальнѣйшее направленіе этого вопроса принадлежитъ всецѣло къ кругу вѣдѣнія Военнаго Мини-

стерства, которому подчинено все управленіе этою областью. Затѣмъ Министръ Юстиціи въ томъ-же отзывѣ высказалъ о неудобствѣ передачи дѣлъ Закаспійской области въ Бакинскій окружной судъ, такъ какъ судъ этотъ руководствуется судебными уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, которые хотя имѣютъ многія неоспоримыя преимущества предъ правилами прежняго судопроизводства, но примѣненіе ихъ въ Закаспійской области, которая имѣетъ кочевое населеніе и громадное протяженіе, едва-ли можетъ представляться желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Болѣе удобно подчиненіе Закаспійской области Самаркандскому областному суду, дѣйствующему на основаніи процессуальныхъ правилъ, ближе подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ области, чѣмъ судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Если же подчиненіе области Самаркандскому окружному суду будетъ признано не удобнымъ, то остается лишь прибѣгнуть къ учрежденію въ области особаго областнаго суда, по образцу судовъ Туркестанскаго края.

Этотъ отзывъ Министра Юстиціи, по распоряженію Военнаго Министра, препровожденъ Начальникомъ Главнаго Штаба 13 іюня 1891 года за № 29859 начальнику Закаспійской области; причемъ Начальникъ Главнаго Штаба выразилъ, что Военный Министръ признаетъ вреднымъ примѣненіе къ Закаспійской области вполнѣ устройства суда, существующаго въ Туркестанѣ, такъ какъ тамъ судъ совершенно обособленъ отъ администраціи, отчего являются нежелательныя между ними столкновенія; поэтому полагалъ-бы учредить въ области отдѣльный судъ примѣнительно къ судамъ Туркестанскаго края, но съ тѣмъ, чтобы установить отношеніе сего суда къ администраціи съ цѣлью лучшаго взаимнаго содѣйствія властей судебныхъ и административныхъ, для чего снабдить судъ инструкціею по соглашенію Министерствъ Юстиціи и Военнаго.

По полученіи сихъ указаній, начальникъ области генералъ Куропаткинъ для разработки общихъ основаній устройства судебной части въ Закаспійской области назначилъ особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго прокурора статскаго совѣтника Федюшина, которому 16 августа 1891 года за № 445 дано надлежащее предписаніе по этому предмету. Членами коммиссіи назначены были статскіе совѣтники Дуплицкій и Орловъ. Коммиссія, по всестороннемъ обсужденіи этого важнаго вопроса, принявъ во вниманіе, что большая часть туземцевъ области ведетъ осѣдлый образъ жизни и съ самаго начала завоеванія области подвѣдомо военному суду по правиламъ военно-судебнаго устава, который въ процессуальномъ отношеніи совершенно подходитъ къ уставу уголовнаго судопроизводства, что пришлое населеніе, являясь въ область изъ Кавказа и Россіи уже пользовалось на прежнихъ мѣстахъ своего жительства судебными уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и такимъ-же судомъ они пользовались по прибытіи въ область, подчиняясь Бакинскому окружному суду и потому переходъ къ старому судопроизводству для нихъ являлся бы весьма серьезнымъ лишеніемъ тѣхъ преимуществъ новаго суда, которыми они уже пользовались, и что при примѣненіи въ области въ теченіи 10 лѣтняго періода судебныхъ уставовъ никакихъ неудобствъ не встрѣчалось, единогласно пришла къ заключенію о необходимости учредить въ Закаспійской области отдѣльный окружной судъ по образцу Кавказскихъ окружныхъ судовъ на началахъ судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, съ подчиненіемъ сего суда Тифлисской судебной палатѣ, такъ какъ въ то время въ Ташкентѣ еще не было судебной палаты.

Послѣ того въ 1892 году изъ Министерства Юстиціи присланъ былъ составленный директоромъ I департамента проэктъ судебнаго устройства въ Закаспійской области. По проэкту этому предполагалось: судъ первой инстанціи возложить на особыхъ помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ по судебной части, а судъ второй инстанціи на судное отдѣленіе военно-областнаго совѣта, предоставивъ предсѣдатель-

ство въ этомъ отдѣленіи начальнику штаба области и назначивъ въ качествѣ членовъ трехъ совѣтниковъ отъ Министерства Юстиціи, прокурора и его товарища. Слѣдующую инстанцію составлялъ Правительствующій Сенатъ, причемъ директоръ департамента въ письмѣ начальнику области отъ 30 апрѣля 1892 года за № 12400 изложилъ, что введеніе суда несвоевременно для Закаспійской области и что судное отдѣленіе при областномъ совѣтѣ допускается примѣнительно къ временному положенію о Степныхъ областяхъ 1868 года.

Проэктъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія въ Закаспійской области. Въ представленной по поводу сего проэкта запискѣ помощника военнаго прокурора Федюшина между прочимъ высказано: заявленіе, что введеніе суда не своевременно для области не можетъ считаться серьезнымъ, потому что правильное отправленіе правосудія составляетъ потребность всѣхъ народовъ, въ какомъ-бы низкомъ уровнѣ развитія они ни состояли, для Закаспійской-же области, пришлое населеніе которой изъ Россіи и Кавказа уже пользовалось судомъ по судебнымъ уставамъ АЛЕКСАНДРА II, переходъ къ другому суду будетъ безъ сомнѣнія тяжелъ. Нѣтъ спора, что область эта составляетъ окраину, имѣетъ свои особенности, именно здѣсь, какъ въ недавно покаренномъ краѣ, нужна сильная и авторитетная власть главнаго начальника края и никакое учрежденіе въ краѣ не должно быть изъято изъ вѣдѣнія этой власти и что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо весьма нежелательна рознь между администраціею и судомъ, но для достиженія сего вовсе не требуется упраздненія суда, а нужны только нѣкоторыя изъятія изъ общаго положенія и судъ, дѣлая добросовѣстно свое спеціальное дѣло, будетъ постепенно, наравнѣ съ другими учрежденіями, способствовать установленію въ краѣ гражданственности и вести эту окраину къ объединенію съ Имперіею. Взглядъ на судъ, какъ на учрежденіе антогоничное другимъ учрежденіямъ ошибоченъ. Назначеніе суда устанавливать правильныя гражданскія отношенія членовъ общества и удалять изъ общества вредныхъ членовъ, дѣлаетъ судъ однимъ изъ самыхъ благодѣтельныхъ учрежденій и высшая власть края всегда найдетъ въ судѣ вѣрнаго себѣ помощника въ трудномъ управленіи краемъ, населеннымъ различными племенами. Вслѣдствіе изложеннаго помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи о необходимости учрежденія отдѣльнаго суда въ области и что для учрежденія сего давно уже созрѣло время. Затѣмъ, разбирая проэктъ, въ запискѣ было высказано, что предполагаемое назначеніе начальника штаба области предсѣдателемъ суднаго отдѣленія на практикѣ окажется фиктивнымъ, потому что начальникъ штаба имѣетъ много своихъ спеціально воинскихъ обязанностей и не будетъ имѣть времени заняться судебнымъ дѣломъ, которое будетъ предоставлено старшему совѣтнику, т. е. судъ будетъ безъ предсѣдателя; между тѣмъ для суда необходимо, чтобы предсѣдатель онаго былъ преданъ исключительно судебному дѣлу, чтобы на дѣло это были обращены всѣ силы его, чтобы судебное дѣло было для него своимъ главнымъ, а не постороннимъ дѣломъ. Пріурочиваніе суда къ военно-областному совѣту не соотвѣтствуетъ назначенію сего учрежденія. Военно-областной совѣтъ есть учрежденіе чисто военное, вѣдающее военное хозяйство, между тѣмъ для области необходимо учредить судъ гражданскаго вѣдомства, не имѣющій прямаго отношенія къ военому вѣдомству, имѣющему свой спеціальный судъ. Учреждать судъ въ Закаспійской области примѣнительно къ временному положенію о Степныхъ областяхъ, каковое положеніе признано непригоднымъ для сихъ областей и уже отмѣнено (Сборн. узакон. и распоряж. Правит. 1891 г. за № 46), едва ли цѣлесообразно.

Послѣ того, по порученію начальника области, и по его указаніямъ составленъ былъ проэктъ отдѣльнаго областнаго суда въ Закаспійской области. Проэктъ этотъ, представленный въ Военное Министерство, разсматривался въ главномъ военно-суд-

номъ управленіи и Министерствѣ Юстиціи. Въ 1897 году Министерство Юстиціи составило проэктъ устройства судебной части во всемъ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ. По проэкту этому предполагалось открыть окружные суды во всемъ Туркестанѣ на началахъ Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Проэктъ былъ присланъ на заключеніе начальнику Закаспійской области на предметъ примѣненія онаго къ этой области. Генералъ А. Н. Куропаткинъ письмомъ отъ 6-го августа 1897 г. за № 434 выразилъ свое согласіе на примѣненіе этого проэкта къ Закаспійской области. По утвержденіи проэкта этого Государственнымъ Совѣтомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи окружнаго суда въ Асхабадѣ, дѣйствующаго по Судебнымъ Уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Судъ этотъ открытъ 14-го мая 1899 года.

Пока шелъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ объ открытіи въ области отдѣльнаго окружнаго суда, жизнь предъявляла свои требованія, область расширялась, и сдѣлалась самостоятельно административною единицею, созданы новыя русскія поселенія, торговля увеличилась, пути сообщенія улучшились, открытіемъ почтовыхъ трактовъ тамъ, гдѣ не проходила Закаспійская желѣзная дорога; города Асхабадъ, Мервъ и Узунъ-Ада, бывшій начальный пунктъ желѣзной дороги, покрылись транспортными и торговыми конторами, открыто отдѣленіе Государственнаго банка; явились значительные подряды по инженернымъ и интендантскимъ заготовленіямъ и постройкамъ, контракты съ рабочими по постройкамъ желѣзной дороги и Мургабскаго Имѣнія, торговыя сдѣлки съ Бухарою, Хивою и Персіею—все это требовало немедленнаго регулированія правовыхъ отношеній между собою членовъ общества, между тѣмъ вопросъ объ открытіи суда затянулся и вотъ въ это время бывшій начальникъ области А. Н. Куропаткинъ, оказалъ неоцѣнимую услугу области, создавъ по собственной иниціативѣ судебные органы, которые хотя и не принадлежали къ Министерству Юстиціи, но дружно и неустанно исполняли всю ту работу, которая потомъ съ открытіемъ суда перешла къ дѣятелямъ Министерства Юстиціи.

Прежде всего необходимо было освободить уѣздныхъ начальниковъ отъ обязанностей мировыхъ судей, такъ какъ начальники эти, занятые устройствомъ во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ гражданскаго управленія и податной части и разными административными обязанностями, положительно не имѣли физической возможности заниматься еще разсмотрѣніемъ дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ.

Для устраненія сего начальникомъ области учреждены въ каждомъ уѣздѣ должности помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ, на которыхъ собственно и возложена обязанность мировыхъ судей; предоставлено право приставамъ разбирать маловажные проступки и гражданскіе иски не свыше 250 р. и предоставлено право управляющему Мургабскимъ Государевымъ Имѣніемъ разборъ дѣлъ на правахъ мироваго судьи по всѣмъ дѣламъ, возникавшимъ въ раіонѣ того имѣнія.

Въ 1893 году испрошено Высочайшее повелѣніе на командированіе въ Закаспійскую область двухъ кандидатовъ на военно-судебную должность для исполненія обязанностей мировыхъ судей на правахъ мировыхъ судей Закавказья; на тѣхъ же судей возложена и нотаріальная часть. Такими лицами были назначены окончившіе курсъ въ Александровской военно-юридической академіи капитаны Войцеховскій и Дурлахеръ. Первый изъ нихъ оставленъ въ Асхабадѣ, а второй назначенъ въ Мервъ. Они оставались при этихъ должностяхъ все время до открытія Асхабадскаго окружнаго суда, въ остальныхъ мѣстностяхъ области обязанности мировыхъ судей продолжали исполнять помощники уѣздныхъ начальниковъ. Въ томъ же году 3 мая послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи начальнику Закаспійской области поручать производство ревизіи дѣлъ мировыхъ судей находящемуся въ Асхабадѣ помощнику военнаго прокурора.

Такія ревизіи дѣйствительно были поручаемы статскому совѣтнику Федюшину: въ 1895 году Красноводскаго мировaго участка, а въ началѣ 1899 года Асхабадскаго и Мервскаго мировыхъ участковъ за четыре года съ 1895 по 1898 годъ—включительно. Изъ отчета ревизіи видно, что въ Асхабадскомъ мировомъ участкѣ было дѣлъ: въ 1895 году угол. 585, гражд. 1002; въ 1896 г.—уг. 741, гр. 1496; въ 1897 г.—уг. 859, гр. 1736; въ 1898 г.—уг. 1092, гр. 1972. Итого за 4 года угол. 3277, гражд. 6206, а всего 9483. Въ Мервскомъ участкѣ: въ 1895 году было угол. 274, гражд. 700; въ 1896 г.—уг. 416, гр. 599; въ 1897 г.—уг. 622, гр. 768; въ 1898 г.—уг. 534, гр. 866. Итого за 4 года угол. 1846, гражд. 2933, всего 4779.

Жалобы на приговоры и рѣшенія мировыхъ судей приносились по прежнему начальнику Закаспійской области, а потому для разсмотрѣнія этихъ жалобъ, а также для разсмотрѣнія дѣлъ по гражданскимъ искамъ, превышающимъ власть мировыхъ судей, А. Н. Куропаткинымъ сначала образовано было при канцеляріи начальника области судное отдѣленіе и дѣлопроизводителемъ этого отдѣленія назначенъ былъ юристъ кандидатъ правъ, Крынцовъ, но мѣра эта не могла дать желаннаго результата, дѣлъ поступало много и дѣлопроизводитель не могъ справиться съ ними. Въ важныхъ случаяхъ начальникъ области производилъ разборъ дѣла коллегіально подъ своимъ предсѣдательствомъ; процессъ этого суда производился по правиламъ Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Въ 1893 году генералъ А. Н. Куропаткинъ образовалъ для разбора такихъ дѣлъ коммиссію по судной части подъ предсѣдательствомъ военнаго юриста статскаго совѣтника Дуплицкаго, нынѣ д. с. с., состоявшаго тогда чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ области. Въ составъ этой коммиссіи назначены были членами сначала дѣлопроизводитель канцеляріи Крынцовъ и окончившій курсъ въ Александровской военно-юридической академіи капитанъ Окуневъ, но скоро члены эти замѣнены командированными съ Высочайшаго соизволенія въ распоряженіе начальника области кандидатами на военно-судебныя должности капитанами Крымковымъ и Чавадзе. Впослѣдствіи личный составъ коммиссіи измѣнился: предсѣдателемъ былъ назначенъ помощникъ военнаго прокурора Кіевскаго военно-окружнаго суда статскій совѣтникъ Повалишинъ, а членами кандидаты на военно-судебныя должности капитаны Новосельскій и Рудаковъ.

Коммиссія эта дѣйствовала до окрытія Асхабадскаго окружнаго суда въ качествѣ II инстанціи по отношенію къ приговорамъ мировыхъ судей, а также производила разборъ гражданскихъ исковъ, превышающихъ власть мировыхъ судей. Процессъ разбора дѣла, какъ поступавшихъ отъ мировыхъ судей, такъ и непосредственно возбуждавшихся въ коммиссіи, былъ по судебнымъ уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и лишь тѣмъ отличалась коммиссія отъ окружнаго суда, что приговоры и рѣшенія ея утверждались начальникомъ области. Жалобы на рѣшенія начальника области приносились Военному Министру и Главнымъ Штабомъ постановлялись окончательныя рѣшенія.

Уголовныя дѣла, подсудныя окружному суду, разсматривались по прежнему Бакинскимъ окружнымъ судомъ, а слѣдствія по такимъ дѣламъ производились военными слѣдователями, подъ наблюденіемъ прокурора окружнаго суда и находящагося въ Асхабадѣ помощника военнаго прокурора.

Въ какой прогрессіи увеличивалось число предварительныхъ слѣдствій, т. е. дѣлъ подсудныхъ военно-окружному и окружному суду и находившихся въ производствѣ у военныхъ слѣдователей, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1880 году, т. е. до взятія Геокъ-Тепе всѣхъ слѣдствій было 41, въ 1881 году 138, въ 1885 году 267, въ 1890 году 322, въ 1895 году 406, въ 1898 году 661 дѣло, а въ 1899 году 424, изъ которыхъ 141 передано для дальнѣйшаго производства слѣдователямъ (мировымъ судь-

ямъ) Асхабадскаго окружнаго суда. Уменьшеніе въ 1899 г. числа слѣдствій у военныхъ слѣдователей зависитъ отъ того, что съ 14 іюля того-же года дѣла о лицахъ гражданскаго вѣдомства направлялись уже не къ военнымъ слѣдователямъ, а къ слѣдователямъ Асхабадскаго окружнаго суда.

Народный судъ въ Закаспійской области, впервые учрежденъ временными правилами объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 года за № 95.

По мѣрѣ расширенія области народный судъ вводился въ присоединяемыхъ къ Россійской Имперіи мѣстностяхъ. Развитіе этихъ временныхъ правилъ народнаго суда было указано въ положеніяхъ объ управленіи Закаспійскою областью 1882 и 1890 года.

На организацію народнаго суда обратилъ вниманіе генералъ А. Н. Куропаткинъ съ перваго-же времени своего назначенія на должность начальника Закаспійской области. Въ началѣ 1891 года созванъ былъ съѣздъ уѣздныхъ начальниковъ для устройства гражданскаго управленія области и нѣсколько засѣданій съѣзда было посвящено разсмотрѣнію вопроса о народныхъ судахъ. Нѣкоторыя засѣданія были подъ предсѣдательствомъ генерала А. Н. Куропаткина, а засѣданія подкоммиссій подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго прокурора (онъ-же завѣдывавшій военно-судною частью области).

На съѣздъ были приглашены 15 старшинъ со всей Закаспійской области, которымъ предлагались различные вопросы по обычному праву туркменъ, по народному быту и по тѣмъ порядкамъ управленія населеніемъ, который существовалъ у туркменъ до занятія области русскими.

По исторической справкѣ о народныхъ судахъ выяснено, что до занятія области русскими правильнаго устроеннаго суда у туркменъ не было*), а всѣ возникавшія между ними дѣла имѣли характеръ дѣлъ гражданскихъ, облагаемыхъ денежными взысканіями. Для рѣшенія дѣлъ обращались къ аксакаламъ и кедхудамъ, но рѣшенія ихъ имѣли характеръ совѣта и недовольные могли обращаться къ другимъ аксакаламъ, или же къ казію, имѣвшему ярлыкъ отъ Бухарскаго эмира, или Хивинскаго хана. Рѣшенія казіевъ основывались на шаріатѣ и имѣли значеніе религіозно-обязательное, хотя могли быть оспариваемы другими казіями, пользовавшимися большимъ авторитетомъ у населенія. Бывали случаи среди населенія, что споры переносились для окончательнаго разрѣшенія въ Хиву и въ Бухару. Населеніе большею частью не ограничивалось мнѣніемъ одного судьи, каковое званіе не было пріурочено къ какому нибудь спеціально назначенному лицу, а обусловливалось ученостью и авторитетностью среди мѣстнаго населенія, притомъ-же рѣшеніе пріобрѣтало большое значеніе, если было постановлено судьею соплеменникомъ тяжущихся.

По мѣрѣ занятія области русскими, вводился народный судъ, какъ сказано выше, установленный приказомъ по военному вѣдомству 1874 года за № 95, по которому при назначеніи судей допущено выборное начало. Это начало поддерживали и приглашенные на съѣздъ старшины туркмены, а потому коммиссія постановила, что народные судьи должны быть выбранные обществомъ; народные суды должны быть не въ каждомъ аулѣ, а по участкамъ, и имѣть составъ коллегіальный. Населеніе каждаго аула выбираетъ изъ среды своей двухъ кандидатовъ въ народные судьи не моложе 30 лѣтъ. Лица эти по заранѣе установленной начальникомъ уѣзда очереди вызываются въ участковый народный судъ и тогда только получаютъ званіе судьи. Впослѣдствіи выработано практикой, что народные судьи въ своихъ званіяхъ утверждались приказами начальника области. Равнымъ образомъ увольненіе отъ должности народнаго судьи зависитъ отъ начальника области по представленіямъ начальника

*) См. о народ. судѣ въ главѣ II—„Населеніе“.

уѣзда. При разсмотрѣніи въ народномъ судѣ дѣлъ бракоразводныхъ, посемейныхъ и наслѣдственныхъ въ засѣданіяхъ суда участвуетъ съ совѣщательнымъ голосомъ казій.*)

Народный судъ у осѣдлыхъ туркменъ дѣйствуетъ круглый годъ, а у кочевниковъ Мангишлакскаго уѣзда по сессіямъ, сроки которыхъ опредѣляются начальникомъ уѣзда.

Наказанія, опредѣляемыя народнымъ судомъ, не должны превышать: денежныя взысканія до 500 руб.; заключеніе подъ стражу до одного года и шести мѣсяцевъ и тѣлесное наказаніе до 50 ударовъ, кромѣ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, къ числу которыхъ относятся и служившіе въ туркменской конной милиціи. Послѣднее наказаніе назначено въ виду того, что таковое опредѣлено для кореннаго русскаго населенія въ положеніи о волостныхъ судахъ, а также, что оно санкціонировано шаріатомъ; при чемъ включеніе въ проэктъ параграфа, воспрещающаго народнымъ судамъ назначать наказаніе съ характеромъ истязанія, служитъ гарантіею, что выполненіе тѣлеснаго наказанія будетъ примѣняемо съ благоразумною осмотрительностью. Изъ практики народныхъ судовъ извѣстно, что тѣлесное наказаніе примѣнялось въ Мервскомъ уѣздѣ; въ Асхабадскомъ-же почти никогда не примѣнялось.

П. П. ФЕДЮШИНЪ.

Кромѣ того подкоммиссія, признавая, что народная жизнь туземцевъ области выработала путемъ историческимъ, какъ основной принципъ, что управляющей народомъ власти присуща и высшая судебная власть, нашла нужнымъ удержать этотъ принципъ въ отношеніи народнаго суда, но лишь съ устраненіемъ администраціи отъ непосредственнаго участія въ вершеніи дѣлъ по существу, такъ какъ администрація должна стоять внѣ всякихъ нареканій; надзоръ-же за судами и ихъ рѣшеніями, наблюденіе за предѣлами подсудности, а также апелляціонныя и иногда кассаціонныя функціи по отношенію къ народнымъ судамъ, должны принадлежать администраціи. Кромѣ того коммиссія, находя, что народному суду подвѣдомы тяжкія уголовныя правонарушенія и при настоящей культурѣ народа, правонарушенія эти невозможно изъять изъ вѣдѣнія народнаго суда, опредѣлила, чтобы приговоры по дѣламъ подобнаго рода представлялись на утвержденіе начальника уѣзда, а по дѣламъ объ убійствахъ начальнику области. Послѣднему предоставлено право административной высылки туземцевъ въ предѣлахъ области и согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1890 года за № 72, по коему начальникъ области вѣдаетъ туземнымъ населеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Начальнику области также предоставлена власть возвышать опредѣленное судомъ наказаніе до размѣровъ полной власти, присвоенной народному суду.

*) См. главу II „Населеніе“.

Составленный по началамъ этотъ проэктъ положенія былъ представленъ 24 мая 1891 г.—за № 2587 Военному Министру, который, какъ видно изъ отзыва начальника Главнаго Штаба отъ 13 іюня того-же года за № 29859, проэктъ этотъ изволилъ одобрить.

Такимъ образомъ на утвержденіе начальника области стали поступать дѣла съ приговорами народныхъ судовъ по важнѣйшимъ преступленіямъ туземцевъ; къ нему-же начали поступать и жалобы на приговоры народныхъ судовъ. Дѣла эти сначала сосредоточивались въ судномъ отдѣленіи канцеляріи, а потомъ въ судной коммиссіи, но утвержденія эти не обладали достаточными средствами для правильнаго рѣшенія этихъ дѣлъ, для сего нужно было всестороннее знаніе народнаго быта и обычнаго права туркменъ и постановленій шаріата, вслѣдствіе чего начальникъ области генералъ Куропаткинъ въ 1893 году рѣшилъ созвать для рѣшенія жалобъ на приговоры народныхъ судовъ чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей.

Мысль о созывѣ чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судей высказана была генераломъ А. Н. Куропаткинымъ еще въ 1891 году въ засѣданіи коммиссіи 2 февраля объ устройствѣ народныхъ судовъ (журн. засѣд. № 7), а порученная въ 1893 году разработка этого вопроса привела къ осуществленію этой мысли. Съѣздъ созывается періодически два раза въ годъ, въ составъ его приглашаются наиболѣе почетные, пользующіеся вліяніемъ въ своей средѣ, туземцы по два отъ уѣзда; составъ мѣняется каждый призывъ, но по личному указанію генерала Куропаткина, трое изъ особенно почетныхъ и полезныхъ своею опытностью туземцевъ, приглашались каждый призывъ. Предсѣдательство въ съѣздѣ возложено было на предсѣдателя судной коммиссіи, а по упраздненіи этой коммиссіи на состоящаго при начальникѣ области дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дуплицкаго. Засѣданія съѣзда публичны, къ разбору вызываются тяжущіеся, свидѣтели и обвиняемые и допущены словесныя состязанія сторонъ. Рѣшенія съѣзда излагаются письменно и предсѣдателемъ представляются на утвержденіе начальника области. Первый чрезвычайный съѣздъ былъ созванъ въ январѣ 1894 года, и съ тѣхъ поръ собирается каждый годъ по два раза, разсматривая каждый разъ до 50 дѣлъ. Большинство дѣлъ гражданскихъ касается требованія и неуплаты калыма, раздѣлъ имущества по наслѣдству и споры о пользованіи водою, а уголовныя касаются важнѣйшихъ преступленій: убійство, изнасилованія и т. под.

Въ 1899 году изданы временныя правила о подсудности туземцевъ народнымъ судамъ (Собраніе узаконеній и распоряженій Правит. 1899 г. № 66 § 914); по правиламъ этимъ компетенція народныхъ судовъ значительно сокращена. Изъ вѣдѣнія народныхъ судовъ изъяты дѣла объ убійствахъ туземцами своихъ соплеменниковъ, а также: 1) противъ вѣры христіанской, 2) государственныя, 3) противъ порядка управленія, 4) по службѣ государственной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства: а) нарушенія устава карантиннаго, б) нарушенія постановленія противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательства, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи; 9) продажа въ рабство; 10) противъ жизни, здоровья и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ которыхъ была смерть; 11) противъ собственности: а) истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ, в) разбой, грабежъ, и г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ; 12) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя не причисленныхъ выше, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ и вообще не туземцевъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній. (§ 2 и 7 означен. правилъ).

Правила эти о подсудности туземцевъ распространяются и на жителей сосѣд-

нихъ ханствъ, а равно туземцевъ Туркестанскаго края, пребывающихъ въ предѣлахъ Закаспійской области. (§ 6 тѣхъ же правилъ).

Такимъ образомъ Закаспійская область, хотя долгое время до 1899 года, находилась въ исключительномъ положеніи, не имѣя судебныхъ органовъ Министерства Юстиціи, но за то съ самаго начала не знала стараго судопроизводства, судебной волокиты и суда, основаннаго на теоріи доказательствъ. Часть дѣлъ области передавалась на разсмотрѣніе въ Бакинскій окружной судъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, а большая часть дѣлъ разсматривалась военнымъ судомъ по правиламъ военно-судебнаго устава, по которымъ производство суда и постановка приговоровъ совершенно соотвѣтствуетъ судебнымъ уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II—уставу угол. судопроиз. и лишь возбужденіе судебнаго преслѣдованія и преданіе суду постановлено въ исключительное условіе, именно поставлено въ зависимость отъ власти военнаго начальства; самые-же приговоры суда, основанные на внутреннемъ убѣжденіи судей, получаютъ законную силу безъ утвержденія ихъ военнымъ начальствомъ. Лишь въ первое время занятія области важнѣйшія преступленія судились по законамъ военнаго времени съ примѣненіемъ наказаній, установленныхъ для военнаго времени, но порядокъ этотъ измѣненъ еще въ 1883 году и съ того времени судопроизводство хотя военное, но производится по мирному времени и наказанія опредѣляются для лицъ гражданскаго вѣдомства по Уложенію о наказаніяхъ, т. е. такія же, какія опредѣляются и окружнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства.

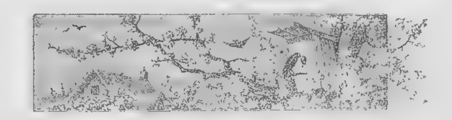
Предварительныя слѣдствія производились военными слѣдователями о лицахъ гражданскаго вѣдомства по Уставу Уголовнаго Судопроизводства и къ обвиняемымъ примѣнялись мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, указанныя въ томъ Уставѣ.

Дѣла мироваго разбирательства хотя разсматривались частью административными лицами, а частью командированными для сего съ Высочайшаго соизволенія кандидатами на военно-судебныя должности, но тѣми и другими разсматривались въ порядкѣ, установленномъ Судебными Уставами ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, причемъ приговоры ихъ вступали въ законную силу безъ утвержденія начальствомъ.

Тѣми же уставами руководствовалась и учрежденная въ 1893 году коммиссія по судной части, дѣйствовавшая въ качествѣ II инстанціи для дѣлъ мироваго разбирательства и въ качествѣ I инстанціи для исковыхъ дѣлъ, превышающихъ власть мировыхъ судей.

Вслѣдствіе сего съ открытіемъ въ области Асхабадскаго окружнаго суда перемѣнились судебные дѣятели, но самое производство предварительныхъ слѣдствій и суда осталось почти безъ измѣненія.

Это прекрасно было выражено въ рѣчи начальника Закаспійской области генералъ-лейтенанта Боголюбова, произнесенной имъ по случаю открытія Асхабадскаго окружнаго суда; онъ сказалъ, что вступленіе дѣятелей новаго суда къ исполненію своихъ обязанностей есть смѣна караула. Прежде военно-судебное вѣдомство стояло на стражѣ охраны правоваго порядка въ населеніи Закаспійской области, теперь на стражѣ этой стоятъ дѣятели Министерства Юстиціи. Караулъ другой въ большемъ составѣ, чѣмъ прежній, но цѣль его одна и та-же и средства для достиженія этой цѣли—Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II одни и тѣ же.



ГЛАВА XII.

Народное здравіе и общественное призрѣніе.

Въ ЗАКАСПІЙСКОЙ области, какъ извѣстно, распространены всевозможныя болѣзни, изъ коихъ самыми главными, которыми поражаются войска и населеніе области, являются лихорадки и малярія.

Причинами сильнаго развитія этихъ болѣзней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области, какъ напримѣръ, въ Мервѣ, Іолатанскомъ и Пендинскомъ приставствахъ, въ которыхъ въ лѣтнее время, въ особенности въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, онѣ являются истиннымъ бичомъ для мѣстнаго населенія, служатъ неблагопріятныя климатическія условія области. Сильныя лѣтнія жары, сплошь и рядомъ недостатокъ хорошей питьевой воды, рѣзкія колебанія суточной температуры, искусственное орошеніе, при посредствѣ оросительныхъ канавъ (арыковъ), и заливка водою полей, вслѣдствіе чего, какъ въ арыкахъ, такъ и на затопленныхъ мѣстахъ, образуется влажность и присутствіе загнивающихъ органическихъ (растительныхъ) веществъ— все это способствуетъ лишь къ развитію всевозможныхъ лихорадокъ.

И на сколько сильно развиты были въ подобнаго рода мѣстахъ области эти болѣзни, можно судить по тѣмъ цифровымъ даннымъ жертвъ, какія даютъ намъ медицинскія свѣдѣнія.

Такъ въ 1896 году въ Мервскомъ уѣздѣ, въ раіонахъ: Отамышѣ, Тохтамышѣ и Пенде, переболѣло лихорадкой 87899 челов., т. е. не менѣе $^{7}/_{8}$ всего населенія*), съ 3,4% смертности на число заболѣвшихъ (въ Отамышѣ и Тохтамышѣ умерло 3053 чел. и въ Пенде—158 чел.) Только лишь за послѣдніе годы лихорадочныя и малярійныя заболѣванія, какъ будто, стали ослабѣвать, въ 1897 г. напр., въ томъ-же уѣздѣ уже зарегистровано было 18463 малярійныхъ больныхъ, а въ 1898 г.—всего лишь 3507 больныхъ, т. е. въ 5 разъ менѣе предшествовавшаго года,—но зато въ послѣднее время въ г. Мервѣ стали наблюдаться тяжелые случаи такъ называемой желтушно-гемоглобинурійной лихорадки, главные симптомы которой состоятъ въ появленіи желтухи у больнаго, повышеніи температуры тѣла и появленіи крови въ мочѣ. Эта форма болѣзни, наблюдающаяся обыкновенно у людей, уже неоднократно болѣвшихъ лихорадкой, по свѣдѣніямъ областной администраціи, даетъ около 30% смертности.

*) Въ названныхъ раіонахъ числилось населенія всего 107.159 чел.

Въ виду сильной заболѣваемости въ войскахъ области, подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, главная забота администраціи относилась къ устраненію, или, гдѣ это оказывалось невозможнымъ, къ смягченію вліянія этихъ условій.

Сюда относятся: a) упраздненіе неудачныхъ и выборъ болѣе здоровыхъ мѣстъ для постояннаго расположенія войска; b) разработка и охрана отъ загрязненія источниковъ питьевой воды; c) распредѣленіе и регулированіе орошенія садовъ и посѣвовъ; d) замѣна тѣсныхъ, темныхъ, плохо вентилируемыхъ временныхъ бараковъ и землянокъ, въ которыхъ войска помѣщались до 1890 г., просторными, особаго типа инженерной постройки, казармами; e) выборъ возможно здоровой мѣстности подъ лагери для войскъ Асхабадскаго и Мервскаго гарнизоновъ; f) лагерное размѣщеніе войскъ не въ палаткахъ, а въ баракахъ изъ сырцоваго кирпича, въ которыхъ войска находятъ защиту отъ вреднаго вліянія сильныхъ лѣтнихъ жаровъ и отъ большихъ колебаній дневной и ночной температуры воздуха.

Для помѣщенія и пользованія заболѣвающихъ въ пунктахъ расположенія войскъ имѣется 10 благоустроенныхъ мѣстныхъ лазаретовъ, снабженныхъ всѣми врачебными средствами по положенію, а лазареты Асхабадскій и Мервскій, сверхъ того, гигіеническими лабораторіями, со всѣми приспособленіями для бактеріологическихъ и гигіеническихъ изслѣдованій.

Для предоставленія же чинамъ войскъ области, заболѣвающимъ подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, возможности поправить разстроенное здоровье, учреждена въ горномъ урочищѣ Хейрабадѣ климатическая санитарная станція на 10 мѣстъ офицерскихъ и на 200 для нижнихъ чиновъ съ лазаретомъ на 28 мѣстъ, а также выдѣлено изъ общаго числа мѣстъ, назначенныхъ для пользованія отечественными минеральными водами, 15 офицерскихъ мѣстъ для чиновъ области на группѣ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ и на климатическихъ станціяхъ Кавказа.

Для предупрежденія заболѣванія въ войскахъ, какъ военною, такъ и военно-медицинскою администраціею, принимается и періодически подтверждается къ исполненію рядъ санитарныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ наукою и выработанныхъ опытомъ.

Установленъ постоянный надзоръ за содержаніемъ въ чистотѣ помѣщеній, занимаемыхъ нижними чинами, за освѣженіемъ въ нихъ воздуха, за опрятнымъ содержаніемъ отхожихъ мѣстъ, дворовъ и окружающей казарменныя помѣщенія мѣстности; за чистымъ содержаніемъ людей, ихъ одежды и принадлежностей, за надлежащимъ пищевымъ довольствіемъ нижнихъ чиновъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, и за правильнымъ распредѣленіемъ ихъ служебныхъ занятій и работъ.

Къ предупредительнымъ мѣрамъ нужно также отнести систематически установленный надзоръ за домами терпимости, съ цѣлью предупрежденія развитія среди воинскихъ чиновъ сифилиса и другихъ венерическихъ болѣзней; попеченіе о производствѣ прививокъ предохранительной оспы, какъ всѣмъ, прибывающимъ въ части войскъ новобранцамъ, такъ и туземному населенію, въ предупрежденіе развитія заболѣваній оспою въ населеніи и распространенія ея на нижнихъ чиновъ.

Въ лѣтнее время, въ предупрежденіе развитія желудочно-кишечныхъ заболѣваній, обращается особо строгое вниманіе на снабженіе нижнихъ чиновъ войскъ области хорошей питьевой и для варки пищи водой:

Для питья рекомендуется кипяченая вода, но допускается употребленіе и сырой колодезной, кяризной и родниковой воды. Арычная-же и рѣчная вода, мутная, вслѣдствіе примѣси значительнаго количества землистыхъ частицъ, и могущая по этому послужить причиною желудочно-кишечныхъ разстройствъ въ тѣхъ мѣстахъ области, гдѣ другой воды достать не возможно, предварительно употребленія ея для

питья и варки пищи, отстаивается и очищается посредствомъ фильтраціи черезъ суконные мѣшки съ пескомъ или углемъ или посредствомъ прибавленія къ ней квасцовъ (12 грановъ или $^1/_5$ золотника на ведро воды). Всѣ эти мѣры, принятыя администраціею, могутъ относиться только къ оздоровленію одной части населенія, пришлой, именно военной; но администрація принимаетъ и другія мѣры къ оздоровленію всего края. Къ такимъ мѣрамъ могутъ быть отнесены: усушка естественныхъ, злокачественныхъ топей, установленіе строгаго надзора за ирригаціею и систематическая посадка древесныхъ породъ не только въ главныхъ осѣдлыхъ пунктахъ, но и по ауламъ. Древесная растительность, какъ извѣстно, если только не доводится до того, что лучамъ солнца совершенно прекращенъ доступъ къ землѣ, служитъ лучшимъ способомъ для дренированія почвы и освобожденія ее, путемъ вызываемаго обмѣна, отъ различныхъ остатковъ, загрязняющихъ почву.

Какъ мы уже говорили выше, упоминая о мѣрахъ, принятыхъ для оздоровленія военнаго населенія, принята администраціей еще и другая важная мѣра въ отношеніи охраненія народнаго здравія въ области—это оспопрививаніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ оспопрививаніе производилось только врачами и имѣющимися въ нихъ распоряженіи фельдшерами. Конечно, вслѣдствіе ограниченности персонала и множества возложенныхъ на него обязанностей, оспопрививаніе не могло имѣть массового характера. Въ концѣ 1890 и въ началѣ 1891 г.г. были прикомандированы къ мѣстнымъ лазаретамъ для обученія оспопрививанію молодые люди изъ туземцевъ, которые затѣмъ поступили въ распоряженіе и подъ руководительство уѣздныхъ врачей. Благодаря этой мѣрѣ, каждый уѣздный врачъ получилъ 4—6 помощниковъ-оспопрививателей, которые какъ туземцы, стали гораздо легче убѣждать своихъ земляковъ въ пользѣ оспопрививанія. Такимъ образомъ, съ 1891 года въ краѣ установилось вполнѣ прочное основаніе благодѣтельному оспопрививанію.

Свирѣпствуютъ въ области и другія болѣзни. Такъ, послѣ лихорадки по интенсивности болѣзненнаго процесса и по частотѣ появленія занимаютъ второе мѣсто желудочно-кишечныя разстройства, проявляющіяся въ лѣтнее время и переходящія иногда въ дезинтерію.

Причиною появленія и развитія этихъ болѣзней мѣстные врачи считаютъ исключительно климатическія условія области: сильныя лѣтнія жары и рѣзкія колебанія въ температурѣ воздуха днемъ и ночью.

Вслѣдствіе сильнаго прилива крови къ кожѣ, подъ вліяніемъ жары, происходитъ малокровіе внутреннихъ органовъ и слизистой оболочки желудка и ея высыханіе, уменьшеніе отдѣленія пищеварительныхъ соковъ и желчи, уменьшеніе кислотности желудочнаго сока. Вслѣдствіе обильнаго потѣнія является сильная жажда, а обильное питье, опять таки разжижая желудочный сокъ, понижаетъ его пищеварительную способность. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, къ которымъ часто еще присоединяется вліяніе простуды, вслѣдствіе рѣзкихъ колебаній въ температурѣ окружающаго воздуха, пищеварительные органы разстраиваются и дѣлаются воспріимчивыми къ разнаго рода заболѣваніямъ, какъ-то: катаръ желудка, тонкихъ и толстыхъ кишокъ, дезинтерія и др., осложняясь нерѣдко воспаленіемъ печени, почекъ и брюшныхъ железъ*).

Къ другимъ болѣзнямъ области можно причислить еще солнечный и тепловой удары. Въ войскахъ, благодаря соотвѣтственному распредѣленію часовъ занятій нижнихъ чиновъ, солнечные удары встрѣчаются довольно рѣдко, также и среди туземцевъ. Въ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь выпадаетъ на долю пріѣзжихъ и опять-таки неопытныхъ людей. Во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ, необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующее: ни подъ какимъ видомъ не снимать на вольномъ

* „Обзоръ Закаспійск. обл."

воздухѣ головнаго убора съ головы, какъ бы это заманчиво ни казалось, избѣгать темныхъ фуражекъ, котелковъ и тому подобныхъ темныхъ головныхъ уборовъ, носить же бѣлыя фуражки съ внутреннимъ ватнымъ донышкомъ и съ назытыльникомъ. или же пробковыя англійскія каски. Самое же лучшее, какъ это и ни покажется страннымъ нѣкоторымъ, носить туземныя бараньи папахи—въ этомъ видѣ можно быть увѣреннымъ уже никогда не рисковать получить страшный и часто губительный солнечный ударъ.

Брюшной тифъ, появлясь ежегодно почти въ одно и то же время, въ началѣ осени, съ развитіемъ наибольшей заболѣваемости лихорадками, принимаетъ иногда характеръ небольшой эпидеміи, которая обыкновенно, благодаря принимаемымъ энергическимъ мѣрамъ, быстро локализируется и теряетъ наклонность къ дальнѣйшему развитію и распространенію.

Сыпной тифъ, корь, эпидемическій паротитъ (свинка) появляются въ видѣ единичныхъ случаевъ, поздней осенью, преимущественно между прибывающими новобранцами, и не получаютъ дальнѣйшаго развитія.

Воспаленіе легкихъ наблюдается осенью и весною во время наиболѣе рѣзкихъ колебаній температуры, когда организмъ, какъ и вездѣ, легче подвергается простудѣ.

Къ характернымъ болѣзнямъ Закаспійской области слѣдуетъ отнести пендинскую язву. Эта язва является болѣзнью чисто накожною. И такъ какъ впервые она была обнаружена въ Пендинскомъ приставствѣ, то посему и получила названіе „пендинской язвы" или просто „пендинки". Затѣмъ съ развитіемъ Закаспійской области и съ усиленіемъ сношеній между Пендинскимъ приставствомъ и остальными населенными пунктами ея, „пендинка" появилась и въ этихъ послѣднихъ, поражая всѣхъ жителей независимо отъ пола и возраста.

По изслѣдованіямъ врачей, изучавшихъ эту болѣзнь на мѣстѣ, можно прійдти къ слѣдующимъ заключеніямъ: a) болѣзнь не заразительна, непосредственная прививка ея на человѣка, не бывшаго въ болѣзнетворной мѣстности, не дѣйствуетъ; b) радикальныхъ медикаментовъ, способствующихъ заживленію язвы, или средствъ, которыя предохранили бы отъ заболѣванія ею, не открыто; c) сила болѣзни уменьшается и качественно и количественно съ улучшеніемъ бытовыхъ условій и съ распространеніемъ въ данной мѣстности культуры, чистоты и опрятности, и d) по времени года заболѣваемость „пендинкой" усиливается съ іюля мѣсяца и ослабѣваетъ съ октября.

Если язвы находятся на мѣстахъ тѣла, подвергающихся постоянному или частому тренью обувью, одеждою, или, если онѣ находятся на сгибахъ рукъ или ногъ, то онѣ легко вызываютъ воспаленіе въ окружающихъ тканяхъ, сопровождаемое, нагноеніемъ, причиняютъ больному сильныя боли и иногда препятствуютъ заниматься обычнымъ трудомъ.

Число язвъ на одномъ индивидуумѣ колеблется отъ одной (что бываетъ очень рѣдко) до 100 и болѣе на разныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно на открытыхъ частяхъ—на лицѣ и на рукахъ; исключеніе составляетъ волосистая часть головы, ладонная и подошвенная поверхности рукъ и ногъ и слизистыя оболочки, гдѣ язвы до сего времени не наблюдались. Длительность теченія язвъ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до одного года и болѣе.

Бывали случаи, что вполнѣ здоровые люди покидали Закаспійскую область и переселялись въ города Европейской Россіи, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ у нихъ обнаруживалась эта болѣзнь. Мнѣніе нѣкоторыхъ врачей, что перенесшіе разъ пендинскую язву вполнѣ гарантированы отъ вторичнаго заболѣванія ею, неправильно. Намъ случалось видѣть лично нѣкоторыхъ больныхъ, у которыхъ пендинка вторично появлялась черезъ два—три года послѣ полнаго выздоровленія отъ полученныхъ первыхъ пендинокъ.

По выздоровленіи отъ пендинки остаются на томъ мѣстѣ, гдѣ она была пигментированные рубцы.

Истинная причина заболѣваемости пендинкой до сихъ поръ не опредѣлена.

Географическое положеніе Закаспійской области, соприкасающейся своими границами съ Персіей и Авганистаномъ, странами, въ свою очередь, непосредственно прилегающими къ Индіи, родинѣ азіатской холеры, даетъ возможность заноса въ область этой болѣзни. Со времени занятія области русскими и съ развитіемъ торговыхъ и иныхъ сношеній съ названными странами, возможность занесенія холеры значительно увеличилась, что и доказалъ 1892 годъ, когда холера въ войскахъ и населеніи области приняла довольно значительное распространеніе.

Съ другой стороны, опытъ той-же эпидеміи холеры 1892 года доказалъ, что климатическія условія области, главнымъ образомъ, высокая температура и чрезвычайная сухость воздуха въ теченіе здѣшняго лѣта, повидимому, неблагопріятны для того, чтобы холера могла свить себѣ здѣсь постоянное гнѣздо, т. е. принять характеръ эпидемической болѣзни. Такимъ образомъ, появленіе азіатской холеры не можетъ служить къ характеристикѣ паталогіи области, а носитъ характеръ случайности.

Къ инфекціоннымъ болѣзнямъ надо отнести еще двѣ слѣдующія болѣзни: сифилисъ и проказу. Первый распространенъ довольно значительно какъ среди туземнаго, такъ и среди пришлаго населенія. Хотя туземцы увѣряютъ, что сифилисъ занесенъ къ нимъ недавно, но это наврядъ ли вѣрно: киргизы и туркмены находились въ слишкомъ оживленныхъ сношеніяхъ со своими сосѣдями, персами, хивинцами и бухарцами, чтобы быть пощаженными болѣзнью, отъ которой до сихъ поръ спаслись только единичные уголки земного шара. Во всякомъ случаѣ, надо замѣтить, что сифилисъ въ области протекаетъ довольно благопріятно. Вторая встрѣчается въ Красноводскомъ уѣздѣ (въ аулѣ Гасанъ-Кули и на о. Челекенѣ), но наблюдается въ видѣ единичныхъ случаевъ и въ другихъ уѣздахъ. Туземцы уже издавна считаютъ проказу заразительною болѣзнью. Очень интересенъ способъ изоляціи прокаженныхъ, практикуемый Гасанъ-Кулинцами. Они для этй цѣли отводятъ больному отдѣльную кибитку (у богатыхъ) или отводятъ въ общей кибиткѣ уголъ, который отдѣляется отъ остальной части кибитки рядомъ камешковъ или просто начертаннымъ кругомъ. Подобная изоляція, понятно, мало имѣетъ значенія; но если мы примемъ во вниманіе, что больному дается отдѣльная посуда и что всѣ избѣгаютъ близкаго соприкосновенія съ нимъ, то нельзя считать совершенно безполезною и подобную мѣру.

Такія заразныя болѣзни, какъ тифъ, бугорчатка, корь, скарлатина, дифтеритъ и др., наблюдаются среди туземцевъ рѣдко и эпидемическаго развитія среди нихъ не принимаютъ. Встрѣчаются же чаще среди пришлаго населенія, да и то вслѣдствіе сильнаго развитія сношеній съ внутренними губерніями Имперіи, Кавказомъ и Туркестаномъ. Къ счастью, ни одна изъ нихъ не свила себѣ постояннаго гнѣзда въ области.

Для подачи населенію медицинской помощи, въ каждомъ уѣздѣ имѣется уѣздный врачъ, фельдшеръ и акушерка, имѣющіе пребываніе при уѣздныхъ управленіяхъ, и, сверхъ того, въ каждомъ уѣздѣ имѣется еще два или три вольнонаемныхъ фельдшера, завѣдывающихъ отдѣльными фельдшерскими околодками въ приставствахъ. Больные гражданскаго вѣдомства принимаются для лѣченія во всѣ военно-лечебныя заведенія области за установленную плату, а съ 1893 года въ Асхабадѣ, Мервѣ и Тедженѣ учреждены городскія больницы.

Всѣ эти городскія больницы обставлены довольно хорошо, въ особенности Асхабадская. Послѣдняя 21 Января 1901 года изъ наемнаго частнаго зданія перешла въ свое только что отстроенное обширное зданіе, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ современной гигіены.

Главный корпусъ этого зданія имѣетъ 40 саж. длины при общей площадѣ около 119 кв. саж. Вдоль всего зданія устроено 13 большихъ свѣтлыхъ комнатъ, предназначенныхъ для помѣщенія 20 мужчинъ и 15 женщинъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ по двѣ, а въ нѣкоторыхъ по 4 кровати. Такая система размѣщенія больныхъ не въ громадныхъ палатахъ, какъ обыкновенно это принято въ больницахъ другихъ городовъ, и по десятку и болѣе больныхъ на палату, признается нами болѣе удобною, такъ какъ больной чувствуетъ себя гораздо уютнѣе и покойнѣе въ небольшой комнатѣ и въ немногочисленной компаніи. Затѣмъ, большая, свѣтлая операціонная комната, двѣ комнаты для аптеки и двѣ для пріема больныхъ.

Въ каждомъ изъ отдѣленій, мужскомъ и женскомъ, имѣются ванныя комнаты, съ двумя ванными въ каждой. Палаты выходятъ въ широкій свѣтлый корридоръ, который прорѣзываетъ все зданіе изъ конца въ конецъ. Въ осеннее и зимнее время для больныхъ корридоръ представитъ прекрасное мѣсто для прогулки. Холодъ не долженъ ощущаться въ больницѣ, такъ какъ окна снабжены двойными форамыгами. Всюду устроены вентиляціи. Особенное вниманіе строителей обращено было на устройство водоснабженія больницы, чтобы послѣдняя не терпѣла нужды въ водѣ и имѣла ее въ каждый данный моментъ въ достаточномъ количествѣ. Съ этою цѣлью, въ разбитомъ передъ зданіемъ больницы обширномъ саду вырытъ колодецъ, надъ которымъ установленъ ручной калифорнскій насосъ и водосливный бакъ. Насосъ, при ручной работѣ, можетъ дать до 250 ведеръ воды въ часъ. При помощи этого насоса вода поднимается въ бакъ и уже оттуда разводится по трубамъ къ ваннымъ и кранамъ, находящимся въ обоихъ концахъ корридора. Вода въ колодцѣ оказалась вполнѣ доброкачественной, не уступающей водѣ, употребляемой асхабадцами изъ городского водопровода. Вообще, больница устроена во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно и въ будущемъ, когда прибавятся остальныя зданія, намѣченныя по первоначальному плану, обѣщаетъ стать однимъ изъ грандіозныхъ сооруженій въ Асхабадѣ. Остается пожелать, чтобы постройка остальныхъ необходимыхъ отдѣленій больницы, какъ-то: психіатрическаго, заразнаго и родильнаго не откладывалась на долгое время, ибо въ этихъ отдѣленіяхъ давно ощущается большая нужда.

Постройкой этой больницы Асхабадъ обязанъ бывшему начальнику области А. Н. Куропаткину.

Въ области имѣется 4 вольныхъ аптеки: по одной въ Красноводскѣ и Мервѣ и двѣ въ Асхабадѣ; въ послѣднемъ городѣ кромѣ того имѣется еще одинъ аптекарскій магазинъ.

Въ пунктахъ, гдѣ нѣтъ вольныхъ аптекъ, гражданскому населенію отпускаются медикаменты по особой таксѣ изъ аптекъ мѣстныхъ лазаретовъ и желѣзной дороги. Туземное населеніе пользуется медикаментами и перевязочными матеріалами изъ аптекъ уѣздныхъ околотковъ, пріобрѣтающихъ какъ медикаменты, такъ перевязочные матеріалы на суммы земскаго сбора.

Переходя теперь къ дѣлу оказанія благотворительной помощи среди русской интеллигенціи въ Закаспійской области, мы должны сказать, что это дѣло организовано довольно правильно. Оно сосредоточено главнымъ образомъ въ находящемся въ гор. Асхабадѣ „Закаспійскомъ благотворительномъ обществѣ“, возникшемъ въ концѣ 1890 года*), по иниціативѣ бывшаго начальника области А. Н. Куропаткина. Дѣятельность этого общества заключается преимущественно въ призрѣніи бѣдныхъ сиротъ-дѣтей

*) До 1890 г. въ Закаспійской области не существовало никакихъ благотворительныхъ обществъ.

въ асхабадскомъ дѣтскомъ пріютѣ, а также и въ оказаніи помощи бѣднымъ посредствомъ выдачи денежныхъ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій, уплатѣ за леченіе больныхъ и за обученіе дѣтей, предоставленіи безплатнаго проѣзда для выѣзда на родину и безплатномъ продовольствіи въ дешевой столовой. Помощь оказывалась и оказывается главнымъ образомъ бѣднымъ русскимъ, хотя въ ней не отказывается и бѣднымъ другихъ національностей.

Главная забота асхабадскаго комитета благотворительнаго общества всегда клонится прежде всего къ изысканію средствъ для покрытія расходовъ по содержанію асхабадскаго дѣтскаго пріюта, принятаго въ 1898 году въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. Принятіе асхабадскаго пріюта въ это вѣдомство состоялось при условіи, что содержаніе его будетъ по прежнему относиться на средства благотворительнаго общества.

И такъ какъ всѣ денежныя поступленія отъ частыхъ благотворительныхъ спектаклей и концертовъ, всевозможныхъ базаровъ и лоттереи-аллегри, а также сборы отъ замѣны визитовъ не только покрываютъ всѣ расходы по содержанію дѣтскаго пріюта, но еще большею частью всегда даютъ остатокъ отъ этихъ суммъ, то общество имѣетъ возможность оказывать еще нѣкоторую помощь и взрослымъ бѣднымъ, причемъ въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ дешевая столовая общества. Открытіе этой столовой состоялось въ концѣ марта 1898 года. За первые 10 мѣсяцевъ ея существованія было отпущено 13564 порцій щей, 5427 порцій каши (и котлетъ) и 9046 фун. хлѣба, всего на сумму 1174 руб. 37 коп. Порція щей стоила 5 к., порція каши или котлетъ—3 коп. и одинъ фунтъ хлѣба: бѣлаго—4 коп., а черняго—$2^1/_2$ коп. Чайныхъ порцій, состоящихъ изъ чая на заварку и двухъ кусковъ сахара, было отпущено 22769 на сумму 683 руб., т. е. каждая порція стоила 3 к. Кромѣ того, было отпущено 2760 стакановъ чая на 27 руб. 60 коп. и 3085 порцій сахара на 30 руб. 85 к. Общая-же выручка въ 10 мѣсяцевъ выразилась въ 1984 руб. 38 к., при расходѣ въ 1958 руб. 64 к. Слѣдовательно, доходы превысили расходы на 25 р. 74 коп., т. е. получилась чистая польза, если не считать единовременно затраченнаго капитала на устройство столовой и аренды за помѣщеніе.

Такіе результаты слѣдуетъ признать очень хорошими. Равновѣсіе прихода съ расходомъ чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что съ одной стороны оно не будетъ требовать отъ благотворительнаго общества большихъ ежегодныхъ затратъ, кромѣ арендной платы за помѣщеніе, а съ другой—дастъ возможность отпускать продовольствіе посѣтителямъ по заготовительной стоимости безъ всякой надбавки. Послѣднее видно изъ того, что отъ продажи обѣдовъ всего поступило 1186 р. 52 коп., а за продукты заплачено 1212 руб. 21 коп.; слѣдовательно, прибыли никакой на обѣды не накладывалось. Прибыль даетъ лишь продажа чая; такъ, выручено за чай 741 руб. 52 коп., а израсходовано 367 р. 63 к. Этой прибылью и покрывались расходы на прислугу, отопленіе и освѣщеніе помѣщенія.

Посѣтителей въ день, въ среднемъ бываетъ 50—60 чел., въ базарные и праздничные дни ихъ бываетъ больше, въ будніе—меньше. Посѣтители исключительно русскіе; туземцы и персы въ чайную не ходятъ. Контингентъ посѣтителей: мастеровые, рабочіе, поселяне, пріѣзжающіе въ базарные дни изъ окрестныхъ селеній, можно встрѣтить въ числѣ посѣтителей также ищущихъ занятій: писцовъ, конторщиковъ, телеграфистовъ. Посѣтители ведутъ себя въ столовой весьма прилично, въ нетрезвомъ видѣ никто не допускается. Помѣщеніе обставлено очень хорошо, чистота тщательно поддерживается. Мѣстоположеніе чайной на углу Базарной площади выбрано очень удачно, по близости его останавливаются съѣзжающіеся въ базарные дни крестьяне для продажи своихъ продуктовъ, а около чайной всегда можно встрѣтить толпу мастеровыхъ и рабочихъ, ищущихъ работы, такъ что этотъ пунктъ является какъ бы

своего рода биржей. Дешевая столовая и чайная, повидимому, пользуются симпатіями у пришлаго русскаго люда. Дешевою столовою пользуется и благотворительное общество для благотворительныхъ цѣлей. Вмѣсто выдачи бѣднымъ денегъ на руки, оно стало снабжать ихъ безплатными билетами на полученіе обѣдовъ за счетъ благотворительнаго общества. Такіе же билеты пріобрѣтались и нѣкоторыми членами общества для раздачи бѣднымъ, взамѣнъ подачи милостыни. Послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно при оказаніи помощи бѣднымъ, злоупотребляющимъ спиртными напитками, которые, вмѣсто покупки хлѣба, очень часто предпочитаютъ удовлетворять свою болѣзненную страсть.

Закаспійское благотворительное общество имѣетъ свои отдѣлы въ Красноводскѣ и Мервѣ. Въ послѣднемъ отдѣлъ открытъ въ 1898 г. Открытіе это признавалось дѣломъ необходимымъ давно, а въ виду большой заболѣваемости среди городскаго населенія за послѣдніе годы, эта необходимость еще болѣе возросла и откладывать открытіе было невозможно. Отдѣлъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности уже принесъ не малую пользу обѣднѣвшимъ семьямъ, вслѣдствіе поголовнаго между ними заболѣванія лихорадками. Рабочіе строившейся въ то время Мургабской вѣтви желѣзной дороги, обезсиленные болѣзнями, тоже давали не малый процентъ въ числѣ искавшихъ помощи у благотворительнаго общества. Пособія на выѣзды на родину, пособія по случаю смерти работника-отца, или смерти матери, оставившей нѣсколькихъ дѣтей-сиротъ, положительно были необходимы. Благотворительное общество безъ содѣйствія отдѣла удовлетворить всю эту вопіющую нужду было-бы конечно, не въ состояніи.

Большую помощь оказываетъ также и красноводскій отдѣлъ, выдавая пособія бѣднякамъ, живущимъ въ Красноводскѣ, а также и проѣзжающимъ безъ всякихъ средствъ въ Туркестанъ семьямъ переселенцевъ и рабочихъ или обратно возвращающимся оттуда на родину.

Остается пожелать скорѣйшаго открытія отдѣловъ и въ другихъ городахъ области.

Справедливость требуетъ отмѣтить здѣсь дѣятельность лицъ, вложившихъ въ дѣло благотворительности въ Закаспійской области личнаго труда и энергіи.

Изъ этихъ лицъ особенно выдѣляются генералъ-маіоръ Ковалевъ и бывшій предсѣдатель В. И. Степановъ, а также члены его: В. В. Шульманъ и В. Н. Антипинъ и др.

Нельзя также не упомянуть и о томъ, что почетными членами Закаспійскаго благотворительнаго общества состоятъ: членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи А. Н. Куропаткинъ и супруга его А. М. Куропаткина.

Кромѣ Закаспійскаго благотворительнаго общества въ Асхабадѣ еще имѣется тоже очень симпатичное общество—это общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ г. Асхабадѣ. Главная цѣль общества—попеченіе о недостаточныхъ учащихся въ асхабадскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Помощь общества выражается взносомъ платы за ученіе; безплатною выдачею учебныхъ книгъ и пособій и продажею таковыхъ ученикамъ по удешевленной цѣнѣ; снабженіемъ одеждою, пищею и пріютомъ неимущихъ, если они не могутъ пріобрѣтать ихъ собственными трудами; содѣйствіемъ къ пріисканію нуждающимся занятій; снабженіемъ бѣдныхъ больныхъ медицинскими пособіями, подъ наблюденіемъ врача на дому, а также помѣщеніемъ такихъ больныхъ за счетъ общества въ больницы и содѣйствіемъ къ погребенію умершихъ и назначеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ пособій.

Средства общества состоятъ изъ: a) членскихъ взносовъ; b) доходовъ отъ капиталовъ и имущества общества; c) пожертвованій членовъ общества и постороннихъ лицъ, а также различныхъ учрежденій, какъ деньгами, такъ и вещами, а также от-

казовъ по духовнымъ завѣщаніямъ; d) доходовъ отъ устраиваемыхъ обществомъ съ надлежащаго каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ на сей предметъ дѣйствующими узаконеніями и особыми административными распоряженіями, драматическихъ представленій, литературныхъ чтеній, публичныхъ лекцій, концертовъ и т. п.; e) сбора по подписнымъ листамъ и книжкамъ, выдаваемымъ для сего членамъ общества, допускаемаго однако безъ особаго разрѣшенія лишь подъ непремѣннымъ условіемъ отсутствія всякой публичности, и f) публичнаго сбора и сбора въ кружки, допускаемыхъ не иначе, какъ съ подлежащаго каждый разъ отъ властей разрѣшенія на производство таковаго сбора и выставленіе кружки.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ въ 1900 г. въ обществѣ числилось 193 члена, въ томъ числѣ 2 почетныхъ, 179 дѣйствительныхъ и 12 соревнователей. Доходъ о-ва въ томъ-же году состоялъ изъ слѣдующихъ суммъ: остатокъ отъ прошлаго года 1201 р. 76 к., возвратъ ссудъ 235 р. 50 к. и поступленій отчетнаго года 1426 р. 31 к., всего 2863 р. 57 коп. Поступленія этого года хотя и оказались нѣсколько выше предыдущаго, то не потому, чтобы прибавилось членовъ, напротивъ, ихъ значительно убавилось и вмѣсто 353 въ 1899 г. осталось только 193; причина же увеличенія доходовъ—рядъ спектаклей, устроенныхъ въ пользу об-ва стараніями В. В. фонъ-Шульманъ—предсѣдательницы правленія. Всѣхъ спектаклей было 6, съ которыхъ въ пользу об-ва очистилось 681 р. 13 к.; затѣмъ денежныхъ пожертвованій поступило 174 руб. 68 коп.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ об-во поступали пожертвованія и вещами.

Израсходовано въ 1900 г. 1443 руб. 73 коп., изъ коихъ: на пособіе учащимся 1153 р. 30., отчислено въ неприкосновенный капиталъ 285 р. 26 к. и канцелярскихъ 5 р. 17 к. Такимъ образомъ, на 1 января 1901 г. остатокъ расходнаго капитала составлялъ сумму въ 1419 р. 84 к., неприкосновенный капиталъ достигъ 616 р. 26 к., слѣдовательно общество теперь имѣетъ всего 2096 р. 10 к.

Учащимся выдавались обществомъ ссуды для взноса платы за ученіе и на экипировку и безвозвратныя денежныя пособія.

Въ 1900 г. ссуды были выданы 2 гимназисткамъ и 6 гимназистамъ, размѣръ ссуды наивысшій 155 р. и низшій 15 р. Всего выдано 290 р.

Въ теченіи 1900 г. въ правленіе об-ва поступило 66 прошеній объ оказаніи помощи (на 16 болѣе предыдущаго года) и только въ 7-ми случаяхъ вопросъ о помощи былъ рѣшенъ отрицательно: въ трехъ—въ виду того, что, по заявленію представителей учебныхъ заведеній, дѣти и по поведенію, и по успѣхамъ, не заслуживали помощи; въ остальныхъ 4-хъ дѣло касается учениць женской прогимназіи. Прошенія были поданы родителями *изъ низшаго сословія*, при чемъ всѣ четыре дѣвочки обучались въ приготовительномъ классѣ. Правленіе мотивировало свой отказъ тѣмъ, что для такихъ дѣвочекъ вполнѣ достаточно образованія городского училища. Окончивши курсъ въ этомъ учебномъ заведеніи, дѣвица будетъ вполнѣ полезнымъ членомъ того общества, среди котораго ей придется жить; наоборотъ, женская гимназія, развивая въ ней новыя наклонности и привычки, способна только оторвать дѣвочку отъ ея среды, а взамѣнъ того, при мѣстныхъ условіяхъ отдаленной окраины, положительно ничего не можетъ дать. Въ виду этого, правленіе рекомендовало родителямъ перевести дѣвочекъ въ городское училище и въ такомъ случаѣ согласно было оказывать свою помощь...

По остальнымъ 59 прошеніямъ помощь была оказана 68 дѣтямъ, изъ которыхъ 58 чел. получили пособіе деньгами, 2 вещами и 8 тѣмъ и другимъ.

Общая сумма денежнаго пособія равнялась 863 р. 30 к., въ томъ числѣ было уплочено за ученіе 804 р. 50 к. и выдано на пріобрѣтеніе одежды, обуви, учебниковъ и проч. 58 р. 80 к.

Оказанная помощь распредѣляется по учебнымъ заведеніямъ такъ: 22 учащимся мужскаго городскаго училища—213 р. 55 к., 21 ученицамъ женской гимназіи 380 р., 14 ученикамъ мужской прогимназіи—235 р. 75 к. и 10 ученицамъ женскаго городскаго училища 34 р.

По размѣру оказаннаго денежнаго пособія женская гимназія такимъ образомъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ учебныхъ заведеній. Изъ выданныхъ 380 руб., 375 р. пошли на уплату за ученіе 21 дѣвочки, остальные 5 р.—на пріобрѣтеніе учебниковъ для одной гимназистки. Въ остальныхъ учебныхъ заведеніяхъ пособіе въ большинствѣ случаевъ шло на взносъ платы за ученіе и только незначительная часть на экипировку и учебники.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1900 г. по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ общество оказало денежныхъ пособій, какъ уже и сказано, 66 дѣтямъ на 863 р. 30 к., болѣе предыдущаго года на 297 р. 60 к., при чемъ средній размѣръ пособія на одного повысился съ 9 р. 75 к. до 13 р. 8 к. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что въ женской гимназіи и мужской прогимназіи въ отчетномъ году была повышена плата за обученіе съ 30 до 40 руб.—въ первый и до 35 р. во второй. Однако, если обратиться къ городскимъ училищамъ, гдѣ плата не измѣнилась, то окажется, что и здѣсь наблюдается тоже явленіе, т. е. повышеніе средняго размѣра пособія, а именно: по мужскому съ 9 р. 6 к. до 9 р. 71 к. и по женскому съ 3 р. до 3 р. 78 к. Это можно объяснить лишь тѣмъ, что кругъ дѣятельности общества становится шире, несмотря на громадное, сравнительно уменьшеніе числа членовъ.

Уставъ общества вспомоществованія нуждающимся учащимся утвержденъ 6 мая 1898 года бывшимъ завѣдывающимъ инженерною частью Закаспійской области, вр. исп. дол. начальника области генералъ-маіоромъ княземъ Н. Е. Тумановымъ.

Вообще интеллигенція городовъ Закаспійской области очень отзывчива ко всякаго рода бѣдствіямъ и несчастіямъ, постигающимъ цѣлыя ли общества, или отдѣльныхъ лицъ. Остается пожелать, чтобы эта прекрасная черта—отзывчивость къ горю ближняго, никогда не покидала интеллигентную часть населенія области.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что для помощи бѣднымъ туземцамъ Закаспійской области образовалось въ 1900 году въ Асхабадѣ, новое общество—„общество вспомоществованія нуждающимся туземцамъ Закаспійской области"; къ главнымъ задачамъ этого общества относится прежде всего помощь отдѣльнымъ лицамъ, дѣйствительно нуждающимся, которая выражается въ снабженіи теплой одеждой и топливомъ въ холодное время и лѣченіемъ больныхъ туземцевъ въ больницахъ.

Въ будущемъ общество предполагаетъ заняться устройствомъ школы и опредѣленіемъ въ нихъ дѣтей лицъ, желающихъ дать образованіе своимъ дѣтямъ. Кромѣ того, оно разсчитываетъ, по накопленіи достаточныхъ средствъ, выдавать туземцамъ пособія на постройку домовъ и сакель и тѣмъ самымъ способствовать къ переходу населенія отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому.

Отчета о дѣятельности этого общества, къ сожалѣнію мы не имѣемъ, а потому и не можемъ познакомить читателей съ дѣятельностью этого симпатичнаго по цѣлямъ и задачамъ общества. Теперь же скажемъ, что его существованіе должно быть крайне полезно для населенія, если, разумѣется, члены его окажутъ энергію и приложатъ старанія къ выполненію цѣлей общества.

Въ 1900 году въ Асхабадѣ открытъ Закаспійскій отдѣлъ Россійскаго Общества Краснаго Креста и Закаспійское братство Святаго Креста. Послѣднее имѣетъ цѣлью удовлетвореніе въ возможной полнотѣ религіозно-нравственныхъ и просвѣтительныхъ нуждъ населенія Закаспійской области въ русскомъ народномъ духѣ.

ГЛАВА XIII.

Торговля.

О ТОРГОВЛѢ, существовавшей въ Закаспійской области среди туземнаго населенія до покоренія края русскими сказать что-либо опредѣленное трудно, такъ какъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя весьма скудны, а потому и говорить объ этой торговлѣ мы не будемъ.

Торговая же дѣятельность въ области и вообще въ Средней Азіи въ томъ смыслѣ, какъ это понимается въ цивилизованномъ мірѣ, началась собственно лишь съ занятіемъ края русскими и главнымъ образомъ съ проведеніемъ Закаспійской военной желѣзной дороги (нынѣ Средне-Азіатской) отъ береговъ Каспійскаго моря до предѣловъ Туркестана.

До 1886 г., т. е. до окончанія постройки Закаспійской жел. дор. до Аму-Дарьи, для главныхъ рынковъ Европейской Россіи: Москвы, Петербурга, Нижняго-Новгорода, Одессы и Варшавы, а также и для Западной Сибири изъ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній существовалъ только одинъ путь караванный: всѣ верблюжьи караваны сходились у Казалинска, откуда большая часть товаровъ изъ Хивы, Бухары, Самарканда и Ташкента направлялась на Оренбургъ и только небольшая часть кара-

вановъ шли къ Петропавловскому и Троицку, т. е. въ Западную Сибирь. „Громадныя разстоянія между торговыми пунктами Средней Азіи весьма вредно вліяли, по мнѣнію Родзевича*), на ея торговлю какъ напр., судя по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи нотаріальнымъ договорамъ товароотправителей съ верблюдовожатыми-киргизами, за верблюда съ погрузкой на него полнаго вьюка въ 18 пудовъ отъ Ташкента до Оренбурга платилось отъ 13 до 18 руб., при условіи караванной доставки въ срокъ отъ пяти до шести мѣсяцевъ и только въ случаѣ краткосрочной доставки клади отъ 75 до 80 дней—провозная плата увеличивалась до 2 рублей съ верблюда; одни эти обстоятельства не могли не отражаться на ходѣ нашей торговли съ Средней Азіей, задерживая ея развитіе, не смотря на многія благопріятныя для этого условія". Съ проведеніемъ же Закаспійской жел. дороги это главное неудобство устранилось и явилась полная возможность къ развитію средне-азіатской торговли и промышленности. Желѣзная дорога, проходя отъ береговъ Каспійскаго моря болѣе 2-хъ тысячъ верстъ по Закаспійской области, Бухарѣ и Туркестану, связала море со всѣми главными средне-азіатскими торговыми рынками, приблизивъ ихъ тѣмъ самымъ къ артеріи русской торговли—р. Волгѣ.

Вообще выстроенная желѣзная дорога произвела цѣлый экономическій переворотъ въ торговлѣ Средней Азіи. Вся торговля Россіи съ средне-азіатскими владѣніями, направилась, говорится въ „Обзорѣ Закасп. об. за 1896 г.", по линіи Закаспійской воен. жел. дороги, равно какъ и значительная часть грузовъ, слѣдовавшихъ раньше изъ Индіи въ наши средне-азіатскія владѣнія чрезъ Пешаверъ и Кабулъ и въ обратномъ направленіи.

Наконецъ Персія торговала прежде съ Бухарою, преимущественно, черезъ Гератъ и Меймене, а съ Хивою ея торговля была почти совсѣмъ замкнута, такъ какъ караваны, слѣдовавшіе черезъ Серахсъ и Мервъ въ Бухару, а также изъ Дерегеза, черезъ Каахку или изъ Астрабада, черезъ Красноводскъ—въ Хиву, подвергались риску быть разграбленными туркменами.

Послѣ упроченія владычества нашего въ Закаспійской области, правда, караванные пути черезъ область, соединяющіе Персію съ Бухарою (и далѣе съ Туркестаномъ) и съ Хивою, сдѣлались безопасными, но торговое движеніе по этимъ путямъ особенно оживилось съ постройкою желѣзной дороги, къ ближайшимъ станціямъ которой стали стекаться товары не только средне-азіатскихъ странъ, но и грузы изъ Китая и Индіи.

Послѣдніе, вмѣсто прямой дороги черезъ Кабулъ, далеко небезопасной и теперь еще, въ предѣлахъ авганской территоріи, и при томъ представляющей массу неудобствъ, вслѣдствіе всевозможныхъ поборовъ авганскихъ властей, направились кружнымъ путемъ, изъ Бомбея черезъ Бендеръ-Абассъ, и затѣмъ по персидской территоріи, къ Себзевару, Мешеду и далѣе, изъ Себзевара въ Асхабадъ, а изъ Мешеда—въ Душакъ и Каахку, откуда уже, по желѣзной дорогѣ, отправлялись на средне-азіатскія рынки потребленія и, отчасти, въ Россію.

Хотя дорога эта вдвое кружнѣе, чѣмъ прямая черезъ Кабулъ, вслѣдствіе чего товары черезъ Персію доходятъ до рынковъ въ 5 мѣсяцевъ (вмѣсто $2^1/_2$ мѣсяцевъ по прямой дорогѣ), но зато расходы по ней не превышаютъ 8 р. 43 к. съ пуда товаровъ, тогда какъ, по Кабульской дорогѣ, эти расходы составляли до 12 р. 80 к.

Тѣмъ не менѣе, расходы по перевозкѣ грузовъ въ 8-мъ слишкомъ рублей, весьма значительны и возможны только для цѣнныхъ и малогромоздкихъ товаровъ. Этимъ и объясняется, что изъ Индіи, главнымъ образомъ, привозятся въ область только чай индійскій, индиго и цѣнный мануфактурный товаръ.

Въ 1895 году для привоза, въ наши средне-азіатскія владѣнія, зеленаго чая, со-

*) „Очеркъ постройки Зак. в. ж. д."

ставляющаго предметъ весьма значительной торговли открытъ новый транзитный путь черезъ Батумъ, Баку и Узунъ-Ада (теперь Красноводскъ)—въ Асхабадъ и Бухару. Этотъ транзитный путь, черезъ Кавказъ, оказался выгоднымъ, какъ вслѣдствіе дешевизны, такъ равно и скорости перевозки, ибо вмѣсто 5-ти мѣсяцевъ, потребныхъ для перевозки чая изъ Бомбея, черезъ Персію по первому пути онъ идетъ до торговыхъ пунктовъ въ области въ 40—60 дней. Это преимущество транзитнаго пути черезъ Кавказъ, еще въ первый годъ (1895-й) по открытіи пути, привлекли значительную часть ввозимаго въ область зеленаго чая. Такъ черезъ Узунъ-Ада, въ 1895 году, означеннаго чая ввезено въ Асхабадъ 17343 пуда 6 фун. и въ Бухару—20869 пуд. 20 ф., а всего—38212 пуд. 26 фун.

Д. Л. ХОРВАТЪ.

Торговыми рынками области въ настоящее время служатъ: Красноводскъ, Фортъ-Александровскій, Чикишляръ, Кизилъ-Арватъ, Геокъ-Тепе, Асхабадъ, Артыкъ, Каахка, Душакъ, Серахсъ, Мервъ, Тахта-Базаръ и нѣкоторые другіе.

Торговля въ области состоитъ изъ a) внутренней торговли въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія; b) транзитнаго движенія товаровъ изъ Россіи въ Персію, Бухару, Хиву, Туркестанъ и обратно; c) торговли ввозной и вывозной какъ съ Россіей и Туркестаномъ, такъ и съ Персіей, Авганистаномъ, Бухарой и Хивой и d) портоваго грузоваго движенія.

Мы уже сказали выше, что торговля особенное значеніе въ области пріобрѣла съ постройкой желѣзной дороги. Дабы не быть голословнымъ, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе на цифровыя данныя о количествѣ грузовъ, перевезенныхъ по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ (бывшей Закаспійской) въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

Обще количество ввезенныхъ по желѣзной дорогѣ разныхъ грузовъ для внутренняго употребленія

въ 1895 г.	составляло	1.676,000	пуд.
„ 1896 г.	„	1.884,000	„
„ 1897 г.	„	1.846,000	„
„ 1898 г.	„	2.034,000	„
и въ 1899 г.	„	1.176,751	„

Такимъ образомъ послѣдній годъ по ввозу оказался нѣсколько менѣе предшествовавшихъ годовъ. Такая разница относится къ грузамъ мѣстнаго производства и является главнымъ образомъ послѣдствіемъ неурожая 1899 года, когда напримѣръ внутреннее движеніе одного хлопковаго груза въ 1899 году уменьшилось на 200.000 пудовъ.

Главными предметами ввоза изъ Европейской Россіи въ область были лѣсные и строительные матеріалы, сахаръ, мануфактура, керосинъ, нефть и нефтяные остатки, сталь, чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ нихъ, чай, мука, пиво, водка и табакъ. Изъ Бухары и Туркестана—кишмишъ, рисъ, пшеничная мука, мануфактура и виноградное вино.

Вывозъ изъ Закаспійской области въ 1890 г. составлялъ 976,000 пуд. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно подымался и въ 1898 г. достигъ уже цифры 1.730.000 пуд. Главными предметами вывоза были: шерсть, хлопокъ, пшеница, соль, кишмишъ, кожи, овчины, керосинъ и чай.

Внутренняя перевозка грузовъ между станціями желѣзной дороги, находящимися въ предѣлахъ области, опредѣлилась въ 1898 г. въ 1.320,000 пуд., тогда какъ въ 1890 году она всего лишь составляла 433,000 пуд.

Развитіе въ Закаспійской области торговли подтверждаютъ также и свѣдѣнія объ оборотахъ асхабадскаго отдѣленія государственнаго банка за пять лѣтъ его существованія (1895—1899). Выражая его дѣятельность въ милліонахъ рублей, получимъ: за 1895 г.—18,5; 1896 г.—23,7; 1897 г.—32,4; 1898 г.—36,5 и въ 1899 г.—51,6, т. е., что обороты его каждый годъ все увеличиваются, хотя, при этомъ надо замѣтить, что наиболѣе оживленная форма банковыхъ операцій—учетно-ссудная—въ отдѣленіи въ эти годы еще не производилась.

По Закаспійской желѣзной-дорогѣ, кромѣ того перевезено транзитомъ:

Изъ Европейской Россіи въ Бухару и Туркестанъ въ 1899 г.—2.986,000 пуд. и обратно—5.347,279 пуд., въ томъ числѣ хлопка 3.658,309 пуд., тогда какъ въ 1890 г. транзитомъ перевезено изъ Европейской Россіи—1.238,000 пуд. и обратно—3.085,000 пуд., въ томъ числѣ хлопка 2.520,000 пудовъ.

Помимо торговаго движенія по желѣзной дорогѣ, таковое происходитъ еще и караванными путями съ Хивой для обмѣна мѣстными произведеніями. Къ сожалѣнію цифровыхъ данныхъ этой торговли не имѣется. Вывозится главнымъ образомъ хлопокъ, кожи, овчина и мерлушка, а ввозится въ Хиву сахаръ, чай, керосинъ и мануфактура.

Что-же касается до внѣшней торговли, то таковая производится съ Персіей и Авганистаномъ. До 1895 г. сухопутныя границы области съ Персіей и Авганистаномъ охранялись довольно слабо. Въ этомъ году былъ образованъ Закаспійскій таможенный округъ и охрана границъ ввѣрена пограничной стражѣ, а затѣмъ примѣненъ рядъ мѣръ съ цѣлью развитія вывоза русскихъ товаровъ въ Персію и Авганистанъ и ограниченія ввоза въ область иностранныхъ товаровъ фабричнаго и заводскаго производствъ, между прочимъ устроена колесная дорога изъ Асхабада въ Мешедъ, проведены телеграфныя линіи, открыта на границѣ (на Гауданѣ) почтово-телеграфная контора и кромѣ того допущено пребываніе въ Асхабадѣ представителя персидскаго правительства.

Хлѣбъ и вообще жизненные продукты совершенно освобождены отъ пошлинъ. Въ 1899 году черезъ пограничныя таможни привезено разныхъ товаровъ на сумму 4.238,159 руб., а вывезено въ Персію на 4.099,325 руб.

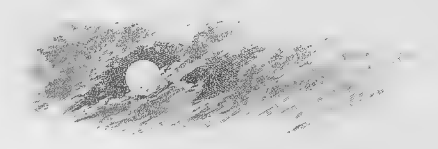
Торговля съ Авганистаномъ до сихъ поръ не получаетъ должнаго развитія, не смотря на открытіе правильнаго движенія по Мургабской желѣзнодорожной вѣтви, идущей почти до самой границы Авганистана. Торговля стѣснена недружелюбнымъ къ намъ отношеніемъ авганскихъ властей и въ 1899 г. она выразилась суммою вывоза изъ области на сумму 55111 руб., а изъ Авганистана привезено въ область товаровъ на сумму 128,124 руб. Ввозились сухіе фрукты и ягоды, орѣхи, кожи, хлопокъ, шерсть и шерстяныя издѣлія; кромѣ того авганцы доставляли въ большомъ количествѣ овецъ и коровъ. На вырученныя деньги авганцы закупаютъ въ Мервѣ и

Тахта-Базарѣ красный товаръ русскихъ фабрикъ, желѣзо и керосинъ.

Въ общемъ какъ внутренняя, такъ и внѣшняя торговля представляетъ большое значеніе въ экономической жизни Закаспійской области, которая здѣсь съ каждымъ годомъ растетъ, крѣпнетъ и оживляется.

Въ заключеніе этой главы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ и о путяхъ сообщенія, работы по устройству которыхъ въ Закаспійской области въ послѣднее время, состояли въ изслѣдованіи путей, въ разработкѣ новыхъ дорогъ и въ исправленіи старыхъ.

Изъ новыхъ путей должны быть поставлены на первый планъ двѣ вѣтви Закаспійской желѣзной дороги: Красноводская, оконченная постройкой въ 1896 г. и Мургабская, оконченная въ 1899 году. Съ окончаніемъ красноводской вѣтви начальный пунктъ дороги перешелъ, какъ мы уже говорили въ IX главѣ этого изданія, изъ мелководнаго Узунъ-Адинскаго залива въ болѣе удобный—Красноводскій. Что-же касается до Мургабской вѣтви, то она помимо своего спеціальнаго стратегическаго значенія, должна въ будущемъ значительно оживить нашу торговлю съ Авганистаномъ.



ГЛАВА XIV.

Почтово-телеграфныя учрежденія Закаспійской области.

Въ НАЧАЛѢ 1870 года, сѣверная часть нынѣшней Закаспійской области, именно Мангишлакскій уѣздъ, съ административнымъ въ немъ центромъ—Фортомъ-Александровскимъ, поступилъ, по особому Высочайшему повелѣнію, изъ вѣдѣнія бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора въ вѣдомство Главнаго Кавказскаго начальства. Вскорѣ затѣмъ началось занятіе нашими войсками той части Закаспійской области, которая лежитъ на югъ отъ Мангишлакскаго уѣзда и Карабугазскаго залива,—причемъ начальнымъ и опорнымъ пунктомъ для дѣйствія закаспійскихъ отрядовъ назначенъ былъ Красноводскъ. Въ виду этихъ двухъ обстоятельствъ, въ началѣ же семидесятыхъ годовъ возбуждено было ходатайство объ учреждени въ Фортѣ-Александровскомъ и въ Красноводскѣ почтовыхъ учрежденій для пріема и выдачи корреспонденціи всякаго рода, послѣдствіемъ чего было Высочайшее разрѣшеніе на ассигнованіе, по смѣтамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края, необходимыхъ суммъ на содержаніе въ названныхъ двухъ пунктахъ почтовыхъ отдѣленій (Собр. узак. и расп. Прав. 1872 г. ст. 64), каковыя открыты, были только въ 1875 г., послѣ окончательнаго установленія о—мъ „Кавказъ и Меркурій“ срочнаго почтово-пассажирскаго сообщенія между гор. Петровскомъ и Фортомъ-Александровскимъ (301 вер. морскаго пути) и между гор. Баку и Красноводскомъ (332 вер. такого же пути),—что послѣдовало почти одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе вновь утвержденныхъ тогда штатовъ Закаспійскаго воен. отдѣла, по коимъ административнымъ центромъ того отдѣла назначенъ былъ Красноводскъ.

Штатъ Красноводскаго и Фортъ-Александровскаго почтовыхъ отдѣленій, введенный на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, дѣйствовалъ лишь до 1 марта 1880 г., когда онъ былъ замѣненъ новымъ, утвержд. 9 февр. 1880 г., Государемъ Великимъ Княземъ, бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ, по власти Его Высочеству, закономъ 12 ноября 1879 г., предоставленной (Сбор. узак. и распор. Прав. 1880 г. ст. 437). По этому послѣднему штату, въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій положено было: по 1 пріемщику (X кл. по должн. и по шитью на мундирѣ и VII разр. по пенсіи), съ жалов. по 500 р., по 1 почтальону высш. оклада съ содержаніемъ по 243 р. и 1 почтальону низш. оклада съ содерж. по 192 р.; на канцелярскіе и др. хозяйственные расходы опредѣлено было: для Красноводскаго почтов. отд. 180 р. и для

отдѣленія въ Фортѣ-Александровскомъ 125 р. въ годъ; сумма на наемъ помѣщеній для отдѣленій и чиновъ ихъ по этому штату положена въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Въ 1879 г., съ образованіемъ Ахалъ-текинскаго отряда и перенесеніемъ, въ то же время, начальнаго опорнаго пункта для военныхъ дѣйствій въ Закаспійской области изъ Красноводска въ уроч. Чикишляръ, первоначально въ сей послѣдній пунктъ командированы были почтовые чины вѣдом. управл. кавказск. почт. округомъ для производства спеціальнаго почтоваго дѣлопроизводства, а вскорѣ затѣмъ учреждены были для сего два полевыя почтовыя отдѣленія: одно постоянное—въ Чикишлярѣ и другое подвижное—при штабѣ отряда; съ развитіемъ же дѣйствій отряда учреждались при немъ въ разныхъ пунктахъ новыя полевыя почтовыя учрежденія, какъ постоянныя, такъ и запасныя.

Въ концѣ 1880 г., съ открытіемъ эксплоатаціи Закаспійской ж. дор. (отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата, протяженіемъ 218 вер.) и перенесеніемъ, вслѣдствіе того, начальнаго операціоннаго пункта изъ Чикишляра въ Красноводскъ (откуда до Михайловскаго, начальнаго въ то время пункта Закаспійской ж. дор. было 116 вер. морскаго пути), а равно съ значительнымъ увеличеніемъ числа почтово-пассажирск. рейсовъ на пароходахъ о-ва „Кавказъ и Меркурій" по линіи Баку—Ленкорань—Энзели—Ашуръ-Ада—Чикишляръ—Красноводскъ—Баку и въ обратномъ направленіи, съ послѣдовавшимъ приказаніемъ о направленіи почтовой корреспонденціи въ Красноводскъ и изъ Красноводска, между прочимъ, и на всѣхъ слѣдующихъ туда и оттуда воен. пароходахъ, съ установившимся весьма частымъ, по нѣсколько разъ въ недѣлю, движеніемъ почтово-пассажирскихъ пароходовъ изъ Красноводска до Михайловскаго и обратно, дѣятельность Красноводскаго почтоваго отдѣленія усилилась на столько, что оно не въ состояніи было выполнять возложенной на него работы. Въ виду этого властью намѣстника кавказскаго, означенное отдѣленіе съ 1 сент. 1881 г. замѣнено было почтовою конторою III кл., штатъ которой состоялъ изъ: почтмейстера, помощника его, двухъ сортировщиковъ, пяти почтальоновъ и одного сторожа.

По открытіи съ 1 іюля 1881 г. дѣйствія административныхъ учрежденій вновь образованной Закаспійской области (въ составъ коей вошли: бывшій Закаспійскій военный отдѣлъ и вновь присоединенный къ Имперіи Ахалъ-Текинскій оазисъ), бывшія разновременно учрежденными въ томъ краѣ, по распоряженію военнаго вѣдомства, полевыя почтовыя мѣста всѣ, безъ исключенія, были упразднены, а взамѣнъ ихъ, по распоряженію военнаго-же вѣдомства и на счетъ его денежныхъ источниковъ открыты временно четыре новыя почтовыя отдѣленія: въ Асхабадѣ, Бами, Михайловскомъ и Чикишлярѣ.

Такимъ образомъ 11 іюня 1881 г., главнокомандовавшимъ Кавказскою арміею утвержденъ былъ временный штатъ Управленія Закаспійской области, по коему, между прочимъ, назначено было на почтовыя учрежденія области 7,370 р. ежегодно, съ такимъ распредѣленіемъ этой суммы:

Завѣдывающему перевозкою почтъ по Закаспійской жел. дорогѣ 2,000 р., письмоводителю 1,000 р., 2-мъ разъѣзднымъ чиновн. 1,600 р., 2-мъ сортировщикамъ 1,440 р., 2-мъ почтальонамъ 1,080 р., на канцелярскіе расходы 250 р. Итого 7,370 руб.

Начальникъ Закаспійской области и командующій въ то время въ ней войсками, генералъ-лейтенантъ Рербергъ, находя, съ своей стороны, необходимымъ, сообразно съ мѣстными потребностями, распредѣлить означенную сумму инымъ, чѣмъ выше показано образомъ, приказомъ по области отъ 30 іюня 1881 г. за 2212, распорядился такъ: взамѣнъ упраздненныхъ почтовыхъ полевыхъ учрежденій, учредить, съ 1 іюля того года, въ Асхабадѣ, Кизилъ-Арватѣ, Михайловскомъ заливѣ и Чикишлярѣ временныя почтовыя отдѣленія, при чемъ на завѣдывающаго почтовою частію въ об-

ласти возложить и завѣдываніе Асхабадскимъ отдѣленіемъ, а Кизилъ-Арватское отдѣленіе, впредь до особаго распоряженія, помѣстить въ Бами; число же чиновъ въ поименованныхъ учрежденіяхъ и размѣръ содержанія каждому изъ сихъ чиновъ опредѣлилъ особымъ росписаніемъ такъ:

Завѣдывающему почтовою частію въ области, (онъ же завѣд. Асхабадскимъ почт. отдѣл.) 2,000 р., сортировщику при Асхаб. отдѣл. 720 р., завѣдыв. Киз.-Арв. отдѣл. 1,000 р., завѣд. отдѣл. въ Михайловск. заливѣ 800 р., завѣд. Чикишлярскимъ отдѣл. 720 р. и на усиленіе средствъ бывшаго Красноводскаго почтоваго отдѣл. 1,330 р. Итого 7,370 руб.

Тѣмъ-же росписаніемъ опредѣлено, что обязанности почтальоновъ должны исполнять нижніе чины: въ Асхабадѣ 2, Кизилъ-Арватѣ 2, Михайловскомъ заливѣ 2 и Чикишлярѣ 2.

2 ноября 1881 г. послѣдовало приказаніе исправлявшаго должность Намѣстника о томъ, чтобы названныя четыре временныя почтовыя отдѣленія производили почтово-операціонныя дѣйствія на общихъ, установленныхъ по гражданскому вѣдомству, основаніяхъ и подчинялись управленію Кавказскимъ почт. округомъ чрезъ начальника Бакинскаго почт. управленія, въ ближайшемъ завѣдываніи коего находились входящія въ составъ названнаго почтоваго округа: почтовое отдѣленіе въ Фортѣ-Александровскомъ и почтовая контора въ Красноводскѣ. Такое приказаніе принято было къ исполненію. Что же касается денежныхъ источниковъ на содержаніе сихъ четырехъ временныхъ почтовыхъ отдѣленій, то они отпускались военнымъ вѣдомствомъ.

10 іюня 1882 г. Высочайше утверждены по воен. вѣдомству: а) „Врем. Полож. объ управленіи Закасп. обл. и войсками въ оной расположенными", б) „Временныя Правила для управл. хозяйствен. частію въ Закасп. обл." и в) „штатъ управл. Закасп. области". Изъ числа этихъ трехъ законоположеній только въ первомъ упоминается о почтовой части. Упоминаніе это заключается въ слѣдующемъ:

§ 13 Врем. пол.: „Обл. упр. Закасп. обл. состоитъ изъ обл. штаба, обл. интенд. обл. медиц. упр. и части почтовой и телеграфной".

и § 28 того же положенія: „Почт. и телеграфная части обл. состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи начальника Закасп. обл. и дѣйствуютъ на основ. существ. въ Имперіи законоположеній".

Въ разъясненіе встрѣченныхъ управл. Кавказскимъ почтов. округ. недоразумѣній въ примѣненіи приведенныхъ законоположеній, собственно по почт. части, начальн. штаба Кавказск. воен. округа, въ отзывѣ къ начальнику главнаго управл. главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ, отъ 10 августа 1882 г. за № 2717, изложилъ слѣдующее:

„Непосредственное подчиненіе почтовой части начальнику обл. (§ 28 Положен.) заключается въ томъ, что никакія распоряженія по этой части не могутъ дѣлаться иначе, какъ чрезъ него, и что съ изданіемъ этого положенія и въ виду того, что никакихъ штатовъ для почтовой части по военному вѣдомству не утверждалось, это послѣднее вѣдомство не можетъ уже принимать на себя дальнѣйшее содержаніе существующихъ нынѣ въ той области почтовыхъ учрежденій, о чемъ, по заявленію генералъ-лейтенанта Рерберга, имъ сдѣланы уже по этому предмету соотвѣтствующія заявленія гражданскому вѣдомству".

По поводу такого разъясненія, начальн. Кавказскаго почт. округа запрашивалъ начальника Закасп. обл., на какія средства должны содержаться почтовыя учрежденія той области (кромѣ Красноводск. конт. и почт. отдѣленія въ Фортѣ-Александровск.) со дня введенія вышеупомянутаго штата управл. Закасп. обл., 10 іюня 1882 г. впредь до утвержденія, въ законодательномъ порядкѣ, проектируемыхъ управл. почт. окру-

гомъ почтовыхъ штатовъ области. На сей запросъ ген.-лейт. Рербергъ отвѣтилъ 3-го сентября того-же 1882 г., по телеграфу такъ: „Въ нынѣшнемъ году почтовыя учрежденія будутъ содержаться на счетъ имѣющагося кредита по послѣднему параграфу; на будущій годъ внесены въ интендантскую смѣту, но будутъ ли они ассигнованы, пока неизвѣстно.

Въ концѣ 1881 года, командовавшій Кавказскою арміею приказалъ: независимо принятія всѣхъ почтовыхъ учежденій Закасп. обл. въ вѣдѣніе управленія Кавказск. почт. округ.,—что, какъ выше упомянуто, было уже исполнено, организовать эти учрежденія во всемъ согласно съ остальными учрежденіями вѣд—ва названнаго управленія.

Вслѣдствіе такого приказанія и имѣя въ виду, что для примѣненія положенія, установленнаго для почтовыхъ учрежденій Кавказскаго почт. округа, къ тѣмъ почт. учрежденіямъ Закасп. области, штатный составъ коей опредѣленъ росписаніемъ, утвержденнымъ по военному вѣдомству, и, вообще, для проектированія новыхъ почтов. штатовъ для всей названной обл. необходимы болѣе или менѣе точныя данныя о размѣрѣ и кругѣ бывшей и предстоящей имъ дѣятельности, начальникъ Кавказ. поч. округа командировалъ въ Закасп. край,—для собранія этихъ данныхъ и, затѣмъ, для выработки, по указаніямъ ген.-лейт. Рерберга, основаній, которыя должны бы быть приняты при проектированіи почтовыхъ штатовъ для того края,—начальника Бакин. почт. управленія. Начальникъ Бакинск. почт. управленія, статск. сов. Островскій, исполнивъ это порученіе, представилъ въ управленіе Кавк. почт. округомъ составленный имъ проектъ почтовыхъ штатовъ для Закасп. области, уже одобренный ген.-лейт. Рербергомъ.

По соображеніи этого проекта съ тѣми данными, кои имѣются въ управл. почт. округомъ о Закасп. области. управленіе это составило новый проектъ штата почтов. учрежденій названной области.

По проекту этому предполагалось содержать въ Закасп. области,—взамѣнъ нынѣ существовавшихъ спеціальн. почтовыхъ учрежденій, 2-хъ гражданскаго и 4-хъ военнаго вѣдомства,—семь почтов. учрежденій граждан. вѣдомства, а именно: а) три почтовыя конторы, на правахъ уѣздныхъ: въ Асхабадѣ—по типу Закавказской уѣздной конторы 3-го класса, въ Михайловскомъ и Красноводскѣ—по типу Закавказск. уѣздн. конторы 4-го класса и б) четыре почтовыя отдѣленія: въ Бами, Киз.-Арватѣ, Чикишлярѣ и Фортѣ-Александровскомъ—по типу Закавказск. почт. отдѣленій. Уподобленіе Асхабадской почтовой конторы, по типу,—трехклассной уѣздной конторѣ проектировано въ виду какъ нахожденія ея въ центральномъ административномъ пунктѣ области и того обстоятельства, что на почтмейстера этой конторы, сверхъ исполненія прямыхъ его по должности обязанностей, возложено будетъ и исполненіе тѣхъ разнаго рода по почтовой части порученій, которыя ему будутъ даваемы начальникомъ области, такъ и предстоящаго ей круга дѣятельности. Въ Михайловскомъ, имѣющемъ почтовое сообщеніе съ Красноводскомъ, на пароходахъ, по Михайловскому заливу и составляющимъ начальный пунктъ Закаспійской ж. дороги, проектировано было учредить не почтовое отдѣленіе, а почтовую контору, въ виду того, что на почтмейстера ея, сверхъ прямыхъ его по должности обязанностей, предположено было возложить обязанности и по завѣдыванію перевозкою почтъ по Закаспійской жел. дорогѣ.

Въ Красноводскѣ (административномъ центрѣ Краснов. уѣзда), гдѣ сосредоточивается вся корреспонденція, слѣдующая по линіи въ Асхабадъ и обратно изъ послѣдняго, было предположено почтовую уѣздную контору III класса замѣнить такою-же конторою типа низшаго IV класса—сообразно кругу дѣятельности ея и доходу ею, выручаемому въ то время. Въ Фортѣ-Александровскомъ—административномъ центрѣ Мангишлакскаго уѣзда, въ Чикишлярѣ—имѣющемъ военное значеніе, какъ начальномъ опорномъ пунктѣ для войскъ, расположенныхъ по Атрекской и Сумбарской линіямъ и въ Бами, гдѣ было со-

средоточено относительно значительное число войскъ и военныхъ запасовъ, оставлены были почтовыя отдѣленія и, кромѣ того, предположено къ учрежденію такое-же отдѣленіе въ Кизилъ-Арватѣ—конечномъ пунктѣ Закаспійской жел. дороги, въ которомъ сосредоточены главныя рабочія силы и заведенія этой дороги.

Число почтальоновъ въ каждомъ изъ семи поименованныхъ учрежденій было проектировано сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, которая объяснялась между прочимъ тѣмъ, что отъ 2 до 3 почтальоновъ асхабадскихъ будутъ постоянно находиться въ отлучкѣ для сопровожденія почтъ между Асхабадомъ и Бами, на бамійскихъ и кизилъ-арватскихъ почтальоновъ была возложена обязанность сопровождать почты между Бами и Кизилъ-Арватомъ, михайловскіе и красноводскіе почтальоны предназначались, между прочимъ, для сопровожденія почтъ, первые по Закаспійской ж. д. и вторые—на пароходахъ, по Михайловскому заливу, между Красноводскомъ и Михайловскомъ; сопровожденіе почты по Каспійскому морю между Фортомъ-Александровскимъ и г. Петровскимъ лежало на обязанности почтальоновъ Форта-Александровскаго; назначеніе двухъ почтальоновъ въ Чикишляръ объяснялось, между прочимъ, необходимостью имѣть въ Закаспійскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ почтовыхъ чиновъ въ запасѣ на случай заболѣванія нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ вліяніемъ зловреднаго климата названной области.

Классы по должности и по мундиру и разряды по пенсіи опредѣлены въ проектѣ Управленія почтовымъ округомъ согласно росписанія должностей по управленію почтовою частію на Кавказѣ и Закавказьѣ, Высочайше утвержд. 9 декабря 1867 г.

Что же касается до окладовъ содержанія и расходовъ хозяйственныхъ, то въ представленномъ тогда проектѣ принято было въ основаніе слѣдующее: а) содержаніе асхабадскаго почтмейстера (VIII кл.) уравнено съ содержаніемъ бухгалтера Закаспійскихъ казначействъ (должность VIII же кл.; см Собр. узак. и расп. Прав. за 1881 г. ст. 525), съ уменьшеніемъ жалованья почмейстера на 30% въ виду того, что ему полагается казенная квартира, б) содерженіе почтмейстера Михайловскаго и Красноводскаго (IX кл.) сравнено съ содержаніемъ почтмейст. Ардаганской IV кл. почтовой конторы (долж. IX же кл., жалов. 550 р., стол. 350 р., по времен. штату почтов. учреж. Батумской и Карсской областей, утвержд. властью намѣстника 3 ноября 1878 г.; штатъ этотъ представленъ на Высочайшее утвержд. при отзывѣ г. главноначальствующаго гражд. частію на Кавказѣ къ г. Министру Внутр. Дѣлъ, отъ 31 іюля 1882 г. за № 441), съ уменьшеніемъ столовыхъ денегъ первыхъ на 50 р.,—что сдѣлано единственно въ виду того, чтобы эти послѣдніе не получали столовыхъ денегъ болѣе Асхабадскаго почтмейстера, должно стькоего положена въ высшемъ классѣ, в) содержаніе помощниковъ почтмейстера и почтовыхъ пріемщиковъ (X класса) сравнено съ содержаніемъ помощниковъ бухгалтеровъ въ Закаспійскихъ казначействахъ (должность X же класса), съ уменьшеніемъ жалованья первыхъ и вторыхъ, какъ пользующихся казенными квартирами, на 30%, г) содержаніе сортировщиковъ и почтальоновъ низшаго оклада уподоблено содрежанію таковыхъ же чиновъ въ почтовыхъ учрежденіяхъ Батумской и Карсской областей по вышеупомянутому временному штату 3 ноября 1878 года, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что для нѣкоторыхъ почтовыхъ учрежденій Закаспійской области проектированы были еще должности почталіоновъ высшаго оклада съ содержаніемъ нѣсколько большимъ противу содержанія почтальоновъ низшаго оклада (300 и 360 р.); проектировано это было въ видахъ имѣть возможность поощрять хорошую службу младшихъ почтальоновъ и тѣмъ удерживать ихъ на дальнѣйшей службѣ въ области; по послѣднему соображенію, въ Фортѣ-Александровскомъ и Чикишлярѣ, мѣстностяхъ особенно тяжелыхъ для жизни, предположено было имѣть въ тамошнихъ почтовыхъ отдѣленіяхъ всѣхъ почтальоновъ высшаго оклада, д) почтовымъ чинамъ, сопровождающимъ почты на пароходахъ, по жел. дорогѣ и по обык-

новеннымъ путямъ назначено особое путевое довольствіе подобно тому, какъ таковое же довольствіе производится почтовымъ чинамъ при исполненіи ими такихъ же обязанностей и въ другихъ мѣстахъ Имперіи, но только закасп. почтальонамъ довольствіе его проектировано было нѣсколько въ высшемъ размѣрѣ, — что объясняется тою дороговизною на всѣ продовольственные припасы, которая существуетъ въ Закаспійск. области и с) размѣры суммъ, назначенные въ проекты для закаспійскихъ почтовыхъ учрежденій на канцелярскія и другія хозяйственныя надобности соображены съ дѣйствительною потребностью, причемъ приняты во вниманіе и существующія въ области весьма высокія цѣны на всѣ предметы снабженія, а также на наемъ вольной прислуги.

Таковы историческія данныя объ устройствѣ почтовой части въ Закаспійской области, взятыя нами изъ дѣлъ главнаго управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Въ настоящее время почтово-телеграфныя учрежденія области, находившіеся до 1901 г. въ вѣдѣніи бакинскаго почтово-телеграфнаго округа, подчинены начальнику туркестанскаго почтово-телеграфнаго округа и состоятъ изъ 13 почтово-телеграфныхъ конторъ разныхъ классовъ, 1 почтовой конторы, 1 почтов. отдѣленія, 1 почтово-телеграфн. отдѣленія и 2 телеграфныхъ конторъ.

Почтово-телеграфныя конторы находятся: въ Асхабадѣ, Гауданѣ, Душакѣ, Іолотани, Кара-Калѣ, Кизилъ-Арватѣ, Красноводскѣ, Кушкѣ, Мервѣ, Серахсѣ, Тахта-Базарѣ, Теджenѣ и Чикишлярѣ; почтовая контора—въ Фортѣ-Александровскомъ; телеграфныя конторы—въ Яглы-Олумѣ и Сары-Язы; почтово-телеграфное отдѣленіе—въ Каахка и почтовое отдѣленіе—въ Байрамъ-Али.

Въ общемъ, въ отношеніи почтъ и телеграфовъ Закаспійская область обставлена сносно. Исключеніе составляетъ Мангишлакскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію самой областной администраціи, сношенія по прежнему примитивны и оставляютъ желать много лучшаго.

ДѢЯТЕЛИ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.

Изъ военныхъ никто не пользуется такой извѣстностью въ русскомъ народѣ, какъ М. Д. Скобелевъ—„бѣлый генералъ“. Это любимѣйшій народный герой.

„Бѣлый генералъ“ родился въ Петербургѣ 17 сентября 1843 г. Первоначальное воспитаніе будущій великій человѣкъ получилъ подъ руководствомъ гувернеровъ,—сначала нѣмца, котораго ненавидѣлъ, потомъ француза, котораго полюбилъ.

Въ 1861 г. Скобелевъ поступилъ на математическій факультетъ петербургскаго университета, но пробылъ здѣсь не долго. Вслѣдъ за этимъ мы встрѣчаемъ его юнкеромъ кавалергардскаго полка. Свое военное образованіе Михаилъ Дмитріевичъ завершилъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Затѣмъ мы послѣдовательно видимъ Скобелева на службѣ въ Туркестанѣ, на Кавказѣ, и въ Закаспійскомъ краѣ.

Первые блестящіе подвиги Скобелева были совершены имъ въ Средней Азіи—во время хивинскаго и кокандскаго походовъ, за которые онъ получилъ генералъ-маіорство, назначеніе въ свиту и другія отличія.

Съ этихъ походовъ начала восходить въ лучахъ славы звѣзда скобелевскаго генія.

Ея блескъ еще усилился въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., гдѣ Скобелевъ является едва-ли не самымъ замѣчательнымъ военнымъ дѣятелемъ, не смотря на скромное оффиціальное положеніе, имъ занимаемое.

Однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ этой войны былъ бой подъ Ловчей, гдѣ счастіе, т. е. побѣда, оказалось на сторонѣ русскихъ, главнымъ образомъ, благодаря Скобелеву. Взятіе Ловчи облегчило взятіе Плевны. Комендантомъ взятой Плевны былъ назначенъ Скобелевъ. На этомъ посту онъ выказалъ себя искустнымъ администраторомъ. Еще далѣе Скобелевъ участвовалъ въ Шипкинскомъ боѣ. Тутъ имъ была взята въ плѣнъ армія Весселя-паши, начальника дѣйствовавшихъ здѣсь турецкихъ силъ.

Наконецъ, военный геній Скобелева развернулся въ полномъ блескѣ въ Ахалъ-текинской экспедиціи (1880—81 гг.), которую Скобелевъ блестящимъ образомъ совершилъ въ десять мѣсяцевъ. Экспедиція была завершена завоеваніемъ Геокъ-Тепе.

Итакъ, славное, доблестное соучастіе въ трудахъ и побѣдахъ русско-турецкой войны и покореніе Геокъ-Тепе, т. е. упроченіе русскаго владычества въ Средней Азіи, открытіе сюда доступа русской цивилизаціи -вотъ главныя заслуги Скобелева передъ Россіей.

Но этотъ краткій и неполный перечень военныхъ подвиговъ Скобелева не говоритъ намъ ничего о душевныхъ и умственныхъ качествахъ нашего народнаго героя.

Постараемся представить себѣ его живой образъ.

Высокій, выдающійся лобъ, свѣтлые глаза и едва замѣтная улыбка подъ густыми усами (черта русскаго добродушнаго лукавства), широкая мужественная грудь—таковъ портретъ „бѣлаго генерала“.

Умъ, добродушіе, отвага—вотъ какія качества рисуются въ воображеніи при первомъ взглядѣ на этотъ портретъ.

Дѣйствительно, нашъ народный герой отличался этими именно качествами.

Въ университетѣ, на математическомъ факультетѣ, Скобелевъ былъ плохимъ студентомъ; Николаевскую академію генеральнаго штаба онъ кончилъ по второму разряду.

Очевидно, у него былъ не теоретическій умъ. Но какой-же?

Умъ воина, а не студента; стратега, а не ученаго.

Вотъ два факта, свидѣтельствующіе, что это былъ талантъ чисто практическій, а не умозрительный, т. е. обладающій способностью изучать явленія не по книгамъ, не по теоріямъ, а по непосредственному наблюденію надъ ними, талантъ, способный рѣшать тѣ или другія задачи не столько путемъ отвлеченнымъ логическихъ пріемовъ, сколько путемъ быстраго вдохновеннаго соображенія. Это именно свойства *военнаго* генія.

По окончаніи курса Николаевской академіи на экзаменахъ Скобелеву, какъ и другимъ, было предложено практическое испытаніе. Ему выпало на долю отыскать наиболѣе удобный пунктъ для переправы черезъ Нѣманъ.

Скобелевъ рѣшилъ эту задачу вовсе не теоретически: въ первомъ попавшемся мѣстѣ онъ бросился, передъ экзаменаторами, въ Нѣманъ на конѣ, переплылъ эту рѣку и тѣмъ же способомъ возвратился обратно. Чисто военно-практическое рѣшеніе задачи!

Вотъ другой случай.

Въ русско-турецкую войну, во время одной сшибки съ турками, при переправѣ черезъ Дунай, Скобелевъ и М. И. Драгомировъ вмѣстѣ наблюдали за ходомъ этой переправы и этой сшибки.

Драгомировъ въ ружейномъ дыму и въ утреннемъ туманѣ ничего не могъ разобрать. А Скобелевъ вдругъ воскликнулъ: „Поздравляю съ побѣдой! твои молодцы одолѣли!"

Гдѣ ты это видишь?

— На рожѣ у солдата,—былъ отвѣтъ.—Такая у него рожа только тогда, когда онъ одолѣлъ...

Это было грубо, такъ сказать по солдатски, выражено, но тѣмъ не менѣе Скобелевъ въ этомъ восклицаніи обнаружилъ талантъ непосредственной наблюдательности, умѣнье быстро схватывать по внѣшнимъ признакамъ явленія его внутреннюю сущность,—драгоцѣнная способность въ полководцѣ.

Изъ этого, такъ сказать, психологическаго таланта, таланта наблюдательности, вырабатывается въ опытномъ полководцѣ еще другое дарованіе,—дарованіе чувствовать массовое настроеніе во время боя, проникать въ глубину солдатскихъ сердецъ. Наполеонъ, Суворовъ, можетъ быть всѣ великіе полководцы обладали въ высшей степени этимъ дарованіемъ. Не чуждъ его былъ и Скобелевъ. Онъ понималъ солдата и въ критическіе моменты умѣло пользовался настроеніемъ его души.

Вторая выдающаяся черта Скобелева—доблестное мужество, рыцарская отвага.

Подъ самыми жаркими выстрѣлами, по свидѣтельству очевидцевъ, онъ прогуливался, какъ „на бульварѣ". Солдаты, свои и непріятельскіе, слагали легенды о немъ, что онъ заколдованъ отъ пуль. Самъ онъ, полушутя, полусерьезно, любилъ повторять: „та пуля еще не вылита, которая меня убьетъ". И онъ, съ чисто юношеской отвагой, не разъ рисковалъ своей жизнью, такъ что молодые офицеры вынуждены были, заботясь о жизни любимаго генерала, разными уловками умѣрять его безрасудную смѣлость.

Характеристика Скобелева не будетъ полна, если мы не прибавимъ еще одну черту—добродушіе.

Скобелевъ своимъ простымъ привѣтливымъ обращеніемъ очаровывалъ всѣхъ. Для многихъ онъ былъ другъ, а не начальникъ. Онъ много заботился о матеріальномъ благосостояніи и о возвышеніи нравственнаго достоинства солдатъ. Онъ былъ покровителемъ солдата. Онъ говорилъ, что „дисциплина должна быть желѣзною, но это достигается авторитетомъ начальника, а не кулакомъ". Изъ подчиненныхъ Скобелеву командировъ онъ удалялъ такихъ, которые любили прибѣгать къ кулачной расправѣ съ солдатомъ.

Само начальство, въ томъ числѣ и самого себя, Скобелевъ не считалъ непогрѣшимыми, какъ римскій папа; сообразно съ этимъ онъ не считалъ абсолютной и дисциплину.

„Дисциплина, говорилъ Скобелевъ,—основывается на законности. Она заключается не въ рабскомъ исполненіи желаній начальника. *Она не только допускаетъ, она требуетъ разсужденій!*"

Эти просвѣщенные взгляды Скобелева имѣли своимъ слѣдствіемъ понятіе дисциплины въ рядахъ его солдатъ, возвышеніе ихъ нравственнаго уровня. „Скобелевцы,—говорятъ достовѣрные свидѣтели,—имѣли болѣе высокія правила чести, чѣмъ какіе-либо другіе солдаты".

Итакъ, Скобелевъ былъ военный талантъ,—притомъ не только талантъ, но еще и просвѣщенный талантъ,—т. е. именно самый плодотворный родъ таланта. Вышеуказанные взгляды на дисциплину, на обращеніе съ солдатомъ, наконецъ, взгляды его на войну, какъ на страшное зло, достаточно свидѣтельствуютъ не только о добродушіи „бѣлаго генерала", но и о просвѣщенности его.

Все это—и таланты и просвѣщенность сдѣлали Скобелева однимъ изъ полезнѣйшихъ военныхъ дѣятелей нашей родины, а рыцарское мужество и добросердечіе доставили ему такую популярность среди русскаго народа, какой не пользуется доселѣ ни одинъ изъ русскихъ военныхъ людей.

Скобелевъ умеръ въ Москвѣ въ 1882 году.

Мы считаемъ чрезвычайно важнымъ историческимъ документомъ отзывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III о значеніи Скобелева для русской арміи, высказанный въ телеграммѣ къ княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской.

„Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертью вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей“. „АЛЕКСАНДРЪ“.

Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ.

Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ, генералъ-отъ-инфантеріи, родился въ 1830 году. По окончаніи, въ 1855 году, академіи генеральнаго штаба, Комаровъ служилъ на Кавказѣ до 1883 г., занимая, между прочимъ, должности военнаго начальника южнаго Дагестана и начальника кавказскаго военно-народнаго управленія. Въ 1883 году Комаровъ былъ назначенъ начальникомъ Закаспійской области. Крупной заслугой Комарова является фактическое присоединеніе имъ къ русской территоріи, безъ кровопролитія и сверхсмѣтныхъ ассигновокъ со стороны казны, оазисовъ: Мервскаго, Теджѣнскаго, Серахскаго и Іолотанскаго. Эти присоединенія были окончательно закрѣплены за Россіею 18 марта 1885 года сраженіемъ съ авганцами при р. Кушкѣ. Не мѣшаетъ вспомнить, что этимъ сраженіемъ мы обязаны англичанамъ, которые, вслѣдствіе нашихъ успѣховъ въ Закаспійской области, крайне опасались нашего вліянія на авганцевъ. Какими путями они достигли этого, видно изъ прокламаціи Эмира авганскаго Абдуррахманъ-Хана, обнародованной имъ по возвращеніи изъ Равуль-Пинда, гдѣ онъ видался съ вице-королемъ Индіи.

„Авганцы, старшины и воины,—говорилось въ прокламаціи, -миру Авганистана угрожаетъ опасность. Я буду заботиться о томъ, чтобы онъ не былъ нарушенъ. Мы всѣ готовы обнажить мечъ въ защиту чести и независимости Авганистана и вложить его въ ножны лишь послѣ того, какъ онъ будетъ обагренъ кровью нашихъ враговъ; мы будемъ искать только войны справедливой; война-же справедлива только тогда, когда исчерпаны всѣ пути и средства къ сохраненію мира. Если война будетъ намъ навязана, то весь Авганистанъ подымется какъ одинъ человѣкъ, чтобы дать отпоръ врагамъ. Поставленный между Россіей и Англіей, я буду охранять миръ между обоими государствами своею собственною независимостью. Я никакъ и никогда не допущу, чтобы русская армія прошла черезъ наше государство для вторженія въ Индію, я никогда не уступлю Англіи или Россіи ни одной пяди Авганской земли. Мы будемъ рады англійской дружбѣ, если она поможетъ намъ защищать нашу свободу. Я надѣюсь, что миръ нарушенъ не будетъ и, уповая на милость Аллаха, приму участіе въ дѣлѣ мира. Вотъ, что я хотѣлъ довести до вашего свѣдѣнія, боевые товарищи мои.“

По пріѣздѣ въ Кабулъ, Эмиръ Абдуррахманъ собралъ народныхъ вождей на совѣщаніе о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, а 15 марта генералъ Камаровъ занялъ Акъ-Тепе, близъ впаденія р. Кушка въ Мургабъ.

Нашъ отрядъ, какъ видно изъ донесенія, дойдя до переправы черезъ старинный акведукъ Ташъ-Кепри и, встрѣтивъ тамъ, занятый авганцами окопъ, расположился отъ авганской позиціи въ пяти верстахъ съ западной стороны переправы Юнгеилы. Вслѣдъ затѣмъ, со стороны авганцевъ начался цѣлый рядъ враждебныхъ дѣйствій; они перешли лѣвый берегъ рѣки Кушка и правый р. Мургабъ, то есть вышли изъ предѣловъ Пенде, и начали строить новыя укрѣпленія и занимать господствующіе относительно нашего лагеря пункты. „Pall Malle Gazette“ прямо объясняла эти угрожающія приготовленія желаніемъ авганцевъ аттаковать наши войска неожиданно и ночью, когда, благодаря темнотѣ, артиллерія и скорострѣльныя ружья значительно теряютъ свою дѣйствительность.

Коварный планъ, предложенный, очевидно, англійскими авантюристами, имѣлъ, однако, и свою дурную сторону, свидѣтельствующую о слабыхъ тактическихъ познаніяхъ почтеннаго капитана Іета и компаніи. Извѣстно, что р. Кушкъ ниже Кала-и-Моръ до впаденія въ Мургабъ, близъ Ташъ-Кепри, т. е. на протяженіи 40 верстъ, обладаетъ вязкимъ иловатымъ грунтомъ и потому, хотя средняя глубина воды большую часть года не болѣе аршина, однако переправы вбродъ возможны только въ рѣдкихъ опредѣленныхъ мѣстахъ; въ мартѣ-же мѣсяцѣ вода стоитъ наиболѣе высоко, броды очень опасны, а теченіе весьма быстро. Дорога идетъ вдоль берега по песчанымъ буграмъ, окаймляющимъ весьма узкую низовую долину Кушка, перерытую оросительными канавами. Мургабъ тоже трудно проходимъ весною. Такимъ образомъ, авганцы, перейдя Кушкъ и Мургабъ, имѣли у себя въ тылу очень рискованные пути сообщенія. Достаточно было овладѣть акведукомъ Ташъ-Кепри, чтобы поставить ихъ въ весьма скверное положеніе.

На требованіе генерала Комарова—очистить лѣвый берегъ Кушка и правый Мургаба, авганскій сердаръ отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на совѣтъ англійскихъ офицеровъ. Тогда, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, генералъ Комаровъ аттаковалъ 18 марта авганцевъ, разбилъ ихъ на голову и разсѣялъ. Авганцы потеряли болѣе 500 чел. убитыми и ранеными, всю артиллерію, два знамени и весь лагерь. У насъ было убито: офицеръ-туркменъ Сеидъ-Назаръ-Юзъ-Баши и 10 нижнихъ чиновъ; ранены: полковникъ Никшичъ, сотникъ Кобцевъ, поручикъ Хабаловъ, подпоручикъ Косылинъ и 29 нижнихъ чиновъ. Послѣ сраженія отрядъ отошелъ въ Ташъ-Кепри, и въ Пенде было введено временное самоуправленіе. Площадь присоединенной территоріи составила 196327 кв. вер.

Съ производствомъ въ 1890 году въ генералъ-отъ-инфантеріи Комаровъ былъ отчисленъ въ запасъ. Будучи въ Закаспійской области, генералъ Комаровъ собиралъ матеріалы по археологіи и этнографіи и др. отраслямъ знанія и передалъ обширную палеонтологическую коллекцію изъ Дагестана въ кавказскій музей; около 3000 наиболѣе рѣдкихъ восточныхъ монетъ уступлены имъ Императорскому Эрмитажу. Изъ трудовъ Комарова извѣстны: „Народонаселеніе Дагестанской области“, („Записки Кавк. Отд. Импер. Русскаго Геогр. Общ.“, кн. VIII, съ этнограф. карт.), „Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ и судопроизводство по нимъ“, „Исторія кюринскихъ и казикумыкскихъ хановъ“ (въ „Сборн. свѣдѣній о кавк. горцахъ“) и друг. Часть археологической коллекціи, собранной Комаровымъ на Кавказѣ (предметы начала желѣзнаго вѣка) описана въ извѣстномъ изданіи Эрнеста Шантра: „Recherches anthropologiques dans le Caucase“ (Парижъ и Ліонъ, 1885 и сл., съ превосходными таблицами). На V-мъ археологич. съѣздѣ въ Тифлисѣ (въ 1881 г.) Комаровъ былъ избранъ предсѣдателемъ.

Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ.

Въ исторіи развитія и процвѣтанія Закаспійской области самое выдающееся мѣсто безспорно занимаетъ бывшій начальникъ ея генералъ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ, нынѣ военный министръ. Родился онъ 17-го марта 1848 года и воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ, изъ коего въ 1866 году былъ выпущенъ по 1-му разряду, съ чиномъ подпоручика, въ 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Два года спустя, А. Н. за отличіе въ дѣлахъ противъ бухарцевъ награжденъ былъ орденами св. Станислава и св. Анны 3 степени съ мечами и бантами и чиномъ поручика. Въ 1871 году въ чинѣ штабсъ-капитана, А. Н. поступилъ въ академію генеральнаго штаба и, по окончаніи курса таковой первымъ, въ 1874 году произведенъ былъ въ капитаны съ причисленіемъ къ генеральному штабу и съ назначеніемъ въ штабъ Туркестанскаго военнаго округа. Въ томъ же году капитанъ Куропаткинъ отправленъ былъ съ научною цѣлью за границу: въ Германію, Францію и Алжиръ. Въ бытность въ Алжирѣ онъ принималъ участіе во французской военной экспедиціи противъ арабовъ въ Сахарѣ, за что награжденъ былъ французскимъ правительствомъ орденомъ Почетнаго Легіона кавалерскаго креста. По возвращеніи въ Туркестанъ въ 1875 году, А. Н. послѣдовательно состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба Туркестанскаго военнаго округа и офицеромъ для порученій при томъ же штабѣ, съ переводомъ въ генеральный штабъ съ чиномъ штабсъ-капитана. Въ томъ-же году, за отличіе по службѣ онъ произведенъ былъ въ капитаны и за отличіе въ дѣлахъ противъ кокандцевъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Въ слѣдующемъ—1876 г. въ дѣлахъ 3 періода той-же кокандской кампаніи, капитанъ Куропаткинъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантами. Въ томъ-же году, по распоряженію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, онъ былъ командированъ начальникомъ посольства въ Кашгарію, для переговоровъ съ правителемъ этого въ то время независимаго ханства, Якубъ-бекомъ, о проведеніи пограничной линіи между Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ и Кашгаріею. Посольство продолжалось 11 мѣсяцевъ и достигло черезъ Кашгаръ и Аксу до города Карашара.

Въ 1877 году А. Н. послѣдовательно назначенъ былъ оберъ-офицеромъ по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ дѣйствующею арміей въ Европейской Турціи, а затѣмъ, начальникомъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, которой командовалъ ген. Скобелевъ. Въ томъ-же году, за отличіе по службѣ, онъ произведенъ былъ въ подполковники, за дѣло при Ловчѣ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами и за дѣла на Зеленыхъ горахъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; въ слѣдующемъ году, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, онъ произведенъ былъ въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ мечами, а въ 1879 г., за взятіе Плевны—орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

По окончаніи турецкой кампаніи, А. Н. занималъ должности завѣдывающаго азіатскою частью

главнаго штаба и адъюнктъ-профессора военной статистики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Въ 1879 году А. Н. снова былъ назначенъ въ Туркестанъ на должность командующаго Туркестанскою стрѣлковою бригадою. Состоя въ этой должности, онъ въ 1880 году командовалъ авангардомъ Кульджинскаго отряда, а затѣмъ былъ назначенъ начальникомъ Туркестанскаго отряда, дѣйствовавшаго въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ. Съ этимъ отрядомъ полковникъ Куропаткинъ сдѣлалъ походъ изъ Петро-Александровска черезъ Хиву въ Бами, гдѣ и поступилъ подъ начальство генерала Скобелева, въ составъ войскъ, назначенныхъ для завоеванія Ахалъ-Текинскаго оазиса. За храбрость и распорядительность въ дѣлѣ съ текинцами при взятіи укр. Геокъ-Тепе, гдѣ онъ командовалъ главною штурмовой колонною, А. Н. награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-й степени, а въ январѣ 1882 года произведенъ за военное отличіе въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности начальника Туркестанской стрѣлковой бригады.

Въ 1883 году генералъ-маіоръ Куропаткинъ назначенъ былъ въ число 4-хъ генераловъ, положенныхъ по штату главнаго штаба. Состоя въ этой должности, А. Н. въ теченіе 8 лѣтъ завѣдывалъ обширными работами по мобилизаціонной части и занимался на мѣстѣ изученіемъ нашихъ позицій на западной границѣ. Въ то-же время онъ участвовалъ послѣдовательно въ коммиссіяхъ по постройкѣ крѣпостей, по разработкѣ проекта правилъ объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, по составленію проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, по составленію мобилизаціонныхъ плановъ для войскъ 1884 года, по пересмотру положенія о хозяйствѣ въ артиллерійскихъ батареяхъ, по вопросамъ, касающимся минной и береговой обороны государства, по разработкѣ проекта преобразованія государственнаго ополченія и др. Кромѣ того, въ 1884 году А. Н. командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію во Францію, для присутствованія на маневрахъ французскихъ войскъ.

За вышеозначенные особые труды и вообще въ этотъ періодъ его служебной дѣятельности генералъ-маіоръ Куропаткинъ награжденъ былъ послѣдовательно орденами св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. и св. Владиміра 2-й степени и четыре раза удостоился Монаршаго благоволенія.

Въ 1890 году А. Н. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ въ оной войсками и 14 іюля того же года, прибывъ въ область, вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей.

Въ 1893 году генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ награжденъ былъ орденомъ Бѣлаго Орла, а въ слѣдующемъ году, за участіе во временной распорядительной коммиссіи по оборонительнымъ сооруженіямъ, удостоился Монаршаго благоволенія.

Въ началѣ 1895 года А. Н. командированъ былъ по Высочайшему повелѣнію въ Тегеранъ, во главѣ чрезвычайнаго посольства ко двору покойнаго шаха персидскаго Насръ-Эддина, для объявленія о восшествіи Государя Императора Николая Александровича на прародительскій престолъ.

Въ 1896 году ген.-лейт. Куропаткину пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго и въ томъ же году онъ удостоился Высочайшей благодарности за распоряженія, направленныя къ борьбѣ съ свирѣпствовавшею въ Мервскомъ оазисѣ эпидеміею перемежающейся лихорадки.

Въ 1898 г. генералъ Куропаткинъ назначенъ военнымъ министромъ.

Въ 1901 г. при Высочайшемъ рескриптѣ А. Н. произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи.

Кромѣ вышеперечисленныхъ россійскихъ орденовъ А. Н. разновременно удостоился получить слѣдующіе иностранные ордена: Мекленбургъ-Шверинскій орденъ Вендской Короны, черногорскую золотую медаль съ надписью „за храбрость", румынскій желѣзный крестъ, персидскій орденъ Льва и Солнца 2 степени, французскій орденъ Почетнаго Легіона командорскаго креста, Бухарской золотой звѣзды 1 ст. съ алмазами, портретъ е. в. шаха персидскаго, орденъ Бухарской Короны, Большой офицерскій крестъ французскаго ордена Почетнаго Легіона и сербскій орденъ Бѣлаго орла 1 ст.

Въ теченіи продолжительной боевой карьеры своей А. Н. участвовалъ въ слѣдующихъ сраженіяхъ: 1) въ походахъ противъ Бухарцевъ: въ дѣлѣ подъ Яны-Курганомъ, въ штурмѣ Самаркандскихъ высотъ, въ отраженіи непріятеля подъ Катты-Курганомъ, въ бою на Зирабулакскихъ высотахъ, во вторичномъ взятіи Самарканда. 2) Въ Кокандскомъ походѣ: во взятіи кишлака Ходживата, въ дѣлѣ у кишлака Янгизъ-Бакъ, въ перестрѣлкѣ при усиленной рекогносцировкѣ кишлака Миръ-Рабата, въ усиленныхъ рекогносцировкахъ г. Андижана и въ штурмѣ этого города, при пораженіи непріятельскаго скопища въ 15—18 тыс. человѣкъ у Ассака, во взятіи кишлака Учъ-Кургана, гдѣ командовалъ штурмовою колонною, въ дѣлѣ на пути между городомъ Ошемъ и укр. Гульча; въ послѣднемъ дѣлѣ А. Н. былъ раненъ ружейною пулею въ правую руку. 3) Въ турецкой кампаніи 1877—78 гг.: въ ночь съ 20 на 21 августа 1877 г. руководилъ укрѣпленіемъ высотъ впереди гор. Ловчи, по овладѣніи ими съ боя отрядомъ генералъ-маіора Скобелева; 22-го августа участвовалъ при взятіи гор. Ловчи отрядомъ ген.-маіора кн. Имеретинскаго; 23 августа въ артиллерійской и ружей-

ной перестрѣлкѣ близъ гор. Ловчи на Плевненскомъ шоссе; съ 26 по 29 августа въ четырехдневномъ артиллерійскомъ боѣ подъ Плевной; 27 августа въ аттакѣ Зеленыхъ горъ подъ Плевной отрядомъ Скобелева и въ отраженіи непріятельской аттаки на деревню Кришинъ подъ Плевною; 28 августа въ отраженіи непріятельскаго нападенія на позицію Скобелева, подъ Плевной; 30 августа въ штурмѣ Плевны и взятіи приступомъ непріятельскихъ редутовъ на южной сторонѣ Плевны отрядомъ Скобелева; 31 августа въ бомбардированіи Плевны и въ сраженіи на лѣвомъ флангѣ между отрядомъ Скобелева и большею частью арміи Османъ-Паши; въ этомъ сраженіи при штурмѣ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, въ турецкомъ редутѣ, А. Н. былъ контуженъ въ голову. Съ 1 по 4 сентября онъ участвовалъ въ бомбардированіи позиціи Османъ-Паши и г. Плевны; 19 и 20 сентября въ рекогносцировкѣ Плевненскихъ укрѣпленій и въ усиленномъ бомбардированіи Плевны; съ 12-го октября по 28 ноября въ тѣсной блокадѣ Плевны; въ демонстраціи Скобелева противъ Плевны въ ночномъ дѣлѣ Скобелева близъ деревни Брестовецъ, въ усиленныхъ перестрѣлкахъ подъ Плевною съ 2-го по 4 и 28 ноября и въ послѣднемъ Плевненскомъ дѣлѣ и взятіи въ плѣнъ арміи Османа-Паши. Съ 23 по 27 декабря 1877 г. А. Н. участвовалъ въ переходѣ черезъ Балканы въ обходъ Шипки; 26 и 27 въ бою колоннъ кн. Святополка-Мирскаго и Скобелева, при чемъ въ дѣлѣ у д. Иметли тяжело раненъ былъ въ лѣвое плечо.

Во всѣхъ означенныхъ дѣлахъ и сраженіяхъ въ турецкой кампаніи 1877—78 гг. А. Н. занималъ постъ начальника штаба всѣхъ отрядовъ, коими командовалъ генералъ Скобелевъ.

4) Въ Ахалъ-Текинской экспедиціи: участвовалъ въ рекогносцировкѣ 18 декабря 1880 года Янги-Кала и Геокъ-Тепе частями дѣйствующаго отряда подъ личнымъ начальствомъ Скобелева; 20 декабря во взятіи съ боя непріятельской позиціи у Янги-Кала, начальствуя при этомъ штурмовою колонною; 21 декабря въ рекогносцировкѣ восточнаго и сѣвернаго фронтовъ укр. Геокъ-Тепе кавалерійскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Петрусевича; 22 декабря въ дѣлѣ у садовъ съ ген. Петрусевичемъ; 23 въ дѣлѣ кавалеріи подъ начальствомъ Петрусевича; съ 28 декабря по 12 января въ осадныхъ работахъ и въ отраженіи нѣсколькихъ вылазокъ непріятеля; 12 января въ штурмѣ и взятіи кр. Геокъ-Тепе и преслѣдованіи непріятеля, причемъ начальствовалъ главною штурмовою колонною.

За время осады А. Н. командовалъ главными силами дѣйствовавшихъ войскъ. Послѣ паденія Геокъ-Тепе, онъ былъ двинутъ съ самостоятельнымъ отрядомъ впередъ и 18 Января занялъ Асхабадъ. Затѣмъ, подъ его общимъ начальствомъ было произведено движеніе отряда въ глубь песковъ для замиренія бѣжавшаго населенія.

Послѣ этого краткаго перечня боевыхъ заслугъ генерала Куропаткина, слѣдуетъ упомянуть о его научныхъ трудахъ, ибо А. Н. владѣетъ не только мечемъ, но и перомъ и считается однимъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ военныхъ авторитетовъ. Его перу принадлежатъ слѣдующія сочиненія:

Алжиръ. Военно-статистическій обзоръ. Изданіе 1877 года.

Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Изданіе 1879 года.

Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева. Ловча и Плевна. Два тома. Изданіе 1885 года.

Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1839 по 1875 гг. и походъ въ Ахалъ-Теке въ 1880—1881 гг. Трудъ этотъ вошелъ особою частью въ обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Т. IV., изданіе 1889 года.

Въ „Военномъ сборникѣ“ въ 1885—1889 годахъ напечатаны:

Блокада Плевны 1877 года.

Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева въ 1877 году.

Туркменія и Туркмены 1879 года.

Артиллерскіе вопросы 1885 года.

Въ Закаспійской области А. Н. Куропаткинъ пробылъ въ теченіи 1890—1897 гг. и за это время имъ не оставлено было безъ вниманія ни одного вопроса по военно-народному управленію: все касающееся завѣдыванія населеніемъ, его нуждъ, мѣръ къ обезпеченію безопасности, поднятія благосостоянія края, торговли и промышленности находило въ лицѣ его опытнѣйшаго руководителя и энергичнаго работника на трудномъ поприщѣ управленія областью, которая еще такъ недавно представляла изъ себя степь, мало доступную культурѣ, заселенную племенами, у которыхъ не замѣтно было и слѣдовъ государственнаго строя и началъ цивилизаціи. Прослуживъ довольно долго въ Средней Азіи, искрестивъ Туркестанъ и Закаспійскую область въ походахъ, онъ, будучи назначенъ начальникомъ Закаспійской области, явился туда съ такимъ богатымъ опытомъ и знаніемъ быта туземнаго населенія, что съ первыхъ-же шаговъ твердо намѣтилъ путь управленія областью. Какія широкія задачи преслѣдовалъ А. Н. Куропаткинъ, видно изъ слѣдующихъ сдѣланныхъ имъ общихъ указаній для всѣхъ начальствующихъ лицъ военно-народнаго управленія:

„Наши заботы по управленію населеніемъ области должны, говорилъ онъ, клониться къ дальнѣйшему его умиротворенію, къ улучшенію матеріальнаго его положенія, къ пріученію его къ твердой власти и порядку, къ доставленію туземцамъ скораго, справедливаго и понятнаго имъ суда и, наконецъ, къ огражденію населенія отъ усиленной смертности дѣтей и заболѣваемости.

Надобно, чтобы масса сознала выгоды новаго положенія, сравнительно съ прежнимъ.

Эти результаты скорѣе всего достигнутся при твердомъ, хотя отнюдь не жестокомъ, управленіи.

Надобно, чтобы насъ уважали и боялись. Полюбятъ послѣ. Надобно помнить, что туземецъ почитаетъ силу и презираетъ слабость. Заигрываніе съ населеніемъ и популярничанье не можетъ принести ничего кромѣ вреда.

Необходимо чинамъ администраціи, по возможности скорѣе, выйти изъ-подъ зависимости отъ своихъ переводчиковъ.

Заботясь о матеріальномъ преуспѣваніи населенія, не должно упускать изъ виду и духовныхъ его потребностей.

Туркменъ, оторванный отъ разбойничьей жизни, склоненъ отдать большее вниманіе религіи, чѣмъ то было ранѣе. У него можетъ явиться болѣе сознательное стремленіе къ магометанскому ученію и къ соблюденію обрядностей этого ученія, чѣмъ то было до сего времени. Въ этомъ весьма важный для населенія психологическій періодъ надобно зорко слѣдить, чтобы учителями туркменскаго народа не явились фанатики, выходцы изъ Хивы и Бухары, способные только фанатизировать населеніе и возбуждать въ немъ ненависть къ побѣдителямъ.

Необходима, однако, весьма большая осторожность въ мѣрахъ къ огражденію населенія отъ учителей изъ Хивы и Бухары: населеніе не должно имѣть поводовъ думать, что мы тѣснимъ ни фанатиковъ мусульманства, а самую религію.

Въ результатѣ нашихъ усилій, мы должны доставить туземному населенію довольство и спокойствіе, которыя составятъ не только нашу силу на случай возможныхъ еще въ Азіи волненій, но и предметъ зависти сосѣднихъ народностей Персіи и Авганистана“.

Для Закаспійской области А. Н. Куропаткинъ былъ можно смѣло сказать добрымъ геніемъ, память о которомъ не умретъ въ сердцахъ ея обитателей.

Михаилъ Николаевичъ Анненковъ.

Видное мѣсто въ исторіи развитія Закаспійской области и Туркестана занималъ и скончавшійся 10-го января 1899 г. строитель Закаспійской военной желѣзной дороги генералъ Михаилъ Николаевичъ Анненковъ, уму, выдающейся энергіи и неутомимому труду котораго цивилизованный міръ обязанъ осуществленіемъ желѣзнаго пути въ пескахъ Средней Азіи.

Генералъ М. Н. Анненковъ принадлежалъ къ старинному русскому дворянскому роду Нижегородской губерніи. Отецъ Михаила Николаевича, генералъ-адъютантъ покойныхъ Императоровъ НИКОЛАЯ I и АЛЕКСАНДРА II, занималъ въ трудное и опасное для Россіи время 1863—64 гг., постъ кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, а затѣмъ недолгое время былъ государственнымъ контролеромъ.

Въ 1845 г., десятилѣтнимъ мальчикомъ, М. Н. былъ опредѣленъ въ пажскій Его Величества корпусъ, откуда въ 1853 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи конно-піонерный дивизіонъ. Затѣмъ въ 1857 г. М. Н. поступаетъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, которую черезъ два года оканчиваетъ первымъ и имя его заносится на мраморную доску.

Прослужа нѣсколько лѣтъ старшимъ адъютантомъ при штабѣ гвардіи, онъ въ 1863 г. отправился въ Царство Польское, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, а затѣмъ дѣятельно работалъ въ многочисленныхъ коммиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ, нынѣ покойныхъ, князя В. А. Черкасскаго и Н. А. Милютина. Возвратясь съ театра военныхъ дѣйствій противъ поляковъ, М. Н., по совѣту ген.-адъют. Баранова, принялся за тщательное изученіе желѣзнодорожнаго вопроса и, благодаря своему недюжинному уму, въ самое короткое время постигъ его въ совершенствѣ. Вскорѣ генераломъ Анненковымъ былъ поднятъ вопросъ о примѣненіи желѣзныхъ дорогъ къ военному дѣлу, встрѣченный не только въ частныхъ общественныхъ, но и въ правительственныхъ сферахъ весьма сочувственно. Знакомство съ желѣзнодорожнымъ вопросомъ не осталось безъ вліянія на судьбу генерала Анненкова, такъ какъ уже въ 1869 г. онъ занимаетъ въ высшей степени важный и отвѣтственный постъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ и военныхъ грузовъ по всей Россіи. Насколько умѣстнымъ былъ на своемъ посту М. Н., можно судить по войнѣ 1877—78 г., когда передвиженіе войскъ на русско-турецкій театръ войны совершилось съ быстротой, свойственной только такимъ энергичнымъ натурамъ какъ генералъ Анненковъ.

Кто не знаетъ о такъ называемой „барановской коммиссіи"—коммиссіи, внесшей порядокъ и законность въ наше распущенное желѣзнодорожное хозяйство? Но многіе-ли знаютъ о томъ, что коммиссія эта была вызвана въ высшей степени интересной запиской генерала Анненкова въ 1875 году, въ коей онъ указывалъ на недостатки эксплоатаціи и на невозможные порядки на нашихъ дорогахъ. Уже въ чинѣ ген.-лейтен., въ 1880 г., М. Н. поѣхалъ въ Закаспійскій край, гдѣ въ качествѣ начальника тыла арміи въ отрядѣ генерала Скобелева, первый подалъ мысль о сооруженіи желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизилъ-Арвата. Раненый 18 декабря 1880 г. при рекогносцировкѣ, онъ возвратился изъ Средней Азіи въ Петербургъ, откуда лишь въ 1885 г., снова возвратился въ Закаспійскую окраину, дабы, съ Высочайшаго соизволенія, продолжить и довести до гробницы Тамерлана ту дорогу, которая несомнѣнно послужитъ на славу Россіи.

Находясь въ Средней Азіи, почтенный строитель посвящалъ свои труды не одному только дѣлу постройки: видя природныя, таящіяся въ лессовой почвѣ богатства края, генералъ Анненковъ много потрудился на привлеченіи интеллигентныхъ и матеріальныхъ силъ въ дальную окраину, и тѣмъ самымъ во многомъ способствовалъ расширенію торговопромышленныхъ сношеній Россіи съ дальними рынками Востока. Между прочимъ ему первому пришла идея вытѣснить иностранный привозный хлопокъ изъ Россіи, за который мы уплачиваемъ безвозвратно многіе десятки милліоновъ рублей ежегодно, нашимъ отечественнымъ хлопкомъ, почва и климатъ для культуры котораго такъ благопріятны въ Средней Азіи.

Строитель дороги извѣстенъ также, какъ авторъ нѣсколькихъ весьма цѣнныхъ брошюръ, касающихся англо-русскаго вопроса въ Средней Азіи и Индіи. Такъ въ 1874 году имъ написано весьма интересное небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Отношенія англо-индійскихъ владѣній къ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ", затѣмъ, вслѣдъ за паденіемъ Геокъ-Тепе имъ выпущены въ свѣтъ брошюра „Ахалъ-Текинскій оазисъ и пути въ Индію", наконецъ, послѣ возвращенія съ театра франко-прусской войны въ 1870 г., гдѣ генералъ Анненковъ состоялъ при штабѣ фельдмаршала Мольтке, имъ написана была книга „Война 1870 года. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера".

Отличной иллюстраціей того, что сдѣлалъ ген. Анненковъ для современной и будущей Россіи, можетъ служить нижеслѣдующее письмо незабвеннаго знатока и изслѣдователя Азіи, которое мы находимъ весьма кстати помѣстить цѣликомъ въ настоящемъ очеркѣ дѣятельности ген. Анненкова.

„Въ двѣ недѣли—писалъ Николай Михайловичъ Прежевальскій*)—прокатили мы пять тысячъ верстъ отъ Москвы до Самарканда. Ѣхали сначала по нижегородской дорогѣ, затѣмъ по Волгѣ, Каспію и Закаспійской желѣзной дорогѣ. Послѣдняя является дѣйствительнымъ чудомъ въ здѣшнихъ пустыняхъ. Словно въ сказкѣ несешься въ вагонѣ по сыпучимъ пескамъ, или безплодной и безводной галечной равнинѣ. Послѣ первой ночи ѣзды отъ Каспія, является Кизилъ-Арватъ, къ вечеру того-же дня—Асхабадъ. На завтра утромъ—Мервъ и т. д. до Самарканда. Черезъ Аму-Дарью переброшенъ мостъ, который правда, трещитъ и колышется, когда катятся по немъ вагоны, тѣмъ не менѣе поѣздъ проходитъ благополучно изъ Туркменіи въ Бухарскіе предѣлы. Вообще Закаспійская дорога—созданіе смѣлое и съ большимъ значеніемъ (въ особенности военномъ) въ будущемъ. Правда, сплошь и къ ряду встрѣчаются здѣсь мелкія неудобства и недостатки, но эти недостатки нисколько не умаляютъ большой заслуги Анненкова. Самое трудное—побѣдить сыпучіе пески. Активная борьба (насажденіе, ограды и проч.) не возможна, но за то успѣшно, какъ и теперь уже здѣсь практикуется, можетъ идти борьба пассивная, т. е. постоянное сметаніе наносимаго вѣтромъ песка съ полотна дороги, насыпка на это полотно лессовой глины и т. д. Словомъ, по моему, Закаспійская дорога въ своемъ цѣломъ многократно больше заслуживаетъ похвалы и удивленія, чѣмъ порицанія... Н. Пржевальскій".

Лучшимъ доказательствомъ всего того, что говорилось и писалось о покойномъ маститомъ строителѣ Закаспійской желѣзной дороги, можетъ служить слѣдующая царская грамота, данная на его, Анненкова, имя въ Петергофѣ 5 іюля 1888 г., т. е. черезъ полтора мѣсяца послѣ открытія станціи Самаркандъ.

„Нашему генералу-лейтенанту, завѣдывающему постройкою Самаркандскаго участка, Закаспійской воен. желѣзной дороги Михаилу Анненкову.

„Съ присоединеніемъ къ имперіи Ахалъ-Текинскаго и Мервскаго оазисовъ, Мы признали за за благо, соединить эти отдаленныя окраины желѣзною дорогою съ внутренними областями государства и съ Туркестаномъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ, вы съ свойственною вамъ энергіею, неутомимо трудились надъ исполненіемъ этой задачи, не щадя силъ здоровья, въ постоянной борьбѣ съ естественными препятствіями, казавшимися почти непреодолимыми. Къ 15 мая продолженъ путь на послѣднемъ участкѣ Закаспійской желѣзной дороги и съ этого дня временное движеніе открыто на

*) Послѣднее письмо, писанное до смерти Н. М. Пржевальскимъ отъ 10 сентября 1888 г. изъ Самарканда къ генералу Фельдману, предсѣдателю военно-ученаго комитета главнаго штаба.

всемъ ея протяженіи отъ Каспійскаго моря до Самарканда. Въ справедливомъ вниманіи къ оказанной вами государственной заслугѣ, пожаловали Мы вамъ препровождаемые при семъ брилліантовые знаки ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны".

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано „АЛЕКСАНДРЪ".

Въ ноябрѣ 1890 г. генералъ Анненковъ въ послѣдній разъ покинулъ Закаспійскій край, на пользу котораго имъ положено такъ много трудовъ, силъ и энергіи.

Когда въ 1891 г. для помощи голодающему населенію Россіи были организованы общественныя работы, главное управленіе ими было поручено генер. Анненкову, на правахъ уполномоченнаго.

По окончаніи этой блистательно исполненной миссіи, генералъ Анненковъ, измученный годами и многолѣтними полезными трудами, закончилъ свою общественную дѣятельность и сошелъ съ видной арены, назначаемый на почетныя, вполнѣ заслуженныя имъ, мѣста.

Умеръ генералъ Анненковъ на 74 году жизни, занимая постъ члена военнаго совѣта.

За свою многолѣтнюю службу Анненковъ удостоенъ многихъ наградъ и отличій до ордена Александра Невскаго съ брилліантами включительно и массы иностранныхъ орденовъ.

Князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ.

Князь Михаилъ Ивановичъ Хилковъ—представитель одного изъ извѣстнѣйшихъ княжескихъ родовъ; его предокъ князь А. Я. Хилковъ былъ въ 1700 г. русскимъ резидентомъ въ Стокгольмѣ и написалъ книгу „Ядро русской исторіи"; другой, болѣе отдаленный предокъ, кн. Ѳ. А. Хилковъ, бывшій воевода новгородскій, а позднѣе путивльскій, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Малороссіи. Въ средѣ истаго дворянства старыя традиціи хранятся свято—и князь М. И. Хилковъ былъ отданъ не въ гимназію, а въ пажскій корпусъ и выпущенъ оттуда 18-ти лѣтъ въ 1853 году въ лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, гдѣ онъ и прослужилъ офицеромъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1857 году онъ вышелъ въ отставку, а спустя два года вновь поступилъ на службу—въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1860 году онъ отправился путешествовать за границу со своимъ бывшимъ воспитателемъ г. Циммерманомъ, письма котораго объ Америкѣ въ свое время читались съ большимъ интересомъ. Объѣздивъ Европу, побывавъ въ Америкѣ, князь Хилковъ вернулся на родину и послѣ освобожденія крестьянъ былъ избранъ мировымъ посредникомъ Тверской губерніи Бежецкаго уѣзда. Черезъ два года, давъ богатый надѣлъ своимъ крестьянамъ, онъ вновь отправился въ Америку и тамъ поступилъ простымъ рабочимъ въ англо-американскую компанію на постройку трансатлантической желѣзной дороги въ Южной Америкѣ. Здѣсь ему пришлось испытать тяжелую службу—сначала въ роли простаго рабочаго-кочегара, потомъ помощника машиниста, затѣмъ старшаго машиниста, пока, благодаря своимъ недюжиннымъ дарованіямъ, рѣдкому усердію и другимъ качествамъ, онъ не добился должности завѣдывающаго службою подвижнаго состава и тяги. На это ушло четыре года тяжелаго труда. Покинувъ Америку, князь Хилковъ, прежде чѣмъ вернуться на родину, въ качествѣ простаго рабочаго изучалъ еще слесарное мастерство на паровозномъ заводѣ Ливерпуля и уже оттуда былъ приглашенъ покойнымъ фонъ-Дервизомъ начальникомъ тракціи на Курско-Кіевскую дорогу. Въ этой должности онъ проработалъ около десяти лѣтъ, перейдя съ Курско-Кіевской желѣзной дороги на Московско-Рязанскую. Въ время послѣдней войны съ турками М. И. исполнялъ почетную должность уполномоченнаго „Краснаго Креста" имени Государыни Цесаревны при санитарномъ поѣздѣ.

Во время экспедиціи генерала Скобелева въ Ахалъ-Теке, князь былъ вызванъ генераломъ Анненковымъ въ качествѣ завѣдывающаго постройкой желѣзнодорожной вѣтви до Кизилъ-Арвата. Въ 1882 году ему пришлось покинуть край и отправиться въ Болгарію, куда онъ былъ приглашенъ въ качествѣ министра путей сообщенія, торговли и земледѣлія и гдѣ оставался до филиппопольскаго переворота. Затѣмъ онъ опять вернулся въ Закаспійскій край къ строителю желѣзной дороги отъ Кизилъ-Арвата до Самарканда. По окончаніи этихъ работъ и по сдачѣ дѣлъ по постройкѣ (съ 1892 года), князь Хилковъ три раза былъ назначаемъ начальникомъ различныхъ желѣзныхъ дорогъ (Привислянской, Орлово-Грязской и Ливенской, Самаро-Златоустовской и Оренбургской), пока не получилъ весьма важный и отвѣтственный постъ главнаго инспектора всѣхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ этой должности онъ былъ утвержденъ 31-го іюля 1894 г. съ производствомъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 3 апрѣля 1895 г. князь Хилковъ былъ утвержденъ въ дол-

жности министра путей сообщенія, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Князь М. И. имѣетъ нѣсколько отличій и въ томъ числѣ орденъ Св. Владиміра 4-й ст. за особые труды и заслуги, оказанныя обществу попеченія о больныхъ и раненныхъ во время турецкой войны, Св. Анны и Св. Станислава 2-й степени. Князь Хилковъ всегда отличался высокой гуманностью и джентльментствомъ въ отношеніи своихъ подчиненныхъ и твердостью, настойчивостью и быстротою въ рѣшеніи дѣлъ. Намъ, пишущимъ эти строки, выпала честь быть близкими свидѣтелями энергичной дѣятельности князя Михаила Ивановича въ Средней Азіи. Мы видѣли его при разливѣ рѣки Теджена и Мургаба, когда по поясъ погруженный въ воду, князь Хилковъ лично руководилъ работами; мы видѣли Михаила Ивановича и въ знойныхъ пескахъ Каракума, въ простой рабочей блузѣ собственноручно работающаго домкратомъ для поднятія сошедшаго съ рельсъ и упавшаго въ пески паровоза, мы наслаждались видомъ все того-же „русскаго американца", какъ справедливо называли его рабочіе, кующаго молотомъ въ Кизилъ-Арватскихъ мастерскихъ... Вотъ почему, ежели на долю строителя Закаспійской военной желѣзной дороги—генерала Анненкова выпала великая честь наслаждаться Высочайшимъ рескриптомъ отъ 5-го іюля 1888 года, въ которомъ, между прочимъ, говорилось, что „въ теченіи трехъ лѣтъ, вы свойственною вамъ энергіею, неумалимо трудились надъ исполненіемъ этой задачи, не щадя силъ и здоровья, въ постоянной борьбѣ съ естественными препятствіями, казавшимися почти непреодолимыми"—то слова этого Всемилостивѣйшаго рескрипта могутъ быть примѣнимы и къ князю Михаилу Ивановичу Хилкову.

Сергѣй Михайловичъ Духовской.

Сергѣй Михайловичъ Духовской родился въ 1838 г. Въ 1855 г. окончилъ курсъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ фельдфебелемъ, и выпущенъ прапорщикомъ л.-гв. въ конно-гренадерскій полкъ. Въ томъ же году поступилъ въ Николаевскую инженерную академію, курсъ которой окончилъ въ 1858 г., а въ 1862 г. окончилъ съ серебряной медалью курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и назначенъ въ штабъ кавказской арміи. Съ того же время начинается боевая дѣятельность С. М. Тотчасъ же по прибытія на Кавказъ, С. М. былъ командированъ для изслѣдованія только что покоренной нагорной части Дагестана и съ незначительнымъ конвоемъ первымъ изъ русскихъ проникъ въ глубь этой страны до Андійскаго Койсу. Въ 1864 г., еще въ чинѣ капитана, назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 14 пѣхотной дивизіи и, въ качествѣ начальника штаба Даховскаго отряда, дѣйствовавшаго на восточномъ побережьи Чернаго моря, принималъ участіе въ покореніи Западнаго Кавказа. За отличіе въ дѣйствіяхъ этого отряда награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ и при производствѣ въ 1865 г. въ подполковники получилъ старшинство въ чинѣ съ 1865 г. Въ 1867 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ начальники штаба Кубанской области и, состоя въ этой должности, принималъ дѣятельное участіе въ колонизаціи Кубанскаго края. Въ 1870 г. занялъ должность помощника начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, а съ 1872 г. по 1876 г. состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ, главнокомандующемъ кавказской арміей. Въ 1873 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1876 г., по объявленіи войны, назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго корпуса, дѣйствовавшаго подъ начальствомъ М. Т. Лорисъ-Меликова въ Азіатской Турціи. При взятіи Ардагана С. М., находясь во главѣ одной изъ колоннъ, съ большой опасностью произвелъ блестящую рекогносцировку, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ началѣ 1876 г. принялъ командованіе надъ Хнысскимъ отрядомъ, направленнымъ къ верховьямъ Евфрата на случай дѣйствій въ Курдистанѣ, но, вслѣдствіе заключеннаго перемирія, вскорѣ сдалъ начальство надъ этимъ отрядомъ и назначенъ начальникомъ демаркаціонной линіи и предсѣдателемъ соединенной русско-турецкой коммиссіи, опредѣлявшей подробности условій перемирія на кавказско-турецкомъ театрѣ войны. По занятіи нашими войсками г. Эрзерума назначенъ военнымъ губернаторомъ Эрзерумской области, что дало С. М. случай проявить замѣчательныя административныя способности, въ особенности во время свирѣпствовавшей въ области тифозной эпидеміи. Въ 1878 г. С. М. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степ. съ мечами, св. Владиміра 2-й степ. съ мечами и именнымъ Монаршимъ благоволеніемъ. По окончаніи войны назначенъ начальникомъ штаба московскаго военнаго округа, въ 1886 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты, а въ 1893 г. занялъ постъ Приамурскаго генералъ-губернатора, командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа и войскового наказнаго атамана приамурскихъ казачьихъ войскъ. Время пребыванія С. М. на этомъ посту составило эпоху какъ въ культурномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ въ исторіи Приамурскаго края. Оторванная прежде отдаленностью и трудностью путей сообщеніи, страна эта сообщается теперь съ Европейской Россіей

регулярными и частными пароходными рейсами и въ прекрасно устроенномъ энергіею С. М. Владивостокскомъ портѣ постоянно находится одинъ изъ пароходовъ Добровольного флота, а центръ административнаго управленія края, Хабаровскъ, соединенъ съ Владивостокомъ желѣзной дорогой. Особенное вниманіе С. М. было обращено на сѣверныя области, которыя были раньше совсѣмъ заброшены, на устройство въ нихъ русскихъ селеній, упорядоченіе быта переселенцевъ и урегулированіе сообщенія съ этими окраинами по берегу Охотскаго моря и Камчатки. Заботясь о развитіи въ краѣ общественной жизни и распространеніи болѣе подробныхъ о немъ свѣдѣній, С. М. создалъ печатный органъ „Приамурскія Вѣдомости“ и принималъ живое участіе въ организаціи Приамурскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, трудами котораго собранъ весьма цѣнный матеріалъ по изученію Приамурскаго округа. Не мало потрудился С. М. и для развитія въ краѣ учебныхъ заведеній. Ему же обязанъ Приамурскій округъ устройствомъ помѣщеній для войскъ, численность которыхъ возрасла при немъ больше чѣмъ вдвое, а также улучшеніемъ быта офицеровъ, учрежденіемъ военныхъ собраній и развитіемъ при нихъ библіотекъ. Не менѣе важной заслугой С. М. является устройство общины сестеръ милосердія, которая за недостаточностью врачебной помощи приноситъ громадную пользу населенію. Въ 1896 г. генералъ Духовской награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями. Высочайшимъ приказомъ отъ 18 марта 1898 г. С. М. былъ назначенъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, гдѣ С. М. на первыхъ же порахъ предстояла важная административная задача—объединенія съ Туркестанскимъ краемъ Закаспійской и Семирѣченской областей. Въ 1900 году С. М. былъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ военной литерат. пользуется извѣстностью сочиненіе С. М. Духовскаго „Даховскій отрядъ на южномъ склонѣ Кавказскихъ горъ въ 1864 г.“ Кромѣ того, имъ помѣщенъ рядъ статей „въ Военномъ Сборникѣ“.

С. М. Духовской умеръ въ Петербургѣ 1-го марта 1901 года.

Николай Александровичъ Ивановъ.

Николай Александровичъ Ивановъ принадлежитъ къ числу первыхъ завоевателей и устроителей Туркестана, гдѣ онъ провелъ всю свою службу.

Происходя изъ дворянъ Кіевской губерніи, Николай Александровичъ Ивановъ родился въ 1842 году и, пройдя курсъ Оренбургской гимназіи, окончилъ образованіе въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ въ 1863 г., откуда былъ выпущенъ хорунжимъ въ 19 конно-артилерійскую батарею Оренбургскаго казачьяго войска. Сейчасъ-же послѣ производства въ офицеры М. А. Ивановъ поступилъ въ составъ отряда начальника Сыръ-Дарьинской линіи, полковника Черняева, и ему пришлось принять участіе во всѣхъ славныхъ дѣлахъ нашего отряда съ кокандцами. Онъ участвовалъ во взятіи гг. Туркестана, Чимкента и въ штурмѣ Ташкента 15 іюня 1865 г.

Упорное сопротивленіе, оказанное кокандцами при оборонѣ города Ташкента, когда почти изъ каждой улицы и сакли приходилось выбивать защитниковъ, дало случай Н. А. Иванову выказать выдающуюся личную храбрость, при полномъ спокойствіи и находчивости въ наиболѣе трудныя минуты. Посланный генераломъ Черняевымъ съ 50 человѣками для очищенія улицы, ведущей на главный базаръ и наиболѣе упорно защищаемой, сотникъ Ивановъ тотчасъ же встрѣтилъ барикаду, вооруженную артилеріей. Видя безуспѣшность ружейнаго огня, онъ выбилъ штыками защитниковъ, овладѣвъ орудіями. За первой барикадой оказалась вторая, съ двумя орудіями, прикрытая глубокимъ арыкомъ впереди и обстрѣливаемая перекрестнымъ огнемъ съ двухъ-этажныхъ сакель. Не успѣвъ разобрать только-что захваченной барикады, наши солдаты были осыпаны картечью со второй. Считая невозможнымъ начинать какую либо перестрѣлку, въ виду необходимости немедленно выйти изъ столь тяжелаго положенія, сотникъ Ивановъ первый бросился впередъ, съ крикомъ „ура“. Увлеченные его примѣромъ солдаты энергичнымъ натискомъ выбили штыками кокандцевъ: барикада и орудія были взяты. Самъ Н. А. былъ сильно контуженъ въ голову и отправленъ въ лагерь.

За это дѣло Н. А. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Въ этотъ періодъ времени Н. А. Ивановъ былъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Туркестанской (нынѣ Сыръ-Дарьинской) области и исправлялъ должность начальника отряднаго штаба.

Послѣ взятія Ташкента и отъѣзда генерала Черняева изъ края, онъ, оставаясь въ распоряженіи генерала Романовскаго, принималъ участіе во всѣхъ послѣдующихъ экспедиціяхъ: въ рекогносцировкѣ урочища „Мурза-Рабатъ“, въ сраженіи при „Ирджарѣ“ и при взятіи „Ходжента“, за что былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, съ надписью „за храбрость“, а также при занятіи крѣпости „Зааминъ“, въ штурмѣ „Джизака“, „Ура Тюбе“ и въ Каршинской экспедиціи подъ начальствомъ генерала Абрамова. Во всѣхъ перечисленныхъ дѣлахъ Н. А. Ивановъ, состоя при начальникахъ от-

рядовъ, своей распорядительностью и замѣчательнымъ хладнокровіемъ, широко содѣйствовалъ успѣхамъ нашего оружія въ Средней Азіи.

Въ 1868 г. послѣ Каршинской экспедиціи, уже въ чинѣ капитана, онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ въ канцелярію начальника Зеравшанскаго округа; въ слѣдующемъ году —правителемъ оной канцеляріи и до хивинскаго похода занимался дѣлами по военно-народному управленію только что завоеваннаго Зеравшанскаго округа, сначала въ качествѣ правителя канцеляріи, а съ 1871 г. въ должности начальника Джизакскаго уѣзда. Въ 1873 г. въ чинѣ подполковника, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи, учрежденной для организаціи кочевниковъ въ Кизилъ-Кумахъ, что дало ему возможность ознакомиться близко съ бытомъ кочевого населенія Туркестана. Такимъ образомъ, уже къ этому времени, тридцати лѣтъ отъ роду, подполковникъ Ивановъ, принявъ участіе во всѣхъ почти экспедиціяхъ по завоеванію Туркестана и выказавъ блестящія военныя дарованія, соединенныя съ личнымъ мужествомъ, а также пройдя нѣсколько должностей при штабахъ, въ тоже время является вполнѣ подготовленнымъ администраторомъ для выполненія труднаго дѣла по устройству вновь присоединенной окраины, успѣвшимъ ознакомиться на опытѣ со всѣми разнообразными условіями быта Туркестанскаго края.

Уже въ это время онъ обратилъ на себя вниманіе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 2-го и пользовался его полнымъ довѣріемъ. Въ 1873 г. Николай Александровичъ Ивановъ былъ назначенъ въ составъ отряда, выступившаго въ хивинскій походъ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана.

27-го апрѣля подполковникъ Ивановъ, находясь въ передовомъ разъѣздѣ съ небольшимъ конвоемъ изъ казаковъ, при выступленіи головной колонны изъ Халъ-Ата къ Адамъ-Крылгану, былъ атакованъ внезапной конной партіей туркменъ, скрывавшихся за песчаными барханами, въ числѣ 150 человѣкъ. Разъѣздъ, спѣшившись, выдержалъ нападеніе ,отстрѣливаясь въ упоръ, до прибытія подкрѣпленія. Въ этой схваткѣ всѣ чины конвоя были переранены, а Н. А. Ивановъ, лично отстрѣливавшійся изъ револьвера, получилъ пульныя раны въ руку и въ ногу и вынужденъ былъ вернуться въ Халъ-Ата. Но уже 21-го мая, слѣдуя съ отрядомъ полковника Веймарна, онъ присодинился къ главнымъ силамъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи у Шейхъ-Арыка. Чрезъ три дня послѣ возвращенія въ колонну, Н. А. Ивановъ, по взятіи Хазараспа, былъ назначенъ временнымъ начальникомъ населенія этого раіона.

Въ августѣ 1873 года, послѣ заключенія мирнаго договора съ Хивой, русскія войска выступили обратно. Для обезпеченія дальнѣйшаго положенія въ Хивѣ и для гарантіи успѣховъ нашего оружія, нелегко достигнутыхъ, на правомъ берегу Аму-Дарьи было выстроено укрѣпленіе Петро-Александровское и къ Россіи отошли всѣ земли праваго берега рѣки, образовавшія нынѣшній Аму-Дарьинскій отдѣлъ. Первымъ начальникомъ этого отдѣла былъ назначенъ Н. А. Ивановъ, произведенный за отличіе въ полковники. Это былъ первый отвѣтственный и самостоятельный для него постъ; результаты его дѣятельности на немъ сохранились до сихъ поръ и выразились въ началѣ быстрымъ замиреніемъ всего ханства, а затѣмъ твердой постановкой русской власти, ни разу не осложнившагося въ теченіе почти 28-ми лѣтъ.

На правомъ берегу Аму-Дарьи быстро возникли русскія поселенія и открылась торговля. Петро-Александровскъ въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался твердымъ оплотомъ русской власти со стороны Хивинскаго ханства.

Въ 1877 году, уже въ чинѣ генералъ-маіора Н. А. Ивановъ былъ назначенъ начальникомъ Зеравшанскаго округа*); на этомъ посту онъ работалъ шесть лѣтъ. Пріобрѣтенная имъ боевая и административная опытность побуждали генералъ-адъютанта Кауфмана привлекать Николая Александровича въ началѣ этого періода къ занятіямъ по разнымъ вопросамъ гражданскаго и военнаго управленія края.

Въ 1882 году, послѣ смерти генералъ-адъютанта Кауфмана, на генерала Иванова было временно возложено управленіе канцеляріей генералъ-губернатора; въ 1883 г. онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками Ферганской области, а въ 1884 году исправлялъ временно, по Высочайшему повелѣнію, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ должность генералъ-губернатора.

Въ 1887 г. Н. А. по домашнимъ обстоятельствамъ оставилъ занимаемый имъ постъ, съ зачисленіемъ въ запасъ и въ распоряженіе военнаго министра; въ 1889 г. вышелъ въ отставку, а въ 1898 г. былъ вновь призванъ на службу, произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ въ помощь бывшему Туркестанскому генералъ-губернатору, генералъ-отъ-инфантеріи Духовскому, по управленію гражданской и военной частями края. Съ учрежденіемъ законодательнымъ порядкомъ должности помощника командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа (въ 1899 году) и по-

*) Нынѣ Самаркандская область.

мощника Туркестанскаго генералъ-губернатора (въ 1900 году) генералъ-лейтенантъ Ивановъ ,былъ послѣдовательно назначенъ на эти обѣ должности и принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ всѣхъ законодательныхъ и административныхъ вопросовъ, возбуждавшихся за послѣднее время. 20 февраля 1901 г. генералъ Н. А. Ивановъ, назначенъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ.

Изъ этого бѣглаго очерка служебной дѣятельности нынѣшняго Туркестанскаго генералъ-губернатора видно, что вся служба его, начиная съ 1863 года, протекла въ Туркестанѣ. 14 лѣтъ этой службы генералъ Ивановъ самостоятельно начальствовалъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, Зеравшанскомъ округѣ и въ Ферганской области.

Сильный, энергичный характеръ, спокойствіе и хладнокровіе въ самыя трудныя минуты, всесторонній опытъ, выпадающій на долю одного и того же лица, лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, быстро выдвинули Н. А. Иванова и создали ему репутацію замѣчательнаго дѣятеля въ Туркестанѣ, высоко цѣнимаго покойнымъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ.

Имя генерала Иванова, заключаетъ „Рус. Инвал.“, откуда заимствованъ нами этотъ очеркъ, издавна извѣстно въ Средней Азіи и высоко чтится какъ русскимъ, такъ и туземнымъ населеніемъ края.

Князь Николай Евсеевичъ Тумановъ.

Происходящій изъ старинной грузинской княжеской фамиліи князь Николай Евсеевичъ Тумановъ родился 24 октября 1844 г. Получивъ первоначальное образованіе дома, князь Тумановъ былъ опредѣленъ въ первый кадетскій корпусъ, по окончаніи котораго поступилъ для полученія дальнѣйшаго обще-военнаго образованія въ 1-е военное Павловское училище въ С.-Петербургѣ. Спеціальное военно-инженерное образованіе князь Тумановъ получилъ въ Николаевской инженерной академіи, которую окончилъ по первому разряду.

Самостоятельная служебная дѣятельность князя Н. Е. Туманова начинается со 2-го сентября 1880 года, когда онъ Высочайшимъ повелѣніемъ былъ назначенъ начальникомъ Кутаисской инженерной дистанціи. Эту должность кн. Тумановъ занималъ до 29 іюня 1882 г. до дня своего повышенія на должность начальника Карсскаго крѣпостнаго инженернаго управленія. Неся обязанности начальника этого управленія, князь Тумановъ въ февралѣ 1893 года былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета того же управленія. Указанныя должности князь Тумановъ занималъ до 1897 года, когда уже въ чинѣ генералъ-маіора Высочайшей волею былъ назначенъ начальникомъ инженернаго управленія Закаспійской области. Въ декабрѣ 1897 г., со дня отъѣзда изъ области генерала А. Н. Куропаткина, князь Тумановъ, какъ старшій по производству изъ генераловъ области, вступилъ во временное исполненіе должности начальника Закаспійской области и командующаго въ ней войсками, каковыя обязаности ему пришлось исполнять до дня пріѣзда въ область вновь назначеннаго начальника ея генерала-лейтенанта А. А. Боголюбова. За свою многолѣтнюю службу князь Тумановъ удостаивался неоднократно выраженій Высочайшей милости и вниманія и состоитъ кавалеромъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ.

Время управленія Закаспійской областью кн. Тумановымъ было не маловажно въ историческомъ ходѣ ея жизни, такъ какъ во время этого управленія имѣлъ мѣсто цѣлый рядъ фактовъ, несомнѣнно, не могущихъ пройти безслѣдно для культурнаго развитія края. Достаточно будетъ вспомнить, что кн. Туманову пришлось открыть сквозное движеніе поѣздовъ по вновь выстроенной Мургабской вѣтви Закаспійской ж. дор. и на его же долю выпало высокое счастье быть выразителемъ Высочайшей благодарности, коей были Всемилостивѣйше удостоены строители этой вѣтви.

Управлять областью кн. Туманову пришлось въ то тяжелое время, когда въ не особенно отдаленной отъ Закаспійскаго края Ферганской области вспыхнули неожиданныя народныя волненія и безпорядки. Идя неуклонно по пути, предначертанному его предшественникомъ, князь Тумановъ съумѣлъ достичь того, что андижанское волненіе не вызвало ни малѣйшаго эха среди мѣстнаго населенія.

Во время управленія областью кн. Тумановымъ, Закаспійскому краю пришлось пережить грозное время ожиданія послѣдствій вспышки чумы въ Анзобѣ. Время это потребовало также не мало административной энергіи и не мало умѣнія въ примѣненіи мѣръ предупрежденія легко могущихъ проникнуть въ массу паники. Это испытаніе область вынесла съ честью. Однимъ изъ крупныхъ по своему значенію дѣломъ кн. Тумановъ вправѣ считать изъятіе изъ обращенія на нашихъ рынкахъ крановъ (мѣстной персидской монеты). По распоряженію князя Туманова обращеніе крановъ было прекращено съ 1 мая 1899 г. Мѣра эта несомнѣнно весьма выгодно отразится на интересахъ мѣстнаго населенія, устранивъ изъ торговли колеблещуюся неустойчивую монету.

Со временемъ управленія областью кн. Тумановымъ совпадаетъ разрѣшеніе въ высшей степени важнаго для всего края вопроса—о введеніи у насъ общихъ судебныхъ установленій и уставовъ Императора Александра II.

Переходя непосредственно къ жизни г. Асхабада за время управленія областью княземъ Тумановымъ, нельзя не отмѣтить, во первыхъ, учрежденія у насъ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся г. Асхабада. Общество это руководствуется уставомъ, утвержденнымъ кн. Тумановымъ и въ знакъ благодарности за его отзывчивое сочувствіе къ нуждамъ неимущихъ учащихся, избрало его единогласно своимъ первымъ почетнымъ членомъ.

При содѣйствіи кн. Туманова и во время управленія имъ областью открытъ музей въ Асхабадѣ, утвержденъ уставъ о-ва любителей правильной охоты. дано прочное устройство и отведено постоянное помѣщеніе для воскресной школы и народныхъ чтеній при ней.

Въ 1899 г. князь Тумановъ выѣхалъ изъ Закаспійской области, въ Варшаву на должность начальника инженеровъ Варшавскаго военнаго округа.

Викторъ Ивановичъ Степановъ.

Бывшій Закаспійскій областной интендантъ Викторъ Ивановичъ Степановъ, происходя изъ потомственныхъ дворянъ С.-пб. губерніи, родился и выросъ въ интендантской семьѣ. Отецъ его прослужилъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ полвѣка. Служба В. И. Степанова была крайне разнообразна. Свою служебную карьеру онъ началъ съ низшей должности. но, благодаря способностямъ и труду, быстро подвинулся по іерархической лѣстницѣ.

Въ 1860 г., по окончаніи домашняго воспитанія В. И. поступилъ, на службу въ с.-петерб. коммиссію въ число чиновниковъ на усиленіе и прикомандированъ для занятій къ коммиссаріатскому департаменту военнаго министерства. Въ слѣдующемъ году ему было назначено жалованье въ размѣрѣ 60 р. въ годъ. Черезъ три года назначенъ и. д. помощника бухгалтера бывшаго коммиссаріатскаго департамента. Въ 1867 г. за отличную, усердную службу награжденъ орд. св. Станислава 3 ст. Въ томъ-же году назначенъ бухгалтеромъ. Черезъ три года за отлично усердную службу награжденъ орденомъ Станислава 2 ст. Въ 1875 г. назначенъ въ составъ походнаго интендантства войскъ, дѣйствовавшихъ въ Кокандскомъ ханствѣ. За усиленные труды, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлѣ съ непріятелемъ подъ крѣпостію Махрамомъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ мечами. За отличіе въ дѣлѣ противъ кокандцевъ произведенъ въ надв. сов.; за участіе въ покореніи кокандскаго ханства награжденъ свѣтло-бронзовой медалью на Владиміро-Георгіевской лентѣ. Въ 1877 г. былъ назначенъ интендантомъ 3-ей гренадерской дивизіи, находившейся на Балканахъ; за особые труды подъ Плевной награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами. Черезъ два года командированъ въ распоряженіе временнаго астраханскаго, саратовскаго и самарскаго ген.-губернатора графа Лорисъ-Меликова на время чумной эпидеміи въ Астраханской губ. За особые труды во время нахожденія въ составѣ войскъ Дунайской дѣйствующей арміи награжденъ подаркомъ по чину. Затѣмъ переведенъ въ распоряженіе харьк. ген.-губернатора и сопровождалъ его для особыхъ порученій въ Петербургъ. Пожалованъ княземъ Румынскимъ Карломъ за время нахожденія съ 3-й гренадерской дивизіей подъ начальствомъ Его Высочества во время взятія Плевны желѣзнымъ крестомъ. Въ 1882 году назначенъ областнымъ интендантомъ Закаспійской области. За отлично-усердную и ревностную службу награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1883 г. произведенъ въ ст. сов., а черезъ 3 года—въ д. с. с. Въ 1896 г. награжденъ серебряной медалью для ношенія на груди въ память походовъ и экспедицій въ Средней Азіи въ періодъ съ 1853 по 1895 годъ. 23 февраля 1897 г. В. И. былъ назначенъ окружнымъ интендантомъ одес. военнаго округа. 6 декабря того-же года произведенъ въ тайн. совѣтники.

Во время пребыванія своего въ Закаспійской области онъ явился первымъ иниціаторомъ устройства общественнаго собранія въ Асхабадѣ, организаторомъ асхабадскаго общества потребителей, съигравшаго во то время весьма видную и полезную роль въ экономической жизни Асхабада, и былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ комитета по постройкѣ храма на Скобелевской площади. Эти заслуги сдѣлали В. И. Степанова человѣкомъ въ высшей степени популярнымъ и любимымъ въ Асхабадѣ.

Михаилъ Ивановичъ Невтоновъ.

Генералъ-маіоръ Михаилъ Ивановичъ Невтоновъ родился 20 октяб. 1830 г. Свою военную карьеру онъ началъ съ 29 янв. 1853 г., когда за отличіе въ бою онъ получилъ первый чинъ прапорщика. Кромѣ кампаніи въ 1852—1853 годахъ онъ принималъ участіе также въ кампаніи 1855—1859 г.г. и въ

это время за боевыя отличія былъ произведенъ въ чины подпоручика и поручика. Въ 1870 г. онъ былъ за отличие по службѣ произведенъ въ капитаны и въ этомъ чинѣ 1 янв. 1875 г. назначенъ на службу по военно-народному управленію на Кавказѣ, гдѣ онъ пробылъ одинъ мѣсяцъ въ должности Ахалкалакскаго уѣзднаго начальника и съ 21 февр. 1875 г. по 23 нояб. 1882 г. александропольскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Когда затѣмъ завоеванный Ахалъ-текинскій оазисъ былъ присоединенъ къ Россіи и въ административномъ отношеніи былъ подчиненъ намѣстнику Кавказа, то М. И. былъ переведенъ съ 23 ноября 1882 года на должность Ахалъ-текинскаго уѣзднаго начальника и съ этого времени онъ безвыѣздно живетъ и служитъ въ Закаспійской области, гдѣ онъ справедливо считается первымъ старожиломъ ея, положившимъ весь свой запасъ силъ и знаній на благоустройство нашей отдаленной окраины. Здѣсь онъ въ 1883 г. былъ произведенъ въ полковники; въ 1898 г. назначенъ былъ на должность правителя канцеляріи начальника области; въ этомъ-же году онъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ сперва состоять при начальникѣ Закаспійской области, а потомъ въ должности его помощника по гражданской части, каковыя обязанности онъ несетъ и до сего времени. За свою службу М. И. получилъ слѣдующія награды: орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 и 2 ст., св. Станислава 2 ст., св. Владиміра 4 ст. и въ 1894 и 1896 г.г. ему выражены Высочайшія благоволенія; кромѣ того его превосходительство имѣетъ слѣдующія иностранныя ордена: Бухарскую золотую звѣзду 2 ст. и перс. орд. Льва и Солнца 2 ст.

Если жизнь въ Закаспіи и до сего времени считается трудной по климатическимъ условіямъ, то представляемъ судить читателямъ какова была здѣсь жизнь въ 1882 г., когда приходилось жить въ кибиткахъ, въ походно-боевомъ порядкѣ, среди враждебно настроеннаго населенія, за тысячу верстъ отъ перваго культурнаго центра, куда можно было попасть послѣ долгаго путешествія черезъ непривѣтливыя пустыни. И среди этой непригладной обстановки приходилось усиленно работать М. И. по умиротворенію края, по развитію среди населенія, привыкшаго къ „аламанамъ“, понятія о твердомъ гражданскомъ строѣ, заботиться о поднятіи его благосостоянія, о пріученіи его къ земледѣлію, къ ремесламъ и др. мирнымъ занятіямъ. Задача нелегкая и неблагодарная, такъ какъ теперь, когда все это достигнуто въ большей или меньшей степени, уже кажется, что все это пришло естественнымъ порядкомъ безъ усилій съ чьей-либо стороны.

Еще бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, и ея выдающимся устроителемъ, генераломъ А. Н. Куропаткинымъ были отмѣчаемы не разъ труды и заботы М. И. по развитію въ Асхабадскомъ уѣздѣ сельскаго хозяйства, лѣсоразведенія, по устройству русскихъ поселковъ, по благоустройству гор. Асхабада, по выясненію платежной способности туземнаго населенія уѣзда и по другимъ болѣе или менѣе важнымъ вопросамъ военно-народнаго управленія.

Не можемъ не отмѣтить и общее мнѣніе интеллигентной и торговой публики о М. И., какъ о прямомъ и высшей степени честномъ дѣятелѣ на служебномъ поприщѣ. Лучшей наградой для всякаго дѣятеля, мы думаемъ, является лицезрѣніе плодовъ своей дѣятельности, а съ этой стороны М. И. есть на что взглянуть. Кочевое населеніе умиротворено; благосостояніе осѣдлаго растетъ съ каждой минутой; есть благоустроенные русскіе поселки; на мѣстѣ овраговъ и ямъ выросъ культурный центръ Закаспія, городъ Асхабадъ, въ которомъ уже не такъ тяжело и непригладно жить, какъ нѣкогда жилось первымъ его устроителямъ. И во всемъ этомъ М. И. принималъ громадное участіе, служа при четырехъ начальникахъ Закаспійской области, со дня ея, такъ сказать, появленія на свѣтъ.

Константинъ Петровичъ Губеръ.

Назначенный въ 1898 году помощникомъ главнаго интенданта одесскаго военнаго округа полковникъ Константинъ Петровичъ Губеръ до этого времени состоялъ въ должности дѣлопроизводителя военно-областного совѣта, а потомъ правителя канцеляріи начальника Закаспійской области. На долю К. П. выпала завидная честь быть ближайшимъ помощникомъ Алексѣя Николаевича Куропаткина по организаціи въ области управленія гражданскою частью. Сводъ законовъ гражданскихъ былъ настольною книгою въ кабинетѣ К. П. и онъ во всѣхъ своихъ проектахъ не отходилъ отъ указаній ихъ, стараясь по мѣрѣ возможности привить въ области порядокъ на основаніи уже существовавшихъ и провѣренныхъ на опытѣ законоположеній. И въ этомъ заключается его несомнѣнная заслуга, такъ какъ временное положеніе объ управленіи Закаспійской областью давало въ руки мѣстной администраціи большія полномочія. Созданіе же правилъ, отвѣчающихъ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія, такое громадное и важное дѣло, что отъ удачнаго исполненія этой задачи несомнѣнно зависѣло благосостояніе населенія. Результаты трудовъ и усилій цѣлой плеяды сподвижниковъ Алексѣя Николаевича въ этомъ направленіи вышли блестящими, а Константинъ Петровичъ занималъ въ ней одно изъ первыхъ мѣстъ.

К. П. родился въ 1854 г. и началъ свою дѣятельность въ офицерскихъ чинахъ съ 1875 г. Ранѣе назначенія его на должность въ Закаспійскую область онъ состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба 33 пѣх. дивизіи, а затѣмъ былъ назначенъ и. д. чин. особыхъ порученій VII клас. при главномъ интендантскомъ управленіи. К. П. принималъ также участіе въ кампаніи 1877—78 г.г., гдѣ за боевыя отличія былъ произведенъ въ чинъ поручика. За отличія въ мирное время онъ былъ пожалованъ орденами св. Анны 4 и 3 ст. и св. Станислава 3 ст., также за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ 1893 г. въ подполковники и 1897 г. въ полковники. Изъ иностранныхъ орденовъ онъ имѣетъ орд. Бухарской восход. золотой звѣзды 2 ст. и персидскій орд. Льва и Солнца 2 ст.

Павелъ Павловичъ Федюшинъ.

По выходѣ изъ Харьковскаго университета еще до открытія въ Россіи военно-окружныхъ судовъ, онъ въ 1866 году поступилъ на службу въ Штабъ Харьковскаго военнаго Округа, откуда въ 1868 году переведенъ въ штабъ виленскаго военнаго округа. Здѣсь ему впервые пришлось участвовать въ составѣ военныхъ судовъ, учреждаемыхъ тогда въ Сѣверо-западномъ краѣ по законамъ военнаго времени, а въ 1870 году онъ былъ командированъ въ г. Ригу по сложному дѣлу о расхищеніи огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ 1871 году былъ переведенъ въ Москву въ составъ военно-прокурорскаго надзора Московскаго военнаго округа сначала кандидатомъ на военно-судебныя должности, а потомъ секретаремъ военнаго прокурора; во время Турецкой войны въ 1877 и 1878 годахъ на него возлагалось исправленіе должности помощника военнаго прокурора и въ этой должности ему пришлось объѣхать съ сессіями временныхъ военныхъ судовъ почти всѣ губерніи города московскаго военнаго округа, а округъ этотъ тогда состоялъ изъ 12 губерній. Въ концѣ 1879 года онъ былъ командированъ въ Петербургъ дѣлопроизводителемъ въ особую Высочайше утвержденную слѣдственную коммиссію по дѣлу товарищества Когана, Грегера и Горвица, довольствовавшихъ южную дѣйствующую армію. Дѣло было громадное многомилліонное; однихъ обвиняемыхъ контрагентовъ, а также интендантскихъ офицеровъ и чиновниковъ было болѣе ста тридцати человѣкъ. Въ концѣ 1880 года П. П. назначенъ на Кавказъ помощникомъ военно-окружнаго суда, а въ мартѣ 1885 года командированъ завѣдывающимъ военно-судною частью въ Закаспійской области, оставаясь въ то же время помощникомъ военнаго прокурора кавказскаго суда. Обязанности его въ Закаспійской области особенно первое время были очень сложны: онѣ совмѣщали въ себѣ и обязанности военнаго прокурора и прокурора Окружнаго суда и докладчика командующаго войсками по дѣламъ о военно-служащихъ и докладчика начальника области по дѣламъ о лицахъ гражданскихъ, производившихся и у военныхъ слѣдователей и у уѣздныхъ начальниковъ, на правахъ мировыхъ судей, и въ народныхъ судахъ въ случаяхъ обжалованія приговоровъ; на него же возлагалось наблюденіе за производствомъ слѣдствій военными слѣдователями всей области, направленіе всѣхъ оконченныхъ слѣдствій какъ о военно-служащихъ, такъ и о лицахъ гражданскаго вѣдомства, участіе въ качествѣ лица прокурорскаго надзора въ засѣданіяхъ временныхъ и полевыхъ военныхъ судовъ и завѣдываніе всѣми тюремными помѣщеніями Закаспійской области. Въ 1889 и 1890 годахъ П. П. занималъ должность военнаго слѣдователя Эриванской губерніи и Терской области, а сначала 1891 года снова назначенъ помощникомъ военнаго прокурора кавказскаго военнаго суда съ откомандированіемъ опять въ Закаспійскую область. По прибытіи въ область, кромѣ исполненія военно-прокурорскихъ обязанностей, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи положенія о гражданскомъ управленіи области, о введеніи въ области судебныхъ уставовъ Императора Александра II, о народномъ судѣ и пр.; на него же по Высочайшему повелѣнію возложена была и ревизія и. об. мировыхъ судей, а съ открытіемъ асхабадскаго окружнаго суда избранъ почетнымъ мировымъ судьею сего суда. Въ 1399 году съ присоединеніемъ Закаспійской области къ Туркестанскому военному округу онъ перечисленъ помощникомъ военнаго прокурора Туркестанскаго военно-окружнаго суда, которымъ состоитъ и въ настоящее время, оставаясь единственнымъ помощникомъ военнаго прокурора во всей Россійской Имперіи въ чинахъ гражданскихъ, такъ какъ съ 1882 года на должности эти по закону могутъ быть назначаемы лишь лица, имѣющія военно-офицерскіе чины.

Въ теченіи своей службы П. П. награжденъ орденами: св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст., св. Владиміра 3 степени, Бухарскою золотою звѣздою 1 ст., Персидскимъ орденомъ Льва и Солнца 2 степени со звѣздою. Въ 1899 году за отличіе по службѣ П. П. былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Александръ Ивановичъ Ляуданскій.

Въ виду увеличенія числа учебныхъ заведеній въ Закаспійской области съ 1895 г. явилась необходимость въ учрежденіи должности инспектора народныхъ училищъ, на каковую вакансію и былъ назначенъ А. И. Ляуданскій въ 1896 году. Въ этой должности онъ и состоитъ по настоящее время. Чтобы оцѣнить дѣятельность А. И., мы обратимся къ цифрамъ. Къ концу 1895 г. въ области было одно городское по положенію 31 мая 1872 г. училище съ 171 учащимся и 18 начальныхъ училищъ съ 749 учащимися. Въ настоящее время училищъ въ области, подчиненныхъ вѣдѣнію А. И., 37, изъ коихъ два городскихъ и 35 начальныхъ при 1590 учащихся. Принимая во вниманіе громадную территорію нашей области, новизну всякаго организаціоннаго дѣла въ ней, еще такъ недавно бывшей дикой, пустынной степью, мы можемъ смѣло утверждать, что на А. И. выпала завидная доля быть виднымъ дѣятелемъ по насажденію просвѣщенія среди населенія Закаспія.

А. И. происходитъ изъ дворянъ Тифлисской губ., родился онъ въ 1860 г. 25 декабря, воспитывался сначала вовладикавказскомъ реальномъ училищѣ, а затѣмъ въ Императорскомъ московскомъ техническомъ училищѣ, откуда по окончаніи курса выпущенъ со званіемъ инженера-механика. Въ 1883 году онъ поступилъ на службу учителемъ математики въ эриванскую учительскую семинарію и классическую гимназію. Отсюда онъ былъ переведенъ на службу къ намъ въ область.

За службу А. И. Всемилостивѣйше пожалованы ордена св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 2 и 3 ст. Кромѣ того Эмиръ Бухарскій ему пожаловалъ орденъ Бухарской золотой звѣзды 2 ст.

Протоіерей Василій Гавриловичъ Покровскій.

Благочинный надъ духовенствомъ военныхъ церквей Закаспійской области и асхабадской гарнизонной церкви отецъ Василій происходитъ изъ духовнаго званія. Родился онъ въ 1840 году въ Калужской губерніи и воспитывался въ калужской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1862 г. Съ 1863 года отецъ Василій началъ службу въ Западной Сибири. Въ 1868 году на него была возложена обязанность духовнаго воспитанія новокрещенныхъ китайскихъ эмигрантовъ, затѣмъ онъ былъ назначенъ миссіонеромъ и учителемъ въ центральное мѣстожительство новокрещенныхъ въ селеніи Сарканъ. Здѣсь онъ работалъ до 1876 года, принимая въ то же время участіе въ „Турк. Вѣд.“, знакомя читателей съ этнографіей и экономическимъ бытомъ новыхъ подданныхъ Россіи. Бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ обратилъ вниманіе на полезную дѣятельность о. Василія и перевелъ его въ Ходжентъ, а отсюда въ 1878 г.—въ Ташкентъ. Въ 1894 году о. Василій изъ Туркестана, гдѣ онъ прослужилъ 26 лѣтъ, успѣлъ за это время пріобрѣсти среди своей паствы любовь и уваженіе, что особенно выразилось при его проводахъ изъ Ташкента. Въ Закаспійской области о. Василій появляется въ 1896 г. въ мартѣ мѣсяцѣ и служилъ здѣсь безпрерывно до 12 февраля 1899 года. Его тактъ, настойчивость въ справедливыхъ требованіяхъ снискали ему общее уваженіе и подчиненнаго духовенства, и паствы. По августъ мѣсяцъ 1900 г. о. Василій сначала былъ благочиннымъ военно-неподвижныхъ церквей г. Варшавы и Новогеоргіевской крѣпости, а затѣмъ переведенъ былъ третьимъ священникомъ въ Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ. Не смотря на короткій срокъ пребыванія на этихъ мѣстахъ, о. Василій успѣлъ снискать общія симпатіи и при назначеніи его вновь благочиннымъ всѣхъ церквей Закаспійской области прихожане напутствовали о. Покровскаго иконою, а Преображенскій полкъ наперстнымъ крестомъ. Плодотворная служба о. Василія не осталась незамѣченной и онъ за это время получилъ слѣдующія награды: ордена св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст., серебряную медаль въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III, золотой наперстный крестъ и Высочайше утвержденные знаки св. Нины холмскаго православнаго братства и Императорскаго палестинскаго общества, наперстный крестъ отъ общества офицеровъ 152 пѣх. Владикавказскаго генерала Ермолова полка, камилавку, бархатную фіолетовую скуфію и набедреникъ.

Иванъ Васильевичъ Холщевниковъ.

Генералъ-маіоръ И. В. Холщевниковъ, начальникъ штаба 2-го туркестан. армейскаго корпуса, родился 17 мая 1852 г. Общее образованіе получилъ въ ярославской гимназіи, а первоначальное военное въ константиновскомъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ былъ произведенъ въ офицеры 9

августа 1873 г. Высшее военное образованіе И. В. получилъ въ академіи генеральнаго штаба, курсъ которой окончилъ по первому разряду. При прохожденіи службы И. В. командовалъ годъ баталіономъ; затѣмъ состоялъ для особыхъ порученій при штабѣ 13 арм. корпуса; съ 12 февраля 1890 г. по 26 января 1893 г. его превосходительство командовалъ 1 закасп. стрѣлк. баталіон.; отсюда былъ назначенъ командиромъ 15 стр. Е. В. князя Черногор. Николая I полка, потомъ командиромъ 40 пѣхотн. колыванскаго полка и, наконецъ, въ 1899 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ на настоящую должность. За отличіе по службѣ И. В. имѣетъ ордена св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и въ 1897 г. получилъ Монаршее благоволеніе. Изъ иностранныхъ знаковъ отличія И. В. имѣетъ орденъ Бухарской золотой восход. звѣзды 2 ст., черногорскій крестъ князя Даніила I-го 2 ст. и болгарскій орденъ св. Александра 2 ст.

Дмитрій Леонидовичъ Хорватъ.

Д. Л. происходитъ изъ дворянъ Херсонской губ., родился 25 іюля 1859 г., военное воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, курсъ котораго кончилъ по 1-му разряду. Затѣмъ онъ былъ прикомандированъ къ л.-гв. саперному баталіону. 4 ноября 1881 г., по выдержаніи экзамена, зачисленъ въ Николаевскую инжен. академію, откуда онъ вышелъ 5 октября 1883 г. Въ Закаспійской об. Д. Л. впервые появился въ іюнѣ 1885 г., куда онъ былъ командированъ въ распоряженіе завѣдывающ. постройкой Закасп. в. ж. д. генерала Анненкова; сперва Д. Л. былъ зачисленъ чиновникомъ особыхъ пручéній, затѣмъ инженеромъ младшаго оклада по постройкѣ самаркандскаго участка дороги. Въ 1888 г. ему было поручено завѣдываніе дистанціей временной эксплоатаціи этого участка: начальникомъ этой дистанціи онъ остался и послѣ того, какъ вся дорога до Самарканда въ 1889 г. перешла въ завѣдываніе управленія эксплоатаціей дороги. Въ концѣ 1891 г. и началѣ 1892 г. Д. Л. былъ командированъ въ Ригу для ознакомленія съ работами по укрѣпленію береговъ Западн. Двины и Рижскаго залива. За время исполненія Д. Л. должности начальника дистанціи особенно выдѣляется его дѣятельность по охранѣ аму-дарьинскаго деревян. моста, требовавшаго неусыпнаго вниманія, постояннаго надзора за собой и энергической дѣятельности въ случаѣ опасностей, которыми такъ щедро угрожала и угрожаетъ мосту прихотливая Аму-Дарья. 14 іюня 1895 г. Д. Л. былъ назначенъ командующимъ 1-мъ Уссурійскимъ ж.-д. бат., а съ 15 сент. того же года онъ уже сталъ исп. об. начальника Уссурійской жел. дороги. На этой должности 18 мая 1898 г. онъ былъ произведенъ въ полковники. 7 октября 1899 г. состоялось назначеніе Д. Л. начальникомъ Закаспійской в. ж. дор., съ зачисленіемъ по инженернымъ войскамъ. Съ переименованіемъ Закаспійской в. ж. д. съ вѣтвями въ Средне-Азіатскую каз. ж. дорогу Д. Л. остался и. д. начальника ея. Оцѣнка дѣятельности Д. Л. принадлежитъ, конечно, будущему; не можемъ, однако, не отмѣтить, что въ его лицѣ наша дорога имѣетъ энергичнаго защитника интересовъ и нуждъ своихъ передъ Министерствомъ Путей Сообщенія и за послѣднее время употребляется масса энергіи на увеличеніе провозоспособности дороги.

Въ кампаніи 1877—78 гг. Д. Л. находился въ дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ, за отличія по службѣ Д. Л. награжденъ орденами св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст., кромѣ того имѣетъ также медаль въ память службы при Императорѣ Александрѣ III. Изъ иностранныхъ орденовъ Д. Л. имѣетъ Бухарскую золот. звѣзду 2 ст., офицерскій крестъ Тунисскаго орд. Нишакъ Ифтихаръ и прусскій орденъ Короны 2 класса.

Николай Дмитріевичъ Крыловъ.

Со времени присоединенія къ Россіи Ахалъ-Текинскаго оазиса, какъ извѣстно, прошло 20 лѣтъ и первоначальное царившее неустройство въ краѣ, уступило мѣсто культурѣ и прогрессу, благодаря энергіи и неусыпнымъ трудамъ покойнаго генерала М. Д. Скобелева, теперешняго военнаго министра А. Н. Куропаткина и ихъ достойныхъ сподвижниковъ. Въ числѣ послѣднихъ, безспорно, выдающеюся личностью является нынѣшній начальникъ асхабадскаго уѣзда подполковникъ Николай Дмитріевичъ Крыловъ. По своимъ служебнымъ качествамъ—Н. Д. почти не имѣетъ себѣ равнаго: энергія, быстрая сообразительность, умѣнье скоро оріентироваться во всякомъ сложномъ дѣлѣ, удивительныя организаторскія способности, все это вмѣстѣ взятое ставитъ его въ ряду служакъ на почетное мѣсто. Личныя качества этого бывшаго сподвижника недавнихъ героевъ также почти не уступаютъ его служебнымъ достоинствамъ. Доброта, отзывчивость на все хорошее, прекрасно развитый умъ, деликатность въ сношеніяхъ съ людьми и гуманное отношеніе къ туземцамъ,

съ которыми, по службѣ Н. Д—чу болѣе всего приходится имѣть дѣло,—выдѣляютъ его, какъ не зауряднаго человѣка, изъ числа большинства областной интеллигенціи.

Мы не будемъ перечислять всего имъ совершеннаго за короткій періодъ управленія уѣздомъ: не пришло еще время подводить итоги. Достаточно будетъ указать пока на одно, по истинѣ капитальное дѣло рукъ его: созданіе прекрасной, обширной больницы для города. Энергія, проявленная въ этомъ дѣлѣ Н. Д., по истинѣ изумительна.

Н. Д. Крыловъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи. Родился онъ 10-го февраля 1858 года, воспитывался Н. Д. во 2-й петербургской военной гимназіи, и затѣмъ въ 1-мъ военномъ павловскомъ училищѣ; въ послѣднее онъ поступилъ юнкеромъ 13-го августа 1875 года.

По окончаніи полнаго курса по 2-му разряду 10-го іюня 1877 г., Н. Д. былъ произведенъ въ хорунжіе въ Таманскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска; еще будучи хорунжимъ Н. Д. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ полковаго суда—обязанность отвѣтственная, требующая отъ исполняющаго ее сообразительности, умѣнія оріентироваться въ законахъ и пр. Такимъ образомъ, уже съ первыхъ шаговъ службы Н. Д. начальство съумѣло отличить его, признавъ способнымъ нести эту далеко не легкую обязанность.

Въ апрѣлѣ 1878 г. Н. Д. назначается старшимъ адъютантомъ сводной кубанской казачьей дивизіи и, по упраздненіи этой должности въ сентябрѣ того же года откомандировывается въ полкъ. Въ декабрѣ 1879 г. его назначаютъ завѣдывающимъ полковымъ оружіемъ, а затѣмъ въ маѣ 1880 г. Н. Д. назначили къ командующему войсками Закаспійской области генералъ-адъютанту Скобелеву.

Собственно въ Ахалъ-Текинской экспедиціи Н. Д. началъ службу съ 7 апрѣля 1879 г.

Съ этого времени и по 1884 г. включительно Н. Д. Крыловъ участвовалъ почти во всѣхъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, въ которыхъ онъ всегда находился впереди, всегда дѣятельно и энергично исполнялъ то, что требовалось обстоятельствами.

Его дѣятельность, какъ боевого офицера, была за время Ахалъ-Текинской экспедиціи не однократно отличаема высшимъ начальствомъ и Высочайше удостоиваема награжденій.

Такъ, 1881 г. января 20-го Н. Д. за понесенные труды въ Ахалъ-Текинской экспедиціи произведенъ въ сотники; 23-го января того же года за отличіе въ дѣлахъ противъ текинцевъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость", 1-го марта 1882 г. за отличіе въ дѣлахъ съ текинцами 4 декабря 1880 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ, за дѣла 20 и 21 декабря 1880 г. пожалованъ ему орденъ Св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ, за отличіе въ дѣлахъ съ текинцами въ памятный день штурма и взятія Геокъ-Тепе 12 января 1881 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степ. съ мечами и бантомъ. За отличіе по службѣ произведенъ въ подъ-есаулы; въ 1886 г. Высочайше награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 степени.

Съ 1890 г. дѣятельность Н. Д. принимаетъ другое направленіе: онъ является уже въ должности администратора, такъ какъ ему поручено было въ этомъ году завѣдываніе Тедженскимъ уѣздомъ съ переименованіемъ въ 1891 г. въ ротмистры. Затѣмъ дальнѣйшее движеніе по административной службѣ таково: съ 3 Января 1891 г.—Н. Д. помощникъ Тедженскаго уѣзднаго начальника, въ 1893 г. начальникомъ этого уѣзда; въ этой должности онъ пробылъ до 2 мая 1898 г., когда былъ переведенъ на постъ начальника Асхабадскаго уѣзда, въ которой онъ и состоитъ въ настоящее время.

Павелъ Поликарповичъ Шимкевичъ.

П. П. Шимкевичъ родился въ 1856 г.; по полученіи военнаго образованія, онъ 25 февраля 1878 г. былъ произведенъ за боевое отличіе въ прапорщики. Въ подпоручики онъ былъ произведенъ въ 1883 г., въ поручики гвард. въ 1885 г. и въ капитаны за отличіе въ 1889. Въ Закаспійской области П. П. по военно-народному управленію исполнялъ должность помощника уѣзднаго начальника Красноводскаго уѣзда, на каковой должности въ 1898 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники, и затѣмъ назначенъ и. д. Мангишлакскаго уѣзднаго начальника. 30-го марта 1900 г. П. П. скоропостижно скончался въ полномъ расцвѣтѣ силъ. П. П. былъ знатокомъ быта и нравовъ туземцевъ Закаспія: къ числу его трудовъ принадлежитъ пользующееся до сего времени успѣхомъ: „Практическое руководство къ изученію туркменскаго языка".

Ѳедоръ Андреевичъ Михайловъ.

Капитанъ Ѳ. А. Михайловъ, и. д. Мервскаго уѣзднаго начальника, назначенъ на эту должность въ 1899 году; до этого онъ занималъ должности Дурунскаго пристава и помощника уѣзднаго начальника Асхабадскаго уѣзда. Ѳ. А. окончилъ курсъ восточныхъ языковъ. Дѣятельность его не разъ отмѣчалась Алексѣемъ Николаевичемъ Куропакинымъ и въ 1896 году онъ былъ командированъ на всероссійскую нижегородскую выставку въ качествѣ делегата отъ Закаспійской области. Затѣмъ во время Анзобской эпидеміи Ѳ. А. находился въ отрядѣ принца А. П. Ольденбургскаго и завѣдывалъ санитарнымъ постомъ въ Бухарѣ. Среди своихъ административныхъ занятій Ѳ. А. находитъ время и для литературныхъ работъ: перу его принадлежитъ много статей по этнографіи Закаспійскаго края, разбросанныхъ въ періодической прессѣ, а также изданныхъ отдѣльными брошюрами. Родился Ѳ. А. въ 1862 году; первый чинъ подпоручика получилъ въ августѣ 1882 г., поручика въ 1886 году; штабсъ-капитана—въ 1894 году и капитана за отличіе по службѣ—въ 1896 г.

Виталій Васильевичъ Петровъ.

Назначенный въ 1899 году тедженскимъ уѣзднымъ начальникомъ В. В. до этого занималъ должность и. д. стар. чиновника особыхъ порученій при начальникѣ Закаспійской области. Родился В. В. въ 1854 г.; въ 1876 г. 4 декабря онъ былъ прапорщикомъ; принималъ участіе въ кампаніи 1878 г.; въ 1881 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ идетъ рядъ производствъ за отличіе по службѣ: въ поручики въ 1884 г., въ шт.-кап. въ 1890 г. и въ 1895 г. въ капитаны; въ чинъ подполковника В. В. произведенъ въ 1899 г. Въ 1885 г. онъ принималъ участіе въ Кушкинскомъ бою и имѣетъ за это дѣло св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; за мирныя отличія онъ былъ награжденъ въ 1893 г. орденомъ св. Анны 3 ст. На настоящей должности В. В. пользуется симпатіями туземнаго населенія, за отзывчивое отношеніе къ его нуждамъ. Дѣятельное участіе принималъ также В. В. въ основаніи въ Тедженѣ русско-туземной школы и, когда былъ чиновн. особыхъ порученій, въ разработкѣ матеріала всеобщей переписи.

Помѣстивъ въ этомъ нашемъ изданіи портреты дѣятелей Закаспійской области и ихъ краткія біографіи, мы должны отмѣтить, что списокъ дѣятелей далеко не удовлетворяетъ насъ и лишь невозможность достать ихъ біографіи и хотя бы краткія свѣдѣнія о ихъ дѣятельности заставляетъ ограничиться тѣмъ, что есть. Такимъ образомъ въ спискѣ отсутствуютъ свѣдѣнія о такихъ видныхъ дѣятеляхъ, какъ то: первомъ начальникѣ Закаспійской обл. ген.-лейт. Рербергѣ, завѣдывавшемъ артиллерійскою частью въ области генералъ-маіорѣ Васильевѣ, завѣдывавшемъ инженерною частью генералъ-маіорѣ Рутковскомъ, завѣдыв. артиллерійскою частью ген.-маіорѣ Измайловичѣ, командирѣ мѣстной бригады генералъ-маіорѣ Свѣчинѣ, бывшемъ начальникѣ штаба ген.-маіорѣ Ѳедоровѣ, начальникѣ жел.-дор. отдѣла ген.-маіорѣ Левашевѣ, обл. воен. медиц. инспекторѣ д-рѣ Горбачевскомъ, о бывшемъ въ области чиновникомъ для пограничныхъ сношеній д. с. с. Игнатьевѣ, ген.-маіорѣ Кашталинскомъ, управлявшемъ Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, объ уѣздныхъ начальникахъ полковникѣ Волковниковѣ и ген.-м. Арендаренко, начальникѣ пограничной стражи полковникѣ М. М. Петровѣ и о бывшемъ инспекторѣ мужской классической прогимназіи г. Мельниковѣ-Разведенковѣ. Извиняясь передъ читателями за этотъ пробѣлъ, мы замѣтимъ въ свое оправданіе, что помимо значительныхъ матеріальныхъ затратъ при изданіи подобныхъ описаній въ провинціи, представляется и не мало затрудненій при собраніи различныхъ необходимыхъ свѣдѣній вообще, и относительно лицъ, служащихъ и служившихъ въ особенности.

Приложенія.

Краткiй списокъ

*животныхъ, рыбъ, гадъ, слизняковъ и насѣкомыхъ въ Закаспiйской области.**)

I. Млекопитающiя:

1. **Rhinolopus ferrum-equitum,** Schreb.

Ляма-Бурунъ въ Большихъ Балханахъ 6. X 94; Аннау 23. VI. 96.

2. **Vesperus serotinus,** Schreb.

Шахлу-Бурунъ въ Больш. Балханахъ 2. IX. 94.

3. **Vespertilio mystacinus,** Leisl.

Асхабадъ 6. VI. 96.

4. **Vespertilio desertorum,** Dobs.

Асхабадъ. 22. VI. 92.

Мѣстныя названiя для всѣхъ видовъ летучихъ мышей:

Яросанъ-Сичанъ—у туркменъ; *Ярыкана-Сичанъ*—у киргизъ;

Шабъ-пара — у персiянъ; *Куръ-шапалякъ* — у сартовъ.

5. **Erinaceus auritus,** Gmel. Ежъ ушастый.

Асхабадъ. 14. V и 2. VI. 92.

6. **Erinaceus albulus,** Stoliczke.

Аннау 27. IV и 10. X. 96.

7. **Erinaceus macrocanthus,** Blanf.

Багиръ 25. VI. 92; Асхабадъ 27. VI. 92; Тарта 11. IV. 95; Аннау 23. IX, 8. X и 10. X. 96.

Мѣстныя названiя для всѣхъ видовъ ежей:

Керпи—повсемѣстно у туркменъ и киргизъ; *Коюнъ-керпи*—иногда у туркменъ и персiянъ; *Караджа-Керпи, Хараны*—у iомудовъ: *Харъ-пуштъ*—у персiянъ (*харъ*-игла, *пуштъ*—спина);

Хальпштакъ, Кирпи, Карпи—у сартовъ.

8. **Crocedura russulus,** Herman. Землеройка.

Асхабадъ 15. VIII. 93; Аннау 21. VIII; 96.

9. **Diplomesodon pulchellum,** Licht. Пѣгая землеройка.

Узунъ-Ада 9. VIII. 96. Новость для Закаспiйской области.

Мѣстныя названiя для всѣхъ видовъ:

Геале-сичанъ—у туркменъ; *Мýшъ*—у персiянъ; *Чычканъ*—у сартовъ.

10. **Ursus, spes?** (видъ неопредѣл.) Медвѣдь.

Каракалинское приставство: Койне-кясыръ—1894 г.; Дузлу-Тепе—1895 г.; Ай-дере—1895 г.

Хырсъ—у персiянъ; *Аи*—у туркменъ; *Аюкъ, Аю*—у сартовъ.

11. **Meles taxus,** Bodd. Барсукъ.

Фирюза 30. XI. 94. Ляма-Бурунъ 1894 г.; Багиръ 1895.; Теджень 1896 г.

Торсунъ—у туркменъ; *Борсукъ*—у киргизъ; *Кашкулакъ*—у сартовъ.

12. **Mellivora indica,** Kerr. Медоѣдъ.

Теджень 1892 г. и 10. I. 95.

Мѣстныя названiя тѣ-же, что и для барсука (№ 11).

13. **Mustela foina,** Erxled. Каменная куница; куница бѣлодушка.

Чули—1892 г.; Терсъ-Оканъ 1893 г.; Дузлу-Тепе 1894 г.

Самуръ—у туркменъ; *Джусаръ*—у киргизъ; *Шинъ, Самуръ*—у персiянъ; *Гундузъ*—у iомудовъ; *Сумсаръ*—у сартовъ.

14. **Putorius sarmaticus,** Pall. Пестрый хорекъ.

Ахсу—15. II. 92; Асхабадъ 12. VIII. 93; Чули 14. X. 94.

Аладжа-Узенъ, Ала-Узенъ—у туркменъ; *Сазъ-Кузенъ*—у киргизъ.

15. **Canis lupus,** L. Волкъ.

Теджень 18. XII. 91; Ляма-Бурунъ 27. IX. 94. Каракалинское приставство—Дузлу-Тепе 94;

Куртъ, Джанаваръ на адербейджанскомъ нарѣчiи; *Горъ*—у персiянъ; *Каскыръ*—у киргизъ; *Меджекъ*—у мервскихъ текинцевъ; *Бори*—у эрсаринцевъ; *Буре, Кашкыръ, Карышкыръ*—у сартовъ.

16. **Canis aureus,** L. Шакалъ.

Мiана 15. XII. 90; Чаача 16. XII. 90; Чули 18. X. 93; мысъ Тарта 12. IV. 95 и 16. X. 1900; шакалъ очень обыкновененъ по зарослямъ близь рѣкъ Атрека, Сумбара, Теджена и Мургаба.

17. **Canis vulpes var. Flavescens,** Gray. Степная лисица (особый видъ); Мiана 15. IV. 92; Гермабъ 26. VIII. 93.

---

*) Найдены въ Закасп. обл. П. А. Варенцовымъ. Списокъ составленъ имъ-же.

18. **Canis Karagan**, Erxl. Лисица Караганка.
Очень обыкновенна —въ пескахъ и горахъ Закаспiйской области.
19. **Canis corsac**, L. Корсакъ, лисица малая степная, часто встрѣчается въ пескахъ и горахъ.
Мѣстныя названiя для всѣхъ видовъ лисицъ:
Тильки —повсемѣстно у туркменъ и киргизъ; *Руба*—у персiянъ; *Тульке, Тульки*—у сартовъ.
20. **Hyaena striata**, Zimm. Гiена полосатая.
Фирюза 14. X. 91; Багиръ 12. IV. 92; Кельтечинарское ущелье 9. I. 96.
Гуркянъ, Кяфтаръ—у персiянъ, *Сыртлянъ*—у iомудовъ.
21. **Cynaelurus jubatus**, Erxl. Гепардъ.
Большiе Балханы, Ишакъ-Ели 28. V. 93; Мервъ 24. X. 96.
Пуламъ—у туркменъ.
22. **Felis tigris**, L Тигръ.
Тедженъ 1885 г., Кала-и-Моръ 1887 г., Копетъ-Дагъ близъ Асхабада 1891 г., Каушутъ 1891 г., Мервъ 1893 г., Кизилъ-Арватъ 3. IV. 94, Пуль-и-Хатунъ 11. XI. 95.
Иолбарсъ—у туркменъ; *Джульбаръ*—у киргизъ; *Бебръ, Палянгъ*—у персiянъ; *Юлбарсъ* —у сартовъ.
23. **Felis uncia**, Schreb. Ирбисъ. Очень рѣдко.
Дайне 23. X 93.
24. **Felis pardus**, L. Барсъ.
Большiе Балханы, Ляма-Буpунъ 1893 г. и 29. IX. 94. Дузлу-Тепе 14. X. 95.
Капланъ—у туркменъ; *Аладжа-барсъ*—у iомудовъ.
Появленiя въ Закаспiйской области хищниковъ за № 21, 22, 23, и 24 носятъ случайный характеръ; они заходятъ изъ Персiи и то довольно рѣдко. Въ поименованныхъ мѣстностяхъ—убиты охотниками-туземцами, а равно и казачьими охотничьими командами.
25. **Felis lynx**, L. Рысь.
Кайне-Кясыръ 4. II. 95.
Силяусенъ—у сартовъ.
26. **Felis manul**, Pall. Мануль. Степной котъ.
Чули 8. X. 93.
27. **Felis chaus**, Güld. Камышевый котъ.
Тедженъ 18. I. 95.
28. **Felis caudata**, Gray. Дикiй котъ.
Кизилъ-Арватъ 20. XI. 94.
Для дикихъ кошекъ за №№ 26, 27 и 28 мѣстныя названiя:
Гурбее, Джанiяли—у персiянъ; *Явай-Мышакъ*—у сартовъ.
29. **Felis caracal**, Güld. Каракалъ.
Очень рѣдко встрѣчается близь рѣкъ: Теджена, Сумбара и Атрека.
Кара-Кулакъ—у туркменъ.
30. **Spermophilopsis leptodactylus**, Licht. Длиннополый сусликъ.
Асхабадъ 1. V. 93; Кутоль 15. VI 15. VII. 94; Узунъ-Ада 20. III, 2. IV. 15. V. 94; Пески, близъ колодцевъ Ахъ-Декча по Узбою 4. XII. 1900; Пески близъ озера Топiатанъ 6. XII. 1900.
Алакха—у туркменъ; *Аланiыртъ*—у iомудовъ; *Сарчинакъ-сичанъ*—у киргизъ.
31. **Gerbillus meridianus**, Palle. Песчанка (Заманчикъ).
Узунъ-Ада 12. V. 95, 11. VI. 96; Анау 27, IV, 23. V, 4. VII, 17. VIII. 96; Мысъ Тарта 12. IV. 95, 29. V. 1900.
32. **Gerbillus persicus**, Blanf. Песчанка.
Ляма-Бурунъ въ Больш. Балханахъ 30. X. 1894.
33. **Meriones erythrurus**, Gray.
Новость для Закаспiйской Области.
Анау 21. 24. V, 18, 19. VIII. 96.
Грызуны за №№ 31, 32 и 33, у туркменъ и киргизъ извѣстны подъ названiемъ *Акъ-сичанъ*, т. е. бѣлая мышь.
34. **Rhombomys opimus**, Licht.
Асхабадъ 3. V. 92; 6, 7, 17, 30. IV. 96; Кутоль 15. VI. 94; Геокъ-Тепе 29. IX. 96.
Боозъ-сичанъ—у текинцевъ Асхабадск. уѣзда.
35. **Mus rattus**, L. Крыса.
Асхабадъ 10. V. 92.
36. **Mus baetrianus**, Blyth. Мышь.
Асхабадъ V. VI. 92.
37. **Mus musculus**, L.
Узунъ-Ада 10, 16. X. 93; 5. IX. 94; 11. V. 1895.
38. **Mus Wagneri**, Eversm.
Асхабадъ 15. IV, 25. V. 96; Анау 28. V, 22. VI, 22. VII. 96; Гяурсъ 7. IX. 96.
Мѣстныя названiя для мышей за №№ 36, 37 и 38:
Геале-сичанъ—у туркменъ; *Мушъ*—у персiянъ; *Чичканъ*—у сартовъ.
39. **Nesokia Huttoni**, Blyth. Земляная крыса.
Асхабадъ 24. IV. 93; 6. V. 95; 4. X. 96.
Сычханъ, Хурма-мушъ—у персiянъ; *Хурма-сичанъ*—у туркменъ.
40. **Nesokia Huttoni**, var. **Satunini**, nov. Nehring. Новая разновидность предъидущаго вида.
Мервъ 22. IV, 15. V. 97.
Мѣстныя названiя тѣ-же, что и для № 39.
41. **Cricetulus arenarius**, Pall. Хомякъ.
Асхабадъ 25. V. 96; Анау 22. VII, 17. VIII, 1896.
42. **Cricetulus phaeus**, Pall. Хомякъ.
Гауданъ въ горахъ Копетъ-Дага 12, 16. VI. 92; Асхабадъ 22. IV. 96.
Мѣстныя названiя для хомяковъ:
Орлекии-сичанъ—у киргизъ; *Мушъ*—у персiянъ; *Сичанъ*—у туркменъ.
43. **Elobius talpinus**, Pall. Слѣпушенка или копникъ.
Ляма-Бурунъ 10. VI, 6. X. 94.
Сухуръ-сичанъ—у киргизъ; *Даръ-мушъ*—у персiянъ.

44. **Dipus sagitta,** Pall. Земляной заяцъ, тушканчикъ. Новость для Закаспійской области.

Анау 27. IV. 94. Мысъ Тарта 29. V, 3. X. 1900.

45. **Alactaga indica,** Gray. Тушканчикъ.

Асхабадъ 22. IV. 92; 4. IV, 2. VII. 96; Чули 4. VIII. 93; Кутоль 15. VII. 94. Анау 2. IV, 21. V. 96.

Мѣстныя названія для №№ 44 и 45:

Ялманъ, Атъ-Ялманъ—повсемѣстно у туркменъ.

Саръ-Ялманъ—у текинцевъ Асхабад. уѣзда.

Косаянъ-сичанъ—у киргизъ.

46. **Hystrix leucura,** Sykes. Дикобразъ.

Часто встрѣчается въ горахъ Закаспійской области.

Охлы-Керпи—у туркменъ; *Найзели-Керпи*—у киргизъ *Керпи-Чахалъ*—на адербейджанск. нарѣчіи; *Итъ-Керпи*—у текинцевъ; *Керпи, Корпишканъ*—у сартовъ.

47. **Ochotona (Zagomis) rufescens,** Gray. Пищуха или сѣноставецъ.

Въ горахъ Копедъ-Дагъ V. VI., 20. XII. 92; Фирюза 11 VII. 93; Кулкулабъ 19. XII. 96; въ Больш. Балханахъ близь родн. Сахка 23. VIII. 94.

48. **Lepus tolay,** Pall. Заяцъ.

Ст. Михайловская 5. VIII. 92; Теджень 14. IV. 92; Геокъ-Тепе 22. IV. 96. Вообще очень обыкновенны—во всѣхъ пескахъ Закасп. обл., изобилующихъ хорошею растительностью.

Таусанъ, Таушанъ—у туркменъ повсемѣстно; *Коенъ*—у киргизъ; *Харъ-Гушъ*—у персіянъ-фарсовъ, что означаетъ „ослиныя уши"; *Доушанъ*—на адербейджанскомъ нарѣчіи; *Куянъ*—у сартовъ.

49. **Equus hemionus,** Pall. Куланъ.

Каушутъ 23. IV. 91. Принадлежитъ къ кочующимъ животнымъ, встрѣчается въ пескахъ и степяхъ, изобилующихъ хорошимъ кормомъ, замѣченъ также на разливахъ р. Теджена.

Кулонъ—у туркменъ; *Куланъ*—у киргизъ и персіянъ; *Гурахаръ*—у фарсовъ.

50. **Sus scrofa,** L. Кабанъ, дикая свинья.

Очень обыкновенны въ Закаспійской области; особенно много въ долинѣ Узбоя, озеро Топіатанъ 5. XII. 1900.

Донгузъ—у туркменъ; *Хукъ*—у фарсовъ; *Донгузъ, Чучка*—у сартовъ.

51. **Gazella subgutturosa,** Güld. Антилопа, чернохвостая. Сайга.

Міана—12. XII. 90; Чаача 14. XII. 90; Асхабадъ въ предгорьяхъ—4. VIII. 91. Вообще обыкновенна въ Закаспійской области, иногда появляется громадными стадами.

Джейранъ—у персіянъ; *Джеренъ, Кейкъ*—у туркменъ; *Кара-Гурукъ*—у киргизъ.

52. **Saiga tatarica,** Gray. Сайгакъ.

Встрѣчается только въ Мангишлакскомъ уѣздѣ Закаспійской области.

Кейкъ—у киргизовъ.

53. **Capra aegagrus,** Gmel. Горный козелъ.

Фирюза 15. I. 92; Кочанское шоссе 3. II. 92; Родн. Сахка 22. X. 92. Живутъ исключительно въ горахъ Закаспійской области, держатся высокихъ мѣстъ.

Умча, Дагъ-Кечи—у туркменъ и киргизъ; *Явай-Теке*—у сартовъ.

54. **Ovis arcal,** Brand. Горный баранъ, Аркалъ

Гауданъ—гор. Нахдуинъ 4. VI 92.

Живутъ исключительно на трудно-доступныхъ скалахъ въ горахъ Копетъ-Дага и Больш. Балханъ.

Айрахъ—у туркменъ; *Архаръ*—у киргизъ; *Гусфанде-Куки*—у фарсовъ.

55. **Phoca caspica,** Nilss. Тюлень Каспійскій.

Каспійское море близь Мангишлакскаго уѣзда, на Тюленьихъ островахъ.

Итъ-балыкъ—у киргизъ, что означаетъ „собака-рыба".

II. РЫБЫ:

1. **Capoeta Steindachneri,** Kessl. Лопатозубъ Штейндахнера. Рѣка Теджень 1892 и 1895; рѣчка Асхабадка 25. V, 1. VI. 96; рѣчка Сакизъ-Ябъ (Гермабка) 30. IX. 96.

2. **Alburnus fasciatus,** Nordm. Уклейка пятнистая р. Теджень 1892 г.; р. Асхабадка 26. IV., 15. VI. 96.; въ кяризѣ г. Асхабада 18. IX. 96.; р. Мургабъ 1897 г.

3. **Nemachilus (Cobitis) longicauda,** Kessl. Вьюнъ долгохвостый; р. Асхабадка 26. IV., 15. VI., 18. IX. 96. р. Сакизъ-Ябъ 30. IX. 96.

4. **Nemachilus (Cobitis) elegans,** Kessl. Вьюнъ красивый. р. Чорхохъ близь станц. Гяурсъ 8. IX. 1896 г.

5. **Nemachilus cristatus,** Sp. n. Berg. Новый видъ вьюна. р. Теджень 1892., р. Мургабъ 1897 г.

6. **Schizothorax Kessleri,** Herz. Маринка. р. Теджень 1892 и 1895 г.

7. **Schizothorax** Sp.? Маринка, видъ котор. еще не опредѣленъ. р. Сакизъ-Ябъ (Гермабка) 30. IX. 96.

8. **Schizothorax,** Sp.? Маринка, видъ котор. еще не опредѣленъ р. Теджень 1892 г.

9. **Gobio fluviatilis,** L. Пискарь. р. Теджень 1892 и 1895 г.; р. Мургабъ 1897 г.

10. **Squalius transcaspiensis,** Sp. n. Berg. Новый видъ. р. Теджень 1892 г., р. Мургабъ 1897 г.

11. **Achizochorax Poeltzami,** Kessl. р. Теджень 1895 г., р. Мургабъ 1897 г.

12. **Bungia nigrescens,** Kessl. р. Теджень 1895 г., р. Мургабъ 1897 г.

13. **Cobitio Nohenaexeri,** Kessl. р. Теджень 1895 г., р. Мургабъ 1897 г.

14. **Discognathus,** Sp.? Видъ этой рыбы еще не опредѣленъ. р. Теджень 1895 г., р. Мургабъ 1897.

15. **Scaphirhynchus Kaufmani.** Скафирингъ Кауфмана. р. Аму-Дарья 1892 и 1895 г.

III. REPTILIA.

A. ЗМѢИ: а) ядовитыя.

1. **Naja oxiana,** Eichw. Найя. Сем. Elaphida. Горы Копетъ-Дагъ: Сулюкли 27. V. 90; Вагиръ 11. VI. 90; 30. VI. 91; близъ рѣчки Геами 21. V. 92.

2. **Vipera xanthina,** Gray. Випера. Горы Копетъ-Дагъ: Кучанское шоссе 25. V. 90; родникъ Курдъ-Су 22. VI. 92; Сулюкли 19. V. 92. *Кяфчамаръ*—у туркменъ.

3. **Echys arenicola,** Boje. Асхабадъ 16. IV. 91; 4. V. 92; Вагиръ 26. IV. 92.

4. **Trigonocephalus halis,** Pall. Сем. Crotalida. Очень рѣдка. Горы Копетъ-Дагъ: Гауданъ, въ одномъ изъ ущелій горы Нахдуинъ 16. VI. 92.

б) неядовитыя.

5. **Pseudocyclophis Walteri,** Bttg. Очень рѣдка. Предгорья близъ Асхабада 17. IV. 90.

6. **Typhlops vermicularis,** Merr. Асхабадъ 3. V. 92; Гауданъ 19. V. 92.

7. **Eryx jaculus,** L. Сем. Pteropoda. Удавъ песчаный или степной. *Морь*—у персіянъ. Узунъ-Ада 8. V. 90; Асхабадъ 16. IV. 91; 28. V. 94.; Аннау 2. V. 92; Мысъ-Тарта 11. IV. 95.

8. **Tropidonotus hydrus,** Pall. Водяной ужъ. Рѣка Теджень 12. V. 92; 3. VI. 95; Мысъ-Тарта 11. 12. IV. 95; р. Асхабадка 9. V. 96; Мервъ, р. Мургабъ 15. VIII. 97; Красноводскъ 12. VII. 98.

9. **Zamenis rhodorhachis,** *Яй-иланъ, Окъ-иланъ*—у туркменъ. Кучанское шоссе 16. VI. 92; Гауданъ 20. VI. 92; Асхабадъ 1. IV 93.

10. **Zamenis Dahlii,** Fitzing. Сулюкли 14 IV. 92; Кучанское шоссе 23. VI. 92.

11. **Zamenis Fedtschenkoi,** Strauch. Гауданъ, 19. V. 92; Кучанское шоссе, близъ родника Курдъ-Су 22. VI. 92; Кара-Тепе 17. VI. 92.

12. **Zamenis Karelini** Brand. Асхабадъ 27. VI. 92.

13. **Zamenis cliffordii,** Schl. Больш. Балханы. Ляма-Бурунъ 28. IX. 6, 17, 24. X. 94.

14. **Pseudopus pallasii,** Guv. Горы Копетъ-Дагъ, Сулюкли 27. V. 90; Гауданъ 19. V. 92. Кара-Тепе 17. VI. 92.

Б. ЯЩЕРИЦЫ.

15. **Varanus griseus,** Fitz. *Земъ-Земъ*—у туркменъ. Въ пескахъ въ 30 верст. отъ Асхабада 10. IV. 92, очень большая самка длиною 2 арш. 3 верш. Въ предгорьяхъ близъ Асхабада два молодыхъ экземпляра, одинъ длиною въ 9 вершк. 15. IV. 92, а другой въ $3^1/_2$ вершка 23. V. 92.

16. **Phrynocephalus interscapularis,** Licht. Съ однимъ розовымъ пятномъ на спинѣ. Узунъ-Ада 19. V. 94; Мысъ Тарта 11. 12. IV. 95, 29. V. 1900. Очень обыкновенна въ пескахъ Закасп. области.

17. **Phryncephalus raddei,** Bttg. Съ цвѣтнымъ пятномъ около подмышекъ на спинѣ. Балла-Ишемъ 25. III. 95.

18. **Megalochilus auritus,** Pall. Большая ушастая круглоголовка. Островъ Менгли-Ада 5. IV. 95; Мысъ Тарта II. V. 95;полуостровъ Дорджа 16. VI. 95, 18. V. 96.

19. **Gumnodactilus caspius,** Eichw. Гекко. Асхаб. 4. V. 92; 1. IV. 93; Казанд. 14. V. 96; Аннау 20. V. 96.

20. **Crassobomon Eversmani,** Wiegm. Живетъ исключительно въ пескахъ и появляется только послѣ солнечнаго заката. Узунъ-Ада 29, III., 4. IV. 95; 15. VII. 96; Аннау 20. V. 96.

21. **Feratuscincus Keiserlingi,** Strauch. Живетъ тамъ-же и появляется такъ-же, какъ и предыдущая. Узунъ-Ада 29. IV. 96; Аннау 26. 27. IV., 2. V. 96.

22. **Agama sanguinolenta,** Pall. Агама. Аннау 1. IX. 96; Теджень 14. V. 97; Мулла-Кара 11. V. 94.

23. **Stellio caucasicus,** Eichw. Гауданъ 19. V. 92.

24. **Euprepis princeps,** Eichw. Теджень 14. V. 97.

25. **Scapteira grammica,** Licht. Мулла-Кара 11. V. 94; Балла-Ишемъ 18. IV. 95.

26. **Ablepharus deserti,** Strauch. Гауданъ 19. V. 92; Кельтечинарск. ущелье 3. VII. 96.

27. **Lacerta muralis,** Gray. Куталь 15. VI. 94.

В. ЧЕРЕПАХИ.

28. **Testudo horsfieldi,** Gray. Довольно обыкновенна въ горахъ Копетъ-Дага.

IV. AMPHIBIES.

1. **Rana esculenta,** L. Лягушка съѣдобная. Гор. Копетъ-Дагъ, руч. Чорхохъ, близъ станціи Гяурсъ 8. IX. 96.

2. **Bufo viridis,** Laur. Жаба. Встрѣчается повсемѣстно, гдѣ есть прѣсная вода. Мѣстныя названія два № 1 и 2: *Бака* у персіянъ, *Курбага* у туркменъ.

V. MOLLUSCA. Слизники.

1. **Buliminus (Subzebrinus) Varentzowi,** n. sp. Rosen. Копетъ-Дагъ, на вершинѣ гор. Нахдуинъ 5. VI. 92.

2. **Buliminus eremita, Bve, var germabensis.** Bttg. f. minor Ros. Геокъ-Тепе, гора Таукъ-Тепе 1891 г.

3. **Succinea Pfeiffri,** Rssm, **var. ventricosa,** Pic. Въ одномъ изъ арыковъ въ Мервѣ 1891 г.

4. **Limnaeus lagotis,** Schrank, **var. tenera** Kunst. Баба-Дурмазъ 1892 г.

5. **Melanopsis praemorsa,** L. **var. mengrelioa** Mouss. **f. subscalaris,** Ros. Бахарденъ, ручей Таухъ-Су—1891 г.

6. **Helix (Xerophila) millepunctata,** Bffg. Каушутъ 1891 г.

Слѣдующіе виды слизняковъ найдены въ разныхъ мѣстахъ Закаспійской обл. и всѣ они опредѣлены профессоромъ док. О. Ветгеръ въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

7. **Clessinia variabilis,** Eichw.

8. **Hydrobia ventrosa,** Mtg, **var pussila,** Eichw.

9. **Micromelania elegantula,** Dybowsky.

10. **Xerophila krynickii,** Kryn.

11. **Buleminus eremita,** Bens—самая малая разновидность.

12. **Cardium edule,** L. **var. rustika,** Chemn.

13. **Dreissensia polymorpha,** Pall. Въ долинѣ Узбоя близъ озера Кара-Тегелекъ 4. XII. 1900.

14. **Pupilla signata,** Mouss.

15. **Granopupa granum,** Drap.

16. **Didacna trigonoides,** Pall.

17. **Corbicula fluminalis,** Mull. **var. oxiana,** Mouss.

18. **Corbicula fluminalis,** Mull, **var. crassula,** Mouss.

19. **Melanopsis praemorsa,** L. **var sphaeroides,** Bttg.

VI. НАСѢКОМЫЯ.

А. ЖЕСТКОКРЫЛЫЯ.

Новые рода и виды:

1. **Turcmenigena n. g. Varentzowi,** sp. n. Melgunow. Пески близъ станц. Михайловской 3, 4. VIII. 92.

2. **Zonitis (Euzonitis) Varentzowi,** sp. n. Semen. Гауданъ 4. VI. 92; Асхабадъ IV., V. 93.

3. **Discoptera Tschitscherini,** sp. n. Semen. Узунъ-Ада 4, 16, 20. IV; 10, 30. V. 1, 4. VI. 95; ст. Михайловская 21. V. 25, 26. VI. 95. Острова-Касп. моря: Менгли-Ада 23. V. 94; 5, 6. IV., 19. V., 16. VI. 95; Клычъ 18. V. 95; Кусюли 18. V. 95; Челекенъ 11. VI. 96; полуостровъ Дорджа 17. V. 95, мысъ Тарта 19, 92. IV. 95.

4. **Rhizotrogus Tschitscherini,** sp. n. Semen. Репетекъ III. IV. 94.

5. **Rhizotrogus (Amphimallus) Varentzowi,** sp. n. Semen. Казанджикъ 4. II. 99.

6. **Ammogenia, n. g. Varentzowi.** sp. n Semen. Аннау 30 IV 92

7. **Ammogenia Languinosa,** sp. n. Semen. Узунъ-Ада 30. III. 95; 4, 7, 16. IA. 95.

8. **Ammosoum bulla,** sp. n. Semen. Пески близъ станціи Михайловской 29; V. 95.

9. **Glasunovia caspica,** sp. n. Semen. Узунъ-Ада 97. V. 95; станц. Михайловская 29. V. 95.

10. **Cecindela Jakowlewi,** sp. n. Semen. Узунъ-Ада 97. V. 95.

11. **Dorcadion interruptum,** sp. n. Iakowl. Горы Копетъ-Дагъ, Гауданъ V. VI. 91 и 99.

12. **Rhampholyissa Steveni,** Fich. var. **Varentzowi,** n. Semen. Узунъ-Ада 97. V. 95; ст. Михайловская 21. V. 95; полуостровъ Дорджа—6. VI. 95; островъ Кусюкли 12. VI. 95.

13. **Entomoscelis adonidis,** Pall. **var. Yarentzowi.** nov. **Iacobson.** Асхабадъ V. 93.

14. **Brenskea Yarentzowi,** sp. n. Semen. Мулла-Кара 11. V. 94; Кутоль 15. VI. 94.

Dengitha crystallina, sp. n. Semen. Узунъ-Ада —3, 14, 15, 21, 23. VI. 95; Станц. Михайловская—25, 26. VI. 95; полуостровъ Дорджа 12. VII. 95; Островъ Кусюкли—12. VI. 95; Аннау 15. VI. 96.

16. **Lydulus albopilosus,** sp. n. Semen. Станц.

Михайловская 21. V. 95.

17. **Cicindela sublacerata**, Solsky. **var. planicola**, n. Semen. Казанджикъ 12. V. 94.

18. **Iulodis brevilata**, Sem. Аннау 24. V. 4. VI. 96.

15. **Calosoma deserticola**, sp. n. Semen. Асхабадъ 24. V. 19; Узунъ-Ада 6. V. 94. 19. VI. 95; Репетекъ 3. XI. 93. V. 94.

20. **Achranoxia Varentzowi**, sp. n. Semen. Узунъ-Ада 28. V. 95; 1—15. VI. 95; Островъ Эркекли 8. VI. 95.

21. **Phytoecia Varentzowi**, sp. n. Semen. Узунъ-Ада 21. IV. 95.

22. **Phytoecia tekensis**, sp. n. Semen. Аннау 25. V. 96.

Б. ПЕРЕПОНЧАТОКРЫЛЫЯ.

1. **Tipsia femorata**, Fabr. v. **Sapertana**, Turn. Семейс. особыхъ. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

2. **Sphex occitanicus**, Lep. et Serv. Тоже. Асхабадъ 15. VI. 93.

3. **Ammophila viatica**, Linné тоже. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

4. **Ammophila Morawitzi**, André тоже Хейрабатъ 2. VIII. 93.

5. **Cerceris caspica**, F. Moraw. *Жуковъдъ*. тоже Асхабадъ 18. VI. 96.

6. **Cerceris arenaria**, Linné тоже. Хейрабадъ—2. VIII. 93.

7. **Stizus eximius**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Кельтечинарское ущелье 18. V. 93.

8. **Crabro Varentzowi**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Аннау 20. V. 93.

9. **Xylokopa Varentzowi**, nov. sp. F. Moraw. Сем. пчелиныхъ. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

10. **Osmia melanogastera**, Spin. тоже. Хейрабадъ 2. VIII. 93; Гермабъ 28. VII. 93.

11. **Chelostoma proximum**, Schletter. тоже. Хейрабадъ 3. VIII. 93.

12. **Lithurgus cornutus**, Fabr. тоже. Хейрабадъ 3. VIII. 93.

93. **Halictus Varentzowi**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

94. **Odynerus opacus**, F. Moraw. Сем. особыхъ. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

15. **Odynerus Varentzowi**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Хейрабадъ 2. VIII. 93.

16. **Bembex kirgisica**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Станц. Михайловская—18. V. 94.

17. **Bembex parvula**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Станц. Михайловская 4. VI. 95.

18. **Crabro (Lindenius) ocliferius**, nov. sp. F. Moraw. тоже. Узунъ-Ада 25. V. 95.

19. **Anthidium nitens**, nov. sp. F. Moraw. Сем. пчелиныхъ. Мулла-Кара 18. V. 95.

20. **Anthidium gratum**, nov. sp. F. Moraw. тоже.

21. **Camptopoeum schewyrewi**, sp. n. F. Moraw. тоже. Аннау 22. 30. VI. 96.

В. ПРЯМОКРЫЛЫЯ.

Саранчевыя:

1. **Tryxalis nasuta**, L. Фирюза 11. VIII. 93; Асхабадъ 5. IX. 96.

2. **Ochrilidia libialis**, Fieb. Ляма-Бурунъ-7. X. 96.

3. **Epacromia thalassina**, T. Асхабадъ 8. VII. 93.

4. **Pachytylus migratorius**, L. Асхабадъ 20. VI. 93; Аннау 17. 18. VIII. 96.

5. **Oedipoda gratiosa** Serv. Асхабадъ 15. VI. 93, 28. VI. 96.

6. **Acrotyius insubricus**, Scop. Асхабадъ 20—26. VI. 93; Фирюза 11. VIII. 93.

7. **Sphingonotus callosus**, Fieb. Лама-Бурунъ 7. X. 94; Асхабадъ 29. VI, 14—19. VII. 96.

8. **Sphingonotus coerulans**, L. Асхабадъ 20. VI. 93, 39. VI. 96; Ляма-Бурунъ 7. X. 94; Кипчакъ 30. VI. 96; Безмеинъ 30. VI. 96; Геокъ-Тепе 4. VII. 96.

9. **Leptopternis gracilis**, Ev. Асхабадъ 15. VI. 93; Мулла-Кара 26. VI. 96.

10. **Leptopternis clausii**, Kite. Мулла.Кара 26. VI. 94.

11. **Heliosoirtus Moseri**, Lauss. Лама-Бурунъ 7. X. 94.

12. **Mioscirtus Varentzowi**, nov. sp. Subowsk. Фирюза 11. VIII. 93.

13. **Eremobia fuscipennis**, Redt. Узунъ-Ада 15. VII. 94.

14. **Akridium Aegyptium**, L. Асхабадъ 15. VI. 93.

15. **Pyrgomorpha grilloides**, Ladr. Асхабадъ 20—26. VI. 93; 23—29. IV. 95.

16. **Derocorystes curvipes**, Redt. Станц. Михайловская 25. VI. 95; Узунъ-Ада 20. VII. 96; 2—9 VII. 96.

17. **Derocorystes roseipennis**, Redt. Узунъ-Ада 20. VI. 95; Станц. Михайловская 25. VI. 95.

18. **Strumiger**, nov. den. **desertorum**, nov. Sp. Subowsk. Станц. Михайловская 21. V. 95; Асхабадъ 17. VI. 96.

19. **Eremobia Semenowi** Sp. n. Subowsk. Аннау 29. V.; 3. VI. 96.

20. **Diexis**, den. nov. **Varentzowi**, Sp. n. Subowsk. Узунъ-Ада 29. VI и 14. VII. 96.

21. **Tryxalis unguiculata**, Ramb. Асхабадъ 5. IX. 96.

22. **Sphindonotus satrapes**, Sauss. Асхабадъ 20. VII. 96; Аннау 22, 23. VII. 96.

23. **Sphingonotus Savignyi**, Laus. Асхабадъ 18, 19. VII. 96.

24. **Mioscirtus Wagneri**, Ev. Асхабадъ 28, 29. VI. 96; Аннау 22, 23. VI. 96.

25. **Stauronotus Genei**, Ocsk. Асхабадъ 28. V., 14, 15, VIII. 96.

26. **Stenobothrus Simplex**, Ev. Асхабадъ 21. V. 96

27. **Caloptenus italicus**, L. *Прусикъ.* Асхабадъ 12, 25. V, 17. VI; 3. VIII. 96.

28. **Platyellis affinis**, Fieb. Асхабадъ 27, 28. VI. 96.

29. **Empusa pennicornis.** Pall, *Богомолъ.* Асхабадъ 23 V. 93; 2, 3, 9. VI. 96. Аннау 18. VI. 96.

30. **Oxythespis turcomanniae**, Sauss. *Богомолъ* Аннау 18. VI 96.

31. **Grillus tartorus**, Sauss. *Сверчекъ.* Асхабадъ 4. VII. 96.

32. **Grillus lurdigabensis**, Latr. Асхабадъ 12, 15. 17. VI. 96.

VII. СКОРПІОНЫ.

1. **Buthus caucasicus**, Nordman. Встрѣчается не часто. Аннау 23. V. 96.

2. **Buthus eupeus**, C. Koch. Обыкновенный видъ. Асхабадъ. 30. III. 96.

3. **Buthiscus Kessleri**, небольшой, тонкій желтый скорпіонъ съ гладкимъ хвостомъ. Асхабадъ 6. VI. 95.

VIII. СОЛЬПУЧИ.

1. **Galeodes caspius**, Bir. Фаланга обыкновенная. Асхабадъ 26. V. 96; Аннау 10. V. 96.

2. **Galeodes ater**, Bir. Черная фаланга очень крупныхъ размѣровъ. станц. Михайловская 3. VI. 96; полуостровъ Дорджа 8. VI. 96.

3. **Rhax melanopyga**, Walter. Самка черной фаланги съ короткими ногами. Аннау 21. IV. 69; Асхабадъ 24. VI. 96; Красноводскъ 20. V. 98.

4. **Gilippus syriacus**, E. Simon. Желтая коротконогая фаланга. Новость для фауны Закаспійской области. Асхабадъ 10. III. 96; Аннау 21. IV 96.

6-